

ГЕОПОЛИТИКА

В.А. Дергачев

УЧЕБНИК

В.А. Дергачев

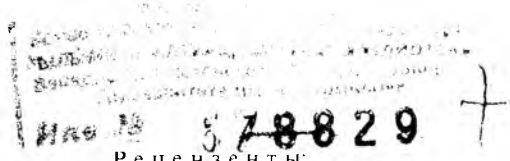
ГЕОПОЛИТИКА

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебника
для студентов вузов, обучающихся по специальностям
061000 «Государственное и муниципальное управление»,
350200 «Международные отношения», 350300 «Регионоведение»*

Москва • 2004

УДК 327(075.8)
ББК 66.4я73
Д36

Рецензенты:
д-р геогр. наук, проф. *А.И. Алексеев*
(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова);
д-р экон. наук, проф. *Л.Б. Вардомский*
(Институт международных экономических и политических исследований РАН)

Главный редактор издательства
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук *Н.Д. Эриашвили*

Дергачев, Владимир Александрович.
Д36 Геополитика: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА,
2004. — 526 с.: табл.

ISBN 5-238-00779-5

Читатели познакомятся с драматической судьбой геополитики — науки, созданной, скомпрометированной, а потом вновь возрожденной в XX в. Учебник включает краткий курс традиционной (классической) геополитики, новой геополитики (геоэкономики) и новейшей, цивилизационной геополитики (геофилософии), а также словарь-справочник основных понятий. Геополитика рассматривается как аналитическая дисциплина, преодолевающая традиционный географический и экономический детерминизм за счет расширения набора базисных факторов, определяющих поведение государств в международных отношениях.

Способствует формированию аналитического мышления, без которого невозможно достигнуть профессионального успеха в современную эпоху. Представляет особый интерес для будущих президентов и аналитиков, а ныне — студентов, педагогов, ученых, деловых людей, государственных и политических деятелей, всех неравнодушных к судьбе Отечества.

ББК 66.4я73

ISBN 5-238-00779-5

© В.А. Дергачев, 2004

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

Воспроизведение всей книги или какой-либо ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в Интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пока мы мысленно не вникнем в то, что есть, мы никогда не сможем принадлежать тому, что будет.

Мартин Хайдеггер

Уникальное время на рубеже веков и тысячелетий пронизано тревожной полифонией переживания граничной ситуации, насыщенной всевозможными предсказаниями от «конца истории» до «конца Света». Возникает повышенный интерес к будущему. Не случайно предсказания событий мировой истории от Нострадамуса до нынешних прорицателей приковывают общественное внимание. Возможно, французский астролог, современник эпохи Великих географических открытий и небывалого предела мира, был раскрепощен в полетах мысли в будущее. История имеет циклический характер, и в этом Нострадамус будет всегда прав.

На раскаленных горизонтах пространства и времени одни видят восходящую зарю либерально-демократических ценностей и глобального мирового порядка, другие — закат, социальные, экономические и экологические катастрофы, приближающие столкновение цивилизаций. Стремительно и непредсказуемо меняющийся мир требует профессиональных ответов на вопросы о будущем.

И здесь обнаруживается, что ушедшее столетие торжества научно-технического прогресса не успело воздвигнуть фундамент науки, позволяющей логически и квалифицированно рассуждать и строить выводы о последствиях глобальных перемен для каждой страны и жителей планеты Земля. Образовался дефицит профессиональных политиков, обладающих стратегическим видением, способных глобально мыслить и локально действовать в данном месте и социальном времени. Самое удивительное, что такая наука была рождена и скомпрометирована XX столетием и теперь, возрождаясь, пытается дать человеку ориентиры на будущее. Имя этой науки — «геополитика».

Геополитика занимает важное место в современных международных отношениях. Без геополитических прогнозов невозможно представить будущее страны. В многополярном мире с открытыми и закрытыми обществами и экономиками государственный деятель обязан обладать геополитическим мышлением. Но геополитика

важна не только для президентов, депутатов или сенаторов, она становится составной частью общеобразовательной культуры. Представления о геополитике нужны каждому человеку, стремящемуся занять активные позиции в обществе.

Парадокс современности: на Западе среди действующих президентов и глав правительств мало ярких личностей. Согласно классическому определению, демократия — власть посредственности. Но тогда почему же на Западе «терпят» такую демократию? Здесь исторически произошло разделение на лично свободных граждан, обладающих чувством экономического достоинства, и власть, не мешающую развитию в человеке главных ценностей, которые дает семья и вера. Здесь высшая власть принадлежит Закону. А избранные главы государств должны лишь следить, чтобы принимаемые законы соответствовали совести. Но эту модель нельзя слепо копировать. Когда в бедной стране самым демократическим путем к власти приходит та же посредственность, но ставящая себя выше закона, — это грозит большими бедами.

Проблемы становления новых независимых государств, образовавшихся в конце XX в., не имеют чисто экономического решения. Здесь особенно остро ощущается дефицит государственных деятелей и профессиональных аналитиков.

В Советском Союзе геополитика была объявлена вне закона, что и засвидетельствовано в третьем издании Большой Советской Энциклопедии. Здесь геополитика трактуется как буржуазная, реакционная наука, использующая извращенно истолкованные данные физической и экономической географии для обоснования и пропаганды экспансии империалистических государств. При этом утверждается решающая роль физико-географических условий в жизни человеческого общества и неравноценность рас (расизм), используются теории социал-дарвинизма и мальтузианства. Однако, как это часто бывало в советской действительности, геополитика являлась неизменным атрибутом государства. Она изучалась в закрытых учебных заведениях и применялась в разведывательно-аналитических центрах, а Иосиф Сталин вошел в историю как один из крупнейших геополитиков XX в.

В 60-е годы прошлого века автор, тогда еще студент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, получил некоторые представления о запрете плоде, которые были впоследствии использованы при написании кандидатской диссертации. В ней речь шла о рубежной контактной зоне — «жизненном пространстве» исторического и экономического развития России и Китая. На истори-

ко-экономико-географической работе был поставлен гриф «Для служебного пользования», чтобы не сыпать «соль на рану» — на непростые в те годы советско-китайские отношения. То же самое произошло и в середине 80-х годов с докторской диссертацией о береговой зоне Мирового океана, которую нельзя было рассматривать в открытой печати с геополитических позиций.

Возрождение геополитики идет с большими трудностями. Многие фундаментальные понятия, положенные в основу геополитики, были сформулированы еще в XIX в. и требуют уточнений. Небывалый интерес к геополитике сопровождается размыванием ее контуров. Как нам представляется, наиболее блестящее определение традиционной геополитики дал *Карл Хаусхофер*, рассматривающий науку как умение использовать географические знания для выработки и обоснования политики государства, как искусство руководства практической политикой: «*Геополитика — это географический разум государства*». Но это определение уже устарело.

Современные исследователи различают фундаментальную (глобальную) и прикладную геополитику; геополитику и политическую географию. *Фундаментальная геополитика* рассматривает вопросы теории и концепции жизненного пространства, мировой революции, осевого пространства, морского могущества, атлантизма, евразийства, теорию сдерживания и многие другие. Важным понятием науки является представление о геополитическом положении, отличающемся от географического. Каждая страна занимает определенное географическое положение, но может не иметь геополитического, зависящего от мощи государства (политической, военной, экономической, информационной и т.д.).

Прикладная геополитика анализирует широкий спектр политико-экономико-географических проблем, таких как появление и распад суверенных государств, возрождение национализма, глобализация и регионализация, транспортные коридоры и зависимость от энергетических ресурсов, возрастающая роль международных организаций и финансовых институтов, геополитические аспекты реализации конкретных международных инвестиционных проектов и т.д.

В условиях глобализации усилилось влияние геополитических процессов не только на макрорегиональном (межгосударственном) уровне, но и в региональной политике. Поэтому наряду с глобалистикой происходит становление *регионалистики*, учитывающей влияние на региональное развитие не только внутренних, но и внешних факторов.

Некоторые исследователи не видят принципиальной разницы между геополитикой и политической географией и рассматривают эти понятия как синонимы. По нашему убеждению, различия существуют. *Политическая география* исследует влияние пространственно организованных элементов на развитие политических процессов и может рассматриваться наряду с экономической и физической в рамках классической географии. Традиционно политическая география изучает государства и их границы на макроуровне. Политическая (электоральная) география изучает преимущественно особенности расстановки политических сил в конкретном пространстве (страна, штат, избирательный округ и т.п.), вскрывает пространственные различия в результатах голосования. В правовых демократических государствах со сложившимся институтом выборов предметом изучения электоральной географии является вся политическая система, включая выборы (голосование, электорат, нарезка избирательных округов), институты власти и проводимую политику.

Геополитика требует знаний на границах географии, истории, экономики, этнологии и других наук, необходимых профессиональному аналитику не только для квалифицированного анализа пространственных явлений, но и для разработки прогнозов, сценариев и тенденций развития событий и возможных стратегий. При этом исследователь должен обладать, как свидетельствуют классики геополитики, высокой общеобразовательной культурой и, самое главное, быть генератором новых идей. Поступательное развитие геополитики идет по пути включения в ее сферу не только политических, но и экономических, социокультурных, экологических и других аспектов, что, возможно, приведет к формированию геофилософии или политико-географической философии на основе представлений о многомерном (геополитическом, геоэкономическом, социокультурном и др.) пространстве и его рубежной энергетике. Фундамент такого подхода был заложен в классической европейской философии, согласно которой увидеть то, что есть на самом деле, можно через пограничные состояния.

Ц е л ь учебника — формирование аналитического мышления, способствующего проведению эффективной политики в условиях геополитической трансформации и противоречивых процессов глобализации и регионализации. Главная з а д а ч а учебника заключается в попытках преодоления географического и экономического детерминизма геополитики за счет расширения набора базисных факторов, определяющих поведение государств на международной

арене. В отличие от формационного подхода делается упор на цивилизационный подход в международных отношениях и формировании нового мирового порядка. Поэтому в учебнике отражена трансформация геополитической мысли. Различается традиционная геополитика, новая (экономическая) геополитика (геоэкономика) и новейшая цивилизационная геополитика.

В учебнике даны представления о мировых цивилизациях и государствах и отдельных региональных державах. Центральным геополитическим объектом является Восточная Европа (или Хартленд в широком смысле), включая зоны этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов. Здесь актуальным становится развитие экономической и цивилизационной геополитики. Особое внимание уделяется американской, европейской и китайской геополитике. В учебнике приводятся биографические данные об ученых и политических деятелях. Это способствует более глубокому пониманию истоков геополитической мысли.

В геополитике сложилась традиция использовать географические понятия, которые приобретают другой смысл, например Запад, Восток, Север, Юг, Море, Континент. В учебнике эти слова употребляются с заглавной буквы. Многие западные понятия в восточноевропейском пространстве подверглись существенной трансформации, поэтому по возможности приводится новое реальное содержание термина, часто компрометирующее его первоначальную основу.

В учебнике на основе разрабатываемой автором теории Больших многомерных пространств дана попытка найти ответ на вопрос о главном богатстве государства. Оно заключается не в простых решениях и зарубежных заимствованиях, а в выявлении высокого энергетического потенциала многомерного коммуникационного пространства. Только политическая культура в сочетании с интеллектом способна преодолеть мифологический хаос в обществе и выявить стратегический ресурс развития. Казалось бы, так просто выбрать зарубежную модель «экономического чуда» — и процветание обеспечено. Но именно при этом возникает одно из основных противоречий — стремление обеспечить достойное человека качество жизни путем несбыточных желаний импортировать западноевропейскую или даже восточную (китайскую) модели развития. Особое распространение получил миф о простых экономических решениях. При становлении государственности нельзя полагаться только на «хорошего» президента или самую передовую науку, промышленность или торговлю, свободные экономические зоны или евроере-

гионы, зарубежные инвестиции или фондовый рынок и приватизацию. Необходим поиск общественной формы, где все должно быть в соотношении и пропорциях.

Будущее рождается сегодня, и его ориентиры необходимы для выработки современных решений. Восхождение к нему начинается на рубежах чувственного и рационального восприятия мира, где может разгореться пламя созидания или разрушения. К этим раскаленным горизонтам, таящим неизвестность, направлено движение мысли. Сможет ли оно наполнить паруса необходимыми знаниями, судить тем, кто отважится проделать этот путь. Ведь так просто принять бушующий океан иллюзий за царство истины. Но именно этого автор обещать не вправе.

ДРАМА ГЕОПОЛИТИКИ

У истоков геополитики были ученые-интеллектуалы, умеющие генерировать новые идеи. Большинство из них даже не подозревало о существовании науки «геополитика», которой XX век приготовил тяжелое испытание. Казалось бы, еще Платон и Аристотель не только в философии, но и в практической деятельности постигли трагическую взаимосвязь власти и интеллекта. Тем не менее находившиеся у истоков геополитики ученые представляли себя время, когда пришедшие к власти люди возьмут на себя функции интеллектуалов, концентрируя разрушительную энергию социальных маргиналов. Но кто были эти люди, чьи мысли и идеи волнуют современного человека?

1.1. Интеллектуальные истоки

Обратимся к главным действующим лицам, стоявшим у истоков геополитики. Это немецкий географ Ф. Ратцель, английский географ и историк Х. Макиндер, американский адмирал А. Т. Мэхен, шведский государствовед Р. Челлен и немецкий генерал К. Хаусхофер.

Концепция жизненного пространства *Немецкий географ, этнограф и социолог Фридрих Ратцель (1844—1904)* получил образование в знаменитом Гейдельбергском университете, когда революционная концепция Дарвина решительно смела старые парадигмы, объясняющие процесс эволюции. Не случайно диссертация Ратцеля была посвящена именно доказательству значения дарвинских идей. Волнующим событием, повлиявшим на научные занятия Ратцеля, стало объединение Германии в 1871 г. Преисполненный чувством национальной гордости, Ратцель все больше внимания теперь уделяет жизни немецкого народа в своей стране и за рубежом. Он посетил Венгрию, Трансильванию, Италию, Соединенные Штаты и Мексику, где познакомился с жизнью не только немецких меньшинств, но и других диаспор. В Калифорнии, где кроме немцев деловой активностью отличались другие не местные народы, Ратцель обратил внимание на особенности заселения и хозяйственного освоения географических районов в условиях этнического контакта маргинальных субкультур, относящихся к различным цивилизациям. Отсутствие взаимопонимания, сопровождающееся вспышками агрессивности, склонных к экспансии групп вынуждало других сдавать свои позиции. Ратцель отмечает примеры хищнического использования пионерами-поселенцами земель американского Запада.

Вернувшись в 1875 г. в Германию, Ратцель полностью посвящает себя преподавательской деятельности. С 1880 г. и до самой смерти он профессор Лейпцигского университета. Ратцель был блестящим лектором и генератором идей. В 80-х годы XIX в. им были заложены основы школы *антропогеографии*, обосновывающей определяющее влияние природы на культуру и социально-политические отношения. Эта концепция оказала существенное влияние на формирование геополитики. Среди «обобщающих идей» Ратцеля была и достаточно крамольная — попытка применить дарвинскую биологическую концепцию к человеческому обществу. Ученый считал, что по аналогии с растениями и животными людские сообщества должны вести жесткую борьбу за существование в тех или иных условиях окружающей среды. Ратцель находился под сильным влиянием английского философа *Герберта Спенсера* (1820—1903), в трудах которого наиболее рельефно прослеживаются идеи социального дарвинизма. Спенсер подчеркивал близкое сходство сообществ людей и животных организмов, проводя параллели в управляющей, энергетической и распределительных системах: центральная нервная система и система правления, пищеварительная и экономическая системы, вены/артерии и дороги/телеграф.

Ратцель издает «Антропогеографию» (В 2 т. 1882—1891) и «Народоведение» (В 3 т. 1882—1888). В 1897 г. выходит «Политическая география», а после смерти ученого — второе издание, значительно дополненное, — «Политическая география или География государств, торговая и военная» (1903), «Пространство и время в географии и геологии» и незаконченный фундаментальный труд по сравнительному земледелию «Земля и жизнь». «Народоведение» и «Земля и жизнь» были изданы в начале XX в. в Российской империи, что способствовало формированию геополитического мышления у отечественных ученых.

В «Политической географии» были заложены основы будущей геополитики. Ратцель сравнивает государство с организмом, правда, всячески подчеркивая, что эту аналогию нельзя воспринимать буквально: такое сравнение всего лишь иллюстрация, а не научная гипотеза. Но тем не менее ученый стремился показать, что государство, подобно живым организмам, обязано либо расти, либо погибнуть. Расширение границ за счет другой страны есть отражение энергетики внутреннего напряжения. Сильные государства должны иметь пространство для своего роста. Итак, *концепция «жизненного пространства»*, или «*Лебенсраум*», готова.

Ратцель уделяет первостепенное внимание значению естественных границ в жизни государства. Он выводит зависимость степени выгоды естественных границ государства от их протяженности. Выгод-

ность сухопутных границ обратно пропорциональна их протяженности, а выгодность морских границ — прямо пропорциональна. Ратцель относит морские берега к важнейшему типу политических границ:

берег дает нам в соседи природу, и этот сосед, несмотря на прибой волн и всякие бури, удобнее, чем наиболее дружелюбно расположенные соседи.

Ученый открыл уникальность контактной, барьерной и ресурсной функций морской границы, что в дальнейшем найдет отражение в концепциях береговой зоны морей, контактной зоны «суша — море». Морская граница служит естественным барьером для врага, изрезанность береговой линии, наличие удобных бухт создают предпосылки для строительства портов, международной торговли и использования морских природных богатств.

Ратцелем была разработана одна из первых геополитических схем. На карте Восточного полушария ученый выделяет отдельные «круги народов», носителей различных социокультурных типов, — западный (от Атлантики до Тихого океана), восточно-азиатский, персидско-индийский и эритрейский (афро-азиатский). Образуемые «кругами» узлы границ будут присутствовать во многих последующих геополитических концепциях. Это в первую очередь ближневосточный узел на стыке западнохристианского, православного и мусульманского миров и центрально-азиатский узел на стыке китайского (конфуцианско-буддистского), христианского, мусульманского и индуистского миров.

Идеалом естественного положения государства ученый считал занятие им целого «Мирового острова» — континента от моря и до моря. На политической карте мира немного таких стран, среди них Россия и два государства в Северной Америке имеют самые протяженные морские границы.

Хотя сам Ратцель никогда не высказывал расистских взглядов, но некоторые его последователи расширили применение идей ученого до опасных пределов. Концепция «жизненного пространства» отца геополитики была использована более поздними географами для псевдонаучного обоснования политики немецких нацистов, права «высших» людей расширять свое жизненное пространство за счет «низших» соседей.

Геополитическая теория талассократии А. Мэхена В конце XIX в. рождается геополитическая теория талассократии, или «морского могущества». Американский адмирал Альфред Мэхен (1840—1914) опубликовал в 1890 г. труд «Влияние морской силы на историю. 1660—1783», где утверждал, что «обладание мо-

рем или контроль над ним и пользование им являются теперь и всегда были великим фактором в истории мира». Книга имела огромный успех, выдержала в США и Великобритании 32 издания и была переведена почти на все европейские языки, включая русский. Труд называли «евангелием британского величия» и «философией морской истории». Особыми поклонниками адмирала Мэхена стали кайзер Германии Вильгельм II и военная элита Японии.

Согласно главной идее Мэхена морская мощь в значительной мере определяет исторические судьбы стран и народов. Этим объясняется мировое превосходство Великобритании в конце XIX в. Важные условия морской мощи — географическое положение страны, ее природные ресурсы и климат, протяженность береговой линии, численность населения, национальный характер и государственный строй. При благоприятном сочетании этих факторов образуется формула морского могущества: военный флот + торговый флот + военно-морские базы.

На примере Римской империи адмирал наглядно показал, что обладание морем ведет государство к победе. Морское могущество связано не только с военным превосходством, но и с торговым. Путешествие и перевозка товаров морскими судами всегда были легче и дешевле, чем сухопутным транспортом. Но морская торговля нуждается в защите военного флота. Стремление держав к монополизации торговли и захвату морских коммуникаций вело к войнам, «история морской силы... есть в значительной мере и военная история».

Мэхен придает первостепенное значение географическому положению морских наций, когда нет сухопутных границ и необходимости вести изнурительные войны за континентальное расширение страны. Адмирал пишет:

Географическое положение страны может не только благоприятствовать сосредоточению ее сил, но дать и другое стратегическое преимущество — центральную позицию и хорошую базу для враждебных операций против ее вероятных врагов.

Особое внимание в книге уделяется местоположению Соединенных Штатов Америки, где внутренние районы надежно связаны развитой коммуникационной сетью, а «слабейшая граница», Тихий океан, далеко отодвинула государство от самого опасного из возможных врагов. Адмирал, предвидя будущее США, пишет пророческие слова:

Глаза нашей страны были в течение четверти столетия отведены от моря... но можно смело сказать, что для благосостояния всей страны существенно важно, чтобы условия торговли оставались, насколько

возможно, нетронутыми внешней войною. Для того чтобы достигнуть этого, надо заставить неприятеля держаться не только вне наших портов, но и далеко от наших берегов.

Мэхен обосновал мысль о необходимости превращения США в могущественную морскую державу.

А. Мэхен опубликовал также книги «Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю. 1793—1812», «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем», «Проблемы Азии и ее воздействие на международную политику» и «Морская сила и ее отношение к войне».

Теория «морского могущества» стала программным документом идеологов и политиков талассократии, не потеряла своей актуальности и в конце XX в. Может быть, она обогатится новым фундаментальным трудом «Как утратить морскую мощь государства в мирное время и без помощи внешних врагов». Обширный материал на эту неисследованную тему накоплен в России и на Украине. Утрата морской мощи — это не количество проданных или списанных судов, которые можно построить, а нечто большее — начало разрушения коммуникационного каркаса державы. Утрата морской мощи как разрушительный «цунами» вызывает цепную реакцию и дисбаланс основных геоэкономических коммуникационных осей (столица и крупные промышленные центры — главные морские порты, уменьшение транзитных грузов, сужение хинтерланда и форланда, утрата градообразующих функций портовых городов) и в конце концов ухудшает геостратегическое положение страны, ее возможности мирохозяйственной интеграции. Разрушение геополитической оси «суша — морские рубежи» может привести к усилению центробежных тенденций в пограничных районах.

Теория
«поссибилизма»
В. де ла Блаша

Теория «поссибилизма» — геополитическое учение знаменитого французского ученого *Видаль де ла Блаш Поль* (1845—1918), который, став во главе кафедры географии Сорбонны, в своей актовой речи в 1899 г. призвал ученых сосредоточить усилия на изучении взаимодействия человека с природной средой в локальных местностях. В каждой такой однородной местности, называемой во Франции «пеи» (pays), человек использует возможности природы в соответствии с культурно-историческими традициями, целями и организацией. Таким образом, были заложены основы «поссибилизма», акцентирующего внимание на использовании человеком возможной, «дремлющей энергии» природы (географического положения) и социокультурного кода для оптимального развития государства. В результате происходит становле-

ние «возможной страны». Поссибилизм сыграл важную роль в развитии геополитических идей, способствовал преодолению географического детерминизма традиционной геополитики. Созданная французская школа «географии человека» заложила основы геополитической экономики, получившей признание в конце XX в. В Западной Европе воплощается идея трансграничного сотрудничества путем создания «еврорегионов». Теория поссибилизма является предвестницей *цивилизационной геополитики*.

В труде «Восточная Франция», написанном В. де ла Блашем в 1919 г., ученый предвосхитил свое время, выдвинув идею превратить пограничные земли в зону взаимного сотрудничества между странами. Во второй половине XX в. именно здесь был основан один из политических центров объединенной Европы и начала воплощаться идея трансграничного сотрудничества путем создания «еврорегионов».

В. де ла Блаш одним из первых подчеркнул роль коммуникационной геоэкономической оси в становлении Франции:

Уже в глубокой древности на нашей территории стало сказываться влияние близко подступающих друг к другу Средиземного и Северного морей. Географически это влияние выражается и закрепляется в дорогах, дальних линиях сообщения. Торговая ось всей Франции, исходившая из Прованса и заканчивающаяся в Англии или Фландрии, отличается замечательной устойчивостью. Именно вдоль этой линии размещались главные средневековые ярмарки — в Бокере, Лионе, Шалоне, Труа, Париже, Аррасе, Торхауте и Брюгге.

В зарождении единой Франции огромное значение имел водный путь Рона — Сона — Сена/Рейн. Интенсивное движение судов вверх и вниз по торговой трассе воплощало в себе порывы средиземноморской цивилизации к Северу, сближение и взаимопроникновение культур. Коммуникации играли важную объединяющую культурно-политическую роль в цивилизационном становлении Западной Европы.

Французская школа «географии человека» не только внесла существенный вклад в формирование геополитических идей, но и наметила ориентиры дальнейшего синтеза. По мнению К. Валло, география обладает своей собственной философией, но и «является своего рода философией мира человека». Фундаментальная геополитика, возможно, в XXI в. станет тождественной геофилософии.

Геополитические теории
Р. Челлена
и Х. Макиндера

Шведский государствовед и географ Рудольф Челлен (1864—1922) предложил термин «геополитика» для описания особой роли географического фактора в политике.

В книге «Государство как форма жизни», опубликованной в 1916 г.

в Стокгольме, он сформулировал главную задачу науки как учение о государстве — географическом и биологическом организме, стремящемся к расширению. Челлен считал, что «государства, как мы их наблюдали в истории... являются, подобно людям, чувствующими и мыслящими существами». Труд ученого через год появился на немецком языке в Германии, где стал весьма популярным.

Авторство многих основополагающих понятий в области геополитики принадлежит одному из блистательных умов своего времени, британскому географу и историку, теоретику международных отношений *Хэлфорду Джону Макиндеру* (1861—1947). Получив образование в Оксфорде, он длительное время преподавал географию в этом и Лондонском университетах. В 1903—1908 гг. Макиндер занимал престижный пост директора Лондонской школы экономических наук. Он был одновременно ученым, политиком и деловым человеком: членом парламента с 1910 по 1922 г., председателем «Империал шипинг компани» с 1922 по 1945 г. В 1919—1920 гг. Макиндер был британским верховным комиссаром по Югу России, представляя британскую корону при белогвардейской армии Деникина.

В центре научных интересов Макиндера доминировали мировые проблемы, поэтому не случайно среди его крупных работ видное место занимают «Британия и британские моря» (1902) и «Демократические идеалы и реальность» (1919, 1942). Однако наиболее сильный резонанс в научном мире вызвал его доклад в Королевском географическом обществе 25 января 1904 г. «Географическая основа (в других переводах — ось) истории». Доклад стал знаменитым и основополагающим для фундаментальной геополитики. В нем впервые были обнаружены понятия «хартленд», «осевой регион», страны «внешнего полумесяца», или зоны «внутреннего океана», и многие другие оригинальные идеи. При советской власти этот труд был малоизвестен, так как идеологи коммунистического режима считали, что концепция Макиндера легла в основу агрессивных геополитических притязаний гитлеровской Германии, США и НАТО на советские территории.

Геополитическая теория Хартленда неоднократно корректировалась самим ученым в соответствии с развитием его идей и реалиями мировой политики, но именно первоначальный текст доклада стал неотъемлемой составляющей классической литературы по политическим наукам.

Доклад Макиндера в Королевском обществе отражает прежде всего рубежную ситуацию, сложившуюся в науке в начале XX в., когда в основном завершилась «эпоха Колумба» в географических исследованиях Земли. Большинство географических объектов было

открыто и описано, а экспедиции Нансена и Скотта к Северному и Южному полюсам значительно уменьшили возможность для новых и невероятных открытий. Началось утверждение географии как академической науки, когда значение экспедиционных исследований стало падать. Хотя еще в 1899 г. сам Х. Макиндер, чтобы утвердить себя в звании географа, первым совершил восхождение на вершину африканской горы Кения (5199 м).

Итак, настало время покорять иные вершины науки. Многие считали, что географию следует свести исключительно к тщательному обзору или к философскому синтезу. Макиндер делает акцент на установление связей между широкими географическими и историческими обобщениями. Предлагается некая формула, выражающая определенные аспекты географической причинности мировой истории, с помощью которой можно вычислить перспективу развития некоторых конкурирующих сил современной международной политической жизни.

Формирующие нацию идеи обычно принимаются «под давлением общего несчастья либо же при общей необходимости сопротивляться внешней силе». Только благодаря давлению внешних врагов Европа сумела создать свою цивилизацию. Значит, европейская история зависима от Азии и ее истории.

В геополитической теории Макиндера выделяется понятие «Мировой остров». Он включает Евразию и Африку. Самую недоступную часть Мирового острова он назвал *Хартлендом*, где реки впадают во внутренние моря либо в Северный Ледовитый океан. Хартленд — стержневое пространство (сердцевина Земли, или Евразия), недоступное для морских держав. Таврида рассматривалась как геополитический центр Хартленда. Наряду с Хартлендом, как правило, редко заселенным и труднодоступным с океана, по краям его выделяются *коустленды* (прибрежные земли). Это, прежде всего, европейский коустленд и так называемый муссонный коустленд, оба легкодоступные с океана. Африку к югу от Сахары Макиндер обозначил как Южный Хартленд, стратегически малозначимый, но недоступный с моря. Макиндер отмечает повторяющиеся в истории вторжения в пределы коустлендов выходцев из Хартленда, остающегося неуязвимым и недосыгаемым для морской державы.

Макиндер был, прежде всего, генератором идей и, будучи профессиональным историком, подчеркивал необходимость рассматривать процесс освоения Земли человеком во временной перспективе. По убеждению ученого география изучает настоящее в свете прошлого, а мировая история есть непрерывная борьба двух начал,

двух цивилизаций — океанской и континентальной. Отсюда берут истоки и сегодняшние геополитические концепции «атлантистов» и «евразийцев».

Подобно любой теоретической модели, обобщение географических и исторических знаний осуществлялось на основе чрезмерного упрощения. Модель основывалась на нескольких примерах географического местоположения и причинно-следственных связей событий. Формализованная модель, пытающаяся осмыслить сложную последовательность событий, в руках политиков могла превратиться в опасную горючую смесь. Упрощение так удобно! Если оно и не отражает реальную действительность, то по крайней мере разрешает все проблемы.

После окончания Первой мировой войны Макиндер доказывал необходимость создания буферной зоны из небольших государств, разделяющих Германию и Россию. Взгляд на глобальную стратегию ученый изложил в ставшем знаменитым изречении:

Тот, кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом; тот, кто правит Хартлендом, господствует над Мировым островом; тот, кто правит Мировым островом, господствует над миром.

Если Германия и Россия вступят в союз или Германия сможет завоевать Россию, то создадутся условия для мирового господства. О союзе двух стран, располагавших огромными природными, трудовыми ресурсами и передовыми технологиями, мечтал еще «железный канцлер» Отто фон Бисмарк. Союз Германии с Россией мог положить конец мировому господству Британской империи.

В разгар Второй мировой войны Макиндер, уже находящийся в почтенном возрасте, подверг значительной ревизии свою концепцию Хартленда. С учетом новых реалий — союза СССР, Великобритании и США — он включает в Хартленд Северную Атлантику, ставшую новым «средиземным океаном». Это пространство он рассматривает как опорный регион Земли, противовесом которому может стать другой — муссонный регион Индии и Китая (Юго-Восточной Азии). Здесь автор отказался от жесткого дихотомического противопоставления сухопутных и морских держав. Геополитические оси Берлин — Рим — Токио и Москва — Лондон — Вашингтон подрывали его прежние конструкции. Макиндер призывает западные державы сообща отстаивать ценности «атлантической цивилизации». Это практическое завещание ученого было реализовано западными лидерами в создании военно-политического блока НАТО.

Макиндер был профессиональным историком, и в его концепциях просматривается определенная закономерность выделения эксцентрированных, открытых к внешнему миру, систем. Древнегреческий микрокосмос был эксцентрированной системой вокруг Эгейского моря, «созвездием» множества открытых к внешнему миру полисов, одинаково выгодно расположенных по отношению к морским коммуникациям. По мере технического прогресса эта модель была воспроизведена Римской империей в Средиземноморье. Таким образом в конце XX в. была устроена «атлантическая цивилизация», а по мере того как сжимается экономическое расстояние, в будущем возможна «тихоокеанская цивилизация». Формирующиеся полюса экономического и технологического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Калифорнии служат тому подтверждением.

Германская геополитика

В начале XX в., и особенно в период между мировыми войнами, получила развитие германская геополитика. Второй рейх был обязан своим возникновением индустриальной и военной мощи Пруссии и блистательной дипломатии Бисмарка. Синтез германских идеологических мифов и мощи государства способствовал формированию *геополитической концепции «Срединной Европы»* (Mitteleuropa). Эти идеи нашли отражение в одноименных трудах *Й. Парча* (1906) и *Ф. Наумана* (1915).

По аналогии со Священной Римской империей Науман отводит Германии господствующие позиции в центральноевропейском обществе:

Срединная Европа будет иметь германское ядро, будет добровольно использовать немецкий язык, который знают во всем мире и который уже является языком межнационального общения в Центральной Европе. Но он должен с самого начала высказать терпимость и гибкость по отношению ко всем соседним языкам, которые связаны с ним.

К «германскому ядру», по мнению Наумана, должны присоединиться малые страны, не способные выжить без союза с великими державами. Поэтому необходимо присоединение к Срединной Европе Балканских стран и Италии. Новая конфедерация должна кроме оборонных вопросов заниматься экономической стратегией на основе формирования центрально-европейского общего рынка.

Теория «континентального блока», или «жизненного пространства»

Главой немецких геополитиков был ученый, генерал и дипломат *Карл Хаусхофер* (1869—1946), профессор Мюнхенского университета, основатель Института геополитики в Мюнхене и «Журнала геополитики». Развивая взгляды Ратцеля, Чел-

лена, Макиндера и идею Бисмарка о русско-германском союзе, Хаусхофер разработал теорию «континентального блока», или «жизненного пространства», ставшую официальной доктриной Третьего рейха. В 1924 г. Хаусхофер опубликовал свою работу «Геополитика Тихого океана», в которой анализировалась роль местоположения на Тихоокеанском побережье в связи с возможными военными конфликтами. Среди его трудов необходимо также упомянуть «Японскую империю в ее географическом развитии», «Геополитику Тихого океана», «Геополитику панидей», «Мировую политику сегодня».

Концепция Хаусхофера учитывает произошедшие политические изменения в мире. Как считает ученый, упадок былого могущества морских держав, и в первую очередь Великобритании, создает благоприятные условия для формирования нового европейского порядка с доминирующим положением Германии. Считая Центральную Европу оплотом Германии, Хаусхофер рассматривал Восток как главное направление германской экспансии. Он был убежден, что жизненное пространство Востока даровано Германии самой судьбой. Геополитика стала официальной доктриной немецкого фашизма.

Хаусхофер писал:

Германию обвиняют в том, что мы проводим в жизнь план по натравливанию цветных народов на их «законных» господ в Индии и Индокитае... Мы же на самом деле, основываясь на работе англичанина Макиндера, пропагандируем во всем мире идею того, что только прочная связь государств по оси Германия — Россия — Япония позволит нам всем подняться и стать неуязвимыми перед методами анаконды англосаксонского мира... Только идея Евразии, воплощаясь политически в пространстве, дает нам возможность для долговременного расширения нашего жизненного пространства.

По схеме Хаусхофера новый европейский порядок должен был стать основой мировой политической системы, формирующейся на панидеях, или панрегионализме. Фундаментом формирующихся экономических пространств служат панидеи, обеспечивающие идеологический базис для региона.

К 40-м годам XX в. сформировались, наряду с европейским, панамериканское и восточно-азиатское геополитические пространства, изменившие существующее мировое «силовое поле». Эти регионы со своей особой панидеей развиваются по меридиональным направлениям: пан-Америка, включая Латинскую, во главе с США, Великая Восточная Азия с Океанией во главе с Японией, пан-Европа с Африкой во главе с Германией, «стратегия теплых морей»

СССР. В концепции жизненного пространства Хаусхофера в Евразии выделяются три ареала: Западный (Евроафрика), Осевой (собственно Евразия) и Восточный (тихоокеанский). Геополитическое будущее планеты зависит от результатов борьбы двух тенденций: сможет ли англо-американская экспансия вдоль параллелей победить сопротивление восточно-азиатской экспансии вдоль меридианов. При этом Восточная Азия вынуждена будет на основе собственных социокультурных особенностей укреплять геополитическую независимость путем создания на периферии буферных зон безопасности. В 1943 г. в статье «Геополитическая динамика меридианов и параллелей» К. Хаусхофер показал, что

судьба послевоенного мира будет зависеть от противостояния азиатского Великого пространства, тяготеющего к развитию по оси Север — Юг и панамериканского Великого пространства, уже геополитически объединенного вследствие применения доктрины Монро и теперь стремящегося колонизировать евразийский материк.

Отсюда делался вывод, что мир необходимо поделить заранее. К. Хаусхофер предугадал геополитическую экспансию США по оси Запад — Восток, что «создает основу для самой серьезной угрозы миру, так как она несет в себе возможность порабощения Соединенными Штатами всей планеты».

Выдающийся австрийский писатель Стефан Цвейг в книге «Вчерашний мир. Воспоминания европейца» описывает встречи с Хаусхофером, с которым познакомился во время путешествия по Индии. Хаусхофер в качестве военного атташе направлялся в Японию. В облике офицера германского генерального штаба чувствовалось происхождение из высококультурной, добропорядочной буржуазной семьи. В отличие от многих офицеров его образование было всесторонним и не ограничивалось сведениями из военных наук. Направляясь с заданием изучить на месте военный театр русско-японской войны, он в совершенстве овладел японским языком. По возвращении в Германию Цвейг долго поддерживал дружеские отношения с семьей Хаусхофера, они переписывались и навещали друг друга в Зальцбурге и Мюнхене. Цвейг пишет о генерале с большой симпатией, отмечает его трудолюбие и интеллект, тонкие наблюдения о Востоке и талант прекрасного рассказчика. Только впоследствии стало ясно, что судьба свела Цвейга с человеком, оказавшим на современную историю весьма значительное влияние. Писатель искренне полагал, что геополитика выявляет только соотношение сил в развитии наций. Цвейг был одним из первых, кому генерал сформулировал представления о «жизненном про-

странстве» народов, которые писатель понимал в шпенглеровском смысле — изменяющуюся из века в век энергию, свойственную в данном месте и социальном времени той или иной нации. Особенно привлекательным, по мнению Цвейга, было требование Хаусхофера более внимательно изучать национальные особенности народов, что должно служить их сближению и взаимопониманию. Книги и лекции Хаусхофера имели огромный успех. Никто не предполагал, что его идеи могут служить агрессивной политике и в новой форме призваны идеологически обосновать старые притязания на «Великую Германию». Даже когда Хаусхофера называли «другом Гитлера», Цвейг не мог в это поверить. И в самом деле, что общего могло быть между высокообразованным, широко мыслящим ученым и одержимым крайним национализмом фанатиком? Кроме того, жена Хаусхофера была далеко не чистой расы с точки зрения нюрнбергского закона о евреях.

Технология восхождения теории «жизненного пространства» к вершинам политики национал-социалистов была проста. Одним из последователей Хаусхофера был Рудольф Гесс, личный секретарь, а в дальнейшем заместитель Гитлера по национал-социалистической партии. Благодаря понятию «жизненное пространство» обрели «философское» обоснование идеологические и псевдоморальные идеи для откровенно агрессивных устремлений, способных оправдать любую аннексию и любой произвол этической и национальной необходимостью. Ориентированная первоначально на достижение национального единства и чистоты расы, эта теория привела к трагической близости разума и террора. Нацистский лозунг: «Сегодня нам принадлежит Германия, завтра — весь мир» еще раз показал имманентную силу слова, способного воплотиться в дело и злой рок. После краха фашистской Германии в 1945 г. Хаусхофера судил Нюрнбергский трибунал, а в 1946 г. генерал кончил жизнь самоубийством, повторив судьбу своего почитателя Стефана Цвейга. Великий писатель, которому не нашлось «жизненного пространства» в фашистской Европе, добровольно ушел из жизни в 1942 г. в Петрополисе близ Рио-де-Жанейро. Сегодня называть Хаусхофера пособником и «серым кардиналом» немецкого фашизма равносильно обвинению Карла Маркса в геноциде против советского народа на том основании, что призрак коммунизма, неприкаянно бродивший по Западной Европе, дал кровавые всходы на другой земле.

Теория Больших пространств

Теория Больших пространств — геополитическое учение немецкого юриста, политолога и философа *Карла Шмитта* (1888—1985), в основе которого лежит идея объединения нескольких дер-

жав в единый стратегический блок. Шмитт считал принцип имперской интеграции логическим и естественным человеческим стремлением к синтезу. Большое пространство находится под господством государства, имеющего идею-силу. В качестве примера Большого пространства он рассматривал Северную и Южную Америку, объединенную доктриной Монро. Целью нацистской Германии было создание всемирной империи (Третьего рейха).

Шмитт ввел понятие «*Номос Земли*», отражающее закономерность взаимосвязи между организацией мирового порядка и особенностями социального и правового устройства государства. В трудах «Земля и море» (1942) и «Номос Земли» (1950) ученый осмыслил геополитические факторы и их влияние на цивилизацию и политическую историю. «Номос» обозначает принцип организации любого пространства (географического, политического, экономического или культурного). Первый «номос» существовал до Великих географических открытий, когда отсутствовало планетарное мышление и каждый многочисленный народ считал себя центром мира. После Великих географических открытий основателями второго «номоса» стали европейцы, разделившие планету между собой. В результате Первой мировой войны образовался третий «номос», расколовший Землю на Восток и Запад. Началось «холодное» и «горячее» противостояние между континентальным и морским миром. Если будет нарушено равновесие между Континентом и Морем, наступит великая цивилизационная катастрофа. Эта вероятность возрастет, если цивилизация оторвется от Почвы.

На русском языке издан труд ученого «*Политическая теология. Духовно-историческое положение парламентаризма*» (2000).

1.2. Властители трагического века войны и мира

Какие бы интеллектуальные геополитические теории и концепции ни создавались, миром правят государственные деятели, политики и вожди. Вторая мировая война в очередной раз подтвердила древнегреческую формулу «война — мера всего». Не всем дано подняться выше идеологий, объединиться в борьбе с общим врагом и добиться Ялтинского мира, обеспечившего новый мировой порядок на многие десятилетия.

Ф.Д. Рузвельт

Франклин Делано Рузвельт (1882—1945) — единственный в американской истории четырехжды президент Соединенных Штатов (1936—1944), великий го-

сударственный деятель XX в., совершивший восхождение на мировой политический Олимп. Получил образование в цитадели западной политической мысли — Гарвардском университете. Дальний родственник другого американского президента Теодора Рузвельта, был женат на его племяннице Элеоноре. В результате полиомиелита (1921) потерял на всю жизнь способность свободно передвигаться. Рузвельта называют отцом нации, спасшим Америку от мирового кризиса (1929—1933) и сплотившим народ в период Второй мировой войны. «Новый курс» (реформы) Рузвельта знаменовал переход от классической модели свободного рынка к государственно-монополистическому капитализму. Главную цель государства он видел в социальной защите и благополучии людей: «Долг государства перед гражданами — это долг слуги перед хозяином». Правительство должно заботиться о гражданах, оказавшихся жертвами неблагоприятных обстоятельств и не способных обойтись без чужой помощи, чтобы обеспечить свое существование. «Новый курс» покончил с массовой безработицей и запустил гигантскую экономическую машину. Оппоненты обвиняли Рузвельта за предлагаемые им «рецепты коммунизма» и за установление дипломатических отношений с Советским Союзом (1933). Рузвельту удалось реформировать капиталистическую систему, не разрушая ее фундамента. Впоследствии аналогичную реформу коммунистической системы на основе «рецептов капитализма» осуществил Ден Сяопин в Китае и бездарно провалили советские и постсоветские политические деятели. Геополитическая доктрина Рузвельта основывалась на возрастании роли военно-морских сил, так как Америка перестала из-за своей географической удаленности быть «неприступной крепостью» (японское нападение на Перл-Харбор явилось потрясением для американцев). Большое внимание уделялось модернизированной доктрине Монро — «добрососедства» с Латиноамериканскими странами. После нападения Гитлера на Советский Союз уже в ноябре 1941 г. распространил на СССР действие закона о ленд-лизе (американской материальной помощи). Один из трех лидеров антигитлеровской коалиции. Рузвельта критикуют за неоправданную уступчивость Сталину на Ялтинской конференции, что привело к включению Восточной Европы в геополитическое пространство Советского Союза.

И.В. Сталин

Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) (1879—1953) — Генеральный секретарь (в дальнейшем секретарь) Коммунистической партии (ранее РКП(б) и ВКП(б) Советского Союза (1922—1953) и Председатель правительства (1941—1953). Имел реально неограниченные диктаторские

полномочия. Именовался вождем партии и советского народа, обладал огромной волей, большим трудолюбием и геополитическим мышлением. У Сталина отсутствовали личные материальные интересы, характерные для входящих во власть маргиналов из народа. Разгромил партийную оппозицию и обеспечил приход к власти нового поколения политической и деловой элиты, преданной вождю и государственным интересам. Сталин выступал против русского национализма и одновременно был патриотом российской государственности.

При Сталине была осуществлена индустриализация страны, построены заводы-гиганты, созданы новые отрасли промышленности. К концу 30-х годов СССР вышел на второе место в мире после США по общему объему промышленного производства. В стране были ликвидированы безработица и неграмотность, получили развитие народное образование и высшая школа. В Великую Отечественную войну были мобилизованы для победы над врагом все ресурсы, создана антигитлеровская коалиция. По окончании Второй мировой войны, после смерти Рузвельта и отставки Черчилля, генералиссимус Сталин оказался на вершине мирового политического Олимпа. В 1946 г. волевым решением увеличил оплату труда ученых в несколько раз, привлек крупных ученых к решению важнейших государственных задач. Это создало предпосылки для успехов в военнотехническом и экономическом соревновании с США. В 1949 г. была создана советская атомная бомба.

Так же масштабны разрушительные последствия правления Сталина. Был свернут нэп, ликвидирован частный капитал, осуществлены раскулачивание деревни (выселено около 4 млн человек) и массовая коллективизация крестьянских хозяйств. Последовавший голодомор (1932—1933) унес жизнь примерно 5 млн крестьян. В результате массовых репрессий и террора пострадало около 12 млн советских граждан, многие из них были расстреляны или погибли в лагерях. Создана гигантская сеть концлагерей (ГУЛАГ). Перед войной были уничтожены военные кадры. Дешевый рабский труд заключенных использовался на великих стройках коммунизма, при освоении Сибири и Дальнего Востока, что обеспечило стране экономический подъем, она стала второй ракетно-ядерной мировой державой. Черчилль писал о Сталине как о выдающейся личности жестокого времени:

Это был человек, который своего врага уничтожал руками своих врагов... Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием.

У.Л.С. Черчилль Уинстон Леонард Спенсер Черчилль (1874—1965) — государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1940—1945, 1951—1955 гг. Аристократ

Черчилль, бывший далеким потомком герцогов Мальборо, был самым интеллектуальным государственным деятелем XX в., олицетворял целую эпоху в британской истории. Самый высокооплачиваемый журналист своего времени. Блистательный стратег, вышедший победителем из двух мировых войн, конструктор танка, один из первых осознал значимость авиации, политик и историк, родоначальник западноевропейской интеграции. Черчилль на протяжении длительного времени оказывал влияние на мировую политику. Один из трех лидеров антигитлеровской коалиции, делавший все необходимое для укрепления единства союзников. Единственный государственный деятель среди глав крупнейших держав мира, объявивший 22 июня 1941 г. о своей поддержке Советского Союза. В конце войны настойчиво рекомендовал американским президентам «встретиться с русскими как можно восточнее», чтобы ограничить советское влияние в Центральной Европе. После Второй мировой войны почитался национальным героем. Выступая в американском городке Фултоне в 1946 г., заявил, что «на Европу опустился железный занавес», и призвал к борьбе («холодной войне») против Советского Союза. Великобритания становится атомной державой, а Черчилль выступает за политику ядерного сдерживания. Черчилль предложил идею создания Соединенных Штатов Европы, куда входила бы и Германия. Лауреат Нобелевской премии в области литературы (1953), получивший ее за «высокое мастерство произведений исторического и биографического характера, а также за блестящее ораторское искусство, с помощью которого отстаивались высшие человеческие ценности». Современники сравнивали его с Цезарем или Цицероном. Черчилль — автор четырехтомного труда «Мировой кризис» (1923—1929), шеститомной истории «Вторая мировая война» (1948—1954), четырехтомного исследования «История англоязычных народов» (1955—1958) и многих других книг. Скончался в Лондоне в возрасте 90 лет и был похоронен с государственными почестями. Жизнь Черчилля является олицетворением великой политической и гуманистической английской традиции, где честь, совесть и долг перед Отечеством доминируют над личными интересами, амбициями семейных или других корпоративных кланов.

Геополитические идеи немецких и других ученых были трансформированы, использованы руководством Третьего рейха для формирования официальной идеологии. Недооценка личности Гитлера со стороны противников и временных союзников привела к мировой трагедии.

А. Гитлер
Адольф Гитлер (Шикльгрубен) (1889—1945) —
рейхсканцлер Германии (1933—1945) и фюрер
Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Реаль-

ный Гитлер был сложнее и противоречивее многих созданных портретов. Его интеллектуальные возможности превышали средний уровень. Восхождение Гитлера на политический Олимп шло через окопы Первой мировой войны, окончившейся поражением Германии. Мюнхенская революция 1919 г. открыла в нем ораторские способности (дар убеждения). Объединение нации на основе полного и добровольного подчинения народа явилось революционным событием в немецкой истории. Нацистская партия была молодой по своему составу. В 1931 г. 70% членов берлинской партийной организации были моложе тридцати лет.

Пытался реализовать геополитическую концепцию «жизненного пространства» для немцев за счет других народов. Организатор геноцида против евреев. Первоначально предполагал с помощью Великобритании создать «Евроафриканское пространство» как центр борьбы с Востоком. В 1940 г. сделал ставку на создание «Евроазиатского пространства» на основе тройственного союза Германии, Италии и Японии. Это политическое решение противоречило концепции крупнейшего германского геополитика К. Хаусхофера, выступавшего за создание оси Германия — Россия — Япония.

Гитлер, отвергая капиталистическую экономику и западную демократию, восхищался достигнутым уровнем индустриальной технологии в Америки. Выступал за стирание граней между сословиями и поощрял развитие среднего класса. Выходец из народа, выступая в Мюнхене в 1934 г., заявил: «Я горжусь, что не знаю ни одного политика в мире, который мог бы с большим правом назвать себя представителем народа». После Сталинграда и очевидного перелома в войне Гитлер утрачивает стратегическое видение.

Гитлер, презиравший славян и евреев, был высокого мнения о сталинском режиме и даже в разгар войны отзывался о кремлевском вожде как о «гении». Фюрер высоко оценивал коммунистическую систему: «Из социал-демократа никогда не получится хороший нацист, а из коммуниста получится». Гитлер наряду с другими диктаторами — Лениным, Сталиным и Мао — оставил глубокий след в мировой истории.

1.3. Секретные протоколы

Принято говорить о геополитической стратегии «жизненного пространства» фашистской Германии, но при этом часто не затрагиваются позиции Советского Союза. На протяжении десятилетий в советских изданиях истории ограничивались упоминанием о совет-

ско-германских договорах от 23 августа и 28 сентября 1939 г. и умалчивали о секретных приложениях к ним. В 1988—1989 гг. в средствах массовой информации все чаще стали вспоминать о «белых пятнах» истории, в том числе о подлинниках секретных статей советско-германского пакта. Хотя на Западе сохранились их фотокопии, судьба подлинников оставалась загадкой. Их не было в архивах МИД, КГБ, ЦК и Министерства обороны. М.С. Горбачев на I Съезде народных депутатов СССР твердо сказал, что подлинников нет. Была назначена депутатская комиссия, но документы так и не нашли. В конце декабря 1991 г. первый и последний Президент Советского Союза побывал в Архиве Политбюро ЦК КПСС, занимавшем бывшую квартиру Сталина в Кремле. Здесь хранились документы, составляющие государственную тайну, и среди них дела с секретными статьями пакта и картой. На вопрос сотрудника архива Юрия Мурина, описавшего это событие, зачем надо было говорить неправду о существовании подлинных документов, Горбачев ответил: «Ну что ж, мы же объявили их с самого начала недействительными».

Секретные протоколы советско-германских переговоров скрывал от общественности до последнего дня пребывания в Кремле М. С. Горбачев. В этом есть некоторая роковая закономерность. Сначала объявили, что не существует науки геополитики, затем «похоронили» бесценный документ по совместной геостратегии Германии и СССР в квартире «отца народов» и талантливого геополитика-самоучки Иосифа Сталина, и наконец, прекратил существование Советский Союз и сложил полномочия его Президент.

**Пакт Молотова –
Риббентропа**

Пакт Молотова — Риббентропа трактовался как вынужденная мера, дававшая передышку перед войной. Ныне опубликованные дипломатические документы 1939—1941 гг. позволяют реконструировать совместную геостратегию Германии и Советского Союза и служат наглядной иллюстрацией совпадения геополитических целей.

Сегодня нет никаких сомнений, что фашистская Германия и Советский Союз планомерно готовились к мировому господству путем большой войны и разграничения сфер интересов. В основу геостратегии была положена идея Евразии, или Хинтерланда, англичанина Макиндера, которая в интерпретации немца Хаусхофера выражалась в необходимости создания геополитической оси Германия — Россия — Япония, позволяющей противостоять США и Великобритании.

Выступая 10 марта 1939 г. с отчетным докладом на XVIII съезде ВКП(б) Иосиф Сталин сказал, что «война неумолима» и ее нельзя

скрыть никакими покровами. Нельзя скрыть агрессивный характер военного блока Берлин — Рим — Токио. Япония захватила значительную территорию Китая, Италия — Абиссинию, Германия — Австрию и Судетскую область, а Германия и Италия — Испанию.

Действительно, «мюнхенская» политика Великобритании и Франции поощрила агрессивные замыслы фашистской Германии. На произвол судьбы были оставлены наряду с республиканской Испанией Чехословакия и принадлежавший Литве Клайпедский край. Захват Клайпеды стал началом экспансии в «район Балтики и русского пространства». Планы германской колонизации Прибалтики вызвали противостояние Советского Союза, решимость отстаивать свои интересы в данном регионе.

Начались дипломатические советско-германские переговоры. Следствием напряженной международной обстановки в Европе и на Дальнем Востоке стало заключение договора о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. Согласно секретному дополнительному протоколу были разделены сферы влияния в буферной зоне между Германией и Советским Союзом. В сферу влияния СССР вошли Финляндия, Эстония, Латвия и восточные территории Польши — Западная Украина и Западная Белоруссия. Историческая Польша и Литва попали в сферу влияния Германии. После разгрома Польши и последовавших территориальных изменений 28 сентября 1939 г. был подписан договор о дружбе и границе между СССР и Германией. Согласно секретным протоколам Литва перешла в сферу влияния СССР, за исключением юго-западной части. Позднее этот район по взаимному соглашению с Германией от 10 января 1941 г. был приобретен СССР за 31,5 млн рейхсмарок, или 7,5 млн золотых долл. Восьмая часть этой суммы была покрыта поставками цветных металлов.

В новой геополитической обстановке Эстония, Латвия и Литва под дипломатическим давлением вынуждены были подписать мирные договоры с Советским Союзом. На территории независимых Прибалтийских государств были размещены военные гарнизоны и военно-морские и военно-воздушные советские базы. Советский Союз возвратил Литве Виленскую область и древнюю столицу Вильнюс. Дислокация частей Красной Армии изменила нейтральный статус стран и оказала прямое влияние на политическую обстановку. Под давлением сталинского руководства были избраны новые парламенты, принявшие декларации о провозглашении советской власти и вступлении в состав СССР.

В результате продолжающихся советско-германских переговоров были выработаны следующие позиции. Разница в мировоззрении не препятствует деловым отношениям двух стран. Обе партии — ВКП(б) и Национал-социалистическая рабочая партия Германии являются защитниками интересов трудящихся. Интересы Германии и Советского Союза нигде не сталкиваются, а жизненные пространства прилегают друг к другу. Существующие интересы государств в буферной зоне между Балтийским и Черным морями могут быть урегулированы политическим путем.

Принципы нацистской геостратегии

В ноябре 1940 г. на секретных советско-германских переговорах в Берлине Адольф Гитлер изложил основные принципы нацистской геостратегии: необходимость жизненного пространства, колониальная экспансия в Северной Африке, гарантии поставок стратегического сырья и недопущение создания враждебными государствами военных баз в определенных районах.

Политический пакт Берлин — Рим — Токио не мешает отношениям с Россией. Взаимное разграничение сфер интересов между Германией и Россией, Японией и Россией отвечает обоюдным интересам. А. Гитлер, глубоко изучивший геостратегию, следующим образом разграничил сферу влияния России, Германии, Италии и Японии. По его убеждению, наиболее мудрым будет стремление четырех наций к меридиональному расширению своего жизненного пространства на Юг. Япония уже повернула на Юг, и ей потребуются столетия для закрепления своих территориальных приобретений. После того как Германия и Россия разграничили свои сферы влияния в Европе, необходимо приступить к расширению жизненного пространства в южном направлении в районах бывших германских колоний в Центральной Африке. Италия также продвинется на юг в Северную и Восточную Африку, откроет для прохода Гибралтар.

В течение нескольких месяцев фюрер и имперский министр иностранных дел Риббентроп обсуждали «великую идею» броска России на Юг для получения естественного выхода в открытое море. Исходя из убеждения, что Англия не имеет более права господствовать в мире, Гитлер считал, что после падения Британской империи и раздела ее гигантских владений Россия получит доступ к незамерзающему и открытому Индийскому океану. Наиболее выгодное для России направление может быть реализовано через Персидский залив и Аравийское море. Турция со временем должна освободиться от связей с Великобританией и примкнуть к четырем нациям геополитической оси Берлин — Рим — Москва — Токио.

Конвенция о Черноморских проливах и Дунайские комиссии должны исчезнуть и быть заменены чем-нибудь новым. Германия находит вполне приемлемой мысль об особых привилегиях России на Черном море. Россия заслужила более свободный доступ для военного и торгового флота в Средиземноморье. Турция должна совместно с Германией, Италией и СССР заключить новую конвенцию о проливах. Германия будет готова в любой момент помочь России в ее устремлениях к проливам.

Вполне возможно, что в будущем в орбите пробуждающихся наций может оказаться Китай. Однако любые колониальные устремления в отношении этого государства-цивилизации, принимая во внимание огромное по численности население, будут обречены на провал.

Особое место в германской геостратегии уделялось проблеме Соединенных Штатов. Отмечая пассивный характер помощи США Великобритании, руководство Третьего рейха обращало внимание на наращивание военной мощи и расширение сфер влияния Америки. Гитлер считал, что эта англосаксонская держава стоит на более прочном фундаменте, чем Англия. И в отдаленном будущем, примерно к 1980 г., США станут угрожать свободе других народов. Поэтому предстоит решить вопрос о тесном сотрудничестве стран, интересы которых будут затронуты расширением сфер американского влияния. Континентальная Европа уже сейчас должна готовиться к такому ходу событий и действовать сообща против англосаксов. Политическое соглашение между Германией и Советским Союзом служит делу противостояния попыткам США «зарабатывать на Европе деньги». У Соединенных Штатов не должно быть деловых интересов ни в Евразии, ни в Африке. Гитлер и Сталин понимали угрозу американского могущества их амбициям в отношении мирового господства.

В концепции германской геостратегии была творчески использована американская доктрина Монро. Доктрина Монро была провозглашена 2 декабря 1823 г. в форме послания президента Монро Конгрессу США. Доктрина выдвигала принцип разделения мира на европейские и американские геополитические регионы. США заявляли о невмешательстве во внутренние дела европейских государств и требовали от Европы отказа от вмешательства в дела Западного полушария. В основе этого подхода лежала идея меридионального распространения сил влияния.

Адольф Гитлер следующим образом резюмировал идеологию отношений Германии и России. Он считал, что

возможно, ни один из двух народов не удовлетворил своих желаний на сто процентов. В политической жизни, однако, даже 20—25% реализованных требований — уже большое дело. Он уверен, что и в будущем не все желания будут претворены в жизнь, но во всех случаях два великих народа Европы добьются большего, если они будут держаться вместе, чем если они будут действовать друг против друга... Вражда же их будет выгодна только третьим странам.

На советско-германских переговорах в Берлине была обсуждена политика в отношении Балкан. Германия и Италия в августе 1940 г. выступили «арбитрами» в территориальном споре между Румынией и Венгрией. В результате «Второй Венский арбитраж» позволил Венгрии отторгнуть у Румынии северную и северо-восточную части Трансильвании с населением 2, 6 млн человек. В свою очередь, румынское правительство получило гарантии территориальной целостности своей страны, что склонило Румынию уступить России Бессарабию без борьбы. Румынская нефть представляла безусловный интерес для Германии и Италии, поэтому были взяты по соглашению с румынским правительством воздушная и наземная защита нефтедобывающих районов.

По мнению немецкой стороны, Германия была заинтересована в Балканах исключительно с экономических позиций (получение стратегического сырья и предотвращение усиления роли Великобритании в этом регионе). Гитлер подчеркивал в переговорах с советской стороной, что у Германии нет территориальных интересов на Балканах и после ликвидации Британской империи немецкие войска будут выведены из Румынии.

Пакт четырех держав По результатам советско-германских переговоров был подготовлен проект Соглашения между державами тройственного пакта — Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой. В этом документе закреплялись обсужденные на переговорах сферы влияния в Евразии и Африке. В проекте секретного протокола № 1 были закреплены меридиональные направления на Юг геостратегии четырех держав. Основные территориальные интересы Советского Союза определялись в направлении Индийского океана. В проекте секретного протокола № 2 речь шла об освобождении Турцией взятых на себя международных обязательств по Черноморским проливам и вовлечении страны в политическое сотрудничество с Германией, СССР и Италией. Эти державы должны совместно работать над новой конвенцией по проливам, согласно которой Советский Союз получит неограниченное право прохода для своего военно-морского флота.

После обсуждения проектов Соглашения четырех держав Советским правительством посол Германии в СССР Шуленбург направил срочную телеграмму с грифом «Совершенно секретно» имперскому министру иностранных дел Риббентропу. Советское руководство подтвердило согласие принять проект Пакта четырех держав на следующих условиях. Германские войска должны немедленно покинуть Финляндию, входящую по договору 1939 г. в советскую зону влияния. Советский Союз гарантирует защиту германских экономических интересов в Финляндии (экспорт леса и никеля).

Обеспечение безопасности Советского Союза со стороны Черноморских проливов гарантируется строительством базы для сухопутных и военно-морских сил СССР в районе Босфора и Дарданелл на условиях долгосрочной аренды. Советский Союз заключает пакт о взаимопомощи с Болгарией, находящейся внутри зоны безопасности черноморских границ Советского Союза. Центром территориальных устремлений СССР признается зона к югу от Батуми и Баку в направлении к Персидскому заливу. На Дальнем Востоке Япония откажется от своих прав на угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине. Советская сторона настаивала на принятии трех дополнительных секретных протоколов, отражающих вышеизложенные позиции.

Телеграмма с вышеизложенным и с грифами «Срочно! Совершенно секретно!» была отправлена из Москвы в Берлин 26 ноября 1940 г. в первую годовщину начала советско-финской войны. Именно «зимняя война» показала слабость Красной Армии и усилила геостратегический соблазн руководителей Третьего рейха единолично править евразийским Хартлендом. 18 декабря 1940 г. Гитлер подписывает директиву № 21 План «Барбаросса», согласно которому германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Великобритании. Конечной целью плана является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга — Архангельск.

Нацистский проект европейской интеграции

В 1941 г. Гитлер сказал о Советском Союзе: «С нашей помощью он перестанет ассоциироваться с азиатской степью, мы его европеизируем». Поэтому еще в конце 30-х годов немецкими экономистами был разработан долгосрочный проект европейской интеграции после победы фашистской Германии над СССР. В 1942 г. рейхминистр по вопросам экономики Вальтер Функ, обращаясь к конференции германских промышленников, призвал обсудить воз-

возможность создания «Европейского экономического сообщества». Культивирование повышенного чувства солидарности европейских народов возможно с помощью всех форм экономического сотрудничества. Согласно немецким планам, предусматривалось создание Европейского торгового блока и Центрального банка со штаб-квартирой в Берлине.

Особое внимание уделялось формированию коммуникационной сети и созданию новых транспортных коридоров. Роттердаму отводилась роль крупнейшего порта Третьего рейха для экспорта грузов. Предусматривалось завершение строительства системы каналов Рейн — Майн — Дунай, или, как хвастался Гитлер, «экономической кругосветки неслыханной протяженности». Для защиты европейских морских коммуникаций от внешних врагов планировалось создание военно-морских баз. Крупнейшая в мире военно-морская база размещалась в норвежском Тронхейме. Гитлер утверждал, что новые автомагистрали «ликвидируют границы стран Европы», как они уничтожили региональные барьеры внутри Германии.

В Восточной Европе Чехословакия исчезала как независимое государство и превращалась в Судетенленд плюс Протекторат Богемия и Моравия. Западная Польша с Познанью (историческая Западная Пруссия) включалась в состав Третьего рейха, а остальная территория получала статус генерал-губернаторства, обеспечивающего Германию дешевой рабочей силой.

Планы Гитлера на Востоке

Мегаманиакальные планы были у Гитлера и на Востоке, где остатки Советского государства сохранялись за Уралом, в Сибири.

Перманентная долговременная война на Восточном фронте, по мнению Гитлера, способствовала бы созданию поколения настоящих мужчин в отличие от безвольной Европы. Прибалтийские республики и Белоруссия должны были войти в состав рейхскомиссариата Остланд со столицей в Риге. Украина, где к 1960 г. планировалось проживание 20 млн немцев, становилась продовольственной житницей Третьего рейха. Кавказ со столицей в Тбилиси выполнял функции нефтяного придатка Германии. Московии отводилась территория от Санкт-Петербурга до Уфы. После эвакуации произведений искусства Москва должна была исчезнуть с лица земли и превратиться в искусственное озеро.

Ключом к колонизации восточных территорий должна была стать новая сеть автобанов, отличающихся от западноевропейских высокими скоростями, позволяющими преодолевать боязнь открытого пространства. Три шестирядных автомобильных транспортных

коридора должны были быть созданы в направлениях Берлин — Могилев — Уфа и Санкт-Петербург — Могилев — Киев — Винница — Одесса и Берлин — Винница — Теодорихсхафен (Севастополь). Предполагалось проложить скоростную железнодорожную магистраль Мюнхен — Винница — Жмеринка — Ростов-на-Дону.

К 1994 г. должна была завершиться европеизация Московии и Украины на основе формирования транспортных коридоров. Автобан должен соединить Одессу и Крым с Берлином и Гамбургом. Другой автобан Санкт-Петербург — Киев — Винница — Одесса возродил бы путь «из варяг в греки». Не случайно на пересечении этих транспортных коридоров Запад — Восток и Север — Юг в районе Винницы во время Второй мировой войны велось строительство главного командного пункта на Восточном фронте — ставки Гитлера.

В этом проекте украинскому Причерноморью отводилась роль хлебной житницы, а Черному и Азовскому морям — главного рыбодобывающего «цеха» Европы, Крым превращался в один из европейских курортов. Вот какая картина описана в известном на Западе романе английского писателя Роберта Харриса «Фатерланд», где речь идет о вымышленной немецкой сверхдержаве, созданной на основе нацистских планов «переустройства» Европы и Советского Союза... В конце трудовой недели жители Одессы и Теодорихсхафена (бывшего Севастополя) устремляются на экскурсии в Берлин. С берегов Черного моря в ночное путешествие отправляются железнодорожные экспрессы. Для услуг пассажиров — специальные ширококолейные двухэтажные комфортабельные вагоны. Местные фермеры предпочитают путешествовать по шестирядному первоклассному автобану, где «фольксваген» может держать постоянную скорость 60 миль в час.

Действительность превосхитила прогноз. О хлебной житнице Европы и самом рыболовстве в мире Азовском море говорят в прошлом времени, местный рынок насыщен второсортными товарами с Ближнего Востока, а Крым все больше напоминает Сицилию из голливудских фильмов.

Отсутствуют современные скоростные магистрали. Ночными фирменными поездами можно добраться от Одессы до Киева и Симферополя соответственно за 12 и 14 ч, тогда как в Западной Европе высокоскоростные железные дороги между столицами и главными морскими портами обеспечивают время в пути на расстоянии 500 км не более 3 ч. При капитализме время — деньги. Трудно объяснить западному инвестору, решившемуся работать в стране со многими неизвестными, почему, например, железнодо-

рожный путь из Одессы в столицу государства на 174 км длиннее автомобильного.

Хотелось бы обратить внимание на совпадение идей экономической программы фашистской перестройки Европы с современными интеграционными тенденциями. Европейский, и не только торговый, союз стал реальностью, финансовый центр континента находится в Германии, правда, не в Берлине, а во Франкфурте. Европейские транспортные коридоры Запад — Восток являются одной из приоритетных программ Европейского сообщества. Завершилось строительство судоходной системы Рейн — Майн — Дунай.

1.4. Великое противостояние

«Гуманизованная
геополитика»
с позиций силы

Еще во время Второй мировой войны в США началась разработка основ нового мирового порядка исходя из особой и возрастающей роли Америки. На основании прежде всего трудов Мэхена и Макиндера была выдвинута версия «гуманизованной геополитики» с позиций силы. Впервые в американской геополитике на передний план выдвигались проблемы взаимоотношений с Евразией. Но как их решать, если США отделяют от Евразийского континента Тихий и Атлантический океаны?

Одним из продолжателей теории адмирала Мэхена был профессор международных отношений *Николас Спайкмен* (1893—1943), который рассматривал геополитику как *аналитический метод, позволяющий выработать эффективную международную политику*. Таким образом, геополитика становилась фундаментальной базой для подготовки профессионального аналитика. Спайкмен критически подошел к оценке геополитического значения осевого района — Хартленда в построениях Макиндера, полагая, что географическая история «внутреннего полумесяца», который он переименовал в Римленд, формировалась не под давлением «кочевников суши», а наоборот, континентальные пространства получали энергетические импульсы с морских побережий (береговой зоны). Контроль над этой гигантской дугой, окаймляющей территорию Евразии, мог нейтрализовать влияние Хартленда. Спайкмен следующим образом перефразировал известный тезис Макиндера:

Кто контролирует Римленд, тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира.

Для достижения этих целей США должны вступить в союз с Великобританией, чтобы противостоять Германии и Японии в стремлениях к совместному контролю над тремя главными центрами силы в Евразии.

«Гуманизированная геополитика» обосновывала лидирующую роль США в послевоенном устройстве мира. Океанская держава с мощным военно-морским флотом и авиацией будет способна установить контроль над приморскими зонами Евразийского континента в целях блокады Хинтерланда и мирового могущества.

Спайкмен ввел новую геополитическую категорию — «Срединный океан» по аналогии с «внутренним» Средиземным морем античного и средневекового мира. Полюсами нового эксцентрированного североатлантического пространства становятся Западная Европа и Восточное побережье США во главе с Нью-Йорком. Спайкмен развил идею «анаконды» — контроля и удушения береговых зон приморских стран Африки и Азии, включая Индию и Китай, особо подчеркивая роль силы в установлении политического порядка:

В мире международной анархии внешняя политика должна иметь своей целью прежде всего улучшение или по крайней мере сохранение сравнительной силовой позиции государства. Сила в конечном счете составляет способность вести успешную войну, и в географии лежат ключи к проблемам военной и политической стратегии. Территория государства — это база, с которой оно действует во время войны, и стратегическая позиция, которую оно занимает во время временного перемирия, называемого миром. География является самым фундаментальным фактором во внешней политике государств, потому что этот фактор — самый постоянный. Министры приходят и уходят, умирают даже диктатуры, но цепи гор остаются непоколебимыми.

К концу Второй мировой войны стало очевидным отождествлять Хартленд с Советским Союзом. Поражение Германии усилило репутацию геополитической концепции Макиндера. Поэтому в новой модели мирового порядка Спайкмена материковая держава из Хартленда (СССР) противостоит морской державе из «внешнего полумесяца» (США), разделенных зоной соприкосновения (Римленд). В соответствии с этой моделью формировалась в США послевоенная политика сдерживания коммунизма. Сдерживание «крепости» (Советский Союз, страны Варшавского договора) со стороны США осуществлялось образованием антисоветских военных блоков вдоль Римленда: НАТО в Европе, СЕНТО в Западной Азии

и СЕАТО в Восточной Азии. Противостояние чередовалось большими и малыми конфликтами в Берлине, Корее, на Ближнем Востоке, во Вьетнаме, Камбодже и Афганистане.

После Второй мировой войны геополитика наиболее успешно развивалась в США и Великобритании. В связи с сотрудничеством с лидерами Третьего рейха немецкая школа Хаусхофера была в значительной степени дискредитирована. Геополитическая теория талассократии, развивающаяся на идеях Макиндера, Мэхена и Спайкмена, стала фундаментом международной политики США.

Особое развитие получил атлантизм. Последователи и ученики Спайкмена считали, что главную роль в мире играют морские цивилизации, от которых внутрь континента поступают культурные импульсы. Талассократически ориентированным секторам евразийского «внутреннего полумесяца» принадлежит историческая инициатива в распространении этих интенсивных импульсов. Известный политик (бывший госсекретарь США) Генри Киссинджер, опираясь на геополитику моря, отдавал приоритет в американской внешней стратегии объединению разрозненной береговой зоны в единую систему, что позволит получить атлантистам полный контроль над Евразией, а значит, и над СССР. Поэтому в морских секторах «внутреннего полумесяца» необходимо размещать военные ракетно-ядерные базы и осуществлять политику «кнута и пряника».

Появление новых видов вооружения — стратегических бомбардировщиков и межконтинентальных ракет — поколебало приоритет Моря над Сушей. Потребовались новые доктрины, учитывающие роль воздушного и космического пространства. Геополитика атлантистов, базирующаяся на законе моря, оказалась наиболее динамичной и наступательной в использовании других природных сфер. Если в воздушном пространстве СССР добился относительного паритета, то в «звездных войнах» он не смог конкурировать, что ускорило поражение в «холодной войне».

Началась новая, «холодная война», когда мировой порядок определялся состоянием конфронтации между двумя противоборствующими блоками во главе со сверхдержавами. Конфликты и конфронтация биполярного мира были пронизаны прежде всего идеологией, где география была подчинена борьбе двух систем и блоков. Во время «холодной войны» возросла роль «теории ядерного устрашения».

Появление ядерного оружия и межконтинентальных ракет, научно-технический прогресс, выход человека в космос, успех коммуникационных технологий поставили под сомнение геополитические модели, основанные только на географическом детерминизме. На

фоне критического осмысления евроцентризма и усиления регионализма в геополитических исследованиях наметился сдвиг от биполярной (океанской и континентальной) к полицентрической трактовке современного мира.

С. Коэн

Американский политолог Сол Коэн поставил под сомнение политику сдерживания, критически оценивая теорию Спайкмена «Хартленд—Римленд». По меткому выражению Коэна, сдерживание Хартленда похоже на запираание ворот конюшни, когда лошадь уже сбежала. В СССР был создан океанский ракетно-ядерный флот, усилилось советское присутствие в Карибском бассейне (Куба) и Юго-Восточной Азии (Вьетнам). Коэн выделяет геостратегический и геополитический типы регионов разного масштаба. К первому типу относятся ориентированные на торговлю и открытую экономику морские государства и евразийско-континентальный мир во главе со сверхдержавами США и СССР. Океанический мир морских держав включает четыре геополитических региона: Англо-Америка и Карибские страны, Европа и страны Магриба, Южная Америка и Южная Африка, островная (оффшорная) Азия и Океания. Евразийско-континентальный мир состоит из двух геополитических регионов — Хартленда (СССР и Восточная Европа) и Восточной Азии. Каждый геополитический регион, характеризуемый общими политико-экономическими и социокультурными особенностями, формируется из одной большой страны и нескольких малых стран. Объединенная Европа рассматривается как процесс возникновения нового сверхгосударства, равновеликого двум супердержавам. Коэн выделяет в глобальной полицентрической системе пять геополитических центров мира (держав первого порядка): США, Западная Европа (Европейский Союз), СССР, Китай и Япония. Между ними существует множество силовых полей, служащих гарантом международной стабильности и равновесия. Другие геополитические центры образуют государства второго порядка (Индия, Бразилия, Нигерия и др.), вокруг которых формируются свои регионы. За ними следуют государства третьего, четвертого и пятого порядков со своими зонами внешнеполитического влияния. В результате в отличие от биполярной модели образуется многоуровневая и частично пересекающаяся сеть динамично меняющихся регионов. Идеи полицентризма и регионализма получили широкую популярность в постбиполярном мире.

Геополитическая концепция мондиализма

Задолго до победы Запада над Востоком возникла геополитическая концепция мондиализма (от *фр.* monde — мир). Эта идеология предполагает слияние всех государств и народов в единое

планетарное образование с установлением Мирового правительства, уничтожение расовых, религиозных, этнических, национальных и культурных границ. Эта концепция нашла отражение в лозунгах: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и всемирной революции, «американского века», конвергенции (слияния, сближения) капитализма и коммунизма и др.

Давнюю историю имеют притязания США на исключительное положение в мире. Если в доктрине Монро (1823) утверждалась главенствующая и руководящая роль Соединенных Штатов — сначала в Латинской Америке, затем — в Западной Европе, то в XX в. во внешней политике доминирует идея мирового превосходства. Американский народ должен нести повсюду «стабильность» и «прогресс», бремя ответственности за руководство миром (доктрина Трумэна). Америка становится истинной столицей мира, чтобы спасти «больное человечество» от грозящих ему опасностей. В соответствии с замыслами американских геостратегов для реализации идей мондиализма создавались многие надправительственные организации, такие как ООН, ЮНЕСКО и др.

Теория Збигнева
Бжезинского

В 1973 г. была сформирована «Трехсторонняя комиссия», которая под руководством Збигнева Бжезинского (р.1928) разработала не-

сколько вариантов перехода к единому мировому порядку во главе с США. Один из возможных сценариев опирался на идеи конвергенции.

Во второй половине XX в. широкое распространение на Западе получила теория конвергенции, созданная американским социологом русского происхождения *Питиримом Сорокиным* (1889—1968) и в последующем модернизированная У. Ростоу, Дж. Гелбрейтом и др. Согласно этой теории, капиталистическая и коммунистическая системы должны были коренным образом реформироваться через взаимное усвоение преимуществ соперника, вобрав лучшие черты от атлантизма и континентализма. Запад весьма эффективно использовал мондиализм в «холодной войне» против СССР и стран Восточной Европы. Капитализм ввел определенные элементы планового регулирования экономики и расширил программы социального обеспечения, что наряду с научно-техническими и другими достижениями способствовало переходу к постиндустриальной эпохе.

Идейной основой нового течения — *неомондиализма* — стал проект планетарного существования человечества на основе рынка и демократии. По своему содержанию этот геозкономический проект переустройства мира стал промежуточным вариантом между атлантизмом и мондиализмом.

1.5. Евразийская доктрина

Доктрина евразийства, зародившаяся среди белоэмигрантов, была попыткой осмысления октябрьской катастрофы на основе выработки нового русского мировоззрения. Этот «географический материализм», основанный на «всехристианском православии», одни считают антиевропейским тоталитарным учением, другие — проектом будущего для России. Как сказал С.С. Аверинцев:

Евразийство — мыслительное движение на опасной грани филосоfovания и политики.

В отличие от геополитической концепции «атлантизма», базирующейся на идеологии талассократии (морского могущества), *евразийство основывается на принципах теллуократии (могущества континента)*. Непосредственное влияние на формирование евразийства оказала мессианская идея высокого исторического предназначения России, получившая развитие у славянофилов (А. Хомяков, И. Киреевский, С. Аксаков и др.), у социологов и философов Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева и Л.П. Карсавина. Представления об особом типе «евразийской» культуры базировались прежде всего на теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского.

Евразийское движение наиболее широкое распространение получило среди русской эмиграции, искавшей альтернативу советскому коммунизму. Трагический парадокс истории: белая гвардия после эвакуации из Крыма и Новороссийска оказалась в Константинополе и на выжженном солнцем Галлипольском полуострове. Оказалась там, куда столетиями стремилась российская геополитика — на берегах Черноморских проливов — Босфора и Дарданелл. Оказалась в качестве не победителей, а эмигрантов. Крах белого движения и трагедия Галлиполи привели к необходимости осмыслить последствия революционного переворота в России. Здесь, в Галлиполи, на контрасте ностальгии об утраченной Родине и размышлений, навеянных пустынными берегами Херсонеса Фракийского, возможно, и созрел призыв к обновленному образу будущей России. Формально рождение евразийства связывают с выходом в 1921—1922 гг. в Софии сборников статей «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения» и «На путях. Утверждения евразийцев».

Создатели евразийства филолог и историк князь *Н.С. Трубецкой* (1890—1938), географ и геополитик *П.Н. Савицкий* (1895—1968), сын великого русского ученого-естествоиспытателя — историк *Г.В. Вернадский* (1877—1973), философ и православный богослов *Г.В. Флоровский* (1893—

1979), историк и философ права *Н.Н. Алексеев* (1879—1964) и другие интерпретировали Россию как самодостаточный культурно-исторический «континент». В основе концепции евразийства лежат представления о России как особом «континенте Евразии» — наряду с собственно Европой и Азией, расположенных вне границ выделенного целостного культурно-географического пространства. В результате многовекового движения на Восток Россия ассимилировала многие местные народы и приобрела новую социокультурную идентичность. Россия стала не европейской и не азиатской страной, а евразийским суперэтностом — государством.

Великая Евразийская степь трижды объединялась Тюркской, Монгольской и Российской империями, и каждый раз утрата рубежных коммуникационных функций (транзитной торговли и др.) приводила к гибели империй. Например, Монгольская империя обеспечивала торговые коммуникации между Востоком и Западом. Путь из Хан-Балыка (Пекина) был проложен в золотоордынскую столицу Сарай и далее к черноморским торговым факториям, проданным опытным генуэзским и венецианским купцам, выступавшим посредниками в торговле с Европой. Таким образом, геополитическая задача контроля евразийского пространства в прошлом была обусловлена и ее геоэкономической функцией — сохранением транзитной торговли между Востоком и Западом.

В евразийской концепции борьбы Леса и Степи особое внимание уделяется границе, где в результате этнических контактов рождаются новые народы. Здесь просматривается аналогия с фундаментальными понятиями геополитики — борьбы Суши и Моря, граница которых — «береговая зона» — служит их синтезом, форпостом освоения, включая колонизацию, заселение, хозяйственное освоение и изменение природной среды.

Н.С. Трубецкой

Николай Сергеевич Трубецкой — сын русско-го религиозного философа С. Н. Трубецкого. Окончил Московский университет в 1913 г., слушал лекции в Лейпцигском университете (1913—1914). Приват-доцент Московского университета (1915—1916). В эмиграции жил в Софии, Праге и Вене, где в 1930 г. был избран членом Венской Академии наук. Ранняя смерть вызвана инфарктом, последовавшим после неоднократных и грубых обысков в квартире во время немецкой оккупации. Николай Трубецкой был не только крупным лингвистом, он интересовался также философией истории. Его перу принадлежат труды, оказавшие огромное влияние на евразийское движение: «Европа и Человечество» (София, 1920), «О туранском эле-

менте в русской культуре» (Берлин, 1925), «К проблеме русского самопознания» (София, 1927), «Об истинном и ложном национализме», «Наследие Чингисхана» и др. Этот аристократ и европейский интеллеktуал объяснял содержание культурного переворота XX столетия кризисом и исчерпанностью западноевропейской (романо-германской) культуры, видя в ней угрозу остальному человечеству. Ответственность за безудержную европеизацию России он возложил на русскую интеллигенцию, насильственно разрушавшую самобытную отечественную культуру в «бегстве» от «отсталости» и «косности» к «благам цивилизации».

Как просто разместить страны и народы на шкале прямолинейного прогрессе и разделить их на лучшие и худшие. В концепции культурно-исторических зон князь Н. С. Трубецкой предупреждает:

Момент оценки должен быть раз навсегда изгнан из этнологии и истории культуры, как и вообще из всех эволюционных наук, ибо оценка всегда основана на эгоцентризме. Нет высших и низших. Есть только похожие и непохожие. Объявлять похожих на нас высшими, а не похожих низшими — произвольно, ненаучно, наивно, наконец, просто глупо.

Ученый писал:

Коммунизм на самом деле является искаженным вариантом европеизма в его разрушении духовных основ и национальной уникальности русского общества, в распространении в нем материалистических критериев, которые фактически правят в Европой, и Америкой...

Наша задача — создать полностью новую культуру, нашу собственную культуру, которая не будет походить на европейскую цивилизацию... когда Россия перестанет быть искаженным отражением европейской цивилизации... когда она снова станет самой собой: Россией-Евразий, сознательной наследницей и носительницей великого наследия Чингисхана.

По мнению Трубецкого, евразийские народы связаны общностью исторической судьбы:

Отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям.

Среди великих людей II тысячелетия от рождества Христова чаще всего первым среди первых называют Чингисхана, установившего геополитический контроль над Великой Евразийской сте-

пью от Карпат до Хингана. Соединенные Штаты Америки мечтают повторить этот подвиг — их евразийская геостратегия нацелена на Хартленд, или «сердце мира», как точку опоры для мирового господства. Мощь этого государства не вызывает сомнений, но Америка не обладает главным преимуществом Монгольской империи. Н.С. Трубецкой в труде «Наследие Чингисхана» перечисляет следующие традиции, взятые за основу создателем единого евразийского геополитического пространства средневековья:

- деление людей на подлых, эгоистичных, трусливых и тех, кто ставит свою честь и достоинство выше безопасности и материального благополучия (на языке монголов первые назывались «черной костью», вторые — «белой костью» или людьми «длиной воли»);
- сочетание глубокой религиозности с веротерпимостью к христианам, мусульманам, буддистам и сторонникам других конфессий;
- повышенное уважение к кочевникам, морально превосходящим покоренные оседлые народы.

И сегодня, и тысячелетия назад народы стремились подражать соседям, более богатым и многочисленным. И как велико искушение «приобрести» это «жизненное пространство»! Евразийские этносы жили сравнительно благополучно на своей родине. Но, проникая к более богатым соседям или принимая их у себя, они гибли. Не были исключением и средневековые монголы. Вбирая в себя новые этносы и новые стереотипы поведения, они из евразийцев превращались в химеру. Проникая в Китай, победители быстро ассимилировались среди других людей.

В статье «Об истинном и ложном национализме» Трубецкой отмечает, что *истинный национализм состоит не в заимствованиях у чужих народов или в навязывании соседям своих навыков и представлений, а в истине самопознания, хорошо известной по древним афоризмам «познай самого себя» и «будь самим собой».*

Л.Н. Гумилев следующим образом интерпретирует концепцию культурно-исторических зон Н. С. Трубецкого, согласно которой контакт на суперэтническом уровне давал негативные результаты:

Евразийская концепция этнокультурных регионов и химерных целостностей в маргинальных (окраинных) зонах оказалась пригодной для интерпретации всемирно-исторических процессов. Там, где сталкиваются два и более суперэтноса, множатся бедствия и нарушается логика творческих процессов. Возникает подражание (ми-

месис) как противник оригинальности, и таким образом нарушается принцип «познай самого себя» или «будь самим собой».

П.Н. Савицкий

Петр Николаевич Савицкий родился в родовом имении Савищево Черниговской губернии. После окончания экономического факультета Петроградского политехнического института и защиты магистерской диссертации служил в российском посольстве в Норвегии. В годы Гражданской войны без колебаний выступил на стороне белого движения, служил в штабе главнокомандующего Добровольческой армии в Крыму генерала Врангеля. Находясь в эмиграции в Болгарии, был техническим редактором возобновленного журнала «Русская мысль», в котором поместил в 1921 г. рецензию на напумевшую в эмигрантской среде брошюру Н. С. Трубецкого «Европа и Человечество». После переезда в Прагу Савицкий работает приват-доцентом Русского юридического факультета Карлова университета и директором Русской гимназии. В эмиграции были написаны крупнейшие труды Савицкого «Россия — особый географический мир» (1927), «Месторазвитие русской промышленности» (1932), «Геополитические заметки о русской истории» (1927), «О задачах кочевниковедения» (1928).

Во время фашистской оккупации Чехии был репрессирован за публичное высказывание: «Россия непобедима», но остался жив. По свидетельству самого ученого, его спасло дворянское происхождение и бывшие ученики по немецкому университету в Праге и еще то, что «немцы не любят расстреливать или вешать своих учителей». После освобождения Праги Красной Армией П. Н. Савицкий был депортирован и находился в мордовских лагерях ГУЛАГа до 1956 г. Советская Россия «любила» сажать своих преданных сыновей — особенно тех, кто искренне и бескорыстно служил не партии, а Родине. После возвращения в Прагу за издание безобидных стихов был вновь, правда, на непродолжительный срок, помещен в тюрьму местной коммунистической властью.

Заочное знакомство Петра Савицкого и Льва Гумилева состоялось в 1956 г. через известного ленинградского профессора-историка М.А. Гуковского, сидевшего в мордовских лагерях, а через десять лет они впервые встретились в Праге на Археологическом конгрессе. Переписка двух ученых продолжалась до смерти Савицкого, письма и труды которого оказали первостепенное влияние на формирование концепции Гумилева. Именно благодаря Савицкому идеи Гумилева, долгие годы замалчивавшиеся на родине, были до-

несены до научной общественности на Западе. Через Савицкого труды Гумилева попадали в Америку к Георгию Вернадскому.

П.Н. Савицкий так сформулировал истоки евразийской геополитической концепции:

Скажем прямо: на пространстве всемирной истории *западноевропейскому ощущению моря*, хотя и полярное, противопоставит единственное монгольское ощущение континента: между тем в русских «землепроходцах», в размахе русских завоеваний и освоений — тот же дух, *то же ощущение континента*.

Ученый подчеркивает особенности формирования России-Евразии:

Прежде всего укажем следующее: *без «татарщины» не было бы России...* Великое счастье Руси, что в момент, когда в силу внутреннего разложения она должна была пасть, она досталась татарам, и никому другому. Татары — нейтральная культурная среда, принимавшая «всяческих богов»... Если бы ее взял Запад, он вынул бы из нее душу...

В «Геополитических заметках по русской истории» Савицкий следующим образом формулирует единство Евразии:

Евразия, как географический мир, как бы «предсознана» для образования единого государства. Но только в конкретном историческом процессе реализуется это единство.

Процесс создания России-Евразии как геополитического единства в основных чертах завершился к концу XIX в. В XX в. страна вступила в полосу «мутаций», когда исторические ценности подверглись пересмотру и переоценке. Сама по себе «мутация» не разрушает традиции, она только видоизменяет ее. Поэтому, «как было в прошлом, так и остается в настоящем: ключ к пониманию современности в значительной степени лежит в познании историческом».

Г.В. Вернадский Георгий Владимирович Вернадский осенью 1920 г. эмигрирует в Грецию, а затем в Чехословакию, где и состоялось его знакомство с лидерами евразийского движения. Вернадский подкрепляет историософские взгляды евразийцев конкретно-историческими исследованиями, что нашло отражение в его трудах «Начертание русской истории», «Опыт истории Евразии» и «Звенья русской культуры». В 1927 г. Вернадский переезжает по приглашению Йельского университета в США, где работает до выхода на пенсию в 1956 г. Ученый одновременно читал лекции в Гарвардском, Колумбийском и Чикагском университетах. На Западе

Вернадский был признан крупнейшим специалистом по русской истории, а его учебник «Русская история» был издан на многих языках.

В «Начертании русской истории» (1927) определяется *процесс создания России-Евразии как целостного месторазвития евразийского культурно-исторического типа*. Прошлое России-Евразии интерпретируется как история борьбы между «лесом» (оседлыми славянами лесной зоны) и «степью» (урало-алтайскими степными кочевниками). В монгольский период «степь» победила «лес», а в середине XV в. Московия взяла реванш, создав на развалинах Золотой Орды Московское государство, являющееся наследницей империи Чингисхана, а не Киевской Руси. Таким образом, как духовные (Византия), так и исторические источники становления Московского государства оказались внешними — социокультурные рубежи славянского и татаро-монгольского миров.

Н.Н. Алексеев
и Г.В. Флоровский

Николай Николаевич Алексеев — русский историк и философ права. Окончил Московский университет, в 1908—1910 гг. находился в научной командировке в Берлине, Гейдельберге и Париже. Преподавал в Коммерческом институте, в 1916—1918 гг. — профессор юридического факультета Московского университета. Один из организаторов белого движения, участвовал в боях в составе Добровольческой армии. В 1919 г. был профессором Таврического университета. В эмиграции преподавал в Праге, Берлине, Страсбурге, Белграде и Женеве. Будучи одним из организаторов евразийского движения, внес существенный вклад в разработку государственно-правовых основ евразийства. Автор фундаментального и программного для евразийцев труда «Теория государства» (Париж, 1931) и других работ, где он опровергает мифотворчество западников и славянофилов. Алексеев сформулировал представления об «идеократическом государстве», в основе которого лежит единая интегрирующая государственная идея. Однако реальные результаты авторитарных «идеократий» в Германии, Советском Союзе и Италии привели ученого к идее «демократичности» евразийской государственной модели. Исходя из важнейшего для евразийцев принципа «познай себя и будь самим собой», ученый провел уникальное исследование мировоззрения маргинальных субкультур — казаков, старообрядцев, «заволжских старцев» и др. На основе народных представлений о «Государстве Правды» Алексеев дает ключ к пониманию путей и судеб народов России-Евразии. Ученый, воспитанный и получивший образование в традициях европейской культуры, написал пророческие слова в труде «Введение в изучение права» (1918):

Мы велики размахом. Мы бедны мыслью. Мы не сумели осмыслить наш размах, не сумели осветить его новым общественным сознанием и новой идеологией. Безграничный общественный простор, боязнь всяких принудительных и правовых форм характеризует наше социальное сознание в отличие от западного.

Георгий Васильевич Флоровский родился в семье ректора семинарии в Одессе, здесь же окончил историко-филологический факультет и начал научную деятельность в Новороссийском университете. В эмиграции работал и жил в Софии, Праге, Париже, Нью-Йорке, Гарварде и Принстоне. Флоровский был одним из создателей первого манифеста евразийцев «Исход к Востоку».

Последний евразиец
Лев Гумилев

Возрождению евразийства в России способствовали труды выдающегося российского историка, востоковеда и географа *Льва Гумилева*

(1911—1992) — сына замечательных русских поэтов Анны Ахматовой и Николая Гумилева. Лев Гумилев прожил полную драматизма жизнь. В 1921 г. советская власть расстреляла его отца — поэта и боевого офицера, награжденного двумя Георгиями. Лев Гумилев дважды был репрессирован — сидел за отца и за мать. Окончил, наряду с Ленинградским лучший гуманитарный советский «университет» — ГУЛАГ, где содержался интеллектуальный цвет нации. Между двумя сроками Лев Гумилев воевал на фронтах Великой Отечественной войны и брал Берлин. Впервые репрессированный в конце 20-х годов, он смог окончательно вернуться в Ленинград лишь в конце 50-х. Начали выходить его книги, и среди них основной труд «Этногенез и биосфера Земли». Доктор исторических и доктор географических наук, отторгнутый официальной общественной наукой, создал глобальную концепцию этнической истории. Однако труды ученого почти не печатались. Пик публикаций его книг пришелся на начало 90-х годов, когда Россия оказалась в очередной раз перед выбором пути социально-экономического развития. Если бы Л.Н. Гумилев был жив, он бы искренне удивился, что ни одно издание по геополитике не обходится без его имени.

Судьба подарила автору встречи со Л.Н. Гумилевым в середине 60-х годов, когда он приезжал неофициально по приглашению московских ученых и выступал на семинарах в МГУ и на методологическом семинаре в Гидрометцентре на тему «Ландшафт и этнос». Под влиянием идей Гумилева была написана дипломная работа «Ландшафт. Этнос. Культура хозяйства. Район», допущенная к защите под другим названием, а в 1976 г. — кандидатская диссертация, защищенная в Московском университете. Встречи, хотя и редкие, продолжались и в дальнейшем.

Пассионарная теория

В пассионарной теории Льва Гумилева предложена универсальная модель этногенеза, основанная на данных не только истории, но и географии, биологии (генетики). Ученый продолжает историко-философскую традицию, восходящую к трудам Н. Д. Данилевского и первых евразийцев, особенно к представлениям П. Н. Савицкого о «месторазвитии». Гумилев считал, что решение поставленных обществоведением социально-экономических проблем лежит в конечном счете в области естествознания. В этногенезе ведущая роль принадлежит пассионарности, природным контактными зонам и этнической комплиментарности. Этническая история отличается дискретностью и прерывностью. Природный процесс этногенеза конечен и связан с определенной формой энергии живого вещества биосферы.

Земля получает из космоса больше энергии, чем необходимо для поддержания равновесия биосферы, что ведет к эксцессам, порождающим среди организмов, в том числе людей, пассионарные толчки, или взрывы этногенеза. Пассионарность («страсть») — атрибут подсознания, врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы. Пассионарность — эффект избытка живого вещества биосферы у человека. Энергетическая природа пассионарности посредством ее носителей создает и разрушает ландшафты, народы и культуры. Проявление пассионарности есть способность жертвовать собой ради идеала.

Несомненно, сознательная деятельность людей играет в этногенезе не меньшую роль, чем эмоциональная, но характер их различен. Человеческий разум, бескорыстное стремление к истине порождают научные открытия, создающие предпосылки для роста производительных сил и общественного прогресса. Но предметы труда человека изначально отличаются от творений природы, они могут только разрушаться. Пассионарность возникает не как цикличность, а как вспышка, которая за период 1200—1500 лет затухает, оставляя многочисленные следы жизни этноса: архитектуру, литературу и идеи. Таким образом, культура рассматривается как кристаллизованная пассионарность.

Пассионарные толчки хронологически совпадают с минимумом либо с периодами спада солнечной активности, при уменьшении которой защитные свойства ноосферы снижаются и излучение достигает земной поверхности. Жесткое излучение вызывает мутацию, имеющую космическое, а не солярное происхождение. Поэтому пассионарность проявляется в виде длинных полос на поверхности Земли. Последователи Гумилева обуславливают пассионарность не только энергетиче-

ским, но и информационным взаимодействием Космоса и географического пространства Земли, связывают мутагенный источник пассионарных толчков с геологическими особенностями — сейсмически активными тектоническими зонами разломов. Согласно гравитационно-конвенционной модели геодинамики Земли, расходящиеся астеносферные течения восходящего мантийного потока под Восточной Африкой были движущей силой сближения континентальных плит Евразии и Гондваны (Африки, Малой Азии, Индии). Вдоль этой тектонически активной зоны контакта континентальных плит проходит полоса пассионарного толчка VIII в. до н.э., совпадающая с началом «осевого времени» рождения философской веры. Заслуживают внимания исследования мутагенных источников пассионарности, связанных с землетрясениями в зонах этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов, совпадающих с Евразийским суперэтническим «разломом», включая Балканы, Кавказ (Армению, Азербайджан, Осетию, Абхазию, Грузию), Молдову, Центральную Азию.

Концепция смены поколений

В пассионарной теории этногенеза используется старая концепция смены поколений. По подсчетам А. Тоффлера, от возникновения

Номо sapiens до середины XX в. прошло 800 поколений, из них 750 жило в пещерах или вело бродячую жизнь, 70 знало письменность, 6 — книгопечатание, 4 — точный счет времени и только 2 — электромотор. Продолжительность деятельности поколения равна примерно 30 годам. Поколения передают по традиции культурные достижения. В пассионарной теории этногенеза Льва Гумилева смена поколений интерпретируется следующим образом. Одно поколение, чувствуя себя продолжателем линии предков, занимается созидательной деятельностью: еще одна победа, еще одно здание... Следующее поколение забывает прошлое и не желает знать будущее, живет сейчас и для себя, пользуется созданными предками благами, которые быстро растрачиваются, что производит обманчивое впечатление изобилия. Когда пассионарная энергия в этносе уменьшается, ведущее положение в обществе занимают субпассионарии, игнорирующие прошлое и настоящее ради будущего. Из щелей вылезает неистребимая посредственность, проматывающая наследство предков. Наступает последняя, мемориальная фаза этногенеза.

Пассионарный импульс обязателен для возникновения этноса, а разнообразие, наблюдаемое в действительности, вызвано природными контактными зонами (сочетанием ландшафтов), этнической комплиментарностью и другими факторами. Этноты — маргинальное явление биосферы и социосферы — возникают путем дивер-

генции (расхождения признаков) или слияния в определенных ландшафтно-географических условиях, контактной зоне «этнос — ландшафт». Человек-маргинал одновременно входит в биоценоз ландшафта как верхнее завершающее звено и главная производительная сила общества, создающая техносферу, лишенную саморазвития и способную только разрушать. Подлинным месторазвитием этноса является сочетание двух и более ландшафтов.

Процессы этногенеза в Евразии возникали преимущественно на востоке — при сочетании степного и горного ландшафтов, на западе — лесного и лугового, на юге — степного и оазисного (Крым, Средняя Азия), на севере — лесотундры и тундры. На Ближнем Востоке новые этнические комбинации часто появлялись в природных контактных зонах моря, гор, пустынь и речных долин. Китайский народ сложился на берегах Хуанхэ, при сочетании речного, горного, лесного и степного ландшафтов. Русский этнос складывался в ландшафтах ополей, березовых рощ, тихих рек Волго-Окского междуречья.

Этнос, теряющий связь с ландшафтами «месторазвития», часто безуспешно переносит стереотипы своего традиционного поведения в другую природную среду. Например, русские и украинцы, заселявшие Дальний Восток, длительное время не могли выработать оптимальную стратегию во взаимоотношениях с природой, в то время как местные корейцы добивались высоких урожаев. Их самобытное хозяйство коренным образом отличалось от уклада переселенцев и было адаптировано к местным природным условиям лучшим составом культур (рис, просо, бобы, овощи).

Этническая комплиментарность

Наряду с ландшафтом важнейшим фактором возникновения этноса является этническая комплиментарность. Она связана с взаимной симпатией и антипатией, лежит в основе этнического разделения людей и относится к подсознательной, эмоциональной сфере. Комплиментарность порождает эндогамию, служащую важнейшим фактором стабилизации любого этноса. О глубоких психологических корнях комплиментарности свидетельствует ностальгия, вызванная отрывом человека от своей этноландшафтной среды. Среди ученых нет единства в оценке значения этнических контактов для исторической культуры, одни утверждают, что любой контакт и метисация — благо, другие — гибель.

Положительная комплиментарность

Положительная комплиментарность — это безотчетная симпатия, без попыток перестроить партнера, например брак по любви. Она может привести к симбиозу или слиянию с образованием нового этноса. Л.Н. Гумилев показал положительную комплиментарность на-

родов Древней Руси и Великой степи, которая долго игнорировалась историками в угоду концепции татаро-монгольского ига, остановившего прогрессивное развитие Руси. Наши предки, взращенные в евразийской рубежной зоне, сформировали мироощущение на основе положительной комплиментарности, отношения к соседним народам как к равным. Благодаря принципу дружбы народов они устояли в вековой борьбе. Русские включают в свой состав восточных славян из Киевской Руси, западных славян и тюрок (крещенных половцев и татар).

В Средние века испанцы сформировались как этнос в зоне этнического контакта древних иберов, кельтов, римских колонистов, германских племен, арабов-семитов, мавров и других народов. Большая часть населения Сирии, Ирана и Северной Африки представляет собой смесь древних этносов в зоне контактов.

Отрицательная комплиментарность

Отрицательная комплиментарность проявляется в антипатии, нетерпимости (крайность — геноцид). Она приводит к негативным последствиям этнического контакта — образованию химеры, когда два или более чужих этноса существуют в одной экологической нише. Л. Н. Гумилев описывает средневековый пример отрицательной комплиментарности к зарождающемуся капитализму. Крымские генуэзцы считали главной целью в жизни выгоду, а монголы рассматривались как объект для коммерческих операций. Эта раннекапиталистическая этика была чужда русским, татарам, византийским грекам. Когда в причерноморских степях случился массовый падеж скота, вызвавший голод, этим воспользовались генуэзцы, по дешевке скупившие у татар детей для работорговли. Узнав об этом, золотоордынский хан Джанибек возмутился и двинул войско на Кафу. Хану было непонятно, как можно использовать беду соседа для обогащения.

Главная задача пассионарной теории этногенеза

Главная задача пассионарной теории этногенеза — своевременное предвидение возможных вариантов этнических событий. Поиск оптимальных выходов из возможных, но не обязательных коллизий остается делом политиков. В этой связи актуальна проблема культурологической идентификации этнической комплиментарности на различных иерархических уровнях (суперэтнос, этнос, субэтнос или сословие, межличностном) с учетом национальных, политических, экономических, конфессиональных и других признаков.

В этнологии различаются следующие виды контактов:

- *негативный (химера)* — форма контакта несовместимых этносов разных суперэтнических систем, когда исчезает их своеобразие;

- *нейтральный (ксения)* — форма нейтрального существования этносов при сохранении ими своеобразия;
- *взаимопользный (симбиоз)* — форма взаимопользного сосуществования, при котором сохраняется своеобразие;
- *слияние* представителей различных этносов в новую общность в результате пассионарного толчка.

В многополярном мире особенно актуальна проблема диалога культур, маргинальной комплиментарности на суперэтническом уровне. По Гумилеву, *суперэтнос* — это народы, связанные (консолидированные) некоторым внутренним духовным родством, существенным психологическим сходством и часто возникающей взаимной симпатией (комплиментарностью). Суперэтносы характеризуются социально неоднородным временем. Между ними возможен нейтральный контакт, если комплиментарность не резко отрицательная, а правительство не осуществляет политики искусственного смешения (немцы в Российской империи, украинцы в Канаде). Контакт на суперэтническом уровне часто дает негативный результат. Столкновения между суперэтносами могут приобрести черты геноцида и работорговли.

Возраст суперэтноса оценивается в 1200—1500 лет. Суперэтнос не способен к дивергенции, однако в результате инерции культурно-исторические традиции могут передаваться другим, молодым народам. Например, традиции римского права перешли к Западной Европе, а православия из Византии — к России. Если в Древнем мире границы цивилизаций и империй часто совпадали (Египет, Греция, Рим, Византия), то в настоящее время Китай — единственное государство-цивилизация.

Хотя навечно закрепленных за этносом земель не существует, местоположение ядра цивилизации, как правило, приурочено к крупным природным объектам — великим историческим рекам и равнинам (Нил, Тигр и Евфрат, Инд и Ганг, Хуанхэ и Янцзы, Великая Китайская равнина, Великая русская, или Восточно-Европейская, равнина, полуостров Индостан и Европа). Цивилизации можно образно сравнивать с тектоническими литосферными плитами, на стыке которых находятся наиболее активные тектонические зоны разломов. Возможно, не случайно совпадение очагов межэтнических конфликтов и землетрясений.

Рассмотрим представления о суперэтносе в контексте с «гуманизированной» американской геополитикой, стремящейся с помощью силы «подарить» права человека народам Евразии. За последние 500 лет после открытия Америки в результате гигантского экспери-

мента на суперэтническом уровне были созданы две модели общественного развития: североамериканская (США и Канада) и латиноамериканская. Уроки этого эксперимента актуальны для постсоветских стран. В результате открытия Америки западноевропейская цивилизация встретила цивилизации из мифического прошлого. Европейцы, уверенные в превосходстве своей морали, «дарили» ее покоренным народам с помощью «огня и меча». Но в кровопролитном столкновении цивилизаций было сделано, наряду с географическим, не менее великое открытие невиданного мира — зародились представления о правах человека, праве оставаться самим собой.

Разработанные теоретиками евразийства методологические принципы многомерной рубежности (географической, климатической, этнической) и полицентризма сохраняют актуальность в XXI столетии, когда вновь приходится решать проблемы социально-экономического выбора и преодоления массового сознания европоцентризма.

В фундаментальном труде «Древняя Русь и Великая степь» Гумилев пишет, что «полоса свободы» не освобождает личность от природных воздействий. Специфика «свободы» только в том, что «человек может делать выбор между решением правильным или ошибочным, причем в последнем случае его ожидает гибель. Значит, свобода выбора — отнюдь не право на безответственность. Наоборот, это тяжелый моральный груз». Груз ответственности, лежащий на человеке, столь тяжел, «что его может облегчить только сознательный отказ от совести, или, что то же, отказ от долга перед природой».

В евразийском завещании Льва Гумилева содержатся слова: «надо искать не столько врагов — их и так много, а надо искать друзей, это самая главная ценность в жизни...» и «если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство». Крупный знаток средневековой Средней Азии был далек от политики, часто говорил и писал:

Что касается контакта России с Западной Европой, то каждый желающий может убедиться, что и тут законы природы останутся неизменными. Задача Науки лишь в том, чтобы своевременно предупредить сограждан о вероятных вариантах развития событий, а дело Политики найти оптимальный выход из возможных, но необязательных, то есть непредназначенных, коллизий. Вот почему фундаментальная наука и практика обоюдно нужны друг другу.

Эти слова полностью относятся к роли геополитики в судьбе государства. Беда заключается в том, что фундаментальная наука требует не только высокого общеобразовательного уровня, но и способности генерировать новые научные идеи. А как трудно избежать со-

блазна и предложить упрощенную модель знания, основанную не на движении собственной мысли, а на имитации чужой. Отсюда истоки крупномасштабной, получившей широкое распространение примитивизации идей ученого. Сколь ни противоречивы были отдельные положения истинных евразийцев, их учение наполнено движением мысли, способствующим рождению нового знания.

На рубеже III тысячелетия Хартленд был расколот, начался дрейф сейсмически активных «плит» и обострилась борьба за передел и контроль этого евразийского пространства.

Таковы взгляды основателей евразийства. Но даже самые блестящие научные построения оказываются бесполезными, если забывается главное действующее лицо — политическая элита. Предупреждение Н. Я. Данилевского о немощи духа в высших образованных слоях общества взорвалось как мина замедленного действия в конце XX в. в самом опасном и непредвиденном сочетании — немощи духа «политиков» с их «беспочвенностью» и низким общеобразовательным уровнем культуры. Известный философ и писатель *А.А. Зиновьев* так подвел итог обвала коммунизма и наступления колониальной демократии:

Высшая власть выпустила джинна кризиса из бутылки своими нелепыми и безответственными реформами и установками. И сделала хорошую мину при плохой игре: превратившись в марионеток неуправляемого процесса, она стала изображать роль сознательного реформатора общества. Решающую роль в поражении Советского Союза в «холодной войне» сыграл не Запад. Страна была ослаблена кризисом, а руководство страны, спасая свою шкуру и репутацию и став послушными марионетками сил Запада, встали на путь предательства интересов своей страны. Они открыли ворота советской крепости врагу. В истории человечества вряд ли было нечто сопоставимое по масштабам с этим предательством.

Как новая фаза идеократического подъема в современной России рассматривается концепция евразийства. Евразийский соблазн, рожденный крахом белого движения и безысходностью русской эмиграции, трансформировавшийся в идеологию «православных большевиков», в конце концов возродился на развалинах красной империи и используется в борьбе за власть. Евразийство рассматривается как идеология восстановления целостности постсоветского пространства на основе новой славяно-тюркской интеграции. Однако идеи «отцов-основателей» евразийства вернулись на родину, когда преимущественно беспочвенная элита оказалась неспособной на созидательную деятельность, предпочитая удовлетворение своих «шкурных интересов» в компрадорской или мафиозной форме.

Ныне существует несколько геополитических разновидностей евразийства: Россия-Евразия как держатель Хартленда, «Евразийский конфедеративный союз», «евразийский остров», «евразийский мир» с осью Германия — Россия — Китай. Кроме того, великорусско-имперская разновидность евразийства стремится вернуть утраченный статус мировой державы, выступает против создания правового демократического государства, рассматривая мир как арену борьбы морских «атлантистов» (англосаксов) и континентальных евразийцев, представленных Россией и романо-германцами.

Итак, драма геополитики продолжается, один акт сменяется другим, не менее опасным и тревожным. Скомпрометированная и возрожденная в XX в. геополитика вновь напомнила о старом как мир диалоге интеллекта и власти. Научная идея, приносящая политический капитал, всегда используется в борьбе за власть или ее сохранение. И как иногда трудно избежать соблазна и искушения почестями и привилегиями за раболепие перед властью. В Советском Союзе экономическая и другие гуманитарные науки были служанками власти, обосновывая указания сверху. И в новых независимых государствах при низком общеобразовательном уровне «элиты» часто используется внешняя упаковка научной идеи, а не ее содержание, что создает «идеологическую» базу беспрецедентной имитации деловой активности, ведущей не только к падению уровня и качества жизни народа, но и к реальной «черной дыре» на геополитической карте мира.

Резюме

Драма традиционной геополитики заключалась в преувеличении роли географического фактора в международных отношениях и отсутствии реального диалога интеллекта и власти.

Возрождение геополитики происходит за счет преодоления географического и экономического детерминизма на основе расширения базисных факторов.

Одним из итогов XX в. явился феномен Великих маргиналов, оказавшихся на «краю» официальных общественных отношений. Зачастую вершин мысли достигали не купленные властью и пресыщенные материальными благами деятели от науки, а наиболее гонимые и преследуемые, прошедшие через эмиграцию или застенки ГУЛАГа, испытывавшие материальные и физические лишения, находившиеся на границе выживания и смерти. Но именно они в конце концов поднялись из небытия к заоблачным вершинам мировой науки и культуры. И наоборот, скольких остепененных высокими званиями и должностями «голых королей науки», выдававших себя за единственных хранителей истины, поглотил бушующий океан иллюзий. Каждый выбирает свою судьбу сам.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Несмотря на молодость геополитики как науки, произошла трансформация геополитического мышления: от традиционной геополитики (военной мощи) к новой геополитике, или геоэкономике (экономической мощи), и наконец, к новейшей, или цивилизационной, геополитике. Эта трансформация затронула фундаментальные основы мирового порядка, символами которого являются Большие пространства, капитал (золото) и информация, включая традицию как коммуникацию во времени. Рассмотрим основные геополитические термины и понятия, которые необходимо знать будущим специалистам в области международных отношений.

2.1. Основные понятия

Геополитика — наука о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния (центров силы) различных государств и межгосударственных объединений в многомерном коммуникационном пространстве.

Новая геополитика отождествляется с *геоэкономикой*. В целях преодоления географического и экономического детерминизма получает развитие *цивилизационная геополитика*. Выделяется академическая и практическая геополитика. *Академическая геополитика* выявляет общие геополитические закономерности, избегает крайностей политического фундаментализма, географического и экономического детерминизма. Изучает мировые геополитические циклы, трансформацию мирового порядка (геополитической структуры мира), коды и векторы государств, причины взлетов и падения великих держав. *Практическая геополитика* основывается на принципах прагматизма или идеализма. Прагматизм базируется на классических трудах по управлению государством и решению конфликтов в международных отношениях с позиций силы (военной, экономической). Идеализм исходит из примата права в международных отношениях. В современной геополитике традиции прагматизма доминируют над идеализмом. *Политическая география* — прикладная научная дисциплина на стыке политологии и географии, включающая географическое *государствоведение*, *политическую регионалистику*, *региональную политологию* и *электральный географический анализ*.

**Геополитический
прагматизм**

Геополитический прагматизм — реализм во внешней политике, основывающийся на собственных эгоистических и прагматических интересах государства. Широко известно высказывание премьер-министра Великобритании *Генри Пальмерстона* (1784—1865) о том, что государство не может иметь ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, но одни лишь постоянные интересы. Реальная политика (*Realpolitik*) исходит из представлений о неизбежности столкновения интересов государств в борьбе за ограниченные природные и другие ресурсы, контроль международных (транспортных, информационных) коммуникаций и т.п. Реалисты возлагают ответственность за международные отношения на *великие державы*. Геополитический прагматизм нашел отражение в устройстве Совета Безопасности ООН, где представлены великие державы. Крайним проявлением прагматизма является современная американская геополитика, возлагающая только на США ответственность за мировой порядок, что нашло отражение в *доктрине «превентивного интервенционализма»*.

**Геополитический
идеализм**

Геополитический идеализм — это стремление установить мировой порядок на основе международного права без войн и доминирования великих держав. Видным государственным деятелем, выдвинувшим либеральную программу мирового порядка, был американский президент *Томас Вудро Вильсон* (1856—1924). Им предлагался мировой контроль с помощью коллективной деятельности всех стран. На этой идеологии после Первой мировой войны была создана Лига Наций. Однако Версальский мировой порядок и новый международный институт просуществовали недолго. Вторая мировая война опровергла наивную уверенность в доминировании дружеских чувств государственных лидеров и «дружбы народов» над силовой политикой.

**Геополитическая
мощь**

Геополитическая мощь — совокупность военно-политических, природно-географических, материальных, демографических и духовных (ценностных) ресурсов государства. Включает численность вооруженных сил, наличие и количество ядерного и другого оружия. Экономическая мощь отражается в показателях валового национального продукта, индексе человеческого развития, численности населения, его покупательной способности и емкости внутреннего рынка потребления. Все большее значение приобретают способность государства к инновационному пути развития и наличие информационных ресурсов. Важными факторами мощи государства остаются: большая территория, повышающая военную безопас-

ность; наличие энергетических и других природных ресурсов; стратегическая транзитность, обеспечивающая возможность создания международных транспортных коридоров. Для реализации геополитической мощи государства необходима политическая воля.

Составной частью геополитической мощи является *морская мощь государства*, включающая совокупность природно-географических характеристик, мощь военного, торгового и других флотов, развитую береговую инфраструктуру. Обеспечивает контроль Континента и открытость экономики государства по отношению к мировым рынкам и ресурсам морей и океанов. Наличие современного ракетно-ядерного надводного и подводного флотов обеспечивает защиту экономических интересов государства в Мировом океане. Утрата морской мощи может привести к разрушению коммуникационного каркаса державы. Образующийся «цунами» вызывает цепную реакцию и дисбаланс основных геоэкономических коммуникационных осей (столица и крупные промышленные центры — главные морские порты, уменьшение транзитных грузов, сужение хинтерланда и форланда, утрата градообразующих функций портовых городов) и в конце концов ухудшает геостратегическое положение страны, ее возможности мирохозяйственной интеграции. Разрушение геополитической оси «суша — морские рубежи» может привести к усилению центробежных тенденций в пограничных районах.

Геополитическое положение

Геополитическое положение определяется совокупной мощью материальных и нематериальных ресурсов (военно-политической, экономической, технологической и пассионарной) в многомерном коммуникационном пространстве Земли. Геополитическое положение государства характеризуется отношением к основным коммуникационным направлениям цивилизационного развития, военно-политическим блокам и зонам конфликтов.

Геополитический код

Геополитический код — исторически сложившаяся на основе баланса национальных интересов многовекторная система политических отношений государства с внешним миром, обеспечивающая определенный государственный статус на мировом, региональном и местном уровнях (сверхдержава, региональная держава и т.д.). Включает государственные интересы, идентификацию внешних угроз и технологию их устранения или нейтрализации. На основе геополитического кода разрабатываются *доктрины национальной безопасности*. Имеет аналогию с генетическим кодом. Здравомыслящий человек не будет разрушать собственный генетический код. Политики, наоборот, часто

разрушают геополитический код государства раньше, чем происходит его естественная качественная трансформация.

Геополитические векторы

Геополитические векторы — векторы силового (военно-политического, экономического, культурного) воздействия государства или блока на окружающий мир. Это геостратегические направления внешней политики на глобальном, региональном и местном уровнях, исходящие из особенностей геополитического кода. Основные геополитические векторы проявляются в стратегическом партнерстве.

Государства, принадлежащие к одной военно-стратегической системе, обеспечивающей коллективную безопасность, образуют *геополитический (геостратегический) регион*. Союз двух или нескольких государств, направленный на достижение геостратегических целей, называют *геополитической осью*, например ось Берлин.— Рим — Токио перед началом и в период Второй мировой войны. *Геополитический (конфликтный) регион* образуют государства с повышенной конфликтностью, чреватой самыми серьезными последствиями для остального мира.

В борьбе за мировое господство (*гегемонию*) или доминирование в регионе используется тактика и стратегия. *Тактика* — совокупность технологий, направленных на достижение промежуточных целей стратегии (доктрины). *Стратегия* — система крупномасштабных решений, направленных на достижение долговременных целей. В международных отношениях широкое распространение получило *стратегическое партнерство*, включающее общность или близость интересов и долгосрочных целей соответствующих государств и народов. Международные соглашения между государствами о приоритетном политическом и экономическом сотрудничестве предполагают осознанную взаимозависимость, глубокое знание и уважение друг друга, равноправие и взаимопомощь.

Протяженность пространства

Протяженность пространства — один из важных геополитических факторов. Пространство может быть расколотым, труд-

ным, разбегающимся, обреченным, собранным, протяженным. Преодолеть пространство можно только мысленно, а физически покорить — путем мирной колонизации или «огнем и мечом». Пространство истины может быть преодолено только трудом. Россия является самым крупным территориальным государством мира. Протяженность пространства, выступая как важный коммуникационный ресурс развития и обороны страны, вместе с тем требует сильной власти и капитала. Российское пространство оказалось непреодолимым для немецкой (европейской) армии, исповедующей

стратегию «молниеносной войны». Русский километр оказался гораздо длиннее западноевропейского.

Территории, входящие за относительно небольшой промежуток времени в разные геополитические пространства (платформы), получили название *геополитические «острова»*. Они испытывают наибольшую трансформацию при смене геополитического пространства, часто сопровождающуюся этнонациональными и этноконфессиональными конфликтами. В крайних случаях здесь проявляется геноцид по отношению к одной из этнических групп местного населения. Разновидность *геострата*; местность, сохранившая коммуникационную энергетику разрушенного политического пространства. Когда связанность многомерного коммуникационного пространства государства снижается из-за утраты геополитической мощи, пограничные территории приходят в движение. Примером могут служить Крым, Приднестровье, Абхазия, Карабах и др.

В геополитике традиционно используют географические термины, придавая им более широкую интерпретацию, например географические понятия — север, запад, восток и юг, море и континент, центр и периферия. В геополитике они пишутся с заглавной буквы и имеют другое содержание — Север, Запад, Восток и Юг, Море и Континент, Центр и Периферия.

Географические понятия в геополитике

Геополитический термин *Море* обозначает талассократию (*греч.*) — «власть посредством моря», или «морское могущество». Геополитический термин *Континент (Суша, Евразия)* обозначает теллурукратию (*греч.*) — «власть посредством земли», или «сухопутное могущество».

Запад — геополитическое понятие, противоположное Востоку (западная цивилизация, атлантизм, талассократия). Запад включает преимущественно высокоразвитые страны, исповедующие принципы демократии и гражданского общества. Война в Заливе и на Балканах, другие военные конфликты показали силу и слабость Запада. Его техническое превосходство является подавляющим и не может быть нейтрализовано военными средствами. Запад крайне медлителен в принятии решений и эффективно действует только при всеобщей политической поддержке. Запад безразличен к материальным потерям и крайне чувствителен к гибели своих граждан. Если международный терроризм заставит Запад перейти к стратегической обороне, то это будет означать начало конца цивилизации, возвращенной на экспансии.

Восток — геополитическое понятие, противоположное Западу. В традиционной геополитике означает Евразию, а в цивилизационной геополитике — восточные цивилизации.

Запад и Восток — две вечные стороны или момента состояния человечества. Они по определению не могут пересечься и не могут конфликтовать друг с другом в географии. Но возможно некоторое многомерное пространство, в котором эти стороны могут быть приведены в соотношение — встретиться и вступить в конфликт (М. Мамардашвили).

Север — геополитическое понятие, означающее богатый Запад в противоположность бедному Югу, страны «золотого миллиарда». В географическом отношении большинство богатых стран расположено в Северном полушарии, однако геополитическое понятие Север включает и государства, расположенные в Южном полушарии (Австралию и Новую Зеландию). В отличие от традиционной географии в мировом геоэкономическом пространстве все богатые страны называются Севером.

Юг — геополитическое понятие, означающее страны бедного Юга в противоположность богатому Северу. В географическом отношении бедные страны расположены преимущественно, но не только в Южном полушарии. В отличие от традиционной географии в мировом геоэкономическом пространстве все бедные страны называют бедным Югом. Слаборазвитые государства, принадлежащие преимущественно геополитическому Югу, называют *Третьим миром*. На Бандунгской конференции 1955 г. возникло движение развивающихся стран, как альтернативное Северу. Таким образом, Юг выступал как новый элемент мирового порядка. Вместо биполярности предлагалась триполярность мира: Запад — Восток — Юг.

Учитывая небольшой демографический потенциал Севера, его противостояние с Югом описывают в понятиях «*Мировой остров*» и «*Мировой океан*», или *Центр и Периферия*. В геополитике Центр рассматривается как полюс военно-политической или экономической мощи, противоположный удаленной геополитической и геоэкономической Периферии. Для Юга характерны антизападные, антисветские движения, основанные на принципах фундаменталистских ценностей.

2.2. Традиционная геополитика

Основу традиционной геополитики наряду с социалдарвинизмом составляет *географический детерминизм (геодетерминизм)*, преувеличивающий роль природно-географического фактора в международных отношениях. Организация (присвоение) пространства на основе технологии властвования является *геополитиче-*

ской утопией. Расширение сферы влияния государства или блока (военно-политического, экономического, культурного) в результате *геополитической экспансии* нельзя осуществить исходя только из географического фактора. В современном мире географический фактор перестал играть существенную роль в военно-политическом пространстве и не может защитить от ядерного удара или от транснационального терроризма.

Противостояние Моря и Континента (талассократии и теллурукратии) составляет основу геополитического дуализма, согласно которому обеспечивается работа «двигателя» исторического процесса. Эти основные объекты традиционной геополитики отражают дифференциацию мира на две противоборствующие силы морских и континентальных держав. Эта дихотомия используется в большинстве традиционных геополитических моделей. К морской цивилизации, основанной «пиратами моря», Ф. Ратцель отнес западный, или атлантический, мир. Морская цивилизация отличается открытостью к внешнему миру, она осуществила Великие географические открытия. Обладая мобильными и экономически эффективными морскими коммуникациями, военным и торговым флотом, морские державы использовали береговую зону Мирового океана как плацдарм для колонизации новых земель. Морские державы требуют свободы судоходства, свободы проливов и морей, «открытости» портов и приморских территорий, различных преференций, обеспечивающих свободу торговли. «Логика моря» стала одним из фундаментальных принципов «открытого общества».

Континентальная цивилизация характеризуется консервативным, обороняющим началом. Континент живет более замкнутой жизнью «закрытого общества», нарушаемой неожиданным появлением морских пришельцев. «Морская стихия» стремится размыть берега и взять под контроль *Хартленд* — срединную, или центральную, землю (сердце) Континента. Овладение Хартлендом открывает путь к мировому господству.

Основополагающим учением, ставшим фундаментом традиционной геополитики, является *теория «жизненного пространства»* Ф. Ратцеля, обосновывающая процветание государства за счет динамичного территориального роста, ведущего к мировому господству.

Теория Хартленда Фундаментальной основой *теории Хартленда* английского географа, историка и теоретика международных отношений Х. Макиндера явились представления о мировой истории как конфронтации между континентальными и океанскими державами. Хартленд — стержневое про-

странство (сердцевина Земли, или Евразия), недоступное для морских держав. Взгляд на глобальную стратегию ученый изложил в ставшем знаменитым изречении:

Тот, кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом; тот, кто правит Хартлендом, господствует над Мировым островом; тот, кто правит Мировым островом, господствует над миром.

Теория «Хартленд — Римленд»

Теория «Хартленд — Римленд» американского теоретика геополитики Н. Спайкмена в отличие от Макиндера, выделившего Хартленд в качестве ключевой зоны Евразии, в большей степени рассматривает Римленд. Эта гигантская дуга, включающая приморские евразийские государства, подлежит «интегрированному контролю», так как здесь осуществляется противостояние между СССР и США. Была предложена геостратегия наступления «атлантистов» на Континент, посредством создания форпостов в береговой зоне Евразии (Римленде). Ключевое значение в этой теории имеет Евразия.

Теории атлантизма и континентализма

В рамках традиционной геополитики сформировалось две группы геополитических теорий: атлантизма и континентализма. *Атлантизм* (родственные термины: *Море, талассократия* — власть посредством моря) — геополитическая теория западной цивилизации, основанная на либерально-демократических ценностях правового гражданского общества. В военно-стратегическом отношении это страны — участницы НАТО, включающие США и западноевропейские государства. Сторонники атлантизма считают, что главную роль в мире играют морские цивилизации, от которых внутрь континента поступают культурные импульсы. Поэтому в морских секторах «внутреннего полумесяца» Евразии размещались военные ракетно-ядерные базы, позволяющие осуществлять политику «кнута и пряника».

Противоположностью атлантизму выступает *континентализм* (родственные термины: *Суша, теллурократия* — власть посредством суши) — геополитические школы в России, Германии, частично во Франции и отсутствующие в англосаксонских странах. Ярким проявлением этого направления служит учение евразийцев, усиливших разработку геополитической идеи Больших пространств.

Теория Больших пространств

Особое место в традиционной геополитике занимает теория Больших пространств немецкого мыслителя *Карла Шмитта*. Она оказалась созвучной современным поискам оптимальной модели

геополитической регионализации на основе объединения нескольких держав в единый стратегический блок. Как уже излагалось выше, ученый считал принцип имперской интеграции логическим и естественным человеческим стремлением к синтезу во главе с государством, имеющим идею-силу. В современных международных отношениях и новейшей геополитике идея Больших пространств прослеживается в создании *государств-цивилизаций* с доминирующей либерально-демократической идеей (Американская цивилизация, Объединенная Европа) или авторитарной (Китайская цивилизация). Оправдываются предостережения Шмитта об опасности нарушения равновесия между Континентом и Морем. Распад евразийской советской империи не привел к стабилизации международных отношений, а вызвал усиление международного терроризма, «обороняющего» Континент от «морской стихии» безграничной справедливости.

Теория пространственной прогрессии

Теория пространственной прогрессии французского ученого *Жана Тирраара* о постепенной геополитической трансформации от родов-государств через государства-территории к государствам-континентам также подтверждается тенденциями регионализации международных отношений и формирования государств-цивилизаций.

После распада СССР геополитическая мысль сконцентрировалась на формировании возможных моделей мироустройства. *Мировой порядок* — геополитическая структура мира (международных отношений), отражающая сложившийся баланс сил. Основывается преимущественно на трех классических моделях — биполярной, многополярной и однополярной. Биполярность сверхдержав определяла мировой порядок после Второй мировой войны. Самый кровавый и человеконенавистнический в истории цивилизации XX век, унесший посредством войн и тотального геноцида свыше 170 млн жизней, завершился прогнозами на будущее, в которых преобладают приступы «глупого оптимизма». Самоуверенный Запад мечтает о Едином мире «безоблачного неба» и Единой мировой экономике. Наиболее радикальные концепции предрекают век торжества американской общественной модели и *транснациональных корпораций*. Наступившее столетие называют и веком Китая. *Новый порядок* — геополитический проект реорганизации, или трансформации, существующего мирового порядка.

Теории мирового порядка

Теории мирового порядка — учения о геополитическом устройстве мира. Выделяются концепции однополярного, биполярного и многополярного мира. В традиционной геополитике особенно популярна

формула: «Кто владеет Евразией, тот владеет миром». В новой геополитике (геоэкономике) акцент делается на экономической мощи. В новейшей геополитике становится популярной формула: «Кто владеет инновационными и биологическими технологиями, тот владеет миром».

Однополярный мировой порядок формируется на основе военно-политической и экономической мощи США после поражения СССР в «холодной войне». Сверхдержава реально выступает в качестве единственного мирового жандарма. Права личности объявлены приоритетными над государственным суверенитетом, а в случае «гуманитарной катастрофы» возможно проведение военной акции против суверенного государства. Не получила развитие натоцентристская концепция превращения НАТО параллельно с Советом Безопасности ООН в еще один мировой центр по проблемам безопасности. В современном мире США по мощи значительно превосходят другие великие державы, поэтому геополитическая многополярность в ближайшем будущем возможна только на уровне теоретических рассуждений.

Биполярный мир — мировой порядок, основанный на доминировании в международных отношениях двух сверхдержав, или общественно-политических систем (например, капитализма и социализма). Примером может служить Ялтинский мир, установившийся после окончания Второй мировой войны и просуществовавший до распада Советского Союза.

Многополярный мировой порядок основан на сосуществовании нескольких (более двух) геополитических полюсов (центров военно-политической или экономической мощи). В новой истории (XIX в.) обеспечивался равновесием пяти приблизительно равных великих держав. К ним относились Великобритания, Пруссия, Франция, Австрия и Россия. В мировом геоэкономическом пространстве формируются полюса экономического и технологического развития в Северной Америке, Объединенной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Тенденции к многополярности начали накапливаться еще в период противостояния двух сверхдержав. Процесс этот отличается темпами развития потенциальных полюсов и неравномерностью созревания социально-экономических, военно-политических, демографических и других элементов. Экономическая мощь ЕС и Японии не подкреплена в военно-политическом отношении. КНР, являясь великой державой по своим географическим и демографическим параметрам, наращивает экономическую мощь с опорой не только на внутренние ресурсы, но и путем формирования *«Большого*

Китай». В отдаленной перспективе на роль значительных полюсов мироустройства могут претендовать Индия и Бразилия.

2.3. Новая экономическая геополитика (геоэкономика)

Экономическая геополитика — геополитика с позиций экономической мощи государства или блока, достижение внешнеполитических целей, мирового или регионального могущества преимущественно экономическим путем.

Геоэкономика исследует трансформацию международных экономических отношений, мирохозяйственную интеграцию и создание конкурентоспособных региональных условий хозяйствования под воздействием факторов глобализации. Геоэкономика — это *политика перераспределения ресурсов и мирового дохода*. Основные сверхдоходы (ренту граничной энергетики) получают мировые полюса экономического и технологического развития.

Геоэкономическое мышление отражает способность государства разрабатывать геополитические стратегии на основе мощи капитала.

Экономический детерминизм в геополитике (геоэкономике) — обоснование международных отношений преимущественно с позиций экономической мощи государств. Джон Кейнс утверждает:

...идеи экономистов и политических мыслителей — и тогда, когда они правы, и тогда, когда они ошибаются, — более могущественны, чем обычно думают. В действительности мир почти этим только и управляется.

В отличие от географического *геоэкономическое положение государства* характеризуется отношением к основным коммуникационным направлениям движения капитала, производства, товаров и услуг. Это отношение формирует геоэкономический код и геоэкономическую ренту.

Геоэкономический код — сложившаяся на основе баланса национальных интересов многовекторная система экономических отношений с внешним миром, включая международное и межкорпорационное разделение труда, и обеспечивающая эффективное функционирование коммуникационного каркаса экономики. Код хранится в «генетической» памяти государства (региона) и меняется в процессе трансформации геополитического пространства.

Геоэкономическая рента — основной источник мирового дохода и системной прибыли в многомерном коммуникационном про-

странстве. Геоэкономическая рента образуется на основе высокой рубежной энергетики (функций мест) и за счет неоднородного социального времени (постиндустриальные и развивающиеся страны). В постиндустриальную эпоху особенно начали выделяться так называемые мировые города (киберпорты), расположенные на рубежах многомерного коммуникационного пространства, создающих высокую энергетику обращения не только торгового, промышленного, финансового капитала, но и информации, знаний и идей. Поэтому приоритетное развитие стали получать центры, не обязательно обладающие выгодным положением в реальном географическом пространстве, а находящиеся на пересечении множества пространств (политического, экономического, финансового, информационного и т.д.). Основные сверхдоходы (ренту граничной энергетики) получают мировые полюса (мегаполисы), расположенные на рубежах многомерного коммуникационного пространства.

Автаркии Больших пространств

В геоэкономике наибольшую известность и распространение получило учение автаркии Больших пространств немецкого экономиста *Фридриха Листа* (1789—1846), сторонника промышленного развития Германии. Профессор (с 1817 г.) государственной практики в Тюбингенском университете, за оппозицию к правительству Вюртенберга он был посажен в тюрьму, а затем выслан из страны. В период эмиграции жил в Америке и Франции. В 1832 г. в качестве американского консула вернулся на родину, где настоятельно выступал за объединение Германии на основе таможенного союза, развитие национальной промышленности и строительство железных дорог, стал одним из организаторов Всеобщей ассоциации германских промышленников и купцов. В 1833—1834 гг. в Германии была осуществлена выдвинутая им идея таможенного союза.

Согласно учению Листа, эффективная мирохозяйственная интеграция государства возможна на основе сочетания протекционистской политики в отношении отечественного производителя и таможенного союза с постепенным переходом к открытой экономике. Трансформация национального хозяйства в мировой рынок наиболее эффективна через промежуточный этап (таможенный союз). Государство контролирует процесс реформ и с помощью протекционистских мер поощряет развитие отечественной экономики.

В труде «Национальная система политической экономии» (1841) Лист разработал теорию производительных сил, основной частью которых он считал «умственный капитал», определяемый как главный источник богатства нации. Он развил идею «воспитательного протекционизма», требующего активного вмеша-

ства государства в экономическую жизнь. Наряду с мировым хозяйством Лист сформулировал представление об «автаркии Больших пространств» — экономически самостоятельных и в основном самодостаточных территорий, где внутренние связи и обмен придают определенное органическое единство.

Выступал против крайностей рыночного либерализма, трактующего открытость экономических систем как добро, а изоляционизм — как зло. Из двух открытых экономик наибольшие выгоды извлекает та, которая первая вступила на этот путь и создала развитую рыночную инфраструктуру. Отсюда рождается идея избирательной открытости и протекционизма: «Свободная торговля — наша цель, а воспитательная по характеру пошлина — наш путь». Избирательная открытость может существовать в масштабах крупного экономического континента, объединенного единой таможенной границей. «Автаркия больших пространств» должна включать несколько развивающихся государств. По этому пути после катастрофы Второй мировой войны пошла Западная Европа. Патерналистский подход Листа был заложен и в послевоенную модель «германского чуда».

Геоэкономическая доктрина «единого мира»

После окончания Второй мировой войны лидерами геоэкономического подхода в международных отношениях становятся США. На фоне союзнических отношений антигитлеровской коалиции великих держав рождается геоэкономическая доктрина «единого мира», авторство которой принадлежит американскому дипломату и историку *Джорджу Фросту Кеннану* (р.1904). Выпускник Принстонского университета (1925), он занимал различные посты в дипломатических и консульских представительствах США. В 1947 г. госсекретарь США Дж. Маршалл назначил Кеннана директором планирования политики Госдепартамента. В марте 1952 г. направлен послом США в СССР, но в октябре того же года в связи с враждебными выпадами в адрес Советского Союза был отозван из Москвы по требованию Советского правительства. В дальнейшем был профессором Принстонского университета. В 1961—1963 гг. посол США в Югославии. Один из немногих западных интеллектуалов, предсказавший не только возможный распад Советского Союза, но и наиболее реальный сценарий.

Доктрина «единого мира» предполагала привлечение Советского Союза в новый мировой порядок. В разрабатываемом с участием Кеннана плане Маршалла предусматривалось выделение экономической помощи Советскому Союзу, что должно было способствовать большей открытости народного хозяйства и развитию рыночных от-

ношений. Однако «сдерживание путем интеграции» потерпело неудачу. Кеннан явился одним из главных инициаторов новой американской геополитики, в которой предпочтение отдавалось геоэкономическому подходу. Геополитика экономической мощи и поддержки дружественных государств сыграла важную роль в «холодной войне».

Теории «зон жизненных интересов» Геоэкономическая стратегия стала основой теории «зон жизненных интересов» — учения американских геополитиков, обосновывающих военное присутствие США в различных регионах мира экономическими интересами. Теория получила развитие после окончания Второй мировой войны, из которой Соединенные Штаты вышли самой мощной экономической державой мира. В трудах С. Коэна, Э. Хантингтона, Н. Спикмена, Дж. Киффера и других ученых закладываются основы новой геополитики, отдающей предпочтение геоэкономике. Обосновывается достижение мирового господства путем геоэкономических войн. Технический прогресс в развитии мировых коммуникаций, особенно морского и воздушного транспорта, расширение сферы влияния американских монополий способствуют преодолению географической обособленности США. Поэтому американские экономические интересы могут находиться далеко за пределами государства. Практически теория «жизненных интересов» стала продолжением осужденной германской политики «жизненного пространства». В разных регионах мира была создана широкая сеть американских военных баз, например в зоне богатого нефтью Персидского залива.

Учение
о мирах-экономиках

В становлении геоэкономики большая роль принадлежит учению о мирах-экономиках одного из крупнейших французских мыслителей и историков XX столетия *Фернана Броделя* (1902—1985). Бродель был общепризнанным лидером историографической школы «Анналы», почетным доктором многих европейских и американских университетов. В фундаментальном труде «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв.» (1967) осуществил исторический синтез всех сторон жизни общества. Мировая экономическая история предстает как чередование на протяжении пяти-шести веков господства определенных экономически автономных регионов мира — миров-экономик. Примером целостного территориального образования, характеризующегося определенным экономическим единством, является историческое Средиземноморье.

Мир-системная геополитическая школа

Мир-системная геополитическая школа, заложенная в трудах Броделя, получила дальнейшее развитие в учении американского мыслителя, историка, социолога и экономиста *Иммануэля*

Валлерстайна. Ученый разработал *теорию мировых систем*, изложенную в трудах «Современная мировая система» (1974), «Капиталистическая мировая экономика» (1979), «Политическая мир-экономика» (1984) и др.

Валлерстайн на основе мир-системного подхода следующим образом интерпретировал социальную историю. Он выделил три типа исторических систем. Мини-система характерна для первобытного общества и является аналогом рода или племени. Затем наступает время мир-систем двух типов. Для миров-империй характерно доминирование развитого военно-бюрократического класса, перераспределительный способ производства и доминирование сельского хозяйства. И наконец, мир-экономику отличает капиталистический способ производства. Ученый определил *три цикла мировой капиталистической гегемонии*. За 400 лет сменились голландский, британский и американский циклы гегемонии (лидерства мировых держав). Каждый цикл проходит три фазы: мировая война, гегемония великой державы и ее упадок. Нидерландский цикл гегемонии продолжался с 1618 по 1672 г., британский — с 1792 по 1896 г. и американский начался с 1914 г. Мировая гегемония обусловлена геополитическим доминированием одного из государств в международных отношениях, включая военно-политическую и экономическую сферу.

Валлерстайн предложил теорию мировых систем, основанную на трехзвенной иерархической структуре: *ядро — полупериферия — периферия*. В период становления капитализма выделялось несколько экономически мощных держав, не способных в одиночку осуществлять политический мировой контроль. Формирование единого рынка стало возможным благодаря конкуренции товаров множества государств. В период структурной перестройки мировой экономики и соответствующей трансформации политической карты изменения происходят за счет «полупериферии». Из нее одни страны переходят на верхнюю ступень (ядро), другие деградируют до состояния периферии.

Теория мировых систем появилась как реакция на ограниченность традиционной силовой геополитики и акцентировала внимание на геоэкономическом подходе. Сторонники мир-системного подхода рассматривают единый мир-экономику как особый субъект международных отношений, определяющий политическое поведение государств.

Учение о циклах мировой конъюнктуры

Для теории международных экономических отношений большое значение имело учение о циклах мировой конъюнктуры русского экономиста *Николая Дмитриевича Кондратьева* (1892—1938), репрессированного и уничтоженного советской властью. В значительной

степени благодаря другу, ставшему крупнейшим западным социологом, — П. Сорокину теория циклов мировой конъюнктуры не ушла в небытие. Кондратьев описывает закономерность мирового экономического и технологического развития. Циклы отражают преимущественно подъем и упадок ведущих отраслей мирового хозяйства. Цикличность затрагивает в первую очередь хозяйство высокоразвитых стран, образующих «центр» мировой системы. Через международное разделение труда мировое ядро влияет на остальные государства. Продолжительность цикла составляет 40—60 лет.

Модель Кондратьева – Валлерстайна — Учение о циклах мировой конъюнктуры способствовало созданию модели Кондратьева — Валлерстайна, увязавшей геополитику с мировой экономикой. Падение и взлет мировых геополитических гегемоний соотносятся с реструктуризацией мирового хозяйства, описанной в экономических циклах большой конъюнктуры Николая Кондратьева. Американский ученый И. Валлерстайн выделил следующие стадии «гегемонистского цикла». На первой стадии «восходящей гегемонии» обнаруживается геополитическое противоборство, когда великие державы соревнуются за право лидерства. Долгосрочное экономическое преимущество получает государство, где концентрируются новые технологические достижения, повышающие эффективность производства. На второй стадии происходит общий спад в мировой экономике, что ограничивает возможности для экспансии. Однако восходящая держава, располагая технологическими, производственными и торговыми преимуществами, способна защитить свои интересы и достигает гегемонной зрелости. К ней перемещается мировой финансовый центр, и наступает «истинная гегемония». Гегемон, обладающий высокой конкурентоспособностью на внешнем рынке, выступает за открытость мировой экономики и свободную торговлю. Заключительная стадия «падения гегемонии» связана со снижением эффективности производства и усилением протекционистских мер в противостоянии с набирающими силу соперниками. Наложив трехзвенную модель на «длинные волны» развития мирового хозяйства (циклы Кондратьева), Валлерстайн выявил перемещение мирового «ядра» за последние 200 лет. Центр тяжести мировой экономики сместился из Великобритании в Германию и далее, в период «глобальной цивилизации», на восток — в США. В современном мире «ядро» продолжает дрейфовать на американский запад в Калифорнию, т.е. к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Теория Валлерстайна доказала ошибочность взгляда на мировую историю как единую поступательную траекторию, которую рано или поздно должны пройти все страны.

В дальнейшем американскими политологами были разработаны *длинные циклы мировой политики*, или «циклы лидерства». Смена таких циклов периодически изменяет геополитическую структуру мира (мировой порядок), способствует выдвиганию новых великих держав и зон их влияния. Продолжительность одного длинного цикла мировой политики составляет около 100 лет. Каждый цикл мировой политики соотносится с двумя последовательными *циклами мировой конъюнктуры Кондратьева*.

В международных экономических отношениях необходимо учитывать и представления о *деловых (экономических) циклах*, отражающих колебания национального продукта, дохода и занятости, сопровождающиеся повышением или снижением экономической активности в период до 10 лет.

Учение П. Дж. Тейлора
о геоэкономическом
моноцентризме

Собственно «экономизация» геополитики на основе мир-системного подхода была предложена британским географом П. Дж. Тейлором в учении *геоэкономического моноцентризма*. Ученый исследовал геополитическую гегемонию государств, заключающуюся в абсолютном доминировании в международной системе отношений в экономической, политической и идеологической сферах. Гегемония достигается прежде всего на основе экономического превосходства, когда производственная, торговая и финансовая деятельность одного государства становится более эффективной, чем у других. Преимущество над соперниками достигается за счет создания новых монопольных продуктов посредством нововведений и расширения спроса. Это способствует производственному, торговому, а в дальнейшем и финансовому доминированию, и государство становится мировым гегемоном. Ученый ввел понятие геополитической динамики в смене мировых порядков, углубил мир-системный подход Валлерстайна, органически связав глобальный, национально-государственный и локальный пространственные уровни политики. Тейлор выделяет *три геоэкономических цикла гегемонии* в новой истории: Голландии (середина XVII в.), Британии (середина XIX в.) и США (середина XX в.).

Тейлор широко использует понятие «геополитический код», меняющийся на протяжении истории государства. Код включает национальные интересы, сферу влияния, отношения с соседними странами, т.е. весь географический спектр отношений и способов взаимодействия с внешним миром.

Ученый внес вклад в разработку электоральной (политической) географии, стал соучредителем и первым редактором международ-

ного журнала «Политическая география» (выходит с 1982 г.). По мнению Тейлора, социал-демократические принципы достигают наибольшего эффекта в странах, находящихся на достаточно высоком уровне экономического развития (мирового «ядра»). В странах «периферии» и «полупериферии» при ограниченности средств на социальную политику и доминировании граждан, не обладающих экономическим достоинством, реально отсутствует система свободы выражения политических взглядов. Голоса бедного электората можно купить.

Ученый рассматривает мир как жесткую иерархическую систему с доминированием стран «ядра» и «главной» державы. Периоды относительной геополитической стабильности, характеризующиеся господством ведущей державы, он связывает с кондратьевскими циклами экономического развития. Переход от одного мирового геополитического порядка к другим происходит в течение коротких драматических периодов, таких как мировые войны, эпидемии и голод. Хотя концепция Тейлора базируется на экономическом фундаменте теории длинных циклов, причины мощи государства он видит прежде всего в привлекательности идей, лежащих в основе его внутренней и внешней политики. Тейлор отвергает возможность конфликта между Севером и Югом, но не исключает возрастание интеграционной роли исламского фундаментализма. Он выражает тревогу по поводу поднимающейся волны национализма и дальнейшего дробления государств. Ученый считает идею нации-государства наследием *европоцентризма*, способным дестабилизировать мир.

В начале 70-х годов XX в. получило развитие *глобальное моделирование* в целях системного анализа долгосрочных процессов мирового развития на базе использования формализованных методов и возможностей ЭВМ. Исследованием перспектив глобального развития занялась международная неправительственная организация, получившая название «*Римский клуб*». Организация была основана в 1968 г. в Риме и объединила несколько десятков ученых (экономистов, кибернетиков, математиков и др.), общественных и политических деятелей, руководителей крупных международных корпораций и финансовых институтов. В докладах «Римского клуба» обосновывалась концепция неизбежности «глобальной катастрофы» при сохранении существующих тенденций развития общества. Была сформулирована *геополитическая концепция Север — Юг*. Конфликт между промышленно развитым Севером и Югом, включающим развивающиеся страны и Китай, рассматривается как главная причина много-

численных противоречий и кризисов глобального масштаба. Участники «Римского клуба» призывали к конвергенции государств, принадлежащих к различным социально-экономическим системам.

После первой работы Дж. Форрестера «Мировая динамика» (1971) группой сотрудников Массачусетского технологического института (США) под руководством Д. Медоуса (ученика Форрестера) была разработана более разветвленная модель мирового развития, популярно изложенная в труде «Пределы роста», так называемом первом докладе «Римского клуба». В основу расчетов была положена идея о невозможности неограниченного роста в ограниченной и невозпроизводимой среде. Медоус на основе анализа динамики достоверных запасов сырьевых ресурсов пришел к пессимистическому выводу. В 1974 г. получил известность второй доклад для «Римского клуба» — «Человечество на перепутье», подготовленный М. Месаровичем и Э. Пестелем. Третий коллективный доклад «Преобразование международного порядка» был посвящен проблемам перестройки международных экономических отношений. «Новый мировой порядок» необходимо формировать на основе сокращения гонки вооружений, преодоления продовольственного кризиса и последствий «демографического взрыва». Для этих целей необходимо создать наднациональные институты, призванные обеспечить перераспределение ресурсов в пользу развивающихся стран. Из последующих докладов следует выделить «Будущее мировой экономики», выполненный исследовательской группой ООН под руководством лауреата Нобелевской премии в области экономики Василием Леонтьевым.

Одним из последовательных сторонников геоэкономического подхода в геополитике является французский ученый *Жак Аттали*. В его книге «Линии горизонта» (Париж, 1990) содержится утверждение о наступлении «эры денег» и господстве доминирующих либерально-демократических ценностей и рыночных отношений, основанных не только на финансовом капитале, но и на информационных технологиях. Новый мировой порядок устанавливается на принципах «геоэкономики».

Идейной основой *теории глобализации* стал геоэкономический проект планетарного существования человечества на основе Рынка и Демократии. По своему содержанию этот проект переустройства мира стал промежуточным вариантом между атлантизмом и мондиализмом.

Геоэкономическая
теория Север — Юг

Геоэкономическая теория Север — Юг ис-
следует противостояние макрорегионов бо-
гатого Севера («золотого миллиарда») и
бедного Юга («миллиарда безработных»), напряженность на грани-

це между развитыми и развивающимися странами. Геоэкономическая архитектура мира постоянно меняется под воздействием трансформации международных экономических отношений. Развитие информационных технологий и других коммуникаций ослабило роль географического фактора в международных отношениях. Геополитический порядок на основе конструкции мирового Севера и мирового Юга следующим образом описан *Александром Неклессой*, являющимся одним из ведущих сторонников геоэкономического подхода в Восточной Европе. Новая география обусловлена прежде всего процессами глобализации и появления новых транснациональных «игроков» в геоэкономическом пространстве. Это вызвало потребность в регионализации и создании новых конструкций Больших пространств. Произошла трансформация международных отношений, изменившая принципы построения межгосударственных систем управления. Образовался Мировой Север и Глубокий Юг, между которыми переходное положение занимает постсоветское пространство.

Мировой Север — геоэкономический макрорегион, мировой Центр. Включает Соединенные Штаты, Канаду, Западную Европу и другие высокоразвитые страны (Японию, Израиль, Австралию и Новую Зеландию). В североатлантической части «нордического» макрорегиона удалось создать особое национальное богатство. Это многопрофильная инфраструктура для высокотехнологичного производства, включая информационно-коммуникационные технологии. Переходное состояние по отношению к Северу занимает постсоветский мир, утративший могучий полюс власти коммунистического Востока. Большинство постсоветских государств дрейфует в противоположном Северу направлении.

Глубокий Юг — геоэкономический макрорегион, глубокая мировая Периферия с характерными процессами демодернизации и криминализации социальных и экономических отношений. К макрорегиону относятся многие страны, расположенные преимущественно в тропиках и субтропиках (Центральная Африка, Индоокеанская дуга). К Глубокому Югу приближаются некоторые постсоветские государства, например Таджикистан и Украина. Для большинства стран, особенно мусульманских, характерна добыча сырьевых ресурсов. Государства макрорегиона выступают за пересмотр существующей системы распределения природной ренты. Под воздействием экономической глобализации происходит деградация социальных организмов за счет коррумпированной власти и ориентированных на нее корпоративных группировок. Эти страны наиболее

подвержены воздействию и контролю со стороны этноклановых мафиозных сообществ мировых диаспор.

Особое место в геоэкономических теориях занимают представления о *мировых полюсах экономического и технологического развития, преференциальном протекционизме и международных (мультимодальных) транспортных коридорах*, концентрирующих и синхронизирующих на генеральных направлениях основные виды транспорта в целях ускорения оборота материальных и финансовых потоков. Например, *теория преференциального протекционизма* обосновывает либерализацию экономических отношений на основе установления *преференциального режима* — системы таможенных, налоговых и других льгот, способствующих привлечению капитала и современных технологий в данное место, например *свободные экономические зоны*. В высокоразвитых странах преференциальный режим часто создается не за счет налоговых льгот, а на основе формирования конкурентоспособных региональных условий хозяйствования. Широкое распространение получила *концепция точечных зон* — предоставление преференциального режима локальным территориям и отдельным предприятиям для повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции на внешнем рынке.

Важным направлением новой геополитической мысли является разработка *геоэкономической стратегии* — искусства достигать экономических целей на мировом рынке и предотвращать потенциальные конфликты, использовать методы контроля над коммуникационными материальными потоками энергетических и других ресурсов в целях участия субъектов международных экономических отношений в создании и переделе мирового валового продукта. Геоэкономическая стратегия государства может заключаться в транснационализации экономики. Для современной геоэкономической стратегии особенно актуальна *инновационная модель развития*, основанная на высоких технологиях, способствующих созданию конкурентоспособной продукции на внешнем рынке.

Несмотря на успешное развитие теоретической мысли, реальная действительность показывает ограниченность и геоэкономического подхода в международных отношениях. Нельзя объяснить современный мир только с позиций экономической мощи.

2.4. Новейшая цивилизационная геополитика

Цивилизационная геополитика — геополитика, преодолевающая традиционную ограниченность географического и экономического

детерминизма за счет расширения набора базисных факторов, определяющих поведение государств на международной арене.

В отличие от формационного подхода делает упор на устойчивость культурно-генетических кодов — принадлежности к той или иной цивилизации (суперэтносу). История свидетельствует, что мировая цивилизация способна устоять против любого внешнего вызова, если сохраняются ее менталитет и нравственные ценности (центр в душе).

Цивилизационный, формационный и геополитический подходы

Цивилизационный подход обращает внимание на устойчивость культурных кодов и архетипов, свойственных цивилизациям.

Формационный подход связан с установками и ожиданиями нового витка прогресса, качественно нового этапа общественного развития. Формационно-детерминистская теория описывает закономерности смены фаз общественного развития от низшей ступени к высшей на основе линейного прогресса и при этом игнорирует энтропию, дефицит источников человеческой энергии.

В традиционном геополитическом подходе парадигма «крови и почвы» доминирует над парадигмой духа. С позиций цивилизационного подхода Запад одержал пиррову победу в «холодной войне», разрушив дихотомию христианского мира и сделав его более уязвимым перед глобальными вызовами.

Концепции исторического развития

В теории исторической мысли сложилось две концепции исторического развития. *Всемирно-историческая* концепция (И. Гердер,

К. Ясперс и др.) обосновывает формирование единой общечеловеческой культуры. *Культурно-историческая* концепция (Г. Рюккерт, Н. Данилевский, К. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, Д. Андреев, Л. Гумилев) отрицает единую общечеловеческую культуру. Этносфера представляется как множество культур (цивилизаций), возраст которых ограничен.

Один из наиболее выдающихся мыслителей современности немецкий философ *Карл Ясперс* (1883—1969) был убежден, что общей для человечества может быть только *философская вера*. Время ее рождения есть «ось мировой истории», или «осевая эпоха» (примерно между 800 и 2000 гг. до н.э.), когда произошло открытие того, что позже стало называться разумом и личностью. Началом общей истории человечества служит духовная, а не родовая и природная связь между народами (локальными культурами). Проблема взаимопонимания, открытости друг другу различных типов обществ,

народов и религий — не роскошь, а жизненная необходимость. Философская вера должна служить противоядием против рационалистических утопий, претендующих на создание рая на земле, но в действительности разрушающих нравственные и культурные традиции.

Цивилизационная теория «Вызов-и-Ответ» Цивилизационная теория «Вызов-и-Ответ» связана с именем английского историка и социолога, признанного «столпа» философии истории *Арнольда Тойнби* (1889—1975). В 1919—1924 гг. он был профессором Лондонского университета, в 1925—1955 гг. — Лондонской школы экономических наук и одновременно одним из руководителей Королевского института международных отношений. Теория исторического развития была создана под влиянием идей О. Шпенглера. В капитальном 12-томном труде «Постижение истории» (1934—1961) Тойнби отрицает существование единой истории человечества, которая рассматривается как круговорот локальных цивилизаций. Ученый, изучая социальные и психологические последствия пространственно-временных контактов культур, выдвинул цивилизационную теорию «Вызов-и-Ответ». Постижение истории Тойнби рассматривал как процесс постижения человечеством самого себя, а в *социальном развитии* выделял четыре тенденции: архаизм, футуризм, отрешение и преображение. Архаизм есть попытка возврата к прошлому (например, коммунисты-сталинцы), футуризм — вера в светлое будущее (неокоммунисты, социалисты), отрешение означает уход от реальной действительности (от настоящего) и преображение есть спасение через духовный мир.

Жизнеспособность цивилизации определяется возможностью последовательного освоения жизненной среды и развитием духовного начала (творческой энергии) во всех видах человеческой деятельности. В последние 500 лет западноевропейская цивилизация захватила приоритет в области культурного и политического проникновения в другие регионы Земли, что нашло отражение в геополитике европоцентризма. Неудача оттоманской осады Вены в 1683 г. положила конец решающему влиянию Востока на западную цивилизацию. Только после Второй мировой войны Советский Союз и восточные государства (Япония и Китай) вновь получили главные роли на арене мировой политики, но не в рамках западного мира. Новое соотношение сил на международной арене выдвинуло проблему контактов между цивилизациями. Такая трактовка А. Тойнби исторического развития приобрела актуальность после распада СССР, когда в условиях полицентризма проблемы рубежной коммуникативности между цивилизациями приобретают осо-

бую злободневность. Открытость другим культурам не должна сводиться к слепому заимствованию чужих традиций. Заимствованный элемент, лишившись связи с родной почвой (традициями), может начать в новой среде разрушительную работу.

Обратимся к теориям, сформировавшимся в западноевропейской цивилизации и оказавшим влияние на *вестернизацию* — распространение западных ценностей по всему миру. Вестернизация снижает социокультурное разнообразие других цивилизаций, разрушает *идентичность* и ослабляет чувство пространства (Родины) у местных элит.

Мировоззрением и правящей идеологией Запада является *либерализм*, ставящий выше всего права человека и частную собственность. Предусматривает невмешательство государства в социально-экономические отношения. Известный представитель интеллектуального течения либерализма лауреат Нобелевской премии *Милтон Фридмен* (р. 1912) отстаивал свободу в рамках права, одинакового для всех закона. Великую угрозу свободе представляет концентрация власти. Поэтому полномочия правительства должны быть ограничены, а государственная власть, включая местное самоуправление, рассредоточена. Либерализм противостоит тоталитаризму, а демократия — авторитаризму.

Либерализация и демократизация на Западе совпадают с тенденциями цивилизационной консолидации и интеграции, на Востоке разрушают культурно-генетический код. Бездумная либерализация в незападной цивилизации часто приводит к разрушительным последствиям для социума и экономики.

Учение «открытого
(либерально-
демократического)
общества»

Учение «открытого (либерально-демократического) общества» было разработано философом, логиком и социологом *Карлом Раймундом Поппером* (1902—1994). Ученый родился в Вене, с 1945 г. жил в Великобритании,

был профессором логики Лондонского университета (1949—1969) и деканом факультета философии, логики и научного метода в Лондонской школе экономики и политической науки (1945—1969). Поппер является создателем философской концепции критического рационализма. Выступал с критикой марксизма и принципа историзма. Автор капитального труда «Открытое общество и его враги» (Лондон, 1945), написанного в Новой Зеландии между 1938 и 1943 гг. Книга стала «гимном» открытому обществу, была направлена против нацизма и коммунизма. Переход от закрытого к открытому обществу характеризуется как одна из глубочайших ре-

волюций в истории человечества. Ученый выделяет в открытом обществе характерную особенность индивидуумов, вынужденных принимать личные решения, в отличие от закрытого коллективистского общества. Книга была издана во многих странах мира, на русский язык переведена с большим опозданием в 1992 г., когда Советского Союза не стало, а открытое общество кардинально изменилось. «Отец» открытого общества оставил следующее завещание потомкам:

История заканчивается сегодня. Мы можем извлечь из нее уроки, однако будущее — это вовсе не продолжение и не экстраполяция прошлого. Будущее еще не существует, и именно это обстоятельство налагает на нас огромную ответственность, так как мы можем влиять на будущее, можем приложить все силы, чтобы сделать его лучшим. Для этого мы должны использовать все, чему научились в прошлом. А один из важнейших уроков прошлого состоит в том, что нам следует быть скромными.

Крупным представителем экономического либерализма был экономист и философ *Фридрих Август фон Хайек* (1899—1992). Родился он в Австрии, работал в Великобритании, США, Германии и Австрии. Лауреат Нобелевской премии. Автор книг «Дорога к рабству» (1944), «Закон, законодательство и свобода» (1973—1979). Успех, по мнению Хайека, определяется не только духом наживы, биржами и банками, но и нравственностью, традиционной моралью. Рассматривал мораль как традиционное ограничение на стремление к человеческим удовольствиям. Мораль не ведет туда, куда нам хочется, а лишь предупреждает не следовать короткими путями к желаемому. Важнейшие правила традиционной морали и два полюса подсознания — частная собственность и семья. Частная собственность — это создание материальных благ, а семья — инстинкт самосохранения и воспроизводства. Реформаторы, включая строителей коммунизма, никогда не могли преуспеть в построении устойчивого общества, отрицающего собственность и семью. Целью социализма была дискредитация традиционной морали.

Однако социальные институты, с помощью которых западноевропейская цивилизация защитила свободу личности от посягательств государства, оказались неприемлемыми для других культур, где либерализация не всегда означает демократизацию, существует традиционный приоритет государства над личностью.

В известной книге Фридриха фон Хайека «Дорога к рабству» дается следующая интерпретация двух альтернативных способов

организации общественной жизни. Экономическая деятельность затрагивает небольшую маргинальную часть человеческих потребностей. Это заставляет многих людей верить в отсутствие угрозы фундаментальным жизненным ценностям от централизованного планирования. Однако экономический контроль неотделим от контроля над всей жизнью людей. Политическая свобода невозможна без экономической, являющейся необходимой предпосылкой любой свободы — права выбора любой деятельности и сопряженного с этим риском и ответственностью. Частная собственность является главной гарантией свободы, а стремление к равенству губит эту лучшую из возможностей, когда-либо дарованных миру. Чем больше стремление обеспечить всеобщую экономическую защищенность путем воздействия на механизмы рынка, тем меньше оказывается реальная защищенность людей.

Теория модернизации

Теория модернизации — учение о переходе от традиционного к современному обществу, под которым понимается исключительно западная цивилизация. *Модернизм* основан на триаде европейского Просвещения: рационализме, индивидуализме и материализме. *Просвещение* — способность людей думать и ориентироваться благодаря своему уму без наставников и авторитетов. В европейской традиции Просвещение рассматривается как «влечение к правде и чести».

Социальные институты, обеспечивающие преобразования в западноевропейском обществе, не всегда приемлемы для других культур, где существует приоритет государства над личностью. Либерализация не всегда означает демократизацию в стране, где любовь к ближнему выше закона, а чувство коллективизма доминирует над индивидуализмом. В результате на пути к европейской интеграции «опьяненные свободой» восточноевропейские страны погрузились в мифологический хаос. Среди рожденных многочисленных мифов наибольшее распространение получили мифы о государстве, демократии и простых решениях: «Запад нам поможет». Велики были надежды на чужие модели «экономического чуда» и на свободные экономические зоны. При этом предпринимались попытки совместить несовместимое — открытое общество и либеральную экономику с некомпетентностью в политике, бизнесе и науке.

Теория «плавильного котла»

«Плавильный котел» западноевропейской цивилизации образовала древняя граница Римской империи по Рейну и Дунаю, выполнявшая барьерные функции между римлянами и варварами, а в дальнейшем ставшая рубежом старой христианской Европы и «хри-

стианской периферии». В эпоху Реформации вдоль линии Рейн—Дунай стабилизировалось разделение христиан — католиков и протестантов. Но когда на этой границе начали доминировать контактные функции, на социокультурных, конфессиональных и экономических рубежах образовался «Рейнский коридор» — «позвоночный столб» европейского капитализма, объединившего bipolarный мир экономики Севера и Юга Европы. По аналогии с великими историческими реками, служившими коммуникационным каркасом древних цивилизаций, Рейн стал торговой рекой и структурной осью романо-германского мира.

«Плавильный котел» западноевропейской цивилизации смещается от Рейна — Дуная на Восток. В конце XX в. наблюдается встречный дрейф стран Центрально-Восточной Европы к Западу. Однако тысячелетний конфессиональный раскол, проходящий в ЕВРАМАРе, делает невозможным социокультурное сближение без консолидации в духовном пространстве, длительного цивилизационного диалога между «культурой разума» (бесчеловечных холодных рассуждений) и «культурой сердца», наполненной славянским общечеловеческим содержанием. Поспешная интеграция может подвергнуть разрушению сами основы западноевропейских ценностей в православном мире. Это суверенность разума, бесконечная ценность личности и учение о свободе. Путь к процветанию проходит не через слепое заимствование евро-американских стандартов жизни, а через просвещение и возрождение в духе.

Поэтому не случайно более или менее успешная интеграция с Западом осуществляется в странах, где доминируют католики и протестанты, т.е. отсутствуют конфессиональные границы в душах людей. Конфессиональные рубежи делят славян на католиков, православных и маргиналов по вере и крови (греко-католики, боснийцы, помаки). Славяне-католики (поляки, чехи, словаки, словенцы) относительно успешно интегрируются в Западную Европу. Сербь, македонцы, черногорцы, болгары принадлежат к другому этноконфессиональному миру. У южных славян выделяются противостояния между католиками и православными, между православными и мусульманами. США, как западнохристианский лидер, выступает на стороне католиков и мусульман, а Россия, утратившая геополитическую роль на Балканах, остается восточнославянским форпостом.

Отмечаются резкие контрастно-исторические различия между Западной и Восточной Европой в типах государственности и собственности, формах хозяйствования и развития капитализма. Центрально-Восточная Европа (ЦВЕ) отличается динамизмом государст-

венных границ. Если, например, границы между Испанией и Португалией, Испанией и Францией не менялись за последние четыре столетия, то в ЦВЕ только в конце XX в. образовалось свыше десяти независимых национальных государств. По обе стороны цивилизационного рубежа расположены два полюса-государства — Германия и Россия. Оба христианских народа, дополняющих друг друга сочетанием глубины и широты души, испытали великие потрясения непродуманной модернизации, последствиями которой явились фашизм и коммунизм.

Модифицированная теория «плавильного котла» доминировала у американских социологов и антропологов до середины 70-х годов XX столетия. Этнические группы в Америке рассматривались как пережитки доиндустриальной эпохи. В процессе урбанизации и модернизации должна была происходить аккультурация меньшинств и их языковая ассимиляция. Однако в реальной действительности в крупных масштабах этого не произошло.

Теории этноцентризма

Теории этноцентризма обосновывают центральное положение в мировом развитии той или иной цивилизации, например китаецентризм, европоцентризм. Этноцентризм и национализм ослабляют цивилизационные, суперэтнические связи и способствуют вестернизации в незападных обществах.

Стремление к этнической интеграции проявилось в создании теории панславизма, пантюркизма, панарабизма, панисламизма. По мнению Л.Н. Гумилева, при большом разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда оказывалось гораздо выгоднее разъединения. Дезинтеграция лишала силы и сопротивляемости. Традиционное деление на Запад и Восток — результат европоцентризма, у истоков которого романо-германский мир, идеологически объединенный католической церковью.

Совместное и длительное проживание людей разных конфессий со временем может привести к этнополитической проблеме, обостренной экономическим и демографическим факторами. Например, православные христиане и мусульмане одной местности имеют разные темпы демографического воспроизводства. Ислам, запрещающий аборт, способствует деторождению, что в конце концов приводит к доминированию мусульман на территории, являющейся историческим месторазвитием другого народа. Кроме того, на суперэтнических и конфессиональных рубежах ассимиляция не всегда возможна. Несмотря на длительное проживание христиан и мусульман в Леванте, они не ассимилировались даже в условиях острой изоляции (греки-киприоты и турки-киприоты).

Европоцентризм — геополитическая концепция, обосновывающая центральное положение в мировом развитии «образцовой» западноевропейской культуры, претензии западноевропейской цивилизации на интегрирующую роль в мире, начиная с эпохи Великих географических открытий. Однако «духовное превосходство» европейской культуры вызывает все больший отпор у народов Азии и Африки. Здесь набирает силу движение против европоцентризма. Европа, ответственная за развязывание двух самых кровопролитных мировых войн, не имеет морального права учить другие народы.

Теория «золотого миллиарда» На Западе широкое распространение получила теория «золотого миллиарда» — современное европоцентристское учение «избранного народа», которому гарантировано привилегированное существование на Земле. К богатому «золотому миллиарду», или «интернационалу избранных», относятся постиндустриальные страны (США, страны Западной Европы, Канада, Япония и др.), на которые в 2000 г. приходилось примерно 15% населения Земли и 80% мирового ВВП. Миллиарду граждан постиндустриальных стран противостоит остальное человечество, обслуживающее интересы транснационального капитала.

Цивилизационная геополитика в отличие от традиционной не игнорирует коммуникационной природы человека и акцентирует внимание на консолидирующем проекте будущего. Испанский философ *Хосе Ортега-и-Гассет* (1883—1955) в труде «Бесхребетная Испания» писал:

Для существования нации решающим является не ее вчерашний день, не традиции. Эту ошибку делают те, кто ищет государственное начало в семье, родовом обществе и в минувшем. Нации формируются и живут в силу существования собственной программы на будущее.

Поэтому когда Рим перестал быть проектом будущих свершений, империя распалась.

Концепция «конца истории» На волне неолиберального романтизма конца 80-х и начала 90-х годов XX в. появилась концепция «конца истории». В 1989 г. в США была опубликована статья профессора *Френсиса Фукуямы* «Конец истории?», а в 1992 г. вышла книга «Конец истории и последний человек». Они были переведены на многие языки и вызвали широкие отклики. Согласно концепции Фукуямы наступает «конец истории» и начинается планетарное существование человечества, когда регио-

ны планеты начнут переструктурироваться, ориентируясь на самые мощные экономические ядра-центры. Ученый отмечает фундаментальные изменения во всемирной истории. XX век был пронизан идеологическим насилием, когда либерализм вынужден был бороться с остатками абсолютизма, большевизмом и фашизмом и новейшим марксизмом, грозившими свергнуть мир в апокалипсис ядерной войны. И только в конце столетия вместо конвергенции капитализма и социализма вновь наступает прерванный триумф западной либеральной демократии. С окончанием «холодной войны» наступает конец истории как таковой, завершается идеологическая эволюция человечества и утверждается либеральная демократия западного образца в качестве окончательной, наиболее разумной формы государства. Часто возвышение и падение великих государств объясняют экономическим перенапряжением. Современный мир обнажил нищету материалистических теорий экономического развития. Несомненно, свободные рынки и стабильные политические системы — неперемное условие роста. Но когда речь идет о странах Азиатско-Тихоокеанского региона, не менее значимы культурно-исторические традиции, трудовая этика, семейная жизнь, бережливость и религия, которая в отличие от ислама не накладывает ограничений на формы экономического поведения. *Именно культура является, в сущности, материнским лоном экономики.*

Политический либерализм идет вслед либерализму экономическому. Сила либеральной идеи затронула древнейшее из сохранившихся Китайское государство-цивилизацию. Падение коммунистических режимов в Восточной Европе ознаменовало крах левого тоталитаризма. События на «родине мирового пролетариата», в Советском Союзе, забили последний гвоздь в крышку гроба марксизма-ленинизма.

Но как пишет Фукуяма, хотя коммунизм мертв, политического спокойствия не предвидится, так как на его место приходит нетерпимый и агрессивный национализм. Поэтому будущее Восточной Европы какое-то время не будет ни мирным, ни демократическим, оставаясь опасным для западных демократий. В странах с традиционными элитами формальная демократия лишь маскирует фактическое неравенство и богатство. Демократия не всегда подходит для разрешения споров между различными этнонациональными группами. Авторитарные режимы, ориентированные на рыночное хозяйство, зачастую оказываются намного более эффективными для создания социальных условий экономического роста, а со временем и для становления демократических порядков.

Концепция столкновения цивилизаций

После завершения мирового порядка двух сверхдержав в научных кругах развернулась дискуссия относительно характера конфликтов и войн в многополярном мире. В 1993 г. американский политолог, профессор Гарвардского университета и директор Института стратегических исследований (в дальнейшем — директор Библиотеки Конгресса США) *Сэмюэл Хантингтон* (р. 1927) выступил с нашедшей статью «Столкновение цивилизаций», а в 1996 г. была опубликована объемная книга «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка». Лейтмотивом концепции Хантингтона стал тезис: если XX столетие являлось веком противостояния идеологий, то XXI столетие станет веком столкновения цивилизаций и религий. Ученый пишет:

В мире после холодной войны самые важные различия между народами — не идеологические, политические или экономические, а культурные.

Цивилизационные различия более фундаментальны, чем различия между политическими и идеологическими режимами. Религия разделяет людей сильнее, чем их этническая принадлежность.

Если во времена «холодной войны» мир был разделен по политико-экономическим признакам на капиталистические, социалистические и развивающиеся страны, то в настоящее время все большее значение приобретает группировка стран по этнокультурным особенностям. История человечества возвращается к истории цивилизаций. Облик современного мира определяется цивилизациями: западной, конфуцианской, японской, исламской, индуистской, славяно-православной, латиноамериканской и, возможно, африканской. В наступающем веке столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Наиболее кровопролитные межэтнические конфликты будут происходить вдоль линий *цивилизационного разлома*. Конфликт на рубежах западной и исламской цивилизаций длится уже 1300 лет. И это многовековое противостояние не уменьшается. На северных границах ислама разгорается конфликт между православными и мусульманскими народами. На южной границе усиливается антагонизм между арабами-ислаamistaми и языческими или христианскими народами Черной Африки. В качестве судьбоносных для человечества конфликтов Хантингтон приводит конфликты на Балканах и Кавказе.

Ученый выделяет роль США в новом мировом устройстве:

В мире, где не будет главенства Соединенных Штатов, будет больше насилия и беспорядка и меньше демократии и экономиче-

ского роста, чем в мире, где Соединенные Штаты продолжают больше влиять на решение глобальных вопросов, чем какая-либо другая страна. Постоянное международное главенство Соединенных Штатов является важным для благосостояния и безопасности американцев и для будущего свободы, демократии, открытых экономик и международного порядка на земле.

Тенденции этнокультурного регионализма и межэтнических маргинальных конфликтов обусловлены глубокими различиями в традиционной морали, истории и культуры. Углубляется взаимодействие между народами и усиливается осознание собственной цивилизации. Происходит отдаление людей в результате социально-экономических изменений от традиционной морали. Возникают трудности устранения и разрешения этнокультурных различий (в отличие от политических и экономических). При этом экономический регионализм может увенчаться успехом только в границах общей цивилизации. Европейское сообщество покоится на едином фундаменте западного христианства и культуры. Япония, наоборот, испытывает трудности в создании единого экономического пространства в Восточной Азии из-за своих социокультурных особенностей.

Согласно Хантингтону, господству Запада приходит конец. В отличие от адептов западной цивилизации, утверждающих, что культура Запада есть и должна быть мировой культурой, ученый придерживается иных взглядов. Он утверждает: «*Запад уникален, но не универсален*». Запад делает западным классическое наследие, западное христианство, разделение духовной и светской власти, господство закона, социальный плюрализм, гражданское общество, представительная власть, индивидуализм. Может ли не-Запад скопировать Запад? Время от времени лидеры незападных обществ, для того чтобы модернизироваться, отказывались от собственных культур и пытались усвоить основные элементы культуры Запада. Полны решимости модернизировать свои страны были Петр Великий и Мустафа Кемаль Ататюрк. В результате они создали «разорванные» страны, неуверенные в культурной идентичности. Гораздо чаще лидеры незападных стран осуществляли модернизацию, отвергая вестернизацию. Япония, Китай и другие восточные страны заимствуют избранные элементы западной культуры и используют их для усиления собственной идентичности. Например, заимствование Китаем буддизма из Индии не повлекло за собой «индианизации» страны, напротив, произошла китаизация буддизма.

На индивидуальном уровне миграция людей в незнакомые города, столкновение с непривычной социальной средой разрушают их

традиционные местные узы, порождают кризис идентичности. Возвращение к корням обуславливается парадоксом демократии: когда западные страны начинают проводить выборы на западный манер, демократия зачастую приводит к власти политические движения, выступающие за возврат к своей «почве». Демократия делает общество более местническим, чем космополитичным. *Вера в западные ценности других народов аморальна по своим последствиям.* Хантингтон призывает Запад отказаться от иллюзии относительно своей универсальности. Интересам Запада не служат беспорядочные вмешательства в споры других народов. Главная ответственность за сдерживание и разрешение местных конфликтов должна лежать на лидирующих странах той цивилизации, которая доминирует в данном регионе. В эпоху полицентризма ответственность Запада состоит в сохранении собственных интересов, а не в разрешении конфликтов между другими народами, не имеющих никаких последствий для Запада. Учитывая, что главная опасность для мира исходит со стороны исламской и китайской цивилизаций, Западу следует поощрять гегемонию России в славянско-православном мире. Хантингтон делает прогноз, что следующая мировая война, если таковая произойдет, будет войной между цивилизациями. Чтобы ее предотвратить, необходимо гораздо глубже постигать элементы общности и различий между ними, учиться существовать друг с другом.

Многие исследователи оспаривают концепцию «столкновения цивилизаций» Хантингтона. Исторический опыт свидетельствует, что конфликты внутри цивилизаций происходят примерно в 1,5 раза чаще, чем конфликты на их рубежах.

Столкновение
Севера и Юга

Два события превратили Юг в пороховую бочку. Информационная революция через самые примитивные СМИ открыла для обездоленных другой мир. Началась крупномасштабная нелегальная миграция в богатые страны. Появились многочисленные сторонники и другого пути — вооруженного террора против богатого Запада, основанного на религиозном фундаментализме и мафиозном капитале. Западу с культом насилия, похоти и наркотиков противостоят моджахеды, готовые отдать жизнь за веру. Распад Советского Союза нарушил геополитический баланс между Западом и Востоком и подорвал военно-политическую мощь христианской цивилизации.

В период арабо-израильской войны 1973 г. Египет и Сирия при поддержке Ирака переходят в наступление против форпоста западной цивилизации на Ближнем Востоке. Израиль выиграл войну, но миф о непобедимости европейской армии был разрушен. В даль-

нейшем создается *Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК)*, выступающая с помощью квот добычи нефти в роли главного ценового регулятора на мировом рынке энергоносителей. Энергетический кризис на Западе способствовал созданию сберегающих технологий. Но многие технические проекты были заморожены (сверхзвуковая авиация, пассажирские суперлайнеры и нефтяные супертанкеры, космические программы). Иранская революция 1979 г. привела к свержению светской власти, ориентированной на американские ценности. Ирак осуществил оккупацию прозападного Кувейта. Соединенные Штаты провели военную операцию «Буря в пустыне», но режим в Багдаде сохранился. В конце XX в. активизировались выступления исламских фундаменталистов на рубежах цивилизаций (Алжир, Балканы, Кавказ, Центральная Азия). В качестве реакции на экономическую глобализацию родилась идея о «мусульманской» валюте — золотом динаре.

Известный британский дипломат Купер, занимавший пост специального советника Т. Блэра по вопросам внешней политики, в труде «*The Breaking of Nations*» (2003) предложил новый европейский взгляд на современную политическую теорию. В отличие от Хантингтона Купер обосновывает распад атлантического Запада. По его мнению, сбалансированный террор, основанный на доктрине ядерного сдерживания, сменился «дисбалансом террора». Он выделяет государства «модернати», «постмодернати» и «псевдогосударства». К первой группе относятся США и большинство государств с незыблемым государственным суверенитетом и приверженностью к политике силы и опоры на военные альянсы. Ко второй группе относятся европейские государства ЕС и условно Япония. Европейский «новый колониализм» проявляется в перспективной форме «имперской» экспансии, которой является расширение ЕС на восток. Однако возможности расширения Евросоюза ограничены. Европа стремится к возобновлению многостороннего диалога. Трагический опыт двух мировых войн, банкротство политических идеологий и разрушение колониальных империй привели к пониманию, что «другие» не такие, как «мы», и влиять на них сложно. К третьей группе «псевдогосударств» относятся Афганистан, Сомали, Либерия и др.

Таким образом, в недрах западной цивилизации происходят разграничения в геополитических подходах США и Европы. Американцы продолжают эксплуатировать «гуманизованную» геополитику с позиций силы, а европейцы выступают за цивилизационный подход (международный диалог).

Теория Четвертого мира

Теория Четвертого мира обосновывает необходимость сохранения этнокультурного разнообразия мира. Политическая карта насчитывает примерно 200 государств, тогда как существует более 5000 мировых коренных народов. Современные государства выступают в качестве своеобразных империй, подавляющих другие народы. Отмечается глобальный этноцид и экоцид по отношению к многочисленным «меньшинствам». Попытки организованного сопротивления с их стороны часто расцениваются как проявление терроризма и экстремизма. Теория Четвертого мира стремится создать типологию народов, не имеющих государственности. Б. Нитшманн предложил концепцию «подавляющего государства». По его данным, с 1945 по 1993 г. в мире произошло 122 локальные войны, из них 97 велись государствами против народов. Государства, уничтожающие малые народы, закладывают фундамент своего будущего распада. Теория Четвертого пути требует усиления цивилизационного подхода в геополитике, учитывающего культурное и биологическое разнообразие.

Для развития новой и новейшей геополитики важное значение имеет концепция полицентризма и баланса геостратегических сил американского ученого Сола Коэна. В труде «Геополитика в новую мировую эпоху: перспективы старой дисциплины» (1994) ученый придерживается точки зрения, что если классическая геополитика была частью арсенала конфронтации и войны, то новая геополитика может стать инструментом формирования международного мира и кооперации. Для этого необходимо делать акцент на изучение динамики не только физических, но и общественных процессов. Автор подробно останавливается на новом наполнении «старых» геополитических понятий. Военный «баланс силы» уступает место новой иерархии мировой системы — так называемой «полиократии» (власти множества), где взаимоперекрещиваются сферы интересов, различные уровни гегемонии, национальных и транспортных компонентов и т.д. Современная геополитическая структура мира включает новое значение «зон конфликтов», основных «осевых пространств» и геополитических «ворот».

Займствование моделей общественного развития

Многие мыслители предостерегали и предостерегают от непродуманного заимствования моделей общественного развития другой цивилизации. По мнению А. Тойнби, петровские реформы в России была первым примером добровольной самовестернизации западной страны. Их позитивные результаты оказались ничтожными, привели к усилению царизма и через два столетия к полному

его краху. В борьбе за политические свободы и в революции 1917 г. также использовались западноевропейские идеи марксизма. Желание жить по западноевропейским стандартам вполне понятно на бытовом, обывательском уровне («хотеть не вредно»), но необходимо учитывать социальную неоднородность этнического времени. Восточные славяне не хуже западноевропейцев — они другие.

2.5. Государственные доктрины и национальная безопасность

Понятие геополитической доктрины

Независимость государств определяется их *реальным суверенитетом* — способностью самостоятельно определять свою внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать или расторгать союзы, вступать или не вступать в отношения стратегического партнерства и т.д. Реальным суверенитетом обладает сравнительно небольшое число государств. Остальные государства обладают *ограниченным суверенитетом*. Для большинства новых независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, характерно явление *некомпетентного суверенитета*. Это разновидность ограниченного суверенитета, обусловленная некомпетентностью власти в осуществлении внешней, внутренней и оборонной политики государства. Некомпетентность и низкий уровень общеобразовательной культуры компенсируются доминированием интересов личной наживы («семьи») над государственными интересами.

Для некомпетентных суверенитетов характерна эксплуатация такой несуществующей категории международной политики, как «*дружба народов*». По инерции эта категория безуспешно используется наряду с другими советскими понятиями («интернациональный долг», «братская помощь») в *стратегии «бомжей»*, характерной для большинства постсоветских государств и стран ЦВЕ. В международных отношениях отсутствует модель интеграции, например европейской, на основе «дружбы народов». Этот крайне идеалистический подход к мироустройству стал возможен благодаря низкой общеобразовательной культуре власти и ее геополитической безграмотности.

Геополитическая доктрина — кодекс внешней политики государства в конкретной международной обстановке. Доктрина формируется на основе геополитического кода страны и возможной трансформации геополитического пространства, например доктрина национальной безопасности, военная доктрина.

Трансформация международных отношений и геополитического мышления оказала огромное влияние на формирование новых подходов к национальной безопасности государства. **Национальная безопасность** — одна из центральных проблем геополитики. Большинство государств имеют доктрины национальной безопасности, включающие военно-политические и экономические направления внешней и внутренней политики. *Экономическая безопасность* — составная часть национальной безопасности государства, роль которой возрастает при мирохозяйственной интеграции. *Экономическая региональная безопасность* обеспечивает эффективное развитие регионов под воздействием процессов глобализации.

Доктрины национальной безопасности предусматривают защиту многомерного коммуникационного пространства государства от внешних и внутренних вызовов. На протяжении веков доктрины национальной безопасности исходили из предпосылок создания военной и экономической мощи.

В современном мире национальная безопасность связывается с принадлежностью к определенным статусным коммуникациям, например НАТО или ВТО. Глобализация, сопровождаемая информационной революцией, предъявила новые требования к проблемам национальной безопасности, наметились тенденции к стиранию статусных границ. Меняются главные приоритеты национальной безопасности. Объектами поражения в информационных войнах и конфликтах становятся наряду с материальными ценностями, которые можно защитить при наличии достоинства, чувства национальной гордости и цивилизационной принадлежности. В основе концепции национальной безопасности Соединенных Штатов — защита образа жизни, населения и территории. Таким образом, *доктрины национальной безопасности не могут ограничиваться набором военно-политических и экономических факторов, а обязаны включать цивилизационный подход, учитывающий культурно-генетический код.*

Геополитические
доктрины СССР

Доктрина всемирной революции сменилась изоляционистской политикой строительства социализма в отдельно взятой стране на «непотопляемом броненосце революции». После Второй мировой войны Советский Союз становится ядерной сверхдержавой. Внешнеполитические доктрины включали возможность превентивного удара по противнику, защиту социалистического лагеря и поддержку Третьего мира в освободительных антиимпериалистических войнах. В конце 80-х годов бездумное советское руководство подменило внешнеполитическую доктрину наивной верой в доминирование дру-

жеских отношений между государственными лидерами над силовой политикой. Под пустые рассуждения о «едином мире» и «Общеввропейском доме» был разрушен геополитический код государства, что явилось одной из причин распада СССР. В 90-е годы XX в. Российская Федерация (правопреемница СССР) продолжила эксплуатировать несуществующую геополитическую модель «дружбы народов» и межличностных отношений «друза Бориса с другом Биллом».

Геополитические доктрины США

После Второй мировой войны доминировала доктрина сдерживания противника (СССР), что проявлялось на разных этапах в политике «единого мира», «терпения и твердости», стратегии равновесия сил. Особое внимание уделялось гуманизированной геополитике, включающей экспорт американских ценностей и капитала на другие континенты, например *план Маршалла*. В геополитике стал преобладать геоэкономический фактор. Была оказана существенная помощь государствам, расположенным вблизи «железного занавеса» (ФРГ, Японии, Южной Кореи и Тайваню). Эти державы и Западная Европа в целом были взяты под защиту ядерного «зонтика» США, что обеспечило возможность избежать существенных военных расходов и сосредоточиться на экономическом росте. После распада СССР геополитическая доктрина США основывается на исключительной роли единственной сверхдержавы в поддержании мирового порядка. Главная цель США заключается в осуществлении «гуманизированной» геополитики в Евразии, предполагающей распространение американских ценностей с позиций силы и в прагматических интересах американского капитала. **«Гуманизированная» геополитика** — американская внешнеполитическая доктрина, направленная на силовое внедрение прав человека и демократии. Она осуществляется под лозунгом *«безграничной справедливости»*, является одной из форм проявления современного *государственного терроризма*. «Безграничная справедливость» — опасная угроза человечеству со стороны единственной сверхдержавы.

Одной из практических разновидностей «гуманизированной» геополитики является *гуманитарная интервенция* — экспансия, осуществляемая в случае экстремальной ситуации, угрожающей жизни людей. Осуществлена НАТО в Косово без мандата Совета Безопасности ООН. **Доктрина «превентивного интервенционализма»**, принятая в сентябре 2002 г., поставила цель с помощью военной силы распространять «американские ценности» и взять под контроль стратегические (энергетические) ресурсы мира, положила начало новой гонке вооружений и созданию новых видов оружия. Военные расходы в госу-

дарственном бюджете увеличены до 400 млрд долл. по сравнению с 2003 г. Доктрина предусматривает нанесение «превентивных» ударов по странам, отнесенным к геополитической «оси зла», к которой практически может быть причислено любое государство мира.

Особое место в государственной политике США занимает евразийская геополитика.

Евразийская
геополитика

Еще в конце XIX в. в Евразии была осуществлена *доктрина «открытых дверей»* — геоэкономическая стратегия США на Дальнем Востоке, направленная на сохранение интересов американского бизнеса в Китае. В 1899 г. США обратились к великим европейским державам о признании сфер влияния в Китае и установлении в них экономических преференций. Доктрина была официально признана великими державами на Вашингтонской конференции 1921—1922 гг. В дальнейшем использовалась Соединенными Штатами в других регионах мира.

Более 500 лет назад Американский и Евразийский континенты стали взаимодействовать в политическом отношении. Но если в Средние века европейцы открыли для себя Новый Свет, то в XX в. началось американское наступление на Евразию. Европейские конкистадоры дарили христианские ценности местным народам Нового Света с помощью «огня и меча». Современная Америка решила отблагодарить «несознательную часть» народов Старого Света тем же способом. Американские политики убеждены: что хорошо для Америки, хорошо и для остального мира, а ради собственных национальных интересов можно поступиться интересами других стран. Но смогут ли Соединенные Штаты с 5% от численности населения Земли «переварить» демографический вулкан Евразию, превратить в свой протекторат?

На это пытается ответить американский политолог З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска», в которой излагается откровенный и упрощенный взгляд на евразийскую геополитику США. Тектонические сдвиги на политической карте мира впервые в истории выдвинули на роль мирового лидера неевразийскую державу, ставшую главным арбитром в отношениях государств Евразии. После поражения и развала Советского Союза Евразия по-прежнему сохраняет свое геополитическое положение.

На великой евразийской «шахматной доске» продолжается борьба за мировое господство. Главными фигурами здесь, по мнению Бжезинского, выступают Россия, Германия, Франция, Китай и Индия. Эти крупные государства со значительными внешнеполитическими амбициями имеют собственную геостратегию, и их интересы могут столкнуться с интересами США. Американское могущество в Евразии

должно положить конец амбициям других стран в отношении мирового господства. Геополитической целью США является контроль над Евразией, чтобы не допустить на политическую арену соперника, способного бросить вызов Америке. Евразия, занимающая осевое положение в мире и располагающая 80% мировых запасов энергоресурсов, является главным геополитическим призом Америки.

Но Евразия слишком велика и не монолитна в политическом отношении, представляет собой шахматную доску, на которой одновременно несколько игроков ведут борьбу за глобальное господство. Ведущие игроки находятся в западной, восточной, центральной и южной частях шахматной доски. На западной периферии Евразии в качестве главного игрока выступает Запад во главе с США, на востоке — Китай, на юге — Индия, представляющие соответственно три цивилизации. В срединной Евразии, или, по образному выражению Бжезинского, в «черной дыре», лежит «политически анархический, но богатый энергетическими ресурсами регион», потенциально представляющий большую важность для Запада и Востока. Здесь расположена Россия, претендующая на региональную гегемонию.

Евразийская геостратегия США включает целенаправленный контроль суперконтинента. Только в этом случае можно сохранить свою исключительную глобальную власть и не допустить появления соперника. Имперская геостратегия заключается в предотвращении сговора между «вассалами», сохранении их зависимости и недопущении объединения «варваров». Таковы в общих чертах «наполеоновские» планы евразийской геостратегии США в изложении американского политолога.

Геополитические доктрины Великобритании, Китая, Индии

Геополитическая доктрина *Великобритании* основана на «особых отношениях» с единственной сверхдержавой — США, обусловленных цивилизационными традициями

англосаксонского мира и критическим отношением к «Общевропейскому дому». Великобритания не вошла в европейскую зону евро.

Главной задачей геополитической доктрины *Китая* является воссоединение государства-цивилизации в единых границах на основе принципа «одна страна — две системы». После успешного воссоединения с континентальным Китаем Гонконга и Макао остается трудноразрешимая проблема Тайваня. Набирающий мощь Китай не претендует на вступление в «клуб избранных» — отказался присоединиться к «большой семерке» наиболее развитых стран, где слабеющая Россия добилась места на дополнительном «стуле».

После провозглашения независимости *Индия* претендовала на роль мировой державы, исповедующей принципы неприсоединения

к военным и политическим блокам. В настоящее время вторая держава с миллиардным населением не претендует на мировое господство, образуя особый геополитический регион в Южной Азии.

В Восточной Европе переход от авторитарного к открытому обществу сопровождается мифологическим хаосом. В процессе социальной трансформации произошла замена мифа о коммунизме на миф о капитализме. Миф не знает личности, а без личности невозможна консолидация нации, существование правового демократического государства. *Бездумный либерализм* стал эффективным оружием массового «уничтожения» бездумной властью соотечественников за счет формального импорта западных ценностей в другую социокультурную среду. Резкое снижение качества жизни ведет к естественной убыли населения. Вера в западные ценности, которыми можно завладеть как предметом, губительна по своим последствиям для других народов. Безнравственная и коррумпированная власть, живущая по европейским стандартам, не может существовать вечно и безнаказанно. Можно временно ввести народ в заблуждение, но нельзя вечно обманывать природу, которая непременно заявит о себе новыми «чернобылями». Реальный Чернобыль был закономерным предупреждением бездуховному обществу и безнравственной власти, напоминанием о тленности бытия. Финала коммунистического строя не пришлось долго ждать. Это относится и к другим возможным ситуациям.

Резюме

В геополитике происходит переход от трансцендентного к преимущественно имманентному мышлению и восприятию множества миров.

В теоретической мысли традиционной геополитики и геоэкономики были заложены представления о Больших пространствах, которые оказались востребованы при выработке цивилизационного подхода.

В геополитике актуальной задачей является преодоление географического и экономического детерминизма в международных отношениях.

В западной цивилизации происходят разграничения в геополитических подходах США и Европы. Американцы продолжают эксплуатировать «гуманизированную» геополитику с позиции силы, а европейцы выступают за цивилизационный подход (международный диалог).

Меняются главные приоритеты национальной безопасности государств. Созидательная человеческая энергия является фундаментом национальной безопасности. Защитить не только материальные, но и духовные ценности можно лишь при наличии чувства достоинства и цивилизационной (в том числе конфессиональной) принадлежности.

ТЕОРИЯ БОЛЬШИХ МНОГОМЕРНЫХ ПРОСТРАНСТВ

В современном мире информационные технологии, транспортные магистрали, телекоммуникации и другие технические достижения существенно ослабили ограничения географического пространства. Начала формироваться «новейшая геополитика», основанная на представлениях о многомерных коммуникационных пространствах Земли.

Теория Больших многомерных пространств (БМП) стремится преодолеть ограниченность географического и экономического детерминизма в геополитике путем поиска скрытого потенциала человеческой энергии. Ее основные положения изложены автором в трудах «Раскаленные рубежи» (1998), «Геополитика» (2000), «Геоэкономика» (2002) и др. Теория, разрабатываемая на фундаменте геофилософии, обращает внимание на созидательную рубежную энергетику многомерного коммуникационного пространства государства как главный стратегический ресурс национальной безопасности.

3.1. Многомерное коммуникационное пространство

В большинстве геополитических концепций содержатся представления о контактных зонах в системе «Море — Коустленд (Римленд) — Континент (Хартленд)» или «Север — Юг», основанные преимущественно на географическом и экономическом детерминизме. Геофилософия позволяет выработать новый подход к решению глобальных и региональных геополитических, геоэкономических и геоэкологических проблем на основе концепции *многомерного коммуникационного пространства*, обладающего высокой рубежной энергетикой. Этот подход акцентирует внимание на граничных, «краевых» процессах в природе и обществе.

Становление концепции многомерного коммуникационного пространства стало возможным благодаря включению в научный оборот богатого мирового интеллектуального наследия на стыке философии и морфологии культуры, геополитики, этнологии, экономики и географии. Особенно значительное влияние на формирование мышления автора оказали классическая европейская философия, труды Иммануила Канта, Фридриха Ницше, Мартина Хайдеггера, Карла Ясперса, Арнольда Тойнби, Освальда Шпенглера,

Фернана Броделя, Поля Видаль де ла Блаша, Хэлфорда Джона Макиндера, Питирима Сорокина и Жиля Делеза.

Будущее может быть разным. Чтобы его понять, необходимо вникнуть мыслью в настоящее и увидеть то, что есть на самом деле, через определенные пограничные состояния. Это мировоззренческое кредо европейской философии перекликается с мнением отечественных ученых. И именно на это хотелось бы обратить внимание. В основе диалогического мышления М.М. Бахтина, пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева, параметрической теории систем А.И. Умова, кантианских вариаций М.К. Мамардашвили и «пограничной стилистики» Ю.М. Лотмана — мир «пограничных состояний».

Классические представления о сопряженной множественности миров имманентного пространства Земли, положенные в основу геофилософии, составляют методологическую основу разрабатываемой теории БМП.

Основным понятием геополитики, учитывающим ее качественные категории, является «*пространство*». В философии оно отражает формальное свойство всякого восприятия внешнего мира, благодаря чему только и возможны наши внешние наглядные представления (по Канту). Как сказал М. Мамардашвили,

мы определяем мир в зависимости от того или иного типа связности пространства. Пространство другой природы дало бы другой мир.

Выделяются различные типы многомерного коммуникационного пространства (геополитическое, геоэкономическое, социокультурное, духовное, конфессиональное, информационное, географическое и др.). Пространство может быть расколотым, разорванным, трудным, разбегающимся, обреченным, собранным, протяженным. Преодолеть пространство можно только в духе, а физически покорить — путем мирной колонизации или «огнем и мечом». Пространство истины может быть преодолено только трудом. Пространство в геополитике — это прежде всего геополитическое пространство (геопространство). Однако приставка «гео» часто опускается, так как геополитика имеет дело всегда с «геопространством».

Коммуникация

Коммуникация (от лат. *communicatio* — делая общим, связываю, общаюсь, совещаюсь с кем-либо) — понятие, имеющее универсальный смысл, раскрывающийся в конкретном географическом, историческом, социокультурном, социопсихологическом, экономическом, информационном и

других пространствах (коммуникация политическая, социальная, экономическая, межкультурная, межнациональная, научная, технологическая (буквы алфавита и цифры). В материально-практическом смысле «коммуникация» означает пути сообщения, транспорта и связи. В социокультурном пространстве коммуникация обычно определяется как «передача информации» от человека к человеку в процессе любой деятельности. Традиция как коммуникация во времени осуществляет трансляцию от поколения к поколению социокультурных ценностей и письменности. Разновидностями трансграничной коммуникации в социокультурном пространстве являются комплиментарные этнические отношения, а в экономическом — коммуникационные коридоры ускорения оборачиваемости торгового, промышленного и финансового капитала (свободные экономические зоны и др.). В геополитике особое место занимают *статусные коммуникации* — стремительно меняющаяся иерархия статусов силового, экономического и цивилизационного могущества ведущих мировых держав. В традиционной (классической) геополитике в центре международных отношений ставится *негативность коммуникации* — конфликтность, как реакция на изоляцию пространства от внешнего мира. При этом конфликт возникает и как «возмутитель спокойствия», и в качестве созидательной функции новой коммуникации.¹

Коммуникация в духовной сфере (по К. Ясперсу) — процесс, в котором «Я» действительно становится самим собой благодаря тому, что оно обнаруживает себя в другом. Выделяются три типа коммуникации — межличностная, формально-правовая и неформальная общин (органическая целостность людей, объединенных на национальной или духовной основе). Вне коммуникации невозможна человеческая свобода. Экзистенциальная философия строится на почве коммуникации: подлинная связь между народами — духовная, а не родовая, не природная. Условием общечеловеческой коммуникации Ясперс считал общий духовный источник всего человечества — «осевую эпоху».

Одним из самых трагических заблуждений конца XX в. стала наивная уверенность в возможности экспорта чужих моделей развития без учета реального многомерного коммуникационного пространства. В большинстве постсоветских государств доминирует государственная стратегия, исходящая из мифологической, а не реальной географии. Здесь широко декларируются принципы интеграции с западноевропейской цивилизацией, не только удаленной на большие расстояния, но и обладающей другим культурно-генетическим кодом. Происходит смешение понятий географического, геополитического и геоэкономического положения, истори-

ческого и неоднородного социального времени. Рассмотрим основные «страты» многомерного коммуникационного пространства.

Геополитическое пространство

Геопространство — фундаментальное понятие геополитики, отражающее географическую интерпретацию многомерного коммуникационного пространства, объединяющего политическую, социальную, духовную и экономическую сферу деятельности людей общей панидеей. Различаются военно-политическое, экономическое, демографическое, социокультурное, информационное и другие пространства. Размеры геопространства определяются границами распространения военно-политической, экономической и технологической мощи государства. }

Протяженность пространства служит одним из важных геополитических факторов. Россия является самым крупным территориальным государством мира. Протяженность пространства выступает как важный коммуникационный ресурс развития и обороны страны, вместе с тем требует сильной власти и капитала. Российское пространство оказалось непреодолимым для немецкой (европейской) армии, исповедующей стратегию «молниеносной войны». Русский километр оказался гораздо длиннее западноевропейского.

Не исследованной остается *проблема отношения такой политической формы, как демократия, к протяженному пространству*. Демократия, как и любой другой политический институт, имеет границы своего применения в многомерном коммуникационном пространстве. Совершенно очевидно, что самое протяженное государство в мире (Россия) или самое населенное (Китай) должны иметь сильную власть, чтобы удержать географическое или демографическое пространство.

К. Шмитт идентифицировал «истинную демократию» с однородным, гомогенным обществом:

Это совершенно логично, так как народ... в органическом понимании, как некая качественная общность, как единый живой организм, чтобы адекватно править и изъяслять свою волю, должен быть однородным, а не составным.

При переходе к обществу, состоящему из нескольких этнокультурных образований, требуется единый сакральный авторитет, или геополитическая (цивилизационная) парадигма.

Геоэкономическое пространство определяется не военно-политической, а экономической мощью мировой или региональной державы. Но природа его

распада идентична геополитическому пространству и обусловлена особенностями социума.

Теория социальной стратификации

Социальное пространство по своей природе в корне отличается от географического. На эту особенность обращал внимание крупнейший американский социолог П. Сорокин, разработавший теорию социальной стратификации. Ученый отождествлял социальное пространство с народонаселением Земли. Люди, расположенные вблизи друг к другу в географическом пространстве (например, король и его слуга), в социальном пространстве отдалены громадной дистанцией. И наоборот, удаленные друг от друга в географическом пространстве (например, два брата), могут быть очень близки социально. Таким образом, рассмотренные два вида пространства в корне отличны друг от друга. Определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие «точки отсчета».

В основе социальной стратификации — дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге (включая высшие и низшие слои). Ее сущность заключается в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти или влияния среди членов того или иного сообщества. Социальная стратификация находит выражение в трех формах: экономической, политической и профессиональной.

Согласно теории, многочисленные исторические «закономерности» бесконечного экономического прогресса несостоятельны. История не дает достаточного основания утверждать, что существует тенденция в направлении к раю процветания или, наоборот, к аду нищеты. *При модернизации общества усиливается экономическое неравенство,* происходит борьба между силами стратификации (неравномерное распределение прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличие или отсутствие социальных ценностей) и выравнивания. Если первые работают постоянно и неуклонно, то последние — стихийно, используя насильственные методы.

Анализ политической стратификации не подтверждает постоянных тенденций перехода от монархии к республике, от самодержавия к демократии, от правления меньшинства к правлению большинства, от отсутствия правительственного вмешательства в жизнь общества ко всестороннему государственному контролю, не наблюдается и обратных тенденций. Как свидетельствует история, демо-

кратия способна привести к установлению диктатуры (фашистская Германия), которая по убеждению многих немцев была способна восстановить порядок в стране.

В обществе также происходят направленные флуктуации профессиональной стратификации. Всегда есть люди, жаждущие продвижения в верхние слои. Механизм селекции и распределения индивидов состоит из социальных институтов. Семья и школа проверяют общие свойства индивидов, необходимые для успешного выполнения множества функций (уровень интеллекта, здоровье и характер). Другие институты, подобно профессиональным организациям, тестируют специфические качества индивидов, необходимые для выполнения специальных функций в той или иной профессии. Любой гражданин, приступивший к переустройству общества, должен обращать внимание на проблему правильной организации этих социальных институтов и распределительных функций, а уже потом — на образовательные механизмы. Если они дефектны под этим углом, то никакая модернизация не принесет длительного и глубокого изменения. Историю делают люди, занимающие положение. Если они ему не соответствуют, то можно «успешно» разрушить общество, и наоборот. По нашему мнению, особая социальная стратификация возникает при переходе от закрытого общества к открытому, когда в условиях свободы вскрываются маргинальные реликтовые социальные «страты».

Особо следует выделить пространство межличностных коммуникаций. Один из видных представителей философской школы «диалогического мышления» *Ойген Розенцток-Хюсси* (1994) выделял несколько кризисных состояний современного общества: анархию, упадок, революцию и войну. Анархия препятствует кооперации, раскалывает целое на части, где каждый стремится нажать состояние и ухватить больше, чем ему положено членством в сообществе. Упадок — это болезнь либерализма, неспособность вдохновить следующее поколение своими идеалами и целями. Преодолеть анархию можно через достижение состояния единодушия, а избавиться от упадка — с помощью веры в то, чего еще никогда не было.

Каждое кризисное состояние связано с пространственно-временными характеристиками человеческого сосуществования, в том числе анархия соотносится с внутренним пространством, а упадок — с осью времени, направленной назад. На фронтах этого так называемого «Креста действительности» общество ведет борьбу за «выживание», укрепляя посредством речи, языка оси времени и пространства. В расколе пространства-времени, обусловленном

прорывом одного из фронтов, нарушаются межличностные коммуникации, а значит, отсутствует возможность общения. Таким образом, возможности языка создают и разрушают межличностные коммуникации.¹ Здесь первостепенное значение имеет полихронность общества, разница во времени между говорящим и слушающим. Умеющий слушать может пойти дальше говорящего, однако в реальной жизни духовная преемственность зависит от многих факторов. Но слово, сказанное в полную силу, может начать действовать и превращаться в действительность.

В пространстве межличностных коммуникаций создается энергетическое напряжение между владеющим знанием транслятором и умеющим слушать рецептором. Такие фундаментальные понятия, как «центр» и «периферия», существуют не только в географическом и экономическом, но и в духовном, социокультурном или информационном пространстве. Когда разрушается центр или верхний «страт» коммуникационного пространства, вскрываются маргинальные рубежи. В духовном пространстве, когда исчезает Вера (Бог), центр поглощается периферией. И тогда люмпены души без чести, стыда и совести временно торжествуют в социуме.

¹ В современном социальном пространстве, согласно *коммуни-тарной теории «третьего пути»*, ключевым социальным элементом становится не общество и не индивидуум, а отношения (коммуникации) между людьми.¹ В 90-е годы стала испытывать серьезный кризис модель общества всеобщего благоденствия, или социальной рыночной экономики. «Новые демократы» в США, «новые лейбористы» в Англии и «новые социал-демократы» в Германии начали осваивать идеологию «третьего пути». Ключевым элементом жизнедеятельности объявляется не индивид и не общество, а отношения, или коммуникации, между людьми на различных уровнях социальной иерархии. Коммунитаристы выбирают «третий путь» для гражданского общества между государственным коллективизмом и неолиберальным индивидуализмом. «Третий путь» порывает с тэтчеризмом и кейнсианской концепцией, основанной на удовлетворении спроса. Главный секрет успеха в экономике теперь не всегда зависит от физического и финансового капитала, а от богатства человеческого фактора — знаний, идей и творчества. Принцип равенства в распределении социальных благ заменяется на новый: «Кто не работает — тот не получает пособия».

Социопсихологическое пространство учитывает влияние психологического климата на социум. Психологический климат, в свою очередь, формируется под воздействием социальной трансформации и может принимать различные формы (массовый психоз, вера в чудеса и т.д.).

Особое место занимает *геопсихология* (от греч. *ge* — Земля, *psyche* — душа и *logos* — слово) — наука о влиянии ландшафта, климата и времен года на душевную жизнь. Геопсихология соприкасается с проблемами сознания, психопатологией, сексуальной психологией, эстетикой природы и ландшафта. До конца не изучена взаимосвязь между тектоническими зонами землетрясений и межнациональных, межконфессиональных конфликтов, отмечающихся на рубежах евразийских цивилизаций.

Информационное пространство

¹ Информационное пространство приобретает особое значение в современную эпоху.

Информационная революция — глобальная мобильность информации, капитала и квалифицированных кадров в результате технологического прогресса.¹ Обусловлена информационными технологиями, ведущими к ограничению статусной институциональной культуры.¹ Доминирующим становится приоритет духовных технологий над материально-практическими.⁴ У частных лиц появился доступ к каналам связи, рынкам и источникам информации, которые прежде имели статусную доступность, зависели от занимаемой должности и положения в обществе, контролировались национальными правительствами и международными корпорациями.¹ Глобальная мобильность информации, капитала и квалифицированных кадров подрывает роль государства в выполнении многих его фискальных функций. Побочным эффектом информационной революции является накопление информационного «мусора». В одичавшем информационном пространстве большинства новых независимых государств информационный «мусор» является важным инструментом борьбы за власть или имитации научного продукта.¹¹

Информационные ресурсы

¹ *Информационные ресурсы* являются продуктом интеллектуальной деятельности высококвалифицированных и творчески активных

работников — профессионалов духовного производства. Современные информационные технологии имеют огромное стратегическое значение: политическое, оборонное, экономическое, социальное и культурное.¹ В отличие от транзакции — адресной передачи информации на расстояние — широкое распространение получает интеракция — интерактивное существование Слова в сети Интернет.

Формирующееся мировое информационное пространство, включающее киберпространство Интернета, называют цивилизацией Мысли. На долю Соединенных Штатов приходится, по данным ЮНЕСКО, 65% мирового коммуникационного потока информации. Таким образом, Америка расположена в центре мирового информационного пространства. От американского «информационного империализма» в

значительной мере зависит мировое сообщество. Интеллектуальный продукт менее подвержен колебанию курса акций, чем любой материальный товар или объект. Интеллектуал не перестанет творить и после падения курса акций. Поэтому американская валютно-финансовая система, экономическим фундаментом которой являются высокие информационные технологии, самая устойчивая в мире.

В многомерном коммуникационном пространстве Земли «срединность» местоположения часто выступает гарантом самосохранения и геополитического могущества. Срединный Китай выделяется в этническом пространстве, Срединная Россия — в природно-географическом пространстве и Срединная Америка (США) — в геополитическом и геоэкономическом пространствах. Попытки «переварить» Китай неоднократно приводили к ассимиляции народов-завоевателей. Россия, пронизанная ширью пространства, трудно «переварима» из-за огромного и незавершенного коммуникационного каркаса. Близость к европейской культуре и одновременная удаленность от мировых военных театров способствовали могуществу Соединенных Штатов. В Древней Греции была создана эксцентрированная система, где центр совмещался с периферией. Здесь политические и экономические полюса располагались в пограничье (контактной зоне) суши и моря. В Евразийской степи-океане сосуществовали кочевые цивилизации и оазисы-острова городских культур Центральной Азии.

Коммуникационный каркас государства

[†] *Коммуникационный каркас государства* — исторически сложившееся многомерное пространство государства в результате длительной геополитической трансформации территории, в него входящей. Коммуникационный каркас нового независимого государства представляет собой, как правило, часть уже несуществующего геополитического пространства. Поэтому требуется воля государственных деятелей по трансформации геополитического и геоэкономического кода в целях формирования коммуникационного каркаса в соответствии с национальными интересами.)

В многомерном коммуникационном пространстве Земли встречаются местности, пронизанные союзом географии и истории, где чувственное восприятие природного ландшафта усиливается историческими ассоциациями. Время от времени здесь в результате рубежной коммуникативности геополитических, социокультурных, геоэкономических и других процессов создается энергетика высоких напряжений. Забытая страна пробуждается от долгого летаргического сна, и начинается отсчет нового социального времени. Но ничто не вечно под луной. Местность вновь может погрузиться в

забвение или сместиться на периферию интенсивной жизни, чтобы опять когда-то возродиться под другим историческим именем в новом геополитическом пространстве.

В микрокосмосе молодых государств особенно четко проявляются геополитические и социокультурные рубежи многомерного коммуникационного пространства, которые могут стать основой консолидации или дезинтеграции. Когда разрушен коммуникационный каркас одного государства и не создан новый, велика опасность центробежных тенденций, особенно если экономически слабое государство предпринимает попытку «сделать всех одинаковыми» на основе одной из традиций без учета культурно-генетического цивилизационного кода.

На рубеже рационального и чувственно-осознательного (контактного) восприятия производительные силы коммуникации образуют *ландшафты жизни* — индивидуальное энергонасыщенное поле эмоционально-ценностной интенсивности. «Движущей силой» коммуникации человека является контраст между природным ландшафтом месторазвития (малой родиной) и другими ландшафтами «дороги жизни». Социально-психологический фактор через страстную ностальгию создает энергетическое поле эмоционально-ценностной интенсивности независимого мышления (беседы человека с самим собой). В противоположность ландшафту месторазвития выделяется ландшафт-натюрморт (чуждый душе ландшафт). Особо следует выделить *исторический ландшафт* — материально-вещественный след на местности кристаллизованной пассионарности человека, например природно-парковый ландшафт, наполненный воспоминаниями и поэтическими ассоциациями.

Многомерное коммуникационное пространство — одно из основных понятий теории БМП, результат стратификации разномастных процессов в природе и обществе, образующих рубежное энергоизбыточное напряжение (созидательное или разрушительное). В отличие от географического преодолеть многомерное пространство можно только умом или сердцем.

3.2. Рубежная энергетика

С исчезновением последних возможностей для территориальной колонизации и духовной экспансии происходит переход от трансцендентного к преимущественно имманентному мышлению и восприятию множественности миров. Это обусловлено также «исчерпаемостью утопических энергий». Человечество вступает в эпоху *Великих*

открытий рубежной коммуникативности многомерного пространства, когда в центре внимания оказываются «краевые» процессы между цивилизациями, народами, морем и континентом, мир-экономиками, природой и человеком, его внешним и внутренним миром. По мнению М. Мамардашвили,

кантовская проблема — это проблема пограничных состояний, которые в принципе только на границах и существуют. Проблема полей, напряжений, создаваемых существованием самих этих границ.

В природе широко распространены сейсмически активные тектонические зоны разломов, зона Заварницкого — Бенъефа, метеорологические фронты воздушных масс, береговая зона «суша — океан», биологически активные экотоны. Особое место занимает рубежная коммуникативность, созданная природой и человеком (цивилизации и великие реки, приморье, подстепье, сахель, оазисы). Геополитические, геоэкономические и межцивилизационные рубежи, взаимодействуя друг с другом, создают созидательную или разрушительную энергетику. Известна, например, аттрактивность (притягательность) природных рубежей (побережья рек, морей и океанов, леса и степи). Маргинальность в природе и обществе проявляется в интенсификации рубежных процессов (дивергенции и конвергенции, центробежных и центростремительных, созидания и разрушения, затухания одного и усиления другого явления). Природные, геополитические, геоэкономические, геоэкологические, этнические, конфессиональные, культурно-исторические и другие процессы, пересекаясь и накладываясь друг на друга в данном месте и историческом времени, создают вероятностную стратифицированную картину многомерного коммуникационного пространства, обладающего высокой рубежной энергетикой (цивилизационные разломы, или социокультурные рубежи, береговая зона морей и океанов, пассионарные оси Льва Гумилева, маргинальные субкультуры и др.).

Концепция рубежной коммуникативности Представления о граничной энергетике многомерного коммуникационного пространства изложены в авторской концепции рубежной коммуникативности (Раскаленные рубежи, 1998). Понятие «*рубежный*» означает противоположный центральному: «*маргинальный*» (от *лат. margo* — край) — граничный. Функции рубежности проявляются в природных, политических, экономических, этнических, конфессиональных, информационных, конвенциональных и других границах.

Философское понятие «*границы*» сформулировано Гегелем в книге «Наука логика»:

Лишь в своей границе и благодаря ей нечто есть то, что оно есть. Нельзя, следовательно, рассматривать границу как лишь внешнее наличному бытию; она, наоборот, проникает все наличное бытие.

М. Мамардашвили называл граничными такого рода состояния, которые в принципе не могут быть никем пережиты как таковые. Они очерчивают мир, в котором могут случаться добрые поступки, любовь, смерть, рождение. Человек не может в чистом виде реализовать состояния, заданные на границе его собственных переживаний.

А. Тойнби выделял барьерные и контактные функции границы:

Символически обозначенный рубеж более надежен, чем прочная стена, но непреодолимая преграда есть отрицание природы, а оно всегда грозит человеку злыми последствиями.

Наряду с барьерными (затрудняющими связь) и контактными (связующими) выделяются фильтрующие (таможенные) функции границы. Эти функции интегрирует, например, государственная граница, обеспечивающая национальную безопасность. К. Поппер отмечал отсутствие естественных границ государства, которые меняются и могут быть определены только посредством применения принципа «статус кво», т.е. чисто конвенциональной процедурой. Попытка отыскать некоторые «естественные» границы государства приводит к принципу национального государства и романтическим фикциям национализма и расизма.

Граница в многомерном коммуникационном пространстве означает зоны повышенной энергетики. В географическом пространстве выделяются контактные, барьерные и транзитные функции границы. Созидательная или разрушительная энергетика многомерной границы (рубежа) государств или цивилизаций (геополитической, геоэкономической, национальной, конфессиональной и т.д.) создает *напряжение границы (граничную энергетику)*. Когда не удается создать обеспечивающий относительное качество жизни интенсивный энергоинформационный и материальный (торговый) обмен на рубежах цивилизаций, границы приходят в движение. При этом особенно велика опасность этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов.

Маргинальный — не значит периферийный (провинциальный, отсталый), периферийность есть частный случай маргинальности. Граничный энергоинформационный обмен (межличностный, со-

словный, этнический, цивилизационный) может быть созидательным и разрушительным. Поэтому термин «маргинальный» может использоваться в положительном и отрицательном значении.

Рубежность многомерного коммуникационного пространства обусловлена миром антиподов. В переносном значении слова антиподы — люди, этносы и цивилизации с различными социокультурными традициями. Мир антиподов является фундаментом геополитики. Об этом свидетельствуют такие концепции, как Море — Континент, Запад — Восток, Север — Юг и Центр — Периферия. Общество может быть закрытым и открытым, традиционным и гражданским, индустриальным и постиндустриальным, демократическим и тоталитарным. Экономика подразделяется на рыночную и централизованную, а культура — на национальную и космополитичную. В этносфере различается положительная и отрицательная комплиментарность народов.

Пространственная организация Земли включает районирование (выделение целостных систем) и дифференциацию (деление целого на части) земных сфер: биосферы, социосферы, этносферы, литосферы, гидросферы и атмосферы. Как известно, все частные виды районирования осуществляются на основе факторов, отражающих природную и социальную сущность явления: плотность биомассы (распределение живого вещества), ландшафтно-географический, климатический, литосферный, плотность населения. Для пространственной дифференциации земных сфер характерны системы с разными знаками «энергетического заряда» (положительного и отрицательного): циклоны и антициклоны в атмосфере, синоптические вихри и антициклональные круговороты в океане, этносы и суперэтносы в этносфере, континентальные и океанические тектонические плиты в литосфере, ареалы концентрации живого вещества и биологические пустыни в биосфере.

Земная поверхность подразделяется на сушу и Мировой океан, далее — на материки и континенты, моря и океаны. Однако географическая дифференциация Земли преимущественно конвенциональна — условны границы океанов, Европы и Азии. И эта на первый взгляд безобидная условность, возведенная в догму, порой оборачивается бедой. Необходимо различать границы естественные и конвенциональные.

Если цивилизации (суперэтносы) и этносы рассматривать по аналогии с человеком как маргинальные (граничные) образования не только социосферы, но и биосферы, то открывается потаенная картина неизвестного мира. Обнаруживаются общие закономерности

сти для земных сфер. Пространственная организация биосферы Земли представляется как выделение целостных систем на основе высокой энергетики живого вещества (биомассы). В Мировом океане это антициклональные круговороты с циркумграничными энергонасыщенными зонами, а на континентах — цивилизации с тонкой социальной прослойкой интеллектуальной и духовной элиты, «сейсмически» активными «краевыми» рубежами вражды и мира. Это могут быть зоны этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов, свободной торговли и интенсивного информационного обмена. Когда тонкие энергонасыщенные рубежи «пограничного состояния» рационального и чувственно-осознательного (контактного) восприятия мира разрушаются, цивилизации гибнут.

Обращают на себя внимание следующие совпадения. Численность «естественных» океанов и цивилизаций примерно совпадает. По аналогии с природой суперэтноты напоминают малоподвижные антициклоны, а этноты — более подвижные циклоны. Не случайно в качестве рубежей евразийских цивилизаций рассматриваются атмосферные фронты, сейсмически активные зоны разломов, контактная зона «суша — океан». Между «подлинными» океанами водообмен и обмен биологическими видами ограничен, а на рубежах цивилизаций характерна отрицательная комплиментарность. Даже длительное проживание на одной территории не приводит к смешанным бракам и ассимиляции. Наибольшая биологическая активность в океанах характерна для экотонных, «закаленных» экстремальными условиями контактной зоны «суша — море». В социосфере наибольшая деловая активность характерна для диаспоры, социокультурных, профессиональных маргиналов.

Своеобразной «свечой зажигания» межцивилизационного диалога выступают рубежные субкультуры, или культурно-маргинальные кланы (общины), с положительной или отрицательной энергетикой. Этот энергетический ресурс активной деятельности зачастую служит «локомотивом» общественного развития. Страстная ностальгия по утраченному внешнему миру, острое переживание отъединенности от родины (природного месторазвития), греховного мира и другие социально-психологические факторы создают уверенность в необходимости созидательной деятельности. Страстная ностальгия обусловлена воздействием на человека социокультурной среды с чуждым ритмом этнического поля.

Пограничным состоянием разномасштабных процессов, аккумулирующих источники созидательной энергии (пассионарности), обусловлено появление великих людей и география талантов. Благодаря высокой энергетике «пограничных состояний» и открытости

были достигнуты вершины маргинальной русской культуры. Одним из трагических итогов XX в. является восхождение на Олимп власти неукорененных маргиналов-разрушителей.

Таким образом, крупнейшие образования земной поверхности имеют не только конвенциальные, но и естественные «контактные» границы, которые, как правило, не совпадают. Но именно естественные границы обладают высокой энергетикой, поэтому любые попытки с позиций силы упразднить их путем искусственного размежевания народов по национальному или конфессиональному признаку грозит непредсказуемыми последствиями. Необходимо всегда помнить биполярную природу цивилизаций, в основе которой принципы «крови и почвы» и человеческого разума. Не стоит преувеличивать возможности рационалистического мышления, но нельзя и недооценивать биологические корни человека. Особенно это актуально для реабилитации геополитики, исходившей в начале XX в. из принципов природного географического детерминизма и преувеличенной веры в возможности «владения» Миром.

В многомерном коммуникационном пространстве в результате стратификации разномасштабных процессов в природе и обществе образуются рубежи высокой энергетике. И в самом деле, в реальном мире «поля» природных, политических, экономических, социокультурных, конфессиональных и информационных коммуникаций не совпадают в географическом пространстве и, накладываясь друг на друга, образуют рубежные зоны, обладающие энергетикой интенсивных взаимодействий. При этом следует учитывать, что рубежная коммуникативность не только имеет географическую интерпретацию, но и проходит через эмоциональную сферу — «ландшафты души» человека. Таким образом, формируется многомерное пространство, коммуникационная природа которого двояка. Его рубежность может служить стратегическим ресурсом материального развития или духовного возрождения, или в условиях утраты контактных функций превратиться в непосильное бремя для страны. Тогда коммуникационная природа пространства разрушается, а государство распадается.

В результате пространственно-временной стратификации разномасштабных процессов их динамическое соприкосновение приводит к образованию в многомерном коммуникационном пространстве множества рубежей, в том числе ныне погребенных под «слоем» современности. Однако «реликты» напоминают о себе в период распада государства социально-психологическим дискомфортом, негативностью коммуникаций и выраженной конфликтностью, как

реакция на изоляцию пространства от внешнего мира. При этом конфликт выступает и как «возмутитель спокойствия», и в качестве созидательной функции новой коммуникации.

Познать различия в реальном многомерном пространстве возможно на основе целостного образа, через чувство целого, не сводимого к сумме его частей (факультативных параметров). Идеологические ограничения советской науки не позволяли в полной мере использовать эмпирический подход к изучению объектов реального географического пространства, основанного на «пограничном» восприятии мысли и чувства, ума и сердца. Исключительный рационализм приводил к тупиковым административным решениям региональных социально-экономических проблем. Уникальное экономико-географическое положение могло «компенсироваться» некомпетентностью власти, несовершенством территориально-административного устройства, где приоритет принадлежал партийному и производственному принципам. Разномасштабные географические пространства, физико- и экономико-географическое положение страны, региона, города или другого объекта являются важным, но недостаточным условием исследования. Вне человека нельзя рассматривать время его существования (следующие одно за другим события), в котором неоднократно изменяется положение объекта в многомерном пространстве. Коммуникационная природа объекта «раскрывается» через его рубежную (контактную и конфликтную) структуру. Здесь рубежность выступает как ресурс развития и главная функция места географического объекта, расположенного одновременно в разных коммуникационных полях. Познать его настоящее возможно через энергетику пограничных состояний (рубежей).

Разномасштабные геополитические, геоэкономические, геоэкологические, социокультурные и другие процессы, накладываясь друг на друга, образуют *геостраты* — стратифицированные многомерные коммуникационные пространства. Геостраты — результат пространственно-временной стратификации разномасштабных процессов многомерного пространства. Геострат характеризуется энергетическим полем и собственным временем местности, насыщенной событиями в данном геополитическом, геоэкономическом и других пространствах. В геострате отражается материализованная (в экономике или политике) или кристаллизованная (в культуре) пассионарность. Образование геостратов обусловлено периодическими и непериодическими циклами эволюции и развития. Известны геологические «слои», или «страты», различных эпох. В этногенезе происходит чередование процессов интеграции и дезинтеграции. В экономике выделяют большие и малые циклы, например 50-летние

конъюнктурные циклы Кондратьева. О. Шпенглер выделял неперiodические циклы развития культур, а А. Тойнби представлял историю человечества как совокупность циклов локальных цивилизаций.

Геополитические «острова»

Разновидностью геострат являются *геополитические «острова»* — территории, входящие за относительно небольшой промежуток времени в разные геополитические пространства (платформы). Эти территории испытывают наибольшую трансформацию при смене геополитического пространства, часто сопровождающейся этнонациональными и этноконфессиональными конфликтами. В крайних случаях здесь проявляется геноцид по отношению к одной из этнических групп местного населения. Геополитические «острова» представляют местность, долго сохраняющую коммуникационную энергетику разрушенного политического пространства. Когда связанность многомерного коммуникационного пространства государства снижается из-за утраты геополитической мощи, пограничные территории приходят в движение, например Крым, Приднестровье, Абхазия, Карабах и др.

Геомары

На пространственно-временных рубежах геострат возникают *геомары* — энергоизбыточные (энергонасыщенные) граничные коммуникационные поля, позволяющие преодолевать дистанцию между геостратами. Здесь прошлое, настоящее и будущее, сопоставляясь друг с другом, соприкасаясь и активно взаимодействуя, умножают энергетику объекта, например «удваивают» ее, по Бахтину, посредством диалогического мышления. В результате создается импульс новой парадигмы, или «картины мира».

Геомары представляют множество рубежных «страт» с высокой энергетикой. Духовный мир формирует энергетическое поле маргинальной культуры. Геологические «страты» создают природные поля концентрации энергетических ресурсов. Эта «законсервированная» энергия (например, девонская нефть) вскрывается и используется человеком. Выделяются природные, геополитические, социокультурные, экономические, этнические, информационные, социопсихологические и другие энергетические поля, образующие геомары на пространственно-временных рубежах геострат. Когда происходит «вскрытие» верхнего «страта» в данном месте и социальном времени, высвобождается «спящая» историческая энергия. Например, при разрушении существующего верхнего «слоя» геополитического пространства возникают этнонациональные и этноконфессиональные конфликты, питаемые энергетикой вскрывшихся исторических «страт». В геополитике крупнейшими геомарами являются

Евразийская маргинальная зона цивилизаций (ЕВРАМАР) и контактная зона «суша — море» (МОРЕМАР).

Таким образом, рубежная коммуникативность может рассматриваться по аналогии с первичными (природными) и вторичными (созданными человеком) материальными ресурсами как стратегический ресурс, обладающий энергетикой созидания или разрушения. Например, высокая оборачиваемость капитала в свободных экономических зонах есть, как правило, результат сочетания геополитической экономики (местных предпочтений и зарубежных технологий) и социобиоэнергетики этнического и психологического факторов (наличие диаспоры и ностальгия по утраченной родине). Через рубежную коммуникативность происходит передача механической и наследственной информации (традиции), реализуемой в потомстве или памятниках культуры (*кристаллизованной пассионарности*).

Как результат пространственно-временной стратификации многомерного коммуникационного пространства формируются полифункциональные геомары и полюса рубежной коммуникативности. Широкое распространение получили геомары (граничные зоны), в основе которых бинарные отношения, такие, как природно-этнические, природно-экономические, геополитические, этнополитические и этноконфессиональные. Человек — Маргинал природы и общества. Своеобразный образец рубежной коммуникативности человека и природы — сады и парки, очеловеченная и поэтизированная природа. Природно-этнические контактные зоны являются месторазвитием многочисленных этносов.

Этническая рубежность отражена в народах-маргиналах, среди которых латиноамериканцы, африканеры, англо-канадцы, франко-канадцы, американцы, англо-австралийцы и англо-новозеландцы. Выделяются государства на рубежах цивилизаций (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия) или рубежные полиэтнические государства (Швейцария, Люксембург). В истории известны мировые империи, объединившие природно-этнические рубежи Средиземноморья, Евразийской и Афразийской степей (Римская, Тюркская, Монгольская и Российская империи, Арабский халифат).

Духовная рубежная коммуникативность отражена в протестантизме — конфессиональной свободной зоне между человеком и Богом. Широкое распространение получили социальные маргиналы. Бикультурал — носитель двух культур, как правило, является представителем национальных культур диаспоры. Маргиналы-люмпены составляют беспризорное «сословие», деклассированную социальную прослойку общества. Люмпены в определенных исторических

условиях становятся разрушителями существующих общественных отношений.

В XX в. осуществлен мировой общественно-политический эксперимент на рубежах двух общественно-политических систем, где были созданы государства-антиподы: Восточная и Западная Германия, Северная и Южная Корея, коммунистический Китай и Тайвань. Упразднение геополитического барьера — Берлинской стены стало началом краха мировой социалистической системы.

Своеобразными духовными полюсами кристаллизованной пассионарности служат мировые центры религий — Ватикан, Иерусалим, Мекка, Медина и др. Пожалуй, самой необычной является маргинальная зона между внутренним и утраченным внешним миром человека — *ностальгия*, тоска по родине, когда нет непосредственного контакта с отечеством. Человек в мыслях остается с ней, испытывает сильную боль, определяющую поведение, в том числе и предпринимательский риск.

Итак, прежде чем отправиться к неведомым и загадочным «берегам» цивилизаций, перечислим *принципы рубежной коммуникативности*:

- многомерность пространства (геополитического, геоэкономического, геоэкологического, геосоциокультурного, социопсихологического, духовного, информационного и др.);
- пространственно-временная стратификация многомерного коммуникационного пространства в данном месте и социальном времени;
- аналогия граничных поверхностей природных океанов и мировых цивилизаций, где важнейшие энергонасыщенные зоны расположены на рубежах (в контактных зонах эксцентрированных систем);
- рубежная энергетика, создающая полюса высокого напряжения с производительной или разрушительной силой коммуникации;
- социокультурная рубежность как стратегический ресурс развития;
- принцип комплементарности (дополнительности), ограниченный коммуникационным пространством определенной культуры (цивилизации), и принцип комплиментарности, или понимания в процессе диалога культур;
- неоднородность социального времени многомерного пространства;
- эксцентриситет многомерного коммуникационного пространства;
- геостратегический принцип как способ нейтрализации разрушительной (для социума) энергетики многомерного ком-

муникационного пространства; технология предотвращения социальных и экологических катастроф, зарождающихся на энергонасыщенных рубежах (геомарах).

Выделяются следующие основные типологические объекты исследования рубежной коммуникативности: геополитические (Море и Континент, Римленд и Хартленд), геоэкономические (свободные экономические зоны, международные транспортные коридоры), социокультурные (мировые космополитичные города, маргинальная культура, диаспора, бикультуралы), геоэкологические (контактная зона «суша — море», экотоны). Они выступают в качестве коммуникационных коридоров, образующихся на пересечении узла (полюса) многомерного пространства.

В цивилизационной геополитике в качестве объекта исследования рассматриваются энергонасыщенные рубежи многомерного коммуникационного пространства имманентного мира Земли. Среди главных геополитических объектов выделяются контактные зоны на рубежах цивилизаций (ЕВРАМАР), Континента и Мирового океана (МОРЕМАР). Рубежная коммуникативность отражает двоякую (рациональную и чувственную) природу человека и может служить стратегическим ресурсом разрушения социума или создания эффективного Большого многомерного пространства сопряженности.

Рубежность как стратегический ресурс развития государства

Рубежность как стратегический ресурс развития государства следует понимать не в буквальном — географическом смысле, а как зону высокой энергетики многомерного коммуникационного пространства, где главной мерой служит не протяженность, физические размеры (длина, ширина) или отдельные качества человека (умный, мужественный), а энергетика пограничных взаимодействий геополитического, геоэкономического, социокультурного, социопсихологического и других пространств. Потенциально этим ресурсом обладает каждая страна, но воспользоваться им удастся там, где политическая воля пассионариев способна выявить гармоническое соотношение между компонентами, характерное для данного места и социального времени. А это уже открытое греками искусство политики. В искусстве управлять людьми политическая мудрость есть результат высокого напряжения разума.

Социокультурная рубежность

В цивилизационной геополитике *социокультурная рубежность* означает стратегический ресурс развития через конфликтную структуру многомерного коммуникационного пространства. В отличие от природных (топливно-энергетических и др.) ресурсов социо-

культурная рубежность может быть реализована не как «дело техники», а только через просвещенную волю. Созидательная рубежная энергетика многомерного коммуникационного пространства государства создает стратегический ресурс социального развития.

Величайшее завоевание человеческого глубокомыслия — *тезис о совместном существовании свободы и необходимости* — проявляется в вечных поисках рубежной коммуникативности между внутренним и внешним миром человека, его социальной и природной сущностью. Нравственная политика направлена на достижение свободы личности и правозаконности, допускающей общие правила (формальное право) и исключающей корпоративные законы, нацеленные на интересы конкретных групп. *Николай Бердяев* в статье «Свободный народ» писал:

Народ достоин гражданской зрелости, когда он научится управлять собой. Свобода и есть, прежде всего, способность к самоуправлению. Управлять другими, управлять целой страной могут лишь те, которые научились управлять собой, своими чувствами и мыслями, своей собственной стихией. Лишь те могут установить порядок в стране, которые установили порядок внутри себя, привели в порядок собственную волю и направили ее к высшей цели.

Философ М. Мамардашвили выразился более лаконично: «Правами обладает только тот, кто владеет собой». Владение собой определяет совесть — этическая категория, выражающая высшую способность личности к моральному самоконтролю, усвоенному ограничению. Возможна имитация в политике или экономике, но невозможна имитация совести, она есть или ее нет. Совесть проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме подсознательных эмоциональных переживаний. Совесть — способность человеческого духа познавать этические ценности в их реальности, в более узком смысле — нравственное сознание, чувство или знание того, что такое хорошо и что плохо. Свобода личности — тяжелый моральный груз и ответственность, измеряемые совестью. Совесть — это долг человека перед природой. В результате дефицита этого качества посткоммунистическая трансформация привела к геополитическому самоубийству Восточной Европы. Здесь возобладал рыночный фундаментализм, или бизнес без моральных ограничений.

3.3. Великие рубежи (ЕВРАМАР и МОРЕМАР)

В традиционной геополитике главными объектами являются Континент и Море и их противостояние. «Стихия моря» стремится размыть берега (Римленд) Континента, чтобы взять под контроль срединную землю Хартленд. В геоэкономике особое место занимают рубежи мир-экономик, преодолеваемые коммуникациями с преференциальным режимом (трансмодальные коридоры и свободные экономические зоны). Крупнейшими объектами рубежной коммуникативности цивилизационной геополитики являются евразийская маргинальная (рубежная) зона цивилизаций (ЕВРАМАР) и береговая зона, или контактная зона «суша — океан» (МОРЕМАР). В цивилизационной геополитике доминирует внимание к «берегам» мировых цивилизаций, где ЕВРАМАР (рубежи евразийских цивилизаций) — важнейший «двигатель» духовного прогресса человечества, месторазвитие мировых религий, барьер против «морской стихии» открытого общества и вестернизации, барьер против химеры — формы контактов несовместимых суперэтнотосов. Отсюда рождается соблазн для единственной сверхдержавы, расположенной в Новом Свете, после падения Хартленда взять под контроль ЕВРАМАР, чтобы стать подлинным властелином мира, несущим человечеству «безграничную справедливость».

ЕВРАМАР

ЕВРАМАР — одно из основных понятий теории Больших многомерных пространств. Евразийская маргинальная (рубежная) зона цивилизаций, контактная зона диалога культур, важнейший «двигатель» духовного прогресса человечества и одновременно барьерные «горячие фронты» взаимного непонимания и подозрительности (крупнейших мировых военных конфликтов), основа эксцентрированных социокультурных систем, барьер против «морской стихии» открытого общества и вестернизации. Крупнейшая в истории человечества Великая Евразийская рубежная зона сложилась в «осевую эпоху», примерно между 800 и 200 гг. до н.э. В начале новой эры четыре мировых империи — Римская, Парфия, Кушаны и Хань объединили территории между Атлантическим и Тихим океанами в единое геополитическое пространство. ЕВРАМАР находится в вечном движении. Барьерные и контактные рубежи цивилизованного мира и варваров проходили по рейнским и дунайским рубежам Римской империи, Черноморью, Главному Кавказскому хребту, бассейнам Амударьи и Сырдарьи, Великой Китайской стене. Южнее — через Палестину, Сирию, Северную Месопотамию и Иран — протянулись окруженные полукольцом гор, зоной пустынь и степей земли Плодородного Полуме-

сяца, где начиналась преистория цивилизаций. Севернее — от Карпат до Хингана — расположена Великая Евразийская степь, которая начиная с эпохи средневековья трижды объединялась Тюркской, Монгольской и Российской империями.

В многомерном пространстве ЕВРАМАРА стратифицировались природные, геополитические, конфессиональные, экономические, этнические, культурные и другие рубежи. В свою очередь, природные рубежи включают климатические, атмосферные, литосферные и биосферные различия. Здесь разграничивается внутренний континент с сильными и продолжительными морозами и территории с положительными температурами. На природных рубежах воздвигнуты Великая Китайская стена, разделившая Евразийскую степь и Среднюю равнину с орошаемыми муссонами субтропиками, Траяновы валы римлян в Добрудже, Дербентская стена на Кавказе и другие крепостные сооружения персов в Центральной Азии.

Великая Евразийская суперэтническая зона есть результат «пограничных состояний» многомерного пространства, образующего коммуникационные полюса высокой энергетики. Главный евразийский рубеж проходит через души людей. В многомерном коммуникационном пространстве ЕВРАМАРА возник духовный микрокосмос мировых религий и расположены их центры (Иерусалим, Рим, Мекка, Медина, Исфахан). Здесь сосредоточены мировые полюса философской мысли (Древняя Греция, Китай, Германия), исторические центры международной торговли (Стамбул, Бейрут, Багдад, Нишапур, Пекин и др.). ЕВРАМАР разграничивает три мировых демографических полюса (Китай, Индия и Западная Европа) и два мировых центра экономического и технологического развития (Европейский Союз и Азиатско-Тихоокеанский регион).

Интенсивный информационный обмен, обусловленный ускорением оборачиваемости торгового, промышленного и финансового капитала способствовал благоденствию народов и рождению мировых религий на социокультурных рубежах, но здесь же возведение «железных занавесов» сопровождалось наиболее кровопролитными этнонациональными и этноконфессиональными конфликтами. Если сопоставить крупные очаги напряженности с этноландшафтными рубежами, то многие исторические эпицентры конфликтов расположены на тройных конфессиональных границах цивилизаций: западнохристианской, православной и исламской (Балканы, Левант, Крым); исламской (арабской, тюркской), индийской и китайской (Афганистан, Таджикистан, Пенджаб); православной, китайской и японской (Маньчжурия). В XX в. ЕВРАМАР был эпицентром

тром двух мировых войн, в которых погибло 60 млн человек — больше, чем за предшествующие войны человечества. Столетие завершилось очередным *цивилизационным разломом*.

На евразийских рубежах цивилизаций человечество впервые получило ответ на вечную проблему политического и социально-экономического выбора. Этот ответ красной нитью проходит через Библию, в которой пророки отдали приоритет не восточным и западным моделям развития, а духовности, чистоте нравственной жизни народа. Этот путь проходит через совесть. Необходим, как призывали пророки и мыслители, бросок на Юг и Восток к колыбелям мировой цивилизации, истокам духовной жизни. Бросок души, а не плоти в кирзовых или других солдатских сапогах.

Контактные функции ЕВРАМАРА Контактные функции ЕВРАМАРА из века в век характеризуются международным сотрудничеством, свободной торговлей и информационным обменом, являются гарантом мира и благополучия народов, безопасности государств с различными этнокультурными традициями. В древности и средневековье гарантом стабильности на рубежах евразийских цивилизаций был Великий шелковый путь. Как только нарушались материальные, транспортные и финансовые коммуникации на рубежах цивилизаций — снижался уровень и качество жизни. Демоны национализма и религиозного фундаментализма выходили на дорогу войны. В «кровеносных сосудах» ЕВРАМАРА образовывались гигантские «тромбы», усиливающие конфликтность и барьерность рубежей цивилизаций. А. Тойнби писал:

Непреодолимая преграда есть отрицание природы, а оно всегда грозит человеку злыми последствиями.

Геополитические рубежи ЕВРАМАРА неоднократно приходили в движение, вызовы вражды сменялись миром, и наоборот. Здесь оставили свой след великие полководцы от Александра Македонского, Чингисхана и Тимура до Наполеона. Форпосты Римской империи — Константинополь и Вена — стали столицами евразийской Византии и европейской Австро-Венгрии. Правопреемница Византии — Османская империя выдвинула в глубь Европы границы мусульманского Востока. Противостояние Запада и Востока нашло отражение в восточном вопросе и проблеме Черноморских проливов.

ЕВРАМАР является транслятором межцивилизационного диалога. В многомерном коммуникационном пространстве ЕВРАМАРА стратифицирована пограничная энергетика западноевропейской, сла-

вянской, мусульманской (арабской, тюркской), индийской и китайской цивилизаций. Полиэтничность, интенсивный торговый, культурный и информационный обмен неоднократно в истории становились ресурсом социально-экономического развития и гарантом межконфессиональной терпимости. На географических и суперэтнических рубежах в неоднородном социальном времени шел непрерывный диалог между греками и варварами, античностью и средневековьем, Западом и Востоком. В качестве трансляторов диалога выступали евразийские Древняя Греция, Византия, Золотая Орда, Османская и Российская империи, многие другие. В конце XX в. эту роль между Западом и Востоком выполняют евразийские Россия и Турция. Некоронованные евразийские столицы смещались от Афин к Константинополю, Сараю и Москве. В начале II тысячелетия самым блистательным центром христианского мира была византийская столица Константинополь.

Через ЕВРАМАР проходит сейсмоопасный цивилизационный разлом. В конце XX в. на Земле перестал существовать биполярный миропорядок. В расколоте геополитическом пространстве начались извержение этнических вулканов и «дрейф» отколовшихся «островов». На рубежах евразийских цивилизаций, где убывает духовное родство, психологические сходства и взаимные симпатии, освободилась гигантская «законсервированная» энергия. Образовалась сейсмоопасная зона этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов от Балтики до Тихого океана. Вскрылись и пришли в движение исторические реликты — геополитические, конфессиональные, социокультурные, геоэкономические и другие границы, до поры до времени дремавшие под покровом могущества двух сверхдержав (Балканы, Ближний Восток, Кавказ, Афганистан, Центральная Азия).

После распада Советского Союза наибольший вклад в усиление цивилизационного разлома вносят США под лозунгом силовой борьбы за «права человека». Геополитическая экспансия, сопровождаемая экономическими санкциями и военными акциями, разрушает посреднические контактные функции ЕВРАМАРа, выступавшие гарантом межэтнической и межконфессиональной терпимости. Введение Западом эмбарго в отношении ряда государств способствует разрушению экономики субрегионов, падению уровня и качества жизни, социально-психологическому дискомфорту и усилению политико-экономического разлома на рубежах ЕВРАМАРа. Рубежная конфликтность усиливается ростом безработицы, демографическими факторами, борьбой за землю и воду.

Территории этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов стали «свободными криминальными зонами»: производство и транспортировка наркотиков, фальшивых денег и документов; торговля оружием, краденными автомобилями; захват заложников и работорговля. Самым прибыльным стал бизнес на войне — средство обогащения для немногих. Силловые методы решения межэтнических проблем на Балканах, Ближнем Востоке, Кавказе и в Центральной Азии втягивают мир в Третью мировую войну. Тенденции разграничить народы ЕВРАМАРА по национальному или конфессиональному признаку способствуют возведению нового «железного занавеса». Упущен исторический шанс превратить рубежи евразийских цивилизаций в главную коммуникационную ось континента.

На евразийских рубежах встретились холодная отчужденность и самоуверенность Запада, горячая конфликтность Юга, исламский фундаментализм и «тихая» экономическая китайская экспансия. В ЕВРАМАРЕ расположены главные очаги нарастающего радикально-исламского движения (Ирак, Афганистан, Пакистан, Палестина). Уязвимыми объектами исламской экспансии являются Кавказ, Центральная Азия и Балканы, где победа фундаменталистов в одной стране может вызвать цепную реакцию политической консолидации.

Геополитическое будущее ЕВРАМАРА видится в необходимости сохранения полиэтничности на рубежах цивилизаций за счет расширения контактных (транзитных) коммуникационных функций и создания современной инфраструктуры. Формирование на рубежах евразийских цивилизаций коммуникационных узлов с преференциальным режимом будет способствовать экономическому росту, установлению социально-психологического комфорта и межэтнической терпимости на Балканах, Ближнем Востоке, Кавказе и в Центральной Азии.

Тысячелетия заселения, хозяйственного освоения и изменения человеком природной среды суши выработали определенный *стереотип «континентального» мышления*. Сложилась убежденность в постепенном увеличении географических масштабов воздействия на природную среду: от локального уровня к региональному и, наконец, к глобальному. Соответственно, формировалось представление о поэтапных экологических кризисах — локальном, региональном и глобальном. Циркумграничная природная структура Мирового океана с энергетически активными зонами опровергает эту уверенность. Воздействия человека на природную среду не обязательно являются непрерывными и постепенными, они могут происходить внезапно, некоторое время спустя. Природное единство и подвижность океанической среды (течения, перемешивания) способствуют

ее глобальному потенциальному загрязнению, даже в результате относительно локального антропогенного воздействия. Отсюда важной задачей становится выявление таких «горячих точек» морей и океанов. Ключ к контролю лежит в береговой зоне Мирового океана.

МОРЕМАР

МОРЕМАР — геополитическое и геоэкономическое понятие теории Больших многомерных пространств, береговая зона, или контактная (маргинальная, т.е. краевая), зона «суша — море» (океан), исторический плацдарм Великих географических открытий и колонизации Земли и создания геополитических и геоэкономических форпостов, основа эксцентрированных океанических природных систем, главный экологический «двигатель» Мирового океана. Береговая зона морей и океанов играет исключительно важную роль в становлении геополитической и геоэкономической мощи государства. Если страна развивается «лицом к морю», то ее мощь прирастает за счет открытости миру. Когда страна становится на путь изоляционизма, возникает угроза ее распада за счет утраты коммуникационных функций./

Понятие «береговая зона» имеет широкую трактовку. В географии и экономике она рассматривается как контактная зона «суша — море», характеризующаяся интенсивностью взаимодействия природных, экономических, демографических и других процессов. В традиционной геополитике это контактная зона противостояния Моря и Континента, плацдарм для геополитической экспансии (Римленд). В геоэкономике — контактная зона между разными хозяйственными системами, например свободные экономические зоны. В цивилизационной геополитике это энергонасыщенные «берега» многомерного коммуникационного пространства между цивилизациями, где взаимодействуют (конфликтуют) разные качества.

Береговая зона морей и океанов — главный геополитический плацдарм, здесь сосредоточены крупнейшие центры военной мощи, экономические и демографические полюса Земли. История человечества неразрывно связана с береговой зоной — историческим форпостом колонизации континентов и освоения Мирового океана. Углубление международного разделения труда, тенденции глобализации и регионализма усиливают экономическую и демографическую притягательность береговой зоны морей и океанов. Береговая зона становится «зоной жизненных интересов» отдельных государств. Деятельность человека в МОРЕМАРе предопределяет экологическое будущее морей и океанов. Контактная зона «суша — море» есть зона

интенсивного взаимодействия природных (физических, химических, биологических) процессов, хозяйственной деятельности и антропогенного загрязнения. Ее современное состояние характеризуется интенсификацией плотности приморского населения и возрастанием антропогенного воздействия на природную среду.

Если исходить из представлений о целостности процесса освоения суши и Мирового океана, его пространственной дифференциации и международно-правового режима, то береговая зона является одним из важнейших геополитических объектов Земли, где решаются глобальные геоэкономические и геоэкологические проблемы. Здесь, на рубежах Моря и Континента, в многомерном коммуникационном пространстве создается высокая созидательная или разрушительная энергетика, обусловленная мощью государств, масштабами экономической деятельности, демографической притягательностью и воздействием на природную среду.

МОРЕМАР включает континентальный шельф и приморскую зону, его площадь, составляет примерно 36 млн км², или 7% поверхности Земли (при длине береговой линии Мирового океана свыше 1,5 млн км и условной ширине приморской зоны 3 км). Таким образом, по площади МОРЕМАР занимает второе место среди материков (после Евразии) и четвертое среди океанов. В настоящее время в МОРЕМАРе сосредоточено 98% морской хозяйственной деятельности и половина военной мощи мира. Римленд является частным случаем МОРЕМАРА, так как включает только часть приморской зоны Евразии. В современном мире доминирует евразийская геополитика с повышенным вниманием к Римленду. В будущем, по мере расширения освоения энергетических ресурсов Мирового океана, в первую очередь континентального шельфа, МОРЕМАР станет ключевым объектом геополитики.

Из анализа пространственной дифференциации освоения человеком Мирового океана следует вывод, что его геоэкономические и геоэкологические проблемы являются не глобальными вообще, а в первую очередь проблемами освоения береговой зоны. Локальные масштабы деятельности человека в береговой зоне могут иметь глобальные (необратимые и негативные) экологические последствия. Пиратский лозунг «Кто владеет морями и океанами, тот владеет миром» был важной составляющей геополитики прошлого. В XXI в. геополитика моря приобретет новое содержание: «кто контролирует береговую зону, тот контролирует геоэкономическое и экологическое будущее Мирового океана и человечества».

3.4. Классификация Больших многомерных пространств

На основе вышеизложенного подхода можно предложить следующую системную классификацию Больших многомерных пространств.

1. *Центрированные (имперские) на основе идеократии* (идеи-силы).
2. *Центрированные на основе теократии*, веры в Бога. Когда сохраняется вера (центр в душе), государство может успешно трансформироваться в результате геополитического распада. В бездуховном пространстве, пронизанном радиацией воинствующего атеизма, более вероятен переход к хаосу.
3. *Эксцентрированные*, открытые к внешнему миру. Например: Древняя Греция (центр везде, периферия — нигде), природная структура Мирового океана.
4. *Расколотые (разорванные) пространства*. Например, когда элита ориентируется на западные ценности, а народ сохраняет устоявшийся культурно-генетический код.
5. *Периферийные (разбегающиеся) пространства*. Отсутствие веры (центра в душе). Большие экономические пустыни.
6. *Рубежные пространства* с неустойчивым культурно-генетическим кодом, в том числе трансформирующиеся, взрывающиеся, деградирующие и наступающие пространства.
7. *Поглощенные пространства*.

Большие многомерные пространства мировых цивилизаций характеризуются устойчивыми культурно-генетическими кодами и архетипами, доминирующей ролью менталитета и нравственных ценностей в противостоянии внешним вызовам. Для того чтобы исследовать многомерность, требуется выделить функциональные типы Больших пространств, часть которых нашла отражение в геополитических концепциях.

1. *Большие пространства «от моря до моря»* (Семенов-Тянь-Шанский) преодолевают ограниченность традиционного геополитического подхода к противостоянию Моря и Континента. Эффективность этой модели особенно наглядно демонстрируют Соединенные Штаты Америки, создавшие два полюса экономического и технологического развития на Атлантическом и Тихоокеанском побережьях. Российская/Советская империя не смогла создать эффективное геоэкономическое пространство «от моря до моря».

2. *Большие пространства между мировыми цивилизациями*, как свидетельствует история, рождались в результате политической воли великих полководцев. Эти Большие пространства выполняли роль преференциальных трансконтинентальных коридоров для товаров, идей и информации (например, Великий шелковый путь и Великая Евразийская степь между мировыми цивилизациями).
3. *«Экономическая автаркия Больших пространств»* Ф. Листа включает несколько государств, объединенных общей протекционистской политикой в отношении отечественного производителя и таможенным союзом. Трансформация национального хозяйства в мировой рынок наиболее эффективна через промежуточный этап (таможенный союз).
4. *Большое пространство* К. Шмитта объединяет несколько держав в единый стратегический блок. Это упорядоченное пространство (Номос) является прообразом многомерного коммуникационного пространства, однако лишенного представлений о созидательной рубежной энергетике. В основу Большого пространства положен принцип имперской интеграции на основе идеи-силы. В современных международных отношениях идея Шмитта прослеживается в тенденции создания государств-цивилизаций с доминирующей либерально-демократической или конфуцианской идеей (Американская цивилизация, Объединенная Европа, Большой Китай).
5. *«Общий рынок»* — единое экономическое пространство нескольких государств со свободным без ограничений перемещением товаров между странами — участниками объединения. Эту модель большого пространства демонстрирует Европейский Союз.
6. *Большие пространства этнического предпринимательства* становятся сопоставимыми по своему воздействию на мировой рынок с национальными экономиками. Формируются глобальные этнические торговые системы. Большой Китай, включающий диаспору, под девизом «Китайцы всех стран, соединяйтесь!» превращается в одного из крупнейших игроков на мировом рынке.
7. *Большие пространства криминальной экономики* (торговля наркотиками, краденными автомобилями, древними ценностями и живым товаром). Здесь роль транскорпорационных отношений выполняет международная мафия, среди которой выделяются китайские триады.

8. *Большие конфессиональные пространства мировых религий.*
9. *Большие демографические пространства с огромным внутренним рынком. К ним относятся самодостаточные Китай и Индия. Если эти государства станут мировыми державами, придется пересмотреть многие теории международного разделения труда.*
10. *Большое пространство американской массовой культуры оказывает большое влияние на мировой социум. Массовая культура не требует определенного образовательного уровня и рассчитана в основном на зрительное и слуховое восприятие путем воздействия на подсознание человека. Это все больше отделяет эмоциональное восприятие от морального и информационного и в конце концов представляет угрозу для культурно-генетического кода других цивилизаций.*

В отличие от Больших пространств традиционной и новой геополитики (военно-политического и экономического) теория БМП акцентирует внимание на цивилизационном, или «имперском», идеократическом пространстве с селективной открытостью к внешнему миру. Теория БМП способствует преодолению географического и экономического детерминизма традиционной и новой геополитики за счет набора базисных факторов, создающих рубежную энергетику эффективного геопространства.

3.5. Социокультурная динамика и коммуникационные полюса

Проблема исследования социокультурной динамики Больших многомерных пространств исключительно сложна и связана с особенностями цивилизационного процесса. Еще в 20-е годы в России зародилась парадигма циклично-генетической динамики общества, представленная такими учеными с мировым именем, как Питирим Сорокин, Николай Кондратьев, Владимир Вернадский, Александр Чижевский и Александр Богданов.

В буквальном смысле цикл — совокупность каких-либо явлений, работ, процессов, совершающих законченный круг развития в течение определенного промежутка времени. В нашей интерпретации, изложенной в работе «Исторические циклы хозяйственного освоения территории» (1977), цикл — понятие территориальное и временное. В многомерном коммуникационном пространстве важным условием выделения социокультурных циклов

служит их временная и территориальная масштабность. В качестве универсальной характеристики, интегрирующей оба эти аспекта, выступает пространственно-временная стратификация (ПВС), которая означает количество «слоев», характеризующихся собственным временем функционирования и размером стратифицированных площадей.

При анализе социокультурной динамики можно применять временную масштабность, кратную 10, 100, 1000 лет, и территориальную масштабность: локальную (отдельная страна), региональную (группа стран) и глобальную (цивилизации). В пределах каждого «страта» выделяются полюса ПВС, обладающие высокой рубежной энергетикой. Выделяются следующие типы полюсов: постоянные, мигрирующие и сменяющие свои первоначальные позиции на противоположные. Вероятность появления тех или иных полюсов ПВС зависит от многих факторов, в том числе природных, социальных, экономических, психологических. Для короткого промежутка времени (несколько десятилетий) характерны постоянные полюса, возможны мигрирующие и не наблюдаются взаимозаменяющиеся. Это обстоятельство создает психологический барьер при долгосрочном прогнозировании, когда сохраняется уже сложившееся соотношение полюсов ПВС и не учитывается их возможная миграция. При 100-летней масштабности возможны все три варианта полюсов, позволяющих анализировать взлет и падение государств и империй. При 1000-летней масштабности можно рассматривать расцвет и упадок цивилизаций, являющихся в свое время мировыми полюсами ПВС.

В реальной действительности наблюдается множество социокультурных циклов, характеризующихся собственным временем функционирования и территориальным масштабом. Каждый конкретный цикл обладает индивидуальными особенностями: континуальностью и дискретностью, устойчивостью и неустойчивостью, сочетанием стадий прогресса и регресса, концентрации и дисперсности и т.д. Это наглядно иллюстрируется на примере социокультурной динамики мировых городских «полюсов».

Полюса рубежной коммуникативности

Полюса рубежной коммуникативности — крупнейшие энергонасыщенные локализации на рубежах многомерного пространства.

Это зоны (поля) высокого энергоизбыточного напряжения с производительной или разрушительной силой коммуникации. Выделяются полюса материализованной и кристаллизованной пассионарности.

Например, Великая Евразийская степь при встрече с Великой рекой (Волгой) неоднократно в истории рождала энергетику высоких напряжений на геополитических, геоэкономических, природно-этнических и этноконфессиональных коммуникационных рубежах многомерного пространства. В отличие от гор, чаще всего выполняющих барьерные функции, открытая всем ветрам степь служит контактам между народами, своеобразной природной коммуникацией. Туда, где степь пересекается с судоходной рекой, тяготеют караванные пути, по которым со временем проходят стальные магистрали, усиливающие функции места. Волжское Понизовье — уникальный узел природных, социально-экономических и других коммуникаций в многомерном пространстве Евразии. Созданные самой природой естественные тучные кормовые угодья заливных лугов и степных пастбищ, плодородные земли (овощи, фрукты и бахчи), охотничьи угодья (сайгаки и птицы), рыбные богатства, включая осетровых, месторождения поваренной соли притягивали кочевые народы. Здесь дважды — в I и II тысячелетиях — возникали центры евразийских государств на пересечении Великого Волжского пути в Персию и Индию и Великого шелкового пути из Китая в Европу. Здесь затерялись следы средневековых столиц Хазарского каганата (Итиля) и Золотой Орды (Сарая и Сарая ал-Джедиды). В дальнейшем торговую эстафету приняла столица Астраханского ханства. В Волжском Понизовье находится один из центров зарождения российского предпринимательства (купечества), воспетого в картинах художника-земляка Б. Кустодиева. Вблизи бывших золотоордынских столиц на космодроме Капустин Яр начался отсчет космической эры. К сожалению, эта земля и подземных ядерных взрывов, экологического бедствия и низкого качества жизни.

Важным объектом рубежной коммуникативности является исторический город — текущая в неоднородном времени местность, где пространство вливается в историю, образуя геостраты кристаллизованной пассионарности. Город является результатом пространственно-временной стратификации природных (географическое положение), геополитических, геоэкономических, социокультурных и других процессов в данной местности, насыщенной событиями. Город не только материально-вещественный объект, но и средоточие духовной жизни. Через пограничные пространственно-временные состояния (геомары) город ведет вечный диалог со своим прошлым и будущим. Судьба многих пассионариев связана с вольными городами, где отмечаются интенсивные этнические и экономические контакты и информационный обмен.

Мировые (открытые) города

Крупнейшими историческими материализованными полюсами в многомерном коммуникационном пространстве являются мировые (открытые) города. Прослеживается следующая последовательность смены этих полюсов: древнегреческий полис — средневековый вольный город (центр борьбы за совесть) — мировой «космополитичный» город. В средневековье борьба за понимание идей эпохи велась между почвенным духом крестьянина (дворянства и духовенства) и «светским» патрицианским духом старинных и прославленных больших самоуправляемых городов (Флоренция, Нюрнберг, Брюгге, Прага и др.). С развитием капитализма основными понятиями цивилизации стали, наряду с провинцией, мировые города с их космополитизмом вместо «чувства отчизны». К мировому городу принадлежит не народ, а масса, отрицающая традиции и культуру. Обитатель большого города — человек, оторванный от традиции. Поэтому Шпенглер считал, что мировые города ведут к гибели цивилизации.

Стратегическая столица

Мировые города — полюса рубежной коммуникативности многомерного пространства (интерполисы); международные центры-метрополии, выступающие собственными носителями «глобальной» экономики и общества и при этом все более отличающиеся от внутригосударственной периферии (Нью-Йорк, Гонконг, Сингапур, Стамбул, Москва и др.). Мировые города в XXI в. по аналогии со средневековьем будут править миром. В них сконцентрируются капиталы и ноу-хау на основе использования самых современных информационных и коммуникационных технологий (сетевые внутригородские и международные электронные системы, электронная почта, электронная торговая и банковская системы). *Стратегическая столица* — одна из разновидностей мирового города, локализованный геополитический полюс мирового масштаба. В мировом геополитическом пространстве стратегической столицей является Вашингтон, в будущем и Пекин. В мировом геоэкономическом пространстве это мировые финансовые столицы (Нью-Йорк, Франкфурт-на-Майне, Токио, Шанхай). В Восточной Европе после распада СССР мировым городом стала Москва.

Мировой город является центром межцивилизационного диалога, сосредоточившим огромные материальные и духовные богатства, включая культуру и науку. Рассмотрим, как изменились мировые социокультурные полюса за историческое время. Первые мировые города насчитывали в VII—V вв. до н.э. примерно 100 — 250 тыс. жителей и были локализованы долинами рек Нила, Тигра и Евфра-

та. Среди них выделялся Мемфис, основанный в начале III тысячелетия до н.э. на границе Верхнего и Нижнего Египта, на левом берегу Нила. В Междуречье крупнейшими городами были Ниневия (столица Ассирийского царства, разрушенная в 612 г.) и Вавилон.

В V в. до н.э. мировыми полюсами становятся средиземноморские города — Афины, а в дальнейшем Сиракузы, Александрия, Карфаген и Рим, а также Патна в Индии. На рубеже I тысячелетия н.э. среди крупнейших городов мира лидирует Рим, а в 500 г. — Константинополь. В период расцвета численность населения этих городов превышала 500 тыс. жителей.

В средневековье на рубеже II тысячелетия около 1000 г. центром мировой цивилизации был Восток, тогда как в Европе царил бедность. Здесь выделялись только два социокультурных очага: на юго-западе, где правили арабские халифы, и на юго-востоке в Византии. На остальной европейской территории находился «третий мир» нищеты. Земля считалась плоской, а жители Европы не подозревали о существовании Америки, за исключением викингов. Рим, насчитывающий не более 20 тыс. жителей, был разграблен готами, вандалами и местными жителями. Среди развалин императорских дворцов паслись овцы, росли виноград и капуста. Самые богатые европейские города были центрами ислама: Севилья и Кордова в Испании и Палермо на Сицилии. Кордова считалась вторым по величине центром исламского мира. В Европе по величине богатства и культурных памятников Кордова уступала только православному Константинополю, где насчитывалось около 300 тыс. жителей. Однако столица Византии постепенно приходила в упадок под воздействием бунтов, землетрясений и чумы. Полюсом исламского мира был Багдад, расположенный на пересечении караванных путей из Персии, Малой Азии, Египта и Аравии.

В 1000 г. самым большим городом мира, превзошедшим Багдад, являлась столица кхмерского государства Ангкор, основанная в IX в. вблизи караванного пути из Индии в Китай. Сохранился грандиозный комплекс храмов, дворцов, водохранилищ и отводных каналов. Около 1113—1150 гг. здесь был сооружен индуистский храм Ангкор-Ват (впоследствии использовался буддистами), ставший одним из крупнейших в мире культовых сооружений. В XV в. город был разграблен племенами «варваров» и оказался под властью джунглей. Лишь в 1860 г. руины буддийских храмов Ангора были открыты для западного мира.

В Восточной Азии кроме Ангора выделялись Киото и Гуаньчжоу. Императорская столица Киота насчитывала свыше 0,5 млн жителей. Гуаньчжоу — родина шелка, бумаги и фарфора — на

протяжении тысячелетия оставался крупнейшим городом Китая. На рубеже I и II тысячелетий в Америке на полуострове Юкатан в государстве майя были построены великолепные города с гигантскими пирамидами. В Восточной Европе в «стране городов» во главе с Киевом приняли православие, благодаря которому распространились традиции византийской культуры и грамотность.

В Средние века перед началом эпохи Великих географических открытий крупнейшим городом мира становится китайская столица Нанкин (470 тыс. жителей в 1400 г.), расположенная на берегу Янцзы. В число мировых полюсов входят Каир, Виджаянагар, Пекин, Париж.

В капиталистическую эпоху среди мировых городов лидирует Лондон, уступивший в начале XX в. первенство Нью-Йорку. Города Запада доминируют среди мировых городов, однако в середине века в десятку крупнейших входят также Токио, Париж, Буэнос-Айрес, Шанхай, Чикаго, Москва и Калькутта с численностью населения в каждом свыше 4 млн жителей. Мировым полюсом остается Нью-Йорк, который тысячелетие тому назад не мог присниться самым проницательным предсказателям. В начале XXI в. около половины капитализации фондовых рынков мира приходилось на долю 25 крупных городов. Более половины операций валютного рынка сосредоточено в Нью-Йорке, Лондоне и Токио.

Среди мировых городов, обладающих «источником радиации» разных культур, выделяются бывшие имперские столицы, например Стамбул, Вена и Санкт-Петербург. Москва, утратившая функции имперской столицы, сохранила функции одного из мировых городов благодаря роли в межцивилизационном диалоге. Столица нескольких империй Византия — Константинополь — Стамбул географически локализована на рубеже Европы и Азии. Этот евразийский город, по образному выражению византийского писателя, есть «ни с чем не сравнимое прекраснейшее средоточие всей обитаемой земли». Стамбул великолепен и в 2000 г., а в X в. столица на Босфоре была самым блистательным культурным полиэтническим центром в христианском макрокосмосе, где уживались народы разных вероисповеданий.

Появление мировых городов нельзя объяснить только их географическим положением — оно остается неизменным по отношению к частям света. Становление мирового города происходило в многомерном коммуникационном пространстве, когда данное место в определенное социальное время облучается (оказывается на пересечении) «радиацией» материальных, культурных и информационных потоков. Таким образом, хотя и называют Рим «вечным городом», мировые полюса не только мигрируют, но и навсегда ис-

чезают с лица земли, оставляя лишь материальные памятники кристаллизованной пассионарности.

Полюса и ландшафты кристаллизованной пассионарности

Полюса кристаллизованной пассионарности образуются на «стратах» прошлого. *Кристаллизованная пассионарность* создает человеческая энергия, сохраненная в археологических, письменных и других памятниках. Величайшими памятниками являются Великая Китайская стена и Великий шелковый путь, отразившие соотношение закрытости и открытости цивилизации.

Ландшафты кристаллизованной пассионарности — коммуникативные местности, насыщенные историческим временем (событиями), энергетические поля страстной ностальгии. Ландшафтно-парковая культура (например, дворянских усадеб) — кристаллизованная в природе духовная пассионарность, форма объединения человека и природы, наполненная историческими воспоминаниями и поэтическими ассоциациями. *Ландшафты жизни* — индивидуальное биполярное энергетическое поле духовной жизни человека, формирующееся на рубежах его месторазвития (малой родины) и множества других мест его реального пребывания в многомерном пространстве. Ландшафты жизни человека образуются множеством воплощений его внешнего и внутреннего мира.

Духовный полюс Земли

Наряду с географическим, экономическим, политическим есть *духовный полюс Земли*, но его невозможно локализовать в географическом пространстве, хотя человек будет к этому всегда стремиться. Свообразными духовными полюсами Больших конфессиональных пространств являются мировые центры религий — Ватикан, Иерусалим, Мекка, Медина и др.

В геоэкономическом пространстве в качестве *полюсов экономического и технологического развития* выступают Соединенные Штаты, Европейский Союз и Большой Китай. *Антиполюсами* экономического и технологического развития служат Великие экономические пустыни (например, Северо-Восток России). К ним относятся *полюса криминальной экономики* — территории, не контролируемые суверенными государствами: «золотой треугольник» в Азии, колумбийские территории, контролируемые Медельинским наркокартелем, Северный Афганистан, юг Анголы и др.

3.6. Эффективное геополитическое пространство

Эффективное геополитическое пространство — многомерное пространство коммуникационной сопряженности. Успех государственного строительства не всегда зависит от природного богатства. Часто процветающими становятся государства, не обладающие эффективной территорией и крупными энергетическими и другими природными ресурсами. Здесь важна технология властвования, основанная на выявлении пропорций между различными коммуникациями на основе стратегического ресурса созидательной человеческой энергии. Цивилизационный подход предлагает различные технологии властвования: древнегреческая сопряженность космоса, полиса и микрокосмоса души; Великий китайский порядок; западноевропейская сопряженность Мысли и Капитала; американская модель Рынка и Демократии. Созидательная человеческая энергия является фундаментом национальной безопасности. Защитить не только материальные, но и духовные ценности можно только при наличии чувства достоинства и цивилизационной (в том числе конфессиональной) принадлежности.

Небольшие по географической протяженности государства (Швейцария, Япония и др.) могут создать эффективное геоэкономическое пространство, находясь в Большом геополитическом пространстве, например под ядерным зонтиком США.

Эффективная территория

Эффективная территория — территория государства без экстремальных условий для жизни людей. Непригодными считаются климатические зоны, где среднегодовая температура ниже -2°C , а высота над уровнем моря свыше 2000 м. По этому показателю в мире лидируют Бразилия, США, Австралия и Китай. Самая протяженная и холодная страна — Россия — занимает пятое место. В России лишь треть территории (5,5 млн км²) отвечает критериям эффективной территории. Здесь создание производств требует больших затрат на единицу продукции. Самое протяженное европейское государство Украина обладает исключительно высоким удельным весом эффективной территории в общей площади страны, однако это обстоятельство при неэффективной технологии властвования незначительно сказывается на благоденствии государства.

Эффективное геополитическое пространство способствует созданию *международных транспортных коридоров* — генеральных коммуникационных направлений ускорения оборачиваемости тор-

гового, промышленного и финансового капитала, информационного продукта. Классическим примером является Великий шелковый путь. Это не только техническое сооружение прошлого, а прежде всего коммуникация в геополитическом и геоэкономическом пространстве. Этот разветвленный коммуникационный каркас соединял древние и средневековые цивилизации.

Международный транспортный коридор может быть эффективным при создании Большого коммуникационного пространства с едиными предпочтениями. Поэтому проект европейских транспортных коридоров между Западной и Восточной Европой и возрождение Великого шелкового пути возможны при создании единого экономического пространства, включая таможенный союз. Пока таких предпосылок нет. Успешно формируется Всемирная информационная магистраль в виртуальном пространстве Интернета.

На Западе распад СССР рассматривался как падение одной из последних империй. Однако прошло не так много времени, как вновь в качестве эффективного геопространства начали рассматривать возможность создания «либеральных» империй.

Империя *Империя*, являясь одной из разновидностью Больших многомерных пространств, имеет различные понятийные определения.

1. Большое по размерам государство.
2. Высшая государственная власть, принадлежащая народу (Римская империя республиканского периода).
3. Экспансия за пределы длительно устойчивых границ, вызванная перерастанием сложившегося, исторически оформленного организма (*Георгий Федотов*).
4. После образования каждая империя переживает период расцвета, обусловленный возможностью концентрации значительных ресурсов и установления относительно прочного мира на большой территории. Это воспринимается населением как большое благо. Высвобожденные значительные ресурсы и единое коммуникационное пространство способствуют созданию замкнутого самодостаточного государства, ликвидации в его пределах таможенных, политических и экономических границ.
5. Империи средневековья и Нового времени мало чем отличались друг от друга по своей внутренней политике. Централизованное управление и затратная экономика, расточительное расходование трудовых и природных ресурсов, реализация

дорогостоящих «проектов века», огромные расходы на содержание армии, репрессии по отношению к целым народам.

6. Империя может быть монархией во главе с императором, федерацией (Германская империя), унитарным государством (Российская империя), содружеством государств (Британская империя).
7. Имперская интеграция является логическим стремлением к синтезу, образованию Большого пространства во главе с государством, имеющим идею-силу (*К. Шмитт*).

Современная «либеральная» империя является формой политического правления, определяющей не только внешнюю, но и внутреннюю политику других государств, не обязательно соседних. В процессе глобализации международных отношений Соединенные Штаты стали мировой империей (Пакс Американа), основанной на реальном мировом военно-политическом, экономическом и технологическом превосходстве. Для имперского мышления характерно не только доминирование государства над законом, но и право использования силы для достижения «безграничной» справедливости в любом регионе Земли (зоне жизненных интересов). Американская империя является импортером капитала и мигрантов (человеческого капитала), тогда как Британская империя была крупнейшим экспортером капитала, культуры и людей (человеческого капитала).

Государство- цивилизация

Наиболее эффективной формой противостояния глобальным вызовам и угрозам в современном мире является государство-

цивилизация. Крупнейшие полюса экономического и технологического развития представлены аналогичными образованиями — Объединенная Европа, Соединенные Штаты и Китай. Классическим государством-цивилизацией является Китай, где в основном совпадают политические, социокультурные и конфессиональные границы. Объединенная Европа ассоциируется с историческим ядром западноевропейской цивилизации. Американская цивилизация осознается таковой по масштабам воздействия на окружающий мир (военно-политическая, экономическая, культурная и информационная экспансия). Государством-цивилизацией был распавшийся на национальные образования Советский Союз.

Невозможно навсегда переместиться в царство истины. Но человек обречен стремиться к невидимым берегам Великого океана — Большим многомерным коммуникационным пространствам, созданным природой и созидательной деятельностью человека. Именно здесь мышление указывает на «пограничные состояния» разномасштабных процессов и открываются раскаленные энергонасыщенные

горизонты. На этих «берегах» имманентного мира благодаря феномену человека формируются геополитические стратегии, способные преодолеть дефицит конечных природных энергий. Так было всегда и так будет. Обратимся к Большим многомерным пространствам Мировых цивилизаций и Мирового океана.

Резюме

Наступает эпоха Великих открытий рубежной коммуникативности Больших многомерных пространств, когда в центре внимания оказываются «рубежные» процессы между цивилизациями, народами, Морем и Континентом, мир-экономиками, природой и человеком, его внешним и внутренним миром.

В результате стратификации разномасштабных процессов в природе и обществе образуются рубежи высокой энергетики Больших многомерных пространств Цивилизаций и Мирового океана, выделяются контактные зоны на их рубежах (ЕВРАМАР и МОРЕМАР).

Коммуникационная природа Больших многомерных пространств двояка. Их рубежность может служить стратегическим ресурсом материального развития либо духовного возрождения или в условиях утраты контактных функций превратиться в непосильное бремя для государств. Тогда коммуникационная природа пространства разрушается, а государства распадаются.

Созидательная рубежная энергетика многомерного коммуникационного пространства государства, выявляющая скрытый потенциал человеческой энергии, рассматривается как главный стратегический ресурс национальной безопасности.

МИРОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ. «МИР РАВНОРАЗНЫХ МИРОВ»

После падения «железного занавеса» современный мир стал иным. На смену мировому порядку с двумя сверхдержавами пришли многополярность и многомерность коммуникационного пространства. На горизонтах формирующегося Нового мира международные отношения государств уступают приоритет открытому информационному пространству, не всегда подвластному воле национальных правительств. Мировые финансовые и банковские сети транснационального пространства становятся все более автономными и могущественными. Но и транснациональные корпорации уже не правят миром. События на финансовом рынке свидетельствуют о тенденциях его выхода из-под контроля и ослабления возможностей профессионального прогноза.

Нельзя однозначно сказать, что окружающий мир стал лучше или хуже, он стал более открытым. И занять достойное место в этом мире возможно не путем слепого заимствования чужих моделей развития, модернизации по-западному, а используя технологические достижения на основе особенностей собственной социокультурной идентичности. В транснациональном экономическом пространстве никто не собирается ждать, когда в той или иной стране прекратится имитация реформ или будет преодолен глубокий социально-экономический спад. Да, собственно говоря, в этом мире не к кому апеллировать, у него нет ни президента, ни единого Бога.

4.1. Многомерное пространство цивилизации

Понятие
цивилизации

Цивилизация является разновидностью Большого многомерного пространства и основным объектом и противоборствующей (конфликтующей) силой цивилизационной геополитики. По аналогии с Мировым океаном или тектоническими литосферными плитами в макрокосмосе многомерного коммуникационного пространства Земли существуют цивилизации-«океаны» («плиты») с активными энергонасыщенными «берегами», или «тектоническими зонами разломов». Возможно, совпадение очагов межэтнических конфликтов и землетрясений не случайно. Энергонасыщенные «берега» подвижны в пространстве и социальном времени, разграничивают и объединяют «мир равноразных миров». Невозможно дать абсолютную дефиницию понятия «цивилизация» (от *лат.* *civilis* — граждан-

ский, государственный). Определения будут зависеть от выбранного типа связности многомерного коммуникационного пространства.

Цивилизация определяет уровень и ступень общественного развития, материальной и духовной культуры (в марксистской литературе). Цивилизации управляют духовным прогрессом человечества, различаются по крови (славянская, романо-германская) и по духу (православнохристианская и западнохристианская). Современная цивилизация — совокупность достижений техники и связанного с ними комфорта.

Цивилизация пришла на смену варварства, или ранней древности, когда, по Аристотелю, мир человека делился на «свободного» и «раба по природе». В широком смысле цивилизацию рассматривают как устойчивую социокультурную общность (культурно-исторический тип) людей и стран, как синоним культуры или конфессионального мира (христианского, мусульманского и др.). В более узком смысле цивилизация как суперэтнос (по Гумилеву) — это народы, консолидированные некоторым духовным родством, психологическим сходством и взаимными симпатиями (комплиментарностью). Суперэтноты характеризуются социально неоднородным временем, а контакты между ними дают часто негативный результат. Невозможен контакт между цивилизациями или суперэтнотами с неоднородным социальным временем. Насильственное наложение одних «прогрессивных» культурно-исторических традиций на другие порождает кентавра (например, когда модернизацию отождествляют с вестернизацией).

Цивилизация — целостная суперэтническая система с циркумграничными энергонасыщенными зонами, тонкой социальной прослойкой интеллектуальной и духовной элитой.

Природно-географический фактор является одним из фундаментов формирования цивилизаций. Это находит отражение в природных аналогах: цивилизации и великие исторические реки, средиземноморская, атлантическая, тихоокеанская, дунайская, степная, евразийская и т.д. По технологии производства и управления, отношений и механизма регулирования человеческой деятельности выделяются цивилизации «традиционалистического» и «техногенного» типов. В современном мире цивилизация рассматривается и как «комфорт», или удобство, предоставляемое в наше распоряжение техникой. Создание и использование комфортной среды обитания способствуют срастанию человека с техническим коллективом, что приводит к утрате внутренней потребности быть не только цивилизованным, но даже культурным.

Среди современных цивилизаций (в широком смысле) выделяются *западноевропейская христианская, мусульманская, индийская индуистская, китайская буддистско-конфуцианская, латиноамериканская католическая, мезоафриканская (Черная Африка)* и др. Западноевропейская цивилизация включает романо-германский мир, англосакский и рубежный англо-американский суперэтноты. Мусульманская — арабский, тюркский и малайский суперэтноты; китайская — китайский, японский, корейский и вьетнамский суперэтноты. Л.Н. Гумилев выделяет также евразийский (российский) суперэтнос. Полицентризм цивилизаций проявляется в разнообразии типов восприятия пространства-времени, а также в социопсихологических, конфессиональных, геоэкономических и других особенностях. Для западноевропейской цивилизации характерны культура разума, права человека, динамизм (революции), прагматизм, протестантская этика индивидуализма и др. В восточных цивилизациях выделяется мусульманский интегризм, обращение к конфуцианству, личному самоограничению и общественной солидарности, приоритет государства над человеком. Важнейшей чертой японской культуры является преемственность сложившихся культурно-исторических традиций, неразрывность прошлого и настоящего, отсутствие между ними резких переходов. Сложилась следующая схема японского диалога с другими культурами от средневековья до современности: японская душа и китайская мудрость, японская душа и западные знания (рационализм), а последние десятилетия — американские знания.

Современные цивилизации различаются степенью структурированности общества — традиционного и гражданского. В западноевропейском гражданском обществе меритократия (элита качества) доминирует над аристократией (элитой по крови). В Китае и Индии доминирует традиционное общество. С геополитических позиций цивилизации различаются внешней экспансией. Экспансия западной христианской цивилизации (особенно в американском варианте) проявляется в попытках распространить силой гражданское правовое общество исходя из собственной исключительности. Китайская цивилизация лидирует в этнической экспансии, основанной на исключительной эффективности этнического предпринимательства. Исламская цивилизация выбрала путь религиозной экспансии.

Культурологические типы восприятия пространства-времени

Различаются (по Лосеву) следующие культурологические типы восприятия пространства-времени. *Китайское* ощущение дает неподвижность и утвержденность на месте всего временного содержания; *индийское* — движение и хочет унич-

тожить все содержание времени и превратить в ничто; *античное* дает блаженно-успокоенное равновесие времени и вечности — холодная статуя без жара субъекта и болезни тела, глаза без зрачков; *древнееврейское* живет абсолютизацией исторического процесса и предвидением будущего века; *западноевропейское* мироощущение, наследующее еврейско-христианский историзм, абсолютизирует личность, человеческий дух.

Наблюдаются принципиальные отличия в отношениях человека, природы и техники. Иудейско-христианская доктрина противопоставляет человека и природу, тогда как буддизм и индуизм рассматривают человека как часть природы. На Западе существует вертикальное противопоставление природы и трансцендентного Бога, а на Востоке — горизонтальное противопоставление природы и сделанного человеком, технического. В западной традиции нет противопоставления природы и техники.

В результате открытия Америки западноевропейцы встретились, по мнению М. Мамардашвили, с цивилизациями из другого, внеисторического мифологического прошлого. Уверенные в превосходстве своей морали, конкистадоры «дарили» ее покоренным народам с помощью меча и огня. Но в кровопролитном столкновении цивилизаций, наряду с географическим, было сделано не менее великое открытие представлений о правах человека, его праве оставаться самим собой.

Эти права были реализованы в североамериканском обществе. Американцы пришли туда, где у них не было прошлого. Сложившиеся на основе массовой иммиграции и Великой хартии Соединенные Штаты уже столетие являются лидером мировой экономики. Волевые, сильные, решительные, настойчивые, закаленные в борьбе с трудностями американцы создали нацию, правовое демократическое общество с достойным человека качеством жизни. В Латинской Америке испанцы не могли установить контакт с другим мифологическим прошлым, чужим и непонятным, и получился кентавр, химера.

На рубежах цивилизаций, где происходили наиболее острые конфликты и взаимоуничтожение, отмечались самые оживленные экономические контакты. Поэтому в условиях полицентризма особую актуальность приобретают проблемы рубежной коммуникативности цивилизаций, когда проявляются трудности выбора пути социально-экономического развития и неспособность международных политических институтов замирить этнонациональные и этноконфессиональные конфликты. М. Мамардашвили отмечал, что понятно благородное стремление защитить тех, кого подавляют во имя евро-

пейского или другого культуроцентризма, но защита своеобразности может обернуться отнятием прав на свободу и другой мир.

Меняется демографический облик Земли. Сокращается доля европейских народов в общей численности населения планеты. Неправдоподобно низкие уровни рождаемости, особенно в Восточной и Южной Европе, приведут в обозримом будущем к уменьшению значимости стран этих регионов в мировом масштабе. Возможно, Европа прошла пик своей численности и испытывает давление «колониализации» со стороны выходцев из Азии и Африки. Стремительно уменьшается доля европейцев на Африканском континенте. Многие называют XXI в. азиатским, а среди афро-американцев ширится движение «черного интернационала».

В геополитическом пространстве империи и государства взаимодействуют через мирное взаимопонимание или военный конфликт. В социокультурном пространстве они осуществляют энергетический обмен путем цивилизационного диалога, где важными трансляторами являются маргинальные субкультуры, включая диаспору. В геоэкономическом пространстве выделяются мир-экономики с преференциальными коммуникационными узлами на границах. В духовном пространстве рубежи проходят через веру. Если в географическом пространстве реки, равнины и горы могут быть большими и малыми, их можно преодолеть с помощью технических средств, то в духовном — ни одному полководцу не удалось покорить вершины, путь к которым проходит через совесть. В цивилизациях великие реки служат коммуникационной осью культур, великие равнины — «плавильными котлами», а великие горы разделяют их. По аналогии с Атлантикой, выполняющей барьерные и коммуникационные функции между Старым и Новым Светом, Великая евразийская степь-океан служит главной коммуникационной осью между народами и мир-экономиками континента. Когда над континентом пронесется геополитические бури, наиболее опасны последствия шторма для «берегов» цивилизаций и расколотого пространства евразийской степи. В отличие от традиционной геополитики, выделяющей рубежный объект Континента (Римленд), в цивилизационной геополитике особое место занимает ЕВРАМАР.

Многие социальные явления при прохождении цивилизационной границы меняют свои качества. И то, что играло созидательную роль в рамках одной культуры, может на другой «почве» привести к разрушительным последствиям. Поэтому большое значение для цивилизационной геополитики имеют такие разновидности социально-этнической коммуникации, как «комплементарность» и «комплиментарность».

Комплементарность *Комплементарность* (дополнительность, взаимодополняемость) — имманентное понятие, имеющее смысл в границах единого социокультурного пространства (цивилизации). «Противоположности не исключают, а дополняют друг друга» (*Нильс Бор*). Принцип комплементарности, подрывающий абсолютное значение тезиса о борьбе противоположностей как источнике развития, ведущего к разрушению системы, функционирует только в границах культуры с определенным стереотипом поведения. Насильственное наложение «прогрессивных» культурно-исторических традиций на другие порождает химеру, кентавра. На эту особенность обратил внимание Л.Н. Гумилев, предложивший в пассионарной теории этногенеза рассматривать комплементарность как частный случай комплиментарности.

Комплиментарность *Комплиментарность* (от фр. комплимент) — трансцендентальное понятие (акт понимания), выходящее за границы эмпирического опыта данной культуры или цивилизации. Различается этническая (межэтническая) и суперэтническая комплиментарность. Л.Н. Гумилев использовал понятия положительной и отрицательной комплиментарности в отношении любых этнических систем, тогда как принцип комплементарности функционирует только в границах конкретной цивилизации с определенным стереотипом поведения. В этом заключается принципиальное отличие внешне схожих понятий «комплиментарность» и «комплементарность». Комплиментарность отражает ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) членов этнических коллективов, определяющее деление на «своих» и «чужих». Положительная комплиментарность при определенных контактах может привести к симбиозу или слиянию этносов, а отрицательная комплиментарность — к химере. На рубежах цивилизаций с неоднородным социальным временем характерна отрицательная комплиментарность.

Социальная маргинализация *Социальная маргинализация* означает вытеснение на дно жизни, резкое понижение социального статуса. Маргиналы — люмпены (падшие люди, быдло) составляют «беспризорное сословие», деклассированную социальную прослойку общества. Люмпены в определенных исторических условиях становятся разрушителями существующих общественных отношений. С социальными маргиналами — люмпенами связан современный тип варварства — тоталитаризм. Политические маргиналы — коммунисты, или, по образному выражению Л.Д. Троцкого, «кочевники революции». *Маргиналы-беспочвенники* — пришедшие во власть снизу люди, чуждые тра-

дициям культуры (Гитлер и Сталин происходили из деклассированной среды, а Ленин был культурно ограниченный человек). В социокультурном пространстве выделяются *Великие маргиналы* с созидательной энергетикой. Маргинальные личности часто являются проводниками идей в отличие от встроенных в социум личностей.

Коммуникационная ось («хребет») цивилизации *Коммуникационная ось («хребет») цивилизации* — коммуникационные коридоры, вдоль которых достигалась высокая оборачиваемость не только капитала, но и информации. Например, великие реки для египетской и китайской цивилизаций, рейнские рубежи для Западной Европы, торговый путь «из варяг в греки» для восточных славян.

Цивилизационные (суперэтнические) рубежи Исходя из географического детерминизма, можно отметить аналогию природных экотон с биологической особенностью суперэтнических рубежей, порождающих этнических маргиналов с высокой энергетикой пассионарности. Двудеиная природа человека — маргинала биосферы и социосферы — создает на этнических рубежах два полюса энергетики на основе парадигмы «крови и почвы» и религиозной парадигмы духа. Попытки силой «развести» народы на суперэтнических рубежах по конфессиональному признаку неизбежно приводят к усилению энергетики «крови и почвы», и наоборот, отмена преград, разграничений и интенсивные межэтнические культурные и экономические контакты способствуют позитивной энергетике духа.

Природа многомерного пространства Чтобы лучше понять природу многомерно-го коммуникационного пространства цивилизаций, обратимся к истокам духовных вершин, созданных человеческой энергией на пересечении великих природных и социокультурных рубежей, остающихся недостижимыми и через тысячелетия. Восхождение к ним проходит через древнегреческий микрокосмос. Отправимся в Великом океане многомерного пространства к берегам Древней Греции и попытаемся «раскрыть» коммуникационную природу цивилизации через трансграничную энергетику, чтобы лучше понять, где «скрыт» главный стратегический ресурс развития.

Древнегреческая цивилизация Древнегреческая цивилизация — средиземноморская социокультурная система, это не география, а состояние, достигаемое энергией Ума. Древнегреческая цивилизация как яркая комета на мгновение вспыхнула на небосклоне человеческой истории, но ее немеркнущий свет остается путеводной звездой, неисчерпаемым источником человеческой энергии для многих поколений. Из века

в век появлялись и исчезали народы, города, торговые пути, менялись очертания морских берегов и природные ландшафты, но в микрокосмосе исчезнувшей Древней Греции навсегда стратифицировалась исключительная особенность ее многомерного коммуникационного пространства (множества упорядоченных, соотнесенных мест). Это прежде всего протяженность и высокое напряжение энергонасыщенных рубежей в Восточном Средиземноморье. В микрокосмосе Древней Греции пересеклись в пространстве и времени крупнейшие энергонасыщенные контактные зоны Земли — природная «суша — море» (МОРЕМАР) и евразийская социокультурная (ЕВРАМАР). Образовался Великий Эгейский океан многомерного коммуникационного пространства — средиземноморская эксцентрированная система, где открытый внешнему миру центр везде, а периферия — нигде. Это созвездие множества открытых внешнему миру полисов, одинаково выгодно расположенных по отношению к морским коммуникациям, обеспечивающим безопасность и преимущества для экономики, торговли и снабжения всем необходимым.

В расположенных на морских побережьях древнегреческих полисах образовалась контактная зона интенсивного информационного, торгового и культурного обмена между греками и «варварами». Зародившиеся на греческой почве представления о Европе и Азии привели к встрече Запада и Востока, взаимодействие которых остается актуальным и на протяжении последующих столетий. По внешнему концентрическому кругу Древней Греции в дальнейшем вспыхивали облученные классической культурой новые мировые звезды (Рим, Карфаген, Пергам, Селевкия, Александрия, Кирена, Константинополь, Иерусалим).

Эксцентриситет пронизывает основные компоненты микрокосмоса Древней Греции. Политическим центром полиса является не замок или дворец правителя, а агора (городская площадь) — архитектурно пустое место свободного обмена, общения и демократического принятия решений. Самые мощные крепостные стены защищали не город, а порт — центр деловой активности полиса.

Огромный фронт открытых внешнему миру социокультурных рубежей создавал высокое напряжение источников человеческой энергии. Этим объясняется обилие выдающихся личностей в Древней Греции. На краю эллинской цивилизации началось историческое восхождение Аристотеля и Александра Македонского. Древнегреческий «плавильный котел» объединил в себе достоинства Европы и Азии. В контактной зоне «греки — варвары» выделялись три

эксцентрированных полюса высокой энергетики: Крит, Иония и Великая Греция, облучавшие собственно материковую Грецию с юга, востока и запада.

Конституция греческого социального и политического мышления строится на трех китах: устройство космоса, устройство полиса и устройство души. Основная политическая идея, вытекающая из связи космоса, полиса и души, была такова, что общество должно максимально отражать то, из чего состоит человек. Это страсти и наслаждения, разум и чувственность, потребности, мужество, справедливость и т.д. Но, как говорит платоновская философия, все это должно быть представлено в соотношении и гармонии. Нельзя полагаться только на умного или мужественного, производящего или торгующего. Только приведя в соответствие логику отношения между ними, можно получить общественный результат. Древнегреческие мыслители считали своей обязанностью возвращение из путешествия души в реальный мир с двуединой природой человека, где существуют связи клановые и биологические (по крови). Натуральные (природные) элементы, не порожденные мыслью, вызывают несправедливость в обществе и хаос, в конце концов поглотивший древних греков.

На мышление блистательного афинского аристократа Платона огромное влияние оказала гибель его учителя Сократа, убитого режимом афинской демократии. Афины разорились в захватнических войнах, пытаясь любой ценой гарантировать себе безопасность и устойчивость, хотя бы ценой собственного порабощения. Парадокс истории: греки в конце концов отказываются от своего главного открытия — демократии, предпочитая рабство. Платон следующим образом пишет об этом в знаменитом диалоге «Государство»:

Опьяненная сверх меры беспримесным вином свободы, демократия в конце концов обрушивается против правителей, если они недостаточно мягки и не дают широкой свободы: она наказывает их, как преступников и олигархов.

В демократии есть три породы людей. И прежде всего это «расточители и бездельники; из них те, кто посмелее, стоят во главе, а более робкие за ними следуют; они подобны трутням, только одни с жалом, а другие без жала». Другой класс в демократии — это богатые, а третий класс — народ, живущий личным трудом.

У древних греков не было чувства социальной справедливости — заботы об угнетенных и обиженных. Они не были гуманистами в современном понимании этого слова. Греческая философия приот-

крывает «тайны» позитивного отношения к рабству. Граница между свободными и рабами проходит через готовность отдать жизнь за свое достоинство, а отсутствие такового делает человека рабом. Гераклит вообще высказывал, казалось бы, парадоксальную мысль: война есть условие и родитель всего. Война проводит границу между свободными и рабами. А мир есть постоянная война. Ты проиграл войну — не проявил готовности положить жизнь за свое достоинство, предпочел жизнь в плену — ты раб по природе. Вместе с тем у доблестного человека нет обязанностей быть счастливым, главное — покой и воля. Но надо стремиться, чтобы счастливыми были рабы, дети, животные и женщины.

Древние греки жили не ожиданием «светлого будущего», а «вечным настоящим», пытаясь ответить на многочисленные вопросы бытия. Как преодолеть конфронтацию в обществе и достигнуть согласия между людьми? Древнегреческие мудрецы дали возможные лаконичные ответы: «познай самого себя», «соблюдай меру» и «нажива ненасытна». В области бытия нет прошлого и будущего — все в настоящем. Отсюда противоположность древнегреческой и славянской культур. Братья славяне всегда готовы начать новую жизнь (по морали) завтра, а сегодня можно расслабиться, имитировать действительность или подворовывать. Когда же наступает похмелье после затянувшегося праздника души, «золотого застойного периода» или глупого либерального оптимизма, возникает традиционный славянский вопрос «кто виноват?» и появляется соблазн обвинить в убогости своего бытия лица не той национальности или другую цивилизацию.

Дух античности возродился в западноевропейской цивилизации, ставшей притягательной в современном мире для других культур. В многочисленных археологических памятниках Древней Греции преобладают остатки храмов и театров, стадионов и терм, отражающие кристаллизованную пассионарность и необыкновенную гармонию между природой и человеком, здоровым телом и здоровым духом. Жившие «вечным настоящим» древние греки закодировали главное послание будущему в одном из сохранившихся чудес Света — Афинском Парфеноне. Эта модель мирового порядка закодирована в древнегреческой тайне Парфенона.

Останки афинского Парфенона относятся к памятникам мировой архитектуры. Современные технические возможности позволяют воспроизвести этот архитектурный шедевр в натуральную величину. Но это будет всего лишь жалкая копия. В афинском Парфеноне древние греки закодировали модель мирового порядка создан-

ного ими микрокосмоса. Древнегреческие храмы в отличие от христианских не были предназначены для совершения молебствий внутри их. Во время культовых действий в Парфеноне народ оставался вне помещений храма, обращенного архитектуроникой вовне. Таким образом достигалась гармония между устройством души, полиса и микрокосмоса в данном месте и социальном времени. При воспроизведении многочисленных копий Парфенона соотношение утрачивается. По аналогии с этим демократия — всего лишь форма, а не предмет, который можно копировать.

4.2. Цивилизационный геополитический код

Цивилизационный (социокультурный, культурно-генетический) код — устойчивые культурно-генетические признаки принадлежности к той или иной цивилизации (суперэтносу). Исторически сложившаяся система коммуникаций (отношений), интегрирующая местную трансформацию природно-географических, геополитических, геоэкономических и других признаков, обеспечивающая целостность и защиту от внешних вызовов Большого многомерного пространства цивилизаций и других региональных сообществ (общин). Любая мировая цивилизация способна устоять против любого внешнего Вызова, если сохраняются ее менталитет, нравственные ценности (центр в душе). Характеризуется набором качественных универсальных характеристик, выполняющих созидательную роль в определенных цивилизационных границах.

Культурно-генетический код функционирует только в границах культуры с определенным стереотипом поведения. Насильственное наложение «прогрессивных» культурно-исторических традиций на другие приводит к разрушительным последствиям для другой цивилизации. Особенно аморальна и разрушительна по своей природе попытка отказа от собственной «почвы» путем заимствования ценностей другой цивилизации в духовной сфере. В теории этногенеза эти различия нашли отражение в понятиях «комплиментарность» и «комплементарность».

Культурно-генетический код цивилизаций формируется в конкретной природно-географической среде имманентного пространства, основанного на теоцентрическом (трансцендентном) или антропоцентрическом принципах мироздания. *«Ядром» западной цивилизации является человек, преобразующий многомерное коммуникационное пространство имманентного мира. В восточных цивилизациях доминируют представления об эксцентрическом устройстве мира. Со-*

временные западнохристианская и исламская цивилизации структурированы на конфессиональной основе. Цивилизации с глубокой исторической памятью — китайская и индийская — не имеют единой религии. Китайская цивилизация является преимущественно буддистско-конфуцианской, а индийская — индуистской. Конфуцианство представляет собой философию морали, облеченную в прошлом в форму государственной религии.

Востоchnо-православная цивилизация в XX в. уступила место советской цивилизации, основанной на идеологии. Л.Н. Гумилев выделял рубежный евразийский (российский) суперэтнос. После гибели «социалистического лагеря» сохранилась расколота восточно-православная цивилизация. Поэтому уход с исторической сцены советской цивилизации нельзя отождествлять с гибелью православного мира. Возможно его возрождение в духе.

Обратимся к важным составляющим культурно-генетического кода цивилизаций. Рассмотрим биполярность, границы и разломы многомерного коммуникационного пространства цивилизаций и ответим на вопрос, что является «свечой зажигания» диалога культур.

Компоненты культурно-генетического кода цивилизаций

Биполярность высокого напряжения источников человеческой энергии играет исключительную роль в многомерном коммуникационном пространстве цивилизаций.

На принципах биполярности шло становление древнегреческой и китайской цивилизаций. Биполярность заложена в формировании коммуникационного пространства США. Создание двух полюсов экономического и технологического развития по обе стороны североамериканских прерий позволило наиболее эффективно освоить глубинные территории страны. В XXI в. реально формирование новой, теперь уже тихоокеанской, биполярной системы с полюсами экономического и технологического развития в Калифорнии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, где выделяются темпами развития Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань и открытые к внешнему миру приморские районы Китая.

Цивилизационные границы проходят не только в географии, но и через души людей. Оппоненты цивилизационного подхода в геополитике считают эти границы неопределенными и проницаемыми в информационную эпоху. Этнонациональные и этноконфессиональные конфликты, линии противостояния между цивилизациями образуют *цивилизационные разломы*, где проходит главный фронт необъявленной войны. Например, столкновение между западным христианством и исламом происходит с переменным успехом. Ис-

лам победил в Афганистане, Иране, Сомали, Алжире и Чечне. Западные христиане, убежденные в своей культурно-исторической миссии, утверждающей универсальные принципы демократии, рыночной экономики и права человека, вызывают раздражение у сторонников исламского радикализма. Не снято тысячелетнее противостояние между западными христианами и православными, между мусульманами шиитами и суннитами.

В Евразии усилились тенденции межцивилизационного разграничения по этническому и конфессиональному признакам, особенно на Балканах, Кавказе и в Центральной Азии. Локальные конфликты (Хорватия, Сербия, Босния и Герцеговина, Косово, Ливан, Кипр, Курдистан, Ирак, Иран, Кувейт, Афганистан, Таджикистан, Карабах, Чечня, Северная Осетия, Абхазия, Приднестровье), возможно, являются сполохами зарева необъявленной Третьей мировой войны, уже отмеченной руинами Бейрута, Кувейта, Вуковара, Грозного, Сухуми, Бендер, Сараево и Приштины. Только ирано-иракская война за восемь лет унесла жизни более миллиона человек.

Для восточнохристианской цивилизации характерен системный кризис общества (власти, военной доктрины, экономики, религии и нравственности). Продолжается исход православных славян, начатый из Харбина, а ныне продолженный из Центральной Азии и Закавказья, Грозного и Сараево. На Балканах идет размежевание православных славян и мусульман (босняков и косоваров). На геополитической оси Север — Юг восточные славяне простились с тысячелетней мечтой о Константинополе, а русскоязычными форпостами остались Севастополь и Одесса. После распада СССР возросла реэмиграция русских. На рубежах цивилизаций, где происходили наиболее острые конфликты и взаимоуничтожение, отмечались самые оживленные экономические контакты, выступающие гарантом мира. Поэтому в условиях полицентризма особую актуальность приобретают проблемы своевременного поиска форм комплиментарных отношений, способных замирить этнонациональные и этноконфессиональные конфликты.

Диалог цивилизаций

Человечество вступило в III тысячелетие годом диалога цивилизаций. Источником диалога служит множественность культур, независимо от длительности их существования. *Диалог цивилизаций* — взаимное восприятие и обмен ценностями и информацией, носит неэквивалентный характер и порождает конфликты. На рубежах цивилизаций проходят «горячие фронты» взаимного непонимания, подозрительности и вражды. В ЕВРАМАРе отмечены самые круп-

ные конфликты (мировые войны) в истории человечества. На ярко выраженной конфликтности, негативности межличностных и этнических коммуникаций было построено советское общество. Однако конфликт необходимо рассматривать не только как «возмутитель спокойствия», но и как созидательную функцию нового культурного диалога. Например, в столкновении цивилизаций Старого и Нового Света зародились представления о правах человека, праве оставаться самим собой. Эти права были осуществлены англосаксами в североамериканском обществе.

Полицентризм цивилизаций и многообразие социокультурных особенностей являются барьером для многих геополитических устремлений. *Опыт взаимодействия цивилизаций дает разные стратегии развития.* Китайская цивилизация, включая древнюю, поражает воображение исторической протяженностью и преемственностью. Неоднократная в прошлом смена политики открытости и закрытости к внешнему миру помогает современному Китаю осознать пагубность заимствования чужих традиций. К такому же выводу приходит мусульманский мир, потерпевший крах в заимствовании западных идей общественного развития. Особенности своего пути имеют индийская, малайская и другие цивилизации.

На Западе распространено убеждение, что преобразованиям экономическим должны предшествовать политические, благодаря которым демократия победила коммунизм. Так считали и в Советском Союзе в период перестройки. Теперь этого государства нет, как нет пока и победителей. Политический и социально-экономический кризис доминирует в России и большинстве новых независимых государств. Китай отдает предпочтение экономическим преобразованиям перед политическими.

Полицентризм цивилизаций и многообразие социокультурных особенностей являются барьером для многих геополитических стратегий. Длительное сосуществование и интенсивные территориальные контакты народов одной цивилизации способствуют возрастанию однородности в традициях и уменьшению социальной стратификации. На рубежах цивилизаций, как правило, этого не происходит. Геополитическое присутствие СССР на Кубе, во Вьетнаме, Анголе, Мозамбике, Сирии, Алжире, Афганистане, Китае и Северной Корее сопровождалось массовым и длительным «внедрением» советской культуры, которая оставила мало следов у местных народов.

4.3. «Двигатель» цивилизационных реформаций

Духовное пространство
человека

Духовность — основной «двигатель» общественных реформаций цивилизаций. Сократ впервые в истории ставит вопрос о философской личности с ее решениями, диктуемыми совестью: если я знаю, что именно я есть, то я знаю также, чем я должен быть; только тот, кто научился управлять собой, может повелевать другими. Согласно Платону, только деятельная, руководимая идеями жизнь осуществляет идею нравственности, представляющей собой порядок и гармонию души. По Аристотелю, Душа — есть энергия ума. Знать можно только то, что есть в душе.

Мировые религии — христианство, буддизм и ислам — проложили пути к социальному прогрессу в духовном пространстве человека. Как сказал средневековый поэт и мистик Ангелиус Силезский: «Христос мог тысячу раз родиться в Вифлееме, но если он не родился в твоей душе, ты все равно погиб». Число верующих мировых конфессий выглядит примерно следующим образом. Христиане объединяют свыше 1,4 млрд верующих, из них католиков — около 800 млн, протестантов — около 400 млн, православных и других — около 200 млн. Численность мусульман увеличилась в XX в. с 216 млн до 1,2 млрд верующих. Буддистов насчитывается в мире свыше 500 млн, приверженцев индуизма — более 800 млн и конфуцианства — свыше 500 млн. С учетом высоких темпов рождаемости на Востоке увеличивается и количество верующих.

Быстрый рост народонаселения в XX в., обеспеченный прогрессом техногенного общества, не был адекватен духовному прогрессу. По мнению Алексея Лосева, уже эстетика и этика Возрождения были шагом назад по сравнению с христианством. Верующий человек, ставящий свою индивидуальность в центр мироздания, обречен на нравственное падение. Если человек эпохи Возрождения ставил в центре мироздания личность, то с эпохи Реформации — просто себя как такового. Вместо прямолинейного нравственного прогресса от античности до Христа или восхождения к нравственности, вершине духа, затем до Возрождения и от Возрождения до совершенности наблюдается медленное сползание вниз, в бездну ада.

В эпоху Великих открытий духовного мира, или «осевую эпоху» между 800 и 200 гг. до н.э., на вопросы о смысле жизни пытались ответить Будда в Индии, Конфуций в Китае, Заратустра в Персии, Сократ, Платон и Аристотель в Греции, Илия (Илья-пророк),

Исайя, Иеремия в Палестине. Эти великие пророки и мыслители оказали больше влияния на развитие цивилизаций, чем все полководцы вместе взятые. Созданный ими духовный мир объединил сотни миллионов людей. И сегодня, когда мысль не всегда в почете, можно привести слова Будды Гаутамы в отношении частной собственности: «Чувство собственности измеряется не вещами, но мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником». Этой древней истине еще предстоит долгий путь к сердцу человека. Основатель буддизма провозгласил принцип ненасилия, сотрудничества как единственный способ совершенствования мира и человека.

В XX в. появился государственный деятель-проповедник Махатма Ганди, призывавший к ненасилию и утвердивший политическую деятельность на основе высокой этики. Ганди доказал, что политика и мораль совместимы: «Насилие в действительности является выражением внутреннего чувства слабости».

Главными носителями религиозно-этических учений стали (по Максус Веберу) в христианстве — бродячий ремесленник, в исламе — покоряющий мир воин, в буддизме — странствующий по миру монах-созерцатель, в индуизме — упорядочивший мир маг, в конфуцианстве — организующий мир бюрократ, обладающий большой властью чиновник.

С эпохи Великих географических открытий на интегрирующую роль между цивилизациями претендовало христианство, в котором соединились восточные и западные истоки. Однако «духовное превосходство» европейской культуры вызывает все больший отпор у народов Азии и Африки. Здесь набирает силу движение против европоцентризма. Европа, ответственная за развязывание двух самых кровопролитных мировых войн, не имеет морального права учить другие народы. Азиаты и африканцы отвергают понятие «Великие географические открытия», справедливо возмущаясь европоцентристским подходом к мировой истории.

Цивилизации управляют духовным прогрессом человечества В неоднородном социальном времени у человека одной социокультурной общности появляется искушение «подарить» свое мироощущение другим людям, и как часто в истории это происходило с помощью огня и меча. Природа позаботилась о преодолении соблазна, создав в многомерном коммуникационном пространстве энергетические поля интенсивного взаимодействия. На суперэтнических рубежах вражды и мира идет вечный поиск культурного диалога. *Цивилизации управляют духовным прогрессом человечества.* На их рубежах зародились мировые религии и

права человека — «двигатели» духовного прогресса. На рубежах евразийских цивилизаций в смутные времена появлялись пророки и происходил всплеск мысли и духовного возрождения.

Попытки найти пути социального развития в реальном географическом или экономическом пространстве часто заканчиваются рождением очередного мифа. Выбор пути не имеет чисто экономического или политического решения. Если бы благоденствие заключалось только в этом!

В социальном развитии, которое никогда не было прямолинейным и поступательным, выделяются (по Тойнби) четыре тенденции: вера в светлое будущее, попытка возврата к прошлому, уход от реальной действительности (от настоящего) и преображение, спасение через духовный мир. Но для этого недостаточно объявить себя верующим. В интерпретации Канта вера в Бога трактуется прежде всего как надежда на собственную нравственную силу.

4.4. «Свеча зажигания» диалога цивилизаций

В современном мире особую актуальность приобретают различные формы межцивилизационного диалога. Так, например, трансляторами торгового обмена выступают открытые города. После падения «железного занавеса» произошел всплеск намерений по созданию свободных экономических зон на рубежах Запада и Востока. Большая роль в диалоге между цивилизациями принадлежит формированию единого информационного пространства, а также межличностным коммуникациям. *Главным транслятором диалога являются маргинальные субкультуры, или культурно-маргинальные кланы (общины).*

Типы маргинальных субкультуры Выделяется несколько функциональных типов маргинальных субкультур. К конфессиональному типу относятся баптисты, мормоны и староверы, а к этнохозяйственному — представители этнического предпринимательства. Различаются геоэтнические субкультуры, такие как поморы, горцы, сибиряки, маркоманы, конкистадоры и казаки. Особое место занимают диаспоры, а также сословные (купцы — маргиналы средневековья) и семейные (родовые) кланы. М. Вебер в своем ставшем знаменитым труде «Предпринимательская этика и дух капитализма» одним из первых обратил внимание на влияние конфессиональных (протестантских) общин, маргинальных по отношению к окружающей социокультурной среде, на деловую активность.

В реальной действительности чаще всего встречаются смешанные типы. Так, например, казаки одновременно являются маргина-

лами по месту (люди границы) и религии (пограничники православия). Бикультурал — человек двух культур. Маргиналы по крови осуществляют через экзогамию межэтническую передачу наследственной информации, что пополняет богатство генофонда и способствует рождению талантов. В свою очередь, эндогамия служит барьером против инкорпорации в целях сохранения материальной собственности.

В зависимости от социально-экономических условий маргиналы играют двоякую роль в общественном развитии — положительную или отрицательную. Если культурно-маргинальные общины выполняют созидательные функции, то социально-маргинальные кланы организованной преступности, беспочвенников (неукорененных), люмпен-пролетариата и др. — разрушительные. В Западной Европе и США на основе маргинальных кланов возникло этническое предпринимательство. Оно прошло через криминально-клановую стадию, но пока не трансформировалось в цивилизованные рыночные отношения. Маргинальные субкультуры, испытывающие социально-психологический дискомфорт «чужаков», могут стать «пятой колонной» в государстве.

Особое место на рубеже культур занимает *диаспора* (от греч. *di-* — рассеяние), пребывание значительной части народа (этнической общности) вне страны его происхождения. Диаспора — самобытный этнокультурный феномен, возникающий на основе проживающих за пределами исторической родины этнических групп, самоидентифицирующих себя с одним народом. В современном мире диаспоры являются важным «мостом» укрепления двухсторонних связей между страной проживания и исторической родиной, часто являются институтом лоббирования ее национальных интересов. XX век — «звездный час» эмигрантов, создавших самую высокоразвитую страну мира на рубеже западноевропейской цивилизации — Соединенные Штаты Америки. По численности выделяются китайская (55 млн), русская (25 млн), еврейская (11 млн), украинская, индийская, армянская и ирландская диаспоры. Судьба диаспоры обусловлена преимущественно геополитическими и экономическими факторами. Например, география украинской диаспоры, насчитывающей около 11 млн человек, выглядит следующим образом. За пределами Украины в других постсоветских странах проживает 7,5 млн украинцев, из них 5 млн — в России, 0,8 млн — в Казахстане и 0,6 млн — в Молдове. Украинская диаспора на Западе насчитывает свыше 3 млн человек, в том числе 750 тыс. в Канаде и 730 тыс. в США, не считая 500 тыс. закарпатских русинов.

Американские социологи установили следующую закономерность аккультурации (ассимиляции). За четыре поколения происходит трансформация монолингов (одноязычников) монокультуралов, или носителей одной, исходной, культуры, через билингов и бикультуралов в монокультуралов — носителей новой культуры и иного языка. Это возможно при условии высокого уровня культуры и качества жизни титульного народа, в данном случае американцев.

Мировые диаспоры (еврейская, китайская, индийская, армянская и др.) обладают надгосударственными общественными институтами и экономическими возможностями, позволяющими оказывать существенное влияние на международные отношения. Исторический опыт еврейской, китайской, армянской и других диаспор свидетельствует о высокой степени их мотивации в активной хозяйственной деятельности. Общеизвестна роль еврейских общин в становлении ростовщического и банковского капиталов в Европе.

Китайская 55-миллионная диаспора (хуацяо) по экономическому потенциалу сопоставима с «исторической родиной», где она лидирует по объему иностранных инвестиций. Срединная империя традиционно продолжает рассматривать этнического китайца за рубежом как своего подданного. В 1909 г. «принцип крови» был законодательно закреплён при определении китайского гражданства.

Российская империя внесла свой вклад в формирование мировых диаспор. В связи с проводимой политикой преследования религиозных сектантов и из-за экономических условий за период с 1881 г. до начала Первой мировой войны из России иммигрировало 3,3 млн человек, в основном евреи и поляки. При советской власти в результате вынужденной и добровольной эмиграции российских интеллектуалов (писателей, поэтов, философов) возникли социокультурные феномены: «Русский Берлин» (Алексей Толстой, Андрей Белый, Николай Бердяев, Илья Эренбург), «Русский Париж» (Иван Бунин, Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус и многие другие), «Русский Харбин» и «Русский Шанхай».

После распада СССР русский народ превратился в «разделенную нацию». Новороссия, Крым, Семиречье являются исторической родиной нескольких поколений русских. В Северном Казахстане русские составляют до 70—85% местного населения. В большинстве стран нового зарубежья (Казахстане, Латвии, Эстонии, Украине, Киргизии) русские являются «градообразующей» нацией. Здесь русское зарубежье лидирует в частном предпринимательстве, хотя доход не всегда высокий.

В восточно-азиатских цивилизациях сложившаяся клановая структура традиционного общества стала основой развития рыночных отношений. В послевоенной Японии такой опорой были остатки феодальных кланов, а ныне в Китае — родовые кланы. Военная американская администрация в Японии и коммунистическая партия в Китае, ограничивая коррумпированную местную элиту, обеспечили высокоэффективное государственное регулирование и функционирование рыночных механизмов.

В дореволюционной России деловая элита также состояла преимущественно из религиозных и этнических маргинальных субкультур староверов, выкрестов из иудеев и мусульман, а также протестантов-инородцев. Черода российских принудительных реформ сверху разрушила устои традиционного общества (общины, земства, семьи, казачества). Ныне в России, на Украине и в других постсоветских государствах вместо создания условий для здоровой дифференциации и структуризации общества снизу вновь предпринимаются попытки организовать этот процесс сверху. Основываются многочисленные «потешные» партии, как близнецы-братья похожие друг на друга. Складываются социально-экономические предпосылки, когда реальным механизмом социальной трансформации становится клановая организованная преступность. В России этому способствует сформировавшаяся в последние годы конфликтная структура экономического пространства, где доминирует *этническое предпринимательство*, опирающееся на земляческие связи и этногрупповую (клановую) солидарность национальных меньшинств.

4.5. Глобализация и цивилизационные вызовы

Глобализация — объективный процесс в современных международных отношениях, высший этап *интернационализации*, основанный на развитии информационных технологий. Взгляды на истоки возникновения глобализации являются дискуссионными. Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма. *Экономисты* ведут отсчет от транснационализации финансовых рынков. *Политологи* делают упор на распространение демократических институтов. *Культурологи* связывают проявление глобализации с вестернизацией культуры, включая американскую экспансию. Имеются информационно-технологические и экологические подходы к объяснению процессов глобализации. Различается поли-

тическая и экономическая глобализация. В качестве субъекта глобализации выступает регионализация, дающая мощный кумулятивный эффект формирования мировых *геоэкономических полюсов*.

Таким образом, глобализация определяется в зависимости от выбранного типа связанности Больших многомерных пространств. Прежде всего, обратим внимание на различия просвещенческого, неолиберального и эзотерического глобализма, данные А.С. Парниным в книге «Искушение глобализмом» (2002).

Просвещенческий глобализм

Просвещенческий глобализм — формирование единого мирового пространства на принципах европейского Просвещения.

Использовался в качестве основной приманки для советской интеллигенции, сыграл роль разрушителя отечественного социокультурного пространства. В отличие от пропагандируемого в 90-е годы просвещенческого глобализма реальное содержание современных процессов интернационализации на основе американских ценностей в интересах капитала США характеризуется как американский монополярный глобализм.

Неолиберальная глобализация

Неолиберальная глобализация — интернационализация экономической, политической и культурной жизни человечества, сопровождающаяся

игнорированием многих цивилизационных императивов. Это учение западных фундаменталистов о всеильном рынке и мировой справедливости. Запад во главе с США выступает за глобализацию в области политики, экономики, финансов, информации и культуры, что сопровождается ограничением национальных суверенитетов. Одновременно новая американская администрация консервативных демократов, пришедшая на смену либеральным демократам, отказывается ограничить суверенитет Соединенных Штатов по важнейшим мировым проблемам международного сообщества (стратегическая стабильность, противоракетная оборона, дальнейшая либерализация торговли, глобальная экология и др.). Вера в неолиберализм оказалась опасной иллюзией, представляющей угрозу для национальной безопасности. Неолиберальная глобализация благоприятствовала «разбазариванию» национального богатства постсоветских государств и вывозу капитала за границу.

Эзотерический глобализм

Эзотерический глобализм (тайный, предназначенный для посвященных) — интернационализация элит, формирование мирового

клуба избранных преимущественно из стран «золотого миллиарда». Кроме того, Запад поманил посткоммунистические элиты, получившие за продажу своих стран гарантии их собственности, при-

ватизированной в особо крупных размерах. После выполнения этих функций национальные элиты, превратившиеся в «элиты в законе», были отвергнуты Западом, как представляющие угрозу идеалам правового гражданского общества.

Экономическая глобализация

Выделяются противоречивые тенденции экономической и этнической глобализации. Экономическая глобализация характеризуется процессом формирования и развития единого мирового экономического (преимущественно финансового) и информационного пространства, обеспечивающего ускорение оборачиваемости капитала и внедрения новых идей. Ее переплетение с мафиозными субкультурами привело к *криминальной (мафиозной) глобализации*. Формируется единое мировое пространство криминальной экономики. Здесь в качестве своеобразных транснациональных корпораций выступают этнические группировки, среди которых численностью и организованностью выделяются китайские триады.

Этническая глобализация

Этническая глобализация проявляется во влиянии крупных диаспор и этнического предпринимательства на формирование единого пространства. Здесь выделяется еврейская и китайская диаспоры. Еврейская диаспора выступила в качестве носителя преимущественно американских неолиберальных ценностей «открытого общества». В отличие от евреев, ассоциирующих «Землю Обетованную» с Америкой, китайская диаспора является носителем традиций Великого китайского порядка.

В новой книге американского экономиста Лестера Туроу «Фортуна сопутствует смелым» (2003) исследуются противоречивые процессы глобализации. Экономическая мощь США, обеспечивающих 31% мировой добавленной стоимости и 23% мирового валового продукта, рассчитанного с учетом паритета покупательной способности национальных валют, а также лидерство в высоких технологиях, темпы экономического роста, возможность политического и силового влияния на остальной мир, делают Соединенные Штаты лидером глобализации. Однако Америка, по мнению автора, может стать и наиболее серьезным ее оппонентом, если глобализация не станет увеличенной в масштабах американской экономикой.

Степень развитости государств не может быть определена показателем ВВП на душу населения. Высокоразвитые страны должны быть способны самостоятельно создавать новые технологии. Экономике Японии и Южной Кореи развивались на основе копирования западных технологий. Японская экономика остановилась в раз-

витии, когда потребовался переход к собственному производству высоких технологий. ВВП Японии в 2002 г. составил лишь 116% к 1990 г. Китай и другие азиатские НИС пошли по пути «обучения» новейшим технологиям. Этот подход в отличие от «копирования» еще больше развращает. Не может быть вечной стратегия роста на основе экспорта. Поэтому китайское столетие наступит не скоро.

Америка стала мировым центром, который не могут миновать финансовые и торговые потоки. Если Азия подвержена кризисам как регион, базирующийся на развитии экспорта, то Америка подвержена кризисной зависимости от импорта. Американские заимствования отличаются от остального мира. У большинства стран долги накапливаются в долларах, тогда как Америка может их печатать. Поэтому проблема заключается не в возможности дефолта, а в потенциальной возможности ухода иностранных инвесторов от долларовых активов, что прекратит финансирование дефицита американского платежного баланса.

Глобальные вызовы

Обострение существующих или порождение новых проблем, вызванных противоречивым процессом глобализации, особенно наглядно проявилось в глобальных вызовах. *Вызовы* являются следствием новых факторов в мировом развитии, нарушающих стабильность нормального функционирования механизмов воспроизводства общественной жизни, межцивилизационных отношений, международных политических и экономических отношений в границах существующего мирового порядка.

Существуют конкретные военно-политические, экономические и другие угрозы, вызывающие необходимость незамедлительных действий по их устранению. К мировым угрозам относятся терроризм, религиозный экстремизм, этническая вражда, неконтролируемая миграция, незаконная торговля оружием и др.

Технологические достижения человечества создают глобальные проблемы и угрозы, противоречащие институционализированному языку существующего контроля, например Чернобыль, атака террористов против Америки. По мнению немецкого политолога У. Бека, формируется «глобальное общество риска», в котором, как правило, «взрывается» ответственность государственных институтов, оказывающихся беспомощными при соприкосновении с действительностью.

Фундаментализм и его разновидности

В процессе трансформации международных отношений возросла популярность *фундаментализма* — учения об «истинных» основах бытия. Фундаментализм рассматривают как реальную альтернативу

глобализации, как общественное, идеологическое, религиозное движение, провозглашающие приверженность исходным идеям, принципам, ценностям определенных учений, доктрин, выдвигающие требования преодоления появившихся в ходе их развития извращений, уклонов, ересей и восстановления первоначальной чистоты, «возвращение к истокам». Различается религиозный, рыночный и национальный фундаментализм. Религиозный фундаментализм зародился в западном христианстве, ныне особенно характерен для ислама. Политический и рыночный фундаментализм типичен для Восточной Европы.

Религиозный фундаментализм возвращает к традиционным религиозным ценностям, предшествующим Новому времени. В христианской цивилизации выделяются фундаментализмы протестантский (евангелистский) и православный (старобрядческий), с которыми связывают «дух капитализма». Исламский фундаментализм трактуется как «возвращение к праведным предкам» или на «дорогу к Мекке». Является восточным аналогом европейской Реформации (опора на духовное водительство и народовластие). Как политическая идеология имеет антизападную направленность и опирается на антикапиталистические настроения социальных маргиналов и других слоев общества, пострадавших от попыток модернизации (вестернизации).

Рыночный фундаментализм явился экспортом рыночных отношений в постсоветское пространство. Способствовал доминированию духа наживы над моралью, честью и долгом, привел к становлению криминально-коррупцированных демократий с исключительно выраженным социальным неравенством и «элитой в законе». Рыночный фундаментализм стал детонатором для протестного исламского фундаментализма.

Национальный фундаментализм проявляется в попытках противопоставить воинствующий провинциализм правовому гражданскому обществу.

Большие многомерные пространства мировых цивилизаций наглядно иллюстрируют полицентризм в подходах к устройству мирового порядка. Каждая цивилизация предложила определенную сопряженность Космоса (Природы), Полиса и Души или Мысли, Власти и Капитала и добилась успехов в своем социальном времени.

Таким образом, согласно цивилизационной геополитике, *благоденствие государства зависит не только от размеров природного богатства*. Можно иметь большие запасы природных энергетических ресурсов и оставаться бедным. В мире общеизвестны и другие примеры, когда обделенная природным богатством страна становится

процветающей. Значит, *все дело в пропорциях, соотношении между источниками созидательной энергии человека и другими ресурсами.*

Несмотря на различия в цивилизационных теориях и концепциях мироустройства, их объединяет высокий интеллект ученых-классиков, генерация новых идей и, самое главное, философский подход к анализу сложных явлений через пограничные состояния многомерного коммуникационного пространства. Несомненно, что споры вокруг возможного нового мирового порядка будут продолжаться. А мы обратимся к историческому цивилизационному опыту мироустройства.

Резюме

Примером эффективного многомерного пространства служит древнегреческая цивилизация. Древняя Греция – не география, а состояние. Здесь на рубежах энергонасыщенных контактных зон: природной «суша – море» и евразийской социокультурной – образовался Великий Эгейский океан многомерного коммуникационного пространства (множество упорядоченных, соотнесенных мест).

Цивилизационный (культурно-генетический) код – исторически сложившаяся система коммуникаций (отношений), обеспечивающая целостность и защиту от внешних вызовов Большого многомерного пространства цивилизации.

Цивилизации управляют духовным прогрессом человечества. Духовность – основной «двигатель» общественных реформаций цивилизаций.

Свобода личности – тяжелый моральный груз и ответственность, измеряемые совестью. Совесть – это долг человека перед природой.

Маргинальные субкультуры (кланы) являются своеобразной «свечой зажигания» межцивилизационного диалога.

Открытость к другим культурам не должна сводиться к слепому заимствованию чужих традиций.

Насильственное внедрение во имя «безграничной справедливости» «прогрессивных» культурно-исторических традиций приводит к разрушительным последствиям для другой цивилизации.

Аморальна и разрушительна по своей природе попытка отказа от собственной «почвы» путем заимствования ценностей другой цивилизации в духовной сфере.

МИРОВОЙ ОКЕАН

«Океан» в переводе с греческого — великая река, обтекающая всю землю. И как реку невозможно представить без берегов, так и образ океана немислим без них. Однако география — древнейшая из наук, призванная изучать в глобальном масштабе географическую оболочку Земли, — длительное время концентрировала внимание на суше, составляющей всего лишь 29,2% земной поверхности. На эту особенность обращал внимание академик К.К. Марков, настойчиво выступавший против «сухого закона» в географической науке. С 80-х годов под эгидой ЮНЕСКО осуществляется международная программа по управлению морскими и островными регионами. Научные открытия XX в. изменили представление о природной структуре Мирового океана, что требует особого подхода к исследованию его береговой зоны, которая не только служит геополитическим ключом к Евразии, но и становится плацдармом решения глобальных экологических и экономических проблем. Многочисленные конфликты вокруг отдельных участков 200-мильной экономической зоны являются лишь предвестниками будущих «сражений» за Мировой океан.

5.1. Геополитика и талассократии

Географические школы на страже морского могущества государств

В античную эпоху зародились две концепции целостности земной поверхности: континентальная (Птолемей) и Мирового океана (Эратосфен, Посидоний и Страбон). В основе континентальной концепции лежала предпосылка о преимущественном распространении суши и внутренних морей (океанов). Концепция Мирового океана, исходившая из единства морей и океанов, была окончательно возрождена в эпоху Великих географических открытий.

В средневековье появляются труды, призванные обеспечить геополитические задачи господства на морях, колонизации новых земель и потребности морской торговли. В 1650 г. в Голландии издается труд Б. Варениуса «География Генеральная». В предисловии автор отмечал, что «двойка есть география», представляющая единство общей (генеральной) географии, изучающей «земноводный круг», и частной (собственно) географии, описывающей страны. Континенты и океаны рассматривались как единый «земноводный круг». Труд Б. Варениуса способствовал формированию геополитического мышления в целях обеспечения морской военной и торго-

вой мощи Голландии. Не случайно 10—80-е годы XVII в. вошли в историю как голландский период господства на море, когда в этой стране было сосредоточено 70% мирового торгового флота.

В дальнейшем развитие многих национальных географических школ был подчинено обеспечению морского могущества государств. Первая российская географическая школа Ломоносова — Татищева способствовала выполнению важнейшей государственной задачи — колонизации огромных территорий и росту морского могущества империи, прочно обосновавшейся на балтийских, черноморских, дальневосточных, арктических берегах морей трех океанов. Отсюда возникли потребности в развитии морского военного и торгового флота, строительстве портов. Великий помор М.В. Ломоносов в своих трудах уделял большое внимание освоению Арктики и Северного морского пути на Восток.

Географ и социолог *Л.И. Мечников* (1838—1888) в конце XIX в. в труде «Цивилизация и великие исторические реки» (1898) изложил географическую теорию прогресса и социального развития, в которой одним из первых обратил внимание на демографическую и экономическую аттрактивность (притягательность) крупных природных контактных зон (побережий рек, морей и океанов), показал их роль в освоении человеком материков.

Мечников установил следующие периоды человеческой истории: речной, морской (средиземноморский) и океанический. Речной период, или Древние века, охватывает историю речных цивилизаций: Египетской (Нильской), Месопотамской (Тигро-Евфратской), Индийской (Индо-Гангской) и Китайской (долины рек Хуанхэ и Янцзы). В истории древних речных цивилизаций различаются две эпохи: изолированных культур и первых сближений между ними.

Средиземноморский период, или Средние века, занимает 25 столетий от основания Карфагена до Карла Великого и подразделяется на две эпохи: Средиземного моря (Финикия, Карфаген, Рим, Греция) и нескольких внутренних морей, включая присоединение Черноморья к «общему культурно-историческому движению».

Океанический период, или Новые века, характеризуется заметным перевесом государств Западной Европы на Атлантическом побережье. Этот период делится на атлантическую эпоху от открытия Америки до «золотой горячки» в Калифорнии и начинающуюся всемирно-историческую эпоху.

Известный русский географ *А.И. Воейков* (1842—1916) в статье «Сравнение бассейнов Атлантического и Тихого океанов» (1904) дает характеристики восточных частей материков (западных берегов океанов) и западных частей материков (восточных берегов океа-

нов). Воейков оспаривает мнение, что в ближайшем будущем преимущества в морской торговле и главные торговые пути перейдут из Атлантического в Тихий океан. Указывая, что величина океана сама по себе не составляет преимущества, автор выделяет несколько неблагоприятных для Тихого океана обстоятельств: малая изрезанность его берегов, небольшое число внутренних и средиземных морей, незначительные размеры прилегающих речных бассейнов. В торговом отношении отмечаются преимущества Атлантического океана, в бассейн которого входят три огромные равнины: русская, североамериканская и южно-американская, а также связанные с ними три больших «пшеничных поля», «кукурузное» и «хлопковое» поля.

Идеи, изложенные в первой главе концепции А. Мэхена и Н. Спайкмена «Римленд», стали географическим фундаментом западного атлантизма, где особое место занимают представления о барьерных и контактных функциях береговой зоны морей и океанов. Последователь и ученик Спайкмена Д. Мэйнинг делит евразийский Римленд с учетом функционально-культурных особенностей на талассократический, теллурократический и нейтральный блоки. Сторонники этой концепции особо выделяют историческую роль морских цивилизаций, от которых внутрь континента поступают культурные импульсы. Поэтому в евразийской геостратегии США главная задача заключается в объединении разрозненных береговых зон в единый «дисконтинуальный пояс».

**Береговая зона —
плацдарм освоения
континентов**

История человечества неразрывно связана с береговой зоной — геополитическим и геоэкономическим плацдармом освоения континентов и Мирового океана. Особенно велика историческая роль морских торговых путей (транспортного обмена посредством морской среды) в обеспечении массового географического разделения труда. Перевозка грузов по морю имеет большие преимущества, здесь минимальные затраты, самая низкая себестоимость в расчете на единицу перевозимого груза. Среди исторических океанских коммуникаций необходимо выделить торговые пути в Вост-Индию и Индию (вокруг Африки), Южно-Азиатский, или Великий муссонный, путь и многие другие, функционирующие с учетом природных особенностей морей. Например, на Великом муссонном пути кораблевождение было подчинено режиму муссонов, отличающихся сезонным постоянством и вызывающих муссонные поверхностные морские течения. Это позволяло парусным торговым судам плавать в обоих направлениях с учетом времен года.

Внешнеторговые морские пути способствовали колонизации приморских районов Евразии и формированию крупных портовых центров с преференциальным режимом в Китае, Юго-Восточной Азии, Индии, Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

Наиболее активная колонизация береговой зоны морей и океанов отмечалась в Средиземноморье (финикийская, греческая, римская), в Юго-Восточной Азии (индийская), Восточной Африке (арабская), Северной Америке (викингами). Наряду с земледельческими цивилизациями Двуречья, Египта, Индии и Китая в береговой зоне средиземных и окраинных морей возникли «морские» государства, или талассократии, осуществлявшие владычество над морем благодаря военной и торговой мощи. Например, оживленная торговля между Западом и Востоком способствовала формированию в Юго-Восточной Азии многочисленных талассократий, среди которых выделялась Великая морская империя Шривиджая (VIII—XIV вв.).

Исключительно на морских побережьях и островах (архипелагах) формировались греческая и римская цивилизации. Великой морской державой Средиземноморья являлся Карфаген. Впервые раннеклассовое общество сложилось не в материковой Греции, а на островах Эгейского моря, где была создана Минойская цивилизация, собравшая лучшие достижения ойкумены и ставшая колыбелью европейской культуры. Минойская морская держава длительное время контролировала Восточное Средиземноморье, а в период расцвета (около 1700 г. до н.э.) ее мореходы выходили в Атлантику.

В эпоху Великой греческой колонизации (VIII—VI вв. до н.э.) были основаны многочисленные земледельческие или торгово-земледельческие колонии на побережьях Средиземного и Черного морей. В Северном Причерноморье были созданы крупные колонии греков — Ольвия, Херсонес и Пантикапей. Греки возделывали на плодородных причерноморских землях хлеб и экспортировали его в другие полисы. Соприкосновение и взаимодействие античной и варварской культур в контактной этноприродной зоне привело к появлению неповторимых и своеобразных греко-скифской и греко-сарматской культур.

Античная колонизация, продолжавшаяся примерно тысячелетие (XVI—VI в. до н.э.), не смогла стать плацдармом для колонизации вглубь Евразии и Африки. В средневековье индийские купцы создают крупные торговые поселения на побережье морей Юго-Восточной Азии, а аравийские арабы колонизируют восточное побережье Африки, где основывают портовые города-государства Малинди, Момбаса, Занзибар, Могалишо и др.

Высокая мореходная техника позволила древним полинезийцам — людям каменного века — осуществить преднамеренные плавания задолго до викингов и Колумба. Однако малочисленность полинезийцев и слабость экономической базы делали их опыт недоступным для человечества.

Первые колонии в доколумбовой Америке расположились вдоль береговой зоны морей, где территория первых земледельческих культур протянулась узкой полосой преимущественно вдоль западной оконечности срединной части материка. Здесь находилась колыбель высокоразвитых цивилизаций Нового Света — индейская ойкумена.

Обращает на себя внимание слабая хозяйственная освоенность Тихоокеанского побережья Мезоамерики и Южной Америки, заболоченного побережья Юкатана, что дало многим исследователям основание предполагать наличие примитивного искусства мореплавания у коренных жителей Мексики, Чили и Перу. Археологические раскопки последних десятилетий позволили выделить в доколумбовой Америке центры мореплавания в Карибском море и на Тихоокеанском побережье Южной Америки в районе залива Гуаякиль. Особенно выделялись достижения майяских мореходов, или «финикийцев Нового Света», в освоении островов Карибского моря.

По обе стороны от Тихоокеанского побережья Южной Америки наблюдаются самые большие высотные контрасты в мире: с одной стороны — высокогорная система Анд (свыше 6,5 км), а с другой — глубоководные Перуанский и Чилийский океанические желоба (с глубинами до 8 км). Между океаном и Андами по природным условиям выделяются две зоны: пустынных береговых равнин (Коста) и высокогорно-степное и полупустынное нагорье Анд (Сьерра). Древние цивилизации формировались преимущественно в природной контактной зоне «приморские равнины — горы», а не на Тихоокеанском побережье. Пустынные береговые равнины и всякую землю у морского побережья индейцы называли «жаркой землей». Природно-климатические условия этой зоны на значительном протяжении были неблагоприятными для жизни аборигенов Америки и не способствовали развитию земледелия.

Тихоокеанское побережье доколумбовой Америки было слабо заселено и не могло стать форпостом освоения в глубь континента, особенно при отсутствии надежных природных коммуникаций типа «река — море» и безбрежных просторов Тихого океана.

Таким образом, природные факторы (климат, морские течения, направления ветров, рельеф и многие другие) играли важную роль в колонизации береговой зоны морей и океанов. Однако только в

период позднего феодализма, когда люди наконец овладели техникой мореплавания, наступил звездный час океанов. В эпоху Великих географических открытий (XV—XVIII вв.) береговая зона стала плацдармом колонизации в глубь континентов. Европейцы, истребляя коренное население, организовали многочисленные опорные военные и торговые базы на побережье Америки, Африки, Южной и Восточной Азии. С этих краевых или приморских очагов колонизации началась экспансия в глубь континентов.

Колониальная политика осуществлялась, в частности, специально созданными большими привилегированными торговыми компаниями, среди которых выделялись крупные заморские английская, голландская и французская Ост-Индские компании, голландская Вест-Индская и др.

Большая роль в освоении береговой зоны Мирового океана принадлежит Российской империи. Русские Великие географические открытия способствовали колонизации Сибири, побережья Арктики и дальневосточных морей. Заметное место в изучении морских побережий занимает Российско-Американская торговая компания (1799—1868), учрежденная в целях колонизации Русской Америки, включая Алеутские и Курильские острова. Ей передавались в монопольное пользование все промыслы и полезные ископаемые, давалось право организовывать экспедиции, занимать вновь открытые земли и торговать с соседними странами. Только в 1804—1840 гг. компания при содействии русского правительства организовала 25 экспедиций, в том числе 15 кругосветных (И.Ф. Крузенштерна, Ю.Ф. Лисянского и др.). Эти экспедиции внести выдающийся вклад в изучение и освоение береговой зоны Мирового океана, включая берега Антарктиды.

В результате Великих географических открытий, по выражению Ф. Энгельса, перед взором западноевропейцев предстал весь земной шар и вместе с барьерами малой родины пали «тысячелетние рамки средневекового способа мышления». Перемещение в результате Великих географических открытий торговых путей из Средиземноморья в Атлантику способствовало возвышению западноевропейских стран. Буржуазная цивилизация первоначально начала распространяться вдоль Атлантического побережья. В Западной Европе произошла дифференциация на морские и континентальные страны, и эти различия будут положены в основу многих более поздних геополитических концепций. Ф. Энгельс писал о Центральной Европе середины XIX в.:

...Часть Германии отстала от уровня развития Западной Европы. Буржуазная цивилизация распространялась вдоль морских берегов

и по течению больших рек. Земли же, лежащие далеко от моря, и особенно неплодородные и труднопроходимые горные местности, оставались убежищем варварства и феодализма.

Вследствие Великих географических открытий и перемещения торговых путей было подорвано могущество талассократий Венеции и Генуи. Одним из крупнейших европейских центров колонизации заморских земель стала испанская Севилья. Приходит в забвение крупнейшая в мире трансконтинентальная коммуникация Великий шелковый путь. Усиливается демографическая привлекательность береговой зоны морей и океанов. Если в рабовладельческую эпоху самые крупные коммуникационные узлы и города мира были преимущественно континентальными или располагались на побережье средиземных морей (Афины с аванпортом, Сиракузы, Карфаген, Александрия, Рим с аванпортом и др.), то в средневековье мировые городские полюса сместились на побережье окраинных морей (Нанкин, Лондон и др.), а в дальнейшем на берега открытого океана (Нью-Йорк, Токио, Рио-де-Жанейро и др.).

В 1400 г. из десяти крупнейших городов мира с населением более 100 тыс. жителей в береговой зоне окраинных морей выделялись Нанкин и Брюгге с аванпортом, а в Средиземноморье — Венеция и Генуя. В столице Китайской империи Нанкине проживало около 470 тыс. жителей. Это был один из крупнейших городов мира и первый большой порт на побережье окраинных морей Мирового океана.

На рубеже XX в. в мире насчитывалось 11 городов-миллионеров, в том числе 7 приморских, из них четыре были расположены на океанских побережьях (Лондон, Нью-Йорк, Токио, Шанхай). В начале XXI в. впервые в истории в десятке крупнейших мегаполисов не будет европейских городов, лидерство перейдет к Азиатско-Тихоокеанскому региону, а все демографические полюса будут расположены на побережье открытого океана или на удалении не более 200 км.

**Морская мощь — основа
мирового или региональ-
ного лидерства
государства**

Мировое или региональное лидерство государства зависит от его морской мощи. В зависимости от того, развивается страна «лицом к морю» или нет, меняется ее геополитическое и геоэкономическое положение.

Это наглядно видно на примере Японии, Великобритании и Китая.

В феодальной Японии были предприняты меры против морской торговли и кораблестроения, что способствовало в дальнейшем отсталости страны. Когда в середине XIX в. политическая ситуация изменилась, Япония наверстала упущенное. В Великобритании, наоборот, в Средние века поощрялось кораблестроение,

империя заняла ведущее положение в международной морской торговле и стала «владычицей морей», крупнейшей колониальной державой.

В начале XIII в. усиливаются внешнеторговые морские связи Китая со странами Юго-Восточной Азии. Китайские мореплаватели за восемь десятилетий до Васка да Гамы открыли восточные берега Африки (1418), их корабли заходили в гавани Вьетнама, Явы, Суматры, Индии, Ирана и Аравии. Все это способствовало быстрому росту приморских торгово-ремесленных центров. Однако внутривосточная обстановка в Китае в период Минской династии (после 1436) привела к усилению натурализации хозяйства и сокращению внешних морских торговых связей. Китай вступил на путь самоизоляции, пагубно отразившейся на развитии экономики страны и чреватой для нее гибельными последствиями.

Уровень развития навигационного искусства в Китае XI—XIV вв. (применение компаса и др.) позволял китайским мореплавателям «оторваться» от берега и выйти в открытый океан, совершать дальние путешествия и стать колумбами Земли значительно раньше европейцев. Но этого не произошло. Кроме социально-политических причин, обусловленных особенностями развития феодализма в Китае, следует обратить внимание на следующее обстоятельство.

Древние и средневековые китайские мореплаватели никогда не пытались пересечь Тихий океан. Природные особенности северо-тихоокеанского круговорота (течений) и сезонной смены ветров благоприятствовали мореплаванию в морях Юго-Восточной Азии и Индийского океана и ограничивали возможность плавания на восток. Не случайно многие близлежащие к Азиатскому материку острова были открыты европейцами со стороны Америки.

Исторически анализ целостного процесса освоения человеком земной поверхности свидетельствует о его стадийности. При этом смене стадий преимущественной колонизации в глубь континентов или освоения Мирового океана предшествовали «прибрежные революции», вызывающие рост экономических и демографических полюсов в береговой зоне морей и океанов. В будущем будет происходить дальнейшая концентрация военной мощи, производства и населения в береговой зоне Мирового океана, что обусловлено особенностями его географической структуры. В отличие от континентов, где в результате экономической экспансии происходят территориальные сдвиги в размещении производства и населения, процесс хозяйственного освоения Мирового океана начинается и заканчивается на морском берегу.

В конце XX в. проявилась новая тенденция в промышленном освоении Мирового океана, характеризующаяся «возвратом» к береговой зоне (континентальному шельфу) с целью воспроизводства биологических ресурсов (развитие морехозяйства, биомелиорация и др.). Вместе с тем по мере истощения континентальных месторождений топливно-энергетических и других полезных ископаемых человечество все в больших масштабах обращается к идентичным ресурсам Мирового океана, в первую очередь континентального шельфа. В результате вновь возрастает геополитическое и геоэкономическое положение береговой зоны в качестве плацдарма очередной «прибрежной революции» и новых геостратегических устремлений.

В конце XX в. стоимость производства и услуг морского хозяйства сопоставима с валовым национальным продуктом крупнейших постиндустриальных стран. Особенно высокими темпами растут добыча нефти и газа на континентальном шельфе, грузооборот морского транспорта и круизное судоходство.

5.2. Аттрактивность береговой зоны

Океанологические открытия последних десятилетий (циркуляционных систем Мирового океана, глобальной системы срединно-океанических хребтов, зоны Заварицкого — Беньофа, внутренних волн и др.) не только расширили представления о природе морей и океанов, но и опровергли представления о неисчерпаемости биологических ресурсов, о простом геологическом строении и преимущественно равнинном рельефе дна. Все это меняет и геополитические акценты в Мировом океане. Если во второй половине XX в. одной из острых проблем стала борьба за топливно-энергетические ресурсы континентального шельфа и введение 200-мильной экономической зоны, то в XXI в. доминирующей будет глобальная геоэкономическая и геоэкологическая проблема районирования Мирового океана, связанная с условностью его существующего географического деления. Эпицентр борьбы вновь окажется в береговой зоне морей и океанов. Сегодня геополитика моря как бы оказалась в тени установления «нового мирового порядка», однако в ближайшем будущем она не только заявит о себе, но и может породить драматические события.

**Природные ресурсы
Мирового океана** Закономерности размещения минеральных ресурсов обусловлены океаническим седиментогенезом — планетарным процессом перемещения и трансформации вещества литосферы. Согласно циркумграничной зональности выделяются два типа океанического

седиментогенеза: приконтинентальный и пелагический, на которые накладывается вулканогенноосадочный процесс. Приконтинентальная и пелагическая области являются самыми крупными комплексами фациального районирования океана.

Приконтинентальная область отличается от пелагической более высокими скоростями накопления (абсолютными массами) терригенного и биогенного материалов и осадков в целом, включая почти все их геохимические и минеральные компоненты. В пелагической области процентное содержание многих компонентов имеет тенденцию к возрастанию. Известны пелагические максимумы концентрации железа, марганца, а также никеля, меди и ряда других микроэлементов. В приконтинентальной области высокие концентрации этих компонентов редко достигаются из-за разбавляющего влияния терригенного материала. На краевые и внутренние моря, занимающие около 1% поверхности Мирового океана, приходится 40—45% всего осадочного материала. Вместе с тем здесь наблюдается повышенная концентрация органического вещества (нефти, природного газа). Для пелагического седиментогенеза характерно доминирование химико-биологических процессов, а для приконтинентального — процессы механической седиментации.

Фациальное районирование позволяет выделить несколько природно-географических типов размещения месторождений: приуроченные к приконтинентальной области океана (нефть, газ и др.); месторождения пелагической области (железо-марганцевые конкреции и др.); обусловленные вертикальной зональностью (фоссофриты); месторождения на границе суши и океана.

Размещение нефтяных и газовых промышленных месторождений связано с наличием осадочных бассейнов, в недрах которых из рассеянного в породах органического вещества происходило образование компонентов нефти и газообразных углеводородов, формирование и сохранность их промышленных скоплений. По перспективам нефтегазоносности различаются континентально-шельфовые, преимущественно шельфовые и преимущественно глубоководные (внешельфовые) акваториальные нефтегазоносные осадочные бассейны Мирового океана.

Основной зоной морской добычи нефти и газа является континентальный шельф, т.е. размещение месторождений энергетического сырья носит циркумконтинентальный характер. Освоение этих ресурсов стало одной из важнейших международных проблем, затрагивающих национальные интересы. С подводными окраинами материков связано около 2/3 перспективных мировых запасов неф-

ти и газа. На континентальном шельфе открыты супергигантские месторождения нефти с извлекаемыми запасами более 1 млрд т и природного газа с извлекаемыми запасами свыше 1 трлн м³. В конце XX в. свыше 30% мировой добычи углеводородов приходилось на морские месторождения, а по прогнозам в начале XXI в. их доля возрастет до 50%. Этим объясняется присутствие крупных стран в перспективных для добычи регионах, которые даже объявляются «зонами жизненных интересов».

Кроме нефти и газа, многие месторождения твердых полезных ископаемых являются по площади залегания континентально-шельфовыми. По мере выработки минеральных месторождений на суше усиливается разработка их морских составляющих. Добыча твердых полезных ископаемых (углей, железных и других руд, меди, никеля) ведется как на прибрежных мелководьях, так и с помощью шахт и рудников, заложенных на берегу, естественных и искусственных островов.

На континентальном шельфе осуществляется добыча минерально-строительного сырья. На границе суши и океана известны прибрежно-морские россыпи месторождений тяжелых металлов. Широкое распространение в морских россыпях получили минералы титана (ильменит и рутил), циркон, гафний, уран и торий. Известен крупный Тихоокеанский пояс оловорудных россыпей. Значительно реже встречаются прибрежные россыпи золота, алмазов и платины.

Несмотря на многочисленные прогнозы потенциального изъятия биологических ресурсов, океанический промысел рыбы близок к максимуму допустимого объема вылова. По мере вовлечения в хозяйственный оборот рыбопромысловых ресурсов все «новых» и «новых» морских акваторий происходило перемещение промысла от наиболее продуктивных прибрежных зон к менее продуктивным, но обширным акваториям открытого океана. Эта экстенсивная стратегия основывалась на ошибочном представлении о распространении продуктивности прибрежных вод на весь океан. Кроме того, вовлечение в добычу промысловых видов открытого океана экономически менее эффективно, чем в прибрежной зоне.

В стратегии освоения биологических ресурсов Мирового океана выявляются три важные тенденции: обращение к потенциальным возможностям шельфа и ориентация на лов в открытом океане, в том числе добыча промысловых ресурсов поверхностного активного слоя (криля и др.) и дна (глубинный лов, достигающий отметки 2000 м от поверхности). Этим подтверждается ориентация промысловой эмпирики на важнейшие активные пограничные зоны океана, обеспечивающие значительное воспроизводство биомассы.

Наиболее перспективным является использование потенциальных возможностей континентального шельфа. Однако возвращение к прибрежным районам лова с подорванными в результате чрезмерной эксплуатации промысловыми запасами требует осуществление мер по восстановлению и рациональному использованию биологических ресурсов. В этой связи большие надежды возлагаются на развитие марикультуры и биомелиорации.

Обратимся к особенностям размещения химических ресурсов вод океана. Несмотря на глобальное, повсеместное, распространение, их добыча ведется преимущественно в прибрежной зоне. Выделяется концентрация магния, брома и других химических элементов в природных условиях контакта суши и моря, например в мелководных заливах (Сиваш и др.). В прибрежной зоне широкое распространение получила добыча поваренной соли из морской воды. Увеличиваются масштабы опреснения морской воды, а также ее использования для технических целей в промышленности.

Имеющие широкое распространение энергетические ресурсы Мирового океана (энергия приливов, течений, волн, термальная, водорода) используются преимущественно у побережья, где сосредоточены крупные потребители электроэнергии. При создании удаленных от потребителей электростанций в открытом океане резко возрастают капитальные затраты на передачу электроэнергии. Масштабы использования энергетических ресурсов океана пока незначительны, но дефицит и удорожание добычи топливно-энергетических ресурсов континентов способствуют освоению возобновляемой энергии океана.

Таким образом, принципиальные отличия хозяйственного освоения морей от суши обусловлены циркумграничной природной структурой Мирового океана. Все известные виды экономической деятельности в морях и океанах связаны в основном с его граничными природными поверхностями, среди которых выделяется масштабами освоения береговая зона. Геоэкономические ресурсные функции береговой зоны усиливают ее геополитическую значимость.

Антропогенное загрязнение Мирового океана С Мировым океаном связано решение глобальной экологической проблемы, которая становится наряду с геоэкономикой главной составляющей морской геополитики. Высокий уровень антропогенного загрязнения морей и океанов обусловлен географическими особенностями. Загрязняющие вещества поступают в Мировой океан путем непосредственного их удаления, выноса с речным стоком и через атмосферные осадки. Загрязнение оказывает влия-

ние на физические, химические и биологические процессы в морях и океанах, особенно в трех пограничных зонах: у берегов, водной поверхности и на дне. Наиболее интенсивные поля загрязнения нефтью и нефтепродуктами наблюдаются в прибрежной зоне.

К числу распространенных токсических загрязняющих веществ относятся некоторые тяжелые металлы (ртуть, свинец, кадмий, цинк), повышенное содержание которых обычно наблюдается в прибрежных зонах морей (зонах речного стока и вблизи промышленных центров) в поверхностном микрослое и на дне. В прибрежной зоне индустриально развитых стран концентрируются также синтетические поверхностно-активные вещества.

Зоны повышенных уровней загрязнения образуются в экологических системах с максимальными биомассами и продуктивностью (поверхностный слой, неритическая зона, внутренние моря, эстуарные зоны, границы раздела «вода — дно», «вода — воздух»). Основные потоки токсикантов сосредотачиваются в неритической (прибрежной) зоне, где наиболее активно осуществляется фотосинтез солнечной энергии и создаются запасы первичного белка, происходит его регенерация и вовлечение в другие звенья пищевой цепи. Несмотря на глобальные масштабы океана, его активные пограничные слои с быстро протекающими процессами окисления органического вещества по объему сопоставимы с пресными водами суши, которые уже не успевают самоочищаться.

В глобальном загрязнении отмечается широтный эффект наложения зон максимального загрязнения на зоны высокой биомассы и продуктивности. Это обусловлено неравномерностью размещения индустриальных и урбанизированных регионов, особенностями крупномасштабной циркуляции вод в океане.

С циркумграничным сгущением жизни в океане и ее биохимической активностью связано распределение уникальных анаэробных экологических систем (сероводородных зон массовой гибели фауны), обнаруженных в Черном и Карибском морях, норвежских фьордах, северо-западном шельфе Атлантики, в зонах практически всех апвеллингов и в других местах. Обособленность некоторых окраинных и средиземных морей увеличивает антропогенное воздействие на морские экосистемы, особенно прибрежных зон. Например, на 1 км² акватории самого обособленного в Мировом океане Черного моря приходится 4 км² его гидрологического бассейна.

Проведенный анализ показывает возрастающую роль природно-ресурсного потенциала береговой зоны морей и океанов в жизни человечества. Береговая зона характеризуется наиболее интенсив-

ным взаимодействием природных (физических, химических, биологических) процессов, масштабами хозяйственной деятельности, сопровождающейся усилением антропогенного воздействия на природную среду. Однако географические особенности этого воздействия на континентах и в океане существенно различаются.

Тысячелетия заселения, хозяйственного освоения и изменения человеком природной среды суши выработали определенный стереотип «континентального» мышления. Сложилась убежденность в постепенном увеличении географических масштабов воздействия на природную среду от локального к региональному и, наконец, глобальному уровням. Соответственно, формировалось представление о поэтапных экологических кризисах — локальном, региональном и глобальном. Циркумграничная природная структура Мирового океана с энергетически активными зонами опровергает эту уверенность. Воздействия человека на природную среду не обязательно являются непрерывными и постепенными, они могут происходить внезапно, некоторое время спустя. Природное единство и подвижность океанической среды (течения, перемешивания) способствуют ее глобальному потенциальному загрязнению даже в результате относительного локального антропогенного воздействия. Поэтому весьма важной задачей становится выявление таких «горячих точек» морей и океанов, где контроль за хозяйственным освоением наиболее эффективен и актуален. Несомненно, что ключ к контролю лежит в береговой зоне Мирового океана.

**Социально-
экономическая
притягательность
береговой зоны**

Социально-экономическая притягательность береговой зоны обусловлена особенностями многомерного пространства Земли, основные коммуникационные узлы которого расположены на побережье открытых морей. Главные коммуникационные узлы являются теми «горячими точками», где государства, обладающие морской мощью, стремятся установить геополитический контроль. Как правило, это открытые портовые города, выполняющие военные и геоэкономические функции. В береговой зоне осуществляется великий энергетический «обмен веществ» между океаносферой и континентами. Во второй половине XX в. особенно отчетливо проявились тенденции индустриального «сдвига» к морям и формирования крупных портово-промышленных комплексов. Береговая зона стала плацдармом развития мировой экономики.

С конца 50-х годов в Западной Европе, США и Японии начали создаваться припортовые промышленные зоны, где размещались

металлургические, нефтяные и химические предприятия, ориентированные на импортируемое морским транспортом сырье из развивающихся стран. Особое развитие получила портовая металлургия в Японии, США и Великобритании. Однако из-за обширных площадей и негативного воздействия припортовых промышленных зон на окружающую среду в дальнейшем были введены ограничения на развитие тяжелой индустрии. Энергоемкие, трудоемкие и экологически опасные производства начали размещаться в припортовых зонах в развивающихся странах. Здесь создавались экспортно-промышленные зоны, где производились первичная обработка и обогащение сырья. Научно-технический прогресс в морском судоходстве позволил снизить транспортные издержки на перевозку грузов, что позволило эффективно эксплуатировать богатые месторождения энергетических и других ресурсов в отдаленных регионах.

Во второй половине XX в. сложились мощные грузопотоки нефти, железной руды, угля и зерна, превышающие половину суммарного объема всех морских перевозок. Только за период 1950—1980 гг. объем перевозок массовых сырьевых грузов увеличился с 0,5 до 3,7 млрд т. Однако в дальнейшем наметилась тенденция к снижению объемов перевозок сырой нефти и железной руды. Энергетический кризис способствовал внедрению энергосберегающих технологий в западных странах и частичному сокращению зависимости от экспорта углеводородов. Кроме того, начали интенсивно осваиваться месторождения нефти и газа в Северном море и на континентальном шельфе Мексиканского залива. В результате добычи нефти и газа на континентальном шельфе сформировалась морская индустрия, включающая буровые платформы, трубопроводы к побережью, специализированные порты и океаническое машиностроение.

Из-за арабо-израильской войны и бездействия Суэцкого канала (1967—1975) в мировом судоходстве лидирующую роль начали играть крупнотоннажные танкеры, рудовозы и углевозы. Изменилась география перевозок массовых грузов. Супертанкеры тоннажом 250—500 тыс. т не могут пользоваться судоходными каналами, а на трассе Персидский залив — Япония вынуждены огибать Большие Зондские острова с юга через глубоководное Тиморское море. Несмотря на большую степень «свободы» направления морских коммуникаций, большинство их приурочено к континентальному шельфу, а география трасс имеет выраженный циркумграничный характер.

Береговая зона является ареной повышения промысловой продуктивности путем культивирования, выращивания и акклиматиза-

ции морских видов рыбы, беспозвоночных и водорослей. Однако внедрение прогрессивных форм марикультуры встречает большие трудности из-за капиталоемкости, высокой себестоимости продукции и недостаточной изученности большинства культивируемых видов. Наибольшее развитие марикультура получила в Японии, где наряду с новейшими достижениями автоматики и электроники большое значение имеет многолетний традиционный опыт специалистов по разведению водных организмов.

На побережьях морей и океанов расположены крупнейшие курортно-рекреационные зоны Земли. Многочисленные культурно-исторические и природные памятники позволяют здесь сочетать отдых и лечение с туризмом, что усиливает эстетическую притягательность морских побережий.

подавляющая часть человечества проживает у тройной границы раздела литосферы, атмосферы и гидросферы (включая реки). Большинство людей планеты являются по существу приморскими жителями. Свыше половины человечества проживает в приморской 100-километровой зоне, а в США — 80% населения страны. Численность населения на побережьях растет быстрее, чем в континентальных районах. Демографическая притягательность морей наглядно иллюстрируется данными демографов. За 1850—1990 гг. доля населения мира в 200-километровой приморской зоне увеличилась с 49 до 59%, в том числе в 50-километровой зоне с 25 до 32%.

В 1980 г. из 23 крупнейших городов мира с населением более 5 млн человек 18 (включая города с аванпортами) были расположены на побережьях или в непосредственной близости к морям и открытому океану. В начале XXI в. здесь будут сосредоточены все крупнейшие мегаполисы с населением более 10 млн человек (за исключением Мехико, Москвы, Рейн-Рура): Токио, Осака, Шанхай, Сеул, Пекин, Чунцин, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Бомбей, Калькутта, Джакарта, Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айрес и Лондон (причем половина из них — в Азии). Вокруг крупнейших мегаполисов сформировались приокеанические коммуникационные зоны высокой деловой активности, сопоставимой по валовому национальному продукту с крупнейшими странами мира: Атлантическое и Калифорнийское побережья в США, приморские районы Китая и Юго-Восточной Азии и Атлантическое побережье Латинской Америки.

В конце XX в. усилились противоречия между экономическими и экологическими, частными и общественными интересами использования береговой зоны морей и океанов. Возникла острая необходи-

мость в координации всех видов деятельности. Особенно наглядно это проявилось в США, где в 1972 г. Конгресс принял Закон о рациональном использовании и охране ресурсов береговой зоны. В законодательном акте были определены ее границы, которые включают территориальные воды и приморские территории, непосредственно связанные с морем. Причем каждый штат устанавливает внутреннюю границу береговой зоны по своему усмотрению.

Согласно Закону в береговой зоне решаются проблемы «трех больших Э»: экономики, энергетики и экологии. Береговая зона рассматривается как пространство наибольшей концентрации морских работ, представляющее собой уникальное физико-географическое, экологическое, промышленное и социально-экономическое образование. Природа береговой зоны характеризуется как бесценное и невозобновимое богатство, источник промышленного сырья и энергии, продуктов питания и мест отдыха для миллионов людей. В 1975 г. было учреждено «Береговое общество США».

В крупных державах проблемы береговой зоны рассматриваются в контексте наращивания морской мощи, предусматривающей государственные программы освоения ресурсов Мирового океана с учетом их военно-стратегического обеспечения. При этом военно-морская мощь должна соответствовать масштабам океанической хозяйственной деятельности.

5.3. Как разделить неделимое?

Проблема районирования Мирового океана

Представления о береговой зоне морей и океанов как крупнейшем на Земле объекте рубежной коммуникативности имеют определяющее значение для решения геополитической проблемы XXI в. — районирования Мирового океана. Переход от конвенциональных (условных) к естественно-природным границам океанов является необходимым условием решения глобальных геоэкономических и геоэкологических проблем.

Существующие конвенциональные границы оставляют открытым главный вопрос: сколько в Мировом океане океанов? Во многих странах выделяют три: Тихий, Атлантический и Индийский. В ряде государств в качестве отдельного рассматривается Южный океан. Некоторые океанологи считают Южный океан — единственным, а все остальные рассматривают как его заливы.

Северный Ледовитый (Гиперборейский) и Южный океаны впервые были выделены в 1650 г. голландским географом *Б. Варениусом*.

По классификации, принятой в 1845 г. Королевским географическим обществом в Лондоне, выделено пять океанов: Атлантический, Индийский, Тихий, Северный Ледовитый и Южный. В 1952 г. на международном гидрографическом конгрессе в Монако Северный Ледовитый океан был упразднен и в качестве Северного Полярного моря присоединен к Атлантическому океану. В России и ряде других стран сохраняется прежнее название, которое исходя из геополитической целесообразности было официально принято постановлением ЦИК СССР в 1935 г. На конгрессе в Монако была достигнута договоренность не выделять самостоятельный Южный океан, так как отсутствие его приметных морфологических и орфографических границ с Тихим, Атлантическим и Индийским океанами вызвало много споров у географов. Название океана было восстановлено в советском «Атласе Антарктиды», где границей Южного океана принята линия северного положения антарктической конвергенции. В настоящее время самостоятельное выделение Южного океана признается также в США и Великобритании.

Среди известных видов природного районирования Мирового океана выделяются геохимическое, геологическое, геоморфологическое, гидрологическое, климатическое, биогеографическое и экологическое. Разрабатывается районирование континентального шельфа на ландшафтной, геологической и других основах.

Наметилось два подхода к комплексному природному районированию Мирового океана на принципах широтной зональности (атмосферных фронтов) и особенностях водных масс, океанских фронтов, дна и берегов. Г.М. Игнатъев предложил «земноводный» подход к физико-географическому районированию Тихого океана как к крупнейшей природной категории Земли, объединяющей во взаимосвязанное целое острова, океан и материковое обрамление.

Впервые комплексное районирование Мирового океана было выполнено в Советском Союзе в 1940 г. *Н.Н. Зубовым* и *А.В. Эверлингем*. Преемственность подхода наблюдается у авторов концепции граничных поверхностей, которые в 70-е годы прошлого века наряду с единством природных условий (широтной, вертикальной и циркумграничной зональности) рассматривают материальное единство более или менее замкнутых океанических систем, характеризующихся повышенной внутренней циркуляцией вещества и энергии, наличием гидрологической, геофизической, химической и биологической «частных» структур.

Наиболее характерной чертой гидрологического режима океана является динамика водных масс. Океанские течения, перераспреде-

ляя энергию, тепло и вещества, создают вместе с климатическим фактором определенную гидрологическую структуру, включающую отдельные водные массы. Циркуляция в верхнем слое океана складывается из планетарных круговоротов, центры которых смещены к западу. В полярных и субполярных широтах это циклонические круговороты, в субтропиках — антициклонические, а между ними — экваториальная циркуляция.

На более генерализованном уровне в гидрологической структуре океана выделяется (по А. Дефанту) теплая океаническая тропосфера (по изотермической поверхности, соответствующей 4°C) и холодная океаническая стратосфера. Таким образом, Мировой океан подразделяется на сравнительно небольшой по объему Теплый сверхокеан (с жидким дном) и мощный Холодный (Полярный) сверхокеан. Границей между ними служит Главный океанический фронт, наклон которого изменяется от вертикального в полярных широтах до горизонтального в тропиках. Прямой водообмен между сверхокеанами ограничен и локализован, например, у Исландии воды Гольф-стрима уходят в глубины Северного Ледовитого океана.

Согласно концепции академика В. В. Шулейкина термодинамическое взаимодействие океана, атмосферы и космоса соответствует механизму работы тепловых машин. В глобальной тепловой машине главным нагревателем служат экваториальные широты, а холодильником — полюса. Контраст между ними создает энергетический источник циркуляции атмосферы и океана. Таким образом, экватор представляет реально существующую и важную жидкую границу, разделяющую Теплый сверхокеан на две части — северную и южную. В результате Мировой океан подразделяется на восемь океанов, выделяемых Н.Н. Зубовым: Северный Ледовитый, Северный Атлантический, Северный Индийский, Северный Тихий, Южный Тихий, Южный Индийский, Южный Атлантический и Южный (или Антарктический).

Основой химического подхода к природной структуре океана служит фундаментальная идея о наиболее интенсивном химическом взаимодействии на границах раздела различных твердых, газообразных и жидких тел, включая живые организмы и разнородные массы. Морская химия представляет собой почти исключительно химию поверхностей раздела. Согласно рассмотренным выше особенностям биологической структуры океана, максимум развития жизни тяготеет к береговой зоне, Главному океаническому фронту (границе северных и южных океанов Н.Н. Зубова).

В результате синтеза «частных» природных структур формируется представление о пространственной циркумграничной структуре

океана, состоящей из инертной части и нескольких оболочек, прилегающих к границам. Зоны повышенной трансформации вещества и энергии возникают в местах пересечения нескольких граничных поверхностей. Важнейшая из активных зон — прибрежная или береговая — может быть названа многократной границей, где пересекаются или сближаются поверхности раздела (они же поверхности обмена) самой различной природы. В прибрежной зоне сосредоточено свыше 80% живого вещества океана.

Таким образом, пространственная структура океана имеет внутренние границы, разделяющие целостные океанические пространства на интегральные физико-географические районы. Выделяются шесть теплых и два полярных субокеанов — комплексных физико-географических районов Мирового океана. Теплые субокеаны в основном заняты субтропическими антициклонами, характеризуются высоким испарением, связанным с недостаточной влажностью воздуха, большой соленостью и устойчивой стратификацией вод. В них расположены крупнейшие океанические пустыни. Полярные океаны характеризуются преобладанием осадков над испарением, пониженной соленостью и устойчивой стратификацией поверхностных вод, высокой долей процессов циклонического тепла. Для пограничных широтных поясов типична потеря устойчивой стратификации, высокая влажность и облачность. В отличие от суши основной границей океанских районов служат фронтальные разделы водных масс.

Во второй половине XX в. впервые ставится вопрос об эконо-мическом районировании. Однако это сложная глобальная геополитическая проблема не могла быть решена в условиях противостояния двух социально-экономических систем. Поэтому наиболее широкое распространение получило отраслевое рыбохозяйственное районирование, в основу которого положена экваториальная дифференциация продуктивности биологических ресурсов и степень их использования. Наиболее крупные рыбопромысловые районы Мирового океана применяет Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). Другие международные и национальные организации по рыболовству используют более дробные подразделения океана. Хотя рыбохозяйственное районирование носит формальный характер, оно дает наглядное представление о размещении мирового рыболовства.

В связи с возрастающими масштабами воздействия производственной деятельности и человека на природную среду возникла необходимость в усилении эколого-экономического

подхода к региональному развитию. Это нашло отражение в принципах районирования, учитывающих влияние производственных процессов на природную среду, и наоборот.

Актуальность эколого-экономического районирования Мирового океана обусловлена социально-правовыми тенденциями международной морской политики. В 1973—1982 гг. третья Конференция ООН по морскому праву разработала единую универсальную конвенцию, регулирующую использование биологических и минеральных ресурсов, судоходство на морях и океанах. Однако, не дожидаясь итогов Конференции, большинство морских государств установило у своих берегов экономические и рыболовные зоны шириной до 200 морских миль. В результате практически 30% акватории Мирового океана оказалось под юрисдикцией более 60 морских государств. В результате «передела» морей и океанов возникли многочисленные военно-политические конфликты, в том числе вокруг Фолклендских островов в Южной Атлантике и Парасельских островов в Южно-Китайском море. Дипломатические баталии велись даже вокруг отдельных скал, например скалы Роколл в Северной Атлантике. Морские государства не только отстаивали права на экономические зоны, но и демонстрировали свою геополитическую мощь.

Стало очевидным, что решение геополитических и геоэкономических проблем Мирового океана возможно только при международном взаимопонимании и сотрудничестве. Но падение Берлинской стены привело к крушению мирового порядка, установившегося после Второй мировой войны. Проблемы устройства постбиполярного мира временно отодвинули на второй план морскую геополитику, которая вновь заявит о себе в XXI в. Поэтому необходима разработка геополитической концепции пространственной организации Мирового океана как наследия всего человечества.

Отличия районирования суши и океана В первую очередь следует обратить внимание на принципиальное отличие районирования суши и океана. В основе традиционного экономического районирования заложены принципы теории центральных мест — выделения внутрицентрированных целостных производственных систем, тогда как в океанах доминирующей являются циркумграничная экологическая целостность водных масс. Глобальная экологическая проблема — это прежде всего проблема районная, обусловленная функцией места и социального времени.

Эколого-экономическое районирование Мирового океана — это *выделение целостных, объективно существующих экологических сис-*

тем, обеспечивающих «производственную» специализацию в глобальном процессе энергообмена и круговорота вещества, эффективное использование природных ресурсов и коммуникационных функций морей и океанов.

В пространственной структуре океана циркумграничные активные области, характеризующиеся наиболее интенсивным взаимодействием физических, химических, биологических и антропогенных процессов, занимают всего около 2% общего объема Мирового океана. По существу, все известные частные виды его районирования — это районирование пограничных поверхностей.

Эколого-экономические районы Мирового океана являются *внешнецентрированными «земноводными» системами*. Такая форма пространственной организации известна в истории цивилизаций. На протяжении многих веков эксцентрированные коммуникационные системы талассократий имели неоспоримое преимущество перед «чисто» континентальными. Например, в Средиземноморье (Древняя Греция, Римская империя) происходил непрерывный и интенсивный диалог между культурами Ближнего Востока, Южной Европы и Северной Африки. Исторические связи Северной и Южной Африки значительно слабее средиземноморских, и развитие этих частей континента шло разными путями. В географии известны «земноводные» понятия, включающие обширные акватории морей и приморские территории, такие как Арктика. Эта северная полярная область и природно-хозяйственный регион Земли включает окраины Евразии, Северной Америки и почти весь Северный Ледовитый океан.

Следующей особенностью эколого-экономических районов Мирового океана является *пространственная организация производственной деятельности*. Крупнейшие экономические полюса расположены в береговой зоне на границе суши и моря, а в географических центрах районов находится их хозяйственная периферия.

Основные факторы районообразования

Среди основных факторов районообразования выделяется правовой, экологический, экономический и природно-ресурсный.

Правовой фактор предусматривает проведение границ районов в соответствии с международно-правовым режимом Мирового океана. *Экологический* фактор обуславливает специализацию района в глобальной или региональной системах энергообмена и круговорота вещества в биосфере, а *экономический* — в системе международного или внутригосударственного разделения труда. При выделении районов учитываются перспективы освоения природных ресурсов морей и океанов.

Как известно, районирование является особым видом пространственной дифференциации и рассматривается как разделение целого на целостные образования, характеризующиеся внутренней неоднородностью и определенной производственной структурой. Пространственная дифференциация в более широком смысле есть разделение целого на различные части. Поэтому при *эколого-экономическом* районировании Мирового океана необходимо учитывать природную, экономическую дифференциацию и международно-правовой режим. В отличие от традиционных представлений о физико-географическом районировании, основанных на законе географической зональности, природная и экономическая дифференциация океана осуществляется нами на принципах концепции граничных поверхностей. В результате дифференциации процесса хозяйственного освоения Мирового океана с учетом его природных особенностей и правового режима формируются международные и национальные океанские (морские) районы.

Принципы районирования

Важным принципом эколого-экономического районирования является иерархическая упорядоченность и соподчиненность

районов, учитывающие международный правовой режим. Целесообразно выделить три уровня пространственной иерархии районирования (глобальный, региональный и локальный), которые с учетом международного права дают следующую *классификацию эколого-экономических районов*:

- международные океанские районы, в том числе морских континентальных и островных государств;
- международные и национальные морские районы, в том числе морских континентальных и островных государств.

Если в национальных океанских и морских районах доминирует экономическая специализация, то в международных районах — экологическая. Как известно, экономическое районирование, выполняя функции выделения упорядоченных и организованных пространственных систем, создает основу для управления. При эколого-экономическом районировании Мирового океана должен осуществляться принцип программно-целевого управления.

Структура эколого-экономических районов Мирового океана

Основным элементом пространственной структуры эколого-экономических районов Мирового океана является *береговая зона*.

Поэтому районообразующие признаки убывают от контактной зоны «суша — море» к периферии района (географическому центру), где хозяйственная деятельность минимальна

и, соответственно, минимально воздействие на морскую среду. В океанских и морских эколого-экономических эксцентрированных районах наиболее активное взаимодействие производства и морской среды отмечается у побережья.

Производственная деятельность в районах концентрируется вокруг порта, являющегося коммуникационным узлом для формирования портово-промышленного комплекса. На практике производственная деятельность может осуществляться на большом удалении от базового порта. Поэтому выделяются акваториально-мигрирующий и территориально-фиксированный блоки, образующие коммуникационный каркас океанского или морского района. В эколого-экономические районы Мирового океана включаются *приморские системы расселения и курортно-рекреационные зоны, отраслевые функциональные районы*: ресурсодобывающий, транспортный и др.

Логическим и необходимым завершением разработки основ районирования Мирового океана служит выделение *контуров международных и национальных океанских (морских) районов*, которые станут реальностью в XXI в.

На основе вышеизложенных принципов выделяются контуры Северо-Атлантического и Южно-Атлантического, Северо-Тихоокеанского и Южно-Тихоокеанского, Индоокеанского, Арктического и Антарктического международных океанских эколого-экономических районов. Каждый район характеризуется экологической (в широком смысле) специализацией в глобальной системе энергообмена и круговорота вещества в биосфере и экономической специализацией в международном и внутригосударственном разделении труда.

Особо необходимо отметить наличие в каждом районе *океанских макроциркуляционных систем* (водных масс), обеспечивающих их экологическую целостность. В большинстве районов (за исключением Антарктического) выделяются мощные антициклональные круговороты и менее масштабные циклонические круговороты, к которым в Северном полушарии приурочены наиболее биопродуктивные прибрежные зоны. В центральных частях антициклональных макрокруговоротов расположены океанические пустыни (по биопродуктивности). В Антарктическом районе основной циклонический круговорот характеризуется высокой биопродуктивностью, а менее масштабный антициклональный — незначительной биопродуктивностью.

С циркуляционными круговоротами связано распределение полей загрязнения, наиболее характерных для континентального шельфа, а в открытом океане (особенно в Атлантическом и Тихом) они

выражены по периферии северных и субтропических циркуляционных круговоротов, а также в малоподвижных зонах «разгрузки» (Саргассово и Баренцево моря).

Морские эколого-экономические районы Самыми крупными по площади являются тихоокеанские районы. В Атлантическом и Тихом океанах расположено соответственно 30,9% и 29,4% площади мирового континентального шельфа. Если в среднем шельф составляет 7,6% общей площади Мирового океана, то наиболее значительна эта доля в Арктическом районе — 37,4% и минимальна в Антарктическом — 3,4%, Южно-Атлантическом — 3,0% и Южно-Тихоокеанском — 0,2%.

На побережьях Северо-Атлантического и Северо-Тихоокеанского районов расположены крупнейшие мегаполисы и курортно-рекреационные зоны Земли, сосредоточено 92% мирового судостроения. На Северную Атлантику приходится половина стоимости мировой продукции морского хозяйства, далее следует Индоокеанский (23%) и Северо-Тихоокеанский (18%) районы, доля остальных составляет 9%.

На берегах Мирового океана насчитывается около 500 морских портов с грузооборотом более 1 млн т, из них свыше 300 расположено в Северо-Атлантическом районе. Суммарный грузооборот портов Северной Атлантики и Северо-Тихоокеанского района составляет 75% мирового. Индоокеанский выделяется морской добычей нефти и газа, а Северо-Тихоокеанский район — добычей рыбы и развитием марикультуры. В Южно-Тихоокеанском районе ведется добыча фосфатов, ильменита, рутила и других минералов из прибрежно-морских россыпей, в ближайшем будущем начнется масштабная добыча железо-марганцевых конкреций, а в Океании получит развитие туризм. В Южной Атлантике перспективы связаны с расширением добычи нефти и газа на континентальном шельфе. Необходимо отметить роль океанских районов в регулировании погоды и климата Земли.

Особое место занимают Арктический и Антарктический районы по их вкладу в глобальный процесс тепло- и массообмена вещества и энергии в биосфере. В водном круговороте в Мировом океане велико значение самого мощного в мире Антарктического циркум-граничного холодного течения. В будущем предметом международной регламентации наряду с биологическими ресурсами может стать кислород и пресная вода. Отсюда актуальность сохранения экологической специализации Арктического и Антарктического районов, обеспечивающих кислородом основную водную массу

Мирового океана. В Антарктиде аккумулированы самые крупные запасы пресной воды. Континентальный шельф составляет 37,4% Северного Ледовитого океана, что способствует освоению его энергетических ресурсов.

Международные морские эколого-экономические районы формируются в Северо-Атлантическом районе: Балтийский, Североморский, Средиземноморский, Черноморский, Карибский и Мексиканский заливы. В Индийском океане выделяется масштабами нефтедобычи Персидский залив. В конце XX в. реально получила развитие такая форма сотрудничества, как формирование «земноводных» экономических пространств. Например, создан Черноморский международный район экономического сотрудничества, в рамках которого реализуются совместные программы по развитию коммуникаций, экономики и экологии моря.

Таким образом, решение глобальных геоэкологических и геоэкономических проблем возможно на основе установления нового международного порядка в Мировом океане, основанном на принципах районирования — выделения целостных эколого-экономических систем. Как будут развиваться события — по пути сотрудничества или конфронтации — ответит XXI век.

Резюме

Многомерное коммуникационное пространство Мирового океана обладает эксцентрированной структурой, где внешние границы обладают интенсивным энергетическим обменом.

Геополитические проблемы нового международного порядка в Мировом океане сопряжены с решением глобальных экологических проблем.

Установления нового международного порядка в Мировом океане являются геополитической проблемой будущего.

АМЕРИКАНСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Соединенные Штаты стремительно вошли в начале XX столетия в число мировых лидеров и с распадом СССР остались единственной сверхдержавой. Политическая, экономическая и военная мощь страны, расположенной в Западном полушарии, позволяет говорить о геополитическом положении, в радиусе которого оказался весь мир. Доминирующая мощь заключается в военных, производственных и информационных технологиях, включая экспорт интеллектуального продукта (знаний). США отличаются социально-политической стабильностью, в то время как Европа стала эпицентром двух мировых войн, а многие страны прошли через тяжелейшее испытание революциями, переворотами, через массовые волнения и связанное с ними насилие. Соединенные Штаты продемонстрировали всему миру возможность решать сложные социально-экономические проблемы демократическим путем.

После гражданской войны самым серьезным испытанием для страны был лишь экономический кризис, или Великая депрессия 1929—1933 гг.

У. Черчилль так сказал о США:

...Всегда можно быть уверенным в том, что Америка пойдет правильным курсом. После того, как исчерпает все альтернативы.

«Соревнованию» двух сверхдержав в гонке вооружений способствовала информационно-коммуникационная революция, мировым лидером которой стали Соединенные Штаты. Одним из самых волнующих событий на рубеже тысячелетий явилось открытие киберпространства Интернета. Эта глобальная информационная система знаменует эпоху Великих открытий на рубежах «всемирного океана» многомерного коммуникационного пространства. Как в прошлом мореплаватели отправлялись из гаваней Старого Света к невиданным землям, так и сегодня каждый человек может посредством Всемирной информационной магистрали совершить восхождение к неизведанным горизонтам. Знаменательно, что наибольший энергетический (пассионарный) вклад в это открытие сделали люди Нового Света. Бесспорно, что это успех демократии и свободного предпринимательства. Но, может быть, есть здесь и психологическая составляющая — ностальгия американцев по утраченной европейской родине, скрывшейся за горизонтами Атлантики. Виртуальное пространство соединило мир, в котором каждый может быть центром Вселенной. Устарели многие геополитические концепции. Теперь нет необходимости владеть тем или иным участком континента или Мировым океаном, чтобы владеть миром. Новый мировой порядок, возможно, будет определяться технологическим контролем виртуального пространства. Всемир-

ная информационная магистраль за историческое мгновение вышла за технические границы электронной связи и стала фактором политической и экономической действительности. Информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов политической и экономической действительности, влияющих на формирование общества XXI столетия.

В Восточной Европе стало модным критиковать американскую геополитику, при этом забывают известную заповедь: «победителей не судят», тем более что противник, проигравший «холодную войну», возмнил стать частью западной цивилизации. Вместо бездумной критики необходимо прежде всего понять логику победителя.

Обратимся к природе западной (атлантической) геополитики, для которой характерен процесс трансформации. Американская геополитика относится к модернизированному (гуманизированному) типу традиционной геополитики силы с опорой на военные альянсы и неизбежность государственного суверенитета. Она выступает за распространение ценностей западной демократии с позиций силы. Западная Европа, прошедшая через трагический опыт мировых войн и не обладающая значительной военной мощью, выступает за приоритет цивилизационного диалога.

6.1. «Гуманизированная» геополитика силы

Среди трудов политологов, посвященных современной американской геополитике, выделяется «Великая шахматная доска» (1997) Збигнева Бжезинского, занимавшего должность советника по национальной безопасности президента США с 1977 по 1981 г. В книге излагается откровенный и упрощенный взгляд на американскую геостратегию. В конце XX в. Соединенные Штаты стали первой и единственной мировой державой, господствующей в военно-стратегическом, экономическом, технологическом, информационном и культурном пространстве планеты. Мощь мировой державы опирается на способность быстро мобилизовать огромные экономические и технологические ресурсы в военных целях и культурную притягательность американского образа жизни.

По аналогии с претендующими в прошлом на мировое господство и морскую мощь Римской и Китайской империями можно сказать, что культурное превосходство играет для Соединенных Штатов важную цементирующую роль. Опирающаяся на военные завоевания Монгольская империя Чингисхана сравнительно быстро установила политический контроль над Евразийской степью, которую геополитики определяют как «сердце мира» или точку опоры для мирового господства. Отсутствие культурного превосходства

привело к адаптации и ассимиляции монголов к местным условиям и распаду крупнейшей сухопутной мировой империи. В отличие от монголов западноевропейские государства достигли с помощью морской мощи настоящего мирового господства, опираясь на географические открытия, колонизацию новых земель, торговлю и культурное самоутверждение. Но только Соединенные Штаты по масштабам и влиянию стали уникальной мировой державой, способной не только контролировать все моря и океаны, но и с помощью берегового контроля силами десанта осуществлять власть на суше с большими политическими последствиями. Несомненно, Россия, Китай и другие преимущественно незападные страны болезненно воспринимают гегемонию Америки, однако жесткая правда заключается в том, что в самоубийственной ядерной войне они неспособны победить. Кроме того, необходимо учитывать американское господство в области глобальных коммуникаций, информационных технологий и массовой культуры. В мировой сети международных финансовых институтов и организаций также доминирует американское присутствие. Соединенные Штаты, возникшие на рубеже западноевропейской цивилизации, обладают уникальной энергетикой маргинальных субкультур, имеющих общие религиозные и этнические корни со многими зарубежными общинами. Это также усиливает мощь государства.

В начале XX столетия Соединенные Штаты, опираясь на *доктрину Монро*, вступили в борьбу за мировое могущество с Британской империей, безраздельно «правлящей морями». Была выработана доктрина военно-морского господства Америки в Тихом и Атлантическом океане, нашедшая практическое воплощение особенно после строительства Панамского канала. Во время Первой мировой войны Соединенные Штаты, находящиеся в относительной изоляции в Новом Свете, вышли на мировую арену в качестве крупного геополитического «игрока». Американский экспедиционный корпус не только высадился с оружием в Европе, но и был символом экономической мощи заокеанской державы. Фундамент американской геополитики был обеспечен высокими темпами индустриализации и культурой, поощряющими предпринимательский риск и новаторство. Американская доктрина национальной безопасности базировалась на геополитических принципах изоляционизма «континентального острова» и необходимости создания самого мощного в мире военно-морского флота. ●

Разрушительный характер Первой мировой войны ознаменовал собой начало конца европейского культурного, политического и

экономического превосходства над миром. Вторая мировая (подлинно глобальная) война закончилась главным образом победой Советского Союза (евразийского Хартленда) и Соединенных Штатов (континентального острова), разгромом Германии и утратой военно-морского могущества Великобританией и Японией. Таким образом, Соединенные Штаты избавились от перспектив мирового господства единой европейской державы (в случае победы нацистской Германии), японских притязаний на Тихий океан и Восточную Азию и морского могущества Великобритании.

На этом фоне в недрах американского прагматизма начала формироваться гуманизированная геополитика силы. В сущности, в ней нет ничего нового. Эта средневековая геостратегия использовалась европейскими конкистадорами, дарившими христианские ценности местным народам Нового Света с помощью огня и меча. Через 500 лет новая Америка решила отблагодарить «несознательную часть» народов Старого Света тем же способом. Причем у американских политиков нет сомнений в спорности такого подхода к внешней политике. Они убеждены: что хорошо для Америки, хорошо и для остального мира, а ради собственных национальных интересов можно поступиться интересами других стран.

Американская геополитика явилась верным продолжателем геостратегии фашистской Германии, о чем свидетельствуют опубликованные секретные документы советско-германских переговоров 1939—1940 гг. Все, что намечали руководители Третьего рейха, на практике осуществили США. Прагматически заменив традиционную геополитику военной силы и «жизненных пространств» на новую (экономическую) геополитику и «зоны жизненных интересов».

Но даже самые изысканные интеллектуалы не могли предвидеть возможных союзников, оказавших неоценимую помощь, чтобы разрушить Хартленд — сердце Евразии. Этим верным и неожиданным союзником стала давно уже ориентированная на западные стандарты жизни бывшая партийная номенклатура, в тактической борьбе за власть разрушившая геополитическое пространство Хартленда.

Послевоенное устройство мира основывалось на биполярной модели, когда две сверхдержавы вели борьбу за мировое господство. Осуществилась на практике классическая геополитическая концепция противоборства Моря и Суши — мировой военно-морской державы, господствующей в Атлантике и на Тихом океане, и крупнейшей сухопутной евразийской державы, контролирующей Хартленд. Началась «холодная война» за мировое господство между Соединенными Штатами и СССР (Евразией), Североатлантическим и

Варшавским военно-политическим блоком. Интенсивность конфликта сдерживалась возможными глобальными последствиями применения ядерного оружия. Геополитические фронты конфликта проходили на рубежах евразийского внутреннего полумесяца, или Римленда, от Берлина до Кореи, ставшими первыми плацдармами «холодной войны», поделенными на Западный и Восточный Берлин, Северную и Южную Корею.

Не забывая о советско-германской секретной договоренности о главном геостратегическом направлении Советского Союза на Юг к Индийскому океану, США наращивают военную мощь в береговой зоне Евразии. Американские ценности и технологии осуществили широкое наступление на основных стратегических фронтах Римленда. План Маршалла позволил не только за короткие сроки восстановить Европу, но и с помощью американских ценностей «покорить» ее, превратив в военном отношении в «вассала» Америки (по образному выражению Бжезинского). Район Персидского залива объявляется «зоной жизненных интересов» Америки. Советское вторжение в Афганистан сопровождалось одновременно увеличением крупномасштабного американского присутствия на Ближнем Востоке. Только во Вьетнаме американцы проиграли войну за усиление своего присутствия в Юго-Восточной Азии.

На дальневосточном фронте совершили рывок к свободному предпринимательству новые индустриальные страны. Соединенные Штаты смогли предложить народам Евразии то, на что оказался не способен Советский Союз. Догматическая идеология не обеспечила эффективное экономическое и военное соперничество. С началом конфронтации в советско-китайских отношениях геополитическое и геоэкономическое пространство Хартленда начало сужаться.

На становление американского могущества благоприятное воздействие оказал географический фактор. Изолированность и периферийное положение по отношению к Старому Свету способствовали становлению нации без негативного воздействия извне. И на Американском континенте соседние страны не угрожают безопасности и интересам США. Обширная и компактная территория со свободным доступом к двум океанам позволила создать эффективный хозяйственный каркас страны с двумя коммуникационными полюсами экономического и технологического роста на Атлантическом и Тихоокеанском побережьях, открытых к внешнему миру и внутренним районам страны.

Эксцентрированная двухполюсная система размещения производительных сил создала уникальные геостратегические перспекти-

вы. Калифорния и штаты Атлантического побережья США по своей мощи сопоставимы с крупными державами. В результате Соединенные Штаты могут на равных взаимодействовать с двумя другими мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе и Восточной Азии.

Соединенные Штаты являются самой сильной мировой экономической империей. Они владеют примерно 35% мирового совокупного богатства, оказывают влияние и контролируют половину деловой активности на мировых рынках. Абсолютно доминируют в области информационных технологий, рекламы и маркетинга, на фондовом рынке. Соединенные Штаты выиграли экономическое соревнование с Западной Европой и Японией. Экономика страны стала одной из самых конкурентоспособных в мире. В 90-е годы среднегодовые темпы роста экономики США были выше, чем в Японии, Германии, Франции и Великобритании. Особенно впечатляющим является сокращение энергоемкости производства за последние 30 лет — на 33%. За полвека удвоилось производство сельскохозяйственной продукции, тогда как число занятых на фермах уменьшилось на 70%.

Военно-промышленный комплекс США обеспечивает не только внутренние потребности, но и свыше 50% мирового экспорта оружия. Крупнейшими получателями вооружения являются страны, расположенные вдоль внешнего евразийского пояса (Римленда), — Турция, Израиль, Кувейт, Египет, Япония, Тайвань и Южная Корея. Основа военной доктрины США — максимально мобильная, оснащенная современной техникой, немногочисленная профессиональная армия. Численность вооруженных сил за период 1970—2000 гг. сократилась с 3,1 до 1,4 млн человек.

Граждане единственной мировой державы и самой богатой страны мира убеждены в национальной исключительности и превосходстве над другими народами. Через это прошли и великие империи прошлого — результат известен. США доминируют в НАТО и ООН, диктуют свои правила при разрешении конфликтов, возникающих в «евразийском доме». Они применяют политику двойного стандарта: в одном государстве обвиняют президента в несоблюдении «прав человека» и наказывают народ, в других странах поддерживают местную коррумпированную власть, способствующую реализации американской геополитики. Стремление США к мировой гегемонии вызывает неизбежную внешнюю реакцию.

6.2. Евразийская геополитика США

После распада Советского Союза главным направлением стала евразийская геополитика США, ставящая целью американский контроль на рубежах евразийских цивилизаций. Однако продвижение США от Римленда в глубь континента вызвало серию американо-евразийских войн (Балканы, Афганистан, Ирак) с непредсказуемыми последствиями для международной безопасности.

Тектонические сдвиги на политической карте мира впервые в истории выдвинули на роль мирового лидера неевразийскую державу, ставшую главным арбитром в отношениях государств Евразии. После поражения и развала Советского Союза Евразия по-прежнему сохраняет свое геополитическое положение. Наряду с Западной Европой в Восточной Азии формируется новый центр экономического развития и растущего политического влияния.

Континент Евразия занимает центральное место в классических геополитических концепциях. Контроль за евразийским Хартлендом является основой многих теоретических построений. Более 500 лет назад Американский и Евразийский континенты стали взаимодействовать в политическом отношении. Но если в средневековье европейцы открыли для себя Новый Свет, то в XX в. началось американское наступление на Евразию.

Притягательность Евразии обусловлена следующими факторами. Евразийский континент занимает осевое геополитическое положение в мире. Здесь расположены два из трех мировых центров экономического и технологического развития в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В Евразии живет 75% населения планеты, производится свыше 60% мирового ВВП и сосредоточено 80% мировых энергетических запасов. Здесь же находятся и основные претенденты на региональную гегемонию и глобальное влияние, потенциально способные сделать вызов американскому преобладанию.

Перед Америкой стоит сложная задача сохранения глобальных интересов и мирового господства. Поэтому наряду с современными коммуникациями и технологиями необходимо особое внимание уделять внешней политике.

Вряд ли найдется другой документ, чем стенограммы советско-германских переговоров в Берлине (ноябрь 1940 г.), которые с пристрастием изучали в США по окончании Второй мировой войны. Записи бесед Гитлера, Молотова, Риббентропа стали своеобразной «библией» в Белом доме и Пентагоне, с которой сверялась внешняя

политика Америки. Эти материалы, тщательно скрывааемые в СССР от общественности, стали фундаментом американской геополитики.

Если обратить внимание на «зоны жизненных интересов» США, то они оказываются в местах, указанных в германской геостратегии (Средиземноморье и Турция, Персидский залив, Восточная Азия). В Средиземном море «прописался» 6-й флот США с ударными авианосцами, Турция стала членом НАТО, Персидский залив — зоной особых жизненных интересов, на территории Южной Кореи, Японии, Филиппин и других приморских азиатских стран размещены военные базы США. Германская геостратегия после окончания Второй мировой войны была подхвачена Соединенными Штатами. В чем же состоит суть американской геополитики в отношении Евразии?

В конце XX в. началась реальная военная, культурная и экономическая экспансия США в Евразии. В книге «Великая шахматная доска» Бжезинский моделирует возможные варианты поведения стран в будущем и дает рекомендации по сохранению единственной мировой сверхдержавы. Рассмотрим основные положения американской геополитики в отношении Евразии.

Это гуманизированная геополитика с позиций силы. То есть США не планируют военную колонизацию, они предлагают внедрять демократические ценности и «права человека» на Евразийском континенте, а те, кто откажется от такого бескорыстного подарка, могут его получить с помощью самых «справедливых» бомб и ракет.

Борьба за мировое господство

На великой евразийской «шахматной доске» продолжается борьба за мировое господство. Главными фигурами здесь, по мнению Бжезинского, выступают Россия, Германия, Франция, Китай и Индия. Эти крупные государства со значительными внешнеполитическими амбициями имеют собственную геостратегию, и их интересы могут столкнуться с интересами США. Американское могущество в Евразии должно положить конец амбициям других стран в отношении мирового господства. Цель американской геостратегии — создать действительно готовое к сотрудничеству мировое сообщество и одновременно не допустить на политическую арену соперника, способного господствовать в Евразии и бросить вызов Америке.

Но Евразия слишком велика и не монолитна в политическом отношении, представляет собой «шахматную доску», на которой одновременно несколько игроков ведут борьбу за глобальное господство. На западной периферии Евразии в качестве главного игро-

ка выступает Запад во главе с США, на востоке — Китай, на юге — Индия, представляющие соответственно три цивилизации. В Средней Евразии, или, по образному выражению Бжезинского — «черной дыре», лежит «политически анархический, но богатый энергетическими ресурсами регион», потенциально представляющий большую важность для Запада и Востока. Здесь расположена Россия, претендующая на региональную гегемонию.

Величина территории, огромное население и разнообразие культур Евразии ограничивают глубину американского влияния, поэтому здесь, как в шахматах, возможны следующие комбинации. Если Запад во главе с Америкой включит Россию в «Европейский дом от Лондона до Владивостока», на юге не возобладают Индия, а на востоке — Китай, то Америка одержит победу в Евразии. Но если Средняя Евразия во главе с Россией даст отпор Западу, станет единым геополитическим и геоэкономическим пространством или образует союз с Китаем, то американское присутствие на континенте значительно сузится. В этой связи нежелательно объединение общих усилий Китая и Японии. Если Западная Европа сгонит Америку с ее «наместа» в Старом Свете, то это будет автоматически означать оживление игрока, занимающего среднюю часть (Россию).

В шахматной игре правила должны быть для всех одинаковые, включая взаимоуважение соперников. Бжезинский, являясь одним из архитекторов американской геостратегии в Евразии, не скрывает, что он будет защищать игрока, ведомого Соединенными Штатами. Поэтому будем играть на стороне собственно евразийских игроков. Тем более что вряд ли кому хочется оказаться в качестве главного, пусть даже и геополитического, приза в чужой игре. Таким призом американский политолог считает пространство «черной дыры», куда входят Россия, Украина и Беларусь, а точнее — восточнославянский мир. Если это «черная дыра», поглощающая окружающую материю, то почему Америка стремится ее контролировать, опасаясь оказаться в ней самой?

Итак, каждый игрок преследует свои геополитические цели и формирует геостратегию их достижения. Как правило, это контроль над обширными территориями и крупными коммуникационными узлами. Географическое положение государства зависит от его военной, политической и экономической значимости. Чем выше мощь государства, тем шире его радиус геополитических интересов. Например, в прошлом Британская империя в евразийской геостратегии делала упор на контроль таких жизненно важных для морского могущества проливов и каналов, как Гибралтар, Суэцкий канал

и Сингапур. Нацистская Германия ставила цель построить «тысячелетний рейх», собрав под одной политической крышей не только воссоединенные немецкоговорящие народы, но и восточнославянские земли с дешевыми трудовыми ресурсами, включая житницы Украины. Императорская Япония также страдала навязчивой идеей национальной мощи и глобального статуса, которого стремилась достичь путем территориального владения Маньчжурией, а позднее — важной нефтедобывающей Голландской Ост-Индией. Российское могущество также веками отождествлялось с территориальными приобретениями.

На этом историческом фоне Бжезинский формулирует евразийскую геостратегию США. В отличие от «жизненного пространства» нацистской Германии евразийская геостратегия Соединенных Штатов включает *целенаправленное руководство, или «управление», суперконтинентом, чтобы сохранить свою исключительную глобальную власть и не допустить появления соперничающей сверхдержавы*. На языке более откровенной древнекитайской терминологии это звучит следующим образом: имперская геостратегия заключается в предотвращении стовора между вассалами, сохранении их зависимости и недопущении объединения варваров. Если перейти с эзопова языка на современный, это означает, например, геостратегическую задачу недопущения тесного сотрудничества России и Украины, сохранения в Восточной Европе расколотого геопространства и элементов конфронтации между «братьями славянами».

**Действующие лица
и геополитические
полюса евразийской
геостратегии**

На новой евразийской политической карте Бжезинский отдает предпочтение таким крупным и активным фигурам, как Германия, Франция, Россия, Китай и Индия. Среди крупных геополитических полюсов отсутствуют Великобритания, Япония и Индонезия, но в пределах более лимитированных возможностей рассматривается геостратегическая активность Украины, Азербайджана, Южной Кореи, Турции и Ирана.

В Западной Европе объединенная *Германия* все более осознается как наиболее значимое государство и экономический лидер Европейского Союза. Германия придерживается великой геополитической концепции особых отношений с Россией. *Франция* имеет свою геостратегию «Большой Европы» и рассматривает себя как ядро средиземноморско-североафриканской группы стран. *Великобритания* исключила себя из европейской игры в результате двойственно-го отношения к объединению Европы и преданности угасающим

особым взаимоотношениям с Америкой. Устранившаяся от авантюры великой Европы Великобритания становится «неподвижной» геостратегической фигурой, ушедшей на покой.

Бжезинский объективно оценивает геополитическое положение *России*:

Россия... остается крупным геостратегическим действующим лицом, несмотря на ослабленную государственность и, возможно, затаенное нездоровье... она лелеет амбициозные геополитические цели, которые все более и более открыто провозглашает. Как только она восстановит свою мощь, то начнет также оказывать значительное влияние на своих восточных и западных соседей...

Россия еще не сделала окончательный выбор: демократический путь или опять евразийская империя. Она не определилась во взаимоотношениях с Америкой: друг это или враг?

Китай реально стал региональной державой и не забывает о традиционном представлении о Поднебесной как центре мира. Экономический рост способствует усилению геополитического влияния Китая в Азии. Воскрешение «Великого Китая» неизбежно повлияет на американские позиции на Дальнем Востоке. Парадокс *Японии* заключается в отсутствии стремления к региональному доминированию. Страна восходящего солнца предпочитает действовать под протекцией Америки. Япония, как и Великобритания в Европе, предпочитает не вступать в политические перипетии с материковой Азией, где многие страны подозрительно относятся к ее претензиям на роль лидера.

Островная *Индонезия* с относительно неразвитой экономикой, внутривнутриполитической нестабильностью и межэтническими конфликтами пока не может претендовать на роль активной геостратегической фигуры. Большое влияние на финансовое положение страны оказывает мощная китайская диаспора. *Индия* находится в процессе становления региональной державы и является наиболее сильным государством Южной Азии. Несмотря на историческое соперничество с Китаем, Индия не вторгается в евразийские интересы Америки и не является источником геополитического беспокойства в отличие от Китая и России.

Из новых независимых государств Бжезинский выделяет *Украину*:

Украина, новое и важное государство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской

империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством...

Ключевое положение *Азербайджана* в Каспийском регионе определяется энергетическим фактором. Азербайджану наряду с Украиной Бжезинский отводит важную роль в противостоянии России. Если Азербайджан будет под московским контролем, то трудно будет говорить о подлинной независимости Среднеазиатских стран.

Турция и *Иран* после распада СССР активизировали свои позиции в каспийско-среднеазиатском регионе, зачастую нейтрализуя друг друга. В этих государствах существуют серьезные внутренние проблемы. Турция доминирует в Черноморском регионе, контролируя доступ из Средиземноморья, уравнивает Россию на Кавказе, противостоит мусульманскому фундаментализму и служит форпостом НАТО в регионе. Иран, несмотря на враждебность к США, играет роль барьера для российской угрозы американским интересам в районе Персидского залива.

Южная Корея как геополитический центр Дальнего Востока тесно связана с Соединенными Штатами, что позволяет Америке играть роль щита для Японии и не давать последней возможности превратиться в мощную военную державу. Растущая экономическая мощь Южной Кореи расширяет радиус его геоэкономического пространства.

Обратим внимание на одну характерную особенность «игроков» на евразийской «шахматной доске». На западной и восточной перифериях континента они находятся после Второй мировой войны под протекцией США. Соединенные Штаты оказывают покровительство, политическую, военную и экономическую поддержку Западной Европе и Японии. Перефразируя известное выражение, можно сказать: всякая протекция развращает, но абсолютная протекция развращает абсолютно. По сути, Америка сделала своих стратегических союзников зависимыми от ее мощи, и они постепенно не только свыклись, но и считают это само собой разумеющимся. Поэтому жесткий прагматик З. Бжезинский выносит следующий приговор Европе:

Горький факт заключается в том, что Западная Европа, а также все больше и больше и Центральная Европа остаются в значительной степени американским протекторатом, при этом союзные государства напоминают древних вассалов и подчиненных. Такое поло-

жение не является нормальным как для Америки, так и для европейских государств.

Главными архитекторами «Европейского дома» являются Франция и Германия, но их проекты отличаются друг от друга. Французская модель Европы Шарля де Голля «от Атлантики до Урала» противопоставит «англосаксонскому» господству и «американизации» западной культуры. По мнению Бжезинского, для Германии приверженность к Европе является основой национального искупления, а тесная связь с Америкой необходима для ее безопасности. Поэтому Германия придерживается формулы: «искупление + безопасность = Европа + Америка». Для реализации этих проектов Соединенным Штатам остается роль строителя Европы, базирующейся на франко-немецком сотрудничестве. Поэтому главная геостратегическая цель Америки в Европе такова: путем трансатлантического партнерства укрепить американский плацдарм для продвижения в Евразию с факелом демократии. Естественно, важнейшая остановка на этом пути — *Россия*.

После краха Советского Союза в одночасье в «сердце» Евразии образовался геополитический вакуум. Ухудшилось геополитическое положение России. Вместо огромного просоветского военно-политического блока, образованного после Второй мировой войны по оси Россия — Китай — Югославия от Адриатики до Желтого моря, остались геополитические «осколки». Распались Российская и Югославская «империи». Одна из двух мировых сверхдержав превратилась на международной арене в региональную державу Третьего мира с устаревшим ядерным арсеналом и непредсказуемым будущим.

Бжезинский рассматривает социальные последствия важнейших событий, повлиявших на распад Российской империи — от проигранной русско-японской войны до унижительной войны в Чечне. В XX в. в результате войн, революций и репрессий значительно пострадал генофонд российского народа. Россия в новых границах оказалась оттеснена на восток и север Евразии и отделена от Западной Европы зоной «буферных» государств. Россия потеряла свое главенствующее положение на Балтике и в Черноморье, лишилась крупных военно-морских баз и торговых портов. Аналогично изменился статус России на Кавказе и в Средней Азии. Были утрачены прямые сухопутные выходы в Центральную и Западную Европу. Свыше 20 млн русских оказалось в ближнем зарубежье. При потере более 5 млн км² территории сохранилась почти старая протяженность границ. Новые границы не имеют соответствующей инфраструктуры. Сложилась новая угрожающая ситуация на Дальнем Востоке, хотя территориальные изменения не коснулись этого ре-

гиона. Слабо заселенным сибирским территориям противостоит экономическая мощь Китая с почти полутомиллиардным населением. Однако центральным геополитическим событием является, по мнению американского политолога, потеря Украины, без которой Россия не способна воссоздать евразийскую империю. С учетом сложившихся обстоятельств возникли три геостратегических варианта развития событий:

- 1) «зрелого стратегического партнерства», или глобального кондоминиума с Соединенными Штатами;
- 2) возможность реставрации некоторого имперского контроля над ближним зарубежьем и создание державы, способной уравновесить Америку и Европу;
- 3) создание евразийской антиамериканской коалиции в целях снижения преобладания Америки в Евразии.

Действительно, не только Россия, но и Украина стали стратегическими партнерами США. Но прислушаемся к мнению Бжезинского на этот счет:

Хотя концепция зрелого стратегического партнерства и ласкает взор и слух, она обманчива. Америка никогда не намеревалась делить власть на земном шаре с Россией, да и не могла делать этого, даже если бы и хотела. Новая Россия была просто слишком слабой... слишком отсталой социально, чтобы быть реальным партнером Америки в мире... Мания получить одинаковый с Америкой статус в мире затруднила политической элите отказ от идеи привилегированного геополитического положения России не только на территории бывшего Советского Союза, но и в отношении бывших стран — сателлитов Центральной Европы.

Новая российская элита оказалась неспособной обеспечить твердое геостратегическое лидерство страны в Европе. Это привело США к решению повысить значимость американо-украинских отношений и оказать Украине помощь в сохранении национальной свободы. В результате геополитические сомнения Россия относительно статуса Украины столкнулись с американской точкой зрения, что имперская Россия не может быть демократической.

Под концепцией «ближнего зарубежья» скрывается несколько геополитических сценариев доктрины регионального экономического сотрудничества: создания «Славянского союза» России, Беларуси и Украины, «Евразийского союза» восточнославянских государств с Казахстаном и Киргизией и др. Во всех сценариях просматривается имперский контекст, обусловленный доктриной евразийства.

Азиатско-Тихоокеанский регион становится одним из мировых полюсов экономического и технологического развития. Однако политический ландшафт Восточной Азии является взрывоопасным из-за масштабов наращивания вооружений и потенциальных конфликтов. С середины 90-х годов прошлого века регион стал крупнейшим в мире импортером оружия. Среди «дремлющих вулканов» наиболее взрывоопасны:

- проблема политического статуса Тайваня;
- проблема Северной Кореи и ее стремление стать ядерной державой;
- спорные проблемы из-за потенциальных энергетических ресурсов континентального шельфа (Парасельские и другие острова, скалы Лианкур);
- проблема северных территорий (южных островов Курильской гряды);
- территориальные этнонациональные проблемы Тибета и Синьцзяна;
- многочисленные неурегулированные пограничные конфликты и др.

После Второй мировой войны *Япония*, как и Западная Европа, добилась успеха благодаря американской экономической помощи и прикрытию «ядерного зонтика». Таким образом, по мнению Бжезинского, создалась парадоксальная ситуация. Япония одновременно является мировой державой и протекторатом США. Не оправдались прогнозы о победе Японии в соперничестве с Соединенными Штатами. Япония уязвима и зависима от нарушений в мировых потоках энергетических и других ресурсов и внешней торговли. Япония одновременно богатая и политически зависимая в области безопасности от своего могущественного союзника, являющегося главным хранителем мировой стабильности и экономическим соперником Страны восходящего солнца. Американско-японский договор о безопасности в действительности узаконил протекционистские отношения — односторонние американские обязательства по защите Японии.

Таковы в общих чертах «наполеоновские» планы евразийской геостратегии США. Поэтому необходимо подчеркнуть, что они сильно преувеличены из-за типичной мании величия сверхдержавы. Страна, занимающая ничтожно малую долю — 3% численности населения Земли, никогда «не переварит» Евразию в американский протекторат.

Не восстановит контроля над Хартлендом и Россия, ослабленная не только экономически, но и облученная радиацией атеизма. Россия болезненно реагирует на резкие высказывания и прогнозы

западных политологов о ее дальнейшей дезинтеграции. В течение одного поколения бывшая сверхдержава прошла путь от одной крайней оценки к другой — «империя зла» превратилась в «исторически презираемую». Но не будем спешить с резкими оценками. «Путь с вершины — только вниз», и пройти его можно достойно, чтобы занять свое место в мире «равноразных миров». Скажем спасибо оппонентам, что они заставили заглянуть в глубины души и увидеть вырывающиеся оттуда тени. Проще всего рассуждать в это переломное время о геополитике, мечтая в очередной раз вымыть кирзовые сапоги в водах Индийского океана.

Российская империя объединила Великую Евразийскую степь, но почему она, добровольно отказавшись от этого пространства, сможет вновь его интегрировать во главе с Москвой? Не потому ли, что российский суперэтнос включает тюркские и горские народы, исповедующие ислам? Тогда зачем воздвигается Великая чеченская стена, ограждающая от России горский народ, против которого бездарно провалилась «маленькая победоносная акция»? Почему вдруг Россия отправляется защищать братьев славян на Балканах, а свои тюркские братья оказываются врагами?

По нашему убеждению, исходя из сложившихся тенденций, наиболее реальным претендентом на геополитический контроль над Великой Евразийской степью от Владивостока до Одессы является Китай. Вполне вероятно, что в XXI столетии это пространство станет экономическим протекторатом Поднебесной. Эта уверенность усиливается благодаря тому, что официальный Китай об этих планах не заявляет, следуя древней традиции «черное постепенно переходит в белое, и наоборот». Если Восточная Европа не сумеет преодолеть синдром криминально коррумпированной демократии, то чем глубже будет социальное расслоение по уровню и качеству жизни, тем выше будет невидимая и непреодолимая стена, отделяющая Россию, Украину и Беларусь от Запада. И настанет время, когда «варвары» сами потянутся по Великому шелковому пути в Поднебесную. Если возобладает природа «крови и почвы», то Китай возвратит контроль над маньчжурскими землями по Амуру и Усури. Юг российского Дальнего Востока станет китайской провинцией «Старая граница», названной в противоположность Синьцзяну (Новой границе). Курильские острова и Сахалин отойдут к Японии, а Северо-Восток — к США.

Но, прежде чем обратиться к Китаю и России, отправимся в Западную Европу, стремящуюся занять свою геополитическую позицию в международных отношениях, отличную от американской.

6.3. «Безграничная справедливость»

После падения «железного занавеса» перестал существовать мировой порядок, основанный на противостоянии сверхдержав. У господствующей западной идеологии либерализма появился соблазн — возвести на разрушенном фундаменте коммунистической (советской) утопии с помощью военной силы «безграничную справедливость». В этот волнующий миг торжества либеральной демократии нет времени и желания вспоминать «забытый гул» из глубины истории.

Демократия как никогда была в зените своего могущества. Не вызывала сомнений очередная военная победа. Но вдруг возникла угроза эпидемий. Беда не ходит одна. Расползлась болезнь души, порождающая страх и отчаяние. Богатство и деньги не защищали от угрозы смерти. Началось «попрание законов». В одночасье был разрушен фундамент гражданского общества, и цивилизация погибла. Примерно эти слова написал древнегреческий историк о закате афинской демократии.

Впервые за американскую историю в результате террористического акта 11 сентября 2001 г. страна, живущая на островке-крепости, пережила удар, который поразил сердце Соединенных Штатов и символ западной демократии, экономической и военной мощи — Всемирный торговый центр и Пентагон. Башни-близнецы символически воспроизводили колонны израильско-иудейского храма царя Соломона в Иерусалиме, а геометрическая пентаграмма Пентагона подчеркивала охранительные функции огромного здания министерства обороны. И в этом содержится еще одно анонимное «послание» миру. Не существует вечных конфликтов и неприступных крепостей. Потребовалась гибель нескольких тысяч американцев, прежде чем Запад осознал, что необходимо реально решать тлеющий десятилетиями израильско-палестинский конфликт на «симметричной основе», предполагающей предоставление Палестине государственности. Развей миф о новом властелине мира. Соединенные Штаты при неоспоримой военной мощи могут мирно сосуществовать с другими народами только при наличии союзников.

После трагического дня в США, Германии и других западных странах раздаются голоса, требующие главенства силы над правом. Телевидение на весь мир транслирует шоу, где американский президент ставит подпись под законопроектом, позволяющим федеральным службам и полиции подслушивать телефонные разговоры и вторгаться в личную жизнь. Этот законопроект о попрании личных свобод граждан получил название «Патриотический акт».

Первая в новом столетии Нобелевская премия мира была присуждена под аккомпанемент американских ракет и бомб, взрывающихся на Афганской земле, Организации Объединенных Наций и ее Генеральному секретарю. Если на Западе это событие расценивается преимущественно как торжество демократии, то в мусульманском мире оценки диаметрально противоположные. Даже на христианском Востоке (Москва) прозвучали слова: «Премия мира, посмертно». Организация, созданная для поддержания международной безопасности, в последние годы самоустранилась от выполнения главных функций. ООН часто выступает на Евразийском континенте в качестве статиста американской геополитики.

О закате Запада говорят и пишут уже столетие, но до сих пор цивилизация находила рецепты выздоровления после экономических кризисов и военных конфликтов. Но располагает ли западная цивилизация технологиями, способными преодолеть болезнь души, порождающую страх?

Первоначально американская акция возмездия получила название «Безграничная справедливость». Западная Европа по этому поводу промолчала, а из-за протеста ряда мусульманских государств «красивое» название было отменено. Об этом забыли, и напрасно. После сомнительной «скорой» победы в Афганистане американская администрация объявила о расширении борьбы за торжество демократии в Евразии. Еще падали на Афганскую землю «справедливые» бомбы, ракеты и гуманитарные пакеты с бисквитным печеньем и джемом, а Запад уже был озабочен не только будущим «демократическим» устройством Афганистана. Не успела закончиться военная операция, как Соединенными Штатами были названы другие страны-изгои (Ирак, Иран, Северная Корея и др.), причисленные к «оси зла». Создаются опорные американские базы в Центральной Азии, а на Южный Кавказ пока направляются военные советники. Китай и другие восточные страны не оценили этот патриотический порыв Америки. Опять пришлось вносить коррективы, от которых, однако, суть американской политики в Евразии не изменилась. Соблазн подарить Евразии демократию с помощью вакуумных бомб остался. И не только. Озвучены американские планы, предусматривающие превентивное применение ядерного оружия против ряда стран, включая Россию и Китай.

После распада Советского Союза наступил короткий романтический период в международных отношениях в Евразии. Его особенно олицетворял проект возрождения Великого шелкового пути. Однако геоэкономические цели евразийских государств и Соединенных

Штатов не совпали. Для мира в Евразии приоритетным является создание трансконтинентальной коммуникации. Но от северного и южного маршрута нового коммуникационного коридора выигрывают прежде всего Россия и Иран — геополитические соперники США в Евразии. Поэтому рождается американский «мыльный проект» средней трассы, проходящей через два моря (Каспийское и Черное) и Южный Кавказ. Америка заинтересована в сохранении и расширении контроля над регионами, обладающими стратегическими запасами энергоресурсов. В результате разновекторности международной политики драгоценное время мира упущено.

Соединенные Штаты внесли несомненный вклад в создание «дуги нестабильности» на рубежах евразийских цивилизаций. Великая держава осуществляла активную поддержку исламского фундаментализма — террористических организаций от афганского Талибана до албанской «Освободительной национальной армии» на Балканах. Бомбардировки Югославии, Ирака и Афганистана сопровождалась массовой гибелью гражданского населения. В недавнем прошлом осуществлялась не только моральная американская поддержка «террористов номер один» — Саддама Хусейна и Осамы бен Ладана. Война «Буря в пустыне» привела к усилению американского контроля в зоне Персидского залива. В центре Европы страны НАТО превратили Косово в международный военный полигон. Благодаря американской политике, взалившей вину за региональный кризис на сербов, вооруженные албанцы и мусульмане, по существу, сформировали на Балканах европейский Талибан. Появился соблазн с помощью курдов, борющихся за независимость, создать аналогичную экстремистскую организацию на Ближнем Востоке и перекроить геополитическую карту региона.

Попытаемся озвучить «крамольную» мысль. *Главная угроза миру заключается не в борьбе с международным терроризмом, о котором вслед за Западом, как попугаи, твердят в странах, потерявших свое геополитическое положение. Возможно, преувеличен фактор угроз от энергетического и экологического кризисов. Главный вызов исходит от мирового порядка, основанного на «безграничной справедливости» господствующей идеологии либерализма, ведущей к разжиганию на евразийских рубежах цивилизаций Третьей мировой войны.*

Резюме

После самораспада СССР и тектонических сдвигов на политической карте мира впервые в истории на роль мирового лидера была виднута неевразийская держава. Однако военно-политическое, экономическое и технологическое лидерство остается относительным без реального контроля над Евразией.

Америка оказалась в плену традиционной геополитики силы, прагматически заменив традиционную геополитику военной силы и «жизненных пространств» на новую (экономическую) геополитику и «зоны жизненных интересов».

Геополитической целью Америки является контроль над Евразией, чтобы не допустить на политическую арену соперника, способного бросить вызов Америке. Поэтому вместо того, чтобы устранить преграды на пути информационных, материальных, торговых, транспортных и культурных коммуникаций на рубежах евразийских коммуникаций, был выбран силовой метод.

С окончанием «холодной войны» и падением геополитических рубежей конфронтации от Атлантики до Тихого океана Соединенные Штаты оказались не готовы к восприятию цивилизационной модели «равноразных миров». Одно дело – разрушить Берлинскую стену, несоизмеримо труднее построить новый МИР. Здесь требуется длительная терапия, а не хирургическое вмешательство.

Американская модель демократии, основанная на союзе Мысли и Капитала, возможно, после трагических событий на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке найдет альтернативы геополитики «безграничной справедливости» с позиций силы.

ПРИТЯЖЕНИЕ ЕВРОПОЙ

Постсоветские страны напоминают витязей на распутье. Какой путь выбрать, чтобы обеспечить достойное человека качество жизни? Казалось бы, так просто выбрать западноевропейскую модель «экономического чуда» — и процветание обеспечено. В истории восточных славян неоднократно предпринимались попытки превратить в догму чужие традиции, «прорубить окно в Европу» и осуществить вестернизацию — модернизацию по западному образцу. Не успели распрощаться с коммунизмом, неприкаянным призраком бродившим в прошлом по Европе, как вновь мечты, но теперь уже о западной демократии и свободном предпринимательстве.

Последняя вестернизация началась в Советском Союзе в 60-е годы, когда партийная номенклатура вкусила запретный для народа плод западной цивилизации и позволила пользоваться им в ограниченных масштабах «товарищам по партии», а в исключительных случаях — поощряя зарубежными поездками идейно закаленных трудящихся, преимущественно с серпом и молотом. Ныне утратившая национальную идентичность «беспочвенная» власть в очередной раз готова поставить народы «на дыбы». «Шоковая» либерализация по-западному привела к тотальному обнищанию народа, и «новые славяне» не мыслят себя без «Европейского дома». Правда, западноевропейские традиции демократии и правового государства используются не в форме общественного обустройства, а в качестве предмета в борьбе за власть.

7.1. Западноевропейская цивилизация

Западная (западноевропейская) цивилизация — социокультурная целостность (общность), основанная на антропоцентрическом принципе мироздания. «Ядром» является человек, преобразующий имманентный мир. Возникла как случайное возобновление в другом месте и социальном времени случайных процессов, сопряженных бесконечным движением мысли с великим движением капитала.

**Духовная родина
цивилизации**

Фундамент западноевропейской цивилизации замешан на пограничном опыте человечества — античности и христианстве. Древние

греки впервые открыли человеческую душу и дух. Это величайшее открытие всех времен и народов. Европейский мир родился из идей разума — порождающий идеи человек постепенно становится новым человеком. Вот как описывает основатель феноменологии Эдмунд Гуссерль это событие. Философия древних греков не является

их исключительной собственностью, но именно они нашли универсальный жизненный интерес в существенно новой форме чисто «теоретической» установки. Они занимаются теорией и только теорией. Этот процесс непрерывного новообразования включает межличностную коммуникацию, круг воспроизведения и воспроизводящего понимания идей. Мир идей формирует нового человека, живущего в конечном мире, но ориентированного на горизонт будущего — бесконечную смену поколений. В преодолении конечности природы суть величайшего открытия, что проявилось прежде всего в виде идеализаций — величин, мер, чисел, фигур, прямых линий, полюсов, плоскостей и т.д.

В Древнем мире шло интенсивное освоение пограничного опыта между основными историко-философскими регионами в Европе, Индии и Китае. Вместе с тем научная мыслительная, или «теоретическая» непрacticalная, традиция, или установка удивления, возникшая в Древней Греции, отличается от практическо-мифологической установки индийской и китайской философии. У древних греков интерес к философии никак не связан с почвой народных традиций. Конфликт между консервативными приверженцами традиций и философами обязательно переходит в сферу политической борьбы. Как просто избавиться от людей, преданных идеям, объявить их вне закона! Но тем не менее идеи оказываются сильнее любых сил, укорененных в практике реальной жизни.

В результате длительного межкультурного диалога закладывался фундамент западноевропейской цивилизации, что наглядно прослеживается на примере идей Аристотеля и других великих мыслителей, вызвавших трансформацию человеческого существования. Гуманизм древнегреческих философов, далекий от христианской идеи равенства людей, поставил разум выше нравственности. Это противоречие было преодолено западноевропейцами путем заимствования у Конфуция золотого правила нравственности: «Не делай другим того, чего не желаешь себе». Политическая свобода древнегреческих полисов трансформировалась в Западной Европе в борьбу за личную свободу и осознавалась как необходимость, как тяжелый моральный груз, долг человека перед природой.

Многовековое
восхождение
к Единой Европе

Христианская религия, рожденная в Азии пограничным опытом человечества, стала путеводной звездой европейского мира. Новый Завет в отличие от ветхозаветной концепции провозгласил спасение всех народов планеты. Христианство

превратило внешнюю трансцендентность в задачу преобразования и освоения конкретного имманентного мира. Не меч воина, а христианская церковь, придя в соприкосновение с варварами, превратила европейские границы бывшей Римской империи в центры духовного возрождения. Крестовые походы на Восток расширили умственный горизонт западноевропейцев, общение с другими народами способствовало религиозной терпимости.

В начале II тысячелетия от Рождества Христова произошел разрыв между западной и восточной ветвями ортодоксального христианства. В 1054 г. Папа Лев IX отлучил патриарха константинопольского от церкви. Западная надгосударственная церковь стала правопреемницей древнеримского наследия, а восточная церковь, подчиненная, как правило, государству, — древнегреческих традиций. Конфессиональные рубежи римско-католической и православной церкви отделили друг от друга две древнегреческие традиции. Ведущим философом в Западной Европе стал отец логики Аристотель, а в Византии — Платон, открывший мир идей.

В географическом пространстве становление западноевропейской цивилизации шло на геополитических, этнических и геоэкономических рубежах Римской империи и варваров. На этих границах, где происходили многочисленные конфликты и войны, отмечались интенсивные торговые связи и информационный обмен, выработывались комплиментарные отношения западноевропейцев. В духовном пространстве с характерным для человека контактом во времени был порожден Ренессанс. Произошло обретение в духе утраченного античного мира через страстную ностальгию.

Многовековое восхождение к Единой Европе берет начало с коронации Карла Великого, когда в 800 г. западный романо-германский мир был впервые объединен не только христианством, но и императорской властью Священной Римской империи. На рубежах Франкского государства были учреждены пограничные области — маркграфства (Испанское, Тосканское, Восточное, Бранденбургское и др.), которые впоследствии выделяются уровнем развития экономики и культуры. Маркграфства стали основой формирования рубежных государств (Королевство Лотарингия во второй половине IX в., Бургундское государство XIV—XV вв.). Когда Франкское государство распалось на Францию, Германию и Италию, на бывших римских границах по Рейну сформировалась структурная ось романо-германского мира, соединившая миры-экономики Юга и Севера — стран Средиземноморья, Северного моря и Балтики.

Интенсивные торговые связи способствовали экономическому росту вдоль трансъевропейской коммуникации Юг — Север. В XIII в. здесь особенно выделялись ярмарки Шампани. Возникли центры финансового капитала и биржи в Брюгге, Женеве, Лионе и других городах. С великим средневропейским торговым путем связаны истории немецкой Ганзы, Рейнского и Швабского союзов вольных городов. Здесь ныне расположена столица объединенной Европы — Страсбург, а бывшие маркграфства стали основой становления рубежных государств Люксембурга, Бельгии, Швейцарии и Австрии. На исторических рубежах Франкского государства сформировались известные центры европейской культуры Флоренция, Барселона, Вена и Берлин.

Торговля с Востоком без посредничества Византии привела к могуществу и расцвету культуры в Венеции, Генуе, Пизе, Милане, Флоренции и других европейских городах. В эпоху Возрождения происходит усиление социально-политической роли средневекового города, где зародилось представление об идеальном, независимом и свободомыслящем человеке. В городах со свободными и независимыми мастерами и мастерскими, преимущественно в Средиземноморье, в католической Флоренции, складываются капиталистические отношения.

С эпохи Великих географических открытий началось настоящее «европейское чудо». После 1500 г. в течение одного столетия приатлантические страны Западной Европы благодаря переходу к интенсивному способу массового капиталистического производства и расширению внешнего рынка опередили страны Востока.

Ныне в многомерном коммуникационном пространстве стратифицировалось несколько образов Европы. Большую Европу можно рассматривать в широком смысле от Лондона до Владивостока и от Нью-Йорка до Сан-Франциско. Большая Европа делится на «Первую» — западноевропейскую цивилизацию, или «европейскую семью», «Общеввропейский дом», «Вторую» — восточноевропейские страны и «Третью» — Россию, или Евразию. Славянские западники всегда были сторонниками «Первой», славянофилы — «Второй» с центром в Константинополе и евразийцы — «Третьей» Европы, или «Третьего Рима».

В свою очередь, в «Первой» Европе различается атлантический (или англо-американский) и континентально-европейский (или романо-германский) Запад. Атлантическая модель берет начало от американской революции, выступавшей за освобождение гражданского общества из-под опеки государства. Французская революция, предвестница большевистской, отличалась противоположной направленностью, как процесс завоевания революционным государст-

вом «косного» гражданского общества. Именно атлантическая модель ныне положена в основу формирования Единой Европы. После Второй мировой войны американская идея восторжествовала в Западной Европе и стала основой социокультурной стратегии. Идея «атлантического» федерализма заключается в объединении не национальных государств, а гражданских обществ. Здесь приоритет отдается регионализму, организованному на наднациональной основе. Ныне в Западной Европе усиливаются тенденции к интеграции по формуле Европа регионов. При этом ее крайние сторонники выступают за Единую Европу без наций. Атлантическая модель вновь продемонстрировала роль пограничного опыта в становлении цивилизации. Только теперь в Западной Европе укореняются идеи из Нового Света.

Континентально-европейский Запад и Восточная Европа прошли в XX в. через два мифа «великой коллективной судьбы» — германскую национальную идею фашизма и трансформированную на российской почве идею коммунизма. В геополитике это нашло отражение в концепциях жизненного пространства и всемирной революции.

Особенности рубежной коммуникативности европейского пространства Большая Европа распространилась симметрично преимущественно в природном поясе умеренных широт, аналогичных этническому месторазвитию. На ее западных и восточных рубежах расположены англо-американский и российский евразийский суперэтноты, ставшие основой биполярного мира второй половины XX в.

На рубежах Старого и Нового Света, Запада и Востока, Европы и Америки, Европы и Азии идет непрерывный культурный диалог, поиск моделей комплиментарного развития. Англо-американский мир создал эксцентрированную североатлантическую модель по обе стороны океана. США — государство на рубеже западноевропейской цивилизации. Пройдя через бескрайние прерии, евроамериканцы вышли к берегам Тихого океана, где основали мощный форпост западноевропейской цивилизации. Ныне Калифорния по масштабам экономического развития сопоставима с наиболее высокоразвитыми странами мира. Таким образом, в Новом Свете была создана биполярная система по обе стороны североамериканских прерий и на берегах двух океанов, что способствовало хозяйственному освоению территории страны и послужило трамплином для выхода в Азиатско-Тихоокеанский регион.

На востоке Европы православно-христианский мир во главе с Россией покорил огромные пространства сибирской тайги, создав

на западных и восточных «берегах» Евразийской степи-океана форпосты на суперэтнических рубежах — Одессу, Владивосток, Харбин и др. Была основана Русская Америка, однако из-за удаленности и отсутствия мощного экономического форпоста на русском Дальнем Востоке северотихоокеанская система не сложилась. События XX в. приостановили формирование комплиментарной, открытой к внешнему миру, российской экономики на берегах Тихого океана и рубежах китайской цивилизации. Русскоязычный Харбин был утрачен преимущественно «руками» Советской России. После Второй мировой войны, если не брать в расчет непродолжительный период, характеризующийся лозунгом «Русский с китайцем братья навек», реального братания все же не получилось. И дело не только в симпатиях или антипатиях политических лидеров. То, что Россия могла предложить в начале века — материально-практические достижения европейской цивилизации, в конце века осуществила западноевропейская цивилизация в более качественной упаковке. По иронии судьбы советский вариант западноевропейского призрака коммунизма в Китае не стал догмой, так как после тысячелетних скитаний эта идея древнекитайских мудрецов вернулась на родину.

В конце XX в. начала складываться модель комплиментарного развития на рубежах Азиатско-Тихоокеанского региона и западноевропейского, преимущественно англо-американского, мира, его материально-практических достижений. Великобритания и Китай продемонстрировали это на примере Гонконга, а США — через Японию, Тайвань, Южную Корею и Южный Вьетнам. Правда, Советский Союз предпринял последнюю и, как оказалось, неудачную попытку в Китае, Северной Корее и Северном Вьетнаме. Но время было упущено. Восток повернулся «лицом» к Западу.

Русский форпост на Дальнем Востоке, превращенный за «железным занавесом» преимущественно в военно-морскую крепость, оказался изолированным от внешнего мира и не смог стать плацдармом освоения Сибири. Это послужило одной из причин утраты и большей части пространства евразийской степи-океана. Ныне российский Дальний Восток оказался еще более экономически удаленным от европейской территории страны. Только реальный сдвиг на Восток приведет к возрождению евразийских коммуникаций между Атлантикой и Тихим океаном, атлантической и восточными цивилизациями. Создание биполярной геоэкономической модели является стратегической задачей формирования российского многомерного коммуникационно-пространства, способствующего диалогу Запада и Востока.

Северная Атлантика, исторически разъединяющая Старый и Новый Свет, ныне стала очередным коммуникационным хребтом западноевропейской цивилизации. Однако сама христианская Европа расколота на два мира — западнокатолический и восточнохристианский, или православный. После открытия Америки удалось расширить западноевропейское социокультурное пространство. Но преодолеть невидимый рубеж между Западной и Восточной Европой, проходящий через души людей, оказалось намного труднее.

Было бы наивно дать формализованный образ западноевропейской цивилизации. Европа — это многоликий микрокосмос, многомерное коммуникационное пространство, оформившееся как результат пограничного опыта человечества. Отсюда множественность пространственно-временных рубежей, контактные, барьерные и фильтрующие функции которых прокладывали путь к созиданию через конфликт. Социокультурная рубежность выступает как стратегический ресурс развития цивилизации, и ее необходимо рассматривать двояко — через «пограничное состояние» рационального и чувственного восприятия в географическом и духовном пространствах с различной коммуникационной природой (включая пассионарность). В географическом пространстве она проявляется в материальных контактах — завоеваниях земель, заселении, хозяйственном освоении и изменении природной среды, тогда как для духовного мира человека характерен контакт во времени. В результате стратификации разномасштабных пространственно-временных процессов сформировался современный образ Европы.

7.2. Этот путь проходит через совесть

**Роль Реформации
в становлении западной
цивилизации**

Особая роль в становлении западноевропейской цивилизации принадлежит Реформации — общественно-политическому и идеологическому антифеодальному движению, принявшему религиозную форму борьбы против католической церкви. Для Реформации характерно обращение к личной совести человека. Спасение души не нуждается в посредничестве католической церкви. В противоположность феодальному в своей основе католицизму возникла новая «буржуазная разновидность» христианства — учение протестантизма о непосредственной связи человека с Богом. Каждый верующий имеет право по-своему трактовать «слово Божие», а спасение человека достигается через его личную веру. Эта упрощенная конфессиональная модель (свободная зона между человеком и Богом) открыла путь требованиям буржуазно-демократических свобод и развитию

индивидуализма. Протестантизм стал идейным оружием и знаменем первых буржуазных революций. Вершиной битвы за свободу явилась Великая английская революция, ее политические принципы — одно из достойней западноевропейской цивилизации.

Раскол западного христианства привел к социальным потрясениям от Англии до Украины. Эпицентром европейского кризиса стал XVII век, когда противостояние между протестантами и католиками особенно остро проявилось в Тридцатилетней войне 1618—1648 гг.

Протестантская этика переносит центр тяжести с небес на землю, из трансцендентного в имманентный реальный мир. В результате основная духовная цель «спасения» превратилась в проблему мирской этики и политической экономии. В протестантских традициях уважение к закону выше эмоций, чувств любви к ближнему. «Идеальному типу» предпринимателя чужды показная роскошь и расточительство, упоение властью. Деньги стоит наживать для того, чтобы вложить в дело. М. Вебер в труде «Протестантская этика и дух капитализма» показал взаимовлияние религии и экономики, хотя практика оказалась более сложным явлением.

«Демократия — власть посредственности» Европейские мыслители эпохи Просвещения продолжили начатую древнегреческими философами тему о государственном устройстве. Согласно Канту, проблема не в том, чтобы хорошо устроить жизнь в государстве, а в том, чтобы была форма и чтобы она не содержала в себе оснований для уродства и извращений. Но ощущение формы — это продукт не только философии, а прежде всего определенной культуры. Демократией нельзя владеть как предметом.

Демократия, как отмечал французский мыслитель Алексис Токвиль, власть посредственности. Но тогда почему же на Западе «терпят» демократию? Исторически произошло разделение общества на лично свободных граждан, обладающих чувством экономического достоинства и власти, не мешающей развитию в человеке главных ценностей, которые дают семья и вера.

Главный «троянский конь» постсоветской модернизации — ностальгия о равенстве. Работать проще, чем свободным. Свобода личности — тяжелый моральный груз и ответственность, измеряемые совестью. А. Токвиль писал:

И действительно, существует некое настойчивое и закономерное стремление человека к такому равенству, которое пробуждает в людях желание стать сильными и уважаемыми в обществе. Это страстное желание служит тому, что незначительные люди поднимаются до уровня великих. Однако в человеческих душах живет иногда и некое извращенное отношение к равенству, когда слабые желают низвести

сильных до собственного уровня, и люди скорее готовы согласиться на равенство в рабстве, чем на неравенство в свободе.

Государственный суверенитет и национальное самоопределение, полученные в результате борьбы одной власти с другой, привели к обнищанию миллионов граждан. От кого же зависит благосостояние народа? А. Смит в своем главном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», известном как экономическая библия капитализма, ответил следующим образом:

Великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти.

Фридрих фон Хайек в книге-манифесте рыночников «Дорога к рабству» через полтора столетия продолжил эту тему, ответив на вопрос, почему к власти приходят худшие. Приведем его доводы в изложении К. Яспера:

Тотальное планирование так влияет на отбор правящей элиты, что у власти оказываются люди, лишенные каких-либо выдающихся дарований. Тоталитарная дисциплина требует однообразия. Его легче всего найти на низких уровнях нравственности и духовной жизни. Самый низкий общий знаменатель охватывает наибольшее число людей. Преимущество отдается послушным и легковерным, чьи смутные представления легко могут быть изменены в должном направлении, чьи страсти легко могут быть возбуждены. Легче всего сойтись в ненависти и зависти... непригодны в этих условиях люди терпимые, относящиеся с уважением к другим и к их мнениям, духовно независимые: негибачемые, способные отстаивать свои убеждения и перед начальством, те, кто обладает гражданским мужеством...

Но, как свидетельствует история, именно такие «непригодные» высокообразованные личности становились реформаторами.

Благосостояние определяется профессионализмом власти

Элита — это социальная группа высшего привилегированного слоя в обществе, концентрирующая те или иные ресурсы, осуществляющая функции управления, развития культуры и науки. Различается элита родовая (по крови) и элита достижений, соответственно, аристократия и меритократия (от *греч. merio* — по заслугам и *kratos* — сила, власть). Причиной возникновения элит считают природную одаренность составляющих их людей. Современный западный мир характеризуется приходом к власти нового поколения руководителей и модернизаторов. Аристократия ус-

тупает место меритократии. XX век показал, что благосостояние определяется не авторитарным или демократическим режимами, а профессионализмом власти, основанным на культуре, образовании и способности принимать правильные решения. Именно такая политическая интеллектуальная элита стояла во главе успешной модернизации в большинстве стран «экономического чуда». Вместе с тем политика была и есть самой сложной и консервативной для творчества сферой деятельности.

Тенденции культурного диалога и социально-экономического развития

Основатель современного рационализма и отец новой философии Декарт научил европейского человека думать так, что он смог создать технику. Но утвердившаяся в эпоху Просвещения вера в неограниченную силу человеческого разума постепенно утрачивается. История общественно-го развития оказалась не колесом, катившимся в направлении прогресса, а маятником бунтующего между рационализмом и иррационализмом человека. Напору европейского рационализма с самого начала его зарождения сопротивлялся гениальный Блез Паскаль, чьи «мысли» могут служить «духовным мостом» между «культурой разума» (бесчеловечных холодных рассуждений) и «культурой сердца». Решающее влияние Запад оказал на Восток через философию Гегеля, а Восток на Запад — через романы Достоевского, которые выразили в глубокой поэтической форме славянское общечеловеческое содержание.

Тенденции культурного диалога прослеживаются в современной европейской философии, где наряду с философией жизни (истории), феноменологией выделяются экзистенциализм и онтология, выступающая против разобщенности частных наук и за достижение целостного восприятия мира. Отмечается разнообразие философских школ, где французская отличается от немецкой, а марбургская — от гейдельбергской. Сильнейшая сторона французской школы проявляется в склонности к психологическому анализу, что наглядно демонстрирует французский кинематограф. В экзистенциализме особенно проявились тенденции сближения западно- и восточноевропейского мышления. В антиреалистическом экзистенциализме центральное место занимает существование человека и его переживание мира. Экзистенциализм возник накануне Первой мировой войны в России (Л. Шестов, Н.А. Бердяев) и после ее окончания в Германии (М. Хайдеггер, К. Ясперс, М. Бубер), а во время Второй мировой войны перешел во Францию (Ж.П. Сартр, Г. Марсель).

После падения Берлинской стены и распада СССР между Западной Европой и евразийскими Россией и Турцией вместо восьми

стран социалистического лагеря ныне расположено 18 государств и калининградский анклав России. Самое крупное по территории и населению рубежное государство — Украина — не только глубоко вдается на восток, но и сама разделена социокультурными рубежами на Западную, Восточную и Южную Украину.

Ныне интеграционные процессы в ЕВРАМАРе в западном направлении следует рассматривать двояко — как бегство от утопии и как начало консолидации западнохристианской и православной Европы. Консолидация христианской Европы в постбиполярном мире особенно актуальна в связи с аналогичными процессами на Востоке в мусульманской, китайской и других цивилизациях. Но этот путь для восточноевропейских стран лежит не через слепое заимствование евроамериканских стандартов жизни, а через просвещение, возрождение в духе утраченного мира Древней Греции и Византии.

Православный мир не знал ни ренессанса, ни реформации, ни эпохи гуманизма. Православная церковь не имеет опыта существования в условиях демократии и застыла в своем византийском облике. Парадоксальной была в прошлом реакция на возникновение западноевропейского капиталистического рынка на рубежах западного и православного христианства. К востоку от Эльбы в Польше, Прибалтике, Чехии и Венгрии крупные землевладельцы оказались экономически и политически влиятельнее третьего сословия, совершив реакционный поворот к усилению феодальной эксплуатации крестьянства. Не говорится ли ныне в восточнославянских странах за бесконечными разговорами и мечтами о третьем сословии реальное углубление раскола общества на богатых и бедных?

На рубежах противостояния католического Запада и православного Востока формировалась структурная ось славянского мира. Здесь в средневековье образовались рубежные государства — Великое княжество Литовское и Речь Посполитая. В свою очередь, коммуникационная ось восточных славян сформировалась вдоль торгового пути «из варяг в греки».

Ныне одновременно с интеграционными процессами отмечаются и противоположные тенденции превращения Западной Европы из открытого в закрытое для внешнего мира общество. Это проявляется в концепциях «золотого миллиарда», иммиграционном законодательстве, в политике «двойного стандарта» — запрета этноцентризма на Западе и его поощрения на постсоветском пространстве. Шенгенские соглашения сняли таможенные барьеры внутри Европейского Союза и одновременно усилили их между ЕС и окружающим миром. «Шоковая» постсоветская либерализация уже не вызы-

вает прежних восторгов, а усиливает стремление цивилизованных стран «отгородиться» от ее последствий. Вводятся ограничения на международном рынке труда, например на морском транспорте.

Обеспечив относительно высокое качество жизни, западноевропейская цивилизация впервые в истории человечества осуществила успешную «холодную» экспансию, в которой главная роль принадлежит информационным коммуникациям. Интенсификация рынка потребовала либерализации экономики и расширения его «жизненного пространства». Возникло одно из основных противоречий современного мира, когда стремление многих стран и народов обеспечить достойное человека качество жизни подменяется несбыточным желанием импортировать западную модель. Несмотря на мирный характер западной экспансии, сущность ее не изменилась за последние 500 лет — сделать другие страны подобными себе в социально-экономическом отношении, идеологии и культуре. Это означает мирное включение других стран и народов в сферу западного влияния и эксплуатации.

Разные пути становления западно-христианского и православно-славянского миров проходят от Древней Греции, соответственно, через Древний Рим и Византию. Становление западноевропейской цивилизации шло через «броски» в чужие земли — крестовые походы к христианским святыням и героическую эпоху Великих географических открытий. В Западной Европе состоялась цивилизация, наиболее универсальная по восприимчивости к другим культурам. Европа одновременно с бескрайними географическими горизонтами открыла и горизонты человеческой души, ее трагические конфликты, осознававшиеся литературой и искусством в масштабах всечеловеческих. Под влиянием творческого наследия отца логики Аристотеля здесь сложилось аналитическое мышление, что особенно наглядно проявилось в европейской классической философии.

Западноевропейская цивилизация стала колыбелью хартии вольности, прав человека и парламентаризма. Западноевропейская цивилизация явилась «школой» борьбы за личную свободу и совесть каждого, бесконечную ценность личности. Прометеев человек Запада — преобразователь и покоритель природы — создал индустриальное общество.

Подводя противоречивые итоги XIX в. и выдвигая проект будущей Единой Европы, Хосе Ортега-и-Гассет обратил внимание, что победа политической демократии, парламентаризма и развитие техники сопровождалось увеличением численности людской массы,

лишенной всякого чувства достоинства человека-собственника, вполне удовлетворенного, ощущающего себя посредственностью. Именно она стала главным действующим лицом драмы XX в. Что ожидает Европу на пороге XXI в. — интеграционные процессы или маргинализация общества? Каждая цивилизация имеет разные стратегии существования человека на Земле. Общим цивилизационным признаком постиндустриального общества становится формирование единого информационного пространства, что уменьшает контрасты между центром и периферией. Путь к будущему Европы лежит через культурный диалог и положительную энергетику маргинальных субкультур, пронизанных страстной ностальгией ценностей укоренения, сбереженной природы и сбереженной морали.

7.3. Кризис рационализма

Западноевропейская техногенная цивилизация, характеризующаяся христианскими традициями познания мира, пассионарным стремлением к свободе проявления индивидуальности и отсутствием ощущения самодостаточности (успех ради успеха), представлениями об избранности, открыла путь для превращения огромного потенциала энергии интеллекта человека в общественный прогресс. Основной чертой индивидуализма является признание абсолютного суверенитета взглядов, уважение свободы личности.

Вера в мораль протестантской этики индивидуализма и разум (рационализм) явилась путеводной звездой западноевропейской христианской цивилизации, свет которой все же не смог отразить феномен человека — Великого маргинала социосферы и биосферы. Наиболее обстоятельно это противоречие нашло логическое обоснование в европейской классической философии, начиная с Канта. Немецкий философ-идеалист *Фридрих Вильгельм Шеллинг* (1775—1854) отдавал приоритет идеям нравственности, за что Владимир Одоевский называл его Христофором Колумбом души человеческой. Один из первых русских философов писал: «Рационализм нас подвел к воротам истины, но открыть их не может».

Одни связывают нравственность с верой или религией, другие видят ее источник в самом человеке. Этика Шопенгауэра, утвердившая примат воли над разумом, иррационального над рациональным, оказалась пророческой в драматическом XX в., когда со всей очевидностью проявились пределы технического и общественного прогресса, не учитывающего нравственное начало. Современный иррационализм, отмечая ограниченность разума в процессе

познания, на первое место ставит веру. Трансцендентный, «потусторонний», выходящий за пределы возможного опыта мир недоступен для познания.

Противоречие между рационализмом и феноменом человека нашло отражение в трудах Пьера Тейяра де Шардена и Владимира Вернадского, сформулировавших представление о ноосфере, или сфере разума. В современном мире необходимость обращения к традиционной морали, не основанной на рассудке (эмоциональной сфере подсознания), обусловлена быстрым ростом народонаселения планеты и «катастрофическим» ростом количества и номенклатуры новых вещей. В результате, как отмечали В. Зомбарт, Х. Ортега-и-Гассет, Б.П. Вышеславцев, О. Шпенглер и другие мыслители, старые социальные институты не успевают «справляться» с такой массой людей, «социализировать» и окультуривать их в должной мере. Чрезмерно возросло количество людей, не способных к созидательному творчеству, но весьма способных к разрушению культуры, а также к взаимому и самоистреблению. Мир превратился в арену всевозможных бесчеловечных экспериментов. Уходящий век отмечен небывалым взрывом войн, революций, анархии и кровопролитий, вызвавшим социальный, моральный, экономический, интеллектуальный и мифологический хаос. Не состоялись многочисленные попытки утверждения «законов» общественного развития.

Одна из наиболее значительных попыток предопределить историю и проследить судьбу западноевропейской культуры была предпринята немецким мыслителем *Освальдом Шпенглером* (1880—1936) в его труде «Закат Европы» (1918). Одним из предшественников Шпенглера критики называют историка Г. Риккерта, автора изданного в 1857 г. «Учебника мировой истории в органическом изложении». Русский перевод первого тома книги «Закат Европы» появился в 1923 г., а в 1993 г. российское издательство «Мысль» выпустило новое издание с вступительной статьей К.А. Свасьяна «Освальд Шпенглер и его реквием по Западу». Статья является наиболее обстоятельным и объемным исследованием-путеводителем по интеллектуальным и не всегда доступным шпенглеровским вершинам.

«Закат Европы» — одна из самых необычных книг, совместивших сенсационность и глубину, она стала шедевром философии культуры. Книга не оставила равнодушным ни одного из современников. Диапазон мнений был необычайно широк: от восторга до обвинений в популизме и шарлатанстве. Сборник статей русских философов, вышедший в 1922 г. под заглавием «Освальд Шпенглер

и Закат Европы», послужил последней каплей в чаше терпения вождя всемирного пролетариата, распорядившегося выслать за границу российскую интеллектуальную элиту.

Один из основных лейтмотивов «Заката Европы» — единой общечеловеческой культуры нет и быть не может. Шпенглер выделяет восемь локальных культур: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую, византийско-арабскую, западноевропейскую и культуру майя, предсказывает рождение русско-сибирской культуры. Ученый настаивает на познавательной непроницаемости различных культур, его историческая модель допускает развитие только в пределах данной культуры. Одновременность всех культур рассматривается не в классическо-субординационном подходе «центризма» от греко-римского к европоцентризму, а с позиций гомологической взаимосвязи, исторических аналогов, когда каждому элементу одного множества соответствует элемент другого множества, и наоборот. Срок жизни культурного организма исчисляется тысячелетием. В этом смысле книга оказывается не сенсацией, а прогнозом — «закат Европы» следует ожидать после 2200 г. Книга, написанная пророком в своем отечестве, остается одной из самых актуальных и на рубеже XXI в. Шпенглеровская полифония предупредительных сигналов переросла в миллионы жизней, заплаченных за построение земного рая. Шпенглер попытался приблизиться к порогу духовного мира, к вратам истины, не доступным рационалистическому складу ума.

Если Шпенглер связывал закат цивилизации с углублением бездуховности общества, отставанием нравственного прогресса от технологического и ростом мировых космополитичных городов, то Тойнби предостерегал от непродуманного заимствования моделей общественного развития другой цивилизации. Желание жить по западноевропейским стандартам вполне понятно на бытовом, бытательском уровне («хотеть не вредно»), но необходимо учитывать социальную неоднородность этнического времени. Восточные славяне не хуже западноевропейцев — они другие.

К. Поннер, написавший «гимн» демократическому открытому обществу, выделяет в нем характерную особенность индивидуумов, вынужденных принимать личные решения, в отличие от закрытого коллективистского общества. Переход от закрытого к открытому обществу характеризуется как одна из глубочайших революций в истории человечества. *А.Ф. Лосев* (1893—1988) рассматривал этот процесс как восхождение от мифологического хаоса закрытого общества к личности.

Однако путь в открытое общество нельзя понимать как догму. В условиях многообразия культурно-исторических ценностей нельзя рассматривать открытое общество как абсолютное благо, а закрытое

общество как абсолютное зло. Это относится к антиподам социально-экономической организации общества — рыночной экономике и централизованному планированию, между которыми возможно бесконечное разнообразие частных форм. Несмотря на декларируемость политики открытого общества и экономики в постсоветских странах, в большинстве из них наблюдается усиление мифологического хаоса, рационализированного политэкономического сознания, меняющего миф коммунизма на миф капитализма. Миф не знает личности, а без личности невозможна консолидация нации, существование правового демократического государства.

Когда возможности рационализма оказались исчерпанными, человечество, по мнению *Н. Н. Моисеева*, столкнулось в конце XX в. с необходимостью использования столь сложных систем, для которых непригодны традиционные методы, сводящие их изучение к анализу совокупности простых моделей. Научно-техническая революция переросла в перманентное, естественное состояние общества, и интенсификация рынка потребовала либерализации в политике и экономике. Расширилось «поле выбора» возможных форм собственности и производственных отношений. Время высоких технологий потребовало перехода к социально ориентированной экономике, согласованной с национальными культурно-историческими традициями и информационными процессами, включая передачу наследственной информации. Духовный мир человеческого интеллекта становится определяющим фактором общественного развития.

7.4. Геополитика цивилизационного диалога

Западная Европа, пройдя через разрушительные мировые войны, выработала цивилизационный подход в геополитике, основанный на диалоге в международных отношениях. Кризис рационализма способствовал усилению внимания к коммуникационной природе человека, формирующейся в Больших цивилизационных пространствах. Европейский миропорядок определяется преимущественно геостратегическим партнерством Евросоюза и США, Евросоюза и России. Эти взаимосвязанные геополитические полюса характеризуются асимметричностью. Россия остается второй ядерной державой мира, тогда как ЕС находится под ядерным зонтиком США, на которые приходится 90% военного потенциала НАТО.

Геополитический код Западной Европы поддерживает следующие особенности. Военно-политическая мощь Западной Европы исключительно слаба. Если Европейский Союз является одним из ми-

ровых экономических центров силы, сопоставимым с США, то в военном отношении Западная Европа значительно уступает своему атлантическому союзнику. В Североатлантическом военном блоке (НАТО) ядерный потенциал Западной Европы в 10 раз меньше американского. Поэтому, чтобы стать мировым геополитическим игроком в противовес США, Западная Европа должна выбирать между расходами на продвижение на восток и увеличением военных статей бюджета. Однако в вопросах наращивания военной мощи в Европе нет единства. Англия, наиболее преданная союзница США, выступает против усиления военной мощи континентальной Европы. По мнению английских политиков, это автоматически означает увеличение военной мощи Германии со всеми возможными историческими аналогиями. В Западной Европе объединенная Германия стала наиболее крупным государством и экономическим лидером Европейского Союза. В Германии популярна великая геополитическая идея Бисмарка об особых отношениях с Россией. Франция исповедует геополитику «Большой Европы», дистанцированной от Америки. Великобритания, наоборот, исходит из особых партнерских отношений с Америкой и критически относится к продвижению ЕС на Восток.

Европейская интеграция

Основой цивилизационного подхода стал проект «Общеввропейского дома». *Европейская интеграция* является политическим и экономическим процессом на пути к Объединенной (Западной) Европе. Она осуществляется на принципах «атлантического» федерализма, предусматривающего освобождение гражданского общества из-под опеки государства. Сущность европейского регионализма заключается в поэтапном переходе от наднациональных объединений к Европе регионов. В этом процессе Совет Европы идет как бы впереди Европейского Союза, закладывая фундамент будущего гражданского общества.

Европейский Союз (ЕС) — мировой полюс экономической мощи (наряду с США и АТР). Это международная организация, создавшая торговый, таможенный, экономический и валютный союз Объединенной Европы. ЕС является интеграционным объединением в области внешней политики, правосудия, внутренних дел и европейской безопасности.

Процесс европейской экономической интеграции основывается на четырех свободах. Это свобода передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Европа через общий рынок идет к политическому объединению.

Европейская интеграция потребовала продолжительного времени, терпения и настойчивости. Создание ЕС шло через постепен-

ное образование промышленного и сельскохозяйственного «Общего рынка», экономического и валютного союза. Плавная трансформация потребовалась для выработки общего согласия между странами-членами с учетом их особых проблем.

Для принятия страны (нового члена) в ЕС недостаточно одного желания или политического решения. Необходим определенный уровень макроэкономических показателей, включая доходы населения. Требуется осуществить меры по реструктуризации хозяйства, реформированию финансовой и налоговой систем, обеспечить свободу прессы и успешную борьбу с коррупцией. Европейский Союз не может позволить роскошь принять в свои ряды бедное государство. Последнее не выдержит рыночной конкуренции и станет еще беднее.

Резюме

Западноевропейская цивилизация продемонстрировала возможность становления не столько на реальных географических рубежах и непосредственных контактах во времени, сколько через возрождение духа античности.

«Ядром» западной цивилизации является человек, преобразующий многомерное коммуникационное пространство имманентного мира. Путь к становлению западной цивилизации шел через Реформацию (борьбу за совесть) и эпоху Просвещения (влечения к правде и чести). Восточная Европа была в стороне от этого процесса.

Современный «Европейский дом» строится на основе принципов правового гражданского общества, политического и валютно-экономического союза. Его фундаментом служат две крупнейшие и самостоятельные региональные организации – Совет Европы (СЕ) и Европейский Союз (ЕС), существенно отличающиеся друг от друга по количеству участников, институциональной структуре, функциям руководящих органов и механизму достижения целей. Совет Европы выполняет роль «школы европейского правового государства», где учат демократии и правам человека.

Пройдя через кризис рационализма и разрушительные последствия мировых войн, Западная Европа выступает за усиление цивилизационного подхода в международных отношениях, предлагая вместо геополитики силы геополитику диалога.

ВЕЛИКИЙ КИТАЙСКИЙ ПОРЯДОК

В Восточной Европе и других новых независимых государствах большую популярность приобрела модель общественного развития Китая, не поступившегося коммунистическими принципами. А. Тойнби сказал:

Китай... может преподнести миру дар. Этот дар будет счастливым соединением западного динамизма с традиционной китайской стабильностью.

После вхождения во власть многие политики, как правило, посещают Страну «восходящего Дракона» и под впечатлением увиденного начинают ускоренными темпами внедрять китайский опыт, правда, не всегда удачно.

У сильной центральной власти, которая бы могла обеспечить достойный человека уровень и качество жизни без демократических преобразований в обществе, много сторонников во всем мире. Несомненно, чужой опыт нужно знать, но необходимо помнить, что это опыт другой цивилизации. Не будем торопиться, а последуем мудрому совету древней китайской пословицы: «Достоинствам — подражать, на недостатках — учиться».

Самая протяженная во времени китайская цивилизация, имманентно ориентированная на Великий порядок, основана на социальной гармонии и справедливости. Иероглифическая письменность способствовала этнической консолидации и служила доказательством превосходства над другими народами.

8.1. Геополитика Пути и Стены

Великая цивилизационная геополитика Китая материализовалась в геополитике Стены и геополитике Пути. Великий шелковый путь является символом открытости к внешнему миру, а Великая Китайская стена символизирует защиту китайских традиций и менталитета от внешних воздействий. В сочетании открытости и закрытости сформировался Великий китайский порядок.

**Великий
шелковый путь**

Великий шелковый путь (ВШП) — величайшая мировая торговая коммуникация на Евразийском континенте в Древнем мире и Средние века, крупнейший материальный памятник открытости цивилизации к внешнему миру и международным экономическим отношениям. Шелковый путь не только обеспечивал торговый, ин-

формационный и культурный обмен, но и служил гарантом мира на рубежах евразийских цивилизаций. В зависимости от геополитической обстановки межцивилизационный диалог то возрастал, то затухал. Встречая политические и экономические препятствия, торговый путь, созданный волей целеустремленного человека, подобно реке, выбирал новый маршрут. Великий шелковый путь нельзя отобразить в виде единственного торгового маршрута, это прежде всего разветвленный коммуникационный каркас, соединявший цивилизации. Благодаря гению человека был изобретен конвертируемый товар, способный преодолевать экономические издержки долгого и опасного пути. Китайский шелк, приравняемый по цене к золоту, являлся международной валютой, выкачивающей из Римской империи огромные средства. Торговля осуществлялась через посредников, среди которых выделялись парфяне и евреи. Политика китаецентризма рассматривала шелк как стратегический товар, который иноземцы могли получить в качестве подарка в обмен на дань. Свообразие такой торговли позволяло Китаю превращать в своих «вассалов» многих правителей, включая римских императоров. Последние об этом не догадывались. В столице Поднебесной имелись многочисленные «фальшивые посольства», организованные предприимчивыми иностранными купцами.

В средневековье имелось два главных пути из Китая — через Балх и Самарканд в Индию и Византию (южнее и севернее Каспия). За всю историю ВШП только Монгольской империи удалось получить контроль над трансконтинентальной трассой.

Идея возрождения ВШП появилась после распада Советского Союза. Главный евразийский коммуникационный мост должен соединить полюса экономического и технологического развития в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако на возможных маршрутах ВШП возникло множество новых государственных и таможенных границ. Евразийская геополитика США и военная интервенция привели к усилению конфликтности на рубежах евразийских цивилизаций. Евразийское время мира упущено, а возрождение Великого шелкового пути откладывается на неопределенное время.

Великая Китайская стена

Великая Китайская стена — материальный памятник технологии властвования, закрытости цивилизации от внешнего мира. Самое длинное кладбище в мире, где закончили свой жизненный путь многие сторонники конфуцианства в Китае. В философском отношении Стена разграничивала жизнь и смерть, мир хаоса («варваров») и китайского порядка. Великая Китайская стена была возве-

дена после объединения Китая (221 до н.э.) при императоре Цинь Шихуане. Воспитанные в духе рационализма европейцы рассматривают этот памятник как определенное чудачество китайцев и, как часто бывает у самоуверенных людей, глубоко ошибаются. Можно оспаривать эффективность возведения гигантского фортификационного сооружения в географическом пространстве. Однако Великая Китайская стена, выполняющая барьерные функции, являлась наряду с Великим шелковым путем материализованным символом *Великой цивилизационной геополитики Китая*. В многомерном коммуникационном пространстве Поднебесной Стена служила преградой для степных «варваров» и ограничивала деятельность китайцев за ее пределами, в географии являлась границей субтропиков и сухих степей, а в душе человека — символом барьера против чужеродных заимствований в духовной сфере.

Особенности геополитического кода

Обратимся к особенностям геополитического кода древней цивилизации. Китай — единственное в мире государство, создавшее Великую цивилизационную геополитику, основанную на философии Великого порядка. Китай на протяжении многих веков стремится к сохранению единых границ государства и цивилизации, сочетанию избирательной открытости к внешнему миру с защитой китайских традиций и менталитета от внешних воздействий. Китайская Народная Республика была провозглашена в Пекине 1 октября 1949 г. Советский Союз оказал существенную помощь в становлении коммунистического режима. Однако китайские братья в дальнейшем отказались слепо заимствовать советский опыт. В период «культурной революции» с 1966 г. началось обострение советско-китайских отношений, в 1969 г. произошло вооруженное столкновение на острове Даманский на реке Уссури.

В настоящее время Китай является реальным кандидатом на сверхдержаву, хотя и не претендует на членство в «клубе» семи ведущих держав мира. Традиционные представления о Поднебесной как центре мира не позволяют опускаться до уровня «варваров» из окружающего мира, а когда геополитическая мощь Китая станет неоспоримой, все само собой станет на свои места. Китай вышел на четвертое место в мире по расходам на оборону после США, России и Японии.

Главной геополитической целью КНР является воссоединение Тайваня с континентальным Китаем. Однако время работает не в пользу Пекина. На Тайване, где в конце 80-х годов 80% жителей были выходцами из Китая, произошла смена поколений. В начале

XXI в. здесь доминирует поколение, рожденное на острове и ощущающее себя частью самостоятельной нации. Если десятилетие назад 44% населения острова считали себя китайцами и 16% — тайваньцами, то теперь это соотношение составляет, соответственно, 18 и 31%. Либерализация политической жизни и высокий уровень материального благосостояния ускорили рост национального самосознания. У нового поколения нет родительской ностальгии по оставленной родине, оно по-другому воспринимает Китай. Между островом и континентом существуют различия не только в уровнях жизни — невидимая граница прошла через души людей. Современный Тайвань в отличие от коммунистического Китая находится в другом социально-экономическом пространстве, где правит демократия и существуют «права человека». В результате здесь появилась новая формула отношений между островом и материковым Китаем: «один народ — два государства», вызывающая негативную реакцию коммунистических властей на исторической родине. В качестве аргументов против воссоединения Тайвань приводит и другие факты. Массовая колонизация острова китайцами началась в XVII в., когда Тайвань уже находился под властью Голландии. Официально провинцией Китая Тайвань числился всего десятилетие с 1885 по 1895 г. Затем остров полвека был под юрисдикцией Японии, а в 1949 г. гоминдановское правительство провозгласило Тайвань частью Китайской Республики.

8.2. «Путь с вершины — только вниз»

Китай — последнее государство-цивилизация

Главная особенность последней из оставшихся древних цивилизаций заключается в том, что здесь границы культуры, религии

и государства в основном совпадают. История Китая — единственный в своем роде пример более или менее непрерывного развития государства-цивилизации на протяжении четырех тысячелетий. В культурологическом аспекте понятие «китайцы» эквивалентно не «немцам», «французам» или «украинцам», а западноевропейцам в целом. Блистательная культура средневекового Китая возникла на развалинах Древнего мира, как западноевропейская цивилизация сформировалась на фундаменте античности. Таким образом, более уместно сопоставление Китая и Западной Европы, чем, например, Китая и Поднебесной.

Китай — последняя классическая империя с этнически разнообразным населением. Китайцы (ханьцы) составляют 94% общей

численности населения при сравнительно небольшом удельном весе других национальностей, среди которых уйгуры, монголы, тибетцы, маньчжуры, корейцы и группа народов, говорящих на тайских языках. Китайский народ сложился в долине Хуанхэ на рубежах речного, лесного и степного ландшафтов. Китайцы заселяют в основном Великую Китайскую равнину. Другие народы, численность которых значительна по европейским масштабам — более 70 млн человек, расселены на западе, севере и юге. Численность населения китайского суперэтноса всегда являлась гарантом его сохранения. Когда Китай становился добычей иноземцев, попытка покорить страну заканчивалась ассимиляцией победителей, их китаизацией в образе жизни и мировоззрении.

Возрождение великой державы-цивилизации происходит на основе сочетания мировых достижений и местных культурно-исторических традиций, богатого философского наследия. В современном мире Китай остается единственной страной-цивилизацией, обладающей бесценным богатством. Это потаенное богатство сложилось два тысячелетия назад, когда Земля только что озарилась первыми лучами христианства, а ислам еще не родился. Имя этому богатству — мировоззрение и менталитет традиционной китайской цивилизации. Стратегический ресурс Китая заложен в силе и стабильности исторической традиции, в имманентной ориентации на Великий порядок, основанный на социальной гармонии и справедливости. Соединенные Штаты Америки с 200-летней историей не только не обладают таким богатством, но и выглядят наивными дилетантами в своем стремлении претендовать на мировое господство. Один из истоков долголетия китайской цивилизации, прошедшей через тысячелетия взлетов и падений, был заложен в стратегии «праведного Пути». Прислушаемся к голосу китайских предков из глубины веков.

**Чтобы поступать
обдуманно, следует
сосредоточиться**

Если власть решилась на большие перемены и даже обладает соответствующими силами, она прежде всего должна поступать обдуманно. Для того чтобы поступать обдуманно, следует сосредоточиться. Древние китайские мудрецы этот шаг называли необходимой задержкой в пути — «бегством» от возможной деятельности. Об этом напоминает и философская мысль просвещенной Европы: «Пока мы мысленно не вникнем в то, что есть, мы никогда не сможем принадлежать тому, что будет». Весь смысл этой временной задержки в деятельности заключается в том, чтобы в спокойствии выработать великую силу: «Если козел будет бодать изгородь, то в ней застрянут его рога». Этот козел — символ необузданной силы политической элиты, которая ради «шкурных»

интересов бросается к внешней деятельности, не соразмерившись с препятствием.

Если человек, пользуясь своими властными полномочиями, агрессивно наступает на своих оппонентов, не заботясь совершенно о самовоспитании, то это приводит к самым отрицательным последствиям для народа. Если поставленная цель — заимствование через проникновение в какую-нибудь инородную социокультурную среду, то действовать надо постепенно, лишь в малом здесь может быть развитие.

Однако силы человека не бесконечны, рано или поздно они будут исчерпаны. Чтобы избежать истощения, поиск сил следует направить внутрь самого ищущего. Необходим источник, в котором прибывает и убывает вода, дающая жизнь. Как только будут накоплены обновленные силы, внутренняя энергетика сменится возбуждением — максимальной динамичностью для данной ситуации. И здесь настает время уделить исключительное внимание сосредоточенности на главном деле — движении и достижении известной цели. Только тогда наступает изобилие — полуденное солнце, лучи которого должны простираться на всех граждан страны.

Примерно так три тысячелетия назад считали мудрецы — авторы «Книги перемен», самой почитаемой в китайской классической литературе, оказавшей влияние на философию, политику, математику и на развитие духовной культуры Китая.

«Золотой век» философии

Классический и непревзойденный период истории духовной жизни китайской цивилизации, вершина напряженной интеллектуальной жизни — «золотой век» философии Борющихся царств (V—III вв. до н.э.). Особенно выделялись философские школы *Лаоцзы* (род. 604 г. до н.э.), *Конфуция* (552 — 479), *Моцзы* (480—400) и др.

Конфуцианство, ставшее государственной религией, отдавало приоритет преемственности и почитанию старины и традиций, интеллекту, делало сильный акцент на социальной этике и административной политике. Социальная гармония и справедливость основывалась на строгой иерархии патернализма. Единственный путь активного переустройства общества Конфуций видел в идеале меритократии (элиты качества). Конфуцианство стало гимном человеку и вере в его неисчерпаемые возможности. Противники конфуцианства — школа моистов — особое внимание уделяли социальной этике, были сторонниками социальных реформ в обществе. Моизм пришел к идее построения казарменного коммунизма на основе принципа эгалитарности (равенства, уравнительности) потребностей и потребления, единомыслия. Учение дао («пути» вещей) при-

зывало следовать природе, жить естественной жизнью. Даосизм отрицал полярные противоположности: черное постепенно переходит в белое, неполное становится полным, кривое — прямым, пустое — наполненным, ветхое — новым, и наоборот. Школа легистов (законодников) отдавала приоритет идеям преобразования общества и реформирования (инноваций). В учении легистов принцип уравнительности получил еще более жесткую трактовку в культе тоталитарного государства.

Ныне богатое философское наследие творчески используется для решения стратегической задачи — *воссоединения в единых границах государства-цивилизации*. Отсюда, по мнению китайских руководителей, возможность постепенной конвергенции социализма и капитализма, преодоление идеологических догм. За особые заслуги перед отечеством в коммунистическую партию принимают наиболее отличившихся крупных капиталистов. Легистская политика инноваций и открытых дверей умело сочетается с конфуцианскими традициями уважения к интеллекту и открытости сознания миру. Конфуцианские идеи человеческого общения и согласия способствуют расширению творческих горизонтов общества и эффективности высоких технологий в постиндустриальную эпоху. В свою очередь, конфуцианство опиралось на «Книгу перемен», в которой за тысячелетие до жизни великого китайского философа разнообразие внутреннего и внешнего мира человека сводилось к определенным правилам, помогающим ориентироваться в жизни.

Поколения людей рождаются и умирают, а китайское государство живет тысячелетиями, выступает гарантом преемственности. Поэтому отдельный человек никогда не являлся высшей ценностью. Отличительная китайская традиция заключается в представлении о человеке как частице более крупной и важной общности — семьи, рода, клана, нации и государства. По Конфуцию, для того чтобы была гармония в государстве, необходима гармония в семье, а для этого должна быть гармония в каждом человеке.

В условиях, когда подавляющая часть миллиардного населения живет натуральным хозяйством, государство обязано быть сильным. Культ государства и приоритет его интересов над личными способствовал формированию традиции идеала человека социального долга, основная обязанность которого — приносить пользу стране. Естественно, всегда встречаются люди, которые в первую очередь не забывают о себе. Главное заключается в том, что традиция человека социального долга доминирует в обществе. Не случайно, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе отмечают трудности деловых контактов с постсоветскими странами, где наблюдается дефицит людей

социального долга, а во власти доминируют лица, чьи личные «шкурные» интересы выше государственных.

Единство китайской цивилизации основывается на гуманитарной образованности и иероглифической письменности, отсюда истоки конфуцианских традиций сосредоточенности на важном деле и уважение к интеллекту. Как только человек доказывал свою ученость, он обзаводился очками, даже если и обладал неплохим зрением. Очки считались знаком отличия высшего достоинства. Конфуций был убежден, что управлять государством должны самые образованные и добродетельные люди, от этого выиграют и люди физического и умственного труда. Отсюда важная китайская традиция — ответственность национальной элиты, объединяющей государственных деятелей и интеллектуалов, перед обществом. Не случайно, что после разрушительной «культурной революции» китайская элита выделила из своих рядов Дэн Сяопина, а не что-то среднее между Емелькой Пугачевым и Гришкой Распутиным.

Проблема открытости общества и изоляционизма стара как мир. В древнекитайских государствах выделялась территориально-административная структура, включающая центральную (внутреннюю), промежуточную (периферийную) и внешнюю (пограничную) зоны. Пограничная зона, где проходили границы вражды и мира, отличалась отсутствием мелочного контроля центра и высоким уровнем развития, более прогрессивными формами организации производства. Образование могущественного Западного Чжоу (XI—VIII до н.э.) связано с возвышением одного из периферийных племен внешней зоны. Становление древнекитайской цивилизации происходило на этноландшафтных рубежах, откуда берут начало империи Цинь и Хань.

Поэтому в древней китайской философии существовало два противоположных, взаимоисключающих начала. *Конфуцианская концепция* этноцентризма противопоставляла Поднебесную и окружающий «варварский» мир четырех стран света. С внешним миром лучше всего воздерживаться от контактов, но если столкновение с соседями неизбежно, желательно воевать с ними руками других «варваров». *Школа легистов*, наоборот, обосновывала политику открытости к внешнему миру, стремление идти на любые контакты, если они выгодны государству. Сосуществование взаимоисключающих начал позволило Китаю остаться на особом положении в мире как единственному сохранившемуся с древних времен государству-цивилизации. Социально-экономические отношения с внешним миром сопровождались созданием барьеров против инкорпорации, стремлением сохранить государство-цивилизацию.

Эта философия материализовалась в известных памятниках — Великой Китайской стене и Великом шелковом пути. Великая Китайская стена была возведена при императоре Цинь Шихуане, который покровительствовал легистам и преследовал конфуцианцев. А на рубеже новой эры основным коммуникационным каркасом древнего мира становится Великий шелковый путь.

На протяжении многовековой китайской истории философия открытости к внешнему миру соперничала с политикой изоляционизма, чему способствовали особенности природных рубежей государства-цивилизации. Древние мыслители представляли Вселенную в виде безграничного круга неба и Земли, центром которой было Срединное Китайское государство. Исторически сложилось, что китайские династии рассматривали в качестве естественных границ с другими странами огромные пространства северной тайги. Изоляции Китая способствовали пустыни Гоби и Такла-Макана, горные системы Куньлуня, Тибета, Гималаев, на юге — джунгли Меконга, а на востоке — Великий океан. Относительная доступность с севера из Центральной Азии вызвала необходимость сооружения Великой Китайской стены, прикрывающей северо-западные границы империи от нападения кочевых народов.

Первые столкновения на севере с русскими — народом другой цивилизации — показали глубину социокультурных различий. Если у европейцев государственная граница была рубежом (река, искусственная линия и др.), осуществляющим барьерные, контактные и фильтрующие функции, то в Китае в качестве границы рассматривались «буферные» пространства, затрудняющие контакты с окружающим миром. Поэтому после захвата Цинской династией Приамурья не только не были предприняты меры к его заселению, но и продолжался угон населения внутрь Китая за линию Ивового Посада — системы полевых укреплений и караулов, сооруженных на расстоянии 800—1000 км к югу от Амура. И даже в XX в. различия в трактовках международных соглашений о границе осложняли советско-китайские отношения.

Таким образом, природа позаботилась, чтобы изолировать Китай от остального мира. Это способствовало формированию «срединного» мышления и уверенности, что можно обойтись без контактов с другими народами. Отсюда берут истоки падения и взлеты Китайской цивилизации.

**Падение и взлеты
Китайской цивилизации**
ремесленно-торговыми

В эпоху Минской империи (1368—1644) укрепляется авторитет Срединного государства, многие города становятся крупными центрами Восточной Азии. Усиливаются

внешнеторговые связи со странами Юго-Восточной Азии, поразительный размах получает морская экспансия. Наблюдается быстрый рост китайских городов, появляются крупные мануфактуры, практикующие разделение труда в процессе производства.

В начале XV в. отмечается примерно один уровень развития цивилизаций в Европе, Индии и Китае, где блистают богатством крупные портовые ремесленно-торговые центры. Однако внутривнутриполитическая обстановка в Китае приводит в дальнейшем к свертыванию внешнеторговых связей. Столица из портового Нанкина переносится в Пекин, ближе к беспокойным рубежам с монголами и маньчжурами. Политика изоляционизма пагубно отразилась на развитии общества, привела к гибельным для страны последствиям. И наоборот, христианская традиция преобразования мира способствовала Великим географическим открытиям и созданию новых рынков.

Прошло немногим более века после начала изоляционистской политики, и в приморских районах появились европейские «варвары» — португалцы, а в дальнейшем англичане, французы, которые добились создания свободных экономических зон — открытия ряда китайских портов для международной торговли. В результате англо-китайской войны 1840—1842 гг. по Нанкинскому договору Великобритания принудила китайское правительство объявить Гуанчжоу (Кантон) открытым портом и отторгла в «вечное владение» у Китая остров Сянган. Имперский Китай, поверив в свою исключительность, отгородившись от окружающего мира, совершил роковую ошибку. Полуколонизальная страна была отброшена на задворки цивилизаций. Китай, как считали европейцы, навсегда проиграл в борьбе за мировую гегемонию.

Главная геополитическая задача современного Китая — воссоединение Гонконга, Макао и Тайваня в едином государстве-цивилизации. Этому было подчинено создание специальных экономических зон, призванных обеспечить постепенную, поэтапную трансформацию разных экономик. Несмотря на то что в отечественных СМИ много писалось о воссоединении Гонконга с исторической родиной, малоизвестным остается следующий факт. В действительности произошло только политическое воссоединение с Китаем и фактическое — с территорией специальной экономической зоны Шеньчжень, выполняющей роль буфера. КНР и Великобритания являются гарантами, что после воссоединения в течение 50 лет в Сянгане не произойдет политических перемен. Другим гарантом является Тайвань, который будет потерян для КНР навсегда при изменении достигнутых правил.

Таким образом, завершается полуторавековой «эксперимент», начавшийся с насильственного захвата европейцами приморских территорий Китая, продолженный американской экспансионистской политикой «открытых дверей» и внешнеэкономической стратегией Японии, что в конечном счете привело к появлению новых индустриальных стран, взращенных на рубеже цивилизаций, впитавших западный опыт свободного предпринимательства и местные культурно-исторические традиции. Возможно, впервые в мировой истории после эпохи эллинизма состоялась новая встреча Запада и Востока. Китай демонстрирует пример ненасильственной трансформации разных социально-экономических систем на основе модели умеренного развития, позволяющего избегать падения уровня жизни в переходной период.

В подходах к общественному развитию отмечаются существенные различия между европейцами и китайцами. Динамичная, взрывная европейская модель, особенно зарекомендовавшая себя у восточных братьев-славян, когда требуется «до основания мир разрушить», неприемлема в условиях государства-цивилизации. Если по западной формуле «время — деньги», то конфуцианская традиция толкует время как постепенность: «чем больше спешки, тем труднее достичь цели». Традиции умеренного развития проявляются в отношении к качеству продукции и техники. На Западе качество продукции оценивается стандартами и нормами, а в Китае качественно все, что может использоваться по назначению, например старые машины и паровозы. В деловом мире приоритет отдается не временным выгодам фирмы, а государственным интересам.

Советский Союз приложил немало усилий по реэкспорту на местную почву «железных» принципов марксизма, заимствованных в свою очередь в Западной Европе, где неприкаянным бродил призрак коммунизма. В конце 40-х годов в Китае началось воплощение в жизнь модели административного социализма: жесткая командная экономика, директивное планирование и суперустойчивая система, позволяющая контролировать дефицитные ресурсы для индустриализации страны, чтобы догнать и перегнать «бумажных тигров» капитализма. Как в период индустриализации СССР, наблюдались кратковременные, но впечатляющие темпы экономического роста. Уже в середине 50-х годов китайское руководство, осознав недостатки советской модели, стало искать свой путь построения социализма. Началась децентрализация административного социализма и делегирование власти на нижние уровни. В результате «большого скачка», когда гоняли, согласно партийным директивам, воробьев — злейших врагов урожая и трудящихся масс, выплавляли металл в

доменных печях со всеми удобствами во дворе, наступил экономический крах. Советское руководство перешло к открытой борьбе с «китайским ревизионизмом».

8.3. «Одна страна — две системы»

После социальных потрясений «культурной революции» в конце 70-х годов в Китае началась экономическая реформа, в основе которой геополитическая формула: «Одна страна — две системы». Социальная утопия Конфуция «Общество малого благоденствия» стала официальным символом социализма с китайской спецификой. «Великий архитектор китайской реформы» Дэн Сяопин подтвердил еще одну китайскую традицию: реальная власть обусловлена не занимаемым местом, а личностью. На протяжении последнего десятилетия своей жизни Дэн был, пожалуй, самым могущественным человеком в мире. Не имея никакого официального статуса в государстве, кроме почетного президента китайской ассоциации игроков в бридж, он распоряжался судьбой миллиардного народа. «Великий архитектор китайской реформы» обладал огромной и непонятной для коммунистического мира властью, где, как правило, власть связана не с личностью, а с занимаемым (почти всегда посредственностью) местом. Почему именно этот человек аккумулировал «почвенные» традиции и смог сформулировать понятные стратегические цели? Увы, он не обладал характерным для советской номенклатуры образованием — причудливой смесью технического с «высшим» партийным. У него был типичный для цивилизованного мира конца XX в. общекультурный образовательный уровень. Воспитанный на традициях конфуцианства, Дэн получил высшее образование в Китае, во Франции и Советском Союзе. Это позволило ему понять особенности и этнокультурные различия трех разных цивилизаций, чтобы сформулировать принципы строительства современного общества с китайской спецификой: «Не важно какая кошка — черная или белая, главное, чтобы она ловила мышей». Почему не ловит «мышей» российская и украинская политическая элита, сюжет не для одной аналитической статьи.

На пути неоллиберальных реформ

В отличие от России Китай пошел по пути нелиберального реформатства, отдавая предпочтение сильному государству, контролирующему приоритет импорта материально-технологического над социокультурным. Социалистическая плановая экономика постепенно трансформируется в государственно-регулируемую рыночную

ную. Благодаря народному движению семейного подряда, поддержанному политическим руководством, удалось решить продовольственную проблему, несмотря на высокий прирост населения. Всего 8% орошаемых земель планеты кормит 20% ее населения. Вместе с тем отмечается большая дифференциация в доходах городского и сельского населения, велики масштабы безработицы, что вызывает социальную напряженность в обществе.

Девиз стратегического курса открытой экономики Китая сформулирован Дэн Сяопином: «Посеешь закрытость — пожнешь бедность». Однако чрезмерная открытость, как и изоляционизм, чреваты негативными последствиями для общественного развития. Поэтому в целях воссоединения в единых границах государства-цивилизации Китай выбрал умеренный поэтапный путь развития открытой экономики, где главная роль принадлежит созданию специальных экономических зон (СЭЗ). Во-первых, СЭЗ являются территориальным плацдармом конвергенции социализма и капитализма. Во-вторых, незаменимый «инвестор» СЭЗ — политический капитал из Пекина, обеспечивающий стабильность и надежность вложения финансового капитала. В-третьих, политика преференциальной экономики реализуется поэтапно с учетом пространственно-временной неоднородности социально-экономического развития от простого к сложному (от локальных СЭЗ к открытым городам и районам), от внешней (приморской) зоны к внутренним провинциям страны.

Выбор приморских провинций и портовых городов в качестве первоочередных объектов развития открытой экономики был обусловлен приморским типом размещения производительных сил, близостью к Гонконгу, Тайваню и Макао. Кроме того, чтобы убедить мировую общественность в серьезности намерений, преференциальный режим был создан в большинстве портовых городов, аннексированных в прошлом по неравным договорам для торговли с иностранцами.

В результате благоприятного инвестиционного климата четверть всех иностранных инвестиций в азиатские страны приходится на Китай. В конце XX в. Китай вышел на второе место по привлечению иностранных инвестиций после США. С начала 80-х годов экономика страны получила в качестве зарубежных инвестиций свыше 400 млрд долл., в том числе прямых инвестиций — 300 млрд долл. Основные инвестиции поступили из Гонконга, Тайваня и других стран, где проживают этнические китайцы (хуацяо). Китайская диаспора насчитывает свыше 55 млн человек, доминирует в экономике Юго-Восточной Азии и производит ежегодно такое ко-

личество продукции, которое сопоставимо с валовым национальным продуктом Китая. Ностальгия по отечеству, воспитание на традициях конфуцианства стимулируют высокую деловую активность хуацяо.

Если суммировать позитивные результаты китайской реформы, то успех объясняется отказом от слепого заимствования чужого опыта и в творческом использовании местных культурно-исторических особенностей. В основе формулы «одна страна — две системы» заложена глубокая традиция умеренного развития, когда новое непременно вырастает из старого. Фундамент успешного социально-экономического развития (внутренний порядок, возможность жить в достатке и богато) обеспечила коммунистическая партия.

Стабильное финансовое положение страны при инфляционной политике способствовало беспрецедентным объемам капитальных вложений и высоким темпам экономического роста при отсутствии посягательств на доходы и сбережения населения. Налоговая политика стимулирует производство, особенно при выпуске экспортной продукции. Региональная политика направлена на предоставление провинциям прав в конкретизации общегосударственных и нормативных актов применительно к местным условиям.

Коррупция является неизменным спутником китайских реформ и усугубляется местной традицией доминирования неформальных связей в деловых отношениях. Когда шестнадцатилетняя тетька является близкой родственницей, становится понятной сила неформальных связей в семейном бизнесе. Власть время от времени проводит жесткие кампании по борьбе с коррупцией, высокопоставленные чиновники приговариваются к смертной казни даже за взятки размером в несколько сотен долларов. Но Пекин понимает, что нужно уметь использовать крутые меры, чтобы не уничтожить таким образом всю партийную номенклатуру.

Китайцы выступают против европоцентризма и американизма, направленных на «вмешательство во внутренние дела» под лозунгом борьбы за «права человека», трактуя их как элементарное право на кров и пищу. Их раздражает самодовольная уверенность американцев в превосходстве принципов западной демократии и культуры. В Поднебесной немыслимо увидеть иностранцев, поучающих на семинарах китайцев, как надо жить и работать. Тогда как, например, нищающие Россия и Украина тратят в счет выделяемых иностранных кредитов сотни миллионов долларов на всевозможных западных консультантов и советников, объясняющих братьям славянам, «как обустроить жизнь». Только России эта кормушка для ино-

странцев, среди которых немало тех, кого в простонародье называют дармоедами, обошлась в 90-е годы в 1,5 млрд долл.

Экономический и демографический полюс Китая расположен в устье Янцзы, где проживает 200 млн человек и находится крупнейший мегаполис Шанхай (15 млн). Здесь сосредоточена треть промышленного производства страны и четверть всех иностранных инвестиций. Впечатляющий экономический бум отмечается в юго-восточных провинциях во главе с Гуандуном и Сянганом. Существует проект Южнокитайского регионального экономического сообщества, включающего Тайвань, Сянган, Сингапур, провинции Гуандун и Фуцзянь с населением 125 млн человек.

Опережающее развитие приморских регионов, где расположены главные локомотивы китайской экономики, вызывает не только неизбежные территориальные диспропорции в развитии страны, но и опасность политической дезинтеграции. Для истории китайской цивилизации характерны циклы объединения и разъединения двух государств, образуемых на юге в бассейне Янцзы и на севере в бассейне Хуанхэ.

8.4. «Чтобы собрать плоды — надо дать им созреть»

Пятьсот лет назад Китай был мировой морской державой, лидирующей в торговле, промышленных нововведениях, по производительности сельскохозяйственного труда и уровню жизни. Унижение и оскорбление чувства собственного достоинства «Срединной империи» в последние столетия китайцы воспринимали и воспринимали как аномалию и личное оскорбление. Среди основных виновников такого положения Бжезинский называет Великобританию, Россию, Японию и США. С точки зрения китайцев, две распавшиеся империи — Великобритания и Россия — уже наказаны.

Китай в отличие от России не стремится присоединиться к ежегодному саммиту ведущих стран мира, так называемой «большой семерке». Что толку сидеть за «круглым столом» с богатыми государствами в качестве нестабильной и обнищавшей страны. Необходимо постепенно наращивать политическую, военную и экономическую мощь, и когда она станет де-факто, не будет необходимости закреплять этот статус де-юре. С позиций концепции геополитического плюрализма в Евразии З. Бжезинского Китай не следует ни сдерживать, ни умиротворять, а следует относиться к нему с уважением.

Главная геополитическая задача Китая — воссоединение в единых границах государства-цивилизации наряду с Гонконгом и Макао — Тай-

ваня. Геостратегической целью будущего является создание мирового китайского экономического пространства Большого Китая.

Большой Китай — надгосударственное образование, или своеобразная транснациональная корпорация, включающая кроме континентального Китая, Гонконг (Сянган), Тайвань, Сингапур и обширную китайскую диаспору (300 млн хуацяо) с населением более 1,5 млрд человек. Желтый китайский сверхмиллиард противостоит «золотому миллиарду» Запада. Суммарный валовой внутренний продукт Большого Китая сопоставим с американским ВВП. Свободные валютные средства банков, контролируемых китайцами, оцениваются в 700 млрд долл. Традиционно континентальный Китай считает представителей диаспоры гражданами своей страны. Фантастическими темпами развивается будущая мировая геоэкономическая столица Большого Китая Шанхай, включая зону технологического развития Пудун. Внешнеторговый оборот Шанхая в 2001 г. превысил 120 млрд долл.

Китай может стать в ближайшие 20 лет мировой державой, если удастся преодолеть внутренние противоречия:

- вероятность политической нестабильности, вызванной противоречием между динамичной открытой экономикой и жестким бюрократическим коммунистическим режимом;
- конфликт между городом и деревней;
- напряженность между приморскими и внутренними районами из-за экономического и социального неравенства.

Укрепляя политическую, военную и экономическую мощь государства, Китай расширяет радиус своего геополитического и геоэкономического влияния в Евразии. Но в отличие от широко озвученной евразийской геостратегии США делает это, согласно древней традиции, незаметно — «черное постепенно переходит в белое, и наоборот». Американской мощи наносится поражение мирным путем. Если США как мировая держава мечтает в качестве геополитического приза «получить» Евразию, надеясь на хорошее «пищеварение», то Китай реально осуществляет экономическую интервенцию в Юго-Восточную Азию и постсоветское пространство. Геостратегия Китая, повторяя треугольную конфигурацию страны, имеет три генеральных направления — Юго-Восточная Азия, Северо-Восток и Северо-Запад.

Юго-Восточная Азия — один из двух (наряду с Западной Европой) геополитических полюсов Евразии. Это направление главного экономического удара геостратегии Китая, чей военно-морской флот господствует в Южно-Китайском море. Этот «бросок на юг» обусловлен, кроме всего прочего, еще и исторической памятью. Контроль за Малаккским проливом обеспечивал средневековому Китаю статус миро-

вой морской державы. Геоэкономическая мощь Поднебесной в этом регионе обеспечена маргинальной субкультурой хуацяо (китайской диаспорой). По разным экспертным данным, китайская диаспора контролирует местную экономику на 90% в Индонезии, 75% — в Таиланде, 50—60% в Малайзии и полностью в Сингапуре. Хуацяо занимают прочные деловые позиции на Филиппинах и в других странах региона.

Основа геоэкономического кода Китая

В основе современного геоэкономического кода Китая постепенный переход социалистической экономики к капиталистическим рыночным отношениям под руководством Коммунистической партии. В 2000 г. ВВП составил более 1 трлн долл., а внешнеторговый оборот превысил 470 млрд долл. Китай вышел на седьмое место в мировой торговле. Экономический рост 90-х годов в среднем составлял 10%. Ожидается дальнейшее увеличение экспорта высокотехнологичной продукции и традиционных потребительских товаров (одежда, мебель, игрушки). По мнению лауреата Нобелевской премии Роберта Самюэльсона, опубликованному в «International Herald Tribune», высокие темпы развития Китая могут привести к непредвиденным последствиям для мировой экономики. Впервые в новой истории впечатляющие темпы экономического роста демонстрирует держава с миллиардным населением и огромным внутренним потребительским рынком. Китай в будущем может превратиться в самодостаточную экономику, не испытывающую острой потребности в импортных товарах. Для этого имеются следующие основания. За счет исключительно низкой стоимости труда Китай, подобно гигантской воронке, засасывает в себя чужие ресурсы в виде капитала и рабочих мест, что угрожает мировой экономике убийственной дефляцией (уменьшением количества находящихся в обращении денег). Опровергается классическая теория свободной торговли, когда специализация каждого участника в международном разделении труда ведет к экономическому прогрессу все остальных. Китай по аналогии с Японией и другими азиатскими экономиками демонстрирует положительное сальдо внешнеторгового баланса. В результате резерв иностранной валюты составляет в Китае 400 млрд долл., а вместе с другими динамичными экономиками АТР — свыше 1 трлн долл. Это приводит к возникновению нежелательного торгового дефицита для других участников мирового рынка.

Экономический бум переживает граничащая с Россией Маньчжурия (северо-восток Китая). В местных провинциях Хэйлуцзян, Гири и Ляонин реализуются многочисленные инвестиционные программы. Города Шэньян, Чанчунь, Харбин и Далянь (с населением более

5 млн человек) превратились в крупные международные торговые центры. В сфере торгово-экономического влияния Китая оказались обширные российские территории, особенно к востоку от Байкала.

России необходимо учитывать влияние этнополитического фактора на региональное развитие. Население Китая в 8 раз превышает население России. При этом Китай соседствует с наиболее слабо заселенным российским регионом. Только семимиллионный Шэньян по численности населения в 1,2 раза больше российского Дальнего Востока (без Якутии) и в 10 раз — Владивостока. Дальнейшее падение уровня и качества жизни в России, усиление борьбы за власть в Москве или региональные конфликты на фоне усиливающейся экономической экспансии Китая могут вызвать очередную волну местного сепаратизма. В будущем не исключена возможность создания независимого от Москвы Дальневосточного русского государства, историческим аналогом которого в начале 20-х годов прошлого века была буферная республика.

Поэтому для России актуальна проблема возрождения Евразийской программы — создания конкурентоспособного коммуникационного моста между азиатско-тихоокеанским и западноевропейским полюсами экономического и технологического развития (с учетом создания стационарного транспортного выхода из Японии на материк). Событием XXI в. станет строительство Азиатско-Североамериканской магистрали Сингапур — Бангкок — Гуанчжоу — Шанхай — Пекин — Шэньян — Харбин и далее через российский Дальний Восток и тоннель под Беринговым проливом до Ванкувера и Сан-Франциско. Это позволит соединить два крупнейших тихоокеанских полюса экономического и технологического развития — Шанхайский регион в устье Янцзы и Калифорнию, сопоставимые по макропоказателям с крупнейшими мирами-экономиками.

Китай и Россия предпринимают меры по установлению преференциального режима трансграничного сотрудничества. Созданы свободные экономические зоны в Харбине, Даляне, Хэйхе, Владивостоке и Находке. Кроме существующих транспортных выходов к Тихому океану на Транссибе и КВЖД (Владивосток, Находка и Далянь) имеются намерения по созданию преференциального режима на границе России, Китая и Северной Кореи в устье реки Тумыньцзян, что позволит сократить на 2,3 тыс. км путь в Европу через Харбин.

Таким образом, будущее российского Дальнего Востока будет определяться стратегическим видением, перспективами формирования самых протяженных коммуникаций между мировыми полюсами экономического и технологического развития. Если открытая экономика соединит западные и восточные «берега» Великой Евра-

зийской степи-океана, это станет важным гарантом мира и благополучия на рубежах цивилизаций.

В целях воссоединения в единых границах государства-цивилизации современный Китай в отличие от западной конфронтационной модели демонстрирует ненасильственную трансформацию разных социально-экономических систем. Возможно в Азиатско-Тихоокеанском регионе происходит Великое открытие мира рубежной коммуникативности на границах Великих «геосферных океанов»: этносферы (китайский суперэтнос), гидросферы (Тихий океан), литосферы (сейсмически активных тектонических зон) и биосферы (климатологических фронтов).

По оптимистическим прогнозам, за жизнь одного поколения Китай будет располагать крупнейшей экономикой в мире, если удастся осуществить социальную реформу в обществе. Вызывают опасения аналитиков и возможные последствия для Китая мирового финансового кризиса. Кроме того, западные геополитики отмечают вероятность распада последней классической империи. В начале XXI в. могут обрести независимость Тибет, Уйгуристан и Маньчжурия, Внутренняя Монголия станет частью независимой Монголии, а Тайвань воссоединится с Китаем.

Китайцы воздвигли не только Великую стену, но и... горные хребты. В равнинном Пекине в парке Бэйхай возвышается искусственная Гора прекрасного вида, где были установлены императорские беседки для «созерцания чудес, любования пейзажем, беспредельного созерцания, благоухания и вечной весны». Давно уже нет императоров, но жива традиция «любования» — ежедневно тысячи китайцев посещают парк. Трудолюбивый народ, не утративший способности сосредоточиться на важном деле и на умении радоваться жизнью, с оптимизмом смотрит в будущее. Как говорит китайская пословица, «чтобы собрать плоды — надо дать им созреть».

Резюме

Самая протяженная во времени китайская цивилизация имманентно ориентирована на Великий порядок, основанный на социальной гармонии и справедливости. Великая цивилизационная геополитика Китая материализовалась в геополитике Стены и геополитике Пути. Великий шелковый путь является символом открытости к внешнему миру, а Великая Китайская стена символизирует защиту китайских традиций и менталитета от внешних воздействий.

Китайской цивилизации путем падений и взлетов удалось выработать геополитическую модель, основанную на сочетании открытости

материальных коммуникаций с внешним миром и ограничений для заимствований в духовной сфере.

Главной геополитической целью КНР является воссоединение Тайваня с континентальным Китаем. Современный Китай, несмотря на неоднозначные прогнозы западных экспертов, демонстрирует успешную геополитику, основанную на воссоединении в единых границах государства-цивилизации.

Во внешней политике Китай стремится не вмешиваться в региональные конфликты и в отличие от экономически слабой России не претендует на участие в «большой семерке». Согласно китайской традиции, не следует преждевременно суетиться в международной политике. А когда мощь государства станет де-факто для всего мира, тогда и порядок в нем будет иной.

ИСЛАМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Человечество вступило в III тысячелетие годом диалога цивилизаций. Эта инициатива исходила от мусульманского Ирана и была поддержана государствами, входящими в межправительственную Организацию «Исламский конгресс».

Исламская цивилизация — одна из восточных цивилизаций, основанная на трансцендентной воле, подчиняющей человека. Здесь общественная солидарность и индивидуальное самоограничение ставятся выше прав и интересов отдельной личности. Чувственное восприятие мира доминирует над рационалистическим подходом, характерным для Запада.

9.1. Истоки ислама и панисламизма

Ислам — религия, кодекс поведения, система ценностей и образ жизни

Ислам (*араб.* — букв. покорность, предание себя воле божьей) — самая молодая из трех мировых религий (христианство, буддизм).

Ислам, заимствовавший немало идей и установлений от христианства и иудаизма, не ограничивается только конфессиональной сферой. Ислам — это и кодекс поведения, и система моральных ценностей, и образ жизни. Последователей ислама называют мусульманами. Основной свод религиозно-этических и правовых предписаний, изложенных в Коране, формирует образ действия, или правильный путь (шариат). В результате политической борьбы наряду с ортодоксальным исламом (суннизмом) сформировалась вторая основная ветвь мусульманской религии — шиизм. Шииты (Иран, Азербайджан и др.) отличаются от суннитов (большинство арабских стран) особым пониманием института верховной власти.

Исламизация Персии в результате арабских завоеваний проходила под воздействием сохранившихся здесь традиций христианства и эллинизма. Возникшая на пограничье культур духовная сила (суфийство, или суфизм) сделала суховато-законнический ислам более эмоциональным, чувственным, «сердечным», с доминированием образного мышления. Средневековая персидская поэзия (на языке фарси) стала высшим достижением мусульманской культуры.

Священным центром мусульман всего мира является Мекка. Здесь родился пророк Мухаммед и расположена главная святыня мусульман — священный храм Кааба («куб»). В одну из стен Каабы

вмурован черный камень метеоритного происхождения, являющийся предметом поклонения арабов с доисламской эпохи. Во втором после Мекке священном городе Медине имеется большая мечеть, воздвигнутая на месте дома Мухаммеда, где умер пророк. Среди священных центров шиизма выделяются Кум (Иран), Эн-Наджаф и Кербела (Ирак), здесь сохранились гробницы шиитских имамов.

Мусульманский календарь ведет летоисчисление от «переселения» («хиджры») пророка Мухаммеда из Мекки в Медину (622 г. от Рождества Христова). Молодая исламская цивилизация (1422 г. по мусульманскому календарю от Хиджры) испытывает пробуждение самосознания народов на принципах национального происхождения и религиозной принадлежности. Если сопоставить социальное время европейской и мусульманской цивилизаций, то это время европейских крестовых походов, Возрождения и Реформации. Только благодаря Просвещению для европейцев с научно-рационалистическим складом ума стал возможен диалог с «неверными» (мусульманами).

Мусульманские народы пронизаны высокой пассионарностью. *Исламская цивилизация считает фундаментом мироустройства трансцендентную волю, подчиняющую человека. Коллективистская ценность семьи, рода, племени или этнической общности здесь ставится выше прав и интересов отдельной личности.* В центре западного мироздания поставлена личность и права конкретного человека. В исламской культуре религия приобретает государственный статус (теократия), а Запад стремится дистанцировать церковь от светского государства.

В XX столетии численность приверженцев ислама в мире увеличилась с 200 млн до 1,2 млрд человек и стала сопоставима с христианами. В Европе в Великобритании живет более 5 млн мусульман, в Германии мусульманская община насчитывает 3,7 млн человек, в том числе ислам приняло 100 тыс. немцев. Во Франции проживает 2,5 млн мусульман, из них 500 тыс. являются коренными французами. Среди российских граждан насчитывается 13 млн мусульман, а по данным исламских источников — 20 млн. Самые высокие темпы прироста населения в Российской Федерации среди исповедующих ислам чеченцев, численность которых увеличилась после возвращения из депортации в три раза. По демографическому прогнозу к 2020 г. этнические мусульмане будут составлять треть населения России, до 40% увеличится их доля в Москве и Санкт-Петербурге. Молодые российские муллы проходят подготовку в духовных центрах Саудовской Аравии и считают фундаментализм истинным исламом.

Исламский мир не желает занимать соподчиненное положение в мировой экономике и политике, тем более что Запад зависит от поставок ближневосточной нефти и газа. Мусульманский мир выступает против неэквивалентного торгово-экономического и культурного обмена, против проникновения массовой американской культуры с потребительской ментальностью и пропаганды западного образа жизни. В отличие от цивилизаций Дальнего Востока мусульмане отказались от модели догоняющего развития и намерены сокрушить Запад на другом «поле сражения».

Последователи великих религий, склонные считать свои сакральные постулаты универсальными, стремились и стремятся к миссионерству за пределами географических границ своего существования. Через это прошло и христианство. Этой дорогой идет ислам. Но нельзя путать веру и экстремизм поведения отдельных людей или групп. Политизированный воинствующий ислам является маргинальной ортодоксией мусульманской культуры.

На Западе и мусульманском Востоке сложились глубокие различия в подходах к соотношению государства и религии. В западном христианстве религия отделена от государства. У мусульман нет четкого разделения между кесаревым и Божьим. В результате Иранской революции возникла новая модель общественно-политического устройства, когда высший надзор над институтами государственной власти осуществляют духовные лица.

На протяжении веков исламский мир продолжает искать ответы на вечные вопросы. Почему Европа добилась успехов, а мусульмане не могут найти рецептов решения многих политических и социальных проблем? В XIX в. уже предпринимались попытки создать на основе ислама и культурной самобытности парламент европейского типа (египетский, османский). Но со временем пришло отрезвление от непродуманных заимствований. В странах, где большинство жителей не располагают экономическим достоинством и грамотностью, результатами парламентских выборов легко манипулировать. Электоральное большинство голосует в соответствии с приказами крупных землевладельцев.

Исламская цивилизация особенно остро ощущает процессы западноцентричной модели глобализации, угрожающей ее традиционной культуре. В отличие от Китая и Индии исламский мир оказался не готовым к процессам высокотехнологического постиндустриального развития. В Китае доминирует эшелонированная государственная политика по ограничению влияния глобальных процессов, в Индии немногочисленные высшие касты оказались втянуты в процесс глобализации, тогда как низшие касты живут в ином мире.

Идеология панисламизма

В недрах ислама зародилась религиозно-политическая идеология *панисламизма* — политического объединения мусульман под главенством халифа. В частности, идеология пантюркизма провозгласила всех тюрок-мусульман одной нацией, стремящейся объединиться под главенством Турции в единое государство. В результате межцивилизационных контактов вирус европейского национализма начал приносить свои «плоды» в мусульманском мире. И одним из первых на это обратил внимание европеец.

Томас Эдвард Лоуренс Аравийский (1888—1935) — английский писатель, ученый-медиевист и археолог. В годы Первой мировой войны в качестве британского военного советника участвовал в боевых действиях арабов против турок. Его называли человеком-легендой, «новым Наполеоном», «Байроном XX в.» и «одиночкой, отчасти изменившим мир». Мировую славу ему принесла написанная в 1926 г. книга «Семь столпов мудрости». Эта одна из самых жестких, натуралистических и блестящих книг XX столетия была высоко оценена современниками. Нобелевский лауреат в области литературы У. Черчилль назвал труд одним из величайших произведений, когда-либо написанных на английском языке. Книга воспоминаний, далекая от жанра военных мемуаров, читалась как исповедь интеллектуала-одиночки, не разделяющего установки общества:

Мои попытки жить все годы «в арабском платье», имитируя мышление араба, оторвали меня от английского «я» и позволили увидеть Запад, его условности иным взглядом: тот мир рассыпался для меня прахом. Но вместе с тем искренне переродиться в араба я не мог, это было притворством, и только. Легко лишить человека веры, обратить его в веру иную — тяжело.

В статье «Перемены на Востоке» Лоуренс сожалел, что европейские политики оказались не способны увидеть грандиозные перемены в Азии после Первой мировой войны, когда континент стали сотрясать беспорядки, волнения и мятежи:

Никто из них не способен... поставить диагноз болезни или предложить лекарство. Что до болезни, называйте ее как вам будет угодно: физическим, моральным или умственным расстройством или порождением материальных условий. Но это — болезнь азиатской цивилизации, неминуемый результат ее слишком тесного контакта с Западом. Той же болезнью заразились после встречи с нами аборигены Австралии — и эта болезнь свела их в могилу. Причины тогда были почти биологические: общество австралийцев было

слишком слабо развито, чтобы выдержать контакт с социумом, столь от него отличающимся. Азия выносливей, старше, население ее многочисленней — ей не грозит смерть, но именно мы причины ее болезни. Европу перевернуть нелегко.

Азия прошла за несколько десятилетий путь, на который Европа затратила столетия — пересела с племенных скакунов на «роллс-ройсы». Однако, как и на Балканах и в отдельных регионах России, не все здесь благополучно. Как оценить произошедшие перемены? В мусульманский мир, наряду с материальными заимствованиями, проникли изобретенные в Европе идеи национализма. О его разрушительных последствиях пишет Лоуренс:

Национализм — беспокойная и жестокая стихия; возможно, он унес не меньше жизней, чем религиозные войны, а ведь под его власть мы подпали сравнительно недавно. Чем эта зараза старше, тем она опасней: Балканы и Ирландия, до которых эта болезнь докатилась позже, переносят ее особенно тяжело.

Для арабских стран, возникших на евразийских перекрестках, свойственна жесткость правителей. Арабской ментальности присуща любовь к жестокому вождю. Правитель, способный удержать народ в открытом евразийском ветрам многоликом этническом котле, становится национальным героем. Уравнительный социализм здесь вряд ли будет заменен западными ценностями.

В мусульманском мире продолжается эксперимент с выбором модели общественно-политического устройства. Ирак строит арабский социализм, Турция и Египет идут путем вестернизации, Саудовская Аравия остается монархическим государством, Иран встал на путь теократии (исламского фундаментализма) во главе с духовным лидером, крайним проявлением этой модели стал Афганистан в период правления талибов.

9.2. Исламский фундаментализм

Исламский фундаментализм (по-арабски — салафизм) означает «возвращение к праведным предкам». Салафитское движение аналогично европейской Реформации. Западноевропейская Реформация (по Кальвину) опиралась на духовное водительство и народовластие.

**Направления
реформации ислама**

Реформация ислама, означающая возвращение на «дорогу к Мекке» или к «праведным предкам», пошла по двум направлениям.

Сложилось два основных направления учения. Реформатор из Запад-

ной Аравии (Хиджаза) *Мухаммед аль-Ваххаб* (1703—1787) призывал к полной изоляции от Запада. Сторонники другого направления были за возрождение того ислама, который позволил средневековому Востоку в культурном отношении быть впереди Европы времен крестовых походов. Они предлагали преобразовать ислам, чтобы добиться аналогичных достижений мусульманского Востока с опорой на духовную силу, когда интуиция доминирует над рационализмом. Реформаторское движение в исламе бросило Западу вызов на главном фронте, проходящем через души людей. Вместо присущего западному человеку «чего я хочу?» было противопоставлено «чего хочет Бог?».

В XX в. на исламский Восток пришло увлечение социализмом, когда большинство арабских государств объявило себя его сторонниками. Это стало возможным и благодаря тому, что на арабском языке тождественны слова социалист и общественная солидарность. Но и этот путь оказался тупиковым. Новые государственные лидеры, преимущественно военные, присваивали привилегии предыдущей власти, а процветания не наступало.

Неудавшиеся эксперименты «догоняющего развития» и вестернизации послужили толчком к возвращению к истокам ислама, когда якобы царит коллективное счастье. Начал набирать силу фундаментализм, сторонники которого всегда выступали в мусульманском мире против европейских и американских заимствований, убежденные, что ислам в состоянии сам разрешить политические и социальные проблемы.

Термин «фундаментализм» первоначально использовался для обозначения в христианском протестантизме ортодоксального течения, зародившегося в начале XX в. в США. Американские фундаменталисты, именующие себя евангелистами, выступают за сохранение основы христианства — веры в непорочное зачатие и воскресение Иисуса Христа. Со временем фундаментализм вышел за рамки религиозного течения и превратился в одно из направлений общественно-политической мысли. В отличие от христианского исламский фундаментализм возник как результат столкновения западной и традиционных культур.

Исламский фундаментализм представляет лишь одно из течений мировой религии, стремящееся привести нормы общественной и личной жизни в соответствие с предписаниями Корана и шариата. В области экономики фундаментализм нацелен на особый путь развития, обусловленный шариатскими нормами владения собственностью, предписаниями Корана относительно торговли, финансов и

запрета на ростовщичество или ссудный процент. Фундаментализм, напоминающий социалистическую модель социальной справедливости, противопоставляет духовные ценности Востока империализму западно-христианской цивилизации. Как политическая идеология исламский фундаментализм опирается на антикапиталистически настроенных социальных маргиналов и другие слои общества, пострадавшие от попыток модернизации (вестернизации). Фундаменталистский проект реализован в Иране, Судане и большей части Афганистана, имеет сильные позиции в Египте, Йемене и Иордании. Пока фундаменталистская идея превратила ряд стран в маргиналов мирового сообщества.

Исламский фундаментализм на Северном Кавказе обусловлен неприятием горцами чуждых цивилизационных установок, безработицей, обострением национальных, этнических и клановых противоречий. На Северном Кавказе сторонники «чистого ислама» называют себя ваххабитами (по аналогии с религиозно-политическим движением в арабском мире). Местные ваххабиты непримиримы к проявлениям «народного ислама», устоявшихся на Кавказе традиций и поведения мусульман.

В современном мире усилилась опасность вестернизации мусульманских стран-нефтеэкспортеров, особенно в связи с ростом доходов. Начала крепнуть стремящаяся жить по евростандартам компрадорская буржуазия. Происходящая общественная трансформация усилила противоречие между заимствованиями технических достижений и основанными на исламе духовными традициями. Появилось новое поколение реформаторов ислама.

Среди иранских реформаторов выделялся *Мешхед Али Шариати* (1933—1977). Этот «мусульманский Лютер» призывал должным образом прочесть Коран, где, по его мнению, свобода плещет крыльями между строк Священного писания: «Молитва несознательного индивида, лишённого способности к бунту наподобие животного, не достигнет своей цели». Освободить человека из заключения в самом себе может только духовенство. Это учение зародилось в шиизме, наиболее близкой к христианству ветви ислама, пронизанной чувственным побуждением сердца. Сунниты, представляющие основную и самую многочисленную ветвь ислама, в большей степени рационалисты, отдающие предпочтение уму над чувствами.

Согласно взглядам Али Шариати, избрание духовного лица правоверных (имама) не может зависеть от чьего-то выбора. Здесь демократические процедуры, основанные на западных принципах

народного волеизъявления, имеют ограниченное применение. Самым демократическим путем нельзя избрать гения. Об этом свидетельствует и западная традиция, считающая, что «демократия есть власть посредственности». Духовным лидером может стать только тот, у кого есть соответствующие качества, а они зависят не от чьего-то выбора, а от признания. Восточная мудрость говорит, что после смерти тигра остается шкура, а после смерти человека — его имя.

В классической европейской философии различаются (по Канту) логическое и интуитивное знание. Логическое знание получается с помощью образования понятий, а интуитивное (эстетическое, чувственное) — с помощью видения. Не случайно великий философ Кант мог мыслить так, чтобы «видеть» без непосредственного контакта с объектом.

На Западе могут определить качество правителя (президента) с помощью рационалистической процедуры, например индекса интеллектуального развития. На мусульманском Востоке скажут, что это невозможно. Рационалистический подход характерен для Запада, а интуитивный (чувственный) — для мусульманского Востока. Если на Западе считают, что правителя (президента) можно избрать на основе демократической процедуры, то на Востоке в этом стали сомневаться после многочисленных экспериментов с вестернизацией или выбором социалистического пути.

Реформация ислама воплотилась в Иранской революции 1979 г., заявившей о себе как о мировой. Но, несмотря на это, революция прошла незаметно для христианского мира. Для изучающих мировую историю с позиций евроцентризма куда ближе породившая терроризм Великая Французская революция или Великий Октябрь, открывший дорогу красному и белому террору.

Лидер Иранской революции аятолла Хомейни был признан и призван национальной интеллигенцией и подавляющей массой народа. Иран прошел через тяжелые испытания, но авторитет человека, предьявившего «верительные грамоты от Бога», остался неизблемым. Иранская революция прошла через неизбежные крайности, в том числе средневекового экстремизма. Но постепенно победили сторонники «просвещенного ислама», включая сферу свободного предпринимательства. Страна исламского фундаментализма Иран является членом Организации Объединенных Наций.

Мусульманскому миру нет никакого дела до процедуры демократического избрания американского президента, воли другого народа избирать себе лидера. Но этот мир против того, чтобы из-

бранный американский президент считал возможным учить другие народы и дарить им западные ценности.

Мусульманские страны выступают за идею межцивилизационного диалога. Ислам выступает движущей национально-патриотической силой создания единой мусульманской нации и государства. Для исламского интегризма характерны личное самоограничение и общественная солидарность. Под покровом исламской государственности на этнополитических рубежах ЕВРАМАРа в средневековье была выработана модель поликонфессиональной и полиэтнической терпимости, что способствовало расцвету коммуникационных функций свободной торговли и межцивилизационному диалогу.

9.3. Черный ангел смерти

Корни исламского терроризма необходимо искать в зоне Персидского залива, являющейся также «зоной жизненных интересов» Соединенных Штатов. В начале 80-х годов Ирак взял на себя роль коллективного защитника против экспансии Иранской исламской революции, представляющей угрозу для арабских стран Ближнего Востока. Но в кровопролитном конфликте с Тегераном Багдад не получил их поддержки. Кувейт, который в прошлом был исторической «17-й провинцией» Ирака, спровоцировал убийственное для послевоенного Багдада падение цен на нефть. В дальнейшем при проведении операции «Буря в пустыне» Саудовская Аравия согласилась быть союзником США при выполнении следующих условий. После освобождения Кувейта от иракских войск Америка должна была приступить к решению израильско-палестинского конфликта. Однако медлительность привела к обострению обстановки, а не к созданию независимого Палестинского государства в границах 1948 г. После завершения операции «Буря в пустыне» американские войска должны были покинуть Саудовскую Аравию. Этого не произошло.

Соединенные Штаты ведут политику двойных стандартов в арабском мире, пытаясь сохранить зону своих «жизненных интересов». Они то поддерживают талибов и бен Ладена в их борьбе с советскими войсками в Афганистане и Ирак в войне с Ираном, то объявляют злейшими врагами Иран, Ирак и Талибан. И одновременно Саудовская Аравия, где сильны позиции ваххабизма, является главным стратегическим партнером США в зоне Персидского залива. Америка, будучи родиной фундаментализма христианского (евангелисты), вдруг объявила себя праведным борцом с исламским фундаментализмом.

Джихад

Джихад (или газават) — война за веру, священная война. Выделяется большой (великий) и малый джихад. Священная война против «неверных», не имеющая границ, получила название большой джихад. Многие арабы считают войну в Афганистане именно таким джихадом. Война «новых варваров», или исламского «Зеленого интернационала», против цивилизации «золотого миллиарда» ведется на полное уничтожение последней. В отличие от христианского крестового похода малый джихад означает прежде всего защиту исламских земель от неверных. Коран призывает не переступать границ дозволенного. В традиционном Исламе джихад означает «слово правды» против несправедливости, проявляющейся в разных формах, включающих бедность и коррупцию.

Политизированный радикальный ислам победил в Иране, выступает против правящих элит в Алжире, Египте и Иордании. Судан и Афганистан не вышли из фазы гражданской войны. Революционные арабские режимы (Сирия, Йемен, Ливия) оказывают организационную и финансовую помощь исламистам. В конце XX в. политический исламизм активизировался на исторических цивилизационных рубежах (Ливан, Косово, Чечня, Израиль, Палестина, Иран и Афганистан), где вскрылись геополитические границы бывших империй.

Современный терроризм продемонстрировал уязвимость человечества. Технологически невозможно выявить психологическую готовность экстремиста к самопожертвованию. Исламский экстремизм эксплуатирует традиционную для Востока преданность семье и заниженную оценку человеческой жизни. *Шахид* — рыцарь ислама, погибший за веру. Лидеры террористических организаций выплачивают семье «погибшего за веру» значительные финансовые компенсации. Но ошибочным является утверждение, что терроризм рекрутирует своих сторонников из бедных слоев мусульманского населения. Террорист может быть и привилегированного происхождения, и блестяще образованным интеллектуалом.

Среди экстремистских религиозно-политических движений особое место занимает *Талибан*, поддержанный Центрально-разведывательным управлением США и военной разведкой Пакистана. Руководство движения составляют бывшие студенты медресе из лагерей афганских беженцев в Пакистане. Движение талибов (т.е. студентов) возникло в 1994 г., а в 1996 г. они захватили власть в Афганистане. Талибы являются преимущественно выходцами из пуштунских племен. Пуштуны — самый многочисленный афганский народ, и без их участия невозможно создать устойчивую власть в стране. Любая попытка назначить аф-

ганского лидера извне обречена на провал. Правитель афганского народа может быть только «призван и признан». Талибан объявил джихад (священную войну) Соединенным Штатам.

Как правило, пропаганда Соединенных Штатов под воздействием примитивной массовой культуры персонифицирует образ внешнего врага и раздувает его до мифических размеров. В качестве таких врагов объявлялись иранский духовный лидер имам Хомейни, кубинский лидер Фидель Кастро, президент Ирака Саддам Хусейн, президент Югославии Милошевич, очередным врагом стал Осама бен Ладен.

Осама бен Ладен — арабский миллионер из Саудовской Аравии, лидер мусульманской фундаменталистской организации «Аль-Каида». В 1979 г. отправился в Афганистан сражаться против советских войск вместе с душманами (моджахедами). Оказывал им финансовую помощь и создал организацию «Аль-Каида» («Основа»). Американцы помогли Осаму бен Ладену, ставшему по некоторым источникам агентом ЦРУ, в борьбе с советскими войсками в Афганистане. После вывода советских войск занимался бизнесом в Саудовской Аравии и выступал против вывода американских войск с Аравийского полуострова. В 1991 г. был вынужден выехать в Судан, откуда был изгнан, и в 1996 г. переехал в Афганистан по приглашению духовного лидера Талибана. Объявил джихад Соединенным Штатам и призывал мусульман убивать американских граждан. Организовал в Афганистане сеть лагерей по подготовке террористов. США обвиняют бен Ладена в причастности к терактам в Нью-Йорке (1993 г., 2001 г., Международный торговый центр), Танзании и Кении (1998 г., взрыв в американском посольстве), Йемене (2000 г., взрыв американского эсминца). Американская администрация объявила бен Ладена преступником и фактически приговорила к смертной казни без предъявления убедительных доказательств его причастности к событиям 11 сентября 2001 г.

Еще падали на Афганскую землю «справедливые» бомбы, а Запад уже был озабочен будущим «демократическим» устройством Афганистана. Однако после вакуумных бомб, сброшенных на Афганистан, ненависть мусульман затаилась и опасно накапливается. Не в пользу Америки общее настроение в мусульманском мире, выступающем против «крестового похода» Джорджа Буша.

Благодаря американской превентивной доктрине национальной безопасности Ирак был отнесен к геополитической «оси зла». Страна на Ближнем Востоке оказалась в центре международной политики. По американской традиции враг персонифицировался

личностью Саддама Хусейна (р.1937) — президента и премьер-министра Иракской Республики (1979—2003). Ирак обладает крупными запасами высококачественной нефти, что стало одной из причин американской агрессии 2003 г. По этноконфессиональному и этнонациональному признакам в Ираке выделяются суннитский центр, шиитский юг и курдский север. У власти в Багдаде до американской агрессии находилось суннитское меньшинство. Шииты (проирански настроенные) проживают на юге Ирака. Их восстание во время войны 1991 г. было жестоко подавлено иракской властью, погибло 30 тыс. повстанцев. Американцы рассчитывали во время агрессии против Ирака в 2003 г. на поддержку шиитов, но этого не произошло. На севере Ирака проживают курды, имеющие относительную автономию и выступающие за создание независимого государства. После американской «победы» над диктаторским режимом Ирак превратился в крупнейший центр терроризма на Ближнем Востоке.

Традиционные вооруженные силы оказались неэффективными в борьбе с терроризмом. Это относится и к таким политическим инструментам, как практика экономических санкций и территориальная блокада, приводящим к созданию новых мировых и региональных центров криминального бизнеса.

Резюме

Исламская цивилизация основана на трансцендентной воле, подчиняющей человека. Здесь общественная солидарность и индивидуальное самоограничение ставятся выше прав и интересов отдельной личности. Чувственное восприятие мира доминирует над рационалистическим подходом, характерным для Запада.

Под покровом исламской государственности на этнополитических рубежах евразийских цивилизаций в средневековье была выработана модель поликонфессиональной и полиэтнической терпимости, что способствовало расцвету коммуникационных функций свободной торговли и межцивилизационному диалогу.

Ислам выступает движущей национально-патриотической силой создания единой мусульманской нации и государства.

В исламском мире религия приобретает государственный статус (теократия), в то время как Запад стремится дистанцировать церковь от светского государства. На мусульманском Востоке интуитивное (чувственное) восприятие мира доминирует над рационалистическим европейским подходом. Если на Западе президента избирают на основе демократической процедуры, то на мусульманском Востоке счи-

тают, что правителем может быть избран тот, кто признан и призван народным волеизлиянием.

Исламский фундаментализм («возвращение к праведным предкам») является восточным аналогом европейской Реформации (опора на духовное водительство и народовластие). Как политическая идеология опирается на антикапиталистические настроения социальных маргиналов и других слоев общества, пострадавших от попыток модернизации (вестернизации).

РАСКОЛОТАЯ ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Запрещенная геополитическая мысль вошла в Восточную Европу, или, в более широком понимании, в расколотое советское пространство Хартленда с большим опозданием. О традиционной геополитике начали писать и говорить, когда она уже стала достоянием истории ушедшего века. На руинах разбежавшейся империи были возведены воздушные замки «возрождения», разрушающиеся при первом соприкосновении с реальной действительностью. Геополитическая архитектура, созданная на основе классических концепций и игнорирующая устойчивые культурно-генетические коды и архетипы, не выдержала противостояния внешним вызовам. Вместо торжества правого гражданского общества с рыночными отношениями и достойным человеком качеством жизни начала формироваться новая мировая периферия, которую некоторые западные оппоненты называют «черной дырой» в геополитическом пространстве. Не будем осуждать такую резкую оценку. Мы, живущие на этой земле, ее заслужили. Но все же трудно смириться с мыслью, что люди, испытывающие веками социокультурную общность и социопсихологическую близость (мы другие), добровольно превратятся в маргиналов человечества.

Казалось бы, в условиях глобальных вызовов проще всего отсидеться на «восточнославянском Хуторе» близ Европы. Но вряд ли это удастся. В нестабильном мире чаще всего «взрываются» государственные институты, имитирующие действительность. Для того чтобы понять природу геополитической трансформации, необходимо преодолеть узость ставшей популярной традиционной геополитики с доминирующим географическим или экономическим детерменизмом. Новейшая цивилизационная геополитика переносит акцент с географического на многомерное коммуникационное пространство, учитывающее разнообразие культурно-генетических кодов.

Сформулируем вопросы, без ответа на которые трудно рассуждать о будущем. Какова природа распада и геополитического самоубийства восточноевропейской цивилизации на фоне интеграционных процессов в современном мире? Почему геополитическая трансформация постсоветского пространства под воздействием внешних и внутренних вызовов свелась к унижительным попыткам стратегического партнерства с Западом на основе мифической «дружбы народов» побежденных и победителей? Каковы возможные последствия столкновения рыночного (неолиберального) и религиозного фундаментализма в расколотом пространстве? Почему «братья славяне» берутся за дело раньше, чем начинают думать? Что значит «быть в Европе»? Возможен ли новый славянский брак по любви или несчастью? Вряд ли данная глава даст однозначные ответы на поставленные вопросы, ее главная задача акцентировать внимание к судьбе Отечества.

10.1. Восточноевропейская цивилизация

Цивилизационный код

Восточнославянский менталитет точно подметил русский философ *Е.Н. Трубецкой*: «Равнинный, степной характер нашей страны наложил свою печать на нашу историю. В природе нашей равнины есть какая-то ненависть ко всему, что прирастает плоскостью, ко всему, что слишком возвышается над окружающим. Эта ненависть составляет злой рок нашей жизни. Она периодически сравнивала с землей все то, что над ней выростало».

Думающий человек всегда был (за редким исключением) смертельным врагом авторитарной власти и остается таковым для «последних оплотов демократии».

Древняя Русь

Единые корни восточнославянских народов берут начало в Древней Руси. Однако мифологизация древнего периода русской истории (IX—XIII вв.) затрудняет исследование интеграционных процессов в Восточной Европе. Формирование древнерусского государства интерпретируется биполярной, киевоцентристской и полицентрической геополитическими моделями. Выделяется новгородский Север и киевский Юг Древней Руси. Необходимость установления торговых связей Европейского Севера с Византией и Востоком способствовала формированию транзитных путей «из варяг в греки» и Великого Волжского пути. Вокруг этих торговых магистралей произошла консолидация славянских и тюркских племен. Сложились государственные образования Древней Руси (при участии варягов) и Волжской Болгарии.

Геополитический код

В традиционной геополитике Восточная Европа рассматривается как срединный, или осевой, регион (Хартленд), контроль над которым ведет к мировому могуществу. В «холодной войне» Запад стремился победить Хартленд (Советский Союз). В реальной действительности Хартленд был расколот изнутри в результате тактической борьбы за власть местной бездумной элитой. Интегрированная Восточная Европа являлась щитом Западной Европы от Востока, проникновения незаконных мигрантов и наркотиков. Теперь эта преграда разрушена.

По оценкам американского политолога Бжезинского, Россия остается региональной державой,

несмотря на ослабленную государственность и, возможно, затяжное нездоровье... она лелеет амбициозные геополитические цели, которые все более и более открыто провозглашает. Как только она вос-

становит свою мощь, то начнет также оказывать значительное влияние на своих восточных и западных соседей...

Россия еще не сделала окончательный выбор: пойдет ли ее развитие по демократическому пути или страна опять вернет к евразийской империи. Россия не определилась во взаимоотношениях с Америкой: друг это или враг? Поэтому главной геостратегической задачей США в Восточной Европе является недопущение тесного сотрудничества России и Украины, сохранение в Восточной Европе расколотого геопространства и элементов конфронтации между «братьями славянами».

После распада Советского Союза левые партии в Восточной Европе выступают за братский славянский союз по любви. Но по иронии судьбы немощная и коррумпированная «демократическая» власть реально создала условия для «брака» по несчастью. Стратегия «Запад нам поможет» трансформировалась в культурно-политическое дистанцирование восточноевропейских стран от Запада.

Геоэкономический код

Интегрированная в прошлом Восточная Европа имела возможность получать высокую геоэкономическую ренту (сверхприбыль) за счет единого коммуникационного каркаса «от моря до моря» (Балтика, Черноморье, Каспий и северные моря). После распада Советского Союза ни одна из восточноевропейских стран не смогла эффективно реализовать транзитные функции территории.

В Восточной Европе Россия рассматривалась как «буревестник» рыночных реформ. Для этого имелись объективные предпосылки. Россия стала правопреемницей не только Советского Союза, но и профессионального государственного аппарата, сформировавшейся политической, деловой и научной элиты. Однако дефолт 1998 г. развеял мифы об успешной либерализации экономики и финансовой стабилизации. Вместе с тем Россия остается самым могущественным соседом и главным экономическим партнером Украины и Беларуси.

В недалеком прошлом Украина была первой среди равных советских республик, так как в Российской Федерации отсутствовало политическое руководство, а «днепропетровский клан» управлял Советским Союзом. Украина была не только хлебной житницей страны и всесоюзной здравницей, но одним из важнейших форпостов индустриализации и модернизации. Беларусь в отличие от Украины остается наиболее советизированной республикой. Как это ни парадоксально, но современная украинская власть при реализации лозунга «Запад нам поможет» уже выполнила задачу со знаком «наоборот». Еще никогда за последнее десятилетие Украина не бы-

да так далеко от намеченной цели европейской интеграции, как сегодня, и так близко к своим восточнославянским братьям. Даже Россия, казалось бы, вырвавшаяся вперед, «нажала на тормоза» и вплотную приблизилась к Украине и Беларуси. Сегодня можно говорить не о старшем и младших братьях, а о «сиамских близнецах», рожденных в муках крупномасштабной имитации реформ и модернизации общества.

Конфликтная конфессиональная структура

В прошлом противостояние Запада и Востока Европы привело не только к этноконфессиональным конфликтам на суперэтническом уровне, но и к расколу в восточнославянских землях, где наряду с католической и православной образовалась маргинальная униатская, или греко-католическая, церковь. Православно-католическая конфронтация послужила углублению культурно-исторических различий между восточными и западными украинцами, что дает о себе знать через 300 лет. Ныне на Украине, насчитывающей более 60 конфессий, произошел раскол в Украинской православной церкви. Этноконфессиональные конфликты используются в борьбе за светскую власть. Православная церковь не способна выступить в качестве консолидирующей силы возрождения из-за внутреннего раскола и борьбы за право «приватизации» души.

Конфликтную структуру конфессионального пространства возможно преодолеть путем возрождения Киева как духовного центра восточных славян, правопреемника греко-византийской православной традиции. Необходимо перенести акцент славянской консолидации из плоскости российской «великодержавности» к разделению духовной и политической власти.

10.2. Падение Хартленда

Причины распада и тенденции трансформации

Никто не смог предвидеть, что евразийский Хартленд (сердце земли) будет разрушен не внешними врагами, а изнутри «беспочвенными» политиками, ослепленными тактической борьбой за власть при отсутствии стратегического видения. Именно они, а не Запад победили в «холодной войне». Разрушительный «цунами» политиков-маргиналов позволил отбросить восточнославянские страны на мировую периферию. По иронии судьбы геополитику вспомнили тогда, когда Хартленд оказался расколотым. Геополитический вакуум, образовавшийся в «срединной земле», пытаются заполнить привлекательной доктриной евразийства и другими концепциями. В

первой части главы было предоставлено слово преимущественно голосу Моря, теперь выслушаем тех, чья судьба связана с Континентом.

Распад СССР был обусловлен наряду с крахом идей коммунизма утратой «генетической» коммуникационной функции рубежного государства-суперэтноса. Падение «железного занавеса» обернулось ослаблением центростремительных и усилением центробежных тенденций, дезинтеграцией страны «дружбы народов». Образовавшийся геополитический разлом Хартленда от Балтики до Тихого океана привел в движение «сейсмически» активную зону, где вскрылись исторические «швы». Начался «дрейф» новых независимых и бывших государств «социалистического лагеря» в неустойчивом и неоднородном многомерном пространстве.

Вспомним геополитическую формулу: «Кто владеет Восточной Европой, тот владеет Хартлендом». Сегодня Восточная Европа и Хартленд расколоты изнутри. Дезинтеграция славян, 70% которых проживало в Советском Союзе, утрата геополитических позиций на Балканах, Кавказе и Центральной Азии усилили западную и исламскую экспансию. Неоднозначны оценки культурной миссии России на Востоке, где между Кавказом и Туркестаном никогда не было окончательного примерения. Проявляются последствия советской депортации чеченцев, ингушей, калмыков, корейцев, крымских татар, греков, литовцев, латышей, эстонцев, западноукраинцев и других народов. На этнополитических рубежах постсоветского пространства возникли очаги этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов в Чечне, Абхазии, Осетии, Карабахе, Таджикистане, Приднестровье и Крыму.

Обозначились социокультурные рубежи украинского и белорусского народов, становление которых шло под влиянием Запада и Востока. Украина декларирует приоритет становления государственности и европейской интеграции, а Беларусь выступает лидером восточнославянского союза. В Молдове установились наиболее тесные связи с этнически близкой Румынией. Социокультурные антиподы постсоветского пространства — Балтия и Центральная Азия — проявляют диаметрально противоположные тенденции «дрейфа»: соответственно на Запад и на Восток. В Закавказье доминирует многовекторная ориентация с конфессиональными особенностями. Тюркский Азербайджан тяготеет к мусульманской Турции, а христианская Армения, наоборот, оказалась в изоляции между ними, ориентируясь на поддержку России и Ирана. В Грузии проявляются намерения дрейфа к «Общеввропейскому дому». В связи с эконо-

мическим ослаблением России усиливается присутствие Запада в Закавказье. Казахстан выступает за создание евразийской конфедерации.

Евразийская Россия православных славян, мусульманских тюркских и горских народов традиционно противостояла западно-европейской и китайской цивилизациям и одновременно являлась коммуникационным мостом между Западом и Востоком. В начале XX в. со строительством Транссиба, портов и торгового флота режим свободной торговли функционировал от Атлантики до Тихого океана, однако после 1917 г. на месте евразийского моста был возведен «железный занавес». В конце века завершились многочисленные броски России на Юг. Кроме тысячелетней мечты о вратах Царьграда предпринимались попытки «прорубить геополитические окна» на Юг через Кавказ, Иран, Афганистан и Синьцзян. В 1919 г. в меморандуме Троцкого содержалась геополитическая стратегия мировой революции, согласно которой путь в Париж и Лондон лежал через Афганистан и Индию. После Второй мировой войны Советский Союз выдвинул территориальные претензии на бывшие грузинские и армянские земли в составе Турции. В 1945—1946 гг. были провозглашены советские республики в Иранском Курдистане и Азербайджане, Восточном Туркестане (Синьцзяне).

После распада СССР на постсоветском пространстве доминировали европейско-атлантическая, пантюркская, евразийская, восточнославянская и великорусская имперская геополитические концепции. В отличие от новых независимых стран Балтии, относительно успешно осуществляющих вестернизацию, не оправдались прогнозы ускоренного «дрейфа» восточнославянских стран к Западу. Здесь не увенчались успехом намерения «прорубить персональные форточки» в Европу для создания «мостов» между Западом и Востоком. Политико-экономическая и военная немощность России делает невозможной реализацию великодержавной концепции, предусматривающей возвращение утраченного статуса мировой державы, и проектов создания федерации или конфедерации «Евразийского союза». Однако отмечаются крайне националистические проявления геополитических амбиций коммунонационализма. Остаются малоэффективными попытки создания на развалинах СССР нового Содружества независимых государств. Будущее России будет зависеть от сохранения роли транслятора цивилизационного диалога на постсоветском пространстве и коммуникационных функций рубежного государства между Западом и Востоком. Западные аналитики не исключают возможности возвращения восточнославянских стран за «железный за-

навес». Популярная идея мусульманской интеграции и создания «Великого Турана» от Адриатики до Великой Китайской стены потеряла привлекательность из-за существующих социокультурных различий и более умеренной политики Турции в тюркском мире.

Выделяются следующие *тенденции трансформации многомерного коммуникационного пространства Хартленда*:

- успешный «дрейф» бывших советских прибалтийских республик в геополитическое и геоэкономическое пространство Западной Европы;
- утрата Россией военно-морских форпостов и коммуникационных узлов на востоке и западе (Порт-Артур и частично Севастополь), торгово-экономических центров (Харбин и Одесса); вытеснение России, несмотря на военное присутствие, из Закавказья и Центральной Азии;
- утрата восточнославянским миром военного и экономического приоритета на Балтике и в Черноморье;
- из-за падения уровня и качества жизни в новых независимых государствах усиление экономической экспансии Китая (от Карпат до Владивостока) и Турции (от Балкан до Центральной Азии), возрастание роли возрождающихся коммуникационных узлов Востока на рубежах евразийских цивилизаций (Харбин, Стамбул и Урумчи);
- образование «серой» зоны в Юго-Восточной Европе из-за событий на Балканах и Приднестровского конфликта.

Особенности геополитической трансформации стран Балтии

Новые независимые страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония) относительно успешно «дрейфуют» в сторону Западной Европы.

Образуемый геополитический и геоэкономический Балто-Адриатический форпост НАТО и Европейского Союза в недалеком будущем может реально превратиться в новый «железный занавес» между западнохристианским и православным мирами. После вхождения прибалтийских государств в НАТО и ЕС снизится экономический фактор воздействия России на страны Балтии и резко обострятся проблемы Калининградской области. Балтфлот практически заперт в Калининградском и Финском заливах.

В период Северной войны 1700—1721 гг. Лифляндия и Эстляндия были включены в Российскую империю, а после трех разделов Речи Посполитой образовались Литва, Латгалия и Курляндия. Приморское положение Прибалтики, широкие возможности заграничного сбыта товаров и ранняя отмена крепостного права (1816—1819) способствовали ускоренному по сравнению с российской провинцией развитию хозяйства. В конце XIX в. в Российской империи образовались со-

циокультурные полюса, отождествляемые с «собственным» Западом и Востоком — Прибалтика и Средняя Азия. В XX в. после распада империи дважды провозглашаются независимые государства Балтии, которые ныне сравнительно успешно возвращаются в западноевропейское пространство, используя при этом традиционные связи с Россией и ориентацию экономики на восточноевропейский рынок.

Страны Балтии в XX в. неоднократно теряли наиболее предприимчивых и наиболее трудолюбивых граждан. До и после Отечественной войны «кулаки» и многие другие латыши подверглись репрессиям и были выселены в Сибирь или сосланы в ГУЛАГ. Но еще большие потери Балтия понесла за счет утраты местных диаспор, традиционно отличающихся высокой деловой активностью. Полиэтничность является важным фактором формирования геоэкономического кода государств, расположенных на рубежах цивилизаций. Например, в 1939 г. Латвию покинули 50 тыс. немцев, в годы войны в концлагерях погибла значительная часть местных евреев. В результате был утрачен генофонд этих двух народов, которм в буржуазной Латвии принадлежало более 70% собственности.

В 90-е годы прошлого века Латвию покинуло 150 тыс., а Эстонию — 80 тыс. русских. Однако, несмотря на миграцию, в настоящее время в Балтии велика доля некоренного населения, что обусловило жесткую этническую политику и введение правового статуса «неграждан». В Литве они составляют около 20% населения (9,4% русских, 7,3% поляков, 1,7% белорусов и др.), в Латвии — более 48% (33% русских, 4,5% белорусов, 3,5% украинцев, 2,3% поляков, 1,3% литовцев и др.), а в Эстонии — около 40% (31% русских, 3,3% украинцев, 1,8% белорусов, 1,1% финнов и др.). В самом крупном прибалтийском городе и столице Латвии Риге доминируют жители некоренной национальности — 62% (47% русских, 9% белорусов и украинцев и др.). Вместе с тем наибольшую деловую активность проявляют представители русскоязычной субкультуры, которм принадлежит свыше 80% частных капиталов. Местные предприниматели, общающиеся на русском, предпочитают нестабильный, но знакомый и потенциально богатый российский рынок. Заметна активность латвийских банков в России, Украине и других бывших союзных республиках. Поэтому, несмотря на жесткую этническую политику, страны Балтии заинтересованы в мощной и эффективной российской экономике.

Социокультурные особенности Литвы, Латвии и Эстонии, где доминирует западное христианство, наглядно проявляются в относительно успешном переходе к рыночным отношениям. Например, в

странах Балтии в отличие от Калининградского анклава России удалось создать модель свободных экономических зон в портовых городах, где основным субъектом деятельности является частный предприниматель, а не чиновник. Почти половина грузооборота портов Балтии приходится на Вентспилс (30 млн т), основу которого составляют транзит с Востока. В свободном порту работают крупнейшие в Балтии терминалы для нефти, нефтепродуктов и жидких химикатов и крупнейший в мире терминал для калийных минеральных удобрений. В 90-е годы в развитие инфраструктуры порта было инвестировано свыше 300 млн долл. Однако Россия строит Балтийскую трубопроводную систему (БТС), включая терминалы в Усть-Луге, бухте Батарейной и Высоцке. Экспорт нефти через БТС должен увеличиться к 2005 г. до 30—40 млн т. В результате объем перевозок российской нефти через литовский порт Вентспилс сократится на 40%. Участие американских компаний в энергетическом бизнесе в прибалтийских государствах мало что значит без российской нефти.

Ускоренная и относительно успешная европейская интеграция Эстонии, Литвы и Латвии привели к негативным социопсихологическим последствиям. Страны Балтии лидируют в Европе по числу самоубийств на душу населения, расплачиваясь за высокие темпы рыночных реформ человеческими жизнями.

Приднестровский конфликт

В Юго-Восточной Европе остается неразрешенным Приднестровский конфликт. Становление государственности в Молдове осложняется социокультурными рубежами славянского, тюркского и романского народов, где молдаване тяготеют к румынам, турки-гагаузы — к светской Турции, а русские и украинцы — к восточным славянам. Игнорирование исторических этнических рубежей сторонниками объединения с этнически близкой Румынией привели к расколу Молдовы и провозглашению непризнанной Приднестровской республики, которая рассматривалась местной властью как геополитический форпост России на Балканах. В свою очередь, Молдова интересуется Запад как возможный плацдарм НАТО в Юго-Восточной Европе. В результате вооруженного конфликта в 1992 г. погибли тысячи людей.

10.3. Геополитическая трансформация России, Украины и Беларуси

После распада СССР развод по-славянски сопровождался глубочайшим кризисом идентичности. Россия, Беларусь и Украина продемонстрировали разные тенденции социального развития: вера в светлое

будущее, попытка возврата к прошлому, уход от реальной действительности (от настоящего). В России кризис идентичности обусловлен сочетанием частично разрушенного традиционного общества с частичной модернизацией. Официальная Беларусь с ностальгией о советском прошлом проявляет готовность отказаться от какой бы то ни было собственной идентичности. Украина пытается возродить национальное самосознание путем разрушения традиционной биполярности титульного этноса и имитации модернизации. В очередной раз воспроизводится модель анархического государства с примитивной адаптацией, усиливающей маргинализацию и деинтеллектуализацию общества.

В результате восточнославянские государства продемонстрировали три разные модели постсоветской трансформации. Российская Федерация после новоявленного Стеньки Разина трансформируется в государство спецслужб, выходцы из которых владеют контрольным пакетом акций российского капитала. Самое протяженное государство в мире должно обладать сильной властью. Однако вопрос, насколько эффективно она может управлять экономикой в условиях глобализации, остается открытым. Украина использовала наряду с националистической технократическую модель государства-завода. Результатом стала деинтеллектуализация общества и деиндустриализация экономики. В Беларуси доминирует советская модель государства-колхоза (или партизанского отряда) во главе с «батькой», который думает и заботится о всех гражданах.

Объединенные общими социокультурными традициями и вызовом постиндустриальной эпохи восточнославянские страны, несмотря на разновекторные тенденции, «обречены» на взаимопонимание, согласие и сотрудничество. Вместе с тем хотелось бы развеять распространенный миф, что здесь интегратором выступает Беларусь. Если политические инициативы белорусского президента общеизвестны, то реально наибольший «экономический» вклад в восточноевропейский сценарий (брак по несчастью) вносит украинская «демократическая» власть.

**Российская
Федерация**

Российская Федерация обладает самой протяженной территорией. Россия сохранила геополитическое положение второй мировой ядерной державы, и Запад вынужден с этим считаться в международной политике. Ядерное оружие играет исключительную политическую роль, остается единственным фактором, обеспечивающим статус великой державы. Российская Федерация — евразийское государство, занимающее срединное положение между мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе, Северной Америке и АТР. Один из крупнейших

в мире обладателей энергоресурсов. Несмотря на катастрофический спад в экономике, сохраняет важное геостратегическое положение на мировом рынке энергоносителей (экспорт нефти и газа). По совокупности параметров геополитической мощи государство способно оказывать влияние на многие процессы в международных отношениях. В российском политическом пространстве идет борьба между транснациональной (неолиберальной), национально-государственной и имперской моделями развития.

Ослабленная экономически Россия в ближайшем будущем не восстановит контроля над Хартлендом. Держава болезненно реагирует на прогнозы западных политологов о ее дальнейшей дезинтеграции. Российская империя объединила Великую Евразийскую степь, но почему она, добровольно отказавшись от этого пространства, сможет вновь его интегрировать во главе с Москвой? «Путь с вершины — только вниз», и, как мы уже говорили, его пройти можно достойно, чтобы занять свое место в мире «равноразных миров».

Опасность Третьей
мировой войны
сохраняется

Она заложена в природе Чеченской войны и рискует превратить Восточную Европу в крупнейший плацдарм сражений Третьей мировой войны. Бездарно проигранная «небольшая победоносная война» в Чечне показала, что «беспочвенная» власть ничего не может противопоставить национально-освободительному движению горских народов, объединенных под знаменем ислама. Попытки примитивизации событий на Кавказе, сведения их к проидам отдельных бандитов и экстремистов свидетельствуют об отсутствии стратегического видения у российского руководства. Исходя из сложившихся тенденций, Россия отступает на Северном Кавказе.

Христианский мир не только расколот, Запад продолжает теснить Россию с европейских границ. Мусульманский Восток стремится вовлечь в сферу своего влияния Центральную Азию, Кавказ и тюркские автономии Российской Федерации. Китай готов к «мирной колонизации» Российского Дальнего Востока и Сибири. Государственная граница России в международно-правовом отношении оформлена (до 2003 г.) только с 6 из 16 соседних приграничных государств. 45 из 89 субъектов Федерации являются пограничными регионами.

В современной России популярно геополитическое высказывание министра иностранных дел Российской империи А.М. Горчакова: «Россия сосредоточивается». А произнесено оно было после поражения в Крымской войне. Принцип сосредоточиваться (думать) перед важным

делом берет истоки в древней китайской традиции и получил широкое распространение в западной цивилизации. В России часто вначале берутся за дело, а только потом начинают думать.

Геополитический код Украины

За годы независимости трансформировался геополитический код Украины. Государство в Юго-Восточной Европе утратило статус ядерной державы. Из среднеразвитой страны Украина превратилась в маргинала мировой политики и экономики. В геополитическом коде Украины выделяются внешние и внутренние векторы, обеспечивающие баланс национальных интересов. Генеральным направлениям Запад (Европейское сообщество), Восток (Россия) и Юг (Море) соответствует внутренний код, отражающий особенности Западной, Восточной и Южной Украины. Утрата одного из внешних направлений ведет к разрушению многомерного коммуникационного пространства государства. Уникальность Украины заключается в том, что здесь процессы становления государственности совпали с необходимостью перехода к рыночным отношениям. Поэтому целенаправленно начал разрушаться восточный (российский) вектор в надежде на ускоренное продвижение на капиталистический Запад. Однако вместо этого произошла цепная реакция. Был разрушен южный (морской) вектор, создаваемый последние два столетия в российском геополитическом пространстве, и усилилось дистанцирование от Запада.

Украина — рубежная страна, что отражено не только в ее названии, но и в положении на западе Великой Евразийской степи, на суперэтнических рубежах западноевропейской, славянской и исламской цивилизаций. Рубежная биполярность проявляется в наличии на территории страны географического центра Европы в Карпатах и евразийского геополитического полюса в Крыму. На протяжении веков мировые империи Запада, Востока, Юга и Севера формировали на этноприродных рубежах Евразийской степи и Черноморья геополитические форпосты вражды и мира, обеспечивающие как военный паритет, так и комплиментарные отношения между народами, включая свободную торговлю. Киевская Русь распалась на Залесскую, Поднепровскую, Червонную, Черную и Белую Украину. Залесская Украина стала ядром Московской Руси, а Поднепровье — этническим ядром украинцев. В эпоху Руины Украина была разделена между Польшей и Россией. Это усилило этнокультурные различия между восточными и западными украинцами, которые проявляются и ныне. Историческая Украина разделилась на Левобережную и Правобережную.

Социокультурные особенности украинского этноса формировались в условиях военной демократии казачества. Запорожская Сечь сыграла выдающуюся роль в консолидации народа. Отсюда истоки важной национальной традиции — украинцы более усердные служаки, чем русские. Рубежность этноса нашла отражение в понятии «казак». У славян — это люди границы, пограничники православия. Тюркское по происхождению слово «казак» означает людей, не признающих власть организованного степного общества. Людям границы принадлежат основные заслуги в колонизации новых земель, освоении Причерноморья, Сибири и Дальнего Востока. Они смелые воины и землепроходцы, но у них больше развито не стратегическое, а тактическое мышление.

Различаются стартовые возможности России и Украины на пути к открытому обществу. Россия стала правопреемником не только Советского Союза, но и профессионального государственного аппарата, сформировавшейся политической, деловой и научной элиты. Украина — пока еще часть постсоветского пространства, где государственность надо построить. В России в борьбе за власть использовалась зарождающаяся демократия, а в Украине — национальная идея. В результате принципы демократии и национального государства в условиях «шоковой» либерализации были скомпрометированы с одинаковым успехом.

Украине еще предстоит найти свое место в мире. Геостратегия умеренного оптимизма основывается на уверенности, что у европейского народа образуется критическая масса личностей в политике, бизнесе и науке, способная зажечь «искру зажигания» потаенного богатства энергонасыщенных рубежей многомерного коммуникационного пространства Украины.

Геоэкономический код Украины Геоэкономический код Украины формировался под воздействием традиций городского (западноевропейского) и казачьего самоуправления. В Речи Посполитой магдебургское право было даровано многим украинским городам. Природный фактор также наложил отпечаток на местном хозяйственном укладе. В отличие от московской Руси, где природно-климатические условия требовали объединения крестьян, обрабатывающих землю общиной, на Украине было распространено единоличное хозяйство.

За годы независимости Украина разрушила сложившийся геоэкономический код и превратилась в одно из самых бедных европейских государств. Добровольный отказ от статуса ядерной державы не был подкреплён международным соглашением о возможном «плане

Маршалла» или других компенсационных программах, позволяющих сохранить научно-технический потенциал в области высоких технологий. По этому сценарию Украина под нажимом Запада закрыла Чернобыльскую АЭС, не компенсировав утраченные мощности с зарубежной помощью. В экономическом отношении Украина обладает ограниченным суверенитетом. Экономика страны зависит от поставок преимущественно российской нефти и газа.

Украина — европейская (по местоположению) держава между Евразией-Россией и Центрально-Восточной Европой. Принципиальное отличие Украины от России заключается в отсутствии синдрома евразийства, «Третьего Рима» и других великодержавных устремлений. Для Украины характерна социокультурная и конфессиональная многополярность титульного этноса, однако украинская культура и язык пока не могут выступать в качестве транслятора в межцивилизационном диалоге.

После провозглашения независимости имелись неоспоримые предпосылки для уверенного взгляда в будущее Украины. На территории страны расположен географический центр Европы и один из геополитических полюсов Евразии, компактная и освоенная территория без экстремальных условий для жизни человека. Страна трудолюбивых и образованных людей, умеренных природных стихий с плодородными почвами, не обделенная богатыми минеральными и другими ресурсами. Высокий коэффициент транзитности территории и выход к морям создают благоприятные условия для мирохозяйственной интеграции. Однако доминирование личных «шкурных» интересов национальной элиты над государственными привело к маргинализации страны.

Популизм первых лет независимости Украины сменился несмолкаемым плачем об утраченных возможностях, дефиците финансовых, материальных, энергетических и других ресурсов. Независимость, свалившаяся как «манна небесная», не стала тем драгоценным сосудом, ради которого идут на бескорыстный патриотизм и самоотверженный труд во имя отчества. Национальная идея скомпрометирована небывалой коррупцией и провинциализмом. Такова природа человека — не ценится то, что достается дешево. Украину пронизывает высокое напряжение энергетики «Мертвых душ» — узловой станции на политической карте страны. Доморощенный «предприниматель» от власти разъезжает на мерседесовских бричках в поисках добычи, бессознательно цитируя бессмертного Гоголя: «Кто ж зевает теперь на должности? — все приобретают. Несчастливым я не сделал никого... пользовался я от избытков,

брал там, где всякий брал бы; не воспользуйся я, другие воспользовались бы. За что же другие благоденствуют, и почему должен я пропасть червем?.. Что скажут потом мои дети? Вот скажут, отец, скотина, не оставил нам никакого состояния!» Стало очевидно, что и стратегических запасов украинского сала (если не делиться с Россией) и мифической бочки с золотом, зарытой запорожцами где-то в Англии, недостаточно для успешного становления государственности. Но в мире общеизвестны примеры, когда обделенные природным богатством страны стали процветающими.

Малочисленность и незавершенность формирования национальной элиты представляет большую опасность для становления государственности. Историческая маргинализация украинской аристократии проявилась в ее полонизации и русификации. В прошлом немногочисленную украинскую элиту раздирали острые противоречия между украинофилами и русофилами, либералами, консерваторами и радикалами по поводу выбора путей развития общества.

Устарела концепция украинской нации, основанная на мировоззрении времен Великой французской революции и немецкого философа Иоганна Гердера, отмечавшего важность крестьянской культуры, местных языков и фольклора. Современное государство — это не национальный ансамбль песни и пляски, а комплиментарные отношения всех проживающих в нем народов. Государство обязано быть гарантом защиты свободы личности и прав конкретного человека.

Социокультурная биполярность и рубежность украинского народа делает невозможным консолидацию общества на одной из культурно-исторических традиций — западноевропейской или пророссийской. Отсутствует политическая партия или движение с реальной консолидирующей программой. Раскачивание «качелей» между сторонниками разных социокультурных традиций уже привело к «троянским» завоеваниям украинской независимости, среди которых — деиндустриализация, моральная деградация и деинтеллектуализация общества. Невостребованными оказались большинство граждан, кто бескорыстно и преданно служил государству. Игнорирование социокультурной рубежности стало исторической трагедией для одного из крупнейших европейских народов, длительное время не обладавшего государственностью.

Особенно сложные процессы трансформации характерны для западных регионов Украины (Волынь, Закарпатье, Галичина, Буковина). Например, Волынь неоднократно испытывала геополитическую трансформацию в XXI в. В 1919 г. Антанта потребовала прекратить наступление Красной Армии на западе, на условной грани-

це, выделенной по этнографическому признаку и получившей название по имени министра иностранных дел Великобритании «линии Керзона». Эта линия рекомендовалась в качестве восточной границы Польши. После польско-советской войны 1920 г. по Рижскому мирному договору 1921 г. к Польше отошли территории, значительно восточнее «линии Керзона» (Галичина и Волынь). В 1939 г. эти земли, согласно пакту Молотова — Риббентропа, вошли в состав СССР. Во время Великой Отечественной войны Организация украинских националистов и Украинская повстанческая армия, борющиеся за самостоятельное государство, приняли решение о «радикальном» очищении украинских территорий от поляков. Летом 1943 г. произошла волынская трагедия. Украинскими националистами было уничтожено свыше 50 тыс. поляков (по польским данным). Украинские историки считают эту цифру завышенной. В современной Польше часть политической элиты требует признать ОУН-УПА преступной организацией, т.е. подтвердить ее статус при советской власти. После окончания войны в Польше, в «Закерзонье», остались земли, где проживали этнические украинцы (Холмщина, Лемковщина и др.). С конца 1944 до 1946 г. из Украины в Польшу выехало (было депортировано) свыше 800 тыс. поляков, а на свою историческую родину вернулось около 500 тыс. украинцев. Остальные украинцы, оставшиеся в «Закерзонье», были выселены в западные польские земли, где раньше жили немцы. В результате операции «Висла» в апреле — августе 1947 г. было переселено около 150 тыс. украинцев. Они размещались небольшими группами среди польского населения с целью их последующей колонизации.

На Украине, так же как и в России, возрождается внимание к геополитическим концепциям. Основоположник украинской геополитики известный географ академик *С.Л. Рудницкий* (1877—1937) в опубликованных в 1923 г. в Берлине трудах особое внимание уделяет определению границ целостной территории, исходя из преобладания украинцев и рубежных субэтнотетосов. Ученый продолжил разработку геополитического кода Украины, начатую *М.П. Драгомановым* (1841—1895) и *М.Н. Грушевским* (1866—1934). В этом коде Черное море рассматривается в качестве главного коммуникационного центра, куда ведут меридиональные речные и другие пути Украины. Геополитическая и геоэкономическая ось север — юг (черноморские рубежи) являлась основой процветания Киевской Руси. Геополитические идеи нашли отражение в трудах ученых украинской диаспоры в США и Канаде. Особо следует выделить исследования по геополитике крымских ученых (*Н.В. Багров, С.Н. Киселев, А.Р. Никифоров,*

А.В. Мальгин). Е.Ф. Морозов выступил с концепцией «новороссийской этнокультурной общности», которая по аналогии с великороссами может стать в будущем центром новой славянской интеграции.

Трансформация Беларуси

Геополитическое положение республики имеет исключительное значение для Восточной Европы. Беларусь является воротами России в Западную Европу и ЕС и одновременно служит барьером для создания Балто-Черноморского геополитического щита. В восточноевропейском пространстве Беларусь остается наиболее советизированной республикой, максимально сохранившей в условиях стратегической неопределенности контроль за производством и советский образ жизни. Во время Великой Отечественной войны здесь укоренились своеобразный партизанско-крестьянский менталитет и самосознание. «Партизанская республика» стала фундаментом формирования послевоенной местной политической элиты, которая в буквальном смысле вышла из леса. Высокие темпы послевоенной индустриализации привели к тому, что даже столица республики преимущественно крестьянская, здесь доминируют неадаптированные сельские мигранты — рабочие и интеллигенция в первом поколении.

Закономерно, что в условиях относительно демократических выборов именно в Беларуси в отличие от России и Украины победил «крестьянский» президент. Сегодня у многих россиян и украинцев сформировался народный миф о благополучной стране, где люди вовремя получают зарплату и есть хозяин («батька»), который заботится прежде всего о простых людях. Белорусский президент имеет самый высокий рейтинг среди руководителей восточнославянских стран и пользуется несомненной поддержкой народа, несмотря на критику со стороны демократически ориентированных оппонентов о нарушении прав человека и свободы печати. Беларусь, отказавшись от «шоковых» бросков в капитализм и сохранив относительный социально-психологический комфорт, имеет самый высокий показатель качества жизни на постсоветском пространстве. Вместе с тем запаздывание с рыночными преобразованиями в Беларуси может привести в обозримом будущем к социальным потрясениям.

10.4. Главные угрозы национальной безопасности

Мир не стал более устойчивым после того, как исчезла так называемая «империя зла» — Советский Союз. Появилась опасность новой мировой войны (кстати, многие считают, что она уже нача-

лась), которая будет вестись партизанскими методами. К этой войне Запад не готов, и скорее всего эту войну проиграет.

Мифотворчество и имитация действительности, кризис экономики, упадок морали, уровня и качества жизни, утрата рубежных функций многомерного коммуникационного пространства между Западом и Востоком реально усиливают маргинальные процессы, способные расчистить место для главных полей сражений. *В настоящее время Восточная Европа является самым взрывоопасным местом на евразийской карте.*

В конце XX в. приступы глупого оптимизма овладели миром. Самонадеянный Запад решил, что история закончилась и во всем мире победили принципы демократии и модель гражданского общества. И закрыв глаза от умиления, Запад объявил этнократические кланы с «элитой в законе» «последними оплотами» демократии в Восточной Европе. «Последним оплотам» под патронажем Запада было позволено использовать в лучших традициях пролетариата символы гражданского общества в качестве «бульжника» в борьбе за личную власть. И *эпидемия рыночного (неолиберального) фундаментализма*, замещанного на казнокрадстве, попрании чести, совести и долга, охватила обширные пространства. Этот бизнес без моральных ограничений получил распространение в России, на Украине и в других постсоветских государствах. Рыночный фундаментализм стал реальной угрозой для ценностей западной демократии и исламского интегризма.

Новый «железный занавес»

Вызывает тревогу будущее Восточной Европы, где 200-миллионное население стремительно нищает, а власть демонстрирует неспособность принимать профессиональные решения. После эйфории победы в «холодной войне» перед Западом стал вопрос: что делать с проигравшими? Существуют многочисленные сценарии развития событий в восточноевропейских странах. Больше, к сожалению, пессимистических, предполагающих, что ситуация может полностью выйти из-под контроля мирового сообщества. Выделяется геополитический прогноз американских экспертов о возвращении восточноевропейских стран за «железный занавес». В мире капитала всегда торжествует прагматический подход, основанный на цене того или иного варианта развития событий. Из двух зол выбирают наименьшее. Во сколько обойдутся западным налогоплательщикам бесконечные кредитные вливания в немогущую и коррумпированную власть, ведущую к распаду национальной экономики? Может быть, дешевле обойдется вариант виртуальной экономики за вновь отстроенным «железным занавесом»?

Запад опасается анархии и хаоса в восточноевропейских и других странах. Мировое сообщество оказалось не способным позитивно влиять на события в разных частях света, где местные корпоративные группы или племена ведут борьбу за власть. Особую озабоченность вызывают последствия столкновения рыночного и религиозного фундаментализма в России, который может перерасти в столкновение цивилизаций.

Угроза этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов

Казалось, совсем недавно удалось относительно «замирить» южную дугу нестабильности в Восточной Европе, Центральной Азии и на Кавказе, как на горизонте вновь появилась угроза очередного извержения потухших геополитических вулканов этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов. Наступает время новой геополитической трансформации (тектонических сдвигов) на рубежах евразийских цивилизаций. Становится очевидным, что немощная Россия оказалась не в состоянии обеспечить мир на геополитических рубежах бывшей империи. И можно понять после событий 11 сентября 2001 г. желание Соединенных Штатов реализовать свое военное присутствие в этом регионе и взять под контроль местные «коррупцированные суверенитеты». Трудно представить лучший подарок для радикальных исламских террористических организаций. С Америкой можно будет сражаться не через Атлантический океан и не на собственной территории. Велика опасность, что таким полем сражения в современной истории в третий раз станет Восточная Европа.

Об опасной геополитической тенденции свидетельствует и трансформация геоэкономического пространства. *Пока остается потенциальная угроза этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов на рубежах цивилизаций, не приходится рассчитывать на свободу перемещения товаров, услуг, людей и капиталов.* Зоны прошлых конфликтов — это своеобразные «острова» советского геополитического пространства, где, как теперь стало очевидным, был относительно высокий уровень жизни. Эти «острова» достались местным национальным элитам как «манна небесная», и они возомнили, что навсегда. Но природа человека не желает долго мириться с имитацией действительности, падением уровня и качества жизни. И достаточно случайной искры, чтобы разгорелось пламя. Проблемы «некомпетентных суверенитетов», кавказских ущелий, этнофобия или предвыборная дестабилизация могут послужить случайным детонатором.

Если Западная Европа, арабский Восток и Азхиатско-Тихоокеанский регион ушли на десятилетие вперед, то Хартленд отстал на несколько

десятилетий. Образовался неэквивалентный материальный обмен, уменьшились торговые потоки, пришли в запустение коммуникации. Все это отрицательно сказалось на экономическом благополучии государств, расположенных в ЕВРАМАРЕ.

Настал час истины для «последних оплотов» демократии, успешно разгуливающих целое десятилетие на постсоветских просторах и «опустивших» народ на уровень нищеты. Для власти кончается лимит доверия граждан. Европейская интеграция оказалась болтовней, если не считать персональных «мерседесов» и западных сантехнических и других евростандартов жизни для избранных «слуг народа». Чтобы сохранить власть и богатство при нищем народе, нужна крепкая «дружба» с американской администрацией, исповедующей двойные стандарты и закрывающей глаза на реальные права человека. На худой конец сойдет и «крыша» Европейского Союза или Московского Кремля, чтобы спасти свои «семьи», или корпоративные группировки, от собственного народа. Компрадорская власть должна окончательно предать народ или покаяться, что маловероятно.

У западных политиков исчерпан ресурс доверия к ним собственного электората, и особенно деловых кругов, которым обещали новые плацдармы для продвижения инвестиций. Для сохранения во власти им надо показать, что новые стратегические партнеры оказались не теми, за кого себя выдавали. Период дружеских лобызаний закончился.

Что же делать народам новых «неправильных» государств? Большинство, не способное к самоадаптации в условиях рыночных отношений, спешит вскочить на подножку последнего поезда, уходящего к станции благоденствия. Этот путь для многих молдаван проходит через Румынию, для русского Крыма — через Россию, для части грузин — через Америку. Не важен вектор, опасны новые тектонические подвижки в трансформирующемся геополитическом пространстве. После Балкан начинают разгораться тлеющие конфликты, способные стать детонаторами Большой войны.

Образовавшаяся южная дуга нестабильности от Балкан до Афганистана отрицательно сказывается на экономике России и всего постсоветского пространства, превращая его в геополитический остров, где ограничены возможности получения геоэкономической ренты (пока за исключением Москвы), а значит, эффективной интеграции в мировой рынок. Современное мифотворчество, кризис экономики, упадок уровня и качества жизни, утрата рубежных функций многомерного коммуникационного пространства между Западом и Востоком реально усиливают нестабильность в пространстве расколота Европы.

Теневые социальные отношения

Теневые социальные отношения представляют наряду с рыночным фундаментализмом главную угрозу для национальной безопасности. Они связаны прежде всего со стремлением индивидуума к повышению своего социального статуса, который позволил бы осуществлять *преступный бизнес на государственных ресурсах*. Здесь изначально целью являются не деньги, а статусные коммуникации. Коррупция трансформируется во взятку для искусственного повышения статуса (взятка за «мандат» депутата, ученую степень или звание и т.д.). Купленная должность в исполнительной власти «улучшает» социальную среду для криминального бизнеса на государственных ресурсах. Теневые социальные отношения в восточно-европейских странах являются вызовом современной информационной эпохе, ведущей к отмене статусных коммуникаций. Таким образом, в Восточной Европе идут процессы, противоположные цивилизованному миру.

Получившие широкое распространение теневые социальные отношения в государствах, декларирующих «европейский выбор» представляют для западной цивилизации более серьезную угрозу, чем криминальная экономика и другие вызовы, включая исламский терроризм. Европейская интеграция не ограничивается наличием соответствующих макроэкономических показателей. Вирус теневых социальных отношений может взорвать декларируемый «Общеввропейский дом» изнутри. Невозможно представить на общей европейской скамье английского лорда и «элиты в законе» из стран с «некомпетентными суверенитетами». Поэтому *Западная Европа никогда не пустит на свой порог другие государства континента, пораженные этой болезнью*.

Для Восточной Европы наступил час истины. Пришло время избавиться от крайностей мессианского величия и самобичевания. Чтобы преодолеть упущенное время и не превратиться в «черную дыру» человечества, надо научиться думать и жить своим умом. Только политическая культура в сочетании с интеллектом способна преодолеть мифологический хаос в обществе и выявить стратегический ресурс развития. Восточная Европа, несомненно, обладает высоким потенциалом созидательной энергии народа, и искусство политиков заключается в том, чтобы от самолюбования перейти к созданию цивилизованной формы гражданского общества. И народ ответит на это достижениями во всех сферах человеческой деятельности.

Резюме

В Восточной Европе углубляется цивилизационный системный кризис (власти, военной доктрины, экономики, религии и нравственности).

Постсоветская трансформация Восточной Европы закончилась конформацией (застоем) и образованием новой мировой периферии.

В Восточной Европе сформировалась криминально-коррупцированная демократия с «элитой в законе», представляющей угрозу для западных ценностей правового гражданского общества.

Теневые социально-экономические отношения стали нормой в государствах, частично утративших культурно-генетический цивилизационный код (деинтеллектуализация, упадок морали). К ним относятся теневые политика, право, образование, наука, культура, медицина и другие сферы общественной жизни.

Бездумность, аморальная вера в западные ценности углубили мифологический хаос. Думающий человек остается смертельным врагом власти.

Невостребованными остаются самоотверженный труд и другие источники человеческой энергии, без которых немислима созидательная деятельность.

Коммуникационная природа культуры основана на драгоценном свойстве пограничья. Если эта рубежность разрушается ради «чистой» национальной культуры или возводится «железный занавес» в духовном или интеллектуальном пространстве, демоны провинциализма начинают вырываться на поверхность общественной жизни.

В Восточной Европе наблюдается имитация европейской Реформации (борьбы за совесть) и европейского Просвещения (влечения к правде и чести).

Не произошло интеллектуального возрождения, сопряженного с великим движением капитала. Восточная Европа стала дальше от Запада, а власть усвоила преимущественно «сантехнические евростандарты».

Восточная Европа является взрывоопасным местом на евразийской карте, грозящим Третьей мировой войной. Здесь проходит самый слабый фронт столкновения рыночного и религиозного фундаментализма.

Восточной Европе пришло время избавиться от крайностей мессианского величия и самобичевания.

Чтобы быть в Европе, надо научиться думать и жить своим умом.

РОССИЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Москва и град Петров и Константинов град —
Вот царства русского заветные столицы...
Но где предел ему? И где его границы —
На север, на восток, на юг и на закат?
Грядущим временам судьбы их обличат... —

написал когда-то в стихотворении «Русская география» Ф.И. Тютчев.

Россия — крупнейшее территориальное государство мира и обладатель Хартленда в последние столетия — имела богатое наследие геополитической мысли. Возможно, забвение этого наследия также способствовало распаду СССР, по крайней мере утрачена одна из таких традиций. Киевская Русь формировалась от моря и до моря вдоль торгового пути «из варяг в греки», тогда как в Российской империи главная коммуникационная ось создавалась между Балтикой и Тихим океаном, где так и не удалось в полной мере реализовать экономические функции «моста» между Западом и Востоком. По иронии судьбы, когда в Советском Союзе геополитика как наука была запрещена, существовал ее целостный объект исследования — Хартленд, или «сердце» Земли. Теперь в России наука реабилитированная, но расколото пространство Хартленда.

11.1. Истоки российской геополитики. Ощущение континента

Собрав с помощью Золотой Орды северо-восточные славянские княжества, Московская Русь взяла на вооружение геополитическую концепцию великой империи. После падения Константинополя в 1453 г. страна осталась единственной крупной державой, хранительницей восточно-христианской православной традиции. В послании к московскому князю Василию псковский монах Филофей назвал Русь Третьим Римом:

Все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя согласно пророческим книгам, и это — российское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит. А четвертому не бывать.

Колонизация Сибири и других земель создала уникальную ситуацию постоянного обезлюдения центральных регионов страны за счет

оттока пассионариев на новые границы. Созданный объединенной Литвой и Польшей Балто-Понтийский барьер превратил Московское государство в «Рим без морей».

Геополитический проект «Европа плюс Россия» был реализован российским императором *Петром Великим* (1672—1725), ставшим создателем могущественного абсолютистского государства, признанного в Западной Европе великой державой. Петр использовал опыт западноевропейских стран в развитии российской промышленности, торговли и культуры. Петровские реформы, основанные на политике меркантилизма, проводились путем крайнего напряжения материальных и людских сил. Петр Великий — один из первых лидеров стран Третьего мира (того времени), осознавший необходимость вестернизации и утвердивший приоритет Запада в историческом процессе. Впоследствии этим путем пошли Япония, Китай, Турция и другие страны. Россия превратилась в великую евразийскую державу.

Петр Великий «прорубил окно в Европу», а Екатерина Великая закрепила новое геополитическое положение России на Балтике и в Черноморье. В XIX в. наблюдается острый конфликт между западниками и славянофилами. Странник европеизации П.Я. Чаадаев даже призывал перейти из православия в католицизм. В ответ на поражение в Восточной (Крымской) войне 1853—1856 гг. родилась концепция панславизма с грезами о «заветных столицах» в Москве, Царьграде и Риме, мечтой о Черноморских проливах. «Бросок на Юг» состоялся, но не в качестве победителей, а интернированной белой гвардии. Отсюда берет истоки геополитическая концепция евразийства.

Российская геополитическая мысль формировалась с учетом западноевропейских школ — немецкой, французской и английской. Одним из первых великих геополитиков России был русский поэт и дипломат *Федор Иванович Тютчев* (1803—1873). Учился в Московском университете (1819—1821), состоял при русских дипломатических миссиях в Мюнхене (1822—1837) и Турине (1837—1839). В дальнейшем служил в аппарате Министерства иностранных дел, с 1858 г. и до конца жизни возглавлял Комитет иностранной цензуры. 22 года прожил в Баварии (Мюнхене). Выступал за восстановление *геополитического проекта Петра Великого «Россия плюс Европа»*. Чтобы не допустить столкновения России и Европы, призывал к расширению диалога с Германией.

Русский социолог и идеолог панславинизма *Николай Яковлевич Данилевский* (1822—1885) в книге «Россия и Европа» (взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому) изложил теорию локальных «культурно-исторических типов» (цивилизаций). Благодаря усилиям философа Н.Н. Страхова труд увидел свет отдельным изданием в 1871 г. (журнальная публикация 1869 г.), переиздавался несколько раз до 1895 г., а потом лишь спустя век — в 1991 г.

Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского

Теория культурно-исторических типов Данилевского оказала большое влияние на западную философию и социологию культуры, а ее автор упоминается первым в ряду таких мыслителей, как О. Шпенглер, А. Тойнби, П. А. Сорокин и др., объединенных общим критическим отношением к европоцентристской схеме общественного прогресса. Н. Я. Данилевский осуждал Запад за навязывание им своей культуры под фиговым листком «общечеловеческих ценностей» другим народам, отрицал факт существования единства человечества и общечеловеческой цивилизации. Он выделил следующие культурно-исторические типы: египетский, китайский, ассиро-вавилонно-финикийский, еврейский, греческий и римский. Первостепенное внимание уделил германо-романскому и славянскому типам цивилизаций.

Данилевский отмечает следующие особенности российской внешней политики начиная с эпохи Петра Великого. Когда в центре политики стоят российские интересы, страна добивается наибольших успехов на международной арене, когда же она начинает отстаивать «общеевропейские интересы», то успехи обращаются против нее. Ученый считал, что все виды «европейничанья» есть только

симптомы болезни, которую можно назвать слабостью и немощью народного духа в высших образованных слоях русского общества. Но, будучи симптомами болезни, они составляют вместе и родовую причину болезни... Болезнь эта в целом препятствует осуществлению великих судеб русского народа и может, наконец (несмотря на все видимое государственное могущество), иссушив самобытный родник народного духа, лишить историческую жизнь русского народа внутренней зиждательной силы, а следовательно, сделать бесполезным, излишним самое его существование, — ибо все лишнее внутреннего содержания составляет лишь исторический хлам, который собирается и в огонь вметается в день исторического суда.

В культурно-исторической концепции Данилевского большое место уделяется восточному вопросу, понятию «внешней силы» государства и другим актуальным геополитическим проблемам. Ученый пишет:

Внешняя сила государств, действительно могущественных, всегда складывается из двух элементов: из армии и флота, которые не могут никогда заменить друг друга, как бы ни усиливали один элемент в случае отсутствия или крайней слабости другого. Ни чисто морское, ни чисто сухопутное государство не могут считаться вполне могущественными, хотя по географическому положению государств и другим условиям смешение этих двух элементов внешней политической силы может и должно встречаться в весьма различных пропорциях.

Против взглядов Н.Я. Данилевского выступила отечественная либеральная печать. Известный философ Вл. Соловьев окрестил учение «ползучей теорией», хотя его ранняя философско-историческая концепция, изложенная в «философских началах цельного знания», базировалась на представлении о том, что судьбы человеческой цивилизации определяют три мировые силы — Восток, Запад и славянский мир с Россией во главе. Идеи Данилевского оказали сильное воздействие на культурологию русского философа К.Н. Леонтьева, опубликовавшего в 1875 г. труд «Византизм и славянство», где выделялись стадии циклического развития и срок жизни цивилизации в 1200 лет. Прошли годы, и на рубеже тысячелетий возникла опасность денационализации культуры, утраты разнообразия «нравственной народной самобытности» в результате установления всемирного господства европоцентризма или другого культурно-исторического типа.

Концепция территориального могущества
В.П. Семенова-Тянь-Шанского

Среди географов, внесших вклад в развитие оригинальных концепций, наряду с трудами Льва Мечникова выделяются работы *Вениамина Петровича Семенова-Тянь-Шанского* (1827—1914), сына знаменитого

географа П.П. Семенова. В труде «О могущественном территориальном владении применительно к России» (Петроград, 1915) ученый, основываясь на идеях Ф. Ратцеля, представлениях о естественных границах и сгущениях органической жизни, изложил концепцию *территориального могущества*. Ученый выделил три средиземноморья и три исторических типа политического контроля над пространством.

Между экватором и 45° северной широты ученый выделяет океанические «бухты» сгущения органической жизни: Европейское Средиземноморье (включая Черное); Китайское (Южное и Восточное), Желтое и Японское моря; Карибское море с Мексиканским заливом. В.П. Семенов-Тян-Шанский пишет:

Здесь у трех средиземных морей и двух полуостровов между ними — Индостанского и Малоазийско-Аравийского выросли наиболее сильные и оригинальные человеческие цивилизации и государственности арийцев-семитов, монголов-малайцев и ацтеков-инков... в то время как остальные слабые племена и расы рода человеческого большей частью застыли в неолитическом веке.

В этой обширной средиземной зоне возникли наиболее крупные цивилизации и религии. Мирового господства достигнет нация, владеющая одновременно тремя средиземными морями, или три нации, обладающие одним из этих морей. Ученый выделяет территориальные системы (империи) политического могущества: кольцеобразные на средиземноморьях (Греция, Рим, Швеция на Балтике), клочкообразные (Испанская, Британская и др.) и транс-континентальные «от моря до моря» (империи Македонского и Чингисхана, в Новое время — США и Россия).

Кольцеобразная система появилась в Средиземноморье с незапамятных времен. Сухопутные владения державы — метрополии — представляли собой кольцо, позволяющее контролировать внутреннее морское пространство. Эксцентрированные системы были характерны для греков, карфагенян, римлян, венецианцев и генуэзцев, шведов на Балтике.

Клочкообразная система (или точечная) применяется европейцами начиная с эпохи Великих географических открытий, когда создаются военные и торговые форпосты в стратегически важных географических точках в береговой зоне морей и океанов. Эту систему создавали португальцы, испанцы, голландцы, французы и особенно англичане, основавшие государства-буферы.

Континентальная система характерна для государств, владеющих обширными территориями «от моря до моря». Здесь наибольших успехов добились русские и американцы. В.П. Семенов-Тян-Шанский отметил главный недостаток русской континентальной системы — протяженность территории и резкие контрасты в заселении и хозяйственном освоении между центром и периферией. Ученый предупреждал об опасности асимметричной колонизации при наличии сильных сухопутных соседей, каким был Китай у гра-

ниц слабозаселенного русского Дальнего Востока. Отмечая преимущества компактного географического положения США «от моря до моря», он предлагал ускорить развитие «русской Евразии» — срединного региона между Волгой и Енисеем — путем создания крупных «колонизационных баз», способствующих подтягиванию периферии по плотности населения и развитию инфраструктуры до уровня центра. Только при этих условиях можно сохранить континентальную систему России. Он считал необходимым переориентировать русскую колонизацию с традиционного восточного направления на южное и юго-западное — в сторону Персидского залива, Черноморских проливов и Средиземноморья.

Геополитические концепции «русского империализма» «Великая Россия» — геополитическая концепция русского политического деятеля, экономиста и философа *П. Б. Струве* (1870—1944), игравшая важную идеологическую роль среди правого крыла кадетской партии и крупных предпринимателей. Внутреннее развитие империи зависит от ее внешней мощи. В 1916 г. был основан специальный журнал «Проблемы Великой России».

Русский политический деятель и ученый *Николай Васильевич Устрялов* (1890—1938) является автором геополитической концепции «русского империализма», в которой получили дальнейшее развитие представления П.Б. Струве о «Великой России». Окончил юридический факультет Московского университета (1913). Видный деятель партии кадетов (с 1917 г.), председатель Восточного отдела ЦК кадетской партии и директор правительственного пресс-бюро в администрации Колчака (1918—1920). В 1920—1935 гг. находился в эмиграции в Харбине, профессор местного русского университета. В 1935 г. вернулся в Россию и работал в должности профессора экономической географии Московского института инженеров транспорта, был репрессирован и погиб в 1938 г. Выдвинул программу «смены вех», рассчитанную на буржуазное перерождение советского строя. К наиболее известным его трудам относятся: «К вопросу о русском империализме» (статья в журнале «Проблемы великой России», 1916), «Под знаком революции» (Харбин, 1925), «На новом этапе (Шанхай, 1930)» и др.

По мнению Устрялова, неспособность царского режима поддержать достоинство России на международной арене сделала Февральскую революции «символом патриотизма и национального долга». Большевизм был наиболее уродливым явлением русской жизни. Большевики разрушили Российскую империю, провозгласив принцип национального самоопределения. Большевизм явился духов-

ным детищем русской интеллигенции и неосознанно был принят русским народом, который отбросил идеологическое покрывало «интернационализма», но сохранил при этом его разрушительную страсть. Русский народ не созрел для демократии. Правительство Колчака пало, как только начало демократизироваться. Большевизм оказалось невозможным уничтожить силой оружия, но в обстановке гражданского мира он постепенно уничтожит себя сам. Только государство с сильным и великим телом может иметь великую культуру. Империализм является жизненно важной и глубоко плодотворной идеей. Государство должно стоять над законом. Устрялов называл свою позицию «национал-большевизмом».

Русский мыслитель и футуролог *Иван Александрович Ильин* (1883—1954) рассматривал геополитическое положение России как оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия. Поэтому дробление государственно-исторического монолита России на части во имя каких бы то ни было «свобод» или «демократий» он считал смертью, началом конца для всей Европы. Расчленение России явилось бы невиданной еще в истории политической авантюрой с гибельными последствиями для человечества. Россия может превратиться в гигантские «Балканы». Это мироощущение наиболее глубоко было отражено в доктрине евразийцев.

Религиозный философ, историк, писатель и публицист *Федор Августович Степун* (1884—1965) закончил Гейдельбергский университет в Германии. Читал лекции в Московском народном университете. Участник Первой мировой войны. В 1922 г. вместе с другими известными деятелями культуры был выслан из Советской России. В Берлине принимал активно участие в культурной жизни эмиграции, в дальнейшем преподавал в Высшем техническом училище Дрездена и в Мюнхенском университете, где возглавлял кафедру истории русской культуры. Обладал незаурядным ораторским талантом, был блестящим лектором. Автор труда «Россия между Европой и Азией» (1962). Сборник избранных работ «Встречи» опубликован в Москве в 1998 г. В статье «О будущем возрождении России» пророчески предупреждал о невозможности превращения находящейся десятилетиями под большевистским гнетом России в западноевропейскую парламентскую демократию без «твердовластия»: «Некое начало твердовластия должно быть внесено в будущий коллектив». По мнению философа, твердовластием пора «войти в духовно-пустоградную и экономически жадную демократию Запада. Все последние диктатуры были попытками управлять массами путем насильственной лжи».

11.2. Советская геополитика

После Октябрьского переворота советская власть стала на практике осуществлять геополитические концепции: от мировой революции до совместных с фашистской Германией планов передела мира. Хотя наука геополитика официальной властью отрицалась, именно жесткая сталинская геостратегия способствовала воссоединению западных земель, а после Великой Отечественной войны — созданию мирового социалистического «лагеря» во главе со сверхдержавой. После падения «железного занавеса» произошла геополитическая катастрофа — Советский Союз распался.

Следует различать ленинскую и сталинскую геополитику. В основу ленинского геополитического проекта была положена идея мировой пролетарской революции. Сталинская геополитика исходила из необходимости создания геополитической мощи Советского Союза и территориального расширения социалистического лагеря. Эти два разных подхода отразились в неофициальных титулах руководителей государства. Ленина называли «вождем мирового пролетариата», а Сталина — «отцом народов». У последующих руководителей советского государства отсутствовало геополитическое мышление, и они использовали мощь государства в качестве разменной монеты в борьбе за власть.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870—1924) — один из руководителей Российской социал-демократической рабочей партии, возглавивший большинство на Втором съезде партии в 1903 г. Ленин разработал геополитическую теорию всемирной революции. Капитализм, по его мнению, вступил в последнюю империалистическую стадию своего развития, и передовые европейские страны созрели для мировой социалистической революции. Россия во главе с диктатурой пролетариата должна стать во главе этой борьбы. Партия большевиков осуществила Октябрьскую революцию 1917 г., а Ленин стал главой советского правительства (1917—1924). Сформировалась политическая и экономическая система советского государства. Создана Красная Армия и восстановлено управление хозяйством. В 1920 г. разработан и принят к реализации стратегический План государственной электрификации России (ГОЭЛРО). С 1921 г. осуществлялась новая экономическая политика (нэп), в результате финансовой стабилизации золотой червонец стал конвертируемой валютой. В 1922 г. создан СССР. Страна вышла из дипломатической изоляции.

Разгон Учредительного собрания (1918) создал предпосылки для укрепления авторитарного государства. Уничтожена императорская

семья. Гражданская война, вспыхнувшие эпидемии и голод привели к гибели миллионов людей. Затем были красный и белый террор, подавление кронштадтского и крестьянских восстаний, крупномасштабная эмиграция, высылка за границу деятелей культуры и науки. Была осуществлена сплошная национализация промышленности и насильственное изъятие хлеба у крестьян.

Ленин — великая личность по масштабам влияния на ход мировой истории. Ленинская идеология овладела в XX в. половиной человечества.

Ленинская геополитика

Большевики расценивали победу русской революции как начало общемировой пролетарской революции. Ленин, Троцкий и Зиновьев были сторонниками геополитического проекта мировой пролетарской революции и создания «Всемирной республики Советов» (март 1919). Однако в подходах к ускорению этого процесса у них были разногласия. Троцкий выступал за ускорение этого процесса в Европе, однако после неудавшегося экспорта революции в западном направлении в 1919 г. выступил с секретным Меморандумом о ее продвижении на «пробуждающийся Восток» с помощью Красной Армии. Зиновьев, возглавлявший Коминтерн, делал ставку на местные компартии, способные организовать национальные революции. В 1923 г. большевики расценивали тяжелейший экономический кризис в Германии как предреволюционную ситуацию. Зиновьев опубликовал в «Правде» статью о неизбежной победе немецкой революции и создании Союза Советской России и Советской Германии.

В соответствии с ленинским геополитическим проектом всемирной революции была осуществлена трансформация российской государственности, прервавшая историческую преемственность. На I Всесоюзном съезде Советов в декабре 1922 г. был учрежден Союз ССР, не имевший никаких исторических корней и преемственности. Советская федерация должна была стать прообразом Мировой Советской Социалистической Республики. Эта геополитическая цель нашла отражение в Конституции 1924 г., согласно которой столкновение социалистического и капиталистического лагеря должно завершиться победой Советского Союза и созданием Мирового Союза Советских Социалистических Республик. Не случайно в дальнейшем появились Карело-Финская ССР и Бурято-Монгольская АССР.

В 1927 г. была создана троцкистско-зиновьевская «левая» оппозиция, объединенная геополитическим проектом экспорта мировой революции. Образовавшаяся впоследствии «правая» оппо-

зиция (Бухарин, Рыков, Томский) выступала за более отдаленную мировую революцию, в авангарде которой будет находиться экономически окрепший Советский Союз.

Сталинская геополитика

Сталин выступал за сохранение России как основы советского государства и отказ независимых советских республик Украины,

Белоруссии и Закавказской Федерации (Азербайджана, Грузии и Армении) от суверенитета. В сталинской Конституции 1936 г. была изъята статья Конституции 1924 г. о создании Мирового Союза Советских Социалистических Республик.

Сталинская внешняя политика основывалась на геополитической концепции территориальной мощи. Территориальное расширение социалистического лагеря рассматривалось как основа национальной безопасности Советского Союза. Все сопредельные государства испытали воздействие этой политики, включая Турцию, Иран и Афганистан. После Второй мировой войны для национальной безопасности Советского Союза необходимо было установление вдоль западной границы дружественных режимов, выполняющих буферную роль санитарного кордона.

Для сверхдержавы стал актуален выход в Мировой океан через Арктику, Балтику, Средиземноморье (Черноморские проливы) и Персидский залив. В Арктике в результате Петсамо-Киркенесской операции 1944 г. был освобожден район Петсамо (ныне Печенга) с незамерзающим портом. Территория входила в 1920—1944 гг. в состав Финляндии.

На Балтике советская военно-морская база Ханко контролировала вход в Финский залив. Полуостров на юго-западной оконечности Финляндии Ханко (русский Гангут) в 1809—1917 гг. находился в составе Российской империи. По мирному договору 1940 г. передан Финляндией на 30 лет в аренду СССР, там была создана военно-морская база. По мирному договору 1947 г. с Финляндией СССР отказался от своих прав на аренду полуострова Ханко. 9 мая 1945 г. Советской Армией был освобожден датский остров Борнхольм, оккупированный во время Второй мировой войны немецко-фашистскими войсками (1940). Борнхольм контролировал выход из Балтики в Атлантику. В апреле 1946 г. советские войска были выведены с острова.

В Средиземноморье Советский Союз претендовал на бывшие владения Италии. Союзники по антигитлеровской коалиции опасались взятия Триеста югославской армией и опередили маршала Тито. Статус Триеста был определен только в 1954 г.

На Дальнем Востоке 14 августа 1945 г. был заключен с правительством Чан Кайши советско-китайский договор о дружбе на базе ялтинских договоренностей. Предусматривалась совместная эксплуатация Китайской Чанчуньской железной дороги, аренда Порт-Артура как военно-морской базы и преимущественные права в порту Дальний. Советский Союз получал кратчайший железнодорожный выход к Тихому океану. После победы китайской революции коммунистическое руководство КНР стремилось пересмотреть договор 1945 г. В долгих переговорах с Мао Сталин придерживался сохранения достигнутой договоренности, но затем изменил позицию. Согласно советско-китайскому соглашению, подписанному в феврале 1950 г., СССР обязался к концу 1952 г. безвозмездно уступить китайцам свои права по управлению КЧЖД, портом Дальним и вывести свои войска из военно-морской базы Порт-Артур. Это было осуществлено уже после смерти Сталина, когда Хрущев начал борьбу за власть, и в обмен на поддержку Китая в международном коммунистическом движении в мае 1955 г. Советский Союз вывел свои войска из Порт-Артура. Советский Союз добровольно отказался от своих стратегических прав, полученных в Маньчжурии начиная с российско-китайского договора 1896 г. Советско-китайский союз был важнее.

Геополитические интересы на Юге были связаны с национальной безопасностью и выходом к ближневосточной нефти. Необходимо было перекрыть потенциальный коридор для агрессии на Кавказ. Летом 1945 г. активизировалась поддержка сепаратистского движения азербайджанцев и курдов в Иранском Азербайджане. Местная партия Туде была реорганизована в Азербайджанскую демократическую партию во главе с коммунистами. Вывод советских войск, намеченный в соответствии с договором на 2 марта 1946 г., был отложен. Иран, подстрекаемый западными союзниками, заявил протест в Совете Безопасности ООН. В результате жестких советско-иранских переговоров был достигнут компромисс. Советские войска выводились в обмен на обещание провести через меджлис договора о создании смешанного советско-иранского нефтяного общества. Советский Союз выполнил взятые на себя обязательства, принеся в жертву своих сторонников в Иранском Азербайджане, которые были репрессированы тегеранскими властями. Иран затянул выборы в меджлис, а затем отклонил договор о создании смешанного нефтяного общества.

После смерти Сталина начался постепенный распад советской империи, завершившийся в 1991 г. Уже в 1954 г. Хрущев в тактиче-

ской борьбе за власть передал Крым Украинской ССР и подтвердил Мао Цзэду передачу Порт-Артура и Дальнего.

11.3. Системный кризис и «новое мышление»

Неотъемлемой частью коммунистической власти был «*большой террор*». Лозунг «борьба с врагами» использовался Сталиным для укрепления власти, смены политической и деловой элиты, лояльной и преданной новому вождю. Через ГУЛАГ и тюрьмы прошло 12 млн советских людей, многие были расстреляны или погибли в лагерях. Террор сопровождался фанатичным одобрением трудящихся масс. Многие с энтузиазмом занимали освободившиеся вакансии во власти и на производстве.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. стала освободительной войной советского народа против фашистской Германии и ее союзников. На полях сражений столкнулись не только крупнейшие армии мира, но и разные цивилизационные подходы к войне. Для западноевропейских стратегов, воспитанных на индивидуализме, сохранилась относительная самооценность человека, что было заложено и в военно-стратегические планы. Восточная Европа исходила из сталинского девиза «людские ресурсы неисчерпаемы» и заплатила за Победу миллионами человеческих жизней. Сталин, учитывая бинарную природу человека, в отличие от Гитлера временно отказался от идеологических догм и заручился поддержкой церкви. Нацисты-язычники сохранили колхозы, но воспринимали славян как «недочеловека».

Победа в войне превратила Советский Союз в мировую державу, лидирующую с Соединенными Штатами в военно-промышленной сфере и освоении космоса. Однако постепенная утрата стратегических целей привела к системному кризису советской власти и глубокому застою в обществе и экономике.

Перестройка В 1985—1989 гг. был взят политический курс на реформирование советской тоталитарной системы. *Перестройка* привела к гласности и политическому плюрализму внутри страны и окончанию мировой «холодной войны». Одновременно новое поколение партийного руководства оказалось в западне советской идеологии. Перестройка была осуществлена политиками, воспитанными на принципе «думающий человек — смертельный враг советской власти». Перестройка началась с примитивной очередной борьбы с алкоголизмом, подорвавшей поступления в доходную часть госбюджета от продажи водки. КПСС оказалась него-

товой к быстрым переменам и «ускорению» неизвестно куда. Внешнеполитический курс на «общечеловеческие ценности» сопровождался катастрофической утратой государственных интересов. Перестройка стала одной из причин распада Советского Союза и своеобразным продолжением Великой Октябрьской революции. Оказалась неистребима низменная природа человека к материальной наживе. Отбросив figовые листки идеологии, на большую дорогу власти в поисках добычи вышли новые маргиналы, включая перестроечную партноменклатуру. Коммунистический лозунг «Народ и партия — едины» в исторически короткий срок трансформировался в новый: «Власть и бизнес — едины».

«Новое мышление» «Новое мышление» стало следствием происходящим в обществе в конце 80-х годов процессов и результатом одичавшего сознания времен советской перестройки, когда советские руководители начали «ломиться» на Запад, забыв, что Советский Союз многонациональное государство, где значительная часть населения имеет менталитет восточных цивилизаций. «Новое мышление» послужило искрой для раскола советского евразийского социокультурного пространства. После распада Советского Союза символом противостояния «новому мышлению» стала Чечня. «Новое мышление» превратило «демократическую» Россию в форпост западной лжедемократии на Востоке. Российская лжедемократия породила рыночный фундаментализм, убивающий в душах людей такие понятия, как честь, совесть и долг. Рыночный фундаментализм вывел на российскую столбовую дорогу Стеньку Разина (борца с привилегиями) и простых русских парней-миллиардеров (а не только лиц не той национальности). «Новое мышление» привело к вестернизации власти, для которой думающий человек остается смертельным врагом. Образовалась криминально-коррупцированная демократия с рыночным и религиозным фундаментализмом

Вестернизация власти

В 90-е годы завершилась вестернизация власти, начавшаяся три десятилетия назад. Осуществилась очередная петровская попытка «пробиться в европейский дом», но только для правящего класса, решившего устроить «маленький капитализм» для себя. «Беспочвенная» правящая элита, утратившая национальную идентичность и профессионализм, отождествляет себя не столько с собственным народом, сколько с «процветающим Западом». Появились «*новые русские*» (не всегда русские по национальности) — физические лица, приватизировавшие преимущественно незаконным путем собственность в особо

крупных размерах. Основу «новых русских» составляют криминально ориентированные олигархи и коррумпированные чиновники.

Как подчеркивал А.С. Панарин, «новые русские» идут в Европу, а «старые русские» — в противоположном направлении — к усилению крепостной зависимости, к бесправию, к азиатчине и нищете. Отсюда опасность тотальной дестабилизации и социального взрыва.

В Восточной Европе удалось скомпрометировать на долгие годы западные ценности, что будет служить предостережением другим восточным народам. В результате «демократической» трансформации в Восточной Европе совокупный доход «слуг народа» (депутатов и сенаторов) превышает госбюджет государства. Корпоративные группировки («семьи») «последних оплотов демократии» доминируют в экономике.

11.4. Возвращение геополитики

По иронии судьбы после самоубийства Хартленда и распада СССР возрос интерес к геополитике, что было обусловлено поиском места России в изменившемся мире. Предпринимаются попытки с использованием мирового наследия построить новую теоретическую основу геополитики. Особое развитие получили неоевразийство и неозападничество.

Наибольший вклад в популяризацию классических геополитических доктрин вносят труды писателя и философа *Александра Дугина*, ставшего лидером российского *неоевразийства*. Однако его «Основы геополитики» (1997) получили неоднозначную оценку оппонентов неотрадиционалистских сторонников «консервативной революции».

Неозападничество формируется под воздействием лиц, как правило, не обладающих европейским уровнем культуры и образования. Гремучую смесь образовали выходцы из бывшей партноменклатуры, журналисты-публицисты и младшие научные сотрудники. К ним присоединились бывшие диссиденты, не обучавшиеся в Оксфорде или Гарварде, но закончившие тюремные университеты. Характерной особенностью этого движения являлась наивная вера последнего советского и первого российского лидера в межличностные отношения с американскими президентами и другими государственными деятелям Запада. Вероятно, у бывших крестьянских парней, взошедших на вершину власти, началось головокружение от общения с мировыми политиками. В международной политике отсутствуют такие категории, как «друг Билл» или «дружба народов». Неозапад-

ничество сыграло разрушительную роль в Восточной Европе, привело к власти «элиты в законе» и способствовало становлению криминально-коррупцированной демократии.

Геополитические труды стали непременным атрибутом российских политиков и ученых. Существует множество рассуждений о новом геополитическом коде — от сверхнациональной интеграции постсоветского пространства до изоляционизма России. Концепция «геополитического плюрализма» американского политолога З. Бжезинского рассматривает политическую, экономическую и военную мощь России как региональной державы, открытой к европейской интеграции и играющей важную роль в постсоветском пространстве, включая недопущение превращения новых независимых государств в фактор нестабильности в регионе. Поэтому Запад должен поддерживать планы экономической интеграции и свободной торговли, но выступать против военных союзов.

Россия рассматривается как держатель Хартленда (А.С. Панарин и многие другие), как своеобразный геополитический «остров» (В.Л. Цымбурский). Одни исследователи выступают против попыток интеграции Центрально-Восточной Европы и Средней Азии в геополитическое пространство России. Другие ученые выступают за концепцию «Евразийского мира», основанную на геополитической оси Берлин — Россия — Китай. В случае дальнейшего ослабления России и ее дезинтеграции держателями Хартленда называют Германию или Китай.

Русский философ и политолог *Александр Сергеевич Панарин*, автор книг «Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке» (1998), «Искушение глобализмом» (2002), «Православная цивилизация в глобальном мире» (2003), видит причины упадка в России не в экономическом, а в духовном кризисе общества. В 90-е годы завершилась начатая три десятилетия назад вестернизация власти. Осуществилась очередная петровская попытка «пробиться в европейский дом», но только для правящего класса, решившего устроить «маленький капитализм» для себя. «Беспочвенная» правящая элита, утратившая национальную идентичность и профессионализм, отождествляет себя не столько с собственным народом, сколько с «процветающим Западом».

Цивилизационный подход стал особенно популярен в СССР времен перестройки, когда будущее виделось в скором построении правового гражданского общества и возвращении в единую мировую цивилизацию. Однако распад Советского Союза и имитация реформ привели к отрезвлению от избыточного и неоправданного

романтизма. Реалистически обнажился утопизм скорой трансформации в «европейский дом». «Безоговорочная капитуляция» Советского Союза благодаря переориентации правящей элиты на ценности «атлантизма» привела не только к утрате геополитического статуса, но вызвала этнонациональные и этноконфессиональные конфликты вдоль «южного подбрюшья» бывшего СССР.

В результате активизировался альтернативный цивилизационному геополитический тип сознания. А.С. Панарин выделяет следующие различия между цивилизационным и геополитическим видением мира. Вместо единого или взаимодействующего мира в геополитическом сознании доминируют различные пары оппозиционных противостояний. Характерной особенностью дихотомий геополитического мышления является их «натуральный» характер, когда биология, этнология и география берут реванш над социологией. Парадигма «крови и почвы» вытесняет религиозную парадигму духа. Открытия геополитического неоязычества касались несовместимости латинского и германского духа, противоборства германства и славянства, белой и желтой рас, наконец, столкновения между морскими и континентальными народами и близкой этому дихотомии Хартленд — Римленд. Таким образом, геополитическое сознание утверждает отступление ноосферы (сферы разума) под давлением геобиосферы — природных детерминаций коллективного человеческого поведения.

Геополитический тип мышления наследует дух романтической критики Просвещения, утверждая несводимость существования к сущности, феномена — к закону (устойчиво повторяющейся связи явлений). Опора уникальности находится не во внутреннем мире культуры, а в давлении биологии и географии на историю.

Цивилизационный сценарий исходит из картины упорядоченного, структурированного мира, над которым высится свод высших принципов, создающих стабильное пространство предсказуемости. Геополитический сценарий исходит из устройства мира наподобие изолированных организмов — государств, ведущих трудную и опасную борьбу за выживание, а вся цивилизационная суперсистема — международное право, «новый мировой порядок» и т.д. — отбрасываются в роковые часы. Не случайно геополитический тип сознания пробудился накануне Первой мировой войны, а достиг пика уже в поверженной Германии 20-х годов.

В конце XX в. вновь оказалось вполне возможным то, что казалось «навсегда преодоленным» с позиций цивилизационного порядка. Как только распался биполярный мир, основанный на миро-

вом порядке силового контроля, древние архетипы потребовали человеческих жертв. Появились претензии больших и малых государств на «мягкие» в геополитическом отношении пространства. По мнению А. С. Панарина, парадокс состоит в следующем. Крупные государства, обладающие огромной мощью, ведут себя более сдержанно и ответственно. Мировой порядок является наследием старой римской идеи контролируемого пространства, а не продуктом либерально-демократических ценностей.

В большинстве глобальных геополитических моделей используется дихотомия противоборства Моря и Континента. В основе этой дифференциации мира лежат различия между морскими и континентальными державами. К морской цивилизации, основанной «пиратами моря», немецкий географ Ф. Ратцель отнес западный, атлантический мир. Морская цивилизация отличается открытостью к внешнему миру. Обладая мобильной и экономически эффективной коммуникационной сетью морских путей, военным и торговым флотом, морские державы используют береговую зону Мирового океана как плацдарм для колонизации новых земель. Морские державы требуют свободы судоходства, свободы проливов и морей, «открытости» портов и приморских территорий, различных преференций, обеспечивающих свободу торговли. «Логика моря» стала одним из истоков принципа «открытого общества».

Континентальная цивилизация характеризуется консервативным, обороняющим началом. Континент живет более замкнутой жизнью «закрытого общества», нарушаемой неожиданным появлением морских пришельцев. «Морская стихия» стремится размыть берега и взять под контроль «срединную землю» — сердце Континента.

Геополитическая теория противоборства Моря и Континента была разработана в Германии, которая, являясь в прошлом континентальной державой, вела длительную борьбу с «атлантистами» — Великобританией, Францией и США. В ответ англо-американская геополитическая школа разработала геостратегию наступления на Континент, замыкания его внешней береговой зоной (Римлендом), дробления на части и вовлечения в атлантическую систему.

Главная задача держав атлантического Римленда состояла в противоборстве держателей Хартленда — сердцевины Континента. Ключевое значение в этой теории имеет Евразия и Хартленд, отождествляемый примерно с территорией бывшей Российской империи/СССР.

В будущем наиболее вероятные держатели евразийского монолита (Хартленда) кроме России: на Западе — Германия, на Востоке — Китай и исламский фундаментализм. На основе логики «вызова и

ответа» А.С. Панарин считает, что с позиций цивилизационного оптимизма Западу во главе с США выгодно иметь Россию как демократическую страну — союзника и соучастника в строительстве нового мирового порядка. Но с позиций геополитического пессимизма, основанного на истории и географии, появляется соблазн «дожать» бывшего противника, раздробив его пространство, и уничтожить его бытие в качестве великой державы.

Россия сталкивается с тремя геополитическими вызовами. Запад теснит Россию с европейских границ, Восток стремится вовлечь в сферу своего влияния Среднюю Азию, Закавказье и «родственные» автономии в Российской Федерации. Китай готов к «мирной колонизации» Российского Дальнего Востока и Сибири. Эти вызовы заявляют о себе, когда фундаментализм русской идеи — энергетика русификации единого евразийского пространства — терпит фиаско. В условиях провала российской модернизации по западному образцу Панарин видит выход в предполагаемом сдвиге на Восток и переориентации с атлантической модели на тихоокеанскую, предусматривающую активный диалог с дальневосточными соседями.

Геополитический проект «северный обруч» Никита Никитович Моисеев (1917—2000) — российский академик-математик, автор научно-публицистических книг «Человек и ноосфера» (1990), «Как далеко до завтрашнего дня» (1994), «Расставание с простотой» (1998) и др. В последние годы жизни, являясь неравнодушным свидетелем постсоветской трансформации, описал происходящее как *системный кризис государства*. Предложил геополитический проект для России («северный обруч») и возможные пути интеграции Хартленда (проект Восточно-Европейского содружества, или Общего рынка). *Геополитический проект «северный обруч»* охватывает наряду с экономическими проблемы безопасности в самом экологически уязвимом регионе земного шара — в Арктике. Ответственность за это несут все страны «обруча» — Россия, США и Канада. Возможно создание космической информационной системы, обеспечивающей военную, политическую и экологическую безопасность в регионе.

Возможные пути интеграции Хартленда По аналогии с Европейским сообществом академик Н.Н. Моисеев выдвинул идею создания *Восточноевропейского содружества (Общего рынка)* со своим Страсбургом, парламентом, например в Чернигове. Восточные славяне — русские, украинцы и белорусы — совместно осваивали путь на Восток, приведший к рождению нации «двух океанов». На западе лежат маргинальные пространства,

населенные принявшими католицизм славянами. Это уже не славянский Восток, но и не Западная Европа. И как всякие маргиналы, жители Центрально-Восточной Европы отвергают свою «почву» и стремятся туда, куда их не очень-то принимают. Православным славянам проще вести диалог с «настоящими европейцами» — англичанами, итальянцами и др., чем с соседями. Барьер маргинальных государств реально разделяет Европу.

Отмечая неспособность существующих экономических теорий от Маркса до Кейнса и Фридмана дать рецепты выхода из системного кризиса, Моисеев предложил следующий сценарий. Состояние перехода страны из одного социально-экономического и политического состояния в другое всегда уникально. Когда перестраивается вся система, нельзя оперировать только экономическими факторами. При дележе фантастического богатства огромной страны возможность его «урвать» имеют прежде всего властные структуры. Отсюда острая борьба за власть корпоративных групп.

Сценарий «слабой власти» способствует дикой приватизации, неприкрытому грабежу природных ресурсов и перекачке ценностей за рубеж, стремительному росту компрадорской буржуазии, усилению неравенства и социальной напряженности в обществе. Такой сценарий будет иметь непредсказуемые геополитические последствия, вплоть до окончательного распада государства.

Сценарий «сильной власти» возможен при появлении правительства, обладающего доверием народа. В условиях России такая власть не может возникнуть одномоментно, в результате, например, военного переворота. Любое насилие приведет лишь к крови и уничтожит Россию. Власть должна созреть, опираясь на систему национальных целей. Главной задачей сильного правительства окажется развитие государственной промышленности и ее включение в систему рыночных отношений.

В XXI в. в авангарде истории окажутся народы, менталитет которых в большей степени настроен на социокультурные универсалии цивилизации. Думая о национальных интересах, следует, прежде всего, без иллюзий ответить на вопрос — что такое Россия? Как в процессе невероятного перемешивания людей и стремительного этногенеза огромная часть нашей нации обрела психологию люмпенов, как в ее толще рождалась «коммунальная сволочь», стоящая сегодня на пути в будущее? Н.Н. Моисеев пишет:

Я называю свою позицию позицией ограниченного пессимизма. Такой термин я оправдываю тем, что вижу огромные возможности моей страны и моего народа. Но у меня глубокие сомнения в том,

что мы сможем ими сегодня умело воспользоваться. Сталкиваясь с людьми, которые всю жизнь посвящали себя политике, я вижу такую ориентированность их мысли, которая не дает возможности спокойного обсуждения будущности страны, обсуждения, исключаящего ориентацию на собственный, и притом сиюминутный, успех. Это свойство политиков современной волны, может быть, одно из самых страшных наследий коммунистической эпохи.

Российский географ *В.А. Колосов* полагает, что геополитику можно анализировать в трех измерениях: традиционном политическом и военно-стратегическом, экономическом, культурно-историческом. Если первые два измерения связаны главным образом с интересами государств, то последнее объясняет существующие и потенциальные конфликты на социокультурных рубежах. Политическое и экономическое измерения геополитики охватывают процессы глобализации и регионализации, тогда как дезинтеграционные процессы, напротив, имеют в своей основе этно- и историко-культурную подоплеку.

В.А. Колосов считает, что культурно-исторический подход продуктивен для понимания процессов в бывшем социалистическом «лагере» Центральной и Восточной Европы, ставшем источником нестабильности в мире. Этот регион с этнокультурным разнообразием пересекают глубокие цивилизационные разломы. Из-за многочисленных переделов здесь политические границы между странами самые молодые в мире, и их делимитация представляет серьезную проблему. В регионе особенно высок риск обострения национальных конфликтов, обусловленных новыми территориальными претензиями и нестабильными режимами. Этот риск наглядно оценивается с помощью серии географических карт, показывающих «возраст» территории, «дрейф» политических границ, контрастность культурных и этнических рубежей. Переход стран из одной геополитической системы в другую происходит в соответствии с конфигурацией «тектонических» линий, вдоль которых концентрируются культурные, лингвистические, конфессиональные, этнические и старые политические границы. Карта подобных разломов, опубликованная во французском атласе «Фрагменты Европы», наглядно показывает поразительное совпадение линии «железного занавеса» между Западом и Востоком Европы со средневековыми экономическими и политическими границами. Знаменитая геополитическая диагональ, отделяющая «настоящую» Европу от «востока» проходит по конфессиональному рубежу западных христиан и православных.

В.А. Колосов совместно с А.И. Трейвишем оценили геополитические риски в ареалах компактного расселения национальных меньшинств Европы (с численностью свыше 50 тыс. человек). Социально-политическая напряженность в выделенных таким образом почти 200 ареалах измерялась группами показателей, отражающих численность населения, геополитическое положение, культурную и экономическую ситуацию, политический статус и политическую мобильность. Расчеты показали, что наиболее опасная этнополитическая ситуация сложилась в Юго-Восточной Европе, что объясняется резкими этнокультурными и экономическим контрастами в регионе, частыми изменениями политических границ в недавнем прошлом.

11.5. Российское многомерное пространство

География как индикатор русской культуры

В судьбе России география играла роль своеобразного индикатора русской культуры, где Восток и Запад определяли пути развития через конфликт этих начал. Выдающийся русский ученый Юрий Лотман сформулировал представления о месторазвитии культуры в многомерном (геополитическом, мифологическом, религиозном и др.) пространстве, которое задает ее «географическую судьбу». Он обратил внимание на смену моделей культурно-государственного обустройства России. Если центристская модель была в основе Московского государства после падения Золотой Орды, то «эксцентризм» стал фундаментом Российской империи с противопоставлением «западного» Петербурга «восточной» Москве. Согласно центристской модели Москва расположена на полюсе религиозной и культурной ойкумены, мировой революции и всемирной святости, является столицей России, пяти морей, освоения Космоса, Арктики и т.д. В «эксцентрированной» культурно-государственной модели центр переносится в пограничье.

За этими двумя коренными моделями скрываются такие противопоставления, как древнее/новое, историческое/мифологическое, концентрическое/эксцентрическое, исконное/чужеродное. Отсюда — одновременная неопределенность прошлого и будущего современной России, где настоящее не отлилось еще в законченные формы. Символы «Восток» и «Запад» властвуют в географии России, обуславливая традиционный интерес к «чужому» как метод самопознания. Россия, по образному выражению М.К. Мамардашвили,

«страна вечной беременности». От заимствования чужих идей, превращенных в другом социокультурном пространстве в догму, остаются развалины, на которых воздвигается очередной храм идей.

**Культурологические
отличия российского
коммуникационного
пространства**

Коммуникационную природу географического пространства не всегда представляется возможным «втиснуть» в заданные конвенциальные границы. Следует обратить внимание хотя бы на условность границы

Европы и Азии, проходящей через территорию России. Здесь отчетливо прослеживается тенденция смещения европейской границы на восток. Если в XV в. Московская Русь («Великая Татария») находилась вне Европы, то в XVI в. граница Европы проходила по Волге, а в XVIII в. сместилась на Урал. В конце XX в. уже говорят о «Европейском доме» от Лондона до Владивостока. В российской истории неоднократно происходило «размывание» всех и всяческих границ.

Российское многомерное коммуникационное пространство образовалось в результате пространственно-временной стратификации разномасштабных процессов, динамическое соприкосновение которых привело к образованию множества рубежей, в том числе ныне погребенных под «слоем» современности. Однако «реликты» напоминают о себе в период распада государства социально-психологическим дискомфортом, негативностью коммуникаций и выраженной конфликтностью как реакция на изоляцию пространства от внешнего мира. При этом конфликт выступает и как «возмутитель спокойствия», и в качестве созидательной функции новой коммуникации.

Обратим внимание на культурологические отличия формирования российского многомерного коммуникационного пространства от Запада и Востока. Духовная родина России — расположенная за пределами ее месторазвития Византия, а исторический «плавильный котел» — рубежи леса и степи, Европы и Азии. С севера пришли варяги-«управленцы», а с юга — вера от греков и славянский алфавит. Славянское мышление формировалось под влиянием Византии, где доминировала философия Платона, открывшего мир идей. Россия — идеократическое государство с приоритетом духовных целей — самоотверженного служения идее, поиска высших нравственных ценностей — правды как идеала, справедливости и равенства. Для восточных славян характерно рубежное тактическое мышление.

В Западной Европе открытость к внешнему миру и колонизация заморских земель стала стратегическим ресурсом становления ат-

лантической цивилизации. Для Китая — Великого океана людей — наиболее характерным явилось сочетание двух взаимоисключающих начал — открытости к внешнему миру и изоляционизма в целях сохранения государства-цивилизации. Россия есть Великий океан евразийского пространства, объединенного общей судьбой народов и коммуникационной природой рубежного суперэтноса.

Киевская Русь, а впоследствии Россия и Украина — восточные «пограничники» Европы. Здесь сформировался особый субэтнос казаков — людей границы, покоривших Сибирь, вышедших к Тихому океану и создавших славянские форпосты на «берегах» Великого евразийского степного «океана». Что там, за горизонтом, интересовало больше, чем обустройство собственного дома: колонизация Сибири и Аляски, Кавказа и Центральной Азии; освоение Арктики, Мирового океана и Космоса.

Броски за горизонт закончились продажей Русской Америки, падением Порт-Артура, а ныне распадом СССР и появлением огромного русского зарубежья, потерей геополитического влияния на Балканах, Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Из века в век Россия стремилась навести порядок в чужом доме. Став мировым «пугалом», страна заплагила за это огромными материальными ресурсами и миллионами жизней, унесенных ураганом многочисленных войн. XX век начался с маленькой «победоносной» войны на Востоке, ускорившей падение Российской империи и восхождение на мировую арену Японии. Как отметил однажды в беседе с автором Л.Н. Гумилев, самая великая заслуга России — она не поддавалась соблазну покорения Китая, что неизбежно привело бы к ассимиляции русских в Великом океане-цивилизации.

Тысячелетний бросок на Юг, заботы о будущем христианского храма Св. Софии в Константинополе сменились осквернением православных святынь на родной земле. Победа во Второй мировой войне привела к созданию социалистического «лагеря». Век завершается сокрушительным поражением Второго мира в «холодной войне» с Западом и «победоносной» полицейской акцией России на Кавказе. И как итог уходящего столетия — отсутствие стратегического видения, «беспочвенность» власти, провал исторической памяти, в том числе забвение уроков восточной политики и великих российских реформ.

Мировой опыт распада империй свидетельствует об использовании образовавшейся рубежной коммуникативности (экономической, культурных связей, диаспоры) на благо социально-экономического развития метрополий. Россия продемонстрировала

умение разрушать русские форпосты ради очередной заимствованной идеи, о чем свидетельствует, например, трагическая история русского Харбина.

Обратимся к современной конфликтной структуре российского многомерного коммуникационного пространства. Как нам представляется, главная его особенность — сосуществование России как евразийского государства и как евразийского суперэтнуса, границы которых не совпадают и образуют потенциальную зону энергетики интенсивных коммуникационных взаимодействий. Российское государство и суперэтнос расположены между тремя цивилизациями — западноевропейской, мусульманской и китайской, на рубежах христианского, мусульманского (исламского) и буддийского миров, между тремя полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и Северной Америке, между тремя океанами — Атлантическим, Тихим и Северным Ледовитым. Россия объединила народы евразийского пространства, цивилизационную инфраструктуру которого обеспечила идеократическая державность. Самое крупное территориальное государство мира обязано быть сильным и централизованным.

Россия, как витязь на распутье, столетиями мучительно искала ответ на вопрос, каким идти путем — на Запад или на Восток. Если Киевская Русь была консолидирована вдоль оси Север — Юг на торговом пути из «варяг в греки», то Московская Русь была открыта к Востоку (Золотой Орде) и боролась против вызова Запада — тевтонских рыцарей. За последние 300 лет неоднократно предпринимались попытки «прорубить окно в Европу», которые каждый раз ставили российские народы «на дыбы». В постсоветской России вновь витают мечты, теперь уже о западной демократии и свободном предпринимательстве или об образе России как государственной цивилизации с самоидентификацией, исходящей из особенностей только русской ментальности, культуры и православия.

Менталитет русского народа

В евразийском пространстве формировался менталитет русского народа. Географию русской души исключительно тонко подметил Н.А. Бердяев: «Русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а порабощает ее». Духовная энергия русского человека вошла внутрь, в созерцание, в душевность. Удивительно точен гоголевский образ русского пространства: «...летит вся дорога невесть куда в пропадающую даль, и что-то страшное заключено в сем быстром мельканье, где не успевает означиться пропадающий предмет». Происходит разрушение

статических границ между явлениями. Полярность ментальности отмечается в таких антиподах, как смирение и бунт, разгул и способность собираться в «кулак» в экстремальных ситуациях, сострадательность и жестокость, мания догоняющего и мания величия, любовь к свободе и склонность к рабству.

Целостность единого суперэтнического пространства поддерживается социокультурным и духовным плюрализмом. Этнонациональные и этноконфессиональные границы также не совпадают и усиливают энергетику рубежной коммуникативности. Важнейшим транслятором межнационального диалога наряду с русской светской культурой являются многочисленные конфессии, которым принадлежит историческая роль в укреплении связи человека с его природным месторазвитием. Нравственные идеалы служат непрерывным напоминанием о долге человека перед природой, являются важным фактором реабилитации ценностей укоренения, особенно после периода с доминирующим принципом социальных маргиналов: «Наш адрес не дом и не улица — наш адрес Советский Союз». Необходимо выделить российский цивилизационный опыт славяно-тюркского общежития христиан и мусульман, обреченных историей и географией на совместное проживание в евразийском пространстве. Однако, как показывают события на Кавказе, этот опыт оказался невостребованным.

Является ли Российская Федерация крупнейшей страной рубежной евразийской цивилизации или остается лишь православно-христианским Востоком? Куда приведет декларация о выступлении России на стороне Запада? Сможет ли Россия при этом стать гарантом мирного диалога православных славян и тюрк-мусульман? Однозначного ответа нет.

Россия не смогла предложить светскую модель возрождения через воспитание и просвещение. Разве думали прозападные политики, что страна является родиной не только славян, но и других евразийских народов? Раздаются упреки в адрес российской армии. Европейской (российской) армией проиграна война в Чечне. Но допустим, что она будет укомплектована самым современным оружием. Сможет ли она победить? Можно однозначно сказать, что нет. Решение чеченской проблемы выходит за рамки военного конфликта. Россия не сможет противостоять исламскому Югу, где нет недостатка в арабском капитале и идеологически преданных воинах ислама. Преимущественно рабоче-крестьянская армия не готова защищать «элиту в законе» от внешних вызовов.

Кроме нерешенных этнонациональных и этноконфессиональных проблем современная Россия оказалась неспособной эффективно использовать многомерное пространство Большой России (Русского Архипелага), включающее русское зарубежье с равновеликим человеческим, интеллектуальным и культурным потенциалом.

11.6. Невостребованный стратегический ресурс русского зарубежья

В тени революций, войн и распада империи остается главная невосполнимая утрата России XX в. — великий исход пассионариев. За 1917–1990 гг. из Советской России эмигрировало 4,4 млн человек, в том числе цвет русской нации, ее интеллектуальная элита. Общие потери Гражданской и Великой Отечественной войн оцениваются соответственно в 10 и 28 млн соотечественников. В результате красного террора, репрессий, коллективизации и голодомора погибло 20 млн человек. После распада СССР в одночасье за рубежом России оказалось 25 млн русских. Трагический итог этнических утрат власти красных маргиналов превышает 100 млн человек, насильственно отошедших в мир иной или превратившихся в диаспору. Погибли наиболее пассионарные люди, первыми шедшие в бой и на стройки социализма.

Когда миллионы русских людей оказались в эмиграции, что же позволило многим из них выжить в другом социуме? Потеряв Родину и собственность, изгнанники прошли через испытания голодом и лишениями. Но у них сохранился духовный стержень, центр. Они не потеряли, а унесли свою Россию в сердце. «Нетленна краса» души сохранила все самое лучшее, заложенное традицией, наследственностью и воспитанием и дала многим силы для стойкости, сохранения человеческого достоинства, порядочности и жизнеспособности. Не всем удалось проявить деловую предприимчивость. *Но кто не остался в плену ностальгии о прошлом, тому чудодейственная сила веры придала духовную силу, чтобы не только выжить физически, но и сохранить человеческое достоинство.*

После вступления в Совет Европы Россия взяла на себя обязательства отказаться от концепции двух типов зарубежных государств, согласно которой так называемые страны ближнего зарубежья признаются зоной ее особого влияния. Но как поведет себя образовавшаяся диаспора на перепутье? Усилится ли ее миграция или русские станут лояльными гражданами новых государств и од-

ним из стратегических ресурсов экономического возрождения России? Или Россия вновь пойдет своим путем, в очередной раз отречется от русского зарубежья? Каковы последствия великого исхода для России и скажется ли эта утрата на генофонде нации? Как поведут себя русские, оказавшиеся в качестве маргинальной субкультуры у своих восточнославянских братьев? Увеличится ли созидательная энергетика русской диаспоры, ориентированная на высокую деловую активность, как демонстрирует мировой опыт, или этого не случится и возможны этнонациональные конфликты? Обратимся к бесценному опыту судьбы русской диаспоры в социокультурном пространстве других цивилизаций.

«Волны» российской эмиграции

До 1917 г. за рубежами Российской империи проживало до 1 млн соотечественников, представляющих в основном экономическую эмиграцию. Гражданская война подняла «первую волну» эмиграции, составившую 3 млн человек, в том числе 1,5 млн военнослужащих. В 1922 г. по личному указанию Ленина Советская Россия «экспортировала» за рубеж самый бесценный товар — интеллектуальную элиту страны. География русской эмиграции «первой волны» представлена славянскими странами Центральной и Юго-Восточной Европы (Чехословакия, Сербия и Болгария), западноевропейскими (Франция, Бельгия, Германия), Китаем (Харбин и Шанхай), Северной Америкой и другими континентами. Столицей русского зарубежья до Второй мировой войны был Париж, а центром духовного единения — православная церковь.

Характерны социокультурные особенности русской диаспоры на Западе и Востоке. Так, например, русский Шанхай сохранил свой язык и традиции несравненно чище, чем русские эмигранты в христианской Европе и США. Китайская культура в отличие от западноевропейской не накладывала свой отпечаток на представителей другого суперэтноса. Вместе с тем и сотни тысяч китайцев, проживавших в прошлом в Российской империи, не стали «русскими китайцами» и полностью сохранили свои традиции. В результате совместного сосуществования народов двух разных цивилизаций русские остались русскими, а китайцы — китайцами.

Основой эмиграции «второй волны» стали избежавшие репатриации бывшие советские граждане. В 1952 г. их численность составила 451 тыс. человек, из них в западных зонах Германии и Австрии — 50 тыс., Швеции — 28 тыс. и Франции — 20 тыс. В послевоенные годы был окончательно утрачен русскоязычный Харбин.

«Третья волна» эмиграции берет начало в 60-х годах XX в. В условиях «железного занавеса» эта исключительная привилегия была разрешена для русских евреев. Своего пика эмиграция достигла в конце 80-х и начале 90-х годов, когда установился либеральный режим выезда для советских граждан. За рубеж выехало примерно 500 тыс. человек, преимущественно в США, Израиль и Германию. Среди мигрантов в России лидировали жители Москвы и Ленинграда, а на Украине — Киева и Одессы.

«Четвертая волна» эмиграции началась после распада СССР и была обусловлена в постсоветских странах экономическими и этнонациональными причинами. Характерной особенностью эмиграции является высокий образовательный уровень покидающих нашу страну людей (это явление даже получило название «утечка мозгов»). Сформировалось преимущественно два зарубежных центра русских евреев — в Нью-Йорке и Израиле.

Кроме внешних волн эмиграции, для СССР было характерно массовое перемещение населения внутри страны, что было связано с насильственной депортацией калмыков, чеченцев, ингушей, корейцев, крымских татар, греков, литовцев, латышей, эстонцев, западноукраинцев и других граждан нерусской национальности. Общее количество депортированных оказалось свыше 3,3 млн человек. В ходе депортации погибло и умерло сотни тысяч людей, в том числе из 478 тыс. чеченцев и ингушей — 145 тыс.

В послевоенные годы в миграционном обмене союзных республик лидировала Россия, которую в 1961—1975 гг. покинуло 1,3 млн человек. С середины 70-х годов миграционное движение характеризовалось прежде всего возвращением русского населения, особенно этот процесс усилился в конце 80-х годов и начале 90-х годов, преимущественно из республик Средней Азии и Закавказья. Только в 1991—1993 гг. в Россию прибыло свыше 1 млн русских. Тенденция к реэмиграции русских по-прежнему сохраняется, за исключением Украины и Беларуси.

В СССР свыше 60 млн человек проживало вне границ своих национально-государственных образований или не имело их, в том числе 99% евреев, 73% татар и мордвы, 51% чувашей, 40% башкир, 33% армян, 25% таджиков, 21% белорусов, 20% казахов, 17% русских и молдаван, 15% украинцев и узбеков. Ныне за пределами России в других постсоветских странах проживает 25 млн этнических русских, в том числе 12 млн на Украине и 6,4 млн в Казахстане. Доля этнических русских составляет в Казахстане 38%, Латвии — 34%, Эстонии — 30%, Украине — 22%. Самая обширная русско-

украинская диаспора составляет на территории России и Украины 17 млн человек, что создает исключительно благоприятные предпосылки для делового взаимовыгодного сотрудничества и привлечения смешанного капитала. На Украине 95% населения составляют три социокультурные группы, в том числе украинскоязычные украинцы — около 40%, русскоязычные украинцы и русскоязычные русские — 60%. Партия власти на Украине представлена в основном выходцами из русскоязычного восточного региона, преимущественно русскоязычным является и украинский бизнес.

В Советском Союзе приобщение к мировым ценностям достигалось через русский язык, выступавший в качестве транслятора культурного диалога. Русский язык, воплощающий великую письменную традицию Восточной Европы, остается транслятором межкультурного диалога и в постсоветском пространстве. Будущее русской диаспоры зависит от уровня развития культуры и создания достойного человека качества жизни в новых независимых государствах.

Пути развития русского зарубежья определяются социально-психологическими факторами, обусловленными конкретным местом и временем. Относительно высокая пассионарность, образовательный и профессиональный уровни, острое переживание отъединенности от России могут создать высокое энергетическое поле самореализации и необходимости активной деятельности. Естественно, будут наблюдаться различные стереотипы поведения русской диаспоры в восточнославянских странах, Балтии, Закавказье и Центральной Азии. На Украине и в Беларуси русские не испытывают сильного социально-психологического дискомфорта в силу укорененности и отсутствия чуждых ритмов этнического поля. Отмечается деловая активность русских в странах Балтии. Вместе с тем продолжается исход русских из Центральной Азии и Закавказья. Следует выделить проблему трансформации русскоязычных городов в новом социокультурном пространстве, особенно на Украине и в Казахстане (Харьков, Днепропетровск, Донецк, Одесса, Севастополь, Караганда, Семипалатинск и многие другие).

В России происходит постоянный отток материальных и духовных сил от великорусского исторического ядра на окраину, к расширяющимся рубежам империи. Рождение маргинального Нового Света Русской Сибири, Русской Америки и Новороссии, колонизация Кавказа и Центральной Азии требовали притока пассионариев. «Оскудение центра» продолжалось в XX в. Советская власть так и не смогла обеспечить относительно достойное качество жизни в

историческом ядре Московской Руси, за исключением Москвы. Незадолго перед распадом СССР даже была принята государственная программа освоения Нечерноземья.

В результате неэквивалентного обмена между центром, периферией и пограничьем на окраинах государства, а ныне за рубежом России оказалась деятельная часть русской нации (казаки, военно-служащие, моряки, инженерно-технические кадры и др.). Поэтому энергетика русского зарубежья значительно выше эквивалентной доли русской провинции.

Главное богатство евразийской России — не топливно-энергетические ресурсы, а русский язык и культура как трансляторы диалога в постсоветском пространстве. Утрата русскоязычного пространства из 25 млн русских и 100 млн русскоязычных означает угрозу дальнейшей дезинтеграции России. Если предположить, что в каждого русскоязычного в советское время была вложена 1 тыс. долл., то цена ресурса составит 100 млрд долл. Это не только огромное богатство человеческих ресурсов, но и социокультурный фундамент многомерного коммуникационного пространства между Западом и Востоком.

Рубежные субкультуры являются потаенным богатством цивилизаций. С каким знаком будет использована их энергетика, зависит от государственной политики. В начале XXI столетия мировые державы — Соединенные Штаты и Китай — демонстрируют умение распорядиться этим богатством. Благоденствующая Америка является страной эмигрантов. Китайцы, живущие за границей, считаются подданными Китая. И в этом заключается сила и мудрость великой страны. Каждый из китайской диаспоры получил в первую очередь моральную поддержку Большой Родины, а коммунистический Китай — инвестиции от соотечественников. Этого нельзя сказать о России, неоднократно предававшей русскую диаспору от Парижа до Харбина. Последний раз это произошло в «демократической» России, которая бездумно отказалась от миллионов русских, живущих в ближнем зарубежье, и поспешила возвести против них барьер в получении гражданства, сохранив при этом на фоне пустых рассуждений о национальном патриотизме возможность массового перехода в российское подданство других народов.

Подводя итоги XX столетия, следует выделить невосполнимую геополитическую утрату пассионарных «берегов» России, населенных рубежными субкультурами с высокой энергетикой деловой активности. Отмечаются диаметрально противоположные результаты двух рубежных государств христианского мира. Могущество США прирастало образованными и энергичными диаспорами. Могущество

во России убывало обесцененными человеческими жизнями, превратившимися в самый дешевый товар и рабскую рабочую силу; исходом пассионариев, включая интеллектуальную элиту.

Рубежность многомерного коммуникационного пространства является стратегическим ресурсом социально-экономического развития России и политической стабильности в Евразии. Современному вызову Запада, Юга и Востока Россия может ответить умением сосредоточиться на использовании высокой энергетики «пограничных состояний».

В мифологическом хаосе расколотого пространства-времени нарушены межличностные и материальные коммуникации, среди которых особенно опасна утрата коммуникативной способности русского языка. Отсутствие диалога между говорящим истину транслятором, владеющим знанием и умеющим слушать реципиентом приведет к расколу российского многомерного коммуникационного пространства. В отличие от государства, колонизирующего земли, главный ресурс российского суперэтнуса, его величайшее завоевание и главный «энергоноситель» — открытая к внешнему миру русская культура. Сохранение русской культуры и языка в качестве транслятора межцивилизационного диалога будет способствовать преодолению конфликтной структуры многомерного коммуникационного постсоветского пространства.

Подводя итог событиям в России конца XX в., философ *Александр Зиновьев* пишет:

Россия никогда и ни при каких обстоятельствах не превратится в страну, аналогичную странам Запада и равноценную им в этом качестве, — не станет частью Запада. Это исключено и в силу ее географических, исторических и современных международных условий, а также в силу характера образующих ее народов.

Резюме

Возвращение российской геополитики началось после распада Советского Союза (Хартленда). О геополитике вспомнили, когда началась утрата военно-политической и экономической мощи российского государства.

Несмотря на значительные традиции российской геополитической мысли, в России отсутствует реальный диалог между трансляторами знания и политиками.

В мифологическом хаосе расколотого российского пространства-времени нарушены межличностные и материальные коммуникации.

Российской политической элите необходимо мужество признать, что рыночный аморальный фундаментализм такое же зло, как фундаментализм религиозный. Если этого не произойдет, Россия не только не победит в «полицейской акции» на Северном Кавказе, но превратится в главное поле сражения Третьей мировой войны.

Главное богатство евразийской России не топливно-энергетические ресурсы, а русский язык и культура как трансляторы диалога в постсоветском пространстве. Социокультурная рубежность является стратегическим ресурсом России.

В условиях глобализации необходимо создать эффективное цивилизационное пространство Большой России (Русский Архипелаг), включающее русскую диаспору и мир русского языка и культуры.

БАЛКАНЫ

Балканы — «пороховая бочка» Европы, взрывающая не только геополитические рубежи, но и раскалывающая души людей. Здесь находились истоки Первой мировой войны и трагедии Российской империи, принимавшей участие в ней. Балканы поражены многочисленными региональными войнами и конфликтами. Т.Э.Лоуренс пишет:

...Балканы — идеальная питательная среда для выращивания микробов национализма...

Военная «гуманитарная» акция НАТО в Косово в очередной раз привлекла внимание к Балканам, где необъявленная война против Югославии идет с начала 90-х годов. Если после распада СССР Балканы вышли из геополитического советского пространства, то в результате военной акции 1999 г. начался реальный фактический перелом многомерного (геополитического, геоэкономического, социокультурного, конфессионального) коммуникационного пространства региона. Трансформацию Балкан на рубежах трех цивилизаций невозможно понять без обращения к одной из крупных геополитических проблем прошлого. В постбиполярном мире вновь обостряется восточный вопрос, оставшийся несколько десятилетий в «тени» сверхдержав.

12.1. Восточный вопрос

Известный российский историк *С.М. Соловьев* (1820—1879) рассматривал восточный вопрос как многовековое взаимодействие и соперничество между Западом и Востоком, «европейским» и «азиатским» духом. Это отражалось в чередовании процессов интеграции и дезинтеграции в Евразии и за историческое время.

В результате походов *Александра Македонского* (334—323 до н.э.) создается обширная контактная зона на стыке греческой и местных, преимущественно восточных, культур, расцветает эллинизм в Азии и приходит в упадок европейская Эллада. Языческая Римская империя завоевывает Ближний Восток с зарождающимся христианством и гибнет под натиском варваров (готов, гуннов и др.), под влиянием новой религии. Походы крестоносцев на Ближний Восток в Палестину сменяются религиозными войнами и распадом западноевропейского средневекового общества и культуры. Новый вызов Востока — преемники Византийской империи турки-османы дошли до Вены. Великая французская революция объединяет Запад

уже под знаменем национализма для нового похода на Восток, последний из которых — «дранг нах остен» — закончился разгромом Третьего рейха.

Стремление к этнической интеграции проявилось в создании теорий панславизма, пантюркизма, панарабизма, панисламизма. Российская политика реализации славянской идеи заключалась в триаде: единоверие, единоплеменность и единойзычие. По мнению Л. Гумилева, при большом разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда оказывалось гораздо выгоднее разъединения. Дезинтеграция лишала силы и сопротивляемости. Традиционное деление на Запад и Восток — результат европоцентризма, у истоков которого находится романо-германский мир, идеологически объединенный католической церковью.

На западе Великая Евразийская степь-океан встречается с самыми обособленными в Мировом океане Черным и Азовским морями, что усиливает их коммуникационные функции. В Черноморье проходят крупные торговые коммуникации евразийских цивилизаций. На протяжении двух столетий здесь особенно велика была геостратегическая роль России, утраченная в конце XX в.

Усиление позиций Российской империи, никогда не оставлявшей попыток «броска на Юг» и создания геополитического «моста» на Балканах и в Черноморье к вратам Царьграда, неоднократно приводило к обострению отношений с европейскими державами. Особенно выделялось в прошлом англо-русское соперничество и бурная экономическая экспансия Германии, осуществившей строительство Багдадской железной дороги. Одним из эпицентров восточного вопроса явилась Крымская война 1853—1856 гг. С проблемой Черноморских проливов была взаимоувязана внешняя российская политика на Кавказе и в Средней Азии, где, овладев стратегически важным регионом, Россия стала не только угрожать колониальным владениям в Индии, но и оказывать давление на Великобританию в вопросе о Черноморских проливах.

После вступления Турции в Первую мировую войну на стороне Германии подписанное англо-франко-русское секретное соглашение 1915 г. предусматривало включение Стамбула и Черноморских проливов в состав Российской империи. Выступавшего за это лидера кадетской партии П. Милюкова даже называли Милюков-Дарданелльский. Дальнейшие события в России и крушение Османской империи в 1918 г. помешали реализации договора; были приняты новые соглашения по проливам, в том числе соответствующие статьи в украинско-турецком договоре 1922 г.

В 1936 г. в Монтре (Швейцария) состоялась конференция о режиме Черноморских проливов с участием СССР, Турции, Великобритании, Франции, Болгарии, Румынии, Югославии, Греции, Австралии и Японии. Конференция была созвана Турцией для пересмотра Конвенции о режиме проливов, принятой на Лозаннской конференции 1922—1923 гг. Турция получила право ремилитаризации зоны проливов. Принятая Конвенция сохраняла за торговыми судами всех стран свободу прохода через проливы как в мирное, так и в военное время.

В 1939—1941 гг. в советско-германских отношениях особое внимание уделялось разграничению сфер влияния между Германией и Советским Союзом, в том числе обсуждались меры против исключительной власти Турции над проливами и ее гегемонии в Черном море, высказывалась неудовлетворенность Конвенцией 1936 г., куда вообще не была включена Германия. Москва подготовила секретный протокол к проекту Соглашения между державами тройственного пакта — Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой, в котором предусматривалось принятие новой Конвенции о Черноморских проливах. По этой Конвенции Советский Союз получал неограниченное право прохода через проливы в любое время для своего торгового и военно-морского флота, а также право строительства советской военно-морской базы в районе Босфора и Дарданелл на условиях долгосрочной аренды. После окончания Второй мировой войны Потсдамская конференция признала необходимость пересмотра Конвенции 1936 г. о Черноморских проливах. Однако переговоры СССР с Турцией в 1946 г. закончились безрезультатно, а в 1953 г. Советский Союз отказался от выдвинутых ранее требований.

Через Босфор ежегодно проходит 50 тыс. судов и экспортируется около 35 млн т российской нефти. В 1994 г. Турция в одностороннем порядке предприняла попытку изменить действующий международно-правовой режим судоходства в Черноморских проливах, введя ограничения для танкеров. Кроме экологических причин здесь просматриваются геополитические и геоэкономические интересы Турции, связанные с возможными направлениями транспортировки каспийской нефти. Развернувшаяся международная «дуэль» вокруг выбора направлений транспортировки нефти становится ключевой в формировании нового геополитического пространства от Балкан до Центральной Азии. Здесь «жизненные интересы» Запада готова защитить самая крупная группировка военно-морских сил Североатлантического блока, сосредоточенная на южно-европейском театре

НАТО в Средиземноморье. Турция осуществила модернизацию военно-морского флота, ныне доминирующего в Черном море. В борьбе за региональные рынки лидирует Стамбул, к которому перешли посреднические функции Бейрута — бывшего торгового и финансового центра Ближнего Востока.

В XXI в. геостратегическая обстановка на Балканах будет определяться политико-экономическими целями, усилением присутствия Запада и возрождением Турции в качестве региональной державы. Завершилась тысячелетняя эпоха от Киевской Руси к России, когда неоднократно предпринимались броски на юг к воротам Царьграда.

12.2. Падение Балканской «империи»

Трансформация
геополитического
пространства

Дважды в XX в. Российская/Советская империя выступала за создание Балканской федерации. В начале столетия существовал российский проект формирования Балканской федерации народов при участии Турции. Этот проект вновь был реанимирован Сталиным после окончания Второй мировой войны, однако в реальной действительности он был воплощен в федеративной Югославии.

За федерацию на Балканах выступали Иосип Броз-Тито (сын хорвата и словенки) и Иосиф Сталин (грузин, считавший себя русским). Созданное *Иосипом Броз-Тито* (1892—1980) федеративное государство не только мирно просуществовало рекордный для региона срок (1945—1991), но в нем было обеспечено высокое для социалистического «лагеря» качество жизни. Югославия была самой капиталистической из социалистических стран. Имя Тито навечно вошло в политическую историю континента наряду с другими выдающимися деятелями.

Успехов в социально-экономическом развитии удалось достигнуть, несмотря на существовавшие межэтнические проблемы между сербами и хорватами, боснийскими сербами и боснийскими мусульманами, между косовскими сербами и албанцами и т.д. Наблюдалась значительная территориальная дифференциация в уровне жизни. Среднедушевой доход в Словении был значительно выше, чем в Македонии и Косово. Преимущественно католические Словения и Хорватия больше ощущали чувство общности с Западом. Адриатические курорты Хорватии приносили значительную прибыль.

Существует множество параллелей между восточными и южными славянами. Русские и украинцы, сербы и хорваты составляли этниче-

ский фундамент двух империй. Хорваты и западные украинцы (галичане) находились длительное время в Австро-Венгрии и конфессионально были близки западному христианству, тогда как сербы, русские и большинство украинцев — православные. У украинцев и хорватов сложился субэтнос людей границы — казаков и граничар. Русские и украинцы говорят на родственных языках, причем среди последних много русскоязычных. Сербы и хорваты говорят на одном языке, но первые при письме пользуются кириллицей, а вторые — латиницей. Но и этого было достаточно для проявлений актов вандализма, пресекаемых при правлении Тито. Трудно себе представить последствия масштабов балканского межэтнического пожара, если бы хорваты были бы сербо-язычными, а сербы — хорвато-язычными.

Сербы и хорваты испытали национальный гнет. Сербия и часть хорватских земель находились под османским владычеством, основная часть Хорватии входила в Венгерское королевство, а позднее — в Австро-Венгрию. В результате многочисленных миграций сложилось смешанное расселение этих народов.

У южных и восточных славян хорваты, как и западные украинцы, являются носителями западной традиции. Но нельзя сказать однозначно, что эта традиция лучше других, она другая и может стать предвестницей большой беды, если превращается в великодержавную. В мире много разных, но нет плохих народов. Хорваты дали Югославии Броз Тито, объединившего и замирившего на десятилетия балканские народы, но хорваты заставили и вздрогнуть мир.

После германской и итальянской оккупации Югославия в 1941 г. была разделена по национальному признаку на православную Сербию и католическое Независимое Хорватское Государство. Последствия оказались самыми трагическими как для балканских народов, так и для оккупантов. Хорватские фашисты (усташи) проявили себя в бесчисленных массовых зверствах, уничтожении сербов и мусульман в лагерях смерти и расстрелах мирного населения. По сравнению с великохорватским национализмом османское иго выглядело как земной рай. В результате Германия получила невиданное по масштабам освободительное движение, сдерживающее значительные силы вермахта. Бывший агент Коминтерна, возглавивший партизанское движение, Иосип Броз-Тито отчетливо осознал, что путь к единой Югославии проходит не только через борьбу с иноземными захватчиками, а через преодоление внутренних межэтнических и этноконфессиональных противоречий.

В советской истории сложился стереотипный образ югославских партизан, борющихся с немецкими захватчиками. Действительность

была намного сложнее. Когда партизаны к 1943 г. стали крупной силой, Гитлер в ставке под Винницей после переговоров с главой Хорватского государства принял решение о крупномасштабной операции. Немецкие, итальянские, хорватские дивизии и соединения сербских фашистов (четников) начали борьбу с повстанцами. Но единой антипартизанской коалиции не получилось, все ее участники преследовали собственные политические цели. Остается много загадочного в том, кто с кем и против кого воевал. Бесспорно одно, освободительная война превратила ранее малоизвестного интернационалиста в легендарного маршала Тито.

После Второй мировой войны Сталин реанимировал идею царского правительства Российской империи о создании Балканской федерации, включающей кроме Югославии Болгарию и Албанию. Югославия оказывала аграрной Албании помощь специалистами и продовольствием, но отношения двух государств нельзя было назвать безоблачными. В 1948 г. были нарушены дружеские отношения между Югославией и Советским Союзом, стремившимся проводить свою политику балканской федерализации. На совещании коммунистических партий в Бухаресте было объявлено об исключении Югославии из своих рядов за великодержавность и попытки реставрации капитализма.

Как часто бывает в истории, это решение способствовало консолидации сербов и хорватов перед внешней потенциальной угрозой со стороны возможной «братской помощи» Москвы и расширению относительной открытости к Западу. Это временно сняло с повестки дня внутренние национальные проблемы, тлевшие десятилетиями.

Обострение этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов

На Балканах на тройной конфессиональной границе (католической, православной и мусульманской) Австро-Венгрии, Сербии и Османской империи вскрылись сербско-хорватский, боснийский, греко-албанский, сербско-албанский, венгро-румынский и другие исторические «швы». Последний вызов мусульманского Востока христианскому Западу прекратился в 1683 г. после безуспешной осады турками Вены. В начале и конце XX в. Балканы вновь оказались в эпицентре противостояния. Балканские войны 1912—1913 гг. явились предвестниками Первой мировой войны. Если водораздел Первой Балканской войны проходил между православными славянами и Османской империей, то Вторая Балканская война была вызвана противоречиями между Болгарией и Сербией, а также Грецией, Румынией, Черногорией и Тур-

цией. В июне 1914 г. в Сараево сербскими националистами был убит наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц Фердинанд, принимавший участие в военных маневрах в честь 525-й годовщины разгрома Сербии Турцией на Косовом поле. Вряд ли кто мог предположить в тот летний день, что он станет началом Первой мировой войны, унесшей 9,5 млн жизней.

В 1918 г. Югославия унаследовала территории и культуры от двух разных империй — Габсбургов и Османской, принадлежащих к разным цивилизациям. После Второй мировой войны Балканы находились в зоне геополитического влияния Советского Союза, с распадом которого возвращается из прошлого восточный вопрос, а также «тень» германо-советского пакта Молотова — Риббентропа. Произошла дезинтеграция Югославии, и обнажился трехсотлетний исторический реликт — конфликт между православными и мусульманскими сербами в Боснии и между сербами и албанцами в Косово. Впервые за последние столетия Запад выступает на стороне мусульман против православных. Акцию НАТО против Югославии поддержали, например, мусульманские Турция, Азербайджан и Албания, а против выступила православная Греция.

Военная акция на Балканах может привести к насильственному расчленению Югославии, с отделением от Сербии не только Косово, но и Черногории и Воеводины. Это усилит этнонациональную напряженность между венграми и сербами, румынами и венграми, венграми и словаками. После распада Советского Союза и малой югославской «империи» на Балканах вновь появились сторонники Великой Сербии, реставрации Великой Венгрии, Великой Албании, Великой Румынии, не говоря уже о создании Великой Турции (Турана).

По Трианонскому мирному договору 1920 г. Венгрия лишилась двух третей своей территории. Историческая область Трансильвания со смешанным населением перешла к Румынии, где проживает более 2 млн венгров. В Воеводине, входящей на правах автономии в состав Сербии, проживает 450 тыс. венгров, в Словакии — 600 тыс. и в Украинском Закарпатье — 200 тыс. В результате конфликта между венграми и словаками вокруг совместного строительства дунайского гидроузла в Комарно несет убытки международное судоходство. Венгерские власти отказались от реализации своей части проекта из-за возможного затопления земель, на которых проживают словацкие венгры. В Трансильвании с населенного венграми Тимишоары началась античаушесковская революция в Румынии. Однако в требованиях культурной и территориальной автономии тран-

ильванских венгров румынские власти видят угрозу раскола страны по югославскому варианту.

В результате Первой Балканской войны 1912 г. была провозглашена независимость Албании. К концу века благодаря демографическому фактору албанцы составили треть населения Македонии. До начала распада Югославии в автономном крае Косово проживало 1,3 млн албанцев, выделявшихся относительно высоким уровнем жизни. Современный «албанский вопрос» связан с преодолением комплекса второсортной балканской нации без ущемления сербской и македонской государственности.

Существуют проблемы в румыно-болгарских отношениях. Историческая область Добруджа, расположенная между нижним течением Дуная и побережьем Черного моря, часто становилась ареной международных споров. Российская/Советская империя на протяжении веков не оставляла попыток «броска на Юг» к вратам Константинополя и создания в этой связи геополитического моста на Балканах, неоднократно выступала за передачу Добруджи Болгарии, которая, кроме того, должна была получить выход к Эгейскому морю. В частности, об этом свидетельствуют германо-советские отношения 1939—1941 гг. В Румынии есть сторонники присоединения Северной Буковины и Бессарабии.

После распада «югославской империи» на Балканах возникла потенциальная опасность болгарско-сербского конфликта. Берлинский конгресс 1878 г., признавший независимость Сербии, включил в ее границы земли, на которые претендовала Болгария. В Болгарии активизируется промусульманское движение. Тюркоязычные болгары-мусульмане, или помаки, не порывавшие связи с болгарской православной общиной, после балканского похода российских войск и освобождения Болгарии от турецкого ига были выселены в южные районы Восточной Румелии. Ныне помаки проживают преимущественно на юге в сельской местности и в Кырджали — болгарском Сараево.

Хотя на политической карте давно нет Османской империи, Балканы воспринимаются в турецком обществе как часть потерянной родины, что обуславливает интерес к балканским мусульманам — помакам и боснякам. В Турции популярна идея возвращения на Балканы с помощью расширения экономической экспансии. Турецкие товары доминируют на большинстве местных рынков, где раньше в основном была представлена продукция из стран — членов СЭВ. Символично, что на Международной выставке-ярмарке в Пловдиве бывший советский павильон заняли турецкие фирмы.

В Юго-Восточной Европе вскрылись старые политические, этнические и экономические «швы». После утраты советского геополитического влияния на Балканах сюда переместились этнонациональные и этноконфессиональные конфликты с Ближнего Востока. После распада Советского Союза через Бессарабию прошли государственные границы Украины и Молдовы. Игнорирование исторических социокультурных рубежей в Молдавии сторонниками объединения с этнически близкой Румынией привело к расколу страны и провозглашению непризнанной Приднестровской республики. Становление молдавской государственности осложняется внутренними этнонациональными рубежами славянского, тюркского и романского народов, где молдаване тяготеют к румынам, турки-гагаузы — к светской Турции, а русские и украинцы — к восточнославянскому миру.

Приднестровская республика рассматривается местной властью как геополитический форпост России на Балканах. С другой стороны, Молдова интересует некоторых западных политиков как возможный плацдарм НАТО в Юго-Восточной Европе. Гагаузская проблема, обостренная социально-экономическими, социокультурными и экологическими факторами, проявилась в борьбе за автономию. В 1989 г. на политической карте Молдовы появилась самопровозглашенная Гагаузская республика. В декабре 1994 г. Гагаузия-Ерли получила особый статус автономии от парламента Молдовы и право на самоопределение в случае, если произойдет объединение Кишинева с Румынией. В перспективе в Юго-Восточной Европе вероятно создание мусульманских мини-государств — форпостов для выхода к гагаузам Молдовы и крымским татарам. Этому способствует дезинтеграция южных и восточных славян и отсутствие их согласованной стратегии.

В геополитическом пространстве Юго-Восточной Европы ослабли позиции России, сохранившей лишь геоэкономическое присутствие (международный газопровод), при этом возрастают претензии Румынии при благоприятных обстоятельствах на роль региональной державы. Во-первых, в этом заинтересована Центральная и Западная Европа, рассматривающая Румынию в качестве важного звена коммуникационного моста в Черноморье. Во-вторых, впервые освободившись за последнее столетие от угрозы отторжения причерноморской Добруджи, через которую проходил стратегический сухопутный коридор Российской/Советской империи на Стамбул, Румыния будет стремиться усилить свое присутствие на опасном геополитическом направлении. Поэтому создание

Великой Румынии на основе воссоединения с Молдавией всегда будет находить сторонников среди политической элиты страны.

Смена экономической ориентации Трансформация геополитического пространства неизбежно вызывает смену экономической ориентации Балканских стран.

Не случайно в политике крупных европейских держав на Балканах особое значение придавалось транспортным коммуникациям. На протяжении столетий Западная Европа в противостоянии с Османской империей ревниво относилась к усилению России в Черноморском регионе и на Балканах. Запад стремился решать не только политические, но и экономические задачи, включая создание транспортного коридора в направлении на Восток. Вершиной этой политики явилось строительство Багдадской железной дороги. Правда, Германия получила свободу действий с согласия Российской империи. Компромисс был достигнут за счет возможной реализации другого трансконтинентального маршрута из Европы через Украину, Кавказ в Персию и Британскую Индию. Потсдамское соглашение 1910 г. выразилось в согласии России не препятствовать Германии в строительстве Багдадской железной дороги и сомкнуть в будущем русско-персидскую (Трансперсидскую) магистраль с германской. Существовал российский (славянский) проект 1908 г. строительства дороги, соединяющей Дунай с Адриатическим морем через Черногорию или Далмацию, и австрийский проект строительства железной дороги через турецкий санджак Новибазар, отделявший сербов королевства от сербов Черногории, Герцеговины и Боснии, но соединявший Вену через Сараево с дорогой на Салоники.

Багровое зарево очередного конфликта поднялось над Балканами в конце XX столетия, что привело к необъявленной многолетней геоэкономической войне. Только в результате эмбарго против Югославии потери придунайских стран составили сотни миллиардов долларов, в три раза уменьшились объемы перевозок и грузооборот дунайских портов. Самое удивительное, что бывшие социалистические страны региона не только хранят по этому поводу «гробовое молчание», но и выстроились в очередь у порога Североатлантического военного блока, ожидая с протянутой рукой подаяния западных финансовых институтов. Балканы, зажатые «железным занавесом» НАТО и ЕС с севера, запада и юга, все больше превращаются в глубокую европейскую периферию. В результате ослабленных внешнеэкономических связей и дальнейшего падения уровня и качества жизни сформировался балканский маршрут транспортировки наркотиков (героина) и краденых автомобилей,

возросло число преступных организаций, занимающихся незаконным бизнесом.

Натовские бомбардировки территории Югославии уничтожили транспортные коммуникации, главное направление которых было ориентировано на Восток. Несомненно, богатые США и Западная Европа построят новые мосты и дороги, но это уже будет новый коммуникационный каркас, открытый преимущественно на Запад. Как ни парадоксально, но был выбран экономически самый оптимальный вариант, когда в целях создания новой сети транспортных коридоров была разрушена сложившаяся, но по техническим параметрам устаревшая коммуникационная сеть. В этом контексте один из уничтоженных мостов в городе Нови-Саде, восстановленный советскими саперами в конце Второй мировой войны, уже более полувека лимитировал судоходство по Дунаю. При высоком уровне воды в реке судоходство ограничивалось. Пассажирские суда на Дунае строятся с разборными капитанскими рубками с учетом прохода низких мостов. Кроме того, отсутствие надежной связи Воеводины с Сербией может усилить центробежные тенденции в автономном крае, где проживают преимущественно венгры.

Балканы остаются самым слабым звеном в намерениях Запада по созданию так называемых «критских» транспортных коридоров, сдерживают формирование нового коммуникационного направления к Черноморью, Закавказью и Ближнему Востоку. После интервенции НАТО в Косово блокирован на неопределенное время основной коридор из Западной Европы на Ближний Восток. С запада из Среднедунайской низменности наиболее удобный транспортный проход на Восток идет по долине Моравы и далее к Софии между хребтами Стара-Планины и Родопов по долине Марицы. В перспективе от геополитической обстановки на Балканах будет зависеть реализация южного маршрута Великого шелкового пути.

В результате необъявленной геоэкономической войны на Балканах образовалась так называемая «серая зона», или глубокая экономическая периферия в Юго-Восточной Европе, куда входят также Болгария, Румыния, Молдова и Украина. Здесь, с одной стороны, ослабло экономическое присутствие России, а с другой — в результате введенного эмбарго против Югославии прекратились внешнеторговые связи с самой крупной региональной державой на Балканах.

12.3. Преодоление кризиса?

В конце XX в. Запад с помощью военных акций усилил геополитическое присутствие на Балканах в надежде «прорубить» коридор к энергетическим и другим ресурсам Черноморья, Закавказья и Ближнего Востока под контролем США и их союзников по НАТО, прежде всего Германии, Великобритании и Турции. Балканский кризис оказал огромное отрицательное влияние на экономику большинства стран региона.

К сожалению, «братья славяне» надеются не на свои собственные силы, а на материальную помощь Запада. Не случайно, когда Югославию обстреливали американскими ракетами, другие балканские страны выстроились в очередь у порога процветающего Запада с надеждой на капиталы в обмен на лояльность. Желание местных политических элит жить по-западному затмило разум. За реальную принимается мифологическая география, где разворачиваются основные политические события, выбираются новые «стратегические» партнеры и прокладываются транспортные коридоры.

Благополучие Западной Европы держится на военной зависимости от США. НАТО — это не европейский, а североатлантический военный блок, где Западная Европа — на правах «вассала», скрывающегося под американским ядерным зонтиком. Не существует Западной Европы как самостоятельной военно-политической силы. Руководители Болгарии, Румынии, Молдовы, Украины и Македонии стремятся стать вассалами вассалов — бумажными «стратегическими» партнерами США. Но это более высокий уровень зависимости, чем в советском геополитическом пространстве. Но готова ли Америка вкладывать капитал в далекие Балканы и жертвовать жизнью своих солдат во имя мира и благополучия в регионе? Где рубежи «Большого пространства», за которыми невозможна эффективная помощь?

Следует обратить внимание, что Австрийская империя на своих окраинах стремилась создавать полиэтнические провинции, например польско-украинскую Галицию, украинско-молдавско-румынскую Буковину. Таким образом, три исторические области — Галиция, Буковина и Бессарабия имеют различные геополитические коды. Галиция сформировалась на западных рубежах геополитического пространства Киевской Руси. В свою очередь, Российская империя создала в своем геополитическом пространстве исторические области — Бессарабию и Новороссию, а Монгольская, Османская и Российская империи — свои исторические «страты» в Крыму. Создание полиэтнических провинций на окраине империй позволяло

успешно бороться с национальным сепаратизмом и рассматривать пограничье как плацдарм для решения геоэкономических целей.

Почему в течение XX столетия Балканы так и остались «пороховой бочкой» Европы? Это вина местных народов или неуклюжие попытки Запада подарить Балканам неприемлемую модель национального государства? Можно ли найти ответ за океаном — в самой богатой стране мира, предложившей за лояльность вариант раздела по национальному признаку на рубежах цивилизаций? *Многочисленные попытки создать государства на рубежах евразийских цивилизаций по национальному признаку (с выделением титульного этноса) скомпрометировали себя неисчислимыми бедами для балканских народов.* Концепция европейского национализма оказалась несостоятельной на социокультурных и конфессиональных рубежах, замирение которых связано с «автаркией Больших пространств».

Становится очевидным, что поликонфессиональные и полиэтнические Османская и Австрийская империи смогли обеспечить стабильность, благополучие и мирное сосуществование балканских народов, а XX век был отмечен на Балканах многочисленными проявлениями геноцида. В Турции почти не осталось греков, славян и армян, в Болгарии — турок, в Греции — болгар и турок. Уже в конце века произошел исход православных сербов из Хорватии, Косово, Боснии и Герцеговины, католиков-хорватов — из Сербии, Боснии и Герцеговины и т.д.

До распада малой «империи» на Балканах — федеративной Югославии, это была самая процветающая страна в регионе и предмет зависти для советских людей. Прогремевшие в конце XX в. балканские конфликты не только не решили местные проблемы, но и превратили регион на долгие годы в зону международной политической и экономической нестабильности. За четыре балканские войны 90-х годов было убито 250 тыс. человек и свыше 3 млн граждан стало беженцами. Войны нанесли огромный материальный ущерб, частично и полностью разрушили экономику Югославии, Боснии и Герцеговины, Хорватии и Косово, на миллиарды долларов сократился их внутренний валовой продукт. Разрушена коммуникационная сеть в регионе, что нанесло огромный ущерб внешнеэкономическим связям балканских стран. Из-за закрытия и ограничения дунайского судоходства крупномасштабные убытки терпят Болгария, Румыния и Украина, сталеплавильные и нефтеперерабатывающие заводы Австрии, Венгрии, Словакии и Германии.

В расколоте геополитическом пространстве Балкан наметилось несколько векторов. Только Словения и, возможно, в будущем

Хорватия имеют шанс на европейскую интеграцию, включая вступление в ЕС и НАТО. Для этого имеются не только экономические предпосылки, но и принадлежность к западному христианству и реальная географическая близость к Западной Европе. Остальные бывшие республики с преобладанием православных и мусульман превратились в зоны неблагополучия и депрессивного развития. Влиятельной силой на Балканах выступает Турция, поддерживающая местный мусульманский сепаратизм.

Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Болгария и Румыния стоят в ожидании у порога ЕС и НАТО, выступив на их стороне против соседней Югославии и надеясь получить «свой кусок» за лояльность. Албании снится Косово, занятое натовскими войсками. Поликонфессиональное псевдогосударство Босния и Герцеговина держится благодаря международным миротворческим силам. Дейтонские соглашения 1995 г. не обеспечивают достойных условий для существования и возвращения многочисленных беженцев. Македония надеется на помощь Америки в оснащении вооруженных сил. Эти балканские страны, ослепленные мифологической географией, видят себя рядом с Соединенными Штатами и Западной Европой, забывая, что реальный мир в регионе невозможен без мира с соседями.

Редко богатые государства бескорыстно жертвовали жизнью своих солдат за благополучие других народов. Соединенные Штаты получили право на неопределенное время продлевать свое присутствие на Балканах без каких бы то ни было моральных обязательств. Впервые в евразийской истории здесь главной силой выступает страна, не обладающая длительной исторической памятью, не имеющая опыта добрососедского сосуществования.

Вот как пишет о пути преодоления цивилизационных рубежей С.С. Аверинцев:

Если мы назовем раннюю Византию «пограничным» явлением, это будет верно как по отношению к пространственной границе, разделившей балкано-италийский Запад и анатолийско-левантийский Восток, так и по отношению к временной границе, разделившей античность и средневековье, Византия осуществила себя как частичное снятие и той, и другой границы; это был взаимопереход Греции и Азии, осложненный взаимопроникновением классического преемства и новизны.

Однако в реальной действительности «частичное снятие» границ приводит к неустойчивому миропорядку, если оно сопровождается

имитацией действительности. Об этом пойдет речь в двух следующих главах на примере геополитической трансформации Крыма и Кавказа.

Резюме

Балканы расположены на рубежах трех цивилизаций. После падения «железного занавеса» началась трансформация многомерного (геополитического, геоэкономического, социокультурного, конфессионального) коммуникационного пространства региона.

На тройной цивилизационной границе (католической, православной и мусульманской) вскрылись многочисленные этнонациональные и этноконфессиональные конфликты.

Запад не смог своевременно подготовить мирный сценарий геополитической трансформации и предложил взрывоопасный вариант размежевания по национальному признаку. Вместо приоритетности создания торговых и других экономических коммуникаций было введено эмбарго против Югославии, что привело к усилению криминализации на Балканах, где значительная часть населения лишилась законных средств существования. В результате необъявленной геоэкономической войны здесь образовалась глубокая экономическая периферия.

Многочисленные попытки создания на рубежах цивилизаций национальных государств (с выделением титульного этноса) принесли балканским народам неисчислимые беды.

КРЫМСКИЙ МИКРОКОСМОС

Крым занимает уникальное геополитическое положение в Евразии. Эта классическая природная, этническая и геоэкономическая рубежная зона — исторический перекресток народов и торговых путей. Здесь оставили «стратифицированный» след древнегреческая, древнеримская, иранская, иудаистская, эллинистическая, византийская, мусульманская, генуэзская, армянская и русская культуры. Из века в век в Крыму формировались комплиментарные отношения между народами, основанные на интенсивных контактах (торговых, культурных, информационных). Когда побеждала вражда и международный обмен нарушался — Таврида приходила в запустение.

13.1. Забытый гул веков

Особенность
геополитического
положения Крыма

Особенность геополитического положения Крыма, историческое время которого насчитывает более 2,5 тыс. лет, определялась общностью судьбы с мировыми евразий-

скими государствами и империями. Среди них выделялись Афинский морской союз, империя Александра Македонского, Римская и Византийская империи, Тюркский и Хазарский каганаты. Затем эстафету приняли Монгольская империя (Золотая Орда), Киевская Русь и Великое княжество Литовское, Османская и Российская империи. Свыше пяти столетий Таврида развивалась под влиянием культуры Древней Эллады, более трех веков — Древнего Рима, тысячелетие — под влиянием Византии, около 300 лет — под покровом Османской империи и 200 лет — Российской/Советской империи. Здесь оставили свой след Херсонес и другие города-государства, Скифия и Боспорское царство, генуэзские города-колонии с черноморской столицей в Кафе (Феодосии), княжество Феодоро и Крымское ханство, для которых Таврида стала месторазвитием культур.

В середине XV в. в очередной раз меняется геополитическая и геоэкономическая обстановка в Черноморье. В 1443 г. при поддержке Великого княжества Литовского было создано независимое Крымское ханство. В 1453 г. после взятия Константинополя и падения Византийской империи турки-османы на два столетия «закрывают» европейскую торговлю в Черноморье. В 1475 г. генуэзские колонии в Крыму захвачены и разгромлены Османской империей и ее вассалом Крымским ханством, а Южный берег Крыма вошел в личные владения турецкого султана.

Согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. Крымское ханство объявлено независимым от Турции, а Россия получила во владение Керчь, крепость Еникале и выход к Черному морю. В 1783 г. последний хан из рода Гиреев подписывает отречение от престола и покидает Бахчисарай. По Ясскому мирному договору 1791 г. произошло окончательное присоединение Крыма к России.

В дальнейшем неоднократно менялось политико-административное устройство Крыма: губерния, национальная автономия, административная область и территориальная автономия. В период Гражданской войны здесь провозглашались Крымско-татарское национальное правительство (1917—1918), Крымское краевое правительство белых (1918), Советская Социалистическая Республика Таврида (1918) и Крымская ССР (1919), правительство Юга России (1920).

В годы советской власти в Тавриде при существующей Крымской АССР предпринимались попытки реализации проектов еврейской и немецкой автономий. В 1923 г. появилась идея создания в Крыму еврейской автономии в обмен на международную экономическую помощь. Один из проектов предполагал создание автономии, включающей кроме Северного Крыма украинское Приазовье и российское Причерноморье до Абхазии. В 1928 г. Крымская АССР наряду с Дальневосточным краем становится основной базой еврейского переселения. Это вызвало обострение этнонациональной обстановки в Крыму в связи с остротой земельного вопроса. Кремль ответил репрессиями в отношении татарских лидеров и ограничился созданием двух еврейских и двух немецких национальных районов. Во время Второй мировой войны вновь была реанимирована идея создания еврейской автономии в обмен на американскую финансовую помощь в восстановлении разрушенной войной советской экономики. Проект «Крымской Калифорнии» отличался масштабностью и предусматривал создание Еврейской Советской Социалистической Республики на всей территории полуострова. Этому способствовала ликвидация Крымской ССР и принудительная депортация крымских татар, немцев, армян, болгар и греков. В дальнейшем Москва выступила в поддержку создания государства Израиль на Ближнем Востоке, и крымский проект остался неосуществленным.

В 1954 г. в период борьбы за власть перед XX съездом КПСС Крым передается Украинской ССР, а с 1992 г. является суверенной территорией Украины на правах автономии.

За многовековую историю Крым неоднократно был рубежом вражды и мира. Военно-стратегическое положение превратило Крым

в арену геополитических, этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов, в полигон выяснения отношений между странами, разрешения вопросов евразийской и мировой политики. За последние полтора века Крым трижды был эпицентром военных конфликтов (Восточная, Гражданская и Великая Отечественная войны). На Ялтинской конференции 1945 г. здесь были заложены основы нового мирового порядка и принципы ООН, включая принцип неизменности границ. Этот мировой порядок, уходящий в историю, ныне оказался не способен разрешить многочисленные этнонациональные и этноконфессиональные конфликты. В Крыму — истоки православия на Руси, приобщения ее к высокой византийской культуре. Крымская военная компания ускорила проведение российских реформ XIX в. Российский Крым никогда не знал крепостного права.

Геоэкономическое положение Крыма

Геоэкономическое положение Крыма менялось под воздействием геополитической обстановки и направлений мировых торговых коммуникаций. Великий шелковый путь и другие коммуникации с Востока на Запад и из «варяг в греки», пересекаясь в Черноморье, создавали особые выгоды для транзитной торговли. В Тавриде сходились Дунайский и Волжско-Донской торговые пути, здесь проходила дорога «за три моря» в Индию.

На протяжении тысячелетий главной экономической функцией Крыма в многомерном коммуникационном пространстве Евразии была свободная торговля. На рубежах античной, генуэзской и степных культур на берегах Тавриды возникали вольные торговые города. Казалось бы, не составляло труда кочевым народам сбросить в море их обитателей. Но это была бы пиррова победа. С появлением пепелища исчезал товарный рынок, а значит, путь к взаимообогащению культур.

За 200-летнее вхождение полуострова в российское геополитическое и геоэкономическое пространство коммуникационный узел свободной торговли был разрушен, а Крым превращен в военно-морской форпост империи. Из-за вечной российской проблемы плохих дорог и ограниченности связей с внутренним рынком не удалось поднять торговую значимость крымских городов. Российская империя на два века «закрыла» один из евразийских узлов транзитной торговли. В Крыму вблизи руин вольного Херсонеса, откуда самый короткий путь к Босфору, была создана крупнейшая военно-морская база, а южными торговыми воротами империи стала Одесса, правопреемница торговых функций Крыма. Именно тогда наступил «звездный час» Одессы, где создание преференциального режима (порто-франко) в контексте изменившейся геополити-

ческой обстановки в Евразии способствовало формированию нового центра черноморской торговли Российской империи.

Крым – этноконфессиональный микрокосмос Здесь около 988 г. киевский князь Владимир принял крещение, что способствовало приобщению Руси к высокой византийской культуре. В XIII–XV вв. на юго-западе Крымского полуострова получает развитие политически автономное княжество Феодоро, построенное по этническому составу (аланы, греки, караимы, потомки крымских готв и др.). Этот микрокосмос являлся сплавом местных и византийско-греко-христианских традиций в противовес гегемонизму католикам и мусульманам. Важной предпосылкой создания княжества стал религиозный конфликт между иконоборцами и иконопочитателями, часть которых бежала из Византии в Тавриду. Таким образом, в Крыму не только сфокусировались в миниатюре раскол православия, противостояние католического Запада и мусульманского Востока, но и вырабатывалась конфессиональная терпимость.

Этноконфессиональный конфликт явился одной из причин Восточной войны, эпицентром которой была Крымская кампания 1855–1856 гг. Россия, утратившая геополитические позиции на Балканах и Ближнем Востоке, приняла попытки укрепления православия в святых местах Иерусалима и Вифлеема, что вызвало протест Запада. Формальным поводом послужил франко-русский религиозный конфликт.

Крым – своеобразный исторический этнический котел Крым – своеобразный исторический этнический котел, в котором зарождались и ассимилировались народы. Еще в античных источниках отмечается факт смешения народностей, что нашло отражение в терминах «скифотавры» и «тавроскифы». Тесное общение скифов с греками способствовало варваризации эллинистической культуры. В результате комплиментарных отношений на евразийских рубежах Тавриды явила миру своеобразные и неповторимые греко-скифскую и греко-сарматскую культуры. Влияние более высокой античной и местной скифско-сарматской культуры ускорило развитие крымских готв.

Таврида – месторазвитие крымских татар с выработанным экологически сбалансированным отношением человека и природы. Под покровом Османской империи, правопреемницы Византии, прошел золотой век культуры крымско-татарского народа, превратившего свою землю в цветущие сады и виноградники.

Российская/Советская империя на протяжении полутора веков от Екатерины до Сталина осуществила крупномасштабную депор-

тацию крымских татар и других местных народов (греков, армян, болгар, немцев). Их исход подорвал фундамент местной экономики. Лишившись большинства торгового и земледельческого населения, адаптированного к местным условиям, Крым пришел в запустение. Русские и другие мигранты принесли чуждые традиции земледелия, жаловались администрации, что плохо растет «картоха».

Крым — это уникальные ландшафтные рубежи Крым — это уникальные ландшафтные рубежи, каждый из которых заселялся и осваивался с учетом этнических культурно-исторических традиций. Одни народы осваивали степь, другие — горы, третьи — морские побережья. На юге полуострова, от мыса Фиолент на западе до Феодосии на востоке, тянутся невысокие горы, в которых отчетливо выделяются три гряды: самая высокая Главная и две предгорные — Внутренняя и Внешняя, с их пологими северными склонами и крутыми южными, создающими куэстовый рельеф.

Северные склоны Внешней гряды заняты лесостепью, где лето менее знойное, чем в степи. Крымская лесостепь стала местообитанием древнего человека, здесь сосредоточены крупные города прошлого и настоящего, в том числе столицы Скифии (Неаполь), Крымского ханства (Солхата, или Крым, Бахчисарай) и автономной Республики Крым (Симферополь).

Внутренняя горная гряда с наличием труднодоступных плато (столовых гор с круто обрывающимися южными склонами) и водных источников служила в прошлом идеальным местом для создания оборонительных сооружений. Не случайно в юго-западном нагорье в прошлом существовал этнический микрокосмос. В античности здесь обитали тавры, а в средневековье возникли и расцвели «пещерные» города и монастыри, княжество Феодоро.

Вдоль моря тянется самая южная и высокая Главная горная гряда, которая, отступая от моря, образует живописные ландшафты Южного берега. Выше покрытых лесом гор расположены яйлинские нагорья с богатыми лесными пастбищами. На рубежах суши и моря оставили свой след античная (эллино-римская), византийская, христианская (романо-германская и православная) и мусульманская культуры. В Российской/Советской империи здесь создаются крупнейшая курортно-рекреационная зона и летние резиденции царей, генеральных секретарей, первого и последнего президента. На западных и восточных окраинах Главной горной гряды в природной контактной зоне «море — горы — степь» с удобными сухопутными подходами расположены крупные торговые города античности и средневековья — Херсонес и Кафа.

Центрами общественной и интеллектуальной жизни Киммерии являлись Феодосия, Судак, Старый Крым и Коктебель. Феномен Киммерии, так же как Флоренции и Одессы, обусловлен рядом факторов. Свободная торговля в сочетании с этнокультурными и ландшафтными рубежами способствовала становлению талантов. Здесь в разные эпохи жили и творили И. Айвазовский и А. Куинджи, А.П. Чехов, А. Грин и М. Волошин, отразившие в своем творчестве красоту и межэтничный сплав Киммерии.

13.2. Особенности трансформации

Во всесоюзной специализации Крым выделялся курортно-рекреационным хозяйством, как главная южная военно-морская база и часть военно-промышленного комплекса. С падением «железного занавеса» Крым оказался не только в другом государстве, но и возвратился после 200-летнего «затворничества» на северную периферию средиземноморского геоэкономического пространства, где его хозяйство оказалось неконкурентоспособным, а исторические функции транзитной торговли были утрачены. Индустрия отдыха и экология требуют огромных инвестиций, которыми Украина в обозримом будущем не будет располагать.

Крым так и не стал **Островом процветания и благоденствия** На примере Крыма особенно наглядно иллюстрируются *противоречивые тенденции геополитической (геоэкономической) трансформации*. После провозглашения украинской независимости здесь большие надежды возлагались на перспективы развития открытой экономики. Казалось бы, для этого были созданы определенные предпосылки. С приобретением территориальной автономии повысился политико-административный статус Крыма и расширились возможности принятия решений. Широкое распространение получили намерения по созданию свободных и «экспериментальных территориально-режимных» экономических зон, региональные концепции и программы социально-экономического развития, разработанные с участием ученых Киева, Москвы и Одессы. Особые надежды возлагались на демократически избранного местного президента, приглашенных во власть московских «варягов» и на неформальные межличностные связи с действующим президентом Украины. Но Крым так и не стал Островом процветания и благоденствия. Крупномасштабная имитация современных форм мирохозяйственной интеграции создала реальные предпосылки для превращения Крыма в зону высокого риска для

зарубежного капитала и криминализации отечественного. В Крыму оказалось утрачено то, что невозможно сиюминутно воспроизвести. Но что именно?

Остров Крым, отколовшись от геополитического монолита Советской империи и де-юре став территорией Украины, де-факто продолжает дрейфовать с неопределенным курсом. Здесь отсутствуют геостратегические ориентиры — технология реализации региональных приоритетов в изменившемся многомерном коммуникационном пространстве.

Курс на открытую экономику особенно проявился в многочисленных намерениях по созданию свободных экономических зон (Севастополь, Керчь, Черноморское, Ялта, Феодосия и другие города). Широко разрекламированная в средствах массовой информации первая на Украине специальная экономическая зона «Сиваш» скомпрометировала на долгие годы местный инвестиционный климат для зарубежного капитала.

Крым, получивший права территориальной автономии в суверенной Украине, продолжает оставаться геополитическим «островом», коммуникационный каркас которого еще плохо вписан в многомерное пространство государства. В результате возникла парадоксальная ситуация. Крым наряду с западными пограничными областями, наиболее открытыми к внешнему миру, оказался среди депрессивных территорий с исключительно низким экспортным потенциалом и инвестиционной привлекательностью.

С начала 90-х годов получила распространение идея возрождения Крыма на основе открытой экономики и мирохозяйственной интеграции. Несмотря на декларируемый курс, незначительна численность предприятий с иностранными инвестициями, большинство из них не осуществляют производственную деятельность. Если по численности населения Крым (с Севастополем) занимает восьмое место на Украине, то по внешнеторговым связям входит в число аутсайдеров открытой экономики наряду с Закарпатьем, Волынской, Черновицкой и Кировоградской областями. Местная власть связывает перспективы развития Крыма с курортно-рекреационным хозяйством, нефтегазодобычей, агропромышленным комплексом и использованием транспортных функций местных портов и аэродромов.

В 80-е годы Крым посещало ежегодно до 8 млн отдыхающих, в дальнейшем наметилась тенденция к снижению этой численности. В 2000 г. в Крыму отдохнуло 4 млн человек. В ближайшем десятилетии нереально довести число отдыхающих до достигнутого в прошлом

уровня, что обусловлено рядом причин. В условиях открытости Крым не смог составить конкуренцию средиземноморским и российским черноморским курортам, предлагающим более высокий сервис услуг за умеренную цену. Отсутствие продуманной государственной политики, дефицит энерго- и водоснабжения сдерживают развитие рекреационного хозяйства. Принятые Россией меры по поддержке отечественных курортов и ограничению вывоза за границу бюджетных средств на оздоровление трудящихся уменьшили численность традиционных отдыхающих из ближнего зарубежья.

Возможности для благоприятного инвестиционного климата в Крыму ограничены наряду с политико-экономическими факторами последствиями экологической катастрофы. Рубежность ландшафтов, теплое лето, мягкая зима, чистый воздух, напоенный ароматом горных лесов и степных трав, близость моря создают неповторимое сочетание природно-климатических ресурсов. Это хрупкое равновесие между человеком и ландшафтом легко нарушить и утратить. Во второй половине XX в. Крым стал наглядным воплощением социалистического лозунга: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача». Здесь был создан своеобразный микрокосмос «преобразований» природы.

Местные запасы подземной питьевой воды тысячелетиями являлись стратегическими для жизнеобеспечения населения. В настоящее время из-за превышения установленных норм водозабора подземные запасы вод резко сократились. Происходит подпитка морскими водами сарматских горизонтов, куда также осуществляется сброс хозяйственных стоков. Дефицит водных ресурсов является лимитирующим фактором развития хозяйства Крыма, а в засушливые годы создает угрозу эпидемий.

Необходимо осознать факт экологической катастрофы, которой способствовала депортация местных народов, адаптированных к крымским ландшафтам. Мигранты принесли другую культуру земледелия, что в сочетании с чрезмерным развитием промышленности, особенно химической, привело к дефициту пресной воды, засолению почв, антропогенному загрязнению. Крымская природа больна и требует не очередного хирургического вмешательства, а длительной и осмысленной терапии. От этого будет зависеть и будущее курортно-рекреационного хозяйства, которое в условиях открытого общества и отсутствия современной инфраструктуры индустрии отдыха оказалось неконкурентоспособным.

Украина в обозримом будущем не сможет обеспечить функционирование сложной и рукотворной природно-технической системы,

каковой является Южный берег Крыма. Огромные финансовые затраты, выделявшиеся богатой империей на поддержание гармонии между деятельностью человека и уникальными южнобережными ландшафтами, непосильны экономически слабому государству. Южный берег Крыма по аналогии с Черноморским пароходством терпит бедствие. При отсутствии реальных капиталов с каждым годом усиливается роль природно-стихийного фактора (оползни, разрушение дорог, берегов и пляжей, дефицит питьевой воды, гибель архитектурных памятников и уникальной флоры).

Сегодня понятны чувства российского патриотизма по отношению к Крыму и Севастополю, его героическим защитникам. Но, присоединив Крым, Россия на протяжении двух веков упорно шла к его утрате. Страна интенсивной исторической жизни была изъята из средиземноморского культурно-исторического пространства. Полуостров на долгие годы превратился в глухую провинцию и военно-морскую крепость на южных рубежах империи. Проблема Севастополя берет отсчет с падения Порт-Артура, ознаменовавшего начало распада Российской империи. В конце XX в. долгая дорога русских и украинцев к черноморским рубежам, за которые заплачена высокая цена, закончилась утратой геополитических и геоэкономических позиций в Черноморье.

Крым может стать
полигоном испытания
украинской
государственности

Его территориальная автономия служит моделью возможного федеративного устройства Украины. Многолетнее существование Крыма как рядовой административной области, когда важные, но сиюминут-

ные вопросы проведения посевной кампании и снабжения ее горюче-смазочными материалами доминировали над стратегией развития, остро сказывается сейчас, а результат — отсутствие государственного мышления у местной власти. Крымский опыт показал, что переход к новому политико-административному устройству требует времени для формирования элиты с психологией, ориентированной на демократические принципы местного самоуправления.

Угрозу стабильности создает экономически слабое государство. Поэтому центробежные тенденции можно предотвратить не политическими и националистическими лозунгами, а созданием в государстве достойного человека качества жизни. С «возвращением» Крыма в средиземноморское пространство его конкурентоспособность можно восстановить не через имитацию открытой экономики, а путем реального возрождения евразийского коммуникацион-

ного узла свободной торговли с преференциальным режимом на геоэкономических осях Север — Юг и Запад — Восток.

Будущее Крыма не имеет простого экономического решения, необходима геостратегическая технология здравого смысла, создание конкурентоспособности региональных условий хозяйствования. Именно это отсутствует в «мыльных» программах социально-экономического развития («возрождения»). Без политической и законодательной стабильности, современной инфраструктуры, обеспечивающей гарантированное и бесперебойное энергоснабжение, качество питьевой воды, без преодоления высокой ресурсоемкости производства, без современных скоростных коммуникаций бессмысленно говорить об инвестициях в Крым.

Крым — евразийский микрокосмос многомерного коммуникационного пространства, на геополитических, геоэкономических и социокультурных рубежах которого вырабатывались отношения между народами, человеком и природой. Крым вновь может стать у истоков созидательного развития или вражды на рубежах цивилизаций. Игнорирование этих реалий, популизм, откуда бы он ни исходил, опасны для судьбы Крыма и украинской государственности. Нужно спешить предвидеть возможные варианты развития событий, чтобы своевременно определить опасные тенденции, помня «забытый гул погибших городов» Тавриды.

Резюме

В цивилизационной геополитике Крым рассматривается как евразийский микрокосмос, в котором стратифицировались следы многих цивилизаций.

За всю многовековую историю судьба Крыма была связана с крупнейшими империями и другими государствами, обладающими геополитической мощью.

Экономически слабое и коррумпированное государство не способно обеспечить высоко качество жизни в Крыму. Крым может стать полигоном испытания украинской государственности.

БОЛЬШОЙ КАВКАЗ

Кавказ называют «солнечным сплетением» Евразии. Как сказал М. Мамардашвили,

Кавказ — это Вселенная, живущая на давно выработанных внутренних основаниях.

Не случайно после распада Советского Союза регион стал зоной стратегических интересов США, Великобритании, Германии, Франции, Турции, Ирана и ряда арабских стран. Для России Северный Кавказ остается главными южными морскими воротами. Современный Кавказ подобен взрывоопасному котлу этнополитических противоречий. Обратимся к многомерному коммуникационному пространству региона.

14.1. Кавказский микрокосмос

При разграничении Евразии на Европу и Азию по природным признакам условную границу чаще всего проводят на Северном Кавказе по Манычу, а в геоэкономическом пространстве — по северным границам Краснодарского и Ставропольского краев. В геоэтническом пространстве рубежи проходят по Кубани и Тереку, к северу от этой границы проживают преимущественно русские, а к югу — многочисленные горские народы Северного Кавказа. Русские расселились вдоль основных коммуникаций, связывающих Закавказье с Россией — на Черноморском и Каспийском побережьях Кавказа и в районе Военно-Грузинской дороги. В Закавказье до распада Советского Союза проживало около 1 млн русских, наибольшая их концентрация отмечалась в Баку — историческом центре российской нефтяной промышленности.

Российская империя вошла в непосредственное соприкосновение с народами Кавказа в конце XVIII в. Однако после присоединения Закавказья еще долгие годы шло покорение горских народов, расселенных вдоль Кавказского хребта от Черноморья до Каспия. В центральной части Северного Кавказа выделялись культурным и политическим лидерством феодальные владения Кабарды, а в равнинном и горном Дагестане — Дербентское и Аварское ханства, Тарковское шамхальство, Кайтагское уцмийство и т.д. Основу общественной организации горского населения представляла семейная община, сосуществовавшая с различными феодальными формами объединения. Большинство горцев, за исключением значи-

тельной части осетин, считалось мусульманами, хотя ислам имел наиболее крепкие позиции в Дагестане, а реально многие горцы были ближе к язычникам. *В традиционной культуре горцев родная земля была дороже человеческой жизни, а уважение личности сочеталось с жестким принуждением.* Важной составляющей экономического благополучия горцев служили набеги и работорговля.

Казалось бы, для военной мощи Российской империи не представляло труда покорить немногочисленных горцев. Но вот уже не одно столетие идет необъявленная, оплаченная обильной кровью кавказская война, в которой нет победителей. Век за веком гибнут российские солдаты и горцы. Война показала страшную разобщенность людей, борющихся друг с другом народов, живущих в разном социальном времени, принадлежащих к разным конфессиям и цивилизациям с неповторимой ценностью каждой из них.

Согласно Гюлистанскому мирному договору 1813 г., подписанному в Карабахе после окончания русско-иранских войн, Иран признавал переход к России Дагестана, Грузии, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии и Бакинского, Карабахского, Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Дербентского, Кубинского и Талышского ханств. Еще ранее, в 1805 г., было впервые подписано соглашение о переходе Карабахского ханства под власть России.

На протяжении веков Грузия находилась в вассальной зависимости от великих держав, соперничавших на Ближнем Востоке. Особенно тяжелым для Грузии было владычество иноверных мусульманских государств, сопровождавшееся геноцидом и массовыми депортациями. После неоднократных обращений с просьбами о покровительстве и согласно Георгиевскому трактату 1783 г. был установлен протекторат России над Картлийско-Кахетинским царством, а в 1801 г. Восточная Грузия окончательно вошла в состав Российской империи. В первой половине XIX в. Россия присоединила остальные грузинские княжества. По Туркманчайскому договору 1828 г. в состав Российской империи вошли Эриванское и Нахичеванское ханства, образовавшие Армянскую область.

После присоединения Закавказья к России в тылу оказались независимые горские народы Северного Кавказа. Только в результате Кавказской войны 1817—1864 гг. удалось покорить в 1859 г. Дагестан и Чечню, а в 1864 г. — Черкессию. Некоторые северокавказские народы, например кабардинцы, еще в XVI в. приняли подданство России, ища защиту от Крымского ханства и султанской Турции.

Геополитические интересы Российской империи не ограничивались Закавказьем. С 1878 г. Карская область вошла в состав империи,

а в период Первой мировой войны русская армия заняла Армянское нагорье, часть Курдистана и проникла даже в Месопотамию, но наступил 1917 год. Согласно Меморандуму Троцкого направление на Юг занимало важное место в пожаре «мировой революции», что нашло отражение в действиях промосковской полубандитской «Персидской Красной Армии». Советская власть была провозглашена в 40-е годы в Иранском Азербайджане. Но, увы, вымыть солдатские сапоги в водах Индийского океана России так и не пришлось.

На протяжении более двух веков Кавказ находился в геополитическом пространстве Российской/Советской империи, что нашло отражение в формировании его коммуникационного каркаса, где основные транспортные выходы были ориентированы на север. В царской империи регион выделялся в качестве отдельной территориально-административной единицы — Кавказского наместничества. Наместники (генерал-губернаторы) наделялись чрезвычайными полномочиями, в их ведении находилась армия. Кроме того, вдоль Кавказской военной линии раздела русских и горцев в Екатеринодаре, Владикавказе, Темир-Хан-Шуре и вблизи границы Османской империи в Батуми и Карсе были созданы военные губернаторства. В нефтяной столице империи Баку действовал режим градоначальства с непосредственным подчинением Петербургу.

В 1918 г. провозглашена Северо-Кавказская Советская Республика, объединившая Кубано-Черноморскую, Терскую и Ставропольскую Советские Республики. В 1922 г. из Кубано-Черноморской республики выделяется Черкесская (Адыгейская) автономная область. В дальнейшем она была переименована в Адыгейскую (Черкесскую) автономную область, а в 1928 г. — в Адыгейскую автономную область. В 1936 г. центр области из Краснодара был перенесен в Майкоп.

Частое переименование национального образования связано с историей народа. Адыги — общее наименование многочисленных в прошлом родственных племен Северного Кавказа, известных за пределами своей родины под именем черкесов. Из современных народов Кавказа к ним кроме адыгейцев относятся кабардинцы и черкесы, говорящие на родственных языках, составляющих особую ветвь северо-западной (абхазо-адыгской) группы кавказских языков.

В 1922 г. была образована Карачаево-Черкесская автономная область. В 1926 г. она разделяется на Карачаевскую АО и Черкесский национальный округ. Последний, в свою очередь, преобразуется в 1928 г. в автономную область. В 1944 г. карачаевцы подверглись репрессиям и были выселены в Среднюю Азию и Казахстан. В 1957 г. вновь восстанавливается объединенная Карачаево-Черкесская авто-

номия в составе Ставропольского края. В 90-е годы была образована Карачаево-Черкесская республика как субъект Российской Федерации. В этническом составе автономии преобладают русские (40% населения), карачаевцы (32%), черкесы (10%), абазины (7%) и ногайцы (3%). Существует напряженность в отношениях между титульными этносами — более многочисленными карачаевцами и черкесами, требующими автономии в составе Ставропольского края. Карачаевцы родственны балкарцам, говорят на карачаево-балкарском языке. Таким образом, этнически близкие народы оказались в разных автономиях, образованных из двух неродственных этносов — Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

В 1921—1924 гг. на Северном Кавказе существовала Горская Автономная Советская Социалистическая Республика, объединившая чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев и русских казаков. Однако «интернационал» местных народов оказался недолговечным. Уже в 1921 г. из состава Горской республики выделяется Кабардинский округ, в 1922 г. — Карачаевский, Чеченский, Балкарский округа, преобразованные в автономные области Российской Федерации. В 1924 г. Горская республика была упразднена. На ее территории создаются Северо-Осетинская и Ингушская автономные области и казачий Сунженский округ с правами губернского исполкома, а Владикавказ выделяется в город центрального подчинения. Таким образом, было осуществлено территориально-административное деление по национальному признаку.

Северный Кавказ отличается исключительной политэтничностью, культурным и конфессиональным разнообразием. Из многочисленных народов имеют национальные автономии адыгейцы, карачаевцы, черкесы, кабардинцы, балкарцы, ингуши, осетины, чеченцы и народы Дагестана (страны гор). Титульные этносы доминируют в Ингушетии, Чечне, Дагестане, Северной Осетии. На Северном Кавказе сложилась субкультура казаков (кубанские, донские, терские и гребенские). В будущем диспропорции в этнополитическом статусе народов могут привести к активизации субкультуры казаков, вынужденных проводить собственную политику вплоть до образования территориальной автономии.

В Закавказье в 1918 г. уже предпринималась попытка создания независимой от России конфедерации в составе Грузии, Азербайджана и Армении. В Советском Союзе существовали Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (1922—1936). Однако в дальнейшем был взят курс на создание союзных республик по национальному признаку. Под знаменем борьбы с

пантюркизмом в Азербайджане было запрещено любое упоминание о тюркских корнях населения, а в советских паспортах с 1935 г. вместо «тюрк» стали писать «азербайджанец».

В постсоветском пространстве изменилось геополитическое положение Кавказа, где проснулся этнонациональный и этноконфессиональный «вулкан» (Сумгаит, Нагорный Карабах, Чечня, Дагестан, Абхазия, Осетия, Карачаево-Черкесия). Сепаратистские настроения особенно проявились в конфликтах в Абхазии и Северной Осетии. В Азербайджане кроме карабахского конфликта отмечается дискриминация в отношении ираноязычных народов — талышей и курдов. Постсоветская Армения находится в геоэкономической изоляции и только благодаря сотрудничеству с Ираном обеспечивается большей частью энергетического сырья и товарами народного потребления.

Ныне исламский Восток приблизился к границам России. Бывшие благодатные южные советские республики, христианские Грузия и Армения, мусульманский Азербайджан оказались на северной периферии ближневосточного пространства, где их продукция оказалась неконкурентоспособна из-за высокой себестоимости. Игнорирование изменившегося геостратегического положения привело к социальным потрясениям и упадку экономики. Сохранение геополитического равновесия на Кавказе осложняется незавершенностью формирования наций в Грузии и Азербайджане. Здесь в отличие от Армении сохраняются племенные и клановые образования. Например, в Грузии кроме наиболее распространенного картлийского имеются три родственных языка — мингрельский, сванский и лазский. Мингрелы, столицей которых издревле был Зугдиди, жили под властью Византии и Турции. Традиционным союзником России на Кавказе является христианская Армения, где социально-экономический кризис усугубляется последствиями карабахской войны и отсутствием прямого выхода к мировым коммуникациям.

После распада Советского Союза некоторое время были популярны идеи «Кавказского дома», или «Великого имамата», — независимого исламского государства от Черноморья до Каспия, Великой Адыгеи, Большого Азербайджана. Возникло движение за воссоединение Северного и Южного Азербайджана. По некоторым оценкам, в Иране проживает свыше 20 млн азербайджанцев. Хотя большинство азербайджанцев мусульмане-шииты, за последние века произошел цивилизационный разлом, в результате которого один народ живет в разных мирах. Можно сказать, что социокультурные различия между Азербайджаном, мусульманским Ираном, светским государством Турцией оказались более глубоким, чем между Азербайджаном и преимущественно православной Россией.

Новые независимые государства Южного Кавказа декларируют построение правового демократического общества, ориентированного на западные ценности. В целях содействия развитию гармоничных и прочных экономических и политических связей с Западной Европой Европейский Союз оказывает финансовую помощь в рамках международных программ. Предпринимаются попытки создания нового коммуникационного коридора, направленного на Европу в обход России. *Геостратегия республик Южного Кавказа ориентирована на поиск «большого брата», способного стать гарантом их независимости и успешного экономического развития.*

14.2. Большая Кавказская война

Историки затрудняются ответить на вопрос, сколько было войн между Россией и горскими племенами. Большую Кавказскую войну традиционно рассматривают как время постоянных боевых действий с 1817 по 1864 г. В конце XVIII в. Кавказская пограничная линия России проходила вдоль Кубани и Терека. На Кавказе на рубеже цивилизаций сложился геополитический узел, затрагивающий интересы Российской и Османской империй и Персии. Здесь столкнулись народы, конфессии и разные представления о международном (европейском и мусульманском) праве. Кроме того, например, в Чечне и Дагестане существовал неписанный закон (адаты), основанный на обычае (обычное право).

Агрессивную российскую политику на Кавказе связывают с именем генерала А.П. Ермолова, который разрешил преследовать совершавших набеги горцев за пограничную линию, где на реке Сунже была основана крепость Грозный. «Умиротворение» горцев осуществлялось на основе экономической блокады и активных действий по установлению жесткого контроля над местным населением. Жесткая политика вызвала противодействие и подъем мюридизма. Это религиозное движение призывало горцев к вооруженной борьбе против неверных и за установление власти шариата.

Экономическая блокада поставила горцев на грань выживания. Для сообщения с Грузией, вошедшей в состав Российской империи, требовались коммуникации. Началось строительство Военно-Грузинской дороги и сухопутного сообщения по Черноморскому побережью. Однако дороги жизни для одних народов стали рубежом смерти для других. Горцы Западного Кавказа вели оживленную прибрежную торговлю, особенно прибыльную работоторговлю с Турцией. За выход к морю разгорелась борьба, горцы начали реши-

тельные действия против русских укреплений на Черноморском побережье.

В 1840 г. Шамилю удалось объединить горцев Восточного Кавказа и создать имамат — «государство справедливости», основанное на законах шариата. По приказу царя Николая I была проведена очередная «карательная экспедиция» под руководством нового кавказского наместника М.С. Воронцова. Войска отправились в поход 28 мая 1845 г. из крепости Каменный Брод, где служили лермонтовские герои — Печорин и Максим Максимыч, в направлении на столицу имамата Дарго. Шамиль уступил свою ставку, но на обратном пути напал на российскую военную колонну. Даргинский поход закончился огромными потерями для русской армии. Погибло несколько генералов, десятки офицеров и свыше тысячи солдат. Это было самое крупное поражение российской армии на Кавказе. Воронцов в дальнейшем отказался от тактики эпизодических походов, и армия стала медленно продвигаться вперед, обустроивая рубеж за рубежом.

После Крымской войны на Кавказе была сосредоточена 220-тысячная российская армия, перевооруженная дальнобойными нарезными ружьями. Военное преимущество окончательно перешло на сторону империи. Наместником становится князь А.И. Барятинский, который отказался от бессмысленных карательных походов. Началось планомерное заселение земель казаками, строительство новых укреплений и дорог. На подвластной России территории сохранялись обычаи и религия горцев, щедро вознаграждались горские предводители, вступившие на службу царю. Для многих сравнение оказалось не в пользу Шамиля, осуществлявшего репрессивную политику.

В Большой Кавказской войне не было побежденных, Россия выполнила государственную задачу, а горцы сохранили свой уклад и образ жизни. Это стало возможным благодаря политике кавказских наместников, европейское образование и культура которых позволили преодолеть неудачные попытки силового решения кавказской проблемы, перейти к ее политическому и экономическому решению с учетом социокультурных особенностей русских и горцев.

Наместник Кавказа с 1844 по 1854 г. светлейший князь, генерал-фельдмаршал *Михаил Семенович Воронцов* (1782—1856) выделялся среди российской аристократии блестящим европейским образованием, отличался гуманностью, благородством, справедливостью, здравым мышлением и настойчивостью в достижении поставленных целей. Детство и отрочество провел в Лондоне, где его отец

был чрезвычайным и полномочным послом Российской империи. Принимал участие в военных кампаниях на Кавказе (1803—1804), в Европе (1806—1807), в турецкой войне (1810—1811). Участвовал в сражениях Отечественной войны под Смоленском и Бородино, в битвах под Лейпцигом и Парижем. В 1815—1818 гг. был командиром оккупационного войска во Франции, где оставил о себе самые лучшие воспоминания. В 1823 г. назначается новороссийским генерал-губернатором. Одесса обязана ему торговым процветанием, началом пароходства и европейским блеском, Крым — развитием виноделия и обустройством Южного Берега. В 1844 г. стал кавказским наместником и главнокомандующим войск с неограниченными полномочиями.

В богатой военной биографии Воронцова числится победа в одном из сражений против самого Наполеона и трагический поход в Чечню. Даргинский поход в реляции царю был представлен как блестящий подвиг русских войск, а современники оценивали как «постыдное событие». Но, несмотря на это, граф Воронцов был возведен в княжеское Российской империи достоинство, а в 1852 г. получил титул светлейшего. В расположении полка, которым командовал сын генерал-фельдмаршала, легендарный Хаджи-Мурат вышел к русским, перешел на службу русскому царю.

Наместник Кавказа с 1856 г. генерал-фельдмаршал князь *Александр Иванович Барятинский* (1815—1879) получил прекрасное домашнее воспитание и образование по программе, составленной его отцом князем Иваном Ивановичем, сделавшим блестящую дипломатическую карьеру под началом графа С.Р. Воронцова в Лондоне. Став главнокомандующим кавказской армии, Барятинский стремился понять обычаи горских народов. Именно его плодотворная идея противопоставить Шамилю обычное право горцев оказалась плодотворной и привела к окончанию Большой Кавказской войны. Плененный вождь горцев в дальнейшем выражал победителю искренние чувства преданности.

Во время Большой Кавказской войны было два основных очага сопротивления горцев в Восточном и Западном Кавказе, тогда как между ними осетины-христиане практически не принимали участие в противостоянии.

С 1801 по 1864 г. российская армия потеряла на Кавказе в результате боевых действий, болезней и гибели в плену 77 тыс. человек. Нет достоверной статистики о количестве погибших горцев. Но, несомненно, их потери исчисляются не только человеческими жизнями, но и исходом местных народов. По разным данным, от

2 до 3 млн кавказских горцев вынуждены были уйти от родных очагов. Адыги, абхазцы, убыхи, абазины, чеченцы, ингуши, аварцы, лезгины, осетины, карачаевцы и балкарцы расселились на Ближнем Востоке и в других землях. И если всемирная история знала крупномасштабные переселения народов, то для всегда относительно малочисленных горцев приведенные цифры свидетельствуют об этнической катастрофе. Никто не знает, сколько потомков кавказских горцев разбросано по миру. Говорят, что в Турции их проживает свыше 1 млн, но точной статистики нет. Согласно турецкой конституции все граждане страны турки. А если нет этнических диаспор, то нет проблем национальной культуры и языка.

После «полицейской акции» 40-х годов XX в., наказавшей народ за «предательство», Россия вновь в состоянии войны на Кавказе, наводит конституционный порядок — штурмует города и селения или просто «мочит бандитов». Если судить по официальной информации, в борьбе с горсткой бандитов уничтожены тысячи горцев. Хотя реальность такова, что в горной местности больше всего погибает неадаптированных российских военнослужащих. Только Иосифу Сталину удалось временно «решить» кавказскую проблему, лишив чеченцев и других горцев самого главного — родной земли, которая всегда была для них дороже жизни.

14.3. Этнонациональные и этноконфессиональные конфликты

Рассмотрим природу занимающих особое место на Кавказе чеченского, карабахского, абхазского и южноосетинского конфликтов.

Чеченский конфликт

Чеченский конфликт стал центром межцивилизационного противостояния на Кавказе. «Ичкерия» в переводе означает «земля

внутри», т.е. среди гор. Чеченцы только в начале XVIII в. появились на предгорной равнине. При выходе рек из ущелий черных гор были основаны русские укрепления, например Урус-Мартан (русский Мартын). Чеченский народ состоит из 130 тейпов (родов), объединенных в 11—12 тукхумов, включая ингушей. Исторически тукхум — это военно-экономическое объединение группы родов, часто не связанных между собой кровным родством, но решающих общие задачи защиты от нападений врагов и торгового обмена.

Еще в конце XVIII в. в результате восстания шейха Мансура произошло размежевание горцев-вайнахов на непримиримых чеченцев и ингушей, занимающих нейтральную позицию по отноше-

нию к России. Сравнительно молодое этническое понятие «чеченцы» объединяет некровнородственные роды (тейпы), куда кроме вайнахских входят кумыкские, черкесские, грузинские и даже русские и еврейские. Взятие заложников и работоторговля у горцев не являются для Кавказа чем-то особенным. В «Очерках русской смуты» А.И. Деникин писал, что с ослаблением центральной и местной власти привычные для кавказских горцев грабежи и набеги стали обычным занятием, грабили всех, без различия происхождения, верований и убеждений.

После Гражданской войны горцев удалось относительно «заморозить» только к 1927 г., коллективизация вновь нарушила временное перемирие. В 1944 г. чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, калмыков и ногайцев депортировали в Среднюю Азию и Сибирь. Уже после возвращения на Кавказ по распоряжению Хрущева чеченцы-горцы были выселены на равнину и в русский Грозный. Демографический взрыв и безработица вновь заставили чеченцев, теперь уже добровольно, выезжать за пределы Кавказа в поисках средств к существованию. Советская власть не смогла решить вековую проблему безработицы. В большинстве кавказских и среднеазиатских республик значительную часть занятых в промышленности составляли русские, например до 80% — в Чечне.

«Малая победоносная война» 90-х годов закончилась поражением России и гибелью десятков тысяч граждан. В очередной раз вскрылась некомпетентность власти, использующей унитарные подходы в федеративном государстве. Взятие Грозного российскими войсками рассматривалось как главная победа, тогда как для большинства чеченцев это всего лишь административный центр территориальной единицы Российской Федерации. Нельзя «зачистками» Аргунского и других ущелий победить народ, для которого родная земля дороже жизни. Русские и чеченцы продолжают жить в разном социальном времени. Когда идет война и гибнут люди, природа начинает доминировать над разумом.

В условиях российского «капитализма» с выраженным рыночным фундаментализмом в Чечне не только не сложились элементы гражданского общества, но и произошла маргинализация местных родовых социальных институтов и усилились тенденции создания бандитской республики. Здесь самые справедливые демократические выборы не могут привести к консолидации вокруг «всенародно избранного президента-чеченца», который останется для большинства лишь представителем одного из чеченских тейпов. По аналогии с уз-

бекским социальным институтом «махалля» местное самоуправление возможно на основе возрождения территориально-семейных общин.

Карабахский конфликт

Карабахский конфликт имеет глубокие исторические корни. Геополитическое положение Армении на рубежах евразийских

цивилизаций определило ее судьбу. Великая Армения в начале новой эры простиралась от Восточного Средиземноморья до Черного моря и Каспия. В 301 г. официальной государственной религией было объявлено христианство. Мир на стыке цивилизаций способствовал контактным функциям торгового-экономического и информационного обмена, становлению первого христианского государства и расцвету армянской культуры. Но здесь же отмечалась небывалая конфронтация народов. Почти шесть столетий продолжалась борьба между Римом и Персией на армянских землях. В дальнейшем Закавказье стало ареной борьбы между мусульманскими державами — суннитской Турцией и шиитской Персией. Турки обратили в ислам часть грузинских племен (лазы, аджарцы, месхи и др.). Армения явилась передовым христианским форпостом, на протяжении многих веков упорно сопротивлявшимся исламизации. С приходом Российской империи в Закавказье Армения стала на сторону страны, способной защитить ее самобытность от мусульманского мира. В XIX в. часть армянских земель отходит от Ирана и Турции к России, однако большинство армянских земель остается в составе Османской империи.

Во время Первой мировой войны русская армия, опираясь на помощь восставших армян, ассирийцев и части курдов заняла Армянское нагорье. В ответ Турция силами армии и нанятых курдских отрядов прибегла к небывалому геноциду, чему способствовал европейский вирус национализма. Проникнув в Анатолию, он создал обстановку вражды в относительно веротерпимой исламской империи. Кульминацией разразившейся трагедии стала чудовищная резня, в результате которой погибло свыше миллиона армян и более полумиллиона ассирийцев.

Крушение Российской империи создало в Закавказье обстановку хаоса и войны. Еще весной 1918 г. Турция, сломив сопротивление грузинско-армянских войск, захватывает Баку, но уже осенью распадается Османская империя. Армянская армия занимает часть исторических земель в турецкой Анталии. Турецкое правительство Мустафы Кемаля при поддержке большевистской Москвы начинает военные действия против грузинской и армянской армий и иностранных интервентов. Провозгласивший независимость Азербай-

джан ведет с Арменией борьбу за Нагорный Карабах и Нахичевань. Красная Армия вступает в Азербайджан, чье националистическое правительство согласилось передать власть большевикам на условиях помощи в возвращении Карабаха и Нахичевани. Армения оказалась в кольце голодной военной и экономической блокады и вынуждена была пойти на заключение тяжелейшего мира с Турцией, определившего современную армяно-турецкую границу и утрату исторических территорий на Армянском нагорье, включая Карскую область, входившую в состав Российской империи. В результате голодной блокады разоренной страны зимой 1920—1921 гг. в Армении погибает треть населения. Спровоцированные межнациональные столкновения в Нагорном Карабахе унесли жизнь 20% населения края, были разрушены многие населенные пункты.

Чтобы сломить сопротивление еще боеспособной армянской армии, Советская Россия обратилась за помощью к Турции, потребовавшей подтвердить передачу Нагорного Карабаха и Нахичевани Азербайджану. В феврале 1921 г. под напором российско-турецких войск пал Ереван. Армянская армия продолжала успешное сопротивление на юге страны и согласилась прекратить огонь после подписания в апреле 1922 г. с Советским правительством договора о передаче Карабаха, Нахичевани и ряда других уездов в состав Армении. Армянские воинские отряды сложили оружие и ушли на территорию Ирана, тогда как марионеточное правительство Закавказской Федеративной Советской Республики на следующий день нарушило договоренность и заключило секретное соглашение с Турцией о передаче Карабаха, Нахичевани и ряда других уездов Азербайджану, при этом закреплялись турецкие гарантии по Нахичевани. Такова краткая предыстория современного конфликта в Нагорном Карабахе, входившего при советской власти на правах автономной области в состав Азербайджанской ССР. Нагорно-Карабахская АО финансировалась по остаточному принципу, здесь были уничтожены все армянские христианские храмы.

Предки армян появились на карабахской земле за несколько веков до н.э. Карабах входил в Великую Армению, а после раздела в 1639 г. Армении между Турцией и Ираном территория Нагорного Карабаха еще полтора века оставалась последним остатком армянской государственности. Поэтому и в современной Армении Карабах является историческим символом государственности.

Особую остроту Карабахский конфликт приобрел в 1988 г. после обращения Совета народных депутатов автономной области к Верховному Совету СССР с ходатайством о передаче области из состава Азербайджана в Армению. После выхода в 1991 г. Азербайджана из

Союза совместная сессия облсовета НКАО и райсовета Шаумянского района объявила о создании Нагорно-Карабахской Республики (НКР). Противостояние между азербайджанской и армянской общинами переросло в военный конфликт, продолжавшийся более трех лет. В результате военных действий было убито свыше 30 тыс. человек, а около 1,5 млн местных жителей стали беженцами. Под контролем непризнанной НКР кроме собственно Нагорного Карабаха оказалось семь административных районов Азербайджана. Вооруженные силы Азербайджана, в свою очередь, удерживают часть территории Мардакертского района НКР.

В Карабахском конфликте столкнулись не только национальные общины, но и основополагающие международно-правовые принципы территориальной целостности государства и признание права наций на самоопределение. Армянское население Нагорного Карабаха стремится присоединиться к Армении при всенародной поддержке с ее стороны. Азербайджан хочет восстановить свой государственный суверенитет над утраченной территорией. Проблема для Азербайджана обостряется огромным количеством беженцев, тогда как безработица составляет 40% трудоспособного населения.

Решение карабахского кризиса внешне выглядит достаточно просто. Если посмотреть на географическую карту, возможно симметричное решение территориальной проблемы. Армения получает территориальный коридор, соединяющий ее с Нагорным Карабахом, а Азербайджан воссоединяется с Нахичеванью. Однако армянская территория между Азербайджаном и Нахичеванью является коммуникационным окном Армении не только в Иран, но и в другие страны. С его утратой и при закрытых границах с Турцией и Азербайджаном и армяно-грузинских проблемах Армения оказывается абсолютно изолированной страной.

Абхазский конфликт

Абхазский конфликт также имеет исторические корни. Первые раннеклассовые государства образовались в Западной и Вос-

точной Грузии — Колхидское, Лазское (Эгрисское) и Иберийское (Картлийское) царства. В XII в. единое Грузинское царство достигает наивысшего расцвета, в его геополитическом пространстве находится практически весь Кавказ. После покорения монголо-татарами и нашествия Тимура Грузинское царство распадается на Картлийское, Кахетинское, Имеретинское царства. В дальнейшем в Имеретии выделяются независимые Мегрельское и Гурийское княжества и в начале XVII в. — Абхазия. Грузия стала ареной борьбы между Ираном и Турцией, которая осуществила исламизацию Ад-

жарии и частично Гурии и Мегрелии. Не случайно при советской власти Аджарии была предоставлена автономия в составе Грузии не по национальному, а по конфессиональному признаку.

Этнические абхазы относятся не к грузинской (картвельской), а к северо-кавказской семье. Абхазский язык в 1938 г. был переведен с грузинской на русскую графику. В период средневекового расцвета Абхазское царство доминировало в Западной Грузии. В советской Грузии Абхазия была наиболее интегрирована в геоэкономическое пространство Советского Союза, здесь не только находились знаменитые советские курорты Сухуми, Гагра и Пицунда, но и многие годы располагалась летняя столица политической элиты страны. Абхазская АССР была полиэтничной республикой, но титульный народ, по данным переписи населения 1959 г., уступал грузинам, русским и армянам.

Абхазский конфликт был в значительной степени обусловлен непродуманными действиями тбилисских властей, отменивших в 1991 г. после провозглашения независимости Грузии действие Конституции 1978 г., предусматривающей вхождение Абхазии на правах автономии. В результате этих односторонних действий Абхазия, в свою очередь, восстала на свою Конституцию 1925 г., согласно которой она являлась независимым государством. Абхазия предложила создать с Грузией единое федеративное государство. Грузинские власти выбрали силовое решение проблемы и ввели на территорию Абхазии войска, которые потерпели поражение от местных военных формирований, действующих при поддержке добровольцев из северокавказских республик и других российских регионов. В результате этнонационального конфликта погибло несколько тысяч человек, общее число беженцев (грузин, армян и русских) составило более 250 тыс. После длительных переговоров под эгидой ООН в 1994 г. было подписано соглашение о прекращении огня и разъединении сил, а на территории Абхазии расположенный ограниченный военный контингент российских миротворцев. Абхазский конфликт остается самой болевой проблемой в российско-грузинских отношениях.

Как и на Балканах в Косово, абхазский конфликт затрагивает и другую «глубинную» проблему социума. М. Мамардашвили обращал внимание, что на уровне исторических символов Абхазия является синонимом слова «Грузия»:

Поэтому сказать грузину, что Абхазия может выйти из Грузии (я объясняю структуру страсти, а не реальности), — значит сказать примерно то же самое, что Грузия может выйти из самой себя. Или скажу еще резче: это то же самое, что быку показать красную тряпку, а потом удивляться, что бык такой не демократический.

**Южноосетинский
конфликт**

Южная Осетия с 1922 г. входила в состав Грузии на правах автономной области. В 1991 г. после ликвидации грузинскими властями автономии и в ответ на несогласие осетин были использованы силовые методы. Осетины нанесли поражение грузинским войскам. Южная Осетия имеет непосредственный выход к родственной Северной Осетии, находящейся в составе Российской Федерации, что позволяет при небольшом населении обеспечить экономическое выживание в сложившихся условиях.

**Аджарский
конфликт**

Автономная Аджария, в которой живут грузины, длительное время входила в состав Османской империи. Карский договор 1921 г. между Армянской, Азербайджанской и Грузинской Советскими Социалистическими Республиками, с одной стороны, и Турцией — с другой, был заключен при участии РСФСР 13 октября в г. Карсе. Срок действия договора не был оговорен. Турция и Россия являются гарантами широкой автономии Аджарии в составе Грузии.

Еще в 1883 г. установилось железнодорожное сообщение Баку — Тифлис — Батуми. Батуми превратился в третий по величине (после Баку и Тифлиса) город Закавказья. После распада Советского Союза Аджария сохранила стабильность и более высокий уровень жизни относительно других исторических областей Грузии за счет эффективного использования транзитных функций. Конфликт связан с попыткой официального Тбилиси ограничить внешнеполитические и финансовые полномочия автономии, которые входят в юрисдикцию грузинского государства.

Таким образом, на Кавказе все новые независимые государства и Российская Федерация имеют крупные очаги этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов на своих территориях, не говоря уже о множестве тлеющих точек напряженности, которые могут вспыхнуть в результате, например, асимметричного экономического развития.

14.4. Цивилизационный разлом

Государства Южного Кавказа формируют новые геополитические векторы внешней политики. После распада Советского Союза Грузия разрушила российский вектор внешней политики в надежде скорого пришествия на Запад. Была популярна формула Э. Шеварднадзе:

Грузия по своей истории, культуре и национальному характеру — страна западноевропейской ориентации — через века вновь верну-

лась в европейский мир, от которого ее в свое время отторгли насильем.

Играя на геополитических противоречиях крупных держав, Грузия лидировала среди бывших союзных республик по объему западной помощи на душу населения. Грузинская власть объявила Грузию европейской страной, временно отторгнутой насильем северного соседа. Грузия жила ожиданием «возвращения» на европейский Запад, который должен был проложить Великий шелковый путь через новое независимое государство, включая создание инфраструктуры нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан. Иждивенчество разложило государство и стимулировало коррупцию. В результате общественного протеста в 2004 г. национал-либералы сменили националистов (преимущественно из бывшей советской номенклатуры).

Азербайджан

Азербайджан успешно использует энергетический фактор во внешней политике, привлекая для освоения месторождений нефти капитал транснациональных корпораций.

Наиболее успешно развивается тюркский (исламский) вектор в направлении Турции и сохраняются деловые связи с Россией, где трудятся многие азербайджанцы. Еще в 80-е годы в Азербайджане велика была тяга к турецкой культуре. Однако после распада Советского Союза крупномасштабного тюркоязычного «братания» не произошло. Турция не разворачивает местные элиты финансовыми и материальными дотациями за их лояльность, как это было в Советском Союзе. Безработица усиливает ностальгию о советской власти или мечты об Иранском Азербайджане, где живут лучше. Около 1 млн азербайджанцев ныне проживает в России, преимущественно в Москве, а в иранских провинциях — свыше 20 млн этнических азербайджанцев. Поэтому положения республики в геополитическом и геоэкономическом пространстве не совпадают. Азербайджанская диаспора доминирует в московской и иранской торговле, тогда как политические власти России и Ирана находятся в геополитической оппозиции к Азербайджану.

Армения

Армения в противовес геополитической оси Анкара — Баку укрепляет взаимодействие с Ираном и Грецией. В геополитическом коде Армении доминирует традиционный российский вектор. Армянская диаспора в России (2 млн армян, преимущественно в Москве и Краснодарском крае) сопоставима с населением Армении (3,2 млн человек). Успешно развивается западный вектор (ЕС, США и НАТО). Армянская миллионная диаспора добилась от Соединенных Штатов огра-

ничений в экономической помощи Азербайджану в связи с проблемой Нагорного Карабаха и успешно лоббирует интересы своей исторической родины. Армении оказывается существенная американская финансовая помощь.

На протяжении нескольких веков народы Кавказа были в социокультурном пространстве русской культуры и языка, остающимися для них транслятором межцивилизационного диалога. Гарантом мира на рубежах цивилизаций выступали космополитичные города. В этой связи вызывает тревогу утрата полиэтничности трех закавказских столиц. В 80-е годы в Баку проживало около 300 тыс. русских и 180 тыс. армян, в Тбилиси и Ереване, соответственно, — 125 и 22 тыс. русских, много евреев. Ныне произошел массовый исход русских и евреев, ереванских курдов и тбилисских немцев, а община бакинских армян перестала существовать.

Конфессиональное пространство Кавказа характеризуется неоднородностью. Армянская апостольская церковь является одной из древнейших христианских церквей. В Эчмиадзине, близ Еревана, находится религиозный мировой центр всех армян и резиденция Верховного Патриарха-Католикоса. Церковь играет исключительно важную консолидирующую роль для армянской нации. Даже в социалистическом «лагере» армянская церковь выделялась по своей роли в общества по аналогии с католицизмом в Польше.

Грузинская православная патриархия является одной из древнейших православных христианских церквей. В IV в. Грузия приняла христианство в качестве государственной религии. Таким образом, в современном конфессиональном пространстве в отличие от армянской древневосточной церкви Грузия относится к странам, где большинство исповедуют православие, т.е. к Европе. Но и здесь отмечается своеобразная специфика. У Грузии тесные культурные связи не только с православной Россией, но и с Францией, где находится один из крупнейших «островов» православия в Западной Европе и хранятся святыни, чтимые православным миром.

При покорении Российской империей мусульманских народов они вели священную войну (газават) под знаменем ислама. После ряда восстаний Екатерина II легализовала ислам и признала его законной религией татар и башкир. Так как российские мусульмане почти все были тюркоязычными народами, кроме большинства горцев Кавказа и Таджикистана, возникла теория пантюркизма и идея создания «Великого Турана» — тюркского государства, объединенного с единой и единокровной Турцией. После Февральской революции 1917 г. борьба мусульманских народов вылива-

ется в исламское движение за автономию или полную независимость. В 1917—1918 гг. в Крыму создавалась Национальная директория, а в Средней Азии — Кокандская автономия. В 1918—1919 гг. существовала исламская республика горцев Северного Кавказа. Формировались мусульманские полки как ядра будущей «армии ислама» (басмачества). Ныне идеология басмачества живуча в Туркестане и мюрадизма (национально-освободительного движения горцев) — на Северном Кавказе.

В конце XX в. на Кавказе отмечается возрождение ислама. Как ответ на рыночный фундаментализм, разрушающий коррупцией души людей, получил развитие религиозный фундаментализм. Социально-экономический фактор способствует распространению исламского радикального «протестантизма» среди обедневшей молодежи. По мере обнищания населения растет популярность «ваххабизма». В горных районах при высокой рождаемости и ограниченных размерах обрабатываемой земли практически отсутствуют перспективы для трудоустройства. Чрезвычайно высокий уровень безработицы и низкий уровень жизни на фоне коррумпированных местных элит и российского рыночного фундаментализма способствуют распространению лозунгов социального равноправия и последователей «нового ислама». В 1999 г. большую часть боевиков, вторгшихся из Чечни в Дагестан, составляли этнические дагестанцы, вытесненные ранее из республики. Усиление позиций ислама приводит к социальной трансформации, например азербайджанской семьи. Мужчины выступают за усиление ислама, а многие женщины — за светское государство. Особенно ошутим женский протест против двоеженства.

Криминализация экономики

Советская власть так и не смогла вытравить «восточный» дух рыночных отношений в республиках Закавказья. Естественно, после легализации они получили бурное развитие. Рыночные отношения, основанные на местных обычаях, с позиций европейского права являются чернорыночными. Было бы наивно ожидать, что здесь в одночасье наступило торжество свободного предпринимательства, характерное для гражданского общества.

Нестабильная этнополитическая обстановка на Северном Кавказе объясняется не только последствиями советских репрессий и депортации народов, произвольным изменением административных границ, созданием искусственных (неродственных) автономий, но и крупномасштабной теневой экономикой. Произошла своеобразная специализация горских автономий на различных видах теневого бизнеса. Дагестан специализируется на незаконной добыче, перера-

ботке и торговле «дарами Каспия» (осетровыми и черной икрой). Северная Осетия добилась «успехов» в нелегальном производстве и сбыте водки. В Ингушетии за счет государственных преференций не только была построена новая столица Магас, но и создана «налоговая дыра» в федеральном бюджете, или оффшор по-русски. Чечня является крупнейшей криминогенной зоной Российской Федерации в торговле оружием, наркотиками, краденой нефтью и автомобилями, а также из-за многочисленных случаев похищения людей. Безработица на Кавказе провоцирует теневую и криминальную экономику. Безработные составляют костяк «передовых отрядов» в межнациональных и межконфессиональных конфликтах. Так, например, исполнителями сумгаитского погрома армян стали сельские безработные.

Легитимизация национальных движений сопровождается их криминализацией. Российская Федерация оказалась неспособной решить политическим путем чеченскую проблему. Во время «полицейских акций» власть закрывает глаза на коррупцию местных национальных элит в субъектах Федерации на Северном Кавказе и в других регионах за их лояльность Кремлю. В будущем это может привести к новым социальным потрясениям на этнонациональной почве.

Если все субъекты Северного Кавказа стали дотационными территориями, то большинство национальных автономий объявлено депрессивными, они получают дополнительную финансовую поддержку из федерального бюджета. В результате возникли расхождения между статистическим и реальным уровнем жизни населения, а также дифференциация в доходах простого населения и коррумпированной элиты. Самые «бедные» республики иногда демонстрируют высокую покупательную способность, наличие высокого оборота долларов и большого количества автомобилей на душу населения.

После падения «железного занавеса» не оправдались надежды на создание современного транспортного коридора через Кавказ из Западной Европы и России на Ближний и Средний Восток. Вместо этого родился игнорирующий реальную географию проект Великого шелкового пути через Южный Кавказ в обход России.

Коммуникационная сеть Кавказа создавалась как часть геоэкономического пространства Российской империи. В 1799 г. было открыто постоянное сообщение на проложенной русскими войсками Военно-Грузинской дороге, модернизированной после присоединения Грузии. Были построены Военно-Осетинская дорога, Черноморское шоссе Новороссийск — Батуми протяженностью 750 км (1887—1910), железнодорожная магистраль Ростов-на-Дону — Дер-

бент — Баку, продолженная до Тифлиса, Поти, Батуми и Карса. В XX в. Большой и Малый Кавказ были окольцованы сетью железных дорог.

В постсоветском пространстве Грузия стала важным коммуникационным узлом Кавказа. Если Азербайджан и Армения осуществляют экономическую блокаду друг друга, то торговые связи Азербайджана с Турцией, а Армении с Россией осуществляются через Грузию, где мусульманская Аджария стала главным торговым мостом Турции с Азербайджаном. Основные партнеры Грузии по импорту — Россия, Турция и Азербайджан, а по экспорту — Россия, Азербайджан и Армения. В Азербайджане доминирует иранский и российский импорт и экспорт в Иран и Турцию. В Армению импортируется преимущественно продукция из России, Туркмении, США, Ирана и Грузии, а экспортируется в Россию, Туркменистан и Иран. Таким образом, оказались опровергнуты прогнозы многих экспертов, завывавших роль Турции во внешней торговле Закавказских республик и занижавших значение Ирана.

Последствия геополитической трансформации

Нельзя умалять цивилизационную роль России на Кавказе. Вряд ли в ближайшее десятилетие народы Кавказа восстановят уровень и качество жизни 60—70-х годов прошлого столетия. После распада СССР возобладал упрощенный взгляд на будущее Кавказа. Реальная геополитическая трансформация оказалась более сложной и не столь романтической, как казалось в начале независимого пути. Ближайшие соседи, бывшие мировые империи, евразийские Россия и Турция, Иран имеют разные геостратегии. Прозападный курс Российской Федерации привел к крупномасштабным проявлениям рыночного фундаментализма, чуждого местным мусульманским народам. Ответной реакцией горских народов стала опора на исламский фундаментализм. Ограниченной оказалась роль Турции в кавказской геополитике. Идея образования единого геополитического и геоэкономического пространства новых тюркоязычных независимых государств во главе с Турцией оказалась призрачной. Если Советский Союз финансировал «дружбу» тюркских народов за их лояльность Кремлю, то Турция не видит в этом необходимости, да ей и не под силу функции «большого брата». Иранская власть, опасаясь возможного сепаратизма, осторожно относится к суверенному статусу Азербайджана. Азербайджан не стал союзником Ирана, где проживают миллионы азербайджанцев.

В начале XXI в. на Южном Кавказе сформировались две геополитические оси: Россия — Армения — Иран и Запад — Азербайджан —

Турция. Здесь переплелись политические, экономические и профессиональные интересы. Декларируемая геоэкономическая ось Центральная Азия — Южный Кавказ — Украина вокруг проекта Великого шелкового пути через Черное море в Западную Европу в обход России оказалось мнимой. Из-за ограниченных разведанных запасов энергетического сырья преувеличенными оказались проекты транспортировки каспийской нефти в обход России. Упущена возможность создания коммуникационного моста для ускорения оборачиваемости торгового, финансового и промышленного капитала на рубежах цивилизаций. В результате получился эффект взаимного блокирования двух геоэкономических осей: Запад — Восток и Север — Юг.

Тенденции размежевания по этническому признаку, включая массовый исход русских, чреватые непредсказуемыми последствиями. Высокий прирост населения у местных мусульманских народов и крупномасштабная безработица усиливают нестабильность в регионе. За время многочисленных кавказских этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов углубилось противостояние между народами, у каждого из них «окрепла» своя правда жизни. В Закавказье особенно отчетливо прослеживаются противоречия между имитацией демократии и поиском «большого брата». Местные корпоративные группировки, борющиеся за власть и капитал, готовы пойти против природы и географии и объявить себя «новыми европейцами» или кем угодно за «стратегическое партнерство» с Западом в надежде на «манну небесную». Произошла переориентация местных политических элит с России на Запад, тогда как в социокультурном отношении новые независимые государства стали ближе к Востоку из-за миграции нетитульных народов. Нельзя забывать, что парадигма духа всегда борется с парадигмой «крови и почвы». Западные партнеры новых независимых государств Южного Кавказа одновременно «экспортируют» демократические ценности и решают стратегические геоэкономические цели. Вместо того чтобы «замирить» Кавказ, предлагаются иные политические и экономические технологии. Драгоценное время мира упущено.

Резюме

На протяжении более двух веков Кавказ находился в геополитическом пространстве Российской/Советской империи. В постсоветском пространстве изменилось геополитическое положение Кавказа, а исламский Восток приблизился к границам России. После распада Со-

ветского Союза Южный Кавказ «вернулся» на Ближний Восток, где его экономика оказалась неконкурентоспособной.

Для новых независимых государств Южного Кавказа характерен синдром завышенных ожиданий, имитация демократии и поиск «большого брата», способного стать гарантом их независимости.

Бывшие союзные республики критикуют СНГ, однако никто из него не вышел. Возможно, что под политическим прикрытием неудачной интеграции образовалась другая – теневая, более эффективная.

Чеченский конфликт является самым опасным для российской государственности. Преодоление конфликта возможно при условии признания, что рыночный фундаментализм, символом которого стала Москва, такое же зло, как и исламский фундаментализм.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Центральная Азия — геополитический регион, включающий Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Киргизию. Регион обладает богатыми запасами нефти, газа и других природных ресурсов. Однако политическая стабильность и экономический прогресс в регионе являются трудноразрешимой задачей. В будущем большое влияние на стабильность в регионе будут оказывать отношения между Китаем, США и Россией, а также Шанхайская организация сотрудничества.

15.1. Великая Евразийская степь

В геополитике Центральная Азия, как и Хартленд, часто ассоциируется с Великой Евразийской степью — гигантским природным коммуникационным коридором между Востоком и Западом, по которому в прошлом ураганом проходили народы. В результате «трений» по краям коридора происходило взаимодействие и взаимообогащение культур, рождались новые этносы, империи и цивилизации. Как великие исторические реки являлись главной коммуникационной осью древних цивилизаций, так и Евразийская степь — «плавильным котлом» межкультурного диалога. Ее бескрайние горизонты больше ассоциируются не с великой рекой, а с океаном. По масштабам контактных функций со степью-океаном сопоставима только Атлантика, соединившая Старый и Новый Свет. «Океанское» мировосприятие степи пронизывало кочевые народы. Не случайно евразийская история неразрывно связана с именем величайшего полководца уходящего тысячелетия — Тэмуджина, провозглашенного перед походом к западным «берегам» Евразийской степи Чингисханом — великим ханом «океана» (от *тюрк.* тенгиз — океан, море).

Великая Евразийская степь и на рубеже III тысячелетия остается главной коммуникационной осью континента, вдоль которой осуществляется интенсивный материальный, культурный и информационный обмен между Западом и Востоком. Здесь пройдут транспортные коммуникации будущего между полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. На рубежах Евразийской степи расположены исторические коммуникационные узлы свободной торговли и культурного диалога между цивилизациями. Кто владеет Евразийской степью, тот выполняет функции экономического транзита и транслятора межкультурного

зационного диалога. Забвение этой истины привело к распаду империй и многочисленным конфликтам на рубежах евразийских цивилизаций.

В результате столкновения великой степной культуры татаро-монгол и не менее великой городской мусульманской культуры Ближнего Востока Золотая Орда пала под натиском Тимура после рокового для Тохтамыша сражения на берегу Терека в 1395 г. Одним за другим пали под ударом Тамерлана золотоордынские города, не имеющие фортификационных сооружений.

Туркестан

В дальнейшем Туркестан на протяжении длительного времени был в поле геополитических интересов Китайской, Российской и Британской империй. В российском (советском) геополитическом пространстве Туркестан стал форпостом для дальнейшего расширения восточного и южного вектора внешней политики.

В Восточном Туркестане регулярно вспыхивали восстания, жестоко подавляемые китайскими властями. Со второй половины XIX в. в регионе становится ощутимым российское присутствие. В 1851 г. подписан Кульджинский договор о нормализации русско-китайской торговли на среднеазиатской границе. Русские купцы получили доступ в Или (Кульджу) и Тарбагатай (Чугунчак), где китайские власти отвели места для русских торговых факторий и консульств. Функционировала сеть отделений Русско-Азиатского банка.

В результате Уйгуро-Дунганского восстания местных народов против господства маньчжурских и китайских феодалов (1864—1877) были образованы три уйгурских и дунганское ханство, объединенные в дальнейшем в единое государство Джетышаар («Семиградье»), внешняя политика которого основывалась на использовании противоречий между Россией, Великобританией и цинским Китаем. В 1871—1882 гг. Россия оккупировала район Кульджи, заселенный преимущественно дунганями, исповедующими ислам. В 1877 г. освободительное движение местных народов было подавлено цинскими войсками, а Синьцзян вновь перешел под юрисдикцию Китая. В 1912—1949 гг. Синьцзян управлялся преимущественно местными диктаторами, использующими советскую и гоминдановскую поддержку в личных целях.

В письмах Ленина к представителю советского правительства в Китае в 1922—1924 гг. А. Иоффе отмечалась роль Востока в мировой революции: «Туркестан страшно важен, это — Индия». Сторонник «перманентной революции», Иоффе уделял особое внимание Китаю, дающему возможность реально осязать Индию, Япо-

нию, другие тихоокеанские страны и, наконец, мировую историю. Советские военные советники активно помогли китайскому народу в разжигании пожара «мировой революции». Один из таких походов с китайской армией Фынь Юйсяна в 1924—1925 гг. не нашел поддержки местного населения.

Активно действовала Москва в северо-западном Китае в провинции Синьцзян, особенно в Кульдже, Урумчи, Турфане, Кашгаре, Яркенде и Хотане. Советский Союз открыл в регионе многочисленные советские консульства и торговые представительства, охраняемые военными частями из русского Туркестана. Вместо коммунизма советскими резидентами проповедовался национализм и возбуждалось недовольство местного мусульманского населения (дунган) против китайских властей. Пекин запрещал китайкам селиться в Застенном Китае, чтобы ассимилировать соседние народы. Рожденный от китайца становился китайцем.

В Синьцзяне столкнулись советско-британские геополитические интересы за влияние над стратегическими коммуникациями. Главные караванные дороги оказались фактически под советским контролем. Советские «купцы» монополизировали торговлю пушными товарами. Торговые караваны, шедшие из китайского Туркестана без советских конвоев, грабили местные банды. Пресекались попытки местных купцов восстановить караванные пути на Карачи через британскую Северную Индию. Из-за ослабления влияния центральной китайской власти северо-западные провинции оказались в зоне геополитических интересов Советского Союза, а в северо-восточных провинциях усиливалось присутствие Японии.

В 40-х годах прошлого века с помощью Советского Союза была создана Восточно-Туркестанская республика, которая «самоликвидировалась» в соответствии с договоренностями, принятыми на Крымской конференции, и договором с Китаем. После провозглашения КНР провинция Синьцзян была преобразована в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР). Национальная дискриминация местных народов привела в начале 60-х годов к массовому переселению уйгуров из КНР в Киргизию и Казахстан. Недовольство центральной властью усиливают и продолжающиеся в местных пустынях испытания атомного оружия.

После длительного противостояния в регионе английская и русская дипломатия признали *Афганистан* в качестве буферной, нейтральной зоны между российскими владениями в Средней Азии и британскими в Индии. Российская империя с присоединением

Туркмении закрепились на южных «берегах» евразийской степи и обеспечила контроль над Средней Азией.

В 1919 г. была провозглашена независимость Афганистана, и Советская Россия, аннулировав неравноправные договоры, первой признала этот политический статус. В 1921 г. между РСФСР и Афганистаном был заключен мирный договор о дружбе. Однако в 1929 г. в Афганистане произошел переворот, к власти пришли «защитники ислама», выступавшие против светского пути развития. Советский Союз выступил с интернациональной помощью сторонникам свергнутого хана и, опасаясь активизации басмаческой эмиграции, предпринял военный захват афганского города Мазари-Шарифа. Рассматривался даже вариант создания марионеточного государства на севере Афганистана. Ограниченная группировка войск была враждебно встречена местным населением и не смогла успешно действовать. Афганский народ сверг путчистов без помощи извне, советская интервенция не состоялась. В целях обеспечения социалистического строительства в Узбекистане и Таджикистане в 1930 г. было предпринято очередное вторжение, чтобы лишить басмачество экономической базы. Были сожжены и разрушены кишлаки, где проживали преимущественно эмигранты, угнаны через границу верблюды, лошади и бараны. Однако основные отряды басмачей ушли в горы, и военные трофеи Красной Армии были ничтожны. В дальнейшем стратегические планы советского военного командования на этом направлении ограничивались возможным захватом северных районов Афганистана с городами Мазари-Шариф и Герат, овладением горными перевалами Гиндукуша. Последняя попытка броска к Индийскому океану с известным результатом была предпринята тогдашним СССР, который ввел ограниченный контингент советских войск в Афганистан.

После прихода к власти в России большевиков вновь реанимируется попытка выйти к Индийскому океану. В секретном Меморандуме председателя Реввоенсовета Л. Троцкого в августе 1919 г. после неудач на западном фронте излагается новая геостратегия. Предлагается революционный путь на Париж и Лондон проложить через Афганистан, Пенджаб и Бенгалию. Для удара по Индии намечалась всего лишь подготовка «элементов» азиатской ориентации и конный корпус в 30 или 40 тыс. сабель. Предполагалось сосредоточить в Туркестане материальные и военные ресурсы для наступления на Юг. Но победу индусской революции пришлось отложить. Согласно меморандуму Троцкого направление на Юг заняло важное место в пожаре «мировой революции».

Это нашло отражение в действиях промосковской полубандитской «Персидской Красной Армии».

15.2. Геостратегическое положение

Геостратегическое положение региона исторически способствовало развитию свободной торговли и ремесел. В прошлом местные жители различались не по языковому признаку, а по месту обитания. В бескрайнем океане степей и пустынь пришлые кочевые народы соседствовали с оседлыми земледельцами, жившими на «островах» — цветущих оазисах с преимущественно городской культурой. В Самарканде, Ходженте, Ташкенте, Бухаре и других торгово-ремесленных столицах основным транслятором культурного диалога выступал персидско-таджикский язык. Среди тюркских кочевых народов при советской власти наиболее привилегированным стал узбекский язык. Сталинская национальная политика, прикрепив местные народы и языки к определенным территориям, заложила «мины» замедленного действия, взрывающиеся в постсоветском пространстве.

Полуфеодалная клановость и низкий уровень жизни населения Центральной Азии способствуют консервации авторитарных режимов в Узбекистане, Туркмении и Таджикистане. *Узбекистан* стремится к интеграции и лидерству в регионе. *Туркменистан* строит государственность на авторитарном режиме и богатых энергетических ресурсах. В *Таджикистане*, где нация еще не сложилась, конфликт между сторонниками строительства национального и прокоммунистического государства осложняется влиянием соседнего Афганистана и России. Трансформация *Киргизии* и других центрально-азиатских стран сопровождается эмиграцией квалифицированного русскоязычного населения. Киргизия испытывает трудности, пытаясь сохранить коммуникационный каркас государства между более развитым Севером и отсталым Югом. Пытается балансировать в Евразии между Россией и Китаем и крупными соседями в Центральной Азии — Узбекистаном и Казахстаном.

Казахстан Геополитический код Казахстана включает российский вектор (наиболее предпочтительный), китайский (угроза ассимиляции) и исламский (угроза утраты светского государства, исламизация). По инициативе президента реализован философско-футурологический проект новой столицы Казахстана Астаны, одновременно являющейся одним из коммуникационных центров Евразийского степного континента. На

Западе Казахстан называют халифатом Назарбаева, однако из-за исключительно экономической привлекательности страны не акцентируют внимания на авторитарном режиме. Казахстан, граничащий с двумя континентальными гигантами — Китаем и Россией, не только стремится к добрососедству, но и поддерживает стратегическое партнерство с Западом, прежде всего с США. Целостность Казахстана зависит и от отношений между тюркским и славянским населением, и от способности местной элиты к консолидации общества. Незавершенность становления нации осложняется внутренними этнонациональными и этноконфессиональными рубежами, межклановыми отношениями трех племенных объединений — Старшего, Среднего и Младшего жузов. В населении страны казахи составляют 40%, а русские — 38%. Русская, украинская и немецкая общины абсолютно доминируют на севере и составляют большинство промышленных рабочих. Игнорирование этих особенностей может привести к геополитическому разлому страны. Поэтому Казахстан с преимущественно тюркско-мусульманским и православным населением выступает за более тесную экономическую интеграцию с Россией.

Центральная Азия привлекает внимание международного бизнеса богатыми энергетическими и другими ресурсами, возможностями свободной транзитной торговли на коммуникациях между Западом и Востоком. Возрождение Великого шелкового пути будет способствовать активному включению региона в международное разделение труда. В зависимости от геополитической обстановки в Евразии маршруты трансконтинентальной дороги могут пойти в направлении из Китая в Европу севернее и южнее Каспия, обеспечив создание в Центральной Азии крупного коммуникационного узла. Геополитические интересы России в регионе обусловлены обеспечением безопасности русской общины, насчитывающей свыше 10 млн человек, и противостоянием религиозному исламскому экстремизму.

На геополитическую обстановку в Центральной Азии будут оказывать непосредственное влияние наиболее крупные соседи — Россия, Китай, Турция и Иран. По мнению Бжезинского, Россия слишком слаба политически и бедна, чтобы полностью контролировать регион и не допускать в него другие внешние силы. Соединенные Штаты слишком далеки, чтобы здесь доминировать, и слишком сильны, чтобы быть в стороне. Отсюда следует вывод, что первостепенный интерес Америки состоит в обеспечении ситуации, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы беспре-

пятственный финансово-экономический доступ. Геополитический плюрализм в регионе станет реальностью, когда транспортные коридоры, включая нефте- и газопроводы, соединят Каспийский регион и Центральную Азию с крупными мировыми экономическими центрами. По мнению Бжезинского, наибольшую геополитическую поддержку со стороны Америки заслуживает Узбекистан. Необходима международная помощь Казахстану, выполняющему роль «щита» от российского давления. Америка разделяет геостратегические интересы в регионе с прозападной Турцией, Ираном и Китаем.

Падение Советского Союза открыло перед Турцией уникальную возможность стать региональной державой и лидером возрождающейся тюркской цивилизации. Однако ее возможности в Средней Азии оказались ограниченными, а влияние на Кавказе будет зависеть от успехов европеизации страны. Роль Ирана еще более проблематична из-за позиций исламского фундаментализма.

Резюме

В Центральной Азии образовались преимущественно авторитарные новые независимые государства, которые, за исключением Казахстана, еще не сформировали геополитические векторы внешней политики.

Если Соединенные Штаты надолго останутся на Ближнем Востоке и потерпят окончательную неудачу в «демократизации» Ирака, их присутствие в Центральной Азии будет ограничено из-за удаленности региона.

После ухода России из Таджикистана и ослабления пограничного контроля на таджикско-афганской границе реально создание крупнейшего в мире наркотрафика на Запад вместо Великого шелкового пути.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

Важной основой геополитического прогноза является выработка геостратегии — искусства нейтрализации разрушительных для социума последствий внешнего или внутреннего вызова (отрицательной энергетики) многомерного коммуникационного пространства. Геостратегия создает основу для разработки технологий реализации приоритетов национальной безопасности, предотвращения военно-политических, социально-экономических и других катастроф, зарождающихся на энергонасыщенных рубежах.

Преодоление расколотого пространства Восточной Европы произойдет через созидательную энергию Ума и Веры, прокладывающих путь в мире «равноразных» цивилизаций. Но чтобы это осуществилось, в межцивилизационном диалоге необходимо определенное соотношение социокультурных, военно-политических, торговых, информационных и этнокультурных коммуникаций. В прошлом основными трансляторами диалога выступали великие торговые пути и вольные города.

В будущем главные события развернутся между мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и Северной Америке. Если приоритет в обеспечении торговых связей между Западной Европой, АТР и США сохранится за морским транспортом, то в Евразии возрастет роль трансконтинентальных коммуникаций, пришедших в упадок в Средневековье после перемещения мировых путей из Средиземноморья в Атлантику. Отсутствие современной рыночной инфраструктуры и широтных коммуникаций, транспортных коридоров через цивилизационные рубежи на Кавказе, в Центральной Азии и Юго-Восточной Европе создаст угрозу усиления военных конфликтов.

Крупнейшим событием XXI в. может стать создание коммуникационного каркаса Евразийского континента, образуемого Великим шелковым путем, Азиатско-Североамериканской и Арктической магистралями. Возрастает актуальность формирования геоэкономической оси Север — Юг в направлении из Европы через Кавказ и Каспий на Средний Восток и в Индию. В прошлом соответствующие многочисленные попытки предпринимала Российская/Советская империя. В начале XX в. был реализован проект строительства самой протяженной в мире Транссибирской железнодорожной магистрали, ставшей крупнейшим мостом между Западом и Востоком. Геополитическая логика самого протяженного государства определяла возможную геоэкономическую ренту от использования огромного транспортно-коммуникационного ресурса на рубежах евразийских цивилизаций. Современная Россия время от вре-

мени озвучивает намерения о великих торговых путях, но из-за отсутствия капитала и политической воли проекты превращаются в пустой звук. Будущее коммуникаций зависит от евразийской геополитики и ее основных игроков.

16.1. Упущенное время мира

После падения «железного занавеса» появилась возможность возродить трансконтинентальные коммуникации и создать преференциальный режим (свободные экономические зоны) на рубежах евразийских цивилизаций между Западом и Востоком, Севером и Югом. Возможно, именно они могли стать гарантом евразийского мира, в том числе на Балканах, Кавказе, Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Появились многочисленные проекты международных путей, для реализации которых не было технических ограничений. Казалось бы, пройдет немного времени, и они воплотятся в реальной географии. Но этого не произошло. И на евразийских рубежах цивилизаций разгорелся пожар этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов.

Самонадеянный Запад, взяв на себя колоссальную ответственность за внутренние преобразования в новых независимых государствах, опасается анархии и хаоса. Оказались ограниченными возможности позитивного влияния на события, контролируемые местными корпоративными группами или родовыми кланами, ведущими борьбу за власть. Запад своими непродуманными советами и рекомендациями способствовал закреплению во власти худших. И в итоге получил слабую Россию, еще более опасную и непредсказуемую. Россия не будет в ближайшем будущем обладать былой мощью и не станет капиталистической страной с сильным гражданским обществом. Россия, оказавшись в огромной финансовой зависимости от Запада, отошла на задний план в американских приоритетах и впервые за три столетия утратила геополитическую роль в Европе и Азии, где набирает мощь Китай. Возможно, Россия повторит путь другого евразийского государства — Турции, где уже не первое столетие тлеет западная модернизация.

Большой вклад в «становление демократии» и развал экономики внесли недобросовестные западные советники. Их рекомендации, в большинстве случаев оторванные от реальной действительности неизвестной им социокультурной среды, тяжелым бременем легли на плечи отечественных налогоплательщиков. В 90-е годы кормушка для иностранных консультантов обошлась Российской Федерации в 1,5 млрд

долл. В Великом Китае, чьи реформы стали для многих примером для подражания, немыслимо, чтобы иностранцы учили китайцев жить.

Проект возрождения Великого шелкового пути — короткий романтический период в международных отношениях в Евразии. Его особенно олицетворял проект возрождения Великого шелкового пути. Однако в реальной действительности дорога намерений оказалась долгой. Шелковый путь — это прежде всего коммуникация в геополитическом и геоэкономическом пространствах. Величайшая евразийская коммуникация обеспечивала не только торговый, но и интенсивный информационный обмен, культурный диалог между крупнейшими государствами античности и средневековья. В зависимости от геополитической обстановки межцивилизационный диалог то возрастал, то затухал. Встречая политические и экономические препятствия, торговый путь, созданный волей целеустремленного человека, подобно реке, выбирал новый маршрут между Европой, Китаем и Индией.

После 500-летнего забвения на рубеже III тысячелетия вновь проявились тенденции возрождения Великого шелкового пути. Для многих этот проект казался чисто технической задачей. Но международный транспортный коридор — это результат огромных политических, дипломатических и экономических усилий заинтересованных государств. Никакая стыковка железнодорожной или другой колеи сама по себе еще не обеспечивает эффективность транспортировки грузов по всей трассе, особенно когда реальная экономика подменяется геополитикой.

Запад приложил немало усилий, чтобы проложить Великий путь в обход России. Так появился проект Евро-Азиатского международного транспортного коридора (TRACECA), где роль «пятой колонны» Хартленда отведена Украине. Естественно, каждая страна обязана сама выбирать между географией, политикой и экономикой, предлагая свое решение транспортной задачи для начальной школы. Достаточно взглянуть не на карту, а на географический глобус, чтобы убедиться в том, что наиболее короткий маршрут Великого шелкового пути из Китая в Западную Европу (Берлин) проходит через Россию и Беларусь в обход Украины. Но каждая страна вправе создать условия для конкурентоспособности «своего» маршрута. Теоретически можно проложить Великий шелковый путь и через Луну, если удастся доказать его эффективность. Конкурентоспособность международного транспортного коридора обусловлена многими факторами.

Значение маршрута из Центральной Азии в Западную Европу через Каспий, Южный Кавказ, Черное море и Украину сильно преувеличено. Необоснованно декларируемое стремление Украины стать «морскими воротами» Западной Европы (Европейского сообщества) или Центрально-Восточной Европы. Для Западной Европы Украина служила транспортным коридором на Кавказ и в Центральную Азию только в экстремальных условиях, например в период торговой войны — континентальной блокады Великобритании Францией. Изменившееся геоэкономическое положение Украины как мировой периферии и отсутствие перспективных массовых грузопотоков свидетельствуют об ограниченных возможностях проекта TRACECA.

За годы существования проекта не нашлось ни одного здравомыслящего бизнесмена, рискнувшего проделать путь из Европы в Китай и обратно с товаром по этому маршруту. Наряду с природными и техническими ограничениями «хождения за три моря» необходимо преодолеть многочисленные таможенные и другие пограничные барьеры, усиленные «человеческим фактором». Количество и степень коррумпированности фискальных органов на Великом пути значительно превышает экономическую целесообразность перевозок товаров. Если бы украинские политики, выступающие за этот маршрут, отправились в путь с товаром, то они вернулись бы из путешествия голыми.

Проект TRACECA стал «глиняным» фундаментом искусственно межгосударственного политического и экономического объединения ГУУАМ, создаваемого по инициативе Украины совместно с Молдовой, Грузией, Азербайджаном, Туркменией и Узбекистаном. У объединения, созвучного названию заморской территории США (Гу-ам), отсутствует экономическая база для стратегического партнерства. Доля ГУУАМ во внешнеторговом обороте Украины составляет около 2%. Увлечение геополитическими проектами, имитирующими деловую активность, ведет к еще большей утрате экономической мощи государств.

После падения «железного занавеса» западные эксперты прогнозировали высокую эффективность транспортировки грузов по возрожденному Великому шелковому пути. Однако этого не произошло. Расчеты выполнялись исходя из низких (по сравнению с мировыми) тарифов на грузовые перевозки, существовавшие в СССР и других странах социалистического лагеря (от Владивостока до Берлина). И транспортировка контейнерных грузов по трансконтинентальной магистрали между тихоокеанскими и атлантическими портами казалась экономически выгоднее морских перевозок.

Дальнейшее повышение цен на энергоносители и ухудшение технического состояния дорог стран СНГ снизили эффективность перевозок. Увеличилась и протяженность западного участка пути, проходящего через страны с высоким уровнем жизни (и заработной платы), что отразилось в росте транспортных тарифов (Западная и Восточно-Центральная Европа). Сквозная перевозка массовых грузов между конечными пунктами евразийской магистрали стала дороже морской, например между Шанхаем и Роттердамом. Оставалась надежда на экономический рост бывших социалистических республик. Но разрушительные рыночные преобразования сделали местную продукцию еще более неконкурентоспособной на западном и восточном рынках. Уровень жизни населения стал исключительно низким.

Согласно известной марксистской истине, прежде чем думать о политике, человек должен быть сыт, обут и одет. В заботах о насущном народ в экстремальных ситуациях привык обходиться без руководящей роли властей. Когда отечественная легкая промышленность пришла в упадок, а одежда не только из благополучной Европы, но и из Турции оказалась дорогой, народ проложил «дорогу жизни» на Восток — к наиболее доступным китайским товарам повседневного спроса. Российские и украинские оптовики, преодолевая барьеры, на свой страх и риск освоили маршруты «Великой полистироловой дороги» через казахстанские степи, обеспечивая граждан жизненно необходимым дешевым ширпотребом. Это и есть реальный, но не шелковый путь.

Пройдет ли в XXI в. через Восточную Европу главная транспортная коммуникация между полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе? *Будущее Великого шелкового пути зависит от геополитической обстановки на Балканах и Ближнем Востоке, Кавказе и в Центральной Азии.* Вместо того чтобы создать коммуникационный мост для ускорения оборачиваемости торгового, финансового и промышленного капитала на рубежах цивилизаций, здесь при активном участии Соединенных Штатов отмечается размежевание по этническому признаку, что чревато непредсказуемыми последствиями. Возникло множество новых государственных и таможенных границ на возможных маршрутах Великого шелкового пути. Новым независимым государствам пока не удалось создать конкурентоспособные региональные условия хозяйствования, благоприятные для зарубежных инвестиций.

тии, Польши, Чехии, Венгрии, Словакии и Словении и, возможно, Хорватии. После вступления стран Центрально-Восточной Европы в НАТО и ЕС, новый геоэкономический «железный занавес» сместится на восток и будет ограничивать стратегию формирования транспортных коридоров в границах Хартленда.

В частности, *будет ограничена возможность создания коммуникационного моста Западная Европа — Средний Восток — Индия*. Впервые такая попытка предпринималась во второй половине XIX в. после окончания Крымской войны, когда был разработан проект железной дороги Лондон — Париж — Турин — Триест — Одесса — Керчь и далее через Кавказ в Персию и Индию. В Крыму дорога проектировалась по средневековому караванному пути в Индию, где уже была проложена линия индийского телеграфа (Лондон — Калькутта).

В будущем создание коммуникационного коридора из Западной Европы через Львов, Винницу и Крым станет возможным при строительстве моста через Керченский пролив. Такие проекты существовали и в прошлом. В частности, сын великого химика В.Д. Менделеев предлагал с помощью запруды соединить берега Крыма и Тамани через косу Тузла.

В соответствии с геополитическими планами Германии предусматривалось создание транспортного выхода в Персию через Кавказ. После оккупации Крыма и Тамани началось строительство моста через Керченский пролив, завершенное уже советскими войсками в 1944 г. Однако во время ледохода мост был разрушен. После распада Советского Союза вновь возродилась идея сооружения Керченского моста. Опыт строительства двух мостов через пролив Босфор позволял использовать зарубежный опыт для создания эффективного проекта. Однако экономический кризис в России и на Украине, геополитическая обстановка на Кавказе и отсутствие благоприятного инвестиционного климата отпугнули западные компании. Накопленный опыт строительства транспортного тоннеля под Ла-Маншем поставил под сомнение эффективность сооружения моста в районе с неблагоприятной гидрометеорологической обстановкой и состоянием грунтов.

Как уже отмечалось, для мира и благоденствия в Евразии приоритетным является создание трансконтинентальной коммуникации. Европейские транспортные коридоры усиливают геоэкономическую мощь Западной и Восточной Европы. Но от северного и южного маршрута Великого шелкового пути выиграют прежде всего Россия и Иран — геополитические соперники США в Евразии. По-

этому рождается американский «мыльный проект» срединной трассы, проходящей через два моря (Каспийское и Черное) и Южный Кавказ. Америка заинтересована в сохранении и расширении контроля над регионами, обладающими стратегическими запасами энергоресурсов, а не в усилении геоэкономической мощи других крупных геополитических игроков.

Разрушить главные геоэкономические барьеры биполярного мира не удалось. Не оправдались надежды на возрождение Великого шелкового пути и других трансконтинентальных коммуникаций. Романтические ожидания сменились многочисленными этнополитическими и этноконфессиональными конфликтами. Упущен шанс создания экономического моста между Западом и Востоком, способного замирить сейсмоопасные зоны Балкан, Кавказа и Плодородного Полумесяца и превратить рубежи евразийских цивилизаций в главную коммуникационную ось континента. Введение Западом эмбарго в отношении ряда региональных держав способствует упадку не только их экономики, но и соседних государств, падению уровня и качества жизни, социально-психологическому дискомфорту и усилению политико-экономического разлома на рубежах цивилизаций. В результате разновекторности международной политики *драгоценное время мира упущено*. Возрождение Великого шелкового пути откладывается на неопределенное будущее.

16.2. Опасность Третьей мировой войны

Неконтактные войны нового поколения

Завершившаяся «холодная война» между народами христианского мира стала пирровой победой Запада. Не случайно геополитики проводят параллели с первой мировой (Пелопоннесской) войной античного мира, когда победа местного Запада ослабила энергетику внешних взаимодействий и стала началом конца античного европоцентризма. Возникший хаос поглотил классическую культуру.

Западная цивилизация, наряду с достижениями научно-технического прогресса и информационной революции, «подарила» миру две мировые войны, в которых погибло больше людей, чем за всю историю человечества. Если в прошлом Европа дарила христианские заповеди Новому Свету с помощью «огня и меча», то теперь американский Запад — права человека евразийским «неправильным» народам с помощью самых «справедливых» американских бомб и ракет.

После падения «железного занавеса» был разрушен существовавший мировой порядок, заложенный на Ялтинской конференции

1945 г. Мир не стал более устойчивым после того, как исчезла так называемая «империя зла» — Советский Союз. Появилась опасность новой мировой войны (кстати, многие считают, что она уже началась), которая будет вестись на основе современной технологии высокоточного оружия, позволяющего осуществлять неконтактные военные операции, где отсутствует непосредственное столкновение с противником. В этой войне гибнет гражданское население, а военные потери или отсутствуют, или минимальны. Против очередного «врага» широко применяется стратегия непрямых действий, вводятся экономические санкции, блокада, эмбарго. В результате экономика «неправильной» страны приходит в упадок, а ее место занимает международный криминальный бизнес (наркотики, проституция, контрабанда). Чтобы выжить, в него вовлекается местное население.

Победа в неконтактной войне нового поколения достигается путем разрушения экономической мощи противника. При этом нет необходимости уничтожать вооруженные силы, не готовые воевать по-новому. Крупномасштабная война может вестись с помощью системообразующего и системоразрушающего информационного оружия. Основные поля сражений в этой войне переместятся из реального географического в духовное пространство. Приоритетными станут методы воздействия на сознание (ноосферу). В неконтактной войне нет необходимости высаживать десанты на вражеской территории. Достаточно, например, объявить продажные местные коррумпированные элиты последними «оплотами демократии». Но где будет проходить главный фронт борьбы?

Сценарий такой войны уже апробирован на примере Восточной Европы. Здесь с помощью зарубежных кредитов и лести осуществлена подготовка «пятой колонны» — компрадорской буржуазии, предавшей Родину ради личного обогащения. Особенность этой «пятой колонны» заключается в том, что Запад ее поддерживает на поле сражения с собственным народом. Но если «элите в законе» рано или поздно придется бежать за границу, то Запад этого не допустит. «Элита в законе», взращенная на аморальном бизнесе на государственных ресурсах, представляет смертельную угрозу для существования правовых демократических государств. Поэтому возрастает вероятность гражданской войны, главный фронт которой пройдет между живущими по евростандартам «оплотами демократии» и народом, обманутым и опущенным до уровня нищеты.

Мифотворчество и имитация действительности, кризис экономики, упадок морали, уровня и качества жизни, утрата рубежных функций многомерного коммуникационного пространства между

Западом и Востоком реально усиливают маргинальные процессы, способные расчистить место для главных полей сражений.

Трагедия восточноевропейской цивилизации заключена в «лучевой» болезни воинствующего атеизма. Парадокс истории: вторую половину XX в. Восточная Европа готовилась к ядерной войне, а беда пришла с другой стороны. Чернобыль души нарушил важнейшую коммуникацию во времени — традицию, или трансляцию от поколения к поколению социокультурных ценностей. Люди рождались и умирали, не создавши в себе почву, жизненные силы для прорастания. Когда человеческие души облучены радиацией воинствующего атеизма и большинство не верит ни в Бога, ни в черта и не обладает экономическим достоинством, трудно рассчитывать на позитивные результаты общественного развития.

Когда рушатся сложившиеся устои, гибнут империи и страны, но сохраняется центр в душе — религиозная вера или вера в разум, это внушает оптимизм и веру в будущее. Но если этого нет, а вместо центра в душе одна периферия, это путь к хаосу. Отсюда — конфронтация в обществе, где идет необъявленная гражданская война. Только вместо белых и красных одни называют себя «демократами», другие не могут поступиться коммунистическими принципами. Многие бывшие воинствующие безбожники, а ныне православные большевики и «оплоты демократии» объявили себя верующими, но сущность их от этого не меняется.

Запад, вскормивший в 90-е годы на восточноевропейских просторах «последних оплотов» демократии, начинает осознавать реальные угрозы для своего будущего благополучия. Запад стремится своевременно откеститься от бывших стратегических союзников, выполнивших роль «пятой колонны» по расколу геополитического пространства евразийского Хартленда. После необоснованных бесконечных авансов о скорейшей европейской интеграции настало время дистанцироваться от «неправильных» государств, ставших проблемными для цивилизованного мира (коррупцированные режимы, плацдармы для транзита наркотиков и нелегальной миграции, форпосты для мировой криминальной экономики и т.д.).

Неолиберальная глобализация

Глобализация является объективным мировым процессом, порожденным господством неолиберализма в идеологии, политики, экономике и культуре. Это одна из форм интернационализации жизни человечества, игнорирующая разнообразие его культурно-генетического цивилизационного кода. Неолиберальная глобализация усиливает экономизацию международных отношений с максимальным ис-

пользованием научно-технических достижений. У крупнейших транснациональных корпораций появились возможности для формирования новых центров власти на глобальном уровне. Экономическая глобализация создала конкурентные преимущества богатым странам, получившим возможность при защите национальных интересов использовать двойные стандарты и селективное применение принципа открытости. Эти преимущества глобализации обеспечиваются средствами массовой информации (методы социально-психологического давления) и с позиций военной мощи единственной сверхдержавы. Глобальный триумф свободного рынка привел к небывалой поляризации богатства и бедности, дестабилизации в экономики многих стран и к разрушению традиционных укладов хозяйствования.

Вирус национализма Для полиэтнического постсоветского пространства опасен вирус национализма, обусловленный проблемами социального и экономического неравенства. Когда происходит падение уровня и качества жизни, появляется соблазн найти виновных по этническому признаку, особенно среди маргинальных субкультур (диаспор). О национальном принципе государственного устройства вспомнили, когда Западная Европа успешно демонстрировала противоположную тенденцию, двигаясь в направлении к федерации. Как писал один из западных идеологов «открытого общества», принцип национального государства — это миф, мечта племенного инстинкта, надежный способ популизма для политика, которому нечего больше предложить. Кто же тогда является в первую очередь ярым борцом за «самостийность»? При выходе из советского геополитического пространства выиграли национальные элиты. Обособление от Москвы автоматически превратило вторых лиц в коммунистической иерархии в первые лица независимого государства в ранге президента, «султана» или «отца нации». Но чтобы закрепить успех обособления, не подкрепленного консолидирующей национальной идеей и экономическим фундаментом, они используют в качестве борьбы за власть символы демократии и рынка. Так появились последние «оплоты демократии», с помощью которых Запад нанес непоправимый удар по Хартленду.

Государственный терроризм Лидером *политического (государственного) терроризма* являются Соединенные Штаты, первыми и единственными в мире применившие в политических целях ядерное оружие против гражданского населения. В 1945 г. Америка в качестве неадекватного ответа на нападение японцев на военно-морскую базу Перл-Харбор подвергла атомной бомбардировке мирные города Хиросиму и Нагасаки. После

распространения ядерного оружия Америка испытывает постоянный страх возможного возмездия. Американцы пережили шок от советской военной ракетно-ядерной мощи. Благодаря Советскому Союзу ядерное оружие являлось политическим инструментом сдерживания. После падения «железного занавеса» у Америки появился соблазн с помощью военной силы осуществить геополитику «безграничной справедливости» и подарить Евразии демократию с помощью вакуумных бомб. Не случайно так первоначально называлась американская акция возмездия после террористического акта 11 сентября 2001 г. Соблазн слишком велик. Озвучены американские планы, предусматривающие превентивное применение ядерного оружия против ряда стран, включая Россию и Китай.

И как ведет себя евразийская Россия? Она вступает в первые ряды американских союзников и объявляет терроризм чуть ли не главным вызовом для Москвы. Как уже показала силовая практика реализации американской геополитики, Соединенные Штаты осуществляют точечную военную операцию преимущественно путем технологии боевых неконтактных действий. Затем Западной Европе поручается правовая зачистка территории (например, в бывшей Югославии), бедный христианский Восток больше подходит для грязной физической зачистки территории. Запад заинтересован в использовании восточных славян в качестве наемников в борьбе с терроризмом. В мировой войне, основанной на партизанской стратегии противника, Запад, чувствительный к гибели своих граждан, прибегнет к помощи наемников. В качестве первоочередных кандидатов в христианском мире являются православные «братья» из Восточной Европы, где материальное положение военных унизительно низкое. Российские и украинские военные, лишённые экономического достоинства, уже давно вынуждены играть роль «миротворцев» в горячих точках. При этом власть не думает, что, решая таким образом проблему денежного довольствия, государство теряет нечто большее.

Соединенные Штаты внесли несомненный вклад в создание логики «нестабильности» на рубежах евразийских цивилизаций. Великая держава осуществляла активную поддержку исламского фундаментализма — террористических организаций от афганского Талибана до албанской Освободительной национальной армии на Балканах. Бомбардировки Югославии, Ирака и Афганистана сопровождались массовой гибелью гражданского населения.

Для будущего Восточной Европы наибольшую опасность представляет не продвижение НАТО на Восток и не международный тер-

роризм, о котором вслед за Западом твердят в странах, растранивших геополитическую мощь, а другие цивилизационные вызовы (последствия неолиберальной глобализации и др.). *Главная угроза исходит от гремучей смеси рыночного (неолиберального) и религиозного фундаментализма, зараженной вирусом радикального национализма.*

Столкновение рыночного и религиозного фундаментализма Занесенный с Запада вирус рыночного (неолиберального) фундаментализма встретился в расколотом постсоветском пространстве Хартленда с религиозным фундаментализмом и начал свою разрушительную работу, ведущую к Третьей мировой войне. На Ближнем и Среднем Востоке для такого столкновения нет почвы. Конфликт между Израилем и Палестиной носит другой характер — проблемы сосуществования двух государств, относящихся к разным цивилизациям и живущих в разном социальном времени. Мусульманский Восток защищен от рыночного (неолиберального) фундаментализма верой в Бога и самоуважением, нежеланием быть геополитической подстилкой для Запада. Нельзя путать веру и экстремизм. Никогда западный лидер, избранный самым демократическим путем, не будет иметь авторитет у мусульман, в ментальности которых интуитивное (чувственное) видение мира доминирует над логическим. Как мы уже говорили, восточный лидер должен быть признан и призван народом.

Проиграв мирное сосуществование двух мировых систем, Восточная Европа начала строить капитализм с таким «успехом», что возникла угроза его мировой гибели. Модель «дикого» капитализма с «последними оплотами» демократии и «героями» (казнокрадами) капиталистического труда компрометирует Запад перед мировым сообществом, особенно на Востоке.

В Восточной Европе усиливается противостояние между рыночным (неолиберальным) и религиозным фундаментализмом. Криминал и коррупция в союзе с символами демократии образовала в Восточной Европе горючую смесь, где власть легко заполнила вакуум моральных ценностей идеологией личной наживы. Даже Запад вздрогнул от открывшейся перспективы, представляющей угрозу стабильности современному капитализму. В Восточную Европу пришла не демократия, а рыночный (неолиберальный) фундаментализм с имитацией свободного предпринимательства и нравственных ценностей, включая веру в Бога. Результат не заставил себя долго ждать. В криминально коррумпированной свободе бизнеса многие увидели угрозу для религиозных ценностей. Поэтому так легко после падения «железного занавеса» в постсоветское пространство вошел религиозный фундаментализм.

Современный вирус национализма, рыночный и религиозный фундаментализм начали свою разрушительную работу в расколотом пространстве Восточной Европе. И вместо вечного вопроса «что делать», настало время «начать думать» как обрести устойчивость в пространстве неопределенности, чтобы не превратиться в «черную дыру» человечества.

16.3. Главные поля сражений

Самый слабый фронт столкновения рыночного (неолиберального) и религиозного фундаментализма ныне проходит через Восточную Европу. Произошло катастрофическое падение демографического и экономического веса православнохристианской цивилизации, дезинтеграция политического и конфессионального пространства. Возможно, впервые в истории местные властные элиты, став по совместительству компрадорской буржуазией, готовы предать народы и отказаться от своих корней, чтобы ассимилироваться с Западом. В Восточной Европе была предпринята попытка новой формы модернизации на основе догоняющего развития — стратегии «бомжей», безуспешно ломящихся в закрытую дверь Запада.

Народы христианского Востока устремились мечтой из светлого коммунистического будущего в скорое пришествие «европейской интеграции» с богатым Западом. Восточная Европа не смогла открыть врата Запада и отброшена с пути социального прогресса. У многих народов, сохраняющих чувство собственного достоинства, стратегия «бомжей» вызывает презрение. Рано или поздно оно появится у мусульман Восточной Европы. Распространенным является заблуждение о России как форпосте борьбы с терроризмом.

Крупнейшая территориальная держава мира, ослепленная «чеченским синдромом», утрачивает геостратегическое мышление, коммуникационную природу Большого многомерного пространства. Постепенно за последнее десятилетие стала доминировать тактическая политика «кремлевских коридоров» и «аргунских ушей». Родился очередной миф: стоит только победить в этих теснинах, и целостность, неделимость России будет обеспечена на века. Российская Федерация превратилась в «кавказскую пленницу». Об этом свидетельствуют попытки примитивизации событий на Кавказе, сведения их только к проискам отдельных бандитов и экстремистов. В реальной действительности на Кавказе реализуется сценарий перманентной войны на границе псевдо-Запада с Востоком. Россия выступила здесь на стороне Запада, предложив горскому

народу европейские ценности в собственной упаковке. Символом аморального рыночного фундаментализма стала Москва, а религиозного фундаментализма — Чечня. Каждая сторона обвиняет друг друга в отсутствии «истинной» демократии или веры. Идет необъявленная война, жертвой которой становится все больше невинных людей, а главный фронт проходит через души людей, террористические и полицейские акции, через уничтоженные города и горские селения, взорванные жилые дома.

Произошло реальное столкновение цивилизаций. Страна-победительница в войне с немецким фашизмом взяла на вооружение нереализованный германский план. Согласно древнегреческой идее, что «война — мера всего», вожди Третьего рейха предполагали вести перманентную войну на границе с Азией в целях создания поколения настоящих мужчин в отличие от безвольной Европы. Трагичность российской действительности заключается в том, что война в Чечне разрушает многомерное коммуникационное пространство страны. Исламский фундаментализм нельзя победить чисто военным или политическим путем, эта борьба за совесть, которая проходит через души людей.

Если не будет признано, что рыночный (неолиберальный) фундаментализм такое же зло, как фундаментализм религиозный, Россия не только не победит в этой «полицейской акции», но превратится в главное поле сражения Третьей мировой войны.

Пока идет необъявленная война на Кавказе, в глубоких тылах на необъятных просторах Восточно-Европейской равнины, Сибири и Дальнего Востока наступает христианский фундаментализм (евангелистский протестантский), победоносно шествующий по просторам славянской души. В отдельных областях России и Украины протестантские общины доминируют над православными. Если позитивная роль религиозной реформации на Западе известна, то в православной среде западнохристианский фундаментализм может оказаться разрушительным цунами. Не оправдались надежды на возрождение православной веры. Реально верующих — незначительное меньшинство.

Наступил час истины для России. Только после террористического удара 11 сентября 2001 г. по символам западной экономической и военной мощи Соединенные Штаты и НАТО воспылали желанием к более тесному сотрудничеству с Россией. Одни радуются, что наконец Россия стала участником «западного концерта», другие предостерегают о возможной опасности для будущего страны с мусульманским населением. Самые «умные» требуют подкор-

ректировать ислам и убрать из Священных писаний двусмысленные трактовки.

За последнее десятилетие изменилось геополитическая обстановка в Юго-Восточной Европе. Если раньше Молдова была окружена государствами, выбравшими курс на европейскую интеграцию, то сегодня стало очевидным, что Украина сходит с этого пути. Какая возможна интеграция с Россией, если она отдалена новой «серой» зоной Европы, каковой стала Украина? Совершенно очевидно, что шанс у Румынии на европейскую интеграцию еще сохраняется. Европейскому Союзу необходим выход к Черному морю. Болгария, находящаяся в тени Косова, пока имеет для этого меньше шансов. В Молдове подросло молодое поколение, лишенное ностальгии о советском прошлом. Молдавская националистическая оппозиция провоцирует студентов и школьников на воссоединение с Румынией, чтобы таким образом оказаться в богатой Европе. С этим связаны надежды националистов на возможное решение приднестровской проблемы. Если Молдова объединится с Румынией, то проблемой Приднестровья займется НАТО. Американцы сбросят самые справедливые и точные бомбы и ракеты, а западноевропейцы проведут «зачистку» территории.

Если американцы, вмешавшись в балканскую драму, поддержали «исламский фактор» и посеяли на Балканах соблазн создания Великой Албании, то почему не возможно возрождение Великой Румынии? Этому способствует и наличие нерешенных румыно-украинских территориальных проблем, падение уровня и качества жизни в Южной Бессарабии (украинском Придунавье), где значительную часть населения составляют молдаване и где власть «осуществила» крупномасштабную имитацию реформ с помощью «еврорегионов» и «свободных зон». Венгры, проживающие в Румынии, устремятся к более благополучному Будапешту. В Закарпатской Украине тоже начнут думать, где жить лучше. Возможность передела границ взорвет Европейский Союз, где и так имеются противники интеграции. Для того чтобы предотвратить нежелательные последствия, требуется принять меры, например, объявить Украину «неправильным государством».

Украина внесла весомый вклад в раскол восточноевропейского геополитического пространства, сыграв роль «пятой колонны» Запада и превратившись в новую «серую» зону Европы. Украина стала лидером рыночного фундаментализма, основанного на бизнесе на государственных ресурсах и представляющего угрозу европейской демократии. Здесь находится родина «мыльных» проектов дезинтегра-

ции геоэкономического пространства Восточной Европы (ГУУАМ, энергетические и другие коридоры). Украинская власть гордится отсутствием военных конфликтов на территории страны. Но и Советский Союз рухнул как «глиняный колос» после многолетнего заклинания «главное — нет войны».

В России подросло новое молодое поколение, лишенное чувства ностальгии к славянской дружбе народов и рассматривающее Украину как страну, подворовывающую российские материальные и интеллектуальные ресурсы и одновременно осуществляющую недружественную политику в отношении русского языка и культуры.

Крым периодически сотрясают конфронтации с киевской властью. Де-юре Крым уже более десятилетия входит в состав независимой Украины, а де-факто остается геополитическим островом, не вписанным в коммуникационный каркас государства. Глеет не решенная киевской властью проблема крымских татар. У украинской власти, с комфортом устроившейся на югобережном курортном хуторе, нет желания видеть глубинные причины нестабильности в Крыму.

Следующим опасным полем для сражений Третьей мировой войны является Кавказ. Здесь исламский Восток приблизился к границам России. Война идет в Чечне. Не решены геополитические проблемы Абхазии, Нагорного Карабаха, Южной Осетии и многие другие. Христианская Грузия и Армения, мусульманский Азербайджан оказались на северной периферии ближневосточного пространства. Здесь аграрная и другая продукция бывших благодатных южных советских республик оказалась неконкурентоспособной из-за высокой себестоимости. Грузия была одной из самых процветающих республик. Как стало очевидным, при советской власти грузинский народ достиг самого высокого уровня жизни за свою многовековую историю. Сохранение геополитического равновесия на Кавказе осложняется незавершенностью формирования наций в Грузии и Азербайджане. В Грузии правящий клан пытается сохранить власть с опорой на США. После продолжения американской операции «безграничной справедливости» на Ближнем Востоке Южный Кавказ может оказаться в геополитической мышеловке между Чечней и Ираком.

Образовавшаяся южная дуга нестабильности от Балкан до Афганистана отрицательно сказывается на экономике России и всего постсоветского пространства, превращая его в геополитический остров, где ограничены возможности получения геоэкономической ренты (пока за исключением Москвы), а значит, эффективной интеграции в мировой рынок. Современное мифотворчество, кризис

экономики, упадок уровня и качества жизни, утрата рубежных функций многомерного коммуникационного пространства между Западом и Востоком реально усиливают нестабильность в пространстве расколота советской цивилизации.

16.4. «Большой скачок» в капитализм

После падения «железного занавеса» Запад был охвачен рыночным романтизмом, ожиданием открытия огромного и последнего на Земле экономического пространства для Колумбов международного бизнеса. Относительно высокая покупательная способность населения бывших советских республик, дешевые и квалифицированные трудовые ресурсы, разнообразие полезных ископаемых даже в условиях отсутствия конвертируемости рубля делали привлекательным новый рынок. Но прошло немного времени, и при «шоковом» открытии для внешнего мира постсоветского пространства, усилившемся экономическим кризисом и падением уровня и качества жизни, преимущества превратились в мираж. Наступило разочарование и «усталость ожидания» от лозунга «Запад нам поможет». Долгая дорога иностранных инвестиций затерялась где-то в дюнах. Местную политическую «элиту» обвиняют в коррупции и в других грехах, неохотно пускают на порог «Европейского дома». Попытку почти автоматической смены коммунизма магической силой рыночной системы оценивают как «приступ глупого оптимизма».

Оказалось, что одного желания для европейской интеграции недостаточно. Необходимы соответствующие макроэкономические показатели, стабильное законодательство, инвестиционный климат, конвертируемая валюта, экспортные возможности и, самое главное, уже достигнутый определенный уровень жизни. В противном случае «неравный брак по расчету» с Европейским Союзом станет непомерным бременем для граждан страны. Кроме того, в ЕС наблюдаются существенные различия в уровне и качестве жизни между Югом и Севером, и «счастливый билет» в светлое капиталистическое будущее вне очереди может привести к дезинтеграции сообщества.

После падения Берлинской стены «социалистический лагерь» полностью отказался от своих социальных достижений, пытаясь заимствовать западную модель развития. И это совпало по времени с противоположными тенденциями. Западная Европа превращается из открытого в закрытое для внешнего мира общество, что проявляется в концепциях «золотого миллиарда», иммиграционном законодательстве и пр. С вступлением ряда стран ЦВЕ в НАТО и ЕС

возродится автоматически «железный занавес», если не идеологический, то экономический и таможенный.

Можно констатировать, что у восточноевропейских стран «большого скачка» в капитализм не получилось. Расплачиваться приходится не только процентами по западным кредитам, но и коррумпированной властью, нищетой народа. Отсутствие реальных стратегических целей «компенсировалось» тактической борьбой за власть. После провозглашения курса на европейскую интеграцию Восточная Европа с каждым годом все дальше отдалается от Запада по уровню и качеству жизни, развития экономики, образования и науки.

16.5. Восточнославянский «брак»: по любви или по несчастью?

Запад, хотя и с опозданием, осознал, что восточнославянским странам нельзя помочь, если они сами себе не помогут. Но как? Славянская солидарность, «славянский союз» — пустой звук без мощного интегрирующего центра, каким была в прошлом Российская/Советская империя. Главной проблемой национальной безопасности современной России является выплата внешнего долга, и она еще долго не может позволить себе роскоши выступать в качестве экономического донора славянской интеграции. Российскому государству еще предстоит избавиться от синдрома собирания «младших братьев» на основе их формальной политической лояльности.

Ставшие модными декларации о панславизме или панукраизме являются устаревшими рудиментами истории в государствах, где конституционно закреплено создание правого гражданского общества, основа которого — права конкретного человека, независимо от национальности и вероисповедования.

Стратегия «Запад нам поможет» трансформировалась в дистанцирование восточнославянских государств от богатой Европы. Обратим внимание на динамику валового внутреннего продукта в расчете на душу населения в Европейском Союзе и восточнославянских странах. Если в 1990 г. отставание от среднего показателя по ЕС было в 3 раза, то в 2000 г. — более чем в 10 раз. Единственная бывшая советская республика, которая рассматривается как кандидат на вступление в ЕС, — Эстония сохранила ВВП на душу населения на уровне в 2 раза меньше среднеевропейского.

По индексу гуманитарного развития, учитывающему кроме макроэкономических показателей, количество и качество жизни, Ук-

раина занимает 79-е место в мире, тогда как Беларусь — 57-е место, а Россия — 62-е. Показатель валового национального продукта в расчете на душу населения Беларуси, России и Украины составляет соответственно 2620, 2250 и 840 долл. (94, 99 и 138-е место в мире). Таким образом, самую большую цену за имитацию «европейского выбора», заплатил украинский народ.

Существуют многочисленные сценарии развития событий в регионе. Но преобладают пессимистические прогнозы, когда ситуация может полностью выйти из-под контроля мирового сообщества. Восточнославянские государства за десятилетие «развода» продемонстрировали различные стратегии государственного строительства. Беларусь сохранила советский образ жизни и не разрушила дикой приватизацией экономику. Россия создала гибридный режим бывшей номенклатуры с новыми «демократами» и олигархами, перешла к рыночным отношениям с элементами свободы слова и печати. На Украине намечившиеся преобразования первых лет независимости сменились контрреформами.

В начале 90-х годов Россия рассматривалась как пионер модернизации и рыночных реформ. Для этого имелись объективные предпосылки. Россия стала правопреемником не только Советского Союза, но и профессионального государственного аппарата, сформировавшейся политической, деловой и научной элиты. Однако 17 августа 1998 г. развеяло мифы об успешной либерализации экономики и финансовой стабилизации. Вместе с тем Россия остается самым могущественным соседом и главным экономическим партнером Украины и Беларуси.

Среди восточнославянских братьев Украина стала самой передовой страной рыночного фундаментализма (аморального бизнеса на государственных ресурсах), представляющего угрозу ценностям западной демократии. Попытка с помощью многовекторной политики протянутой руки выгодно продать «геополитическое положение» Украины закончилась его полной утратой (добровольный отказ от статуса ядерной державы, разграбленный морской флот, упадок экономики и морали, одичавшее информационное пространство). Украинская «элита в законе», вскормленная на западных кредитах и так называемом «несанкционированном отборе» российских энергоресурсов, превратилась в главную угрозу национальной безопасности.

Беларусь в отличие от Украины остается наиболее советизированной республикой. Отказавшись от «шоковых» бросков в капита-

лизм, она сохранила относительный социально-психологический комфорт, имеет высокий показатель качества жизни в постсоветском пространстве. Однако в долгосрочной перспективе эти преимущества перейдут в противоположность. В условиях открытости к внешнему миру проигрывает тот, кто позже переходит к цивилизованным рыночным отношениям.

Сложился миф об интеграционной роли «авторитарной» Беларуси в восточноевропейском пространстве и о «демократической» Украине, устремленной в «Общий европейский дом». Реально наибольший «экономический» вклад в сближение восточных «братьев-славян» внесла украинская власть. При реализации лозунга «Запад нам поможет» она уже выполнила задачу со знаком наоборот, т.е. внесла выдающийся вклад по росту люмпенизированных низов, которым воистину нечего терять. Еще никогда за последние десятилетия Украина не была так далека от намеченной цели европейской интеграции, как сегодня, и наоборот, так близко к своим восточнославянским братьям. Даже Россия, казалось бы, вырвавшаяся вперед, «нажала» на тормоза и вплотную приблизилась к Украине и Беларуси. Сегодня можно говорить о восточнославянских «сиамских близнецах», рожденных в муках крупномасштабной имитации реформ и модернизации общества. По иронии судьбы, если левые партии выступают за братский славянский союз по любви, но немощная власть реально создала условия для «брака» по несчастью.

В России в борьбе за власть использовалась зарождающаяся демократия, а на Украине — национальная идея. В результате принципы демократии и национального государства в условиях «шоковой» либерализации были скомпрометированы с одинаковым успехом.

Многие аналитики считают, что восточноевропейское геополитическое и геоэкономическое пространство будет полноценным, если к союзу Беларуси и России присоединится Украина. Однако этот процесс представляет определенную опасность для России. За годы украинской «самостийности» у российских граждан выработался стереотип восприятия «славянского брата». Украинская власть ассоциируется с экстремистской политикой в отношении русского языка и культуры и одновременно с крупномасштабным подворыванием российских интеллектуальных и энергетических ресурсов. Часть украинской политической элиты скомпрометирована небывалой коррупцией и провинциализмом, пропитана нетерпимостью по отношению к России. Если интеграция пойдет по пути обмена политической лояльности на признание самой «мудрой и святой» ук-

раинской «элиты в законе», это усилит российский рыночный фундаментализм и станет концом восточнославянской истории.

Объединенные общими социокультурными традициями и вызовом постиндустриальной эпохи восточнославянские страны, несмотря на разновекторные тенденции, «обречены» на взаимопонимание, согласие и сотрудничество. После распада Советского Союза в Восточной Европе доминировали европейско-атлантическая, пантюркская, евразийская, восточнославянская и великорусская-имперская геополитические концепции. В отличие от новых независимых стран Балтии, относительно успешно осуществляющих вестернизацию, не оправдались прогнозы ускоренного западного «дрейфа» восточнославянских стран.

Политико-экономическая и военная немощность России делают невозможным реализацию великодержавной концепции, предусматривающей возвращение утраченного статуса мировой державы. Россия стала после распада Советского Союза более азиатской, сократив долю европейской территории страны. Популярная идея мусульманской интеграции и создания «Великого Турана» от Адриатики до Великой Китайской стены потеряла привлекательность из-за существующих социокультурных различий и более умеренной политики Турции в тюркском мире.

Малоэффективным остается Содружество Независимых Государств (СНГ), созданное на развалинах Советского Союза. Механическая замена безликого и бесполого «псевдонима» Российской империи — СССР на аббревиатуру из трех букв — СНГ в реальной действительности оказалась чистой формальностью. Межгосударственная политическая и экономическая реинтеграция на правах «общества с ограниченной ответственностью» не состоялась. Предпринимаются попытки создания Российско-Белорусского союза государств на правах федерации или конфедерации и Евразийского экономического союза. России необходимо преодолеть химеру «Общеввропейского дома» и западнического эпигонства властной элиты. Требуется отказаться как от претензий на исключительность, избранность Третьего Рима, соблазна реинтеграции в унитаристской форме «плавильного котла», так и от комплекса «вечно договняющей» страны.

Будущее Восточной Европы будет зависеть от умения использовать созидательную рубежную энергетику многомерного коммуникационного пространства в целях достижения геополитического баланса между Востоком и Западом, Севером и Югом при доминирующей роли России. Будущее Восточной Европы будет зависеть от

возможностей преодоления последствий рыночного фундаментализма — преступного бизнеса на государственных ресурсах.

16.6. Геостратегический ресурс России

Какие бы геополитические сценарии ни рассматривались, будущее Восточной Европы зависит от судьбы России. Рубежность многомерного коммуникационного пространства является стратегическим ресурсом социально-экономического развития России и политической стабильности в Восточной Европе. Современному вызову Запада, Юга и Востока Россия может ответить умением сосредоточиться на использовании высокой энергетики «пограничных состояний».

Россия — региональная держава, обладающая атомным оружием и энергетическим богатством, обеспечивающим коммуникационный мост с Западом, а в будущем, возможно, и с Востоком (в первую очередь с Китаем). Геополитическое и геоэкономическое положение срединного государства между тремя мировыми полюсами экономического и технологического развития в США, Западной Европе и Японии является важным стратегическим ресурсом страны.

Россия остается крупнейшей кладовой полезных ископаемых, здесь сосредоточено 45% мировых запасов природного газа, 40% мировых запасов нефти, 44% железных руд, 74% марганцевых руд, 40% запасов редкоземельных ископаемых и 28% алмазов. Но богатая природными ресурсами территория одновременно является самой холодной страной в мире со среднегодовой температурой ниже нуля. По площади эффективной территории (за исключением арктических и высокогорных) Россия уступает Австралии, Бразилии, Китаю и США.

Евразийский проект для России

Евразийский проект для России является естественным продолжением петровской геополитической модели «Европа плюс

Россия». Россия — единственная страна от Атлантики до Тихого океана», через которую могут пройти коммуникации между тремя мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе, Восточной Азии и Северной Америке. На пересечении этих транспортных коридоров XXI в. на Дальнем Востоке в Китае сформируется крупнейший мировой коммуникационный узел. Будущее России будет определяться возможностью организации и обустройства евразийского пространства. Евразийский, как и любой другой «мост», станет жизнеспособным, если у него будут опоры. Только реальный сдвиг на Восток приведет к возрождению евразийских коммуникаций «от моря до моря», между атлантиче-

ской и восточными цивилизациями. Создание эксцентрированной геоэкономической модели является стратегической задачей формирования российского многомерного коммуникационного пространства, способствующего диалогу Запада и Востока. Если в политическом пространстве самой протяженной страны мира должен быть сильный центр, то в геоэкономическом пространстве — развитые полюса технологического развития с преференциальным режимом свободной торговли в пограничье.

Необходимо возродить Евразийскую экономическую программу Российской империи, в которой особая роль отводилась созданию торгового моста между Западом и Востоком. Не случайно, в противовес старой российской столице — Москве за относительно короткий срок наиболее крупными торговыми и экономическими центрами стали расположенные на внешней границе с Западом и Востоком новая столица Санкт-Петербург, Одесса и Харбин, Астрахань и Владивосток. В начале XXI в. с учетом геополитических реалий и открытости к внешнему миру особое значение для России приобретает формирование эксцентрированного экономического пространства с установлением преференциального (льготного) режима свободных зон в основных коммуникационных узлах в пограничье, реально способствующих реализации стратегических целей по ускорению оборачиваемости капитала и усилению транзитных функций государства.

Возрастет значение Санкт-Петербурга — главных морских ворот России. Этот крупнейший портово-промышленный комплекс на пересечении путей Запад — Восток и Север — Юг станет важным центром технологического развития, использующем высококвалифицированные кадры и потенциал конверсии военно-промышленного комплекса.

В России сформировалась новая геоэкономическая стратегия. На государственном уровне определены два генеральных коммуникационных направления. На геоэкономической оси Запад — Восток первостепенное внимание уделяется возрастанию роли Транссибирской магистрали в обеспечении транзитных контейнерных перевозок между Европой и Восточной Азией. Достигнуто международное соглашение о реальном маршруте Великого шелкового пути по территории Китая, Казахстана, России и Беларуси.

Россия является одним из крупнейших в мире экспортеров энергетических ресурсов, прежде всего природного газа. Россия, как самая крупная территориальная держава мира, имеет уникальную возможность диверсификации направлений транспортировки газа, что значительно увеличит возможность использования энерге-

тического фактора в формировании внешней экономической политики, включая цены на газ. Поставка энергетических ресурсов и военная помощь остаются важнейшими источниками влияния России на ближнее зарубежье. Здесь российская политика будет определяться возможностями установления различных форм контроля над транзитными трубопроводами (участие в приватизации или акционировании местного газового хозяйства, другие экономические и политические формы воздействия). В России формируется новая стратегия региональной диверсификации поставок природного газа, развитие получают три коммуникационных направления — Запад, Восток и Юг. Это усилит значение энергетического фактора в международной политике.

Укрепление «газового моста» Восток — Запад усиливает геополитическую ось Россия — Германия, доминирующую в Центрально-Восточной Европе. Наиболее приоритетным является создание газотранспортных систем в направлении Западной Европы через Беларусь и балтийские порты. Это направление становится перспективным не только по геополитическим причинам, но и в связи с тенденциями смещения основных районов добычи на Крайний Север России. При благоприятном международном климате английские, норвежские и ближневосточные конкуренты не смогут вытеснить Россию с западноевропейского рынка. Только в условиях крайней политической конфронтации Запад может пойти на определенные жертвы и отказаться от российского газа.

Евразийский проект будущего России основан на идее создания многомерного коммуникационного пространства, где страна выступает в первую очередь транслятором культурного диалога между Западом и Востоком. Используя уникальный цивилизационный опыт объединения евразийского пространства, Россия может занять достойное место в мире. Цивилизационный факел Просвещения, который столетиями с достоинством несла Россия в Евразии, должен зажечь новую формационную идею, дающую веру в будущее. Здесь возможен компромисс между «соборным» коллективизмом и энергией индивидуализма личности, объединенных общей «географической» судьбой обустройства евразийского многомерного коммуникационного пространства.

Судьба русской диаспоры за рубежом

Могущество России будет зависеть от способности возродить и сохранить энергоинформационный стратегический ресурс русской культуры и языка, являющийся наряду с материально-вещественными источниками энергии и коммуникационными (транс-

портными) функциями бесценным богатством России. Открытая к внешнему миру маргинальная русская культура и язык будут в качестве транслятора межцивилизационного диалога способствовать преодолению конфликтной структуры многомерного коммуникационного пространства расколота цивилизации.

В России нет внятной государственной политики в отношении миллионов русских, оказавшихся в одночасье за границей и превратившихся наряду с «лицами кавказской национальности» в безликую массу «русскоязычных». Речь идет не только о материальной поддержке русской диаспоры. Естественно, государственная помощь нужна немощным старикам и ветеранам, служившим *своему* отечеству. Но акцент в этой политике необходимо делать на другом.

Согласно распространенной геополитической концепции «Центр — Периферия», Россия после распада Советского Союза как бы утратила свою окраинную социокультурную провинцию. Но более адекватно этот процесс описывает модель «Центр — Периферия — Пограничье», в соответствии с которой утрачена рубежная субкультура, обладающая высокой деловой энергетикой (казаки, военнослужащие, моряки, квалифицированные рабочие, техническая интеллигенция и др.). Поэтому социокультурное пространство русской культуры, выходящее далеко за политические границы современной России, является стратегическим ресурсом ее развития.

Однако Россия, ослепленная «чеченским синдромом» и тактическими технологиями борьбы за власть, утрачивает геополитическую и геоэкономическую перспективу. Реальный распад России связан с опасностью утраты Москвой роли консолидирующего центра социокультурного пространства рубежного суперэтнуса. Сегодня из-за событий на Северном Кавказе в стране отсутствуют представления, как поведет себя на перепутье образовавшаяся в одночасье огромная русская диаспора. Сможет ли она, как это имело место в зарубежной истории, стать одним из стратегических ресурсов экономического возрождения Большой Родины? Или Россия вновь пойдет своим путем, в очередной раз отречется от русского зарубежья?

Люди русской культуры в ближнем зарубежье раньше, чем на Родине, пришли к убеждению, что надеяться нужно на себя, собственные силы и возможности. Пройдя через социально-психологический дискомфорт, русское зарубежье лидирует в бизнесе во многих новых независимых государствах. Если русскоязычная диаспора будет в очередной раз отторгнута Родиной, но откажется идти на понижение своего социокультурного статуса, границы придут в движение.

Могущество России будет прирастать прежде всего способностью возродить рубежную коммуникативность евразийского пространства. Если в прошлом выделялись повышенной пассионарной энергетикой столицы и пограничья, то в постсоветском пространстве русское зарубежье стало новым полюсом пассионарности наряду с внешними источниками духовности и историческими рубежами становления России. Внешний и внутренний полюса пассионарности создают энергетiku высоких интенсивных взаимодействий, эмоционально-ценностного мышления через страстную ностальгию. Для Евразийского проекта требуются общественное согласие, стратегическое видение и политическая воля.

Столица, крупнейшие российские города и русское зарубежье являются лидерами модернизации постсоветского общества. При этом наибольшую политическую и деловую активность проявляют социокультурные маргиналы — русскоязычные представители рубежного суперэтнуса. Именно они стремятся сохранить единое экономическое пространство, используя русский язык как транслятор международного бизнеса. В большинстве постсоветских стран государственным является, как правило, язык титульной нации, а языком делового общения — русский. В результате российской экономической политики возрождается пространство русскоязычной культуры за счет ренессанса русской книги.

Нельзя не отметить, что в условиях противоречивых тенденций иногда наибольший интеграционный эффект дают не политические решения, а конкретные «малые» шаги в экономической жизни. Вряд ли кто мог предположить, что введение преференциального режима для российского книгоиздания (временная отмена НДС, возможность регистрации в оффшорах) приведет не только к ренессансу качественного печатного слова, но и станет важнейшим фактором сохранения единого социокультурного постсоветского пространства. На книжном рынке ближнего зарубежья доминирует русская книга. Практически можно запретить ввоз книг, но покупательные предпочтения граждан формирует пусть и несовершенный, но рынок, способный предложить качественную конкурентоспособную продукцию русской культуры и языка — трансляторов межкультурного диалога. Российскому частному капиталу удалось то, на что оказались не способны политики — сохранить единое коммуникационное информационное пространство. Интеллектуальная «империя» русского слова реально существует на развалинах Советского Союза (русские книги, СМИ, Интернет).

Российскому государству требуется избавиться от синдрома собирания «младших братьев», когда за формальную политическую лояльность прощается неуважительное отношение к статусу русского человека за рубежом. В современном мире интеграционная притягательность государства зависит не только от наличия энергоресурсов, а прежде всего от отношения к собственной культуре и соотечественникам.

Российская провинция, частично утратившая такие ценности, как сохраненную природу и сохраненную мораль, пока не может выполнять консолидирующую роль в социокультурном пространстве российского суперэтноса. Обладающее значительной пассионарностью, русское зарубежье становится важным транслятором межцивилизационного диалога. В постиндустриальную эпоху не орды кочевников, а единое информационное поле маргинальной культуры способствует сохранению коммуникационной природы евразийского пространства. Россия XXI в. может стать страной, возрожденной «ширью».

16.7. «Большой скачок» на Восток

При отсутствии стратегических целей и сохранении системного кризиса управления и негативных тенденциях падения уровня жизни реальным становится сценарий вхождения в экономическое пространство, контролируемое странами Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия, Украина и Беларусь имеют основания оказаться под влиянием экономической экспансии Китая. Обнищание населения привело к тому, что даже в западных областях Украины, Беларуси и России китайские товары вытеснили не только европейские, но и турецкие.

Казалось бы, «большой скачок» на Восток — самый фантастический сценарий. Но не будем торопиться с выводами. Действительно, отсутствуют прогнозы китайских аналитиков на эту тему. Но они и не могли «досрочно» появиться в социокультурном пространстве китайской традиции, согласно которой «белое постепенно переходит в черное и наоборот». А когда Восточная Европа реально окажется в экономическом пространстве Китая, это станет свершившимся фактом, а не предметом прогнозирования. В этой связи следует обратить внимание на то, что, обладая второй по величине экономикой, Китай не претендует на участие в «большой семерке» в отличие от России, сохраняющей угасающий комплекс «мании величия». Согласно

конфуцианской традиции неявное само собой станет явным, когда не потребуются подтверждать то, что есть на самом деле.

О возможности вхождения в геоэкономическое пространство Китая свидетельствуют следующие тенденции. После распада СССР местный потребительский рынок был в значительной степени переориентирован на турецкие товары. После дальнейшего падения уровня жизни и покупательной способности начали доминировать более дешевые товары из Объединенных Арабских Эмиратов, где созданы преференции для их приобретения и вывоза. Но и арабский рынок не выдержал конкуренции более дешевых китайских товаров.

На китайский опыт проведения реформ любят ссылаться отечественные политики под впечатлением увиденного во время многочисленных визитов. Успех преобразований в Китае в условиях ограничения гражданских свобод обусловлен постепенными и продуманными действиями, а не политикой «шоковой терапии». Именно игнорирование концепции поэтапного открытия рынка обернулось угрозой гибели российской и украинской экономики. При отсутствии нормального инвестиционного климата слабая валюта была подставлена под финансовые спекуляции. В Китае осуществлена экономическая модель, ориентированная на либерализацию для прямых инвестиций и абсолютный запрет для спекулятивного капитала и вывоза валюты.

Допустим, что дальнейшее падение уровня и качества жизни неизбежно приведет Восточную Европу в сферу китайского геоэкономического пространства. Осуществится мечта сторонников сильной китайской модели, но только с одним уточнением. Если долги по западным кредитам можно периодически разворачивать, реструктуризировать или списывать за холопскую лояльность, то восточная традиция этого не предусматривает. Заемные на Востоке капиталы должны будут возвращаться в установленные сроки. Власть, чтобы держать под контролем миллиардный народ, не имеет права проявлять слабость к «вассалам», обязанным ежегодно возвращать долги Пекину. Поэтому не из области преданий возможен следующий сценарий. Например, из-за ежегодных недоимок дани на празднике Международной солидарности трудящихся Первого мая в славянских протекторатах будут устраиваться образцово-показательные экзекуции (казни) местной коррумпированной элиты — «героев» бизнеса на государственных ресурсах и зарубежных займствованиях.

Природа глобализации такова, что наряду с позитивными процессами в мировой экономике происходит и ее криминализация. И здесь Восточная Европа уже заняла определенное место в международном разделении труда, особенно в торговле живым товаром, поставляя женщин (основу генофонда нации) для зарубежного секс-бизнеса. На Западе с завидной регулярностью публикуются обвинения против России и Украины в нелегальном экспорте оружия, участии ее граждан в транзите наркотиков и нелегальной эмиграции. Государства с коррумпированной элитой и инвестиционной непривлекательностью становятся своеобразным Эльдorado для международной мафии. Есть все основания предполагать, что наряду с итальянской, колумбийской и русской мафией наступившее столетие будет веком триад — разновидности мафии с китайской спецификой. Эта самая многочисленная группировка мирового этнического криминального бизнеса создала наиболее эффективную защиту («крышу») для своих соотечественников по всему миру. Распространение триад не зависит от географической близости к Китаю, хотя, несомненно, пока они доминируют в Юго-Восточной Азии.

Несмотря на декларацию прозападной ориентации большинства новых независимых государств, в ближайшем будущем произойдет усиление геэкономического присутствия Востока (Китая) на пространстве от Карпат до Хингана. Китай заинтересован в выборе главного маршрута Великого шелкового пути через территорию России, тогда как Запад предлагает экономически не обоснованный маршрут в обход России. На пересечении евразийских коммуникаций в Западную Европу и Северную Америку в Китае сформируется крупнейший мировой коммуникационный узел.

Китай осуществляет успешную экономическую экспансию на российском Дальнем Востоке и в Центральной Азии. Высокими темпами развиваются пограничные провинции на северо-востоке в Маньчжурии и на северо-западе в Синьцзяне, ставшие плацдармами экономического наступления.

16.8. Европа будущего. Возможное время мира

Для возрождения Восточной Европы нет чисто экономической или политической стратегии. Для этого требуется создание эффек-

тивного Большого многомерного пространства коммуникационной сопряженности.

Чтобы преодолеть расколотое пространство, человек обязан думать в данном месте и социальном времени. Конечно, надо знать интеллектуальное наследие прошлого. Но нельзя забывать, что время — враг настоящего. В Советском Союзе были под запретом труды религиозных философов Серебряного века. И когда они начали вновь печататься, многие обратились к ранее запрещенным источкам. Появился соблазн перенести их мысли в пространство нашего времени. И — никакого эффекта. Мы забываем, что религиозные русские философы жили в другое время и в другом соразмерном пространстве. И мысли они обращали преимущественно к верующему человеку, у которого был центр в душе. Они понимали, что если у человека отнять что-то важное в жизни, у него остается надежда на оптимистическое будущее, пока остается центр в душе.

Власть предложила западный путь, включая европейскую интеграцию, но при этом была упущена природа другой цивилизации. *Чтобы быть в обольстительной и желанной Европе, надо научиться думать.* В восточноевропейских странах эту обязанность имитирует власть. Она предлагает народу оставаться слепым. Зачем думать, если о тебе думает власть? Но как оказалось, нельзя выпрыгнуть из природы человека. Вошедшие во власть лица заботятся прежде всего о себе и своих корыстных эгоистических интересах. Эта власть уже давно покинула родную землю и живет по европейским стандартам. Живет не по закону, а по понятиям, поэтому она никогда не будет принята европейской политической и деловой элитой. Поэтому восточноевропейская «элита в законе» оказалась как бы в виртуальном пространстве, хотя и живет за реальными каменными заборами и пуленепробиваемыми стеклами. Огромное пространство расколотой цивилизации оказалось открыто всем ветрам и врагам.

Аналогичная природа обращения к традиционной геополитике. Многих творцы геополитических концепций прошлого имели широкий интеллектуальный кругозор и не всегда сводили свои учения к ограниченному географическому детерминизму. Через столетие у их последователей, живущих в другом месте и социальном времени, на первом месте оказался голый геодетерминизм. Особенно популярным было в России обращение к учению евразийцев. О нем вспомнили тогда, когда не стало многомерного пространства той соразмерности, которому оно было адресовано.

Но как обрести устойчивость в пространстве неопределенности и избежать новых войн и конфликтов? В геополитике существует

понятие «возможной страны», обладающей «дремлющей» созидательной энергией. Несомненно, потаенное богатство возрождения присуще восточноевропейским странам. Стратегический ресурс Восточной Европы (Хартленда) находится на рубежах многомерно-коммуникационного пространства. Здесь могущество России будет зависеть от способности возродить и сохранить энергоинформационный рубежный ресурс русской культуры и языка (как транслятора межцивилизационного диалога). Этот стратегический ресурс, наряду с материально-вещественными источниками энергии и коммуникационными (транспортными) функциями восточноевропейского пространства, реально способен создать геоэкономическую ренту Хартленда.

«Общеввропейский дом» — это не только Западная Европа. Межправительственная организация Совет Европы была создана в период «холодной войны» в целях защиты и укрепления прав человека и плюралистической демократии на фундаменте атлантической модели гражданского общества под «ядерным зонтиком» НАТО во главе с США. Совет Европы идет как бы впереди Европейского Союза, закладывая фундамент будущего гражданского общества, его освобождения из-под опеки государства. Восточноевропейские страны только выходят на путь построения гражданского общества. И избранная стратегия бездумных «бомжей», десятилетие протоптавшихся на пороге богатой Европы, явилась саморазрушительной.

Альтернативой «большим скачкам» является сохранение коммуникационного каркаса цивилизации путем создания эффективного геопространства. Будущее Европы — в двухполюсной конфигурации Европейского континента, межцивилизационном диалоге западноевропейской и восточноевропейских традиций. На этих принципах целесообразно строить деятельность Совета Европы. Восточноевропейские страны должны быть членами Совета Европы, отстаивая право на собственную цивилизационную идентичность. Фундамент общеевропейской безопасности не может быть построен на основе НАТО во главе с США. Западной Европе необходимо освободиться от роли американского вассала на континенте, так же как России от тоталитарного мышления. Важной основой общеевропейской безопасности будет служить геополитическая ось Берлин — Москва. В экономическом пространстве континента целесообразно создание геоэкономической оси Европейский Союз — Восточноевропейское сообщество со своим Страсбургом, например в древнерусском Чернигове. Таким образом, можно заменить славянскую «дружбу наро-

дов» на прагматическую модель Большого многомерного пространства, способного противостоять глобальным вызовам. Как сказал однажды К. Ясперс,

абсолютно правильного миропорядка не существует. Справедливость остается задачей, не имеющей завершения.

Резюме

Восточная Европа является в настоящее время взрывоопасным местом на евразийской карте Третьей мировой войны. Здесь проходит самый слабый фронт столкновения рыночного и религиозного фундаментализма.

Чтобы быть оптимистом, недостаточно веры в мир. Надо знать возможные пути войны и отказаться от упрощенного романтизма мироустройства.

Становится очевидной узость географического и экономического детерминизма традиционной геополитики. На пути к новому мировому порядку особую актуальность приобретают различные формы межцивилизационного диалога.

Большая роль в диалоге между цивилизациями принадлежит ускорению оборачиваемости капитала, формированию единого информационного пространства и межличностным коммуникациям. И великому бесконечному движению мысли, преобразующему имманентный мир.

Будущее Восточной Европы зависит от геополитической судьбы России. Рубежность Большого многомерного коммуникационного пространства является стратегическим ресурсом социально-экономического развития России и политической стабильности в Евразии.

КОНСПИРОЛОГИЯ

В геополитике существует загадочное явление. Возрождение коммуникаций или поиски слабым государством «старшего брата» в географическом пространстве более или менее объяснимо, но как только выходишь за границы возможного опыта, оказываешься в мире трансцендентного. Диктаторы и их опричники, отдающие предпочтение насилию над людьми, тайно обращаются к религии, оккультизму или парапсихологии. Имитация веры характерна и для немощной власти, замеченной в казнокрадстве или «бизнесе» на государственных ресурсах. Возможно, в человеке независимо от его высокой статусной коммуникации есть нечто, что сохраняет его природную сущность. Трудно обмануть самого себя. Диктатора боятся подданные, а он, находясь на вершине власти, ощущает пустоту внутри и вокруг себя. Казалось бы, простая логика. Нет человека — нет проблем, нет совести — нет долга перед Природой. Но нельзя покинуть царство Природы раньше срока, отпущенного судьбой. И долг заменяется имитацией, оправдывающей неблагоприятные поступки и политический террор. Но кто высший судья, если находишься на вершине власти? Или что за Нечто, оправдывающее технологию властвования?

Конспирология — наука о заговорах, тайных обществах и оккультных факторах в истории. Играет существенную роль в мировой геополитике. Особенно широкое распространение получила *теория всемирного заговора*, приписываемая масонам, евреям и большевикам.

17.1. Тайные общества и олигархические клубы

Тайные общества

Тайные общества — политические, деловые (экономические), религиозно-мистические, интеллектуальные и другие организации,

например масонские ложи, студенческие братства. В западно-христианской цивилизации, в основе которой лежит сочетание Ума и Капитала, особое распространение получили *мировые клубы олигархов и интеллектуалов* (масонские ложи и ордена). В основе их деятельности теория мирового заговора: миром правит Капитал или Интеллект. Политики являются наемными менеджерами, лицами наемного труда, и им нужна реклама, чтобы временно взойти на вершины политической власти. Представители Капитала и Интел-

лекта в такой рекламе часто не нуждаются. Это тайные союзы тех, кто умеет правильно и логически мыслить (аналитиков) и принимать правильные решения (политических и деловых менеджеров).

Масонство, франкмасонство

Масонство, франкмасонство (от фр. franc-maçon — вольный каменщик) — религиозно-этическое движение, провозгласившее «объединение людей на началах братства, любви, равенства и взаимопомощи». В этом этическом учении присутствуют элементы религиозного мистицизма. Возникло в начале XVIII в. в Англии и распространилось затем во Франции, Германии, Испании, России, США, Индии и других, преимущественно христианских странах. В уставе английской Великой ложи, созданной в 1717 г., масону приписывается ни быть «ни глупым атеистом, ни безрелигиозным вольнодумцем», поддерживать гражданскую власть, не участвуя в политических движениях. Масоны, отрицая церковную догматику, почитают Бога как «великого архитектора Вселенной», допускают исповедание любой религии и поэтому используют в ритуалах элементы не только христианства. Масоны, объединенные в местные организации (ложи), образуют в национальном масштабе Великую ложу во главе с великим мастером, магистром. Многие традиции заимствованы из практики средневековых цеховых объединений (братств) строителей-каменщиков, включающих архитекторов, скульпторов и художников.

Первоначально масонство носило буржуазный характер, в движении принимали участие многие европейские просветители, противопоставляющие себя феодальной государственности и официальной церкви. Масоны стремились создать тайное мировое братство человечества. В дальнейшем в Западной Европе масонство приобрело аристократический характер с усилением элементов мистицизма и традиций средневековых рыцарских орденов тамплиеров и др.

Масонство стремится познать *тайну власти* над миром духов, природы и человека, что определило тягу к оккультизму. Масонство заложено в природе западнохристианской цивилизации, основанной на союзе Мысли и Капитала. Космополитичность братства на принципах свободы, равенства и прав личности созвучно целям западной цивилизации. Не случайно западные братства служат не разрушителями государственных устоев, а тайными партиями, бескорыстно оказывающими поддержку внешней политике государства, т.е. своеобразным «коммунистическим» интернационалом Запада. В масонстве сочетается дух политической оппозиции и высоких

духовных исканий просвещенных людей на фоне чисто материального цивилизационного прогресса, сопровождаемого войнами и крайней несправедливостью.

В масонские ложи входили многие английские, прусские и шведские короли, например прусский король, полководец и просветитель Фридрих II. Масонами были многие американские президенты от Дж. Вашингтона до Г. Трумэна, Буш-старший и младший, премьер-министр Великобритании У. Черчилль. Приверженцами масонства были европейские мыслители, писатели и композиторы, например Вольтер, Фихте, Гете, Гердер, Моцарт и Гайдн. В Третьем рейхе масонство преследовалось за приверженность интернационализму, а в Советском Союзе — за стремление думать и жить своим умом. В конце XX в. в мире насчитывалось около 8 млн масонов, преимущественно в англосакских странах. Великие ложи, объединяющие в прошлом аристократию, ныне состоят из представителей меритократии.

Орден иллюминатов

Орден иллюминатов (от *лат.* *illuminare* — освещать) создан в Баварии в 1776 г. молодым профессором права Адамом Вейсгауптом в целях превращения масонства в тайную просветительскую организацию. Иллюминизм стал прообразом многих тайных обществ, ставивших целью радикальное переустройство мира, вплоть до русских большевиков. Членство в Ордене приписывают многим выходцам из баварской аристократии, а также Гете, Моцарту и Гердеру.

Орден «Череп и кость»

Орден «Череп и кость» — тайное студенческое братство элитарного Йельского университета (США), существует с 1776 г. Братство не отрицает версии о баварских корнях происхождения от Ордена иллюминатов. Один из гимнов братства сочинен на мелодию *Deutschland über Alles*, написанную композитором Гайдном, ставшим масоном по протекции Моцарта. Объединяет целые поколения аристократии Восточного побережья, составляющей правящий класс Америки. «Братство» исповедует чувства морального превосходства. Членами ордена были многие президенты США от У. Маккинли (1897—1901) до Дж. Буша-старшего и младшего, другие политики, принимавшие участие в принятии стратегических решений внешней политики и обороны.

Масонство в России

Масонство в России зародилось в XVIII в. как оппозиционное движение дворянства, осуждавшего существующую действительность. Масоны выступали за мирную трансформацию несправедливого мира в будущее царство всемирного братства через всеобщее про-

свещение людей под руководством тайных руководителей ордена. В масонские ложи, например, входили просветитель Н.И. Новиков, государственный деятель М.М. Сперанский и историк Н.М. Карамзин. Масонами были П.И. Пестель, М.Ф. Орлов, Н.М. Муравьев, С.П. Трубецкой и другие декабристы. В масонских ложах состояли многие российские офицеры вплоть до генералиссимуса А.В. Суворова и фельдмаршала М.И. Кутузова, поэты А.С. Пушкин и М.А. Волошин.

Масонство подвергалось гонениям при Екатерине II, возрождалось при Павле I и Александре I, впоследствии, правда, запретившем масонство (1822). Масонство вновь набрало силу в начале XX в. под эгидой ложи Великого Востока Франции. Большинство членов Временного правительства во главе с А. Ф. Керенским были масонами. Советским правительством все масонские ложи в России были запрещены. Некоторые большевики, включая будущих наркомов, принимали непродолжительное участие в работе масонских лож, но прекратили членство в 1917 г. При советской власти были предложения создать из Коминтерна большую масонскую ложу. В 1922 г. III Интернационал на московском конгрессе заявил о несовместимости одновременной принадлежности к Коммунистической партии и Ордену вольных каменщиков. Однако встречаются публикации о масонах в Красной Армии и НКВД. Например, советский государственный и партийный деятель, член коллегии ВЧК, ОГПУ, НКВД Глеб Бокий состоял в масонской организации «Единое трудовое братство», создал спиритический кружок и «дачный эротический кооператив», проповедовавший сближение с природой.

После распада Советского Союза выяснилось, что Центральный государственный особый архив содержит фонды ряда европейских масонских лож, вывезенные советскими войсками из Германии, куда они, в свою очередь, попали в процессе немецкой оккупации Франции и других европейских стран. В 30-е годы в Европе действовала Международная масонская ассоциация со штаб-квартирой в Женеве. В архиве было обнаружено обращение к ММА Великой ложи Украины, датированное сентябрем 1933 г., взывающее к помощи украинскому народу, страдающему от русской оккупационной политики. Однако российский историк Андрей Серков считает этот документ фальшивкой. Украинская (проавстрийская) ложа, возможно, существовала в 1900—1912 гг.

Такие понятия, как «конституция», «интеллигенция», «товарищ», были введены в российский политический словарь масонами. Багровое знамя и красная звезда из масонской символики стали

коммунистическими, а «Интернационал» скопирован с масонских гимнов.

В начале 90-х годов началось возрождение масонства в России, входящего в объединения Великого Востока Франции, Великой ложи Франции и др. Однако привлечение людей власти и капитала в масонство при дефиците чести, совести и долга может создать очередную гремучую смесь, опасную для отечества. Клятва масона была выше долга перед семьей и родиной, что в результате приводило к трагическим для государства последствиям.

Эзотерический
глобализм

В современном мире получил развитие *эзотерический глобализм* (тайный, предназначенный для посвященных) — интернационализация элит, формирование мирового клуба избранных преимущественно из стран «золотого миллиарда». Этим Запад поманил посткоммунистические элиты, получившие за продажу своих стран гарантии их собственности, приватизированной в особо крупных размерах. После выполнения этих функций национальные элиты, превратившиеся в «элиты в законе», были отвергнуты Западом как представляющие угрозу идеалам демократического гражданского общества.

Примером эзотерического глобализма может служить *Бильдербергский клуб* — международная неправительственная мондиалистская организация. Объединяет мировых олигархов для совместной координации в области мировой политики, экономики и средств массовой информации в целях установления «нового мирового порядка». Клуб создан в мае 1954 г. в голландском городе Остербеек, в отеле «Бильдерберг». В тайных заседаниях принимают участие многие государственные деятели и политики, выступающие за проект Мирового правительства. В идейном отношении осуществляет политику, аналогичную Совету внешних сношений (США) на уровне олигархического «интернационала».

17.2. Когда власть взывает к Богам

В самый критический момент для советской власти, когда солдаты вермахты были под Москвой, Сталин обратился к Богу. Многие священники были возвращены из ГУЛАГа в свои приходы. Одной из величайших христианских реликвий является Чудотворная икона Казанской Божьей Матери, вывезенная из России в начале XX в. Считается, что оригинал иконы хранится в Ватикане. Чудотворность иконы объясняют тем, что она не раз помогала русским воинам побеждать в крупных сражениях. Осенью 1941 г. по приказу

Сталина самолет с намоленным списком иконы — точной копией, на которую молились тысячи верующих, — облетел вокруг Москвы. Наступление немцев, находившихся на подступах к столице, как известно, захлебнулось. Во время Великой Отечественной войны главная коммунистическая газета «Правда» начала писать слово «Бог» с прописной буквы.

Не отставали от советских вождей и нацистские лидеры. Летом 1942 г. в Житомире, где располагалась штаб-квартира руководства СС, рейхсфюрер СС Гиммлер за обеденным столом беседует с шефом политической разведки Шелленбергом о тибетской экспедиции и буддизме.

Главным советником Сталина в области военного искусства был глубоко верующий человек, один из крупнейших ученых-теоретиков своего времени маршал Шапошников, автор фундаментального труда «Мозг армии», по сельскому хозяйству — беспартийный академик Лысенко. В 1951 г. по согласованию с вождем ректором Московского университета — главного «храма науки и образования» — был назначен беспартийный академик Петровский.

Можно предположить, что когда происходит раздвоение личности и внешняя оболочка входит в противоречие с внутренним содержанием, на помощь призываются Боги или различные духи. Как ни парадоксально, это происходит не только у диктаторов, «заслуженных» чекистов и гестаповцев.

Характерное обращение постсоветских властей к Богу имеет ту же природу. «Последние оплоты» демократии, предавшие коммунистические идеалы и присвоившие общенародную собственность, толпами идут в церковь, надеясь получить отпущение грехов. Эти лжепророки, презирующие христианские заповеди, готовы клясться на Библии по каждому поводу, если это способствует сохранению власти.

Что это — духовное возрождение или очередные приступы глупого оптимизма? Возможно, тяга к сакральному и оккультному объясняется двуединой природой человека. Даже самый кровавый диктатор не может обмануть самого себя и ищет спасения для своей души. Еще в кантовской классификации логики кроется загадка тесной связи политики, истории и мистического, сверхъестественного и паранормального; геополитики и оккультизма.

Власть. Оккультизм.
Парапсихология

Почти параллельно в Третьем рейхе и Советском Союзе политики обращались к экстрасенсорным, или парапсихологическим, явлениям. «Истинные» фашисты-арийцы и «железные» наркомы, совершившие массовые злодеяния в отношении народов,

искали убежище если не в алкоголизме, то в мистическом — оккультизме и антропософии. Это позволяло на время забыть о преследовавших их образам многочисленных жертв коричневого или красного террора.

Оккультизм (от *лат.* *occultus* — тайный, сокровенный) — учение о всеобщих скрытых связях явлений и о человеке как микрокосмосе. Оккультизм сыграл важную роль в итальянской натурфилософии эпохи Просвещения (XIV—XVI).

Антропософия (от *греч.* *antropos* и *sophia* — человек и мудрость) — разновидность теософии. Основателем учения был немецкий философ-мистик и писатель Рудольф Штейнер, предсказавший мировую войну. Среди приверженцев антропософии были деятели культуры, геополитики и вожди Третьего рейха.

Парапсихология (от *греч.* *para-*, *psyche* и *logos* — около, против и психология) — наука о проявлениях душевных сил, не являющихся объяснимыми с естественно-научной точки зрения. Одним из парапсихологических феноменов является духовное воздействие на объект на расстоянии.

Русские философы Серебряного века отмечали несоответствие марксизма-ленинизма биологической природе человека. Целенаправленное разрушение природных, нравственных и духовных норм поведения человека привело к демонизации общественно-политического строя.

После открытия ограниченного доступа к архивам советских спецслужб появилась возможность проследить интерес безбожной власти к сакральной географии и оккультизму. Ходили слухи о существовании самых секретных служб в Советском Союзе. С помощью исследований российской историка Евгения Шошкова пытаемся реконструировать возможные изыскания. В 1921 г. по окончании Гражданской войны в ВЧК по распоряжению вождя мирового пролетариата Владимира Ленина создается одно из самых секретных подразделений, а в 1924 г. уже в ОГПУ организуется специальная парапсихологическая лаборатория во главе с «заслуженным» чекистом Глебом Бокием, проявившим себя стойким бойцом красного террора. В секретной лаборатории читались лекции по оккультизму для высокопоставленных чекистов и партийных функционеров. Прикладное значение лаборатории заключалось в выработке телепатических навыков чтения мыслей противника на расстоянии.

17.4. Вечный зов Азии

Трансформация геополитического ландшафта мира сопровождается возрастанием мощи Азии. Проснувшийся восточный Дракон заставляет сбросить излишнюю самоуверенность западного антропоцентризма и пристально взглянуть в глубины континента, насыщенного историческими событиями. Обратимся к коммуникационной природе Азии, притягивающей на протяжении XX в. европейцев, неоднократно предпринимавших попытки найти то, что, возможно, нельзя достигнуть никогда. Как и отказаться от вечного поиска.

На средневековом Востоке география почиталась как богоугодная наука, расширяющая границы познания в реальном пространстве. Но география, как и любое другое знание, имеет пределы, когда рациональное восприятие не может познать суть явления.

Полтергейст

При исследовании энергоинформационных процессов многомерного коммуникационного пространства особое место занимает *полтергейст* — не изученное до конца явление, энергетические образования из нематериального мира, проникающие в современность через своеобразные контактные зоны — «коридоры наибольшего благоприятствования». Энергетика этих фантомов зависит от расположения места их появления и других факторов. Благоприятны замкнутые пространства с узкими, длинными переходами, со следами интенсивной деятельности людей с активным биополем (старинные замки, старые дома). Замок (по Бахтину) насыщен историческим временем (в узком смысле слова), т.е. временем исторического прошлого. Церковный храм является местом фокусирования духовной энергии, интенсивного контакта человека с трансцендентным Богом-Абсолютом.

Если подойти к географии этого явления в глобальном масштабе, то можно допустить, что *глубинная Азия, включая Тибет и Гоби, является на Земле одним из таких мест, насыщенных историческим прошлым.* В этом гигантском природном Замке путешественник мог испытать таинственные видения. Как описывает Николай Рерих, члены его экспедиции в 1926 г. при подходе к горам Каракорума в Восточном Китае увидели в кристально чистом утреннем небе сверкающий диск, напоминающий летательный аппарат, который сопровождающие ламы окрестили знаком Шамбалы.

Какой энергетический импульс исходит из спящих глубин континента? Как в тлеющем очаге может вдруг разгореться пламя, так и в истории Азия не раз оказывалась эпицентром переустройства мира. Если следовать известной геополитической концепции, гео-

графическая ось истории затерялась в евразийских просторах. Возможно, здесь расположен коммуникационный полюс многомерного пространства Земли. Но в отличие от общеизвестного географического центра Азии можно говорить об условной проекции этого полюса на географическое пространство и о чувственном его восприятии. Он существует где-то здесь, в наших мыслях, но его трудно или невозможно раз и навсегда локализовать в географическом пространстве. Скажем так: мы ощущаем исходящие геополитические импульсы из монгольских степей, «берегов» пустыни Гоби и из глубин Поднебесной империи или Китайской цивилизации.

Теософия и власти предержащие

Вечный зов Азии особенно рельефно проявился в *теософии* — учении, имевшем в конце XIX и начале XX в. огромное число последователей в западных странах, Индии и России. Приверженцами теософии были нацистские вожди. Вечером 12 мая 1941 г. верховное руководство фашистской Германии потрясло ужасное известие. Второй человек после фюрера в нацистской партии Рудольф Гесс совершил несанкционированный перелет в Англию. В. Шелленберг оценил этот поступок как попытку в преддверии войны с Россией претворить «в жизнь заветные чаяния Гитлера в отношении Англии». Шеф политической разведки объясняет этот поступок влиянием астрологов, особенно философа-мистика и основателя антропософии Р. Штейнера, и близких друзей, таких как ученый-геополитик К. Хаусхофер. Геббельс комментирует письма Гесса, заключенного в английскую тюрьму, к жене в Германию как образец неизжитого дилетантизма, считая, что к этому приложил свою руку и профессор Хаусхофер.

Согласно Меморандуму Троцкого активизируется экспорт «всемирной революции» в Азию. Монгольские воины жертвуют жизнью в революционной борьбе за светлое будущее не под знаменем Маркса и Ленина, а под образом легендарной Шамбалы.

После провала экспорта мировой революции в Европу большевики обратили взоры на Восток — от Палестины до Китая. Ближний Восток давал выход к Суэцкому каналу и Индийскому океану. Известный чекист Яков Блюмкин, убивший 6 июля 1918 г. немецкого посла в Москве Вильгельма Мирбаха, по заданию ОГПУ в 20-е годы пытается безуспешно спровоцировать конфликт между евреями и арабами, чтобы заложить основы государства Израиль, создает коммунистическую партию в Иране. Находясь в Тибете под видом монаха, он принимает участие в экспедиции Николая Рериха по Центральной Азии и становится инициатором знаменитого первого за-

вещания ученого и художника, объявившего своими наследниками руководителей советской власти. Возможно, здесь скрыт ответ на вопрос о содержании выпущенной Рерихами в 1929 г. на русском языке книги «Община», представляющей запись бесед с махатмами, считавшимися представителями Шамбалы. В ней говорится о Ленине как о «мощном каменщике новых руд», знавшем ценности новых путей. И Ленин, и Маркс действовали под импульсом Шамбалы — недостижимой цитадели Белого Братства, где живут единой общиной махатмы и святые. В дальнейшем Блюмкин по заданию Коминтерна направляется в Монголию, где становится не только резидентом советской разведки, но и фактическим наместником Москвы.

В среде русских белоэмигрантов — «кочевников Европы» — зародилась геополитическая концепция *евразийства*, а первый коллективный труд, опубликованный в Софии, получил знаменательное название «Исход к Востоку».

Концепции евразийцев, немецкой и советской геополитики объединяет тема Востока. Причем тема Востока концентрируется вокруг легенды о загадочном центре мира — стране Шамбале, отождествляемой с мистическим подземным царством Агарты. Была ли это попытка интеграции азиатских государств в едином стратегическом блоке или это до конца не изученный зов «почвы» непонятной природы?

Вожди нацистской Германии и Советского Союза снаряжают экспедиции на Тибет или посылают разведчиков. Диктаторы, повинные в уничтожении народов, в критические минуты истории обращаются к Богу.

Тема Востока была популярна в европейских аристократических салонах начала XX в. В Баварии создается общество почитателей Туле — мифической страны древнегерманских мифов. В этом прообразе тайного ордена, одним из основателей которого был К. Хаусхофер, ставилась цель возродить германский рейх на принципах расы и романтизированного оккультизма. С членами «Общества Туле» состоялась встреча никому еще не известного Адольфа Гитлера.

К. Хаусхофер

Карлу Хаусхоферу принадлежала концепция о существовавшей в глубине тысячелетий великой гобийской цивилизации ариев. Вероятной предпосылкой для нее послужила тибетская легенда о подземном царстве Агарты, описанная и в трудах Е. Блаватской. Возможно, это один из вариантов буддийской легенды о Шамбале — мифической стране земного рая, стоящей на страже духовных основ мироздания. Могущественные маги этой страны, располагавшейся на месте нынешней пустыни

Гоби, после геологических катаклизмов ушли с поверхности земли и поселились в пещерах под Гималаями, откуда контролировали ход мировой истории через избранных ими народоводителей. Так из глубин Азии на вооружение нацистской идеологией был взят миф о легендарной Туле (Монголии с Тибетом) как прародине германцев и мистическом «сердце мира», чей обладатель обретет планетарную власть. Отсюда и образ нацистской свастики — священного для буддистов символа вечного круговорота жизни.

Н. К. Рерих Николай Константинович Рерих (1874—1947)

родился в семье известного нотариуса, род которого происходил из Дании. Будущий русский художник, археолог, путешественник и общественный деятель учился в Академии художеств, закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и прослушал курс историко-филологического факультета.

Для мировоззрения Рериха характерна близость к буддийской философии и надежды на глобально-мессианскую роль искусства. Можно сказать, что творческая жизнь Рериха прошла в поисках Заповедной Страны, локализованной на его художественных полотнах, где мудрецы мира воскрешают древние идеи и восстает Дух. Однако найти эту страну в реальном географическом пространстве оказалось неразрешимой утопической задачей. Легендарная Шамбала, или духовный полюс планеты, скрывающий тайную родину мира, оказалась недостижимой для путешественника, прокладывающего путь по земным широтам и меридианам. Рерих был убежден, что Шамбала должна соединить Запад и Восток, которые «смотрят проницательно друг на друга». Во многих местах глубинной Азии Рерих слышал легенды об агарти — подземном народе. Этот когда-то лучший народ покинул грешную землю и нашел спасение в подземном царстве, где он обрел новые силы и подчинил себе мощные энергии. Великая вера в Шамбалу, или Царство подземного народа, завладела европейскими умами. В 1929 г. Николай и Елена Рерихи публикуют на русском языке книгу «Община», в которой предпринимают попытку основать социализм на принципах древнего буддизма. В книге вождь всемирного пролетариата отождествляется с Махатмой (Учителем) из Шамбалы:

Ленин — это действие. Он ощущал непреложность нового строения. Монолитность мышления Ленина делала его бесстрашным, и не было другого, кто ради общего блага мог бы принять на себя большую тяготу.

По наивности Николай и Елена Рерихи отождествили Шамбалу с Советским Союзом. Прошло всего немного времени, как «большую

тяготу», навеянную вечным зовом Азии, принял другой вождь — Адольф Гитлер.

Но где же эта Заповедная Страна, к которой в XX в. устремились не только интеллектуалы, но и диктаторы, опричники, чекисты и фашисты? Контуры этой Страны закладывались с незапамятных времен в полетах мысли избранных — жрецов Египта, древнегреческих философов и восточных мудрецов. В знаменитых Великих Мистериях складывались очертания всемирного братства посвященных мудрецов. Главной целью Братства было освобождение человечества от суеверий на пути к гармоническому единству с матерью-природой, духовному возрождению. У народов Индии и Тибета местоположение Заповедной Страны ассоциировалось с малодоступными северными склонами Гималаев. И не только у местных народов. К этой горной стране устремлялись европейские путешественники, включая экспедицию из нацистской Германии и советских резидентов, призванных раздуть пламя «мировой революции».

Легенда о Шамбале как центре могущества и насилия использовалась в нацистской идеологии. «Духовные учителя» Гитлера Карл Хаусхофер, Дитрих Эккард и Альфред Розенберг видели в Шамбале «силы мрака», управляющие стихиями и народами. В убийстве миллионов евреев и цыган вожди нацизма видели глубокий магический смысл. Свои злодеяния они обосновывали верой в «силы мрака», требующие массовых человеческих жертвоприношений.

Итак, конспирология акцентирует внимание на взаимосвязи чувственного и рационального при принятии решений. На принятие самых прагматических решений оказывает влияние природа человека. Будет продолжаться и поиск духовного полюса Земли. Возможно, полюс существует в Большом многомерном пространстве Земли, тогда как его пытаются локализовать в реальной географии.

Резюме

В традициях христианской цивилизации центр принятия стратегических решений формируется в сопряженном сочетании Интеллекта и Капитала, нанимающих политических менеджеров (власть посредственности).

В геополитике широкое распространение получили попытка найти духовный полюс Земли и обращение к Богам. Особенно привлекательной стала насыщенная историческим прошлым глубинная Азия (Тибет и Гоби).

В Восточной Европе церковь используется в борьбе за власть. Светская власть демонстрирует союз с православной церковью, но

держит свечи в храмах как граненые стаканы. Несмотря на восстанавливаемые храмы, православная церковь проигрывает борьбу за души людей другим конфессиям. Церковные иерархи пошли на союз с властью и «элитой в законе», отдалившись от паствы.

На самых высоких вершинах власти нельзя обмануть природу человека и обрести физическое бессмертие. Возможно, геополитика преувеличивает роль политической, экономической и военной силы в установлении мирового порядка, который формируется Природой на границах рационального и чувственного восприятия мира. Здесь заканчивается традиционная геополитика и открываются новые горизонты Великого океана Больших многомерных пространств.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Выбор пути социального развития остается вечной проблемой человечества. Сколько энергии затрачено в поисках дорог к «светлому будущему» в реальном географическом пространстве. И как часто эти усилия заканчивались рождением очередного мифа или многочисленными конфликтами. Идеи, оторванные от «почвы», превращались в социокультурном пространстве другой цивилизации в разрушительную силу. И когда они внедрялись «огнем и мечом», и когда они заимствовались или дарились «демократическим» путем.

Христианская цивилизация продемонстрировала возможности антропоцентризма, поставив в центр мироздания человека, преобразующего имманентный мир. В результате случайного возобновления случайных процессов было создано многомерное коммуникационное пространство, сопряженное бесконечным движением Мысли с великим движением Капитала. Запад обеспечил высокое качество жизни, и этот образ стал привлекательным в мире. Однако многочисленные попытки модернизации у народов других цивилизаций часто приводят к непродуманной вестернизации. Это проявляется в попытках бросить свое многомерное пространство и стать частью Запада. При этом забывается истинная природа модернизации, основанная на триаде европейского Просвещения: рационализме, индивидуализме и материализме.

Христианская цивилизация уже тысячелетие не может преодолеть раскол в душе. Западнохристианская и восточнохристианская ветви цивилизации не сблизились, а пиррова победа в «холодной войне» сделала Запад более уязвимым. Победив советскую цивилизацию, Запад прорвал плотину, отделяющую его от бедного и неспокойного Юга. В конце XX в. стало очевидно, что не только броски Российской империи на Юг, но и натиск Запада, его победа в «холодной войне» закончились отступлением христианской цивилизации.

Восточные цивилизации основаны на геоцентрическом (транцендентном) принципе мироздания. Заимствования у Запада часто ограничиваются материально-практической сферой и исключены в духовной области. В современном мире наблюдается возрождение китайской и мусульманской цивилизаций, каждая из которых имеет свою интеграционную модель и идеологию контакта с другими мирами. Возможно, это реакция на слишком тесный контакт с Западом, заразившим Восток вирусами национализма, рыночного и ре-

лигиозного фундаментализма, подорванными основанный на межцивилизационном диалоге миропорядок.

Самая протяженная во времени Китайская цивилизация имманентно ориентирована на Великий порядок, основанный на социальной гармонии и справедливости. Иероглифическая письменность способствовала этнической консолидации и служила доказательством превосходства над другими народами. Китайской цивилизации путем падений и взлетов удалось выработать модель контактов на суперэтнических рубежах, основанную на сочетании открытости материальных коммуникаций с внешним миром и ограничений для заимствований в духовной сфере. Древний Китай оставил послание современному человечеству в материализованных памятниках, самых грандиозных по своим масштабам. Великая Китайская стена и Великий шелковый путь символизируют философию межцивилизационного диалога. Вместо глобализации по западному образцу на принципах открытого общества и экономики предлагается другая модель мироустройства. Великий путь межцивилизационного диалога возможен при наличии Великой Стены. Абсолютная открытость к внешнему миру, как и исключительный изоляционизм, ведут к большой беде. Современный Китай, несмотря на неоднозначные прогнозы западных экспертов, демонстрирует поступательное движение.

В основе мусульманской цивилизации — трансцендентная воля, подчиняемая человека. Здесь общественная солидарность и индивидуальное самоограничение ставятся выше прав и интересов отдельной личности. Чувственное восприятие мира доминирует над рационалистическим подходом. Поэтому вместо демократической западной процедуры выбора президента отдается предпочтение интуитивному мышлению. Правителем может быть избран тот, кто признан и призван народным волеизлиянием.

Ислам выступает движущей национально-патриотической силой создания единой мусульманской нации и государства. Для исламского интегризма характерны личное самоограничение и общественная солидарность. Под покровом исламской государственности на этнополитических рубежах евразийских цивилизаций в средневековье была выработана модель поликонфессиональной и полиэтнической терпимости, что способствовало расцвету коммуникационных функций свободной торговли и межцивилизационному диалогу.

Каким будет новый мировой порядок? Геополитическое, геоэкономическое и конфессиональное пространство западной цивилизации неоднородно. Нет единства в аналитических прогнозах о

будущем США и Европейского Союза. Оптимисты считают, что объединенная Европа становится мощной сверхдержавой нового типа. Пессимисты отмечают запоздалую инерцию создания «Соединенных Штатов Европы» и отсутствие общих интересов. Напоминают, что в прошлом Европа была источником крупнейших угроз человечеству, включая самые кровопролитные мировые войны, терроризм и национализм, марксизм и нацизм. Западная Европа в ближайшие десятилетия не будет обладать военной мощью, сопоставимой с мощью США. На континенте есть противники поспешной европейской интеграции. Нет однозначного ответа на вопрос, какой должна быть глубина продвижения на Восток.

С окончанием «холодной войны» и падением геополитических рубежей конфронтации от Атлантики до Тихого океана Запад оказался не готов к восприятию модели «равноразных миров». Одно дело — разрушить Берлинскую стену, несоизмеримо труднее построить новый Мир. Модернизация бывшего социалистического «лагеря» требует времени и значительных капиталов, которыми Запад не располагает. Болезнь «железного занавеса» оказалась настолько запущенной, что требуется длительная терапия, а не хирургическое вмешательство. Как известно, отложение солей в кровеносных сосудах человека приводит к повышению артериального давления и гипертоническому кризу. По аналогии можно сказать: необходимо было устранить преграды на пути информационных, материальных, торговых, транспортных и культурных коммуникаций на рубежах евразийских коммуникаций. Однако именно на *это* самодовольный Запад оказался не способен, а Восточная Европа была к этому не готова.

В этой связи особую актуальность приобретает цивилизационный подход в геополитике, направленный на поиск эффективного геопространства коммуникационной сопряженности. Ушедший «свинцовый век» подтвердил пророчество Ницше, предупреждавшего о грозящей опасности, если общественные нормы, правила добра не вырастают из собственной души человека. Драматический век показал, что добропорядочную пленку европейского бытия может с легкостью прорвать лава вулкана. В результате мы уже являемся, как образно отметил М. Мамардашвили, радиоактивными осадками этой социальной катастрофы нас самих, атеистически воспитанных и ориентированных на земной рай людей. Эта лучевая болезнь страшнее Хиросимы или Чернобыля.

Хотя универсальных моделей общественного развития в природе не существует, позитивное движение возможно с опорой на

здравый смысл и цивилизационный подход, основанный на союзе государственных деятелей и интеллектуалов. Трудно построить процветающее общество, игнорируя общечеловеческие ценности — честь, совесть и долг. Когда дух облучен радиацией воинствующего атеизма или «массовой культурой», вновь появляется соблазн у одних вымыть кирзовые сапоги в водах чужих морей, а у других подарить «неправильным» народам «права человека» с помощью самых «справедливых» бомб и ракет.

Когда сэр Макиндер делал ставший впоследствии знаменитым доклад в Королевском географическом обществе, вряд ли он представлял, какой разрушительный заряд таят интеллектуальные концепции, если они оказываются на вооружении политиков. Возможно, в начале XX в. особенно велика была вера в технический прогресс, роскошный «Титаник» еще не отправился в свой первый и последний рейс, а человек безоглядно верил в безграничные возможности покорения природы.

«Кто владеет сердцем Земли, тот владеет миром». Но дано ли право одному, даже самому могучему государству владеть Миром? Может быть, на достигнутых высотах Оно забывает, что «путь с вершины — только вниз». Когда отказывает разум, миром правит Природа и наказывает излишне самоуверенных правителей и «правильные» народы, убежденные в своем превосходстве над «варварами». Силой можно только разрушить мир.

Какая огромная энергия ума и сил растрочена человеком на ложных путях. «Колесо истории» — это не могучая река из прошлого в светлое будущее. Мыслители не устают предупреждать о безнравственности подобных прогнозных аналогий. Как сказал «отец» открытого общества К. Поппер:

Будущее еще не существует, и именно это обстоятельство налагает на нас огромную ответственность, так как мы можем влиять на будущее, можем приложить все силы, чтобы сделать его лучшим. Для этого мы должны использовать все, чему научились в прошлом. А один из важнейших уроков прошлого состоит в том, что нам следует быть скромными.

Будущее оптимистическое определяется способностью общества выявить скрытый потенциал развития, который находится за границами простых решений. Согласно европейской традиции, дело не в том, чтобы были «хорошие» президент, правительство и парламент, порядочные и честные судьи и депутаты. Все дело в форме или гражданственности, понимаемой как образ жизни воспитанных

людей. Только форма может нейтрализовать «шкурные интересы», эгоизм правящей элиты и другие человеческие пороки. Поэтому нужны не честные, а независимые политики, судьи и СМИ. Именно по этому пути шло восхождение к современной Европе на фундаменте, заложенном древнегреческими и европейскими мыслителями. Только политическая культура в союзе с интеллектом способна преодолеть мифологический хаос в обществе и выявить его стратегический ресурс развития.

Часть великого наследия мыслителей и пророков кристаллизовалась в духовном пространстве европейской мысли. Возвращение к этим истокам — обязанность каждого, кто стремится грамотно думать и говорить. Это обязанность страны, декларирующей свою принадлежность к цивилизованной Европе. Как пробудить движенье мысли сквозь одичавшее сознание? Человек — это усилие. Усилие быть человеком в поисках «гражданства неизвестной родины». Чем больше граждан начнет думать, тем выше шанс для будущего страны.

Карнавальная драма одновременной смерти старого и рождения нового мира не знает границ. Обществу с разрушенными традиционными устоями грозит опасность превратиться в периферию человечества. *Лишь когда интеллектуальное возрождение бесконечного движения Мысли, сопряженное с великим движением Капитала, оплодотворит родную землю, можно будет сказать, что мы в Европе.*

Автор не вправе обещать светлое будущее. Какие бы геополитические концепции ни рассматривались, генеральная коммуникация на пути социального прогресса проходит не в реальном политическом или геоэкономическом пространстве, а через внутренний мир человека. Нельзя изменить Мир, не изменив себя.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Автократия — форма правления с неограниченным бесконтрольным полновластием одного лица (древние деспотии и империи, абсолютные монархии, фашизм, коммунизм).

Авторитаризм — политический режим власти одного человека или корпоративной группы. Характерно полное или частичное отсутствие политических свобод, ограничение деятельности партий и общественных организаций, подавление оппозиций, применение политических репрессий.

Агенты влияния геополитические — физические лица и корпоративные группы, занимающиеся лоббированием геополитических проектов. Их деятельность, направленная на замену одной геополитической системы на другую, является разновидностью подрывной деятельности, или шпионажа. Компетенция и масштабы воздействия геополитической агентуры, как правило, превосходят стратегическую разведку спецслужб.

Американская геополитика. В начале XX столетия Соединенные Штаты, опираясь на *доктрину Монро*, вступили в борьбу за мировое могущество с Британской империей, безраздельно «правлявшей морями». Была выработана доктрина военно-морского господства Америки в Тихом и Атлантическом океанах, нашедшая практическое воплощение особенно после строительства Панамского канала. Во время Первой мировой войны Соединенные Штаты, находящиеся в относительной изоляции в Новом Свете, вышли на мировую арену в качестве крупного геополитического «игрока». Американский экспедиционный корпус высадился в Европе — он был символом экономической мощи заокеанской державы. Фундамент американской геополитики был обеспечен высокими темпами индустриализации и культурой, поощряющими предпринимательский риск и новаторство. Американская доктрина национальной безопасности базировалась на геополитических принципах изоляционизма «континентального острова» и необходимости создания самого мощного в мире военно-морского флота.

Разрушительный характер Первой мировой войны ознаменовал собой начало конца европейского культурного, политического и экономического превосходства над миром. Вторая мировая (подлинно глобальная) война закончилась главным образом победой Советского Союза (евразийского Хартленда) и Соединенных Штатов (континен-

тального острова), разгромом Германии и утратой военно-морского могущества Великобритании и Японией. Таким образом, Соединенные Штаты избавились от перспектив мирового господства единой европейской державы (в случае победы нацистской Германии), японских притязаний на Тихий океан и Восточную Азию и морского могущества Великобритании.

Послевоенное устройство мира основывалось на биполярной модели, когда две сверхдержавы вели борьбу за мировое господство. Осуществилась на практике классическая геополитическая концепция противоборства Моря и Суши — мировой военно-морской державы, господствующей в Атлантике и Тихом океане, и крупнейшей сухопутной евразийской державы, контролирующей Хартленд. Началась «холодная война» за мировое господство между Соединенными Штатами и СССР (Евразией). Интенсивность конфликта сдерживалась возможными глобальными последствиями применения ядерного оружия.

После распада Советского Союза главным направлением стала *евразийская геополитика США*, ставящая целью американский контроль на рубежах евразийских цивилизаций. Однако продвижение США от Римленда в глубь континента вызвало серию *американо-евразийских войн* (Балканы, Афганистан, Ирак) с непредсказуемыми последствиями для международной безопасности.

«Анаконды» стратегия — геополитическая стратегия атлантизма, направленная на отторжение Римленда (береговой зоны) в целях геополитического контроля Евразии. Принцип «анаконды» был предложен американским генералом Мак-Клелланом в период Гражданской войны в США (1861—1865). Блокирование с моря вражеских территорий постепенно приводило к истощению и экономическому удушению противника. Адмирал Мэхен распространил принцип «анаконды» на уровень мировой геополитики. В период «холодной войны» Соединенные Штаты использовали стратегию «анаконды» в евразийской геополитике против континентального социалистического «лагеря». В береговой зоне Евразии (за исключением Индии) были созданы военные блоки НАТО, СЕАТО и СЕНТО (Багдадский пакт) во главе с США и многочисленные военно-морские базы.

Анклав (*фр.* enclaver — вклиниваться) — территория или часть территории одного государства, окруженная со всех сторон территорией другого государства (например, Лесото). Анклав, выходящий к морю, называют *полуанклавом*. В международной политике иногда эти различия отсутствуют (например, Калининградский анклав РФ).

Аннексия — вид агрессии, насильственное присоединение (захват) всей или части территории другого государства или народа. Насильственное удержание народа в границах другого государства.

✓ **Антиглобализм** — транснациональное социальное протестное движение. Идейным родоначальником принято считать американского экономиста лауреата Нобелевской премии *Д. Тобина*, предложившего взимать хотя бы символический налог на финансовые спекуляции и направлять полученные средства на социальные нужды. Объем финансовых спекуляций во много раз превышает объем мировой торговли. При ставке налога в 0,1% образуется сумма в сотни миллиардов долларов. В конце 1990-х годов во Франции была создана национальная организация «АТТАК» (аббревиатура лозунга «За налог Тобина в пользу граждан»). В дальнейшем к ставшей международной организации примкнули профсоюзное, женское, экологическое и другие протестные движения, включая радикальные анархические. Движение выступает против использования преимуществ глобализации лишь в интересах транснациональных корпораций.

✓ **Антропоцентризм** — концепция устройства мира. Человек в качестве «венца творения» и меры всех вещей помещается в центр мироздания.

✓ **Асимметричные отношения** — форма международных отношений, когда отсутствие реального делового партнерства временно компенсируется личной дружбой политических лидеров. Особенно характерно для российских президентов (включая советского), периодически «дружащих» с американскими президентами. Временная иллюзия о геополитической оси Вашингтон — Москва заканчивается, как правило, политическим распадом, экономическим развалом и другими негативными последствиями для России.

✓ **Атлантизм** (родственные термины *Море, талассократия*) — геополитическая теория западной цивилизации, основанная на либерально-демократических ценностях правового гражданского общества. В военно-стратегическом отношении — страны-участницы НАТО, включающие США и западноевропейские государства. Сторонники атлантизма считают, что главную роль в мире играют морские цивилизации, от которых внутрь континента поступают культурные импульсы. Поэтому в морских секторах «внутреннего полумесяца» Евразии размещались военные ракетно-ядерные базы, позволяющие осуществлять политику «кнута и пряника».

✓ **Атомное оружие** — ядерное оружие огромной разрушительной силы. Ядерный фактор играет исключительную роль для укрепления геополитической власти государства, для достижения целей мирового и регионального могущества. «Атомная дипломатия» стала составной частью международной политики. В США первое испытание атомной (плутониевой) бомбы проведено 16 июля 1945 г. перед началом Потсдамской конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.). Первые атомные бомбы были сброшены в августе 1945 г. на японские города Хиросиму и Нагасаки в целях психологического воздействия на Японию. Погибло

450 тыс. мирных жителей. 25 сентября 1949 г. было передано сообщение ТАСС об успешном испытании в СССР атомного оружия. 1 ноября 1952 г. прошли первые испытания американской водородной бомбы, а 12 августа 1953 г. — в Советском Союзе. Ядерное оружие сыграло роль сдерживающего фактора в международных отношениях. В советском и американском атомных проектах принимали участие иностранные теоретики и специалисты, в том числе вывезенные из Германии.

«Атомный клуб» — условное название группы государств, обладающих атомным оружием. В этот клуб входят с момента испытания атомной бомбы США (1945), СССР/Россия (1949), Великобритания (1952), Франция (1960), Китай (1964), Индия (1974) и Пакистан. Первые пять государств («великие державы») являются постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Агтали Жак — французский ученый, один из сторонников геоэкономического подхода в геополитике. В книге «Линии горизонта» (Париж, 1990) отмечает наступление «эры денег», либерально-демократических ценностей и рыночных отношений, основанных не только на финансовом капитале, но и на информационных технологиях. Новый мировой порядок устанавливается на принципах «геоэкономики».

Афганская война 1979—1989 — неудавшийся очередной бросок Советского Союза на Юг. После государственного переворота 1978 г., совершенного Народно-демократической партией Афганистана, исповедующей «научный социализм», в стране развернулась гражданская война. В 1979 г. были введены советские войска, участвовавшие в войне на стороне пришедшего к власти режима. После вывода советских войск «демократическая» власть пала, и в 1992 г. моджахеды (борцы за веру) провозгласили Исламское государство Афганистан. Ограниченный контингент советских войск потерял убитыми 14 тыс. человек, погибли сотни тысяч афганцев, экономика страны была разрушена, миллионы жителей оказались беженцами. Междоусобная борьба между различными местными группировками не прекратилась.

✓Аэрократия (от *греч.* *aēr* — воздух и *kratos* — власть — власть посредством воздуха) — использование воздушного пространства для геополитической экспансии. Этот силовой компонент стратегии появился с начала развития авиации, но в отличие от мореплавания не получил самостоятельной геополитической роли.

✓Балканы. Геополитический код. Тройная межцивилизационная (конфессиональная) граница западно-христианского (католического), православного и мусульманского миров. Один из крупнейших геополитических узлов на рубежах мировых цивилизаций. После распада «социалистического лагеря», включая Югославию, вскрылись исторические «швы» на рубежах Австро-Венгрии и Османской империи: сербско-хорватский,

боснийский, греко-албанский, сербско-албанский, венгро-румынский и др. Последний вызов мусульманского Востока христианскому Западу прекратился в 1683 г. после безуспешной осады турками Вены. В начале и конце XX в. Балканы вновь оказались в эпицентре противостояния. Балканские войны 1912—1913 гг. явились предвестниками Первой мировой войны, разрушившийся в 1914 г. и унесшей 9,5 млн жизней. В 1918 г. Югославия унаследовала территории и культуру от Австро-Венгерской и Османской империй, принадлежавших к разным цивилизациям. После Второй мировой войны Балканы находились в зоне геополитического влияния Советского Союза, с распадом которого возвращается из прошлого восточный вопрос, а также «тьма» германо-советского пакта Молотова — Риббентропа. Усилилась дезинтеграция Югославии, и обнажился давний конфликт между православными и мусульманскими сербами в Боснии и между сербами и албанцами в Косово. Впервые за последние столетия Запад выступает на стороне мусульман против православных.

✓ **Балтия. Геополитический код.** Новые независимые страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония) успешно «дрейфуют» в сторону Западной Европы (с мая 2004 г. стали членами ЕС). Эти бывшие советские республики, где проживают преимущественно католики и протестанты, возвращаются в западнохристианское конфессиональное пространство. Образующий геополитический Балто-Адриатический форпост НАТО и Европейского Союза в недалеком будущем может реально превратиться в новый «железный занавес» между Западной и Восточной Европой.

! **«Барбаросса»** — стратегический план наступления Германии на советский Восток. Директива № 21 была подписана Гитлером 18 декабря 1940 г. Германские вооруженные силы должны были разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как закончится война против Великобритании. Конечной целью плана являлось создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга — Архангельск. Геополитический соблазн Третьего рейха единолично править евразийским Хартлендом усилился после советско-финской войны, показавшей слабость Красной Армии.

«**Безграничная справедливость**» — опасная угроза человечеству со стороны единственной сверхдержавы. Характерна для внешней политики Соединенных Штатов, испытывающих соблазн подарить «неправильным народам» демократию и права человека с помощью военной силы.

Бездумный либерализм — эффективное оружие массового «уничтожения» бездумной властью соотечественников за счет формального импорта западных ценностей в другую социокультурную среду. Резкое снижение качества жизни ведет к естественной убыли населения, со-

поставимой с геноцидом тоталитарных режимов против собственного народа.

Беларусь. Геополитический и геоэкономический код. Геополитическое положение Беларуси имеет исключительное значение для России. Беларусь является воротами России в Западную Европу и ЕС и одновременно служит барьером для создания Балто-Черноморского геополитического шита. В 1997 г. подписан договор о Союзном государстве Россия — Беларусь. В восточноевропейском пространстве Беларусь остается наиболее советизированной республикой, максимально сохранившей в условиях стратегической неопределенности контроль за производством и советский образ жизни.

В обозримом будущем запаздывание с рыночными преобразованиями в Беларуси может привести к социальным потрясениям.

Береговая зона — 1) контактная зона «суша — море», характеризующаяся интенсивностью взаимодействия природных, экономических, демографических и других процессов; 2) геополитическое понятие, имеющее более широкую трактовку. В традиционной геополитике — контактная зона противостояния Моря и Континента, плацдарм для геополитической экспансии (Римленд). В геоэкономике — контактная зона между разными хозяйственными системами, например свободные экономические зоны. В цивилизационной геополитике — энергонасыщенные «берега» многомерного коммуникационного пространства между цивилизациями, где взаимодействуют (конфликтуют) разные качества.

Берлинская стена — запретные меры «социалистического лагеря» на свободное перемещение граждан между Западным и Восточным Берлином (с 13 августа 1961 г.); разграничительное пограничное сооружение. Стала геополитическим символом «железного занавеса» между капиталистическим Западом и социалистическим Востоком.

Бжезинский Збигнев (р. 1928) — американский политолог, один из архитекторов евразийской геополитики США. Под его руководством созданная в 1973 г. «Трехсторонняя комиссия» разработала несколько вариантов перехода к единому мировому порядку во главе с США. Один из возможных сценариев опирался на идеи конвергенции. Занимал должность советника по национальной безопасности президента США с 1977 по 1981 г. В книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы» (1997) излагает принципы евразийской геополитики, моделирует возможные варианты поведения стран и их союзов в будущем и дает рекомендации по сохранению единственной мировой сверхдержавы.

Бильдербергский клуб — международная неправительственная организация. Объединяет мировых олигархов для совместной координации в области мировой политики, экономики и средств массовой информа-

ши в целях установления «нового мирового порядка». Клуб создан в мае 1954 г. в голландском городе Остербеек, в отеле «Бильдерберг». В тайных заседаниях принимают участие многие государственные деятели и политики, выступающие за проект «Мирового Правительства». В идейном отношении осуществляет политику аналогичную Совету внешних сношений (США) на уровне олигархического «интернационала».

Биполярный мир — мировой порядок, основанный на доминировании в международных отношениях двух сверхдержав, или общественно-политических систем (например, капитализма и социализма). Например, Ялтинский мир, установившийся после окончания Второй мировой войны и просуществовавший до распада Советского Союза.

✓ **Большая Каспийская нефть** — крупнейшая геэкономическая проблема Большого Каспия, вокруг которой идет борьба за геополитическое влияние в регионе. Каспийские запасы энергетических ресурсов составляют от мировых примерно 4—6% по нефти и 7—10% по газу. Наиболее перспективные месторождения открыты в 90-х годах на северо-востоке Каспия. Казахстанское морское месторождение Кашаган относится по запасам нефти к крупнейшим в мире. Здесь сосредоточено 75% запасов каспийской нефти. Вместе с тем Каспий не является конкурентом Персидского залива, где нефти на порядок больше. Выделяется несколько направлений транспортировки каспийской нефти, в том числе российское и грузинское — к черноморским портам, турецкое — к портам Средиземноморья, иранское — к Персидскому заливу, восточное — к странам АТР и в Пакистан.

✓ **«Большая семерка»** — международный политический институт «великих держав», организующих регулярные встречи на высшем уровне для обсуждения стратегических проблем. В «семерку» входят США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия и Канада. Эти страны, за исключением Канады, обладают значительной политической, экономической и демографической мощью. С конца 1990-х годов в заседаниях «семерки» принимает участие и Россия, макроэкономические показатели которой не отвечают требованиям «великой державы».

Больших многомерных пространств (БМП) теория — учение цивилизационной геополитики, разрабатываемое на фундаменте геофилософии (философии имманентного пространства). Стремится преодолеть ограниченность географического и экономического детерминизма традиционной и новой геополитики за счет коммуникационной сопряженности многомерного пространства, создающей рубежную энергетику эффективного геопространства. Основные положения изложены в трудах В.А. Дергачева «Раскаленные рубежи» (1998), «Геополитика» (2000) и «Геэкономика» (2002) и др.

Больших пространств автаркия — геоэкономическая теория немецкого экономиста *Ф. Листа*, согласно которой эффективная мирохозяйственная интеграция государства возможна на основе сочетания протекционистской политики в отношении отечественного производителя и таможенного союза с постепенным переходом к открытой экономике. Трансформация национального хозяйства в мировой рынок наиболее эффективна через промежуточный этап (таможенный союз). Государство контролирует процесс реформ и с помощью протекционистских мер поощряет развитие отечественной экономики.

Больших пространств теория — геополитическое учение *К. Шмитта*, объединение несколько держав в единый стратегический блок. Шмитт считал принцип имперской интеграции логическим стремлением к синтезу. Большое пространство находится под господством государства, имеющего идею-силу. В качестве примера Б. п. он рассматривал Северную и Южную Америку, объединенную доктриной Монро. Целью нацистской Германии было создание всемирной империи (Третьего рейха). В современных международных отношениях идея Больших пространств прослеживается в создании государств-цивилизаций с доминирующей либерально-демократической идеей (Американская цивилизация, Объединенная Европа).

Большой Каспий — геополитический регион, возникший в Евразии в результате распада Советского Союза. К Каспийскому региону относят пять стран, непосредственно выходящих к озеру-море (Россия, Казахстан, Туркменистан, Иран и Азербайджан). В расширенном толковании включает Южный Кавказ и Центральную Азию. Характеризуется этнонациональной и межконфессиональной конфликтностью, регион богат биологическими и энергоресурсами. Борьба за большую Каспийскую нефть и геополитическое влияние в регионе характеризуется наличием параллельных проектов (например, транспортировки нефти, ГУУАМ — СНГ). При этом геополитические проекты доминируют над экономической эффективностью. Неурегулированность международного статуса Каспийского моря порождает территориальные споры и может спровоцировать вооруженные конфликты. Большой Каспий является регионом политической нестабильности, которая не имеет чисто экономического решения (надежды на нефтедоллары).

Большой Китай — надгосударственное образование или своеобразная транснациональная корпорация, включающая кроме континентального Китая Гонконг (Сянган), Тайвань, Сингапур и обширную китайскую диаспору (300 млн хуацяо) с населением более 1,5 млрд человек. «Желтый китайский сверхмиллиард» прототирует «золотому миллиарду» Запада. Суммарный валовой внутренний продукт Большого Китая сопоставим с американским ВВП. Свободные валютные средства банков, контролируемых китайцами, оцениваются в 400 млрд долл. Тради-

ционно континентальный Китай считает представителей диаспоры гражданами своей страны. Фантастическими темпами развивается будущая мировая геоэкономическая столица Большого Китая Шанхай, включая зону технологического развития Пудун. Внешнеторговый оборот Шанхая в 2001 г. превысил 120 млрд долл.

«Бомжей» стратегия — геоэкономическая политика отдельных государств, в основе которой желание интегрироваться в «сытое» западное экономическое пространство за счет холопской лояльности, международных кредитов и имитации реформ, ведущей к казнокрадству и деиндустриализации. Особое распространение эта «стратегия» получила в бывшем социалистическом «лагере». При этом преследуются две цели: сохранение власти благодаря материальной зарубежной помощи, а если социальный взрыв неизбежен, власть рассчитывает получить вид на жительство на Западе для себя и «семейных» группировок.

Боумен Исая (1878—1950) — американский географ, получивший высшее образование в Гарвардском университете (1905). С 1915 по 1935 г. возглавлял Американское географическое общество, а с 1935 по 1948 г. был президентом университета Джона Гопкинса. Автор известного труда «Новый мир» (1921), где предпринял ревизию традиционной геополитики на основе сочетания либерального интернационализма с реальной политикой. Госдепартамент США разослал этот труд во все американские дипломатические представительства за рубежом. Боумен был одним из самых известных американских геополитиков, сочетавших теорию с практической деятельностью. Американский президент Вудро Вильсон привлекал Боумена к подготовке и проведению Парижской мирной конференции 1918 г. Ученый на протяжении длительного периода был директором Совета внешних сношений (1917 — 1950), одного из самых влиятельных политологических центров Запада. Боумен выступал за отказ от американского изоляционизма в международных делах, так как уникальное географическое положение, вдали от европейского военного театра, является недостаточным условием для национальной безопасности.

«Бреттонвудские институты» — основа мировой валютно-финансовой системы, включают *Международный валютный фонд* и *Всемирный банк*. Были учреждены в июле 1944 г. представителями 44 стран на валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе, в штате Нью-Гэмпшир (США). Прародителем этих международных финансовых институтов был знаменитый английский экономист *Д. Кейнс* (1883—1946).

✓ **«Буря в пустыне» (17 января — 28 февраля 1991 г.)** — военная операция США при участии других западных стран против Ирака, осуществившего в августе 1990 г. вооруженный захват Кувейта.

Буферное государство — одна или несколько стран, отделяющих от непосредственного контакта центры геополитической мощи. В прошлом Афганистан был буферной державой между Российской и Британской империями. Буферная зона из небольших государств, разделявших Россию и Германию, типична для Центрально-Восточной Европы. В Гражданскую войну образовывалась Дальневосточная буферная республика.

Валлерстайн Иммануэль — американский мыслитель, историк, социолог и экономист. Автор известных трудов по мировой политике и экономике, в том числе «Современная мировая система» (1974), «Капиталистическая мировая экономика» (1979), «Политическая мир-экономика» (1984). Разработал теорию мировых систем.

Вашингтонский консенсус — проект мирового экономического порядка, реализуемого с конца XX в. через МВФ и другие международные финансовые институты в отношении незападных государств. В основе проекта замена неолиберальной монетаристской моделью «устаревшей» кейнсианской модели государственного регулирования экономики. Политика монетаризма основывается на максимальном открытии национальных рынков для транснационального капитала. Реализация этой политики позволила ускорить перераспределение мирового богатства в интересах ТНК и стран «золотого миллиарда». Многие известные экономисты из Восточной Европы выступили против применения модели Вашингтонского консенсуса, которая привела к отстранению государства от экономики и ее криминализации.

Веймарская перспектива — опасность повторения в России периода в германской истории накануне прихода к власти Гитлера. Веймарская республика, образовавшаяся после поражения Германии в Первой мировой войне, переживала болезненную утрату имперского статуса и былого величия, глубокий экономический спад и отсутствие среднего класса. В результате демократическим путем на основании всеобщих выборов к власти приходит Национал-социалистическая немецкая рабочая партия во главе с Гитлером. 30 января 1933 г. германский президент Пауль фон Гинденбург предложил лидеру триумфально победившей нацистской партии сформировать правительство страны. Это событие имело огромные последствия для дальнейшего мирового развития.

Великая Евразийская степь. В геополитике Хартленд часто ассоциируется с Великой Евразийской степью — гигантским природным коммуникационным коридором между Востоком и Западом. В результате «трений» по краям коридора происходило взаимодействие и взаимообогащение культур, рождались новые этносы, империи и цивилизации. Великая Евразийская степь и на рубеже III тысячелетия остается главной коммуникационной осью континента, вдоль которой осуществля-

ется интенсивный материальный, культурный и информационный обмен между Западом и Востоком. Здесь пройдут транспортные коммуникации будущего между полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. На рубежах Евразийской степи расположены исторические коммуникационные узлы свободной торговли и культурного диалога между цивилизациями. Кто владеет Евразийской степью, тот выполняет функции экономического транзита и транслятора межцивилизационного диалога. Забвение этой истины приводило к распаду империй и многочисленным конфликтам в ЕВРАМАРе.

✓ **«Великая Россия»** — геополитическая концепция русского политического деятеля, экономиста и философа *П.Б. Струве* (1870—1944), игравшая важную идеологическую роль среди правого крыла кадетской партии и крупных предпринимателей. Внутреннее развитие империи зависит от ее внешней мощи. В 1916 г. был основан специальный журнал «Проблемы Великой России».

Великая цивилизационная геополитика Китая — материализовалась в геополитике Стены и геополитике Пути. Великий шелковый путь является символом открытости к внешнему миру, а Великая Китайская стена символизирует защиту китайских традиций и менталитета от внешних воздействий. В сочетании открытости и закрытости сформировался Великий китайский порядок.

✓ **Великие державы** — субъекты международных отношений, по своей мощи и влиянию оказывающие важное влияние на мировую политику и экономику. Венский конгресс государств-победителей 1815 г. кодифицировал статус великих держав, был создан «Концерт великих держав», куда вошли Россия, Великобритания, Австрия, Пруссия, а впоследствии и Франция. Государства антигитлеровской коалиции (США, СССР и Великобритания). Великими державами называют страны «атомного клуба», являющиеся постоянными членами Совета Безопасности ООН (США, Россия, Великобритания, Франция и Китай).

Великие потрясения Америки — нападение японцев на военноморскую базу Перл-Харбор на Гавайях и советский искусственный спутник показали доступность Америки со стороны океана и из космоса. Жители геополитического «острова», удаленного великими океанами от Евразии, испытали сильный психологический шок. В зените американского могущества террористический акт 11 сентября 2001 г., осуществленный небольшой группой смертников, стал величайшей катастрофой, и не только психологической. Мировой экономике нанесен ущерб в сотни миллиардов долларов, 20 тыс. фирм ушло с Манхэттена — мирового валютно-финансового полюса.

Великий Лимитроф — межцивилизационный геополитический пояс, окружающий Россию в Евразии, простирается от Северного Ледовитого до Тихого океана. Понятие предложено российским ученым С. Хатунцовым и получило дальнейшее развитие в работах В. Цымбурского.

Великий Туран — геополитическая идея создания единого государства тюрков, родилась в начале XX в. в Турции, возродилась после распада СССР. На роль региональной державы стала претендовать Турция, ассоциированный член Европейского Союза. Являясь членом НАТО, Турция с населением 64 млн человек имеет многочисленную армию (630 тыс. солдат и офицеров) и самый мощный в регионе модернизированный военно-морской флот. Однако экономический кризис в Турции, внешний долг которой составляет 60 млрд долл., способствовал более умеренной внешней политике, уменьшились призывы к созданию «Великого Турана». Турция реально доминирует или успешно конкурирует с Китаем на местных рынках в Центральной Азии, а также в Грузии и Азербайджане. В ближайшем будущем Турции не приходится рассчитывать на членство в Европейском Союзе, однако она впервые за последнее столетие осуществила экономическую экспансию в Юго-Восточной Европе.

Вестернизация — распространение западных ценностей по всему миру. Вестернизация снижает социокультурное разнообразие других цивилизаций, разрушает идентичность и ослабляет чувство пространства (Родины) у местных элит.

Вестернизация власти. В Восточной Европе в 90-е годы завершилась вестернизация власти, начавшаяся три десятилетия назад. Осуществилась очередная петровская попытка пробиться в «европейский дом», но только для правящего класса, решившего устроить «маленький капитализм» для себя. «Беспочвенная» правящая элита, утратившая национальную идентичность и профессионализм, отождествляет себя не столько с собственным народом, сколько с «процветающим Западом». «Новые русские» идут в Европу, а «старые русские» в противоположном направлении — к усилению крепостной зависимости, к бесправию, к азиатчине и нищете. Отсюда опасность тотальной дестабилизации и социального взрыва (*А.С. Панарин*).

«Власть и бизнес — едины» — модель криминально-корруптивной демократии. Государственная власть, приватизировавшая собственность в особо крупных размерах, контролирует крупный бизнес. Электорату в знак благодарности разрешается немного подворовывать. Органы местного самоуправления с помощью государственного рэкета сдерживают деловой энтузиазм масс. В отличие от коммунистического лозунга «Народ и партия — едины» эта формула составляет основу постсоветской трансформации. Служит новым «железным занавесом» между Восточ-

ной Европой и Западом. Власть стала главным бизнесменом, что исключает возможность интеграции государств в цивилизованный мир.

Внешний полумесяц (или островной полумесяц) — термин Х. Макиндера, обозначающий геополитическое пространство, входящее в зону талассократического влияния (Великобритания, обе Америки, Южная Африка, Япония). В современном мире — зона, стратегически подконтрольная атлантизму.

Внутренний полумесяц (или континентальный полумесяц, или Римленд) — термин Х. Макиндера, обозначающий береговую зону Евразии, расположенную между «внешним полумесяцем» и «осевым ареалом». К Римленду причислены Германия, Турция, Индия, Китай и другие страны, имеющие выход в открытое море.

Военно-стратегический паритет — система международной безопасности, установившаяся после принятия советско-американского соглашения ПРО (1972).

Война — самый нерациональный и дорогой способ достижения политических целей. Из 278 войн за период с 1480 по 1941 г. 78, или 28%, являлись гражданскими, а в 1800—1941 гг. одна гражданская война приходилась на три межгосударственные. С 1945 по 1985 г. в мире произошло 160 вооруженных конфликтов, из них 151 — в странах Третьего мира. За этот период только 26 дней мир жил без конфликтов. Общее количество погибших составило от 25 до 35 млн человек.

В прошлом выделялось пять поколений контактных войн с применением холодного и ядерного оружия. В конце XX в. наступило шестое поколение неконтактных войн, когда победа достигается разгромом экономической мощи противника и гибелью преимущественно мирного населения при ограниченных потерях наступающей стороны. В неконтактных войнах используется высокоточное оружие, ведется радиоэлектронная борьба, оказывается воздействие на погодные условия. В будущем седьмое поколение войн будет вестись с помощью информационного оружия. Системообразующим компонентом этого оружия является информация, а системоразрушающим — окружающая человека социальная среда. В этом поколении войн побеждает тот, кто владеет информацией. Однако асимметричный характер этих войн делает невозможным нанесение удара по противнику, не имеющему информационной системы. Кроме того, нападающий может стать сам объектом поражения вследствие действий террориста или хакера.

Война НАТО против Югославии (1999). Впервые в послевоенной истории был осуществлен военный акт против суверенного государства под предлогом «гуманитарной катастрофы» во входящем в состав СРЮ крае Косово с албанским большинством. НАТО приняло решение о войне в обход Совета Безопасности ООН. Из Косова были выведены югославские войска и введены миротворческие силы НАТО. Большин-

ство местного сербского населения под угрозой геноцида вынуждено было покинуть Косово.

↳ **Вооруженные Силы ООН** — военные формирования, создаваемые Советом Безопасности ООН для поддержания и восстановления международного мира и безопасности, если исчерпаны все другие резервы для этого. Вооруженные силы ООН комплектуются за счет военнослужащих стран — членов ООН по просьбе Совета Безопасности ООН. Эти силы направлялись, например, на Кипр (1964), в Ливан (1978) и Югославию (1992).

Восток — геополитическое понятие, противоположное Западу. В традиционной геополитике означает Евразию. В цивилизационной геополитике — восточные цивилизации.

Восточная Европа. Геополитический код. В традиционной геополитике рассматривается как срединный, или осевой, регион (Хартленд), контроль над которым ведет к мировому могуществу. В «холодной войне» Запад стремился победить Хартленд (Советский Союз). В реальной действительности Хартленд был расколот изнутри в результате тактической борьбы за власть местной бездумной элитой. Интегрированная Восточная Европа являлась щитом Западной Европы от Востока, проникновения незаконных мигрантов и наркотиков. Теперь эта преграда разрушена. После распада Советского Союза левые партии в Восточной Европе выступают за братский славянский союз по любви. Но по иронии судьбы немощная и коррумпированная «демократическая» власть реально создала условия для «брака» по несчастью. Стратегия «Запад нам поможет» трансформировалась в культурно-политическое дистанцирование восточноевропейских стран от Запада.

Восточно-Европейское содружество (Общий рынок). По аналогии с Европейским сообществом академик *Н.Н. Моисеев* выдвинул идею создания содручества со своим Страсбургом и парламентом, например в Чернигове. Восточные славяне — русские, украинцы и белорусы — совместно осваивали путь на Восток, приведший к рождению нации «двух океанов». На западе лежат маргинальные пространства, населенные принявшими католицизм славянами. Это уже не славянский Восток, но и не Западная Европа. И как всякие маргиналы, жители Центрально-Восточной Европы отвергают свою «почву» и стремятся туда, куда их не очень-то принимают. Православным славянам проще вести диалог с «настоящими европейцами» — англичанами, итальянцами и другими, чем с соседями. Барьер маргинальных государств реально разделяет Европу. Кроме такого подхода к сохранению Хартленда имеются идеи восточноевропейской интеграции на основе федерации и конфедерации.

Восточный вопрос — одна из ключевых геополитических проблем, включая борьбу за контроль над черноморскими проливами. Известный российский историк С.М. Соловьев рассматривал восточный вопрос как многовековое взаимодействие и соперничество между Западом и Востоком, «европейским» и «азиатским» духом. Это отражалось в чередовании процессов интеграции и дезинтеграции в Евразии.

Всемирная торговая организация (ВТО) — преемница Генерального соглашения по тарифам и торговле, учреждена 8 декабря 1994 г. Членами ВТО являются 144 страны, она контролирует 96% мировой торговли. Переговоры по присоединению ведут все оставшиеся крупные страны (Россия, Украина, Казахстан и Саудовская Аравия). Деятельность ВТО направлена на либерализацию международной торговли. Является одним из оплотов глобализма и транснациональных корпораций.

Всемирного заговора теория — «мировая закулиса», к которой чаще всего относят масонов, большевиков и евреев. Возможно, на практике проявляется в деятельности великих лож и мировых олигархических клубов, оказывающих влияние на мировую политику.

Всемирный банк (ВБ) — наряду с МВФ один из основных бреттонвудских институтов, заложивших основу международных валютно-финансовых отношений. Основной обязанностью ВБ является финансирование экономического развития, а его главная цель заключается в содействии социально-экономическому прогрессу в развивающихся странах.

«Вызов-и-Ответ» — всемирно известная цивилизационная теория исторического развития А. Тойнби, изложенная в многотомном труде «Постижение истории» (1934—1961) как круговорот локальных цивилизаций. Жизнеспособность цивилизации определяется возможностью последовательного освоения жизненной среды и развитием духовного начала (творческой энергии) во всех видах человеческой деятельности. В последние пятьсот лет западноевропейская цивилизация захватила приоритет в области культурного и политического проникновения в другие регионы Земли, что нашло отражение в геополитике европоцентризма. Неудача оттоманской осады Вены в 1683 г. положила конец решающему влиянию Востока на западную цивилизацию. Только после Второй мировой войны Советский Союз и восточные государства (Япония и Китай) вновь получили главные роли на арене мировой политики, но не в рамках западного мира. Новое соотношение сил на международной арене выдвинуло проблему контактов между цивилизациями. Такая трактовка А. Тойнби исторического развития приобрела актуальность после распада СССР, когда в условиях полицентризма проблемы рубежной коммуникативности между цивилизациями приобретают особую злободневность.

Вьетнамская война 1963—1973 — неудачная война Соединенных Штатов за геополитический плацдарм против коммунизма в Юго-Восточной Азии. Америка опасалась потерять Тихий океан. Через Вьетнам прошло около 9 млн американских военнослужащих, численность группировки достигала 525 тыс. человек. Наряду с миллионами вьетнамцев погибло 60 тыс. и было ранено более 300 тыс. американцев. Это больше американских потерь в Первой мировой войне. Вьетнамская война была одной из самых тяжелых и грязных в американской истории. 27 января 1973 г. в Париже было подписано соглашение о прекращении войны и восстановлении мира.

Генеральная Ассамблея ООН — главный совещательный орган, состоящий из представителей всех государств-членов, каждое из которых имеет один голос. Сессии Генеральной Ассамблеи созываются ежегодно. При необходимости созываются чрезвычайные сессии.

Геноцид — уничтожение или преследование людей по признаку определенной общности или происхождения, негласное признание виновности людей в принадлежности к той или иной социокультурной и биологической группе.

Географическая ось истории (или Хартленд) — термин *Х. Макиндера*, обозначающий внутриконтинентальный осевой ареал Евразии, занимающий центральное положение в мировом геополитическом пространстве. Владение срединной осью обеспечивает путь к мировому господству. В разное время в качестве географической интерпретации Хартленда называли Восточную Европу и Советский Союз.

Географический детерминизм (геодетерминизм) — наряду с социалдарвинизмом одна из основ традиционной геополитики. Преувеличивает роль природно-географических факторов в международных отношениях.

Географический фактор — один из фундаментов традиционной геополитики. В современном мире географический фактор перестал играть существенную роль в военно-политическом пространстве и не может защитить от ядерного удара или от транснационального терроризма.

Геомары — энергоизбыточные (энергонасыщенные) граничные коммуникационные поля, позволяющие преодолевать дистанцию между геостратами. Например, в реальном географическом пространстве Евразийская маргинальная зона цивилизаций (ЕВРАМАР) или контактная зона «суша — море» (МОРЕМАР).

Геополитика — наука о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния (центров силы) различных государств и межгосударственных объединений в многомерном коммуникационном пространстве. Географический разум государства (по К. Хаусхоферу). Современная геополитика отождествляется с *геоэкономикой*. В целях пре-

одоления географического и экономического детерминизма получает развитие *цивилизационная геополитика (геофилософия)*.

Геополитика академическая — выявляет общие геополитические закономерности, избегает крайностей политического фундаментализма, географического и экономического детерминизма. Изучает мировые геополитические циклы, трансформацию мирового порядка (геополитической структуры мира), коды и векторы государств, причины взлетов и падения великих держав.

Геополитика прикладная — применение геополитических технологий при решении местных региональных проблем.

Геополитика региональная — «внутренняя геополитика», объектом которой является не государство, а территориальный конфликт. Основы Р. п. заложены в школе новой французской геополитики И. Лакоста, издателя и руководителя журнала «Геродот».

Геополитическая доктрина — кодекс внешней политики государства в конкретной международной обстановке. Доктрина формируется на основе геополитического кода страны и возможной трансформации геополитического пространства.

Геополитическая доктрина Великобритании. Основана на «особых отношениях» с единственной сверхдержавой — США, обусловленных цивилизационными традициями англосакского мира и критическим отношением к «Общеввропейскому дому». Великобритания не вошла в европейскую зону евро.

Геополитическая доктрина Китая. Основной геополитической доктриной Китая является воссоединение государства-цивилизации в единых границах на основе принципа «одна страна — две системы». После успешного воссоединения с континентальным Китаем Гонконга и Макао остается трудноразрешимая проблема Тайваня. Набирающий мощь Китай не претендует на вступление в «клуб избранных» — отказался присоединиться к «большой семерке» наиболее развитых стран, где слабеющая Россия добилась места на дополнительном «стуле».

Геополитическая мощь — совокупность военных (в том числе ядерных), демографических, материальных, территориальных и духовных (ценностных) ресурсов государства или военно-политического блока.

Геополитическая мысль — традиции реализма и прагматизма в геополитике. Реализм базируется на классических трудах по управлению государством и решению конфликтов в международных отношениях с позиций силы (военной, экономической). Идеалисты исходят из примата права в международных отношениях. В современной геополитике традиции реализма и прагматизма доминируют над идеализмом.

Геополитическая ось — союз двух или нескольких государств, направленный на достижение геостратегических целей, например ось Берлин — Рим — Токио перед началом и в период Второй мировой войны.

Геополитическая утопия — утопия организации (присвоения) пространства на основе технологии властвования.

Геополитическая экспансия — расширение сферы влияния государства или блока (военно-политического, экономического, культурного).

Геополитические векторы — векторы силового (военно-политического, экономического, культурного) воздействия государства или блока на окружающий мир. Геостратегические направления внешней политики на глобальном, региональном и местном уровнях, исходящие из особенностей геополитического кода. Основные геополитические векторы проявляются в стратегическом партнерстве.

Геополитические вызовы России. Обусловлены геополитическим положением на евразийских рубежах вражды между богатой и стабильной Европой и фундаменталистским Востоком. Россия оказалась между тремя мировыми полюсами глобального лидерства, нищеты и Великого порядка (Запад, Глубокий Юг и Китай). Геополитическое изгнание России из Европы создаст реальную угрозу для Запада, приведет при отсутствии консолидирующего (духовного) начала между славянами к необратимым тектоническим сдвигам. Опасность столкновения рыночного и религиозного фундаментализма, стремление России стать одним из мировых лидеров борьбы с терроризмом могут превратить Восточную Европу в главное поле сражения Третьей мировой войны.

Геополитические доктрины СССР. Доктрина всемирной революции сменилась изоляционистской политикой строительства социализма в отдельно взятой стране на «непотопляемом броненосце революции». После Второй мировой войны Советский Союз стал ядерной сверхдержавой. Внешнеполитические доктрины включали возможность превентивного удара по противнику, защиту социалистического лагеря и поддержку Третьего мира в освободительных антиимпериалистических войнах. В конце 1980-х годов бездумное советское руководство подменило внешнеполитическую доктрину наивной верой в доминирование дружеских отношений между государственными лидерами над силовой политикой. Под пустые рассуждения о «едином мире» и «общеевропейском доме» был разрушен геополитический код государства, что явилось одной из причин распада СССР.

Геополитические доктрины США. После Второй мировой войны доминировала доктрина сдерживания противника (СССР), что проявлялось на разных этапах в политике «единого мира», «терпения и твердости», стратегии равновесия сил. Особое внимание уделялось гуманизированной геополитике, включающей экспорт американских ценностей и капи-

тала на другие континенты, например план Маршалла. В геополитике стал доминировать геэкономический фактор. Была оказана существенная помощь государствам, расположенным вблизи «железного занавеса» (ФРГ, Япония, Южная Корея и Тайвань). Эти державы и Западная Европа в целом были взяты под защиту ядерного «зонтика» США, что обеспечило возможность избежать существенных военных расходов и сосредоточиться на экономическом росте. После распада СССР геополитическая доктрина США основывается на исключительной роли единственной сверхдержавы в поддержании мирового порядка. Главная цель США заключается в осуществлении *«гуманизированной геополитики»* в Евразии, исходящей из распространения американских ценностей с позиций силы и в прагматических интересах американского капитала.

Геополитические «острова» — территории, входящие за относительно небольшой промежуток времени в разные геополитические пространства (платформы). Испытывают наибольшую трансформацию при смене геополитического пространства, часто сопровождающуюся этнонациональными и этноконфессиональными конфликтами. В крайних случаях здесь проявляется геноцид по отношению к одной из этнических групп местного населения. Разновидность *геострата*; местность, сохранившая коммуникационную энергетику разрушенного политического пространства. Когда связанность многомерного коммуникационного пространства государства снижается из-за утраты геополитической мощи, пограничные территории приходят в движение. Примером могут служить Крым, Приднестровье, Абхазия, Карабах и др.

Геополитические понятия. Традиционно используют географические термины, придавая им более широкую интерпретацию. Географические понятия — север, запад, восток и юг, море и континент. И геополитические понятия — Север, Запад, Восток и Юг, Море и Континент.

Геополитический дуализм — противостояние талассократии и теллуократии (Моря и Континента), обеспечивающее работу «двигателя» исторического процесса.

Геополитический идеализм — попытки установления мирового порядка на основе международного права без войн и доминирования великих держав. Видным государственным деятелем, выдвинувшим либеральную программу мирового порядка, был американский президент Вильсон (1856—1924). Предлагался мировой контроль с помощью коллективной деятельности всех стран. На этой идеологии после Первой мировой войны была создана Лига Наций. Однако Версальский мировой порядок и новый международный институт просуществовали недолго. Вторая мировая война опровергла наивную убежденность в доминировании дружеских чувств государственных лидеров и «дружбы народов» над силовой политикой.

Геополитический код — исторически сложившаяся на основе баланса национальных интересов многовекторная система политических отношений государства с внешним миром, обеспечивающая определенный государственный статус на мировом, региональном и местном уровнях (сверхдержава, региональная держава и т.д.). Включает государственные интересы, идентификацию внешних угроз и технологию их устранения или нейтрализации. На основе Г. к. разрабатываются *доктрины национальной безопасности*. Имеет аналогию с генетическим кодом. Здравомыслящий человек не будет разрушать собственный генетический код. Политики, наоборот, часто разрушают геополитический код государства раньше, чем начинают думать о последствиях трансформации.

Геополитический прагматизм — реализм во внешней политике, исходящий из собственных эгоистических и прагматических интересов государства. Реалисты возлагают ответственность за международные отношения на великие державы. Широко известно высказывание премьер-министра Великобритании Г. Пальмерстона (1784—1865) о том, что государство не может иметь ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, но одни лишь постоянные интересы. Геополитический прагматизм нашел отражение в устройстве Совета Безопасности ООН, где представлены великие державы. Крайним проявлением прагматизма является современная американская геополитика, возлагающая только на США ответственность за мировой порядок, что нашло отражение в доктрине «превентивного интервенциализма».

Геополитический регион — 1) образуют государства на основе различных критериев соседства и единства в целях обеспечения коллективной военно-политической безопасности; 2) политико-географическое и геоэкономическое многомерное пространство с повышенной конфликтностью, чреватой самыми серьезными последствиями для остального мира.

Геополитическое положение — положение государства и межгосударственных объединений по отношению к мировым центрам силы (сферам влияния), включая военно-политические блоки и зоны конфликтов. Определяется совокупной мощью материальных и нематериальных ресурсов (военно-политической, экономической, технологической и пассионарной) в многомерном коммуникационном пространстве Земли.

Геопространство — географическая интерпретация многомерного коммуникационного пространства (военно-политического, экономического, демографического, социокультурного, информационного и т.д.), объединяющего политическую, социальную, духовную и экономическую сферу деятельности людей общей панидеей. Определяется грани-

цами распространения военно-политической, экономической и технологической мощи государства. Выделяется геополитическое и геоэкономическое пространство.

Геософия — одна из первых попыток цивилизационного подхода в геополитике, особенно наглядно проявилась в евразийстве. Синонимом геософии является *культурно-историческая геополитика*.

Геостратегический регион — образуют государства, принадлежащие к одной военно-стратегической системе.

Геостратегия — совокупность направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности государства на международной арене. Неотъемлемая часть доктрины национальной безопасности, включающая технологию поведения государства для достижения своих целей в геополитическом или геоэкономическом пространстве. Искусство нейтрализации разрушительных (для социума) последствий внешнего или внутреннего вызова (отрицательной рубежной энергетики) многомерного коммуникационного пространства. Геостратегия создает основу для разработки технологий реализации национальных или региональных приоритетов, предотвращения социальных и экологических катастроф, зарождающихся на энергонасыщенных рубежах (геомарах). В каждом геострате может быть своя геополитическая, геоэкономическая или социокультурная стратегия. В отличие от стратегии (искусства управления современной общественной или политической борьбой) выделяется метастратегия (долгосрочная стратегия).

Геостраты — результат пространственно-временной стратификации разномасштабных процессов многомерного пространства. Геострат характеризуется энергетическим полем и собственным временем местности, насыщенной событиями в данном геополитическом, геоэкономическом и других пространствах. В геострате отражается материализованная (в экономике или политике) или кристаллизованная (в культуре) пассионарность.

Геофилософия — наука о межцивилизационных отношениях и трансформации мирового имманентного порядка, основанного на представлениях о множественности миров многомерного коммуникационного пространства с высокой рубежной энергетикой. Геофилософия является методологическим фундаментом цивилизационной геополитики, способствующей преодолению ограниченности географического и экономического детерминизма. Это философский разум государства, ведущий поиск возможной страны в имманентном мире. Геофилософия преодолевает ограничения традиционной географии, переходя в имманентное пространство безграничных коммуникаций, образуемых на энергонасыщенных рубежах многомерного пространства природы, человека и общества. Такие пограничные состояния (граничные по-

верхности) исследует геофилософия. Она формируется на стыке философии и морфологии культуры (культурологии), этнологии, экономики и географии (политической, социальной, экономической и физической). Это дает возможность говорить о политико-географической философии, или философии географического пространства, наполненного событиями. Геофилософия (по Делезу) — пространственная модель имманентной философии, основанной на соотношении территории и земли.

Геоэкономика — геополитика с позиций экономической мощи государства или блока. Достижение внешнеполитических целей, мирового или регионального «могущества» преимущественно экономическим путем. Геоэкономика исследует трансформацию международных экономических отношений, мирохозяйственную интеграцию и создание конкурентоспособных региональных условий хозяйствования под воздействием факторов глобализации. Это политика перераспределения ресурсов и мирового дохода. Основные сверхдоходы (ренту граничной энергетики) получают мировые полюса экономического и технологического развития.

Геоэкономическая рента — основной источник мирового дохода и системной прибыли в многомерном коммуникационном пространстве. Геоэкономическая рента образуется на основе высокой рубежной энергетики (функций мест) и за счет неоднородного социального времени (постиндустриальные и развивающиеся страны). В постиндустриальную эпоху особенно начали выделяться так называемые мировые города (киберпорты), расположенные на рубежах многомерного коммуникационного пространства, создающих высокую энергетику обращения не только торгового, промышленного и финансового капитала, но и информации, знаний и идей. Поэтому приоритетное развитие стали получать центры, не обязательно обладающие выгодным положением в реальном географическом пространстве, а находящиеся на пересечении множества пространств (политического, экономического, финансового, информационного и т.д.). Основные сверхдоходы (ренту граничной энергетики) получают мировые полюса (мегалополисы), расположенные на рубежах многомерного коммуникационного пространства.

Геоэкономическая стратегия — искусство достигать экономической цели на мировом рынке и предотвращать потенциальные конфликты с помощью геоэкономических технологий. Методы контроля над коммуникационными материальными потоками энергетических и других ресурсов в целях участия субъектов международных экономических отношений в создании и переделе мирового валового продукта. Геоэкономическая стратегия государства может заключаться в транснационализации экономики.

Геоэкономические войны — борьба без применения военной силы за выгодные региональные позиции (рынки сырья и сбыта, транспортные коридоры) в мировой экономике. Широко используется экономическая блокада противника, например в эпоху Наполеона — континентальная блокада Великобритании.

Геоэкономические полюса. В конце XX столетия сформировалось три мировых полюса экономического и технологического развития — Североамериканский (НАФТА), Западноевропейский (ЕС) и Азиатско-Тихоокеанский. Абсолютной экономической мощью обладают Соединенные Штаты, значительно опережающие Японию, занимающую второе место в мире по макроэкономическим показателям. В Западной Европе лидирует объединенная Германия. В Азиатско-Тихоокеанском регионе динамично развивается Китай, который по прогнозам экспертов в будущем станет второй мировой державой. По данным международной статистики глобальная экономика вступила в III тысячелетие с крупнейшими центрами силы, на которые пришлось свыше половины мирового ВВП, рассчитанного на основе официальных обменных курсов и паритетов покупательной способности национальных валют. Доля лидеров в мировом ВВП распределилась следующим образом: США — 21%, Западная Европа — 20%, Китай — 12% и Япония — 7,5%. Удельный вес Китая увеличился в мировом валовом продукте за период 1980—2000 гг. в 4 раза.

Геоэкономические полюса не всегда совпадают с геополитическими. В военно-политическом отношении Западная Европа не является мировым полюсом (90% мощи НАТО приходится на США), в то же время Россия сохраняет позиции второй мировой ядерной державы. Поляризация характерна для мирового финансового пространства. Около половины объема капитализации мирового фондового рынка приходится на долю 25 крупных городов. Более половины мировых валютных операций осуществляется в Лондоне, Нью-Йорке и Токио.

Геоэкономический код — сложившаяся на основе баланса национальных интересов многовекторная система экономических отношений с внешним миром, включая международное и межкорпорационное разделение труда, и обеспечивающая эффективное функционирование коммуникационного каркаса экономики.

Геоэкономическое мышление — способность разрабатывать геоэкономические технологии в многомерном коммуникационном пространстве.

Геоэкономическое положение государства — отношение к основным коммуникационным направлениям движения капитала, производства, товаров и услуг.

Германская геополитика. Получила развитие в начале XX в. и особенно в период между мировыми войнами. Второй рейх был обязан

своим возникновением индустриальной и военной мощи Пруссии и блистательной дипломатии «железного канцлера» и объединителя Германии Отто фон Бисмарка. Геополитические идеи Ратцеля и Челлена пользовались огромной популярностью в державе, устремившейся к мировому господству. Германия отстала от великих держав в переделе мира, но ее интеллектуальная мысль, пронизанная глобальным географическим мышлением, не имела себе равных. Осталось преодолеть это противоречие, соединив политику и интеллект. Широкое распространение получает *идея мировой политики* (Weltpolitik), включающая борьбу за жизненное пространство и передел колониальных владений. Адмирал Альфред фон Тирпиц, выступая за создание мощного военно-морского флота, делает упор на строительство подводных лодок, которые активно действуют в Атлантике в Первую мировую войну. Синтез германских идеологических мифов с мощью государства способствовал также формированию геополитической концепции «*Срединной Европы*». Теория «континентального блока» *К. Хаусхофера* стала официальной доктриной Третьего рейха. Благодаря понятию «жизненное пространство» обрели «философское» обоснование идеологические и псевдоморальные упаковки для откровенно агрессивных устремлений, способных оправдать любую аннексию и любой произвол этической и национальной необходимостью. Ориентированная первоначально на достижение национального единства и чистоты расы, теория привела к трагической близости разума и террора. Нацистский лозунг «Сегодня нам принадлежит Германия, завтра — весь мир» еще раз показал имманентную силу слова, способного воплотиться в дело и злой рок.

✓ **Глобализация** — объективный процесс в современных международных отношениях, высший этап *интернационализации*, основанный на развитии информационных технологий. Взгляды на истоки возникновения глобализации являются дискуссионными. Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма. Экономисты ведут отсчет от транснационализации финансовых рынков. Политологи делают упор на распространение демократических институтов. Культурологи связывают проявление глобализации с вестернизацией культуры, включая американскую экспансию. Имеются информационно-технологические и экологические подходы к объяснению процессов глобализации. Различается политическая и экономическая глобализация. В качестве субъекта глобализации выступает регионализация, дающая мощный кумулятивный эффект формирования мировых *геоэкономических полюсов*.

Глобализация и государственный суверенитет — противоречивый процесс в современных международных отношениях. Запад во главе с США выступает за глобализацию в области политики, экономики, финансов, информации и культуры, сопровождающуюся ограничением

национальных суверенитетов. Одновременно новая американская администрация консервативных демократов, пришедшая на смену либеральным демократам, отказывается ограничить суверенитет Соединенных Штатов по важнейшим мировым проблемам международного сообщества (стратегическая стабильность, противоракетная оборона, дальнейшая либерализация торговли, глобальная экология и др.).

Глобализация неолиберальная — интернационализация экономической, политической и культурной жизни человечества, сопровождающаяся игнорированием многих цивилизационных императивов. Это учение западных фундаменталистов о всеильном рынке и мировой справедливости. Вера в неолиберализм оказалась опасной иллюзией, представляющей угрозу для национальной безопасности. Неолиберальная глобализация благоприятствовала «разбазариванию» национального богатства постсоветских государств и вывозу капитала за границу.

Глобализация экономическая — процесс формирования и развития единого мирового экономического (преимущественно финансового) и информационного пространства, обеспечивающий ускорение оборачиваемости капитала и внедрения новых идей.

Глобализм криминальный (мафиозный) — переплетение глобализма с мафиозными субкультурами, формирование единого мирового пространства криминальной экономики. Здесь в качестве своеобразных транснациональных корпораций выступают этнические группировки, среди которых численностью и организованностью выделяются *китайские триады*.

Глобализм монополий (американский) — в отличие от пропагандируемого в 1990-е годы *глобализма просвещенческого* реальное содержание современных процессов интернационализации складывается на основе американских ценностей в интересах капитала США.

Глобализм просвещенческий — формирование единого мирового пространства на принципах европейского Просвещения. Использовался в качестве основной приманки для советской интеллигенции, сыгравшей роль разрушителя отечественного социокультурного пространства.

Глобализм эзотерический (тайный, предназначенный для посвященных) — интернационализация элит, формирование мирового клуба избранных преимущественно из стран «золотого миллиарда». Этим Запад поманил поскоммунистические элиты, получившие за продажу своих стран гарантии получения их собственности, приватизированной в особо крупных размерах. После выполнения этих функций национальные элиты, превратившиеся в «элиты в законе», были отвергнуты Западом, как представляющие угрозу идеалам демократического гражданского общества.

Глобализм этнический — влияние крупных диаспор и этнического предпринимательства на формирование единого пространства. Здесь выделяется еврейская и китайская диаспоры. Еврейская диаспора выступила в качестве носителя преимущественно американских неолиберальных ценностей «открытого общества». В отличие от евреев, ассоциирующих «землю обетованную» с Америкой, китайская диаспора является носителем традиций Великого китайского порядка.

«**Глобальное общество риска**» — общество, в котором, как правило, «взрывается» ответственность государственных институтов, оказывающихся беспомощными при соприкосновении с действительностью. Технологические достижения человечества создают глобальные проблемы и угрозы, противоречащие институционализированному языку существующего контроля, например Чернобыль, атака террористов против Америки (У. Бек).

Глобальные вызовы — обострение существующих или порождение новых проблем, вызванных противоречивым процессом глобализации. Вызовы являются следствием новых факторов в мировом развитии, нарушающих стабильность нормального функционирования механизмов воспроизводства общественной жизни, междивиллизационных отношений, международных политических и экономических отношений в границах существующего мирового порядка.

Глобальные угрозы — конкретные военно-политические, экономические и другие угрозы, вызывающие необходимость незамедлительных действий по их устранению. К мировым угрозам относятся терроризм, религиозный экстремизм, этническая вражда, неконтролируемая миграция, незаконная торговля оружием и др.

Глубокий Юг — геоэкономический макрорегион, глубокая мировая периферия с характерными процессами демодернизации и криминализации социальных и экономических отношений. К макрорегиону относятся многие страны, расположенные преимущественно в тропиках и субтропиках (Центральная Африка, Индоокеанская дуга). К глубокому Югу приближаются некоторые постсоветские государства, например Таджикистан и Украина. Для большинства стран, особенно мусульманских, характерна добыча сырьевых ресурсов. Государства макрорегиона выступают за пересмотр существующей системы распределения природной ренты. Под воздействием экономической глобализации происходит деградация социальных организмов за счет коррумпированной власти и ориентированных на нее корпоративных группировок. Эти страны наиболее подвержены воздействию и контролю со стороны этноклановых мафиозных сообществ мировых диаспор.

Гонка вооружений. 50-летняя гонка вооружений обошлась Соединенным Штатам в 4 трлн долл., из них половина суммы ушла на соз-

дание триады — стратегические бомбардировщики, межконтинентальные ракеты наземного базирования и атомные подводные лодки. Стоимость одной лодки типа «Трайидент» превышает 2 млрд долл. При администрации Рейгана государство за счет заимствования на внутреннем финансовом рынке предложило такие темпы гонки вооружений, что советская экономика их не выдержала. В начале XXI в. доля военных расходов США составляет всего 3,5—4% ВВП, но в денежном выражении эквивалентно астрономической сумме: 350—400 млрд долл. в год. На реализацию американской доктрины противоракетной обороны (ПРО) выделено 300 млрд долл. Американские военные расходы больше совокупных бюджетов на оборону девяти крупнейших держав.

✓ **Государства-антиподы.** В XX в. осуществлен мировой общественно-политический эксперимент на рубежах двух общественно-политических систем, где были созданы государства-антиподы: Восточная и Западная Германия, Северная и Южная Корея, коммунистический Китай и Тайвань. Эти государства служили рекламными «витринами» капитализма и социализма. Запад приложил значительные материальные ресурсы, чтобы свою «витрину» сделать более привлекательной в отношении уровня и качества жизни. Упразднение геополитического барьера — Берлинской стены — стало началом краха мировой социалистической системы.

Государственная личность — лидер, ставящий интересы державы выше личных, партийных и других корпоративных. История изобилует многочисленными примерами преданности государственных лидеров интересам нации: Фридрих Великий в Пруссии, Томас Джефферсон и Франклин Рузвельт в Америке, Черчилль и Маргарет Тэтчер в Великобритании, Петр Великий и Екатерина Великая — в России.

Государственный деятель. «Отличие государственного деятеля от политика в том, что политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель — на следующее поколение» (У. Черчилль). Одно из наследий советской власти — появление маргинальных государственных деятелей «из народа» с низким уровнем общеобразовательной культуры и стремлением к личной наживе.

Государственный лидер — на Западе демократически избранный президент (премьер-министр). На Востоке при формальном соблюдении демократических процедур президент напоминает царя, султана, бая, хана, «батьку» или «отца нации», не забывающего про «семью». Этому способствует традиционалистское сознание народа, в большинстве лишенного экономического достоинства. В 1990-е годы Запад использовал новых национальных лидеров для углубления раскола на постсоветском пространстве, называя их «последними оплотами демо-

кратии». После выполнения этой задачи некоторые местные лидеры стали для Запада «невыездными», или «самоприглашенными».

Государственный рэкет — форма существования власти в странах коррумпированной демократии. Местная власть или фискальные органы трансформируются в банды по «поддержке» преимущественно малого или среднего бизнеса. Государственный рэкет в отличие от уголовного более жесток. Уголовный рэкет, прежде чем изъять, дает возможность заработать. Мародер от власти в отличие от «вора в законе» желает все украсть сегодня.

Государство — структура господства, постоянно возобновляющаяся в результате совместных действий людей. Аристотель связывал создание образцового государства по аналогии с древнегреческим вольным портовым городом (полисом), где доминировали бы частная собственность и средний класс: «К тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота. Люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им; менее заботятся о том, что является общим, или заботятся в той мере, в какой это касается каждого». И далее: «...государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй... Но когда за отсутствием средних граждан неимущие подавляют своей многочисленностью, государство оказывается в злополучном состоянии и быстро идет к гибели». «Государство создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо...»

Государство рубежное — держава, расположенная на цивилизационных (суперэтнических) и других рубежах. Выделяются государства, созданные на рубежах цивилизаций (США, Канада, Австралия и Новая Зеландия). На этнических и конфессиональных рубежах образованы Швейцария, Бельгия, Люксембург, Украина и Казахстан. В период противостояния сверхдержав были созданы государства на геополитических рубежах (Северный и Южный Вьетнам, Северная и Южная Корея, Западная и Восточная Германия). Примером рубежного государства-суперэтноса является Россия.

Государство-цивилизация — наиболее эффективная форма противостояния глобальным вызовам и угрозам в современном мире. Крупнейшие полюса экономического и технологического развития представлены аналогичными образованиями — Объединенная Европа, Соединенные Штаты и Китай. Классическим государством-цивилизацией является Китай, где в основном совпадают политические, социокультурные и конфессиональные границы. Объединенная Европа ассоциируется с историческим ядром западноевропейской цивилизации. Американская цивилизация осознается таковой по своим масштабам воздействия на окружающий мир (военно-политическая, экономическая,

культурная и информационная экспансия). Государством-цивилизацией был распавшийся на национальные образования Советский Союз.

Граница — в многомерном коммуникационном пространстве означает зоны повышенной энергетики. В географическом пространстве выделяются контактные, барьерные и транзитные функции границы.

«**Гуманизированная**» геополитика — американская внешнеполитическая доктрина, направленная на силовое внедрение прав человека и демократии. Осуществляется под лозунгом «безграничной справедливости», является одной из форм проявления современного *государственного терроризма*.

Гуманитарная интервенция — одна из разновидностей экспансии, осуществляемой согласно уставу НАТО в случае экстремальной ситуации, угрожающей жизни людей. Осуществлена НАТО в Косово без мандата Совета Безопасности ООН.

Давосский всемирный форум — ежегодная мировая встреча представителей деловых элит, сторонников экономической глобализации. Поэтому глобалистов часто называют «людьми Давоса». Проведение форумов сопровождается в последние годы акциями протеста антиглобалистов.

Декolonизация — процесс обретения независимости бывшими колониями европейских государств-метрополий. Первый пик деколонизации связан с освобождением США от господства Великобритании, а затем латиноамериканских стран от господства Испании и Португалии. Наиболее интенсивная деколонизация была осуществлена после окончания Второй мировой войны, когда независимость получили большинство колоний в Африке и Азии.

Демократии восточные. Наиболее известные демократические государства на Востоке появились не в результате свободного заимствования западного опыта, а были внедрены с позиций «гуманизированной» геополитики США (Япония и Южная Корея). Японская конституция, написанная «проклятыми янки» в штабе американской оккупационной администрации генерала Макартура, стала для японцев подлинно национальной конституцией. В восточных традиционных обществах справедливость превыше свободы, но это не мешает развитию демократических начал. Главное — избегать крайностей индивидуализма и корпоративного засилья, ведущего к застою. Цивилизационные особенности исламского мира затрудняют установление демократии. В странах «исламской» демократии нет гарантий прихода к власти компетентных и некоррупцированных политиков. Местная элита использует демократию, как внешнюю форму борьбы за власть.

✓ **Джихад (газават)** — война мусульман за веру, священная война против «неверных». Различается великий и малый джихад.

Диалог культур — взаимное восприятие и обмен ценностями и информацией, носит неэквивалентный характер и порождает конфликты. На рубежах цивилизаций проходят «горячие фронты» взаимного непонимания, подозрительности и вражды. В ЕВРАМАРе отмечены самые крупные конфликты (мировые войны) в истории человечества. На ярко выраженной конфликтности, негативности межличностных и этнических коммуникаций было построено советское общество. Однако конфликт необходимо рассматривать не только как «возмутитель спокойствия», но и как созидательную функцию нового культурного диалога. Например, в столкновении цивилизаций Старого и Нового Света зародились представления о правах человека, праве оставаться самим собой. Эти права были осуществлены англосаксами в североамериканском обществе.

✓ **Диаспора** (от греч. diaspora — рассеяние) — пребывание значительной части народа (этнической общности) вне страны своего происхождения. См. *Мировые диаспоры*.

«**Динамического сдерживания**» концепция — дальнейшее развитие спикменовской модели «Хартленд — Римленд», предложенное К. Грэйем. В результате мировой экспансии СССР «перепрыгнул» Римленд и начал утверждаться за кольцом сдерживания. Поэтому Америка перешла от политики контроля Римленда к «динамическому сдерживанию» не только в Евразии, но и других регионах.

Доктрина Монро — декларация принципов внешней политики США, провозглашенная в послании американского президента Джеймса Монро (1758—1831) Конгрессу 2 декабря 1823 г. Разработана в связи с угрозой интервенции Священного союза в Латинскую Америку и возможного восстановления господства Испании в ее владениях. Первая геополитическая доктрина Соединенных Штатов, выдвигающая принцип разделения политического влияния в мире между Европой и США. Доктрина провозгласила главенствующую роль США в Латинской Америке.

Доктрина национальной безопасности США (администрации Буш-младшего) — предусматривает нанесение превентивных ударов по любой стране, причисленной к «оси зла». На видном месте в этом списке фигурирует после Ирака Северная Корея.

Доктрина Трумэна — первый практический шаг Запада по развертыванию «холодной войны». Американский президент Трумэн, выступая 12 марта 1947 г. в Конгрессе, заявил о «коммунистической опасности» и объявил о финансовой поддержке прозападных режимов в Греции и Турции.

Древнегреческая цивилизация — средиземноморская эксцентрированная социокультурная система. Древняя Греция — не география, а

состояние, достигаемое энергией Ума. В микрокосмосе исчезнувшей Древней Греции навсегда стратифицировалась исключительная особенность ее многомерного коммуникационного пространства (множества упорядоченных, соотнесенных мест). Огромный фронт открытых к внешнему миру социокультурных рубежей создавал высокое напряжение источников человеческой энергии. Этим объясняется обилие выдающихся личностей в Древней Греции. Древнегреческий «плавильный котел» объединил в себе достоинства Европы и Азии. Конституция греческого социального и политического мышления строится на трех китах: устройство космоса, устройство полиса и устройство души.

Евразийская доктрина. В отличие от геополитической концепции атлантизма, базирующейся на идеологии «талассократии» (морского могущества), евразийство основывается на принципах «теллуократии» (могущества континента). Непосредственное влияние на формирование евразийства оказала мессианская идея высокого исторического предназначения России, получившая развитие у славянофилов (А. Хомяков, И. Киреевский, С. Аксаков и др.), у социологов и философов Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева и Л.П. Карсавина. Представления об особом типе «евразийской» культуры базировались, прежде всего, на теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Особое место в доктрине занимает движение евразийства.

Евразийский проект для России. Россия — единственная страна от Атлантики до Тихого океана, через которую могут пройти коммуникации между тремя мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе, Восточной Азии и Северной Америке. Евразийский проект будущего России основан на идее создания многомерного коммуникационного пространства, где страна выступает в первую очередь транслятором культурного диалога между Западом и Востоком. Используя уникальный цивилизационный опыт объединения евразийского пространства, Россия может занять достойное место в мире. Цивилизационный факел Просвещения, который столетиями с достоинством несла Россия в Евразии, должен зажечь новую формационную идею, дающую веру в будущее. Здесь возможен компромисс между «соборным» коллективизмом и энергией индивидуализма, объединенными общей «географической» судьбой обустройства евразийского многомерного коммуникационного пространства.

Евразийство — «мыслительное движение на опасной грани философствования и политики» (С. Аверинцев). Доктрина евразийства, зародившаяся среди белоэмигрантов, была попыткой осмысления октябрьской катастрофы на основе выработки нового русского мировоззрения. Этот «географический материализм», основанный на «всехристианском православии», одни считают антиевропейским тоталитарным учением, другие — проектом будущего для России. См. *Неоевразийство*.

Евразия. Геополитический код. Континент Евразия занимает центральное место в классических геополитических концепциях (Континент, Суша, теллуократия). В геополитике в широком смысле означает Восток, а в ограниченном — Россию. Контроль за евразийским Хартлендом является основой многих теоретических построений. Евразийский континент занимает осевое геополитическое положение в мире. В Евразии главная геостратегическая цель империй прошлого заключалась в контроле над обширными территориями и крупными коммуникационными узлами. Чем выше военно-политическая и экономическая мощь государства, тем шире его радиус геополитических интересов. В Евразии дважды возникали случайные процессы, сопряженные великим движением мысли (интеллекта) и военной силы (полководческого стратегического таланта). На Евразийском континенте впервые в истории человечества произошла встреча мысли и капитала, породившая капитализм в Европе. В современной Евразии расположены два из трех мировых центров экономического и технологического развития в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В Евразии живет 75% населения планеты, производится свыше 60% мирового ВВП и сосредоточено 80% мировых энергетических запасов. Контроль над Евразией является ключевой проблемой в большинстве классических геополитических теорий и концепций. Важным фактором евразийской геополитики становится контроль транспортировки энергоресурсов.

ЕВРАМАР — Евразийская маргинальная (рубежная) зона цивилизаций — одно из основных понятий теории Больших многомерных пространств. Контактная зона диалога культур, важнейший «двигатель» духовного прогресса человечества и одновременно барьерные «горячие фронты» взаимного непонимания и подозрительности (крупнейших мировых военных конфликтов). Основа эксцентрированных социокультурных систем, барьер против «морской стихии» открытого общества и вестернизации, барьер против химеры — формы контактов несовместимых суперэтносов.

Европейская интеграция — политический и экономический процесс интеграции на пути к Объединенной (Западной) Европе. В Восточной Европе — форма имитации экономических реформ, позволяющая временно эксплуатировать ожидание народом скорого пришествия богатой жизни. Использовалась в борьбе за власть на первоначальном этапе становления криминально-коррупционной демократии.

Европейский миропорядок — определяется преимущественно геостратегическим партнерством Евросоюза и США, Евросоюза и России. Эти взаимосвязанные геополитические полюса характеризуются асимметричностью. Россия остается второй ядерной державой мира, тогда как ЕС находится под ядерным зонтиком США, на которые приходится 90% военного потенциала НАТО.

✓ **Европейский Союз (ЕС)** — мировой полюс экономической мощи (наряду с США и АТР). Международная организация, создавшая торговый, таможенный, экономический и валютный союз Объединенной Европы. ЕС является интеграционным объединением в области внешней политики, правосудия, внутренних дел и европейской безопасности. Процесс европейской экономической интеграции основывается на четырех свободах. Это свобода передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Европа через общий рынок идет к политическому объединению.

Европоцентризм — геополитическая концепция, обосновывающая центральное положение в мировом развитии «образцовой» западноевропейской культуры. Претензии западноевропейской цивилизации на интегрирующую роль в мире, начиная с эпохи Великих географических открытий. Однако «духовное превосходство» европейской культуры вызывает все больший отпор у народов Азии и Африки. Здесь набирает силу движение против европоцентризма. Европа, ответственная за развязывание двух самых кровопролитных мировых войн, не имеет морального права учить другие народы.

✓ **«Железный занавес»** — режим изоляции социалистического лагеря. Идея принадлежит Черчиллю, выступившему 5 марта 1946 г. в Фултоне (США) с предупреждением об угрозе коммунистической экспансии в Европе.

«Жизненного пространства» теория — основополагающая концепция, ставшая фундаментом традиционной геополитики. Обосновывала процветание государства за счет динамичного территориального роста, ведущего к мировому господству. Была разработана *Ф. Ратцелем* в труде «Политическая география» (1897). Ученый сравнивает государство с организмом, правда, всячески подчеркивая, что эту аналогию нельзя воспринимать буквально: такое сравнение всего лишь иллюстрация, а не научная гипотеза. Но тем не менее ученый стремился показать, что государство, подобно живым организмам, обязано либо расти, либо погибнуть. Расширение границ за счет другой страны есть отражение энергетики внутреннего напряжения. Сильные государства должны иметь для своего роста «*Лебенсraum*», или «жизненное пространство».

Запад — геополитическое понятие, противоположное Востоку (западная цивилизация, атлантизм, галассократия). Запад включает преимущественно высокоразвитые страны, исповедующие принципы демократии и гражданского общества. Война в Заливе и на Балканах, другие военные конфликты показали силу и слабость Запада. Его техническое превосходство является подавляющим и не может быть нейтрализовано военными средствами. Если международный терроризм

заставит Запад перейти к стратегической обороне, то это будет означать начало конца цивилизации, взращенной на экспансии.

«Золотого миллиарда» теория — современное европоцентристское учение «избранного народа», которому гарантировано привилегированное существование на Земле. Миллиарду граждан постиндустриальных стран противостоит остальное человечество, обслуживающее интересы транснационального капитала.

«Золотой миллиард» — постиндустриальные страны (США, Западная Европа, Канада, Япония и др.), на которые в 2000 г. приходилось примерно 15% населения Земли и 80% мирового ВВП.

«Зона жизненных интересов» — ключевое понятие американской «гуманизированной» геополитики. Этот статус практически может получить любой регион Земли, представляющий интерес для американского капитала, например богатая энергоресурсами зона Персидского залива.

Зона свободной торговли — территория нескольких государств с ликвидированными тарифными и другими барьерами.

Идентичности теория (по А.С. Панарину) — в отличие от классических информационных теорий делает упор на ценностных факторах. Уровень идентичности обусловлен уровнем социальной энергии. Различается социальная, цивилизационная и национальная идентичность.

Идеократия (от *греч.* *idea* — идея и *kratos* — власть — власть идей, идеалов) — термин русских евразийцев (Н. Трубецкого, П. Савицкого). Одна из форм государственного устройства, объединяющая несколько народов или стран общей универсальной идеей — религиозного, этнического или идеологического характера. Идеократическим государством был Советский Союз, где власть в качестве идеологии использовала западное учение коммунизма, превращенное в догму. В Российской Федерации с тем же успехом была заимствована западная модель неоллиберализма.

Империя — 1) экспансия за пределы длительно устойчивых границ, вызванная перерастанием сложившегося, исторически оформленного организма (*Г. Федотов*). После образования каждая империя переживает период расцвета, обусловленный возможностью концентрации значительных ресурсов и установления относительно прочного мира на большой территории. Это воспринимается населением как большое благо. Высвобожденные значительные ресурсы и единая коммуникационная сеть способствуют созданию замкнутого самодостаточного государства. Империи средневековья и Нового времени мало чем отличались друг от друга по своей внутренней политике. Централизованное управление и затратная экономика, расточительное расходование трудовых и природных ресурсов, реализация дорогостоящих проектов века, огромные рас-

ходы на содержание армии, репрессии по отношению к целым народам; 2) большое по размерам государство; 3) высшая государственная власть, принадлежащая народу (Римская империя республиканского периода); 4) монархическое государство во главе с императором. Империя может быть федерацией (Германская империя), унитарным государством (Российская империя), содружеством государств (Британская империя); 5) имперская интеграция является логическим стремлением к синтезу, образованию Большого пространства во главе с государством, имеющим идею-силу (К. Шмитт).

Империя «либеральная» — форма политического правления, определяющая не только внешнюю, но и внутреннюю политику других государств, не обязательно соседних. В процессе глобализации международных отношений Соединенные Штаты стали мировой империей (Пакс Американа), основанной на реальном мировом военно-политическом, экономическом и технологическом превосходстве. Для имперского мышления характерно не только доминирование государства над законом, но и право использования силы для достижения «безграничной» справедливости в любом регионе Земли (зоне жизненных интересов). Американская империя является импортером капитала и мигрантов (человеческого капитала), тогда как Британская империя была крупнейшим экспортером капитала, культуры и людей (человеческого капитала).

Информационная война — 1) согласно теории коммуникации мощный инструмент информационного воздействия на граждан без обратной связи, война за контроль над знанием; 2) открытое или скрытое целенаправленное воздействие одной системы на другую с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере. Информационная война есть война цивилизаций. Современные информационные технологии позволяют перепрограммировать человека быстрее и дешевле, чем убить. Одной из форм информационной войны является борьба за власть (С.П. Расторгуев). Информационная война эффективно использовалась против Восточной Европы для разрушения местной экономики с помощью продажной «элиты», временно превозносимой в качестве «последних оплотов демократии».

Информационно-технологическая революция — предвестник постиндустриальной (информационной) эпохи, когда в международных экономических отношениях на первое место выходит производство интеллектуального продукта (богатства). В результате технологического прогресса произошла глобальная мобильность информации, капитала и квалифицированных кадров. Информационная революция привела к ограничению статусной институциональной культуры. Духовные технологии начинают превалировать над материально-практическими. У ча-

стных лиц появился доступ к каналам связи, рынкам и источникам информации, которые прежде имели статусную доступность, зависели от занимаемой должности и положения в обществе, контролировались национальными правительствами и международными корпорациями. Глобальная мобильность информации, капитала и квалифицированных кадров умственного руда подрывает роль государства в выполнении многих его фискальных функций.

«Информационный империализм» — зависимость мирового сообщества от Соединенных Штатов, на долю которых, по данным ЮНЕСКО, приходится 65% мирового коммуникационного потока информации.

Информационный мусор — побочный эффект информационной революции. В одичавшем информационном пространстве большинства новых независимых государств информационный мусор является важным инструментом борьбы за власть или имитации научного продукта.

Иренология (от *греч.* *ire* — мир и *logos* — слово) — научное идеалистическое направление геополитической мысли, связанное с исследованием проблем либерального миропорядка. Международный институт исследований мира (Осло), Стокгольмский институт исследований мира (СИПРИ), Институт мирового порядка (США), Международный институт мира (Вена) и другие организации.

Исламская цивилизация — одна из восточных цивилизаций, основанная на трансцендентной воле, подчиняющей человека. Здесь общественная солидарность и индивидуальное самоограничение ставятся выше прав и интересов отдельной личности. Чувственное восприятие мира доминирует над рационалистическим подходом, характерным для Запада.

Исламский фундаментализм (по-арабски — салафизм) — «возвращение к праведным предкам» или на «дорогу к Мекке». Является восточным аналогом европейской Реформации (опора на духовное водительство и народовластие). Как политическая идеология опирается на антикапиталистические настроения социальных маргиналов и других слоев общества, пострадавших от попыток модернизации (вестернизации).

Исторического развития концепции. В теории исторической мысли сложились две концепции исторического развития. Всемирно-историческая концепция (И. Гердер, К. Ясперс и др.) обосновывает формирование единой общечеловеческой культуры. Культурно-историческая концепция (Г. Рюккерт, Н. Данилевский, К. Леонтьев, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин, Д. Андреев, Л. Гумилев) отрицает единую общечеловеческую культуру. Этносфера представляется как множество культур (цивилизаций), возраст которых ограничен.

Кант Иммануил (1724—1804) — великий немецкий философ, создатель теории множественности миров. Великий ученый, соединивший в себе философа и географа, изучавший духовные и земные горизонты,

сформулировал представления об имманентном и трансцендентном мире, в котором географические понятия органически сливаются с философскими. Представления о множественности миров являются фундаментом *геофилософии*, *цивилизационной геополитики* и теории *Больших многомерных пространств* имманентного мира Земли.

✓ **Карибский кризис 1962 г.** — крупнейший международный кризис XX в., поставивший мир на грань термоядерной катастрофы. Поводом послужили поставки советских ракет на Кубу и противодействие США.

✓ **Квазигосударства** — территориальные образования, обладающие государственными атрибутами, включая власть. Например, Приднестровская Молдавская республика, Абхазия, Нагорный Карабах, Турецкая Республика Северного Кипра.

Кейнс Джон Мейnard (1883—1946) — английский экономист, основоположник теории «кейнсианства», повлиявшей на экономическую политику ведущих западных государств. Главное научное сочинение «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). Автор доктрины экономической инсуляции. Экономическое мировое пространство должно состоять не из единого рынка, а из системы «островов» (полатыны — *insula*), обладающих относительной хозяйственной самостоятельностью.

Китай. Геополитический код. Единственное в мире государство, создавшее *Великую цивилизационную геополитику*, основанную на философии Великого китайского порядка. Китай на протяжении многих веков стремится к сохранению единых границ государства и цивилизации, сочетанию избирательной открытости к внешнему миру с защитой китайских традиций и менталитета от внешних воздействий.

Китайская Народная Республика была провозглашена в Пекине 1 октября 1949 г. Советский Союз оказал существенную помощь в становлении коммунистического режима. Дружба между странами отразилась в формуле «русский с китайцем — братья навек». Однако китайские братья в дальнейшем отказались слепо заимствовать советский опыт. В период «культурной революции» с 1966 г. началось обострение советско-китайских отношений, в 1969 г. произошло вооруженное столкновение на острове Даманский на реке Уссури.

В настоящее время Китай является реальным кандидатом в сверхдержавы, хотя и не претендует на членство в «клубе» семи ведущих держав мира. Вышел на четвертое место в мире по расходам на оборону после США, России и Японии.

Китайские триады — самая организованная мафия в мире, крупнейшая группировка мирового этнического бизнеса. Триады контролируют и защищают китайский бизнес от местного рэкета (в том числе государственного) по всему миру. По своей организованности и эффек-

тивности с ними не могут соперничать ни итальянская, ни русская, ни какая-либо другая мафия.

Колониальная экспансия — империалистическая экспансия европейских и других государств. Начиная с эпохи Великих географических открытий существовало 12 империалистических государств, владеющих заморскими территориями. Из них пять государств (Испания, Португалия, Нидерланды, Франция и Великобритания) в течение нескольких веков обладали преимущественным политическим контролем над большей частью мира.

Коммуникационная ось («хребет») цивилизации — коммуникационные коридоры, вдоль которых достигалась высокая оборачиваемость не только капитала, но и информации. Например, великие реки для египетской и китайской цивилизаций, рейнские рубежи для Западной Европы, торговый путь «из варяг в греки» для восточных славян.

Коммуникация (от *лат.* *communicare* — делать общим, связываться, общаться с кем-либо) — понятие, имеющее универсальный смысл, раскрывающийся в конкретном географическом, историческом, социокультурном, социопсихологическом, экономическом, информационном и других пространствах (коммуникация политическая, социальная, экономическая, межкультурная, межнациональная, научная, технологическая (буквы алфавита и цифры)). В материально-практическом смысле «коммуникация» означает пути сообщения, транспорта и связи. Традиция как коммуникация во времени осуществляет трансляцию от поколения к поколению социокультурных ценностей и письменности. Разновидностями трансграничной коммуникации в социокультурном пространстве являются комплементарные этнические отношения, а в экономическом пространстве — коммуникационные коридоры ускорения оборачиваемости торгового, промышленного и финансового капитала (свободные экономические зоны и др.).

Комплементарность (от *фр.* *complementaire* — дополнять, добавлять) — имманентное понятие, имеющее смысл в границах единого социокультурного пространства (цивилизации). «Противоположности не исключают, а дополняют друг друга» (*Н. Бор*). Комплементарность есть частный случай *комплементарности*. Принцип комплементарности, подрывающий абсолютное значение тезиса о борьбе противоположностей как источнике развития, ведущего к разрушению системы, функционирует только в границах культуры с определенным стереотипом поведения. Насильственное наложение «прогрессивных» культурно-исторических традиций на другие порождает химеру, кентавра.

Комплиментарность (от *фр.* *compliment* — комплимент, приветствие) — трансцендентальное понятие (акт понимания), выходящее за границы эмпирического опыта данной культуры или цивилизации. Различается

этническая (межэтническая) и суперэтническая комплиментарность. Л. Н. Гумилев использовал понятия положительной и отрицательной комплиментарности в отношении любых этнических систем, тогда как принцип комплементарности функционирует только в границах конкретной цивилизации с определенным стереотипом поведения. В этом заключается принципиальное отличие внешне схожих понятий «комплиментарность» и «комплементарность». Комплиментарность отражает ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) членов этнических коллективов, определяющее деление на «своих» и «чужих». Положительная комплиментарность при определенных контактах может привести к симбиозу или слиянию этносов, а отрицательная комплиментарность — к химере. На рубежах цивилизаций с неоднородным социальным временем характерна отрицательная комплиментарность.

Конвергенция теории — учение об эволюционном развитии общества и взаимопроникновения капитализма и социализма, образующих единое индустриальное общество. Методологической основой возникновения теории конвергенции послужила теория индустриального общества. Впервые представления о сходстве двух систем были сформулированы в учении американского социолога *П. Сорокина* о «гибридизации общества». В дальнейшем теория была модернизирована *У. Ростоу*, *Дж. Гелбрейтом* и др. Согласно теории, капиталистическая и коммунистическая системы должны были коренным образом реформироваться через взаимное усвоение преимуществ соперника, вобрав лучшие черты от *атлантизма* и *континентализма*. Запад весьма эффективно использовал *мондиализм* в «холодной войне» против СССР и стран Восточной Европы. Капитализм ввел определенные элементы планового регулирования экономики и расширил программы социального обеспечения, что наряду с научно-техническими и другими достижениями способствовало переходу к постиндустриальной эпохе.

✓ **Конспирология** — наука о заговорах, тайных обществах и оккультных факторах в истории. *Теория всемирного заговора*.

«**Конец истории**» — концепция американского политолога *Ф. Фукуямы*, содержит идею «полной и окончательной» победы либеральной демократии западного образца в качестве наиболее разумной формы государства после крушения биполярного миропорядка. Появилась на волне неолиберального романтизма после окончания «холодной войны», но не выдержала испытания современностью. В книге «Конец истории и последний человек» (1992) ученый отмечает фундаментальные изменения во всемирной истории. XX век был пронизан идеологическим насилием, когда либерализм вынужден был бороться с остатками абсолютизма, большевизмом и фашизмом и новейшим марксизмом, гро-

жившими свергнуть мир в апокалипсис ядерной войны. И только в конце столетия вместо конвергенции капитализма и социализма вновь наступает прерванный триумф западной либеральной демократии. С концом «холодной войны» наступает конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и утверждение либеральной демократии западного образца в качестве окончательной, наиболее разумной формы государства.

Консервативная революция — идеология «третьего пути», представляющая сочетание левой экономики и правой политики, совмещение национально-консервативных и социально-революционных элементов. Предлагается для евразийского проекта России (*А. Дугин*). К немецким представителям консервативной революции относятся К. Шмитт и М. Хайдеггер.

Континент (Суша, Евразия) — геополитический термин, обозначающий теллуократию.

Континентализм — геополитические школы в России, Германии и частично во Франции и отсутствующие в англосаксонских странах. Противоположность *атлантизму*.

«**Континентального блока**» концепция — учение немецкого геополитика *К. Хаусхофера*, учитывающее произошедшие политические изменения в мире. Как считал ученый, упадок бывшего могущества Великобритании создал благоприятные условия для формирования нового европейского порядка с доминирующим положением Германии, выступающей оплотом Центральной Европы. Хаусхофер рассматривал Восток как главное направление германской экспансии. Он был убежден, что жизненное пространство Востока даровано Германии самой судьбой. Геополитика стала официальной доктриной немецкого фашизма. Хаусхофер предугадал геополитическую экспансию США по оси Запад — Восток, что «создает основу для самой серьезной угрозы для мира, так как она несет в себе возможность порабощения Соединенными Штатами всей планеты».

«**Континентальный блок**» — геополитическая ось Берлин — Москва — Токио. Идея большого континентального евроазиатского союза принадлежит немецкому геополитику *К. Хаусхоферу*, нашла поддержку у японского премьер-министра *К. Фумимаро*. Важным связующим звеном между ними был *Р. Зорге*, приехавший в Токио с рекомендательными письмами от Хаусхофера. После нападения Германии на СССР идея континентального блока не суждено было осуществиться.

✓**Конфликт** — столкновение противоположных интересов и целей; в психологии: столкновение двух или более сильных мотивов, которые не могут быть удовлетворены одновременно. Конфликтность и негативность коммуникации рассматриваются как «возмутитель спокойствия»

и созидательная функция новой коммуникации. В классической геополитике конфликт ставится в центр международных отношений. Различаются конфликты военно-политические, экономические, социальные и др. В конце XX в. получили широкое распространение этнонациональные и этноконфессиональные конфликты. Крупные вооруженные конфликты тяготеют к зонам экономических «жизненных интересов», например добычи нефти и газа.

✓ **Конфликтология** — научное направление, изучающее роль конфликтов в жизни общества.

✓ **Конфронтация** — столкновение или противопоставление военно-политических, экономических и других интересов.

Корейская война 1950—1953 — война между Северной и Южной Кореей. Под флагом ООН на стороне Южной Кореи участвовали США и ряд других западных государств, на стороне КНДР — советские летчики и китайские добровольцы. Война шла с переменным успехом и не принесла победы ни одной из сторон. Современная Корея остается единственным в мире разделенным государством.

Коррупция (порча нравов) — поиск, установление и поддержка противоправных отношений между физическими и юридическими лицами с целью достижения корыстных личных и корпоративных целей. К коррупции относится лоббирование законодательного процесса и получение государственных экономических преференций за лояльность и финансовую поддержку должностных лиц, борющихся за власть. В каждом государстве коррупция имеет свою специфику. Например, в Китае коррупция сосредоточена преимущественно на нижнем и среднем уровнях, тогда как в высших эшелонах власти она ограничена единичными случаями.

Козэн Сол — американский географ, автор известного труда «География и политика в разделенном мире» (1963) и многих других. Предложил модель геостратегических зон и соответствующих им геополитических регионов. «Политику сдерживания» Советского Союза в Римленде (береговой зоне Евразии) ученый сравнивал с запиранием дверей конюшни, когда лошадь уже сбежала. Советский Союз обладал океанским ракетно-ядерным флотом (подводными лодками), а наличие советских ракет на Кубе привело к опасному международному конфликту. Козэн одним из первых обосновал возможность распада биполярного мирового порядка и возрастание роли геополитических регионов, характеризующихся сравнительно однородными экономическими, политическими и культурными признаками. Таким образом, была предпринята попытка избежать ограниченности географического и экономического детерминизма в геополитике.

Криминально-коррупцированная демократия — главный результат «нового мышления» и социально-экономической трансформации в

Восточной Европе, Центральной Азии и на Южном Кавказе. После распада Советского Союза на Западе государства этого типа некоторое время ошибочно называли странами переходной экономики на пути к гражданскому правовому обществу. В реальной действительности завершилась перманентная Великая Октябрьская революция полной победой маргинальных слоев общества, провозгласивших себя «*элитой в законе*», живущей по западным материальным стандартам за счет «опущенного» народа. При резком снижении уровня жизни большая часть электората лишена экономического достоинства. Политическое поле структурировано условно сверху. Одни партии (криминально-корпоративные группировки) собирают урожай справа, другие — слева, третьи — в середине. Основой «экономического чуда» является *бизнес на государственных ресурсах*. Криминально-коррупцированная демократия представляет угрозу западным ценностям, углубляет раскол христианской цивилизации и ведет к новому типу диктатуры.

Криминальный «ренессанс» — использование демократических институтов для расширения преступного бизнеса и сохранения личной свободы. В коррупцированном бедном государстве любое физическое лицо, совершившее уголовное преступление («приватизировавшее» общенародную собственность в особо крупных размерах), с помощью демократических процедур (адвоката или избрания в органы законодательной власти) может избежать любого наказания и остаться на свободе.

Культурно-генетический код — устойчивые признаки принадлежности к той или иной цивилизации (суперэтносу). См. *Цивилизационный код*.

Культурно-исторических типов теория — учение русского социолога и идеолога панславизма Н.Я. Данилевского, изложенное в книге «Россия и Европа» (1871). Он выделил следующие культурно-исторические типы: египетский, китайский, ассиро-вавилонно-финикийский, еврейский, греческий и римский. Первостепенное внимание уделит германороманскому и славянскому типам цивилизаций. Данилевский отмечает следующие особенности российской внешней политики с эпохи Петра Великого. Когда в центре политики стоят российские интересы, страна добивается наибольших успехов на международной арене, когда же она начинает отстаивать «общеевропейские интересы», то успехи обращаются против нее. Ученый считал, что все виды «европейничанья» есть только «симптомы болезни, которую можно назвать слабостью и немощью народного духа в высших образованных слоях русского общества».

Ленинская геополитика. Большевики расценивали победу русской революции как начало общемировой пролетарской революции. Ленин, Троцкий и Зиновьев были сторонниками геополитического проекта мировой пролетарской революции и создания «Всемирной республики Советов» (март 1919). Однако в подходах к ускорению этого процесса

были разногласия. Троцкий выступал за ускорение этого процесса в Европе, однако после неудавшегося экспорта революции в западном направлении в 1919 г. выступил с секретным Меморандумом о ее продвижении на «пробуждающийся Восток» с помощью Красной Армии. Зиновьев, возглавлявший Коминтерн, делал ставку на местные компартии, способные организовать национальные революции. В 1923 г. большевики расценивали тяжелейший экономический кризис в Германии как предреволюционную ситуацию. Зиновьев опубликовал в «Правде» статью о неизбежной победе немецкой революции и создании Союза Советской России и Советской Германии.

В соответствии с ленинским геополитическим проектом всемирной революции была осуществлена трансформация российской государственности, прервавшая историческую преемственность. На I Всесоюзном съезде Советов в декабре 1922 г. был учрежден Союз ССР, не имевший исторических корней и преемственности. Советская федерация должна была стать прообразом Мировой Советской Социалистической Республики. Эта геополитическая цель нашла отражение в Конституции 1924 г., согласно которой столкновение социалистического и капиталистического лагеря должно завершиться победой Советского Союза и созданием Мирового Союза Советских Социалистических Республик. Не случайно в дальнейшем появились Карело-Финская ССР и Бурято-Монгольская АССР.

В 1927 г. была создана троцкистско-зиновьевская «левая» оппозиция, объединенная геополитическим проектом экспорта мировой революции. Образовавшаяся впоследствии «правая» оппозиция (Бухарин, Рыков, Томский) выступали за более отдаленную мировую революцию, в авангарде которой будет экономически окрепший Советский Союз.

Либеральный интернационализм — геополитическая стратегия, противоположная пролетарскому интернационализму. Впервые новая философия геополитики была изложена американским президентом *Вильсоном* в 1918 г. в выдвинутой им программе либерального мирового порядка. Теоретическое обоснование было изложено в книге известного американского географа *И. Боумена* «Новый мир» (1921), возглавлявшего Совет внешних сношений (CFR) в 1917—1950 гг. Победа пролетарской революции в России вызвала необходимость отказаться от концепции американского изоляционизма и более активно участвовать в международных делах на основе распространения принципов либерального интернационализма. Дальнейшее развитие мировых событий подтвердило актуальность выбранной стратегии, получившей особое развитие в 1933—1945 гг. при президенте *Ф. Рузвельте*. Развитие авиации сделало уязвимой территорию Америки. Агрессивность германской геополитики требовала все большую вовлеченность Америки в европейские и мировые дела.

Лист Фридрих (1789—1846) — немецкий экономист, один из основоположников *геоэкономики*. В 1833—1834 гг. в Германии была осуществлена выдвинутая им идея таможенного союза. В труде «Национальная система политической экономии» (1841) разработал теорию производительных сил, основной составной частью которых он считал «умственный капитал», определяемый как главный источник богатства нации. Лист развил идею «воспитательного протекционизма», требующего активного вмешательства государства в экономическую жизнь. Наряду с мировым хозяйством Лист сформулировал представление об «автаркии больших пространств» — экономически самостоятельных и в основном самодостаточных территориях, где внутренние связи и обмен придают определенное органическое единство. Патерналистский подход Листа был заложен и в послевоенную модель «германского чуда».

Макиндер Хэлфорд Джон (1861—1947) — британский географ, историк, теоретик международных отношений. Один из блистательных умов своего времени, автор многих основополагающих геополитических понятий. В 1903—1908 гг. Макиндер занимал престижный пост директора Лондонской школы экономических наук. Он был одновременно ученым, политиком и деловым человеком: членом парламента с 1910 г. по 1922 г., председателем «Империал шипинг компани» с 1922 г. по 1945 г. В 1919—1920 гг. Макиндер был британским верховным комиссаром по Югу России, представляя британскую корону при белогвардейской армии Деникина.

В центре научных интересов Макиндера доминировали мировые проблемы, поэтому не случайно среди его крупных работ «Британия и британские моря» (1902) и «Демократические идеалы и реальность» (1919—1942). Однако наиболее сильный резонанс в научном мире вызвал его доклад в Королевском географическом обществе 25 января 1904 г. «Географическая основа (в других переводах — ось) истории». Эта лекция стала знаменитой и основополагающей для фундаментальной геополитики. В ней впервые были обнародованы понятия «хартленд», «осевой регион», страны «внешнего полумесяца», или зоны «внутреннего океана», и многие другие оригинальные идеи. Геополитическая теория Макиндера неоднократно корректировалась самим ученым в соответствии с развитием собственной мысли и реалиями мировой политики, но именно первоначальный текст доклада стал неотъемлемой составляющей классической литературы по политическим наукам.

Мамардашвили Мераб Константинович (1930—1990) — известный философ. Не создал своего учения, но стал транслятором цивилизационного диалога в христианском мире между Западом и Востоком. Восточно-христианский Колумб философии, открывший таинственный материк высокой духовной энергетики — «гражданство неизвестной родины».

Манхэттенский проект — американский проект создания атомной бомбы, в котором принимали участие многие иностранные физики-теоретики, эмигрировавшие из Европы накануне войны. С 1942 по 1945 г. для реализации проекта было израсходовано около 2 млрд долл. Первое испытание атомной (плутониевой) бомбы проведено 16 июля 1945 г. В августе 1945 г. атомной бомбардировке подверглись японские города Хиросима и Нагасаки в целях психологического воздействия на Японию. В дальнейшем проект использовался в противоборстве с Советским Союзом. «Холодная война» стала для некоторых американских физиков временем политического и нравственного выбора.

Маргинальные субкультуры, или культурно-маргинальные кланы (общины) — своеобразные «свечи зажигания» межцивилизационного диалога. Выделяются конфессиональные (баптисты, мормоны, староверы и др.) и этнохозяйственные (этническое предпринимательство) субкультуры. К геоэтническим относятся поморы, горцы, сибиряки, маркоманы, граничары, конкистадоры и казаки. Распространены социокультурные (диаспора, бикультуралы), сословные (купцы — маргиналы средневековья) субкультуры и семейные, или родовые, кланы. Казаки — пограничники православия. В США ныне перешли от общенациональной идеи «стопроцентного» американца к идее «мозаичности» маргинальных субкультур, объединенных общей идеей качества жизни.

Маргинальный (от лат. *marginalis* — находящийся на краю) — означает противоположный центральному, краевой, рубежный, граничный. Маргинальный — не значит периферийный (провинциальный, отсталый), периферийность есть частный случай маргинальности. Граничный энергоинформационный обмен (межличностный, сословный, этнический, цивилизационный) может быть созидательным и разрушительным. Поэтому термин «маргинальный» может использоваться в положительном и отрицательном значении.

Масонство, франкмасонство (от фр. *franc-maçon* — вольный каменщик) — религиозно-этическое движение, провозгласившее «объединение людей на началах братства, любви, равенства и взаимопомощи». В этом этическом учении присутствуют элементы религиозного мистицизма. Возникло в начале XVIII в. в Англии и распространилось затем во Франции, Германии, Испании, России, США, Индии и других, преимущественно христианских странах. Первоначально масонство носило буржуазный характер, в движении принимали участие многие европейские просветители, противопоставлявшие себя феодальной государственности и официальной церкви. Масоны стремились создать тайное мировое братство человечества. В дальнейшем в Западной Европе масонство приобрело аристократический характер с усилением элементов мистицизма и традиций средневековых рыцарских орденов тамплиеров и др. В конце XX в. в мире насчитывалось около 8 млн масонов, пре-

имущественно в англосакских странах. Великие ложи, объединяющие в прошлом аристократию, ныне состоят из представителей меритократии.

В России зародилось в XVIII в. как оппозиционное движение дворянства, осуждавшего существующую действительность. Масоны выступали за мирную трансформацию несправедливого мира в будущее царство всемирного братства через всеобщее просвещение людей под руководством тайных руководителей ордена. В начале 90-х годов XX в. началось возрождение масонства в России, входящего в объединения Великого Востока Франции, Великой ложи Франции и др. Однако привлечение людей власти и капитала в масонство при дефиците чести, совести и долга может создать очередную гремучую смесь, опасную для отечества. Клятва масона была выше долга перед семьей и родиной, что в результате приводило к трагическим для государства последствиям.

Мафия — тайное общество, возникшее на Сицилии и действующее в интересах крупных землевладельцев и ростовщиков с использованием террористических актов. В современном мире распространена мафия, защищающая интересы преимущественно этнических криминально-корпоративных группировок (кланов, семей). Особое место по уровню организованности занимает китайская мафия (триады), имеющая собственную идеологию.

Международные отношения — система военно-политических, политических, экономических и другие отношений между государствами и другими участниками мировой политики, формирующая *мировой порядок*. Доминирующую роль в М. о. играют межгосударственные отношения. В межгосударственных отношениях (политике) нет таких понятий и категорий, как «дружба народов», «интернациональный долг» и «братская помощь». Есть государственные интересы и конфликт интересов. М. о. являются важной сферой обеспечения международной и национальной безопасности.

Международные экономические отношения. Основу современной системы МЭО составляют три международных института, призванных осуществлять в интересах Запада перераспределение ресурсов остального мира. Это трио включает *транснациональные корпорации* (ТНК), *транснациональные финансовые институты* (*Международный валютный фонд*, *Всемирный банк*) и *Всемирную торговую организацию* (ВТО). Современная система мировых финансовых и торговых институтов создана преимущественно Западом и учитывает в первую очередь его деловые интересы. Поэтому для мирохозяйственной интеграции западные государства вынуждены использовать сложившуюся систему.

Международный валютный фонд и Всемирный банк — финансовые институты, учрежденные в июле 1944 г. представителями 44 стран на валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе, штат Нью-

Гэмпшир (США). Их прародителем был знаменитый английский экономист Джон Кейнс. МВФ и ВБ, известные под общим названием как «Бреттонвудские институты», расположены в Вашингтоне. Они заложили основу формирования мировой валютно-финансовой системы, призванной поддерживать мировой экономический порядок. Главная задача МВФ заключается в наблюдении за проводимой странами-членами кредитно-денежной политикой и политикой по установлению валютного курса. Основной обязанностью ВБ является финансирование экономического развития, а его главная цель заключается в содействии социально-экономическому прогрессу в развивающихся странах.

✓ **Международный терроризм** — совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих политические, экономические, культурные и другие коммуникации между государствами. Терроризм превратился в субъект мировой политики и начал оказывать реальные воздействия на международные отношения. Террористическая акция 11 сентября 2001 г. нанесла удар по современной системе международных отношений и международной безопасности. Жертвами насилия граждане становятся случайно или выборочно (как своего рода представители или символы), а террористический акт служит некоторым посланием, знаком. Общий «бюджет» мирового терроризма оценивается от 7 до 30 млрд долл.

Ментальность — исторически обусловленная культурно-генетическим цивилизационным кодом специфика мышления.

Месторазвития концепция — одно из ключевых в *евразийстве* учение П.Н. Савицкого, близкое к немецкой геополитической мысли от Ратцеля до Хаусхофера. Месторазвитие (или родина) — неповторимое сочетание ландшафтов, где данный народ сложился как этнокультурная общность и адаптировался к окружающей среде. В «Геополитических заметках по русской истории» Савицкий формулирует геозтническое единство России-Евразии.

Метацивилизация — концептуальное объединение нескольких цивилизаций на основе определенных общих признаков, в геополитике, например, Запад и Восток.

Мир-системная геополитическая школа — берет начало в трудах И. Валлерстайна и Ф. Броделя. Начала развиваться как реакция на ограниченность традиционной силовой геополитики и акцентировала внимание на геоэкономическом подходе. Собственно «экономизация» геополитики на основе мир-системного подхода была предложена П. Тэйлором. Сторонники мир-системного подхода рассматривают единый мир-экономический субъект международных отношений, определяющий политическое поведение государств.

Мир-экономика (по Ф. Броделю) — некое целостное территориальное образование, характеризующееся определенным экономическим единством, например Средиземноморье.

Мировая гегемония — геополитическое доминирование одного из государств в международных отношениях, включая военно-политическую и экономическую сферу, когда производственная, торговая и финансовая деятельность одного государства становятся более эффективными, чем у других. П. Тейлор выделяет три геэкономических цикла гегемонии в новой истории: Голландии (середина XVII в.), Британии (середина XIX в.) и США (середина XX в.). Гегемония основывается на достижении великой державой экономического превосходства.

Мировая пролетарская революция — в соответствии с учением Маркса и Энгельса большевики расценили Октябрьский переворот 1917 г. как начало революционного общемирового пожара. Однако единства не было. Ленин, а после его смерти Троцкий и Зиновьев выступали за экспорт революции. Сталин по мере укрепления политической власти стоял на позициях государственника — укрепления оборонной и экономической мощи Страны Советов. В советской Конституции 1924 г. говорилось о создании Мирового Союза Советских Социалистических Республик. На советском гербе было написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В дальнейшем соратники «вождя всемирного пролетариата» (Ленина) проиграли «отцу советских народов» Сталину.

Мировое золото — после принятия *Бреттонвудской системы* в 1944 г. золото в качестве всеобщего эквивалента вместе с МВФ обеспечивало мировой порядок на международном валютно-финансовом рынке. В 1971 г. США ликвидировали какую-либо привязку валют к золоту, превратившемуся в обычный товар. В качестве одной из причин отказа от классического стандарта стало существенное стоимостное превышение объема товарооборота над массой золота. В настоящее время сложилась трехполярная валютная система. Большинство стран хранят свои финансовые резервы в долларах, евро или иенах. За всю историю было добыто примерно 135 тыс. т золота, из них 56 тыс. т хранится в мировой банковской системе и 63 тыс. т в ювелирных изделиях. В настоящее время этого достаточно для золотого (25%) обеспечения валют с учетом скорости их оборота и ограниченных требований к наличию металлического эквивалента. Однако национальная валюта США (доллар) обеспечена всего лишь на 4% золотом. А по оценкам экспертов в мировом обороте находится около 8 трлн долл. США, обеспеченных всего на 1%. Главным залогом стабильности мировой валютно-финансовой системы является военно-политическая, экономическая и научно-технологическая мощь Запада. Поэтому после нападения террористов на Всемирный торговый центр в США, являвшийся одним из символов торгово-финансового могущества Запада, многие

страны стали проявлять беспокойство в отношении привязанности национальных валют к доллару. Появились сторонники возвращения к золотому стандарту.

Мировой долговой кризис — в начале XXI в. сумма внешней задолженности развивающихся стран превысила 2 трлн долл. Сумма обслуживания долга выросла до 200 млрд долл. в год. МВФ принял решение о списании 90% долга наиболее бедных стран, что составляет всего лишь 2% общей задолженности развивающихся государств. Основная причина углубления долгового кризиса связана с отрывом глобализации мировой финансовой системы от реальной экономики. Виртуальные потоки капиталов на спекулятивном рынке часто приводят к падению курса национальных валют и обесцениванию национального богатства. Неоправданно быстрое открытие национальных экономик для иностранного капитала без принятия необходимых защитных мер послужило важной причиной азиатского финансового кризиса конца 90-х годов прошлого века.

Мировой остров — термин *Макиндера*, обозначающий Евразию с географической осью истории.

Мировой порядок — геополитическая структура мира (международных отношений), отражающая сложившийся баланс сил. Основывается преимущественно на трех классических моделях — биполярной, многополярной и однополярной. Биполярность сверхдержав определяла мировой порядок после Второй мировой войны. Запад мечтает о Едином мире «безоблачного неба» и единой мировой экономике. Наиболее радикальные концепции предрекают век торжества американской общественной модели и *транснациональных корпораций*. Наступившее столетие называют и веком Китая.

Мировой экономический порядок — мировой порядок, в установление которого доминирует транснациональный капитал и соподчиненные ему институты сложившихся международных экономических отношений. Роль политиков, как лиц наемного труда, включая президента США, ограничена по степени влияния на реальные экономические отношения в мире. В XX в. на Западе сформировалась геополитическая идеология *мондиализма*, предусматривающая слияние всех государств и народов в единое планетарное образование с Мировым правительством. Мондиализм получил широкое распространение в Соединенных Штатах, где особенно проявляются эгоцентристские идеи об абсолютном мировом господстве Америки. Среди мондиалистских организаций выделяются «Совет по международным отношениям», «Бильдербергский клуб» и «Трехсторонняя комиссия». Наряду с *транснациональными корпорациями* в международных экономических отношениях важная роль

принадлежит *Бреттонвудским институтам* мировой валютно-финансовой системы и *Всемирной торговой организации*.

Мировые войны. Выделяют Первую (1914—1918) и Вторую (1939—1945) мировые войны, однако единого мнения об этой хронологии среди историков нет. Мировыми войнами по своим масштабам были 30-летняя война 1618—1648 гг., Семилетняя война 1756—1763 гг. и наполеоновские войны. К Третьей мировой относят «холодную войну» 1946—1989 гг., закончившуюся распадом мировой социалистической системы. Начало Четвертой мировой войны связывают с гражданской войной в Ливане в апреле 1945 г. и последующими многочисленными конфликтами в Палестине, Афганистане, Кувейте, на Балканах, в Северо-Восточной Африке и на Кавказе. Без учета «холодной войны» последнюю называют Третьей. Историческая аберрация близости к событиям затрудняет их качественную хронологию.

Мировые города — полюса рубежной коммуникативности многомерного пространства (интерполисы); международные центры-метрополии, выступающие собственными носителями «глобальной» экономики и общества и при этом все более отличающиеся от внутригосударственной периферии (Нью-Йорк, Гонконг, Сингапур, Стамбул, Москва и др.). Мировые города в XXI в. по аналогии со средневековым будут править миром. В них сконцентрируются капиталы и ноу-хау на основе использования самых современных информационных и коммуникационных технологий (сетевые внутригородские и международные электронные системы, электронная почта, электронная торговая и банковская системы).

Мировые диаспоры. По численности населения выделяются китайская диаспора (200 млн), русская (25 млн), еврейская (12 млн), далее идут украинская, армянская, ирландская и др. Крупнейшие диаспоры характеризуются высокой степенью мотивации на активную деятельность. Общеизвестна роль еврейских общин в становлении ростовщического и банковского капитала в Европе. В условиях глобализации еврейская и китайская диаспоры становятся крупными игроками в международных экономических отношениях.

Мировых систем теория. Американский ученый *И. Валлерстайн* на основе мир-системного подхода следующим образом интерпретировал социальную историю. Он выделил три типа исторических систем. Мини-система характерна для первобытного общества и является аналогом рода или племени. Затем наступает время мир-систем двух типов. Для миров-империй характерно доминирование развитого военно-бюрократического класса, перераспределительный способ производства и доминирование сельского хозяйства. И наконец, мир-экономику отличает капиталистический способ производства. Ученый определил три

цикла мировой капиталистической гегемонии, каждый из которых включает три фазы: мировую войну, гегемонию одной из великих держав и, наконец, ее упадок. Теория Валлерстайна доказала ошибочность взгляда на мировую историю как единую поступательную траекторию, которую рано или поздно должны пройти все страны.

Многомерное коммуникационное пространство — одно из основных понятий теории *Больших многомерных пространств* и концепции *рубежной коммуникативности*. Результат стратификации разномасштабных процессов в природе и обществе, образующих рубежное энергоизбыточное напряжение (созидательное или разрушительное). Динамическое соприкосновение (стратификация) разномасштабных процессов приводит к образованию в многомерном коммуникационном пространстве множества рубежей, в том числе ныне погребенных под «слоем» современности. Однако «реликты» напоминают о себе в период распада государства социально-психологическим дискомфортом, негативностью коммуникаций и выраженной конфликтностью, как реакция на изоляцию пространства от внешнего мира. При этом конфликт выступает и как «возмутитель спокойствия», и в качестве созидательной функции новой коммуникации.

Модель Кондратьева — Валлерстайна — дает возможность увязать геополитику с мировой экономикой. Падение и взлет мировых геополитических гегемоний соотносятся с реструктуризацией мирового хозяйства, описанной в экономических циклах большой конъюнктуры Н.Д. Кондратьева. Американский ученый И. Валлерстайн выделил следующие стадии «гегемонистского цикла». На первой стадии «восходящей гегемонии» обнаруживается геополитическое противоборство, когда великие державы соревнуются за право наследства лидерства. Долгосрочное экономическое преимущество получает государство, где концентрируются новые технологические достижения, повышающие эффективность производства. На второй стадии происходит общий спад в мировой экономике, что ограничивает возможности для экспансии. Однако восходящая держава, располагая технологическими, производственными и торговыми преимуществами, способна защитить свои интересы и достигает гегемонной зрелости. К ней перемещается мировой финансовый центр и наступает «истинная гегемония». Гегемон, обладающий высокой конкурентоспособностью на внешнем рынке, выступает за открытость мировой экономики и свободную торговлю. Заключительная стадия «падения гегемонии» связана со снижением эффективности производства и усилением протекционистских мер в противостоянии с набирающими силу соперниками.

Модернизация — переход от традиционного общества к современному, представляющий совокупность процессов качественного преобразования социальной, экономической, политической и культурной

систем общества. В теории модернизации под современным обществом понимается исключительно западная цивилизация. Модернизм основан на триаде европейского Просвещения: рационализме, индивидуализме и материализме.

Мондиализм (от фр. *monde* — мир) — геополитическая идеология Единого мира, глобализации, слияния всех государств и народов в единое планетарное образование с установлением Мирового правительства. Предусматривает уничтожение расовых, религиозных, этнических, национальных и культурных границ, формирование мировой хозяйственной системы транснациональными субъектами предпринимательской деятельности. Эта концепция нашла отражение в лозунгах: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и всемирной революции, «американского века», конвергенции (слияния, сближения) капитализма и коммунизма и др.

Море — геополитический термин *Мэхена*, обозначающий *талассократию*.

Море — Континент — одни из основных объектов традиционной геополитики, отражающие дифференциацию мира на две противоборствующие силы морских и континентальных держав. Эта дихотомия используется в большинстве традиционных геополитических моделей. К морской цивилизации, основанной «пиратами моря», *Ф. Ратцель* отнес западный, или атлантический, мир. Обладая мобильными и экономически эффективными морскими коммуникациями, военным и торговым флотом, морские державы использовали береговую зону Мирового океана как плацдарм для колонизации новых земель. Морские державы требуют свободы судоходства, свободы проливов и морей, «открытости» портов и приморских территорий, различных преференций, обеспечивающих свободу торговли. «Логика моря» стала одним из фундаментальных принципов «открытого общества». Континентальная цивилизация характеризуется консервативным началом. Континент живет более замкнутой жизнью «закрытого общества». «Морская стихия» стремится взять под контроль Хартленд — срединную землю (сердце) Континента.

МОРЕМАР — геополитическое и геоэкономическое понятие теории *Больших многомерных пространств* и концепции *рубежной коммуникативности*. Береговая зона, или контактная (маргинальная, в смысле краевая) зона «суша — море» (океан), исторический плацдарм колонизации Земли и создания геополитических и геоэкономических форпостов, основа эксцентрированных океанических природных систем, главный экологический «двигатель» Мирового океана. Береговая зона морей и океанов играет исключительно важную роль в становлении геополитической и геоэкономической мощи государства. Если страна развивается «лицом к морю», то ее мощь прирастает за счет открытости

к миру. Когда страна становится на путь изоляционизма, возникает угроза ее распада за счет утраты коммуникационных функций. Береговая зона морей и океанов — главный геополитический плацдарм, здесь сосредоточены крупнейшие центры военной мощи, экономические и демографические полюса Земли.

Морского могущества теория. Учение изложено в трудах американского адмирала и историка *А. Мэхена*, выдвинувшего идею преимущества морской державы перед континентальной. Морская мощь в значительной мере определяет исторические судьбы стран и народов. Этим объясняется мировое превосходство Великобритании в конце XIX в. Важные условия морской мощи — географическое положение страны, ее природные ресурсы и климат, протяженность береговой линии, численность населения, национальный характер и государственный строй. При благоприятном сочетании этих факторов образуется формула морского могущества: военный флот + торговый флот + военно-морские базы. На примере Римской империи адмирал наглядно показал, что обладание морем ведет к победе. Морское могущество определяется не только военным соперничеством, но и благами торговли. Особое внимание в книге уделяется местоположению Соединенных Штатов Америки, где внутренние районы надежно связаны развитой коммуникационной сетью, а «слабейшая граница», Тихий океан, далеко отодвинула от самого опасного из возможных врагов. Мэхен обосновал мысль о необходимости превращения США в могущественную морскую державу.

«Москва — Третий Рим» — панправославная мессианская идея, имеющая геополитическое содержание. После взятия Константинополя турками (1453) и падения Византийской империи осталось единственное независимое православное русское государство. Москва объявляет себя правопреемницей Византии и провозглашается Третьим Римом, покровительствующим единоверным народам. Псковский монах Филофей писал: «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать». Древний Рим пал ввиду отхода от «истинного христианства». Затем Византия изменила христианству, пойдя в 1439 г. на заключение Флорентийской унии с римско-католической церковью. Следствием этого было падение империи под натиском турок. Москва, не признавшая унии, стала мировым христианским центром. В дальнейшем, когда началось освобождение православных народов на Балканах от Османской империи, идея «Третьего Рима» использовалась во внешней политике России. Геополитический лозунг «Даешь Константинополь!» вновь брался на вооружение царской Россией во время Первой мировой войны, большевиками до и после Второй мировой войны.

Мэхен Альфред Тайер (1840—1914) — американский военно-морской теоретик, историк, контр-адмирал, историк. Окончил военно-морскую академию, участвовал в Гражданской войне 1861—1865 гг. на

стороне северян. Президент военно-морского колледжа в Ньюпорте. Во время испано-американской войны 1898 г. член Морского комитета по стратегии, участник Гаагской международной конференции (1899). Мэ-хен оказывал большое влияние на внешнюю политику американских президентов. Опубликовал в 1890 г. труд «Влияние морской силы на историю. 1660—1783 гг.», где утверждал, что «обладание морем или контроль над ним и пользование им являются теперь и всегда были великим фактором в истории мира». Книга имела огромный успех, выдержала в США и Великобритании 32 издания и была переведена почти на все европейские языки, включая русский (1941, 2002). Труд называли «евангелием британского величия» и «философией морской истории». Ученый опубликовал также книги «Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю. 1793—1812 гг.», «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем» (1897), «Проблемы Азии и ее воздействие на международную политику» и «Морская сила и ее отношение к войне». Особыми поклонниками адмирала Мэ-хена стали кайзер Германии Вильгельм II и военная элита Японии. Основополагающие геополитические идеи были изложены в учении о *морском могуществе* государства.

Наполеон I (Наполеон Бонапарт) (1769—1821) — выдающийся полководец, французский император в 1804—1814 гг. и в марте — июне 1815 г. Наполеоновская армия разгромила феодально-абсолютистскую Европу. Наполеон покорил европейское пространство не только силой оружия, совершенной стратегией и тактикой применения колоссальной военной силы. Геополитическое пространство Европы начало трансформироваться и под воздействием «Кодекса Наполеона», утверждающего равенство всех перед законом и отмену крепостного права.

Напряжение границы (границная энергетика) — созидательная или разрушительная энергетика многомерной границы (рубежа) государств или цивилизаций (геополитической, геоэкономической, национальной, конфессиональной и т.д.). Когда не удается создать обеспечивающий относительное качество жизни интенсивный энергоинформационный и материальный (торговый) обмен на рубежах цивилизаций, границы приходят в движение. Возникает опасность этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов.

НАТО (Организация Североатлантического договора) — военно-политический блок, созданный 4 апреля 1949 г. по инициативе США представителями 12 государств. Членами блока являются США, Канада и большинство государств Западной Европы и Турция. С 1999 г. Польша, Чехия и Венгрия официально стали членами НАТО. В 1966 г. из военной организации вышла Франция. Договор закрепил геополитический раскол Европы. Высший орган — сессия Совета НАТО. Штаб-квартира в Брюсселе.

Национал-большевизм — идейно-политическое течение «консервативной революции», или «третьего пути», сочетающего антикапитализм с крайним национализмом. Наибольшее развитие получил между мировыми войнами в Германии. После Второй мировой войны возродилось в движении «новых правых», особенно во Франции (группа «Геродота») и в Бельгии. Жан Тириар (1922—1992) обнародовал проект создания Большого экономического автаркического пространства от «Европы до Владивостока». «Европейская империя», объединяющая евразийские народы, должна противостоять мондиализму США. Писатель А. Дугин разработал идеологию «новых правых» для постсоветской России. Он отдает предпочтение немецким «консервативным революционерам», особенно К. Шмитту. Российские национал-большевики используют также синтез идей *континентального блока и неоевразийства*. Декларация о создании национал-большевистской партии была подписана писателями Э. Лимоновым и А. Дугиным в 1993 г. Политическая цель партии заключалась в построении сильного демократического государства в пределах бывшего СССР, жестко отстаивающего национальные интересы в международных делах. В дальнейшем в движении произошел раскол.

Национальная безопасность — одна из центральных проблем геополитики. Большинство государств имеют доктрины национальной безопасности, включающие военно-политические и экономические направления внешней и внутренней политики. Доктрины предусматривают защиту многомерного коммуникационного пространства государства от внешних и внутренних вызовов. В современном мире меняются главные приоритеты национальной безопасности государства. Объектами поражения в войнах и конфликтах становятся наряду с материальными целями ценности, которые можно защитить при наличии чувства достоинства, национальной гордости и цивилизационной принадлежности.

«Некомпетентный суверенитет» — разновидность ограниченного суверенитета, обусловленная некомпетентностью власти в осуществлении внешней, внутренней и оборонной политики государства. Эта некомпетентность и низкий уровень общеобразовательной культуры компенсируются доминированием интересов личной наживы («семьи») над государственными интересами. Явление характерно для большинства новых независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве.

«Немыслимое» — секретный военный британский план войны против СССР в мае 1945 г. Задание на разработку экстренной операции было дано премьер-министром Черчиллем. В своих мемуарах «Вторая мировая война» он объясняет этот шаг смертельной угрозой Советской России для свободного мира. Окончательный вариант документа с грифом «совершенно секретно» был готов 22 мая 1945 г. Главная общеполитическая цель операции — навязать русским волю Соединенных

Штатов и Британской империи. Для достижения этой цели планировалась оккупация территории собственно России до размеров, при которых дальнейшее сопротивление становилось бы невозможным. Военно-стратегические задачи заключались в недопущении советского контроля в Юго-Восточной Европе и над Черноморскими проливами, нефтяными месторождениями в районе Персидского залива (Иране и Ираке).

Неоевразийство — идеи «старых» евразийцев, получившие развитие в трудах российского географа и историка *Л. Гумилева*, создавшего *национальную теорию этногенеза*. Это учение оказало влияние на формирование неоевразийского направления российской геополитической мысли после распада Советского Союза.

Неозападничество — направление российской геополитики начала 1990-х годов, сыграло разрушительную роль в Восточной Европе, привело к власти «*элиты в законе*» и способствовало становлению *криминально-коррупцированной демократии*.

«Неомондиализм» — проект планетарного существования человечества на основе рынка и демократии. По своему содержанию этот «геоэкономический проект» переустройства мира стал промежуточным вариантом между *атлантизмом* и *мондиализмом*.

Ницше Фридрих (1844—1900) — немецкий философ, пророк «неприятных истин» и «воздухоплаватель души», заложивший основу *геофилософии*. Ницше предупреждал о возникновении опасности, если общественные нормы, правила добра не вырастают из собственной души человека. Философ предупреждал об опасности для мира мелочности духа, идущего с Запада.

«Новый курс» — американская реформа капиталистической системы (1933—1938) в целях преодоления экономического кризиса (1929—1933). «Новый курс», связанный с деятельностью президента Ф.Д. Рузвельта, знаменовал переход от классической модели свободного рынка к государственно-монополистическому капитализму. «Новый курс» покончил с массовой безработицей и запустил гигантскую экономическую машину. Оппоненты обвиняли «новый курс» за предлагаемые им «рецепты коммунизма». Американскому президенту Рузвельту удалось реформировать капиталистическую систему, не разрушая ее фундамента. Впоследствии аналогичную реформу коммунистической системы на основе «рецептов капитализма» осуществил Ден Сяопин в Китае и бездарно провалили (или использовали в корыстных личных интересах) советские и постсоветские политические деятели.

«Новый социализм» — коммунитарная теория «третьего пути» развития гражданского общества. В XX в. произошла трансформация западной социал-демократии, отказавшейся от лозунга перехода к социалистическому общественному строю. Огромные расходы на социальные

нужды и другие благотворительные цели стали непомерным бременем в государственных бюджетах. Расходы на социальное обеспечение, пенсии, здравоохранение увеличиваются в связи с демографическим фактором старения населения и притоком иммигрантов. Поэтому стал формироваться новый подход к труду. Знаменитая христианская заповедь «Кто не работает — тот не ест» трансформировалась в «Кто не работает — тот не получает пособия». «Новые социал-демократы» выступают за «третий путь» развития гражданского общества, который представляет собой нечто среднее между государственным коллективизмом и неолиберальным индивидуализмом. На этом пути ключевым социальным элементом становится не общество и не индивид, а отношения (коммуникации) между людьми. Меняется отношение к формам частной собственности. Наряду с физическим и финансовым капиталом набирает силу интеллектуальное богатство, измеряемое знаниями, идеями и творческим трудом.

«Новые правые» — геополитическое течение в Европе 60—70-х годов XX в. Идеино связано с концепциями довоенных немецких геополитиков-континенталистов. Они видели будущее в Больших пространствах и европейской «Федеральной империи», способной противостоять атлантизму и мондиализму. Президент Франции «континенталист» генерал Шарль де Голь настоял на выходе страны из НАТО, укреплял связи с Германией и СССР, а в перспективе планировал создать «Европу от Атлантики до Урала». Бельгиец Ж. Тириар, объявив себя учеником и продолжателем Хаусхофера, назвал себя «национал-большевиком». Он выступил с проектом «Евросоветской империи от Владивостока до Дублина». В биполярном геополитическом мире Запад — Евразия он отдал предпочтение советскому социализму. Сторонником «новых правых» и «национал-большевиков» выступил австрийский ученый и генерал Йордис фон Лохаузен, считавший необходимым для континентальной Европы выйти из-под влияния и контроля талассократии. Он выступал за объединение Германии, в том числе с исторической Пруссией, поделенной между несколькими странами. Пруссия рассматривается им как наиболее евразийско-континентальная часть немецких земель. Для объединенной Германии со столицей в Кенигсберге (вместо Берлина) неизбежен союз с Россией, направленный против англосаксонской талассократии.

Номос — термин *К. Шмитта*, обозначающий принцип организации любого пространства (географического, политического, экономического или культурного).

Номос Земли — геополитическая концепция *К. Шмитта*, отражающая закономерность взаимосвязи между организацией мирового порядка и особенностями социального и правового устройства государства. Первый «номос» существовал до Великих географических открытий, когда отсутст-

вовало планетарное мышление и каждый многочисленный народ считал себя центром мира. После Великих географических открытий основателями второго «номоса» стали европейцы, разделившие планету между собой. В результате Первой мировой войны образовался третий «номос», расколовший Землю на Восток и Запад. Началось «холодное» и «горячее» противостояние между континентальным и морским миром. Если будет нарушено равновесие между Континентом и Морем, наступит великая цивилизационная катастрофа. Эта вероятность возрастет, если цивилизация оторвется от почвы. Шмитт разработал гипотезу *Больших пространств*, основанных на принципах имперской интеграции, отражающей логическое и естественное человеческое стремление к синтезу.

Общеввропейское экономическое пространство — концепция нового экономического порядка на континенте, основанная на геостратегическом партнерстве ЕС (включая в будущем большинство стран ЦВЕ) и России. Цель этой биполярной модели заключается в постепенном сближении и либерализации экономических отношений. После запланированного продвижения на восток численность населения стран Евросоюза увеличится с 376 до 451 млн человек. Население России с другими членами СНГ составляет 310 млн человек.

Общий рынок — единое экономическое пространство нескольких государств со свободным, без ограничений, перемещением между странами — участницами объединения.

Однополярный мир — геополитическая модель доминирования США в мире после поражения СССР в «холодной войне». См. *мировой порядок однополярный*.

Оккультизм (от лат. *occultus* — тайный, сокровенный) — учение о всеобщих скрытых связях явлений и о человеке как микрокосмосе. Оккультизм сыграл важную роль в итальянской натурфилософии эпохи Просвещения.

Олигархия (от греч. *oligarchia* — власть немногих) — политическое и экономическое господство немногих, представляющих финансовый, торговый и промышленный капитал.

Организация Варшавского договора (ОВД) — военно-политическая организация. Создана 14 мая 1955 г. представителями 8 европейских социалистических государств, подписавших Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Создание военного блока закрепило геополитический раскол Европы и противостояние с НАТО. 1 июля 1991 г. в Праге подписан протокол о прекращении деятельности ОВД.

Организация Объединенных Наций (ООН) — крупнейшая международная организация государств, созданная в целях поддержания мира и безопасности, развития международного сотрудничества. Основы деятельности этой организации разрабатывались ведущими участниками

антигитлеровской коалиции. После Ялтинской конференции, определившей послевоенное устройство мира, 26 июня 1945 г. на учредительной конференции в Сан-Франциско представители 50 государств подписали устав ООН. В состав Организации входят 190 из 210 государств мира. Главные органы ООН: Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН и Секретариат ООН. Главная задача ООН заключается в создании системы международной безопасности. Пятую часть финансовых поступлений обеспечивают Соединенные Штаты, имеющие практически контрольный пакет акций в большинстве международных финансовых институтов.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) — создана в 1995 г. на основе преобразования Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. 1 августа 1975 г. в Хельсинки руководители европейских государств, а также США и Канады подписали заключительный акт Совещания, определяющий принципы поведения государств на континенте.

«Осево́й регион» — Средиземноморье до Колумба, современная Россия.

«Ось зла» — авторитарные режимы, которым Соединенные Штаты готовы «подарить» принципы демократии с помощью военной силы.

Открытое море — в международном праве — морское пространство за пределами территориальных вод. Находится в общем свободном пользовании всех государств.

«Открытое общество» — либерально-демократическое общество в отличие от авторитарного «закрытого». Понятие предложено философом *К. Поппером*.

«Открытых дверей» доктрина — геоэкономическая стратегия США на Дальнем Востоке, направленная на сохранение интересов американского бизнеса в Китае. В 1899 г. США обратились к великим европейским державам о признании сфер влияния в Китае и установления в них экономических преференций. Доктрина была официально признана великими державами на Вашингтонской конференции 1921—1922 гг. В дальнейшем использовалась Соединенными Штатами в других регионах мира.

Пакт Молотова — Риббентропа — советско-германские договоры о ненападении и разделе сфер влияния в Европе от 23 августа и 28 сентября 1939 г. и секретные приложения к ним. Пакт трактовался как «вынужденная передышка» перед войной. В настоящее время опубликованные дипломатические документы 1939—1941 гг. позволяют реконструировать совместную геостратегию Германии и Советского Союза и служат наглядной иллюстрацией совпадения геополитических целей. Фашистская Германия планомерно готовилась к мировому господ-

ству путем большой войны и разграничения сфер интересов. В основу геостратегии была положена идея Евразии, или Хартленда, англичанина Макиндера, которая в интерпретации немца Хаусхофера выражала необходимость создания геополитической оси Германия — Россия — Япония, позволяющей противостоять США и Великобритании.

Пакт Молотова — Риббентропа основывался на общих принципах. Разница в мировоззрении не препятствовала деловым (экономическим) отношениям двух стран. Обе партии, находящиеся у власти, Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) и Национал-социалистическая Рабочая партия Германии являлись защитниками интересов трудящихся. Интересы Германии и Советского Союза нигде не сталкивались, а жизненные пространства прилегали друг к другу. Существующие интересы государств в буферной зоне между Балтийским и Черным морями могли быть урегулированы политическим путем.

Неосуществленные секретные планы. По результатам советско-германских переговоров был подготовлен проект Соглашения между державами Тройственного пакта — Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой. В этом документе закреплялись обсужденные на переговорах сферы влияния в Евразии и Африке. В проекте секретного протокола № 1 были закреплены меридиональные направления на Юг геостратегии четырех держав. Основные территориальные интересы Советского Союза определялись в направлении Индийского океана. В проекте секретного протокола № 2 речь шла об освобождении Турцией взятых на себя международных обязательств по Черноморским проливам и вовлечению страны в политическое сотрудничество с Германией, СССР и Италией. Эти державы должны совместно работать над новой конвенцией по проливам, согласно которой Советский Союз получит неограниченное право прохода для своего военно-морского флота. «Зимняя война» с Финляндией показала слабость Красной Армии и усилила геостратегический соблазн руководителей Третьего рейха единолично править евразийским Хартлендом. 18 декабря 1940 г. Гитлер подписывает директиву № 21 «Барбаросса» — стратегический план наступления на СССР.

Паназиатизм — японская идея создания «Великой Восточно-Азиатской сферы процветания», положенная в основу официальной государственной доктрины. Во Вторую мировую войну были достигнуты определенные результаты, оккупирована часть Китая, завоеваны страны и территории в Юго-Восточной Азии и Южных морях.

Панисламизм — религиозно-политическая идеология объединения мусульман под главенством халифа. В частности, идеология пантюркизма провозглашает всех тюрков-мусульман одной нацией, стремящейся объединиться под главенством Турции в единое государство.

Панрегионализм — геополитическая модель мира на основе концепции *Больших пространств*. К. Хаусхофер выделил меридиональные пан-регионы — глобальные экономические блоки, объединенные единой социально-политической панидеей. Каждый панрегион состоит из ядра и периферии: Пан-Америка с ядром в США, Евро-Африка с ядром в Германии и Пан-Азия с ядром в Японии. В дальнейшем модель была дополнена Пан-Россией со сферой влияния в Иране, Афганистане и на Индостане.

Панславизм — национально-политическая идеология, включающая идеи культурной общности, консолидации на основе создания федерации или конфедерации славянских народов. Идеино-политическое движение обосновывало славянское единство в международных делах. Русская идея панславизма была изложена в труде *Н.Я. Данилевского* «Россия и Запад». Оппоненты предостерегали от создания всеславянского государств во главе с Россией, включающей и восточные народы. Славянское единение могло привести к расколу Российской империи. В становлении данного мировоззрения велика была роль восточного вопроса, включая планы «броска на Юг» (захвата Константинополя) и освобождения храма Святой Софии от «неверных».

Пассионарная теория этногенеза — учение *Льва Гумилева* об этногенезе, энергоизбыточном напряжении этнической системы, приводящем к активной созидательной деятельности. Учитывает природно-географические факторы. Пассионарность возникает не как цикличность, а как вспышка, которая за период 1200—1500 лет затухает, оставляя многочисленные следы жизни этноса: архитектуру, литературу и идеи (кристаллизованную пассионарность). Главная задача пассионарной теории этногенеза — своевременное предвидение возможных вариантов этнических событий. Поиск оптимальных выходов из возможных, но не обязательных коллизий остается делом политиков.

Пассионарные толчки (мутагенные источники). Выделяются мутагенные источники этнической пассионарности, связанные с сейсмически активными тектоническими зонами землетрясений в местах этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов на рубежах ЕВРАМАРА, включая Балканы, Кавказ и Центральную Азию. Ученые связывают мутагенный источник пассионарных толчков с геологическими особенностями — сейсмически активными тектоническими зонами разломов. Согласно гравитационно-конвенционной модели геодинамики Земли, расходящиеся течения восходящего мантийного потока под Восточной Африкой были движущей силой сближения континентальных плит Евразии и Гондваны (Африки, Малой Азии, Индии). Вдоль этой тектонически активной зоны контакта континентальных плит прошел пассионарный толчок VIII в. до н.э., совпавший с началом «осевого времени».

Патернализм государственный — власть (вождь) выступает в качестве «отца народов» для всего общества, ограниченного свободой. Классическим примером является Иосиф Сталин.

Перестройка в СССР (1985—1989) — политический курс по реформированию советской тоталитарной системы. Перестройка привела к гласности и политическому плюрализму внутри страны и окончанию мировой «холодной войны». Одновременно новое поколение партийного руководства оказалось в западне советской идеологии. Перестройка была осуществлена политиками, воспитанными на принципе «думающий человек — смертельный враг советской власти». Перестройка началась с примитивной очередной борьбы с алкоголизмом, подорвавшей поступления в доходную часть госбюджета от продажи водки. КПСС оказалась не готовой к быстрым переменам и «ускорению» неизвестно куда. Внешнеполитический курс на «общечеловеческие ценности» сопровождался катастрофической утратой государственных интересов. Перестройка стала одной из причин распада Советского Союза и своеобразным продолжением Великой Октябрьской революции.

Перманентной революции теория — геополитическая теория непрерывной революции Льва Троцкого (1905). Российский пролетариат, осуществив буржуазный этап революции, сможет окончательно победить на ее социалистическом этапе лишь при помощи мирового пролетариата. В 1919 г. после неудач советской власти по экспорту пролетарской революции в Европу предложил в качестве основного геополитического вектора движение на Восток (*меморандум Троцкого*).

Петр Великий (1672—1725) — российский император, реализовавший геополитический проект «Европа плюс Россия». Создатель могущественного абсолютистского государства, признанного в Западной Европе великой державой. Использовал опыт западноевропейских стран в развитии российской промышленности, торговли и культуры. Проводил политику меркантилизма. Петровские реформы осуществлялись путем крайнего напряжения материальных и людских сил. Петр Великий — один из первых лидеров стран Третьего мира (того времени), осознавший необходимость *вестернизации* и утвердивший приоритет Запада в историческом процессе. Впоследствии этим путем пошли Япония, Китай, Турция и другие страны. Россия превратилась в великую евразийскую державу.

План Маршалла — программа восстановления и развития Европы, провозглашенная госсекретарем США Дж. Маршаллом 5 июня 1947 г. После Второй мировой войны американская модель свободного предпринимательства считалась лучшей, и Соединенные Штаты кладут ее в основу плана. Генерал Дж.К. Маршалл (1880—1959), возглавлявший в

1939—1945 гг. Генеральный штаб американской армии, понимал важность планирования материально-технических ресурсов. 5 июня 1947 г. Маршалл, выступая в Гарвардском университете, объявил о программе экономической помощи Европе. Эта помощь предназначалась и Советскому Союзу, принявшему основной удар фашистской Германии. Страны — участницы программы восстановления европейской экономики обязывались способствовать развитию свободного предпринимательства. Таким образом, Советскому Союзу представлялся уникальный шанс интегрироваться в мировое хозяйство. Советский Союз от участия в программе отказался, так как выявились расхождения в подходах к будущему ЦВЕ. План Маршалла ускориł послевоенный раскол Европы.

Политика ядерного сдерживания — исключение достижения политических целей противоборствующих государств и блоков военным путем. Ядерное оружие способствовало формированию этой новой политической психологии.

Политическая география — общественно-географическая наука, изучающая формирование политической карты мира, размещение и территориальные сочетания политических сил. Одним из направлений является электоральная география, изучающая результаты выборов в различные органы государственной власти.

Полюса коммуникативности — крупнейшие энергонасыщенные локализации на рубежах многомерного пространства, например полюса материализованной и кристаллизованной пассионарности — исторические города и ландшафты.

Полюса криминальной экономики — территории, не контролируемые суверенными государствами. «Золотой треугольник» в Азии; колумбийские территории, контролируемые Медельинским наркокартелем, Северный Афганистан, юг Анголы и др.

Полюса рубежной коммуникативности — зоны высокого энергоизбыточного напряжения с производительной или разрушительной силой коммуникации. Крупнейшими историческими полюсами в многомерном коммуникационном пространстве являются *открытые города*.

«Поссибилизма» теория — геополитическое учение французского ученого *Видаль де ла Блаша* об использовании человеком возможной, «дремлющей энергии» природы (географического положения) для оптимального развития государства. Представления о «возможном» государстве, использующем эффективно в отличие от реальной страны свой природный и социокультурный код. Поссибилизм сыграл важную роль в развитии геополитических идей. Способствовал преодолению географического детерминизма традиционной геополитики. Созданная французская школа «географии человека» заложила основы геополитической экономики, получившей признание в конце XX в. В Западной Европе

воплощается идея трансграничного сотрудничества путем создания «еврорегионов». Теория поссибилизма является предвестницей *цивилизационной геополитики*.

Постиндустриального общества теория — дальнейшее развитие концепций индустриального общества и стадий экономического роста. В экономике преобладающее значение приобретает сфера услуг, а важнейшим институтом нового общества становятся университеты и исследовательские центры. Власть переходит от капиталистической олигархии и корпораций к технократической элите, владеющей новой технологией принятия решений. В постиндустриальном обществе трансформируется природа собственности на средства производства. Традиционная частная собственность теряет свое значение, а ее место занимает интеллектуальная собственность, основанная на умственном труде личности.

Постиндустриальное общество — социально-общественный порядок, приходящий на смену индустриальному обществу. Интеллектуальный капитал доминирует над промышленным, а ценности качества жизни — над материальным уровнем.

Постмодерн — эпоха постмодернизма (антиутопий), когда в центре внимания оказались маргинальные состояния (пространства, люди, сословия, культуры, миры-экономики). В эпоху постмодерна углубляется межцивилизационный диалог и взаимодействие между народами, происходит сближение различных традиций. В отличие от авангардизма, подменяющего прошлое будущим, постмодернизм присваивает прошлому атрибуты будущего. В эпоху постмодернизма ощущения конечности мира усиливают имманентное мышление, в центре которого оказываются маргинальные (рубежные) состояния между внутренним и внешним миром человека, между цивилизациями, океанами и континентами, атмосферой и биосферой.

Право наций на самоопределение и территориальную целостность — два взаимоисключающих принципа международного права. Реализация народом права на создание государственного образования находится в противоречии с другим международным правом о незыблемости границ суверенного государства. Это порождает политику двойного стандарта. Запад беспощаден к сепаратистам, угрожающим целостности евроатлантических стран, но зачастую поддерживает их в других зонах «жизненных интересов». XX век завершился очередным всплеском национализма, пронизанного идеями создания Великих моноэтнических государств (Великий Туран от Адриатики до Великой китайской стены, Великая Чечня от Грузии до Каспия, Великая Албания на Балканах, Великая Сирия и др.).

Правовое государство — подчинение самого государства принятым им конституционно-правовым нормам.

«**Превентивного интервенциализма**» доктрина — американская геополитическая доктрина начала XXI в., поставившая цель с помощью военной силы распространять «американские ценности» и взять под контроль стратегические (энергетические) ресурсы мира. Дала начало новой гонке вооружений и созданию новых видов оружия. Военные расходы в государственном бюджете увеличены до 400 млрд долл. (2003). Доктрина предусматривает нанесение «превентивных» ударов по странам, отнесенным к геополитической «оси зла», к которой практически может быть отнесено любое государство мира.

✓ **ПРО (противоракетная оборона)** — системы противоракетной обороны, разрабатываемые в США и Советском Союзе. В советско-американском договоре 1972 г. об ограничении систем ПРО была признана их слабая эффективность. В 1983 г. американский президент Р. Рейган выступил со стратегической оборонной инициативой (СОИ). Начался новый этап гонки вооружений, который Советский Союз проиграл. По инициативе Дж. Буша-младшего США вышли из договора по ПРО 1972 г., а у России нет финансовых возможностей для работы в этой области.

Пространственная парадигма — концептуальная основа геополитики. Традиционная геополитика и геоэкономика интерпретируют реальность в географическом или экономическом пространствах. В цивилизационной геополитике — *многомерное коммуникационное пространство*.

Пространственно-временная стратификация — понятие теории Больших многомерных пространств, множество геополитических «страт», которые «вскрываются» при трансформации современного геополитического пространства.

Пространственной прогрессии теория — учение Ж. Тириара о постепенной геополитической трансформации от городов-государств через государства-территории к государствам-континентам. Подтверждается современными тенденциями в мире. См. *Государства-цивилизации*.

Пространство — основное понятие геополитики, учитывающей ее качественные категории. В философии формальное свойство всякого восприятия внешнего мира, благодаря чему только и возможны наши внешние наглядные представления (по Канту). Выделяются различные типы многомерного коммуникационного пространства (геополитическое, геоэкономическое, социокультурное, духовное, конфессиональное, информационное, географическое и др.). Пространство может быть расколотым, трудным, разбегающимся, обреченным, собранным, протяженным. Преодолеть пространство можно только в духе, а физически покорить — путем мирной колонизации или «огнем и мечом». Пространство истины может быть преодолено только трудом.

✓ **Протекторат** (от *лат.* *protectio* — защита, покровительство) — форма зависимости слабых коррумпированных государств от более могущественных региональных или мировых держав.

Развивающиеся страны — государства отставшей модернизации, подразделяются на новые индустриальные страны, страны-нефтеэкспортеры и прочие.

Районирование Мирового океана — крупная геополитическая проблема. Переход от конвенциональных (условных) к естественно-природным границам океанов является необходимым условием решения глобальных геоэкономических и геоэкологических проблем. Существующие конвенциональные границы оставляют открытым главный вопрос: *сколько в Мировом океане океанов?*

Ратцель Фридрих (1844—1904) — немецкий географ, этнограф и социолог, его называют отцом геополитики, основные положения которой им были изложены в следующих трудах: «Законы пространственного роста государств» (1896), «Политическая география» (1897) и «Море как источник могущества народов» (1900). Уже после смерти ученого вышло второе издание, значительно дополненное «Политическая география, или География государств, торговая и военная» (1903). «Народоведение», «Земля и жизнь», «Политическая география» были изданы в начале XX в. в Российской империи, что способствовало формированию геополитического мышления отечественных ученых. Ратцель является основоположником теории «*жизненного пространства*».

Реальный суверенитет — способность государства самостоятельно определять свою внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать или расторгать союзы, вступать или не вступать в отношения стратегического партнерства и т.д. Реальным суверенитетом обладает сравнительно небольшое число государств. Остальные государства обладают ограниченным суверенитетом.

Регионализация — процесс формирования и развития межгосударственных экономических и других объединений на основе близости социокультурных (морально-этических, религиозных и др.) факторов. В современном мире регионализация выступает одновременно как этап и ответ на вызовы глобализации (интернационализации), например ЕС, АСЕАН, АТЭС и др. Ускорение модернизации через территориальную концентрацию, конкуренцию региональных условий хозяйствования.

Регионализм мировой — один из этапов глобализации или ее противоположная тенденция. Различается военно-политический, экономический и культурный регионализм.

Регионалистика — наука о трансформации территориальной организации производительных сил под воздействием геополитических и геоэкономических факторов.

Региональная биполярность — борьба двух государств и их союзников за геополитическое и геоэкономическое влияние в регионе.

Региональные державы — субъекты международной политики, оказывающие, как правило, влияние на соседние государства и обладающие геополитической стратегией на субрегиональном уровне.

Региональные объединения — в мире насчитывается свыше 100 региональных объединений, наиболее мощными являются ЕС, НАФТА и АСЕАН. Формируются другие блоки и зоны свободной торговли на разных континентах: Андская группа, Центральноамериканский общий рынок, МЕРКОСУР (объединение Аргентины, Бразилии, Уругвая и Парагвая). Между региональными объединениями ведутся торговые войны за рынки сбыта.

Религиозные доктрины устройства мира (современные) — учения по созданию глобального мировоззрения, например бахаизм. В Китае набирает силу массовая, грозная мистическая секта непротивленцев-физкультурников, именующих себя последователями учения Фалунь (Закона Будды).

Реформация — борьба за совесть, религиозно-политическое движение XVI в. в Европе. Сыграла особую роль в становлении западноевропейской цивилизации. Для Реформации характерно обращение к личной совести человека.

Римленд — теория промежуточного геополитического пространства (береговой зоны) между Атлантикой и Евразией. Противостояние в береговой зоне.

«Римский клуб» — международная неправительственная организация, занимавшаяся активно в 70-е годы XX в. исследованием перспектив глобального развития. Организация была основана в 1968 г. в Риме и объединила несколько десятков ученых (экономистов, кибернетиков, математиков и др.), общественных и политических деятелей, руководителей крупных международных корпораций и финансовых институтов. В докладах «Римского клуба» обосновывалась концепция неизбежности «глобальной катастрофы» при сохранении существующих тенденций развития общества. Была сформулирована геополитическая концепция «Север — Юг». Конфликт между промышленно развитым Севером и Югом, включающим развивающиеся страны и Китай, рассматривается как главная причина многочисленных противоречий и кризисов глобального масштаба. Участники «Римского клуба» призывали к конвергенции государств, принадлежащих к различным социально-экономическим системам.

Российская геополитическая мысль. Для самой протяженной державы мира характерна идея русского мессианства, нашедшая воплощение в геополитических концепциях «Москва — Третий Рим», панславизма и

«Всемирной революции». Большое влияние на формирование отечественной мысли оказали немецкая, французская и английская геополитические школы. Важное место занимают идейно-философские движения западничества, славянофильства и особенно евразийства, зародившегося в русской эмиграции. После распада СССР возрос повышенный интерес к геополитике, что обусловлено поиском места России, Украины и других новых независимых государств в изменившемся мире. Предпринимаются попытки с использованием мирового наследия построить новую теоретическую основу геополитики на основе западничества, национал-большевизма, неоевразийства и русского национализма.

Российско-американские отношения («весовые категории») — после распада Советского Союза в отношениях между США и Россией доминирует несуществующая в мировой политике категория «личной дружбы» лидеров. Стратегическое партнерство между странами обеспечивается сохранением Россией статуса второй ядерной державы мира. Остальные «весовые категории» можно охарактеризовать как катастрофические для России и делового партнерства. Если в начале XXI в. по численности населения Россия отставала от США (281 млн жителей) в два раза, то по объему годового федерального бюджета (70 млрд долл.) — в 26 раз. В расходах на оборону (9 млрд долл.) Россия уступает американскому уровню в 42 раза и в расходах на образование (2,6 млрд долл.) — в 217 раз. По годовому доходу на душу населения Россия в 30 раз отстает от США (30 тыс. долл.).

Россия. Геополитический код. Великая держава, обладающая самым протяженным территориальным ресурсом. Россия сохранила геополитическое положение второй мировой ядерной державы, и Запад вынужден с этим считаться в международной политике. Ядерное оружие играет исключительную политическую роль, остается единственным фактором, обеспечивающим статус великой державы. Евразийское государство, занимающее срединное положение между мировыми полюсами экономического и технологического развития в Западной Европе, Северной Америке и АТР. Один из крупнейших в мире обладателей энергоресурсов. Несмотря на катастрофический спад в экономике, сохраняет важное геостратегическое положение на мировом рынке энергоносителей (экспорт нефти и газа). По совокупности параметров геополитической мощи государство способно оказывать влияние на многие процессы в международных отношениях. В российском политическом пространстве идет борьба между транснациональной (неолиберальной), национально-государственной и имперской моделью развития.

Россия. Цивилизационный код. В судьбе России «фактор географии» включает в себя, с одной стороны, протяженность пространства, а с

другой — «ширь» духовных устремлений. География играла роль своеобразного индикатора русской культуры, где Восток и Запад определяли пути развития через конфликт этих начал. Рубежность многомерного коммуникационного пространства является стратегическим ресурсом социально-экономического развития России и политической стабильности в Евразии. Современному вызову Запада, Юга и Востока Россия может ответить умением сосредоточиться на использовании высокой энергетики «пограничных состояний».

Рубежная коммуникативность — напряжение энергонасыщенных рубежей многомерного коммуникационного пространства в природе (береговая зона «суша — океан», экотон, сейсмически активные зоны разломов, зона Заварницкого — Беньефа, атмосферные фронты и др.), созданных природой и человеком (цивилизации и великие реки, приморье, подстепье, сахель, оазисы). Выделяются геополитические, геоэкономические и межцивилизационные рубежи. Крупнейшими объектами Земли являются рубежи евразийских цивилизаций (ЕВРАМАР) и береговая зона Мирового океана (МОРЕМАР).

Рубежной коммуникативности концепция — представления о граничной энергетике многомерного коммуникационного пространства, изложенные в теории *Больших многомерных пространств*. В реальном мире поля природных, политических, экономических, социокультурных и информационных коммуникаций не совпадают в географическом пространстве и, накладываясь друг на друга, образуют рубежные зоны, обладающие созидательной или разрушительной энергетикой.

Рубежность как стратегический ресурс развития государства — следует понимать не в буквальном — географическом смысле, а как зону высокой энергетики многомерного коммуникационного пространства, где главной мерой служит не протяженность, физические размеры (длина, ширина) или отдельные качества человека (умный, мужественный), а энергетика пограничных взаимодействий геополитического, геоэкономического, социокультурного, социопсихологического и других пространств. Потенциально этим ресурсом обладает каждая страна, но воспользоваться им удастся там, где политическая воля пассионариев способна выявить гармоническое соотношение между компонентами, характерное для данного места и социального времени. А это уже открытое греками искусство управлять людьми политическая мудрость есть результат высокого напряжения разума.

Рубежные субкультуры, или культурно-маргинальные кланы (общины). Выступают своеобразной «свечой зажигания» межцивилизационного диалога — колонизации земель, заселения, хозяйственного освоения и изменения природной среды. Этот энергетический ресурс активной деятельности зачастую служит «локомотивом» общественного развития.

Страстная ностальгия между внутренним и утраченным внешним миром, острое переживание отъединенности от родины (природного месторазвития), греховного мира и другие социально-психологические факторы создают уверенность в необходимости созидательной деятельности. Страстная ностальгия обусловлена воздействием на человека социокультурной среды с чуждым ритмом этнического поля.

Рыночный фундаментализм — бизнес без моральных ограничений, получил распространение в постсоветских странах, где представляет реальную угрозу национальной безопасности.

Савицкий Петр Николаевич (1895—1968) — историк, экономист, географ и философ, один из основателей евразийского движения и его главный идеолог. В 1997 г. в Москве — впервые опубликована книга Савицкого «Континент Евразия», в ней собраны программные тексты по евразийскому мировоззрению, геополитике, философии государства и хозяйствования. Этот труд дает представление о ключевой евразийской концепции *месторазвития*.

Сверхдержавы — мировые державы, обладающие силовым превосходством над другими. В Древнем мире сверхдержавами были Римская и Китайская империи, могущество и влияние которых было ограничено преимущественно субрегиональным уровнем. Сверхдержавные функции характерны для биполярной системы мирового порядка. Сверхдержавы XX в. (США и СССР) были не только военными, но и идеологическими и экономическими лидерами двух мировых противостоящих друг другу группировок. Превосходство США и СССР в ядерном оружии над другими державами было почти абсолютным. Государства-лидеры несли ответственность за безопасность ориентированных на них групп стран. После распада Советского Союза Соединенные Штаты превратились в просто великую державу, хотя американская администрация проявляет озабоченность поисками враждебной альтернативы своей прошлой сверхдержавности, например «осей зла», и пытается путем наращивания военной мощи навязывать миру политические решения и компенсировать убывающее экономическое влияние. Наиболее вероятным кандидатом на роль второй сверхдержавы является Китай.

Свободная экономическая зона — территория с преференциальным (льготным) таможенным, торговым или производственным режимом. В современном мире понятие «свободная экономическая зона» отражает различные формы либерализации экономики, приоритетные направления которой исторически изменялись. Когда основой международных экономических отношений была торговля, это способствовало развитию зон беспошлинной торговли (порто-франко), вольных городов и торговых союзов (Ганза), где создавались условия для высокой оборачиваемости капитала. С середины XX в. в международных экономиче-

ских отношениях на первое место вышло совместное предпринимательство, что обусловило создание СЭЗ, осуществляющих производственную деятельность, в том числе экспортно-промышленных зон. В связи с возрастанием роли финансового капитала в международных экономических отношениях получили развитие банковские зоны и оффшорные центры, где на первом месте уже не производство, а коммерческая, финансовая, управленческая, страховая деятельность. В эпоху научно-технического прогресса появилось следующее поколение СЭЗ, соединивших науку и производство высоких технологий — научно-технические зоны, или технополисы (технопарки, технологические деревни, инновационные центры). Первый технополис был создан вблизи Сан-Франциско (*Силиконовая долина*). В СЭЗ отрабатываются модели мирохозяйственной интеграции на основе преференциального режима. В крупных СЭЗ, как правило, присутствуют все основные функциональные типы либерализации экономики.

Север — геополитическое понятие, означающее богатый Запад в противоположность бедному Югу, страны *«золотого миллиарда»*. В географическом отношении большинство богатых стран расположено в Северном полушарии, однако геополитическое понятие Север включает и государства, расположенные в Южном полушарии (Австралию и Новую Зеландию). В отличие от традиционной географии в мировом геоэкономическом пространстве все богатые страны называются Севером.

Север — Юг — геополитическая концепция, исследующая напряженность на границе между развитыми и развивающимися странами. Учитывая небольшой демографический потенциал Севера, его противостояние с Югом описывается в понятиях мировой Остров и мировой Океан или Центр и Периферия. Для Юга характерны антизападные, антисветские движения, основанные на принципах фундаменталистских ценностей.

«Северный обруч» — геополитический проект академика Н.Н. Моисеева для России. В геополитическом отношении Россия занимает совершенно особое место в евразийском треугольнике, образуемом тремя мировыми полюсами экономического и технологического развития. Россия связывает этот треугольник в единое целое, благодаря самым коротким и дешевым путям сообщения.

«Сейсмические» геополитические зоны — образуются после распада сложившегося геополитического пространства, когда обнажаются старые политические, экономические и этнические границы. Наглядно это иллюстрируется на примере распада СССР. Переход из советского геополитического пространства в юрисдикцию нового независимого государства не означает автоматического статус-кво. Новая власть обязана проявить политическую волю и создать механизмы трансформации ис-

торических областей, сформировавшихся в разных геополитических пространствах, в коммуникационный каркас нового независимого государства. Например, Закарпатье, Северная Буковина, Южная Бессарабия и Крым являлись частью геополитического пространства Советского Союза и в независимой Украине стали наиболее депрессивными районами и своеобразными геоэкономическими «островами», не интегрированными в коммуникационный каркас государства. Если имитация реформ ведет к упадку территорий с преимущественно титульным этносом, то в пограничных геополитических полях она вызывает усиление центробежных тенденций.

«Семья» — корпоративная группировка, образующаяся на основе семейно-родственных связей и лояльно ориентированных «новых богатых» вокруг находящихся на вершине власти *«последних оплотов демократии»*. В отличие от мировой мафии является неотъемлемой главенствующей силой в странах *криминальной коррумпированной демократии*.

√ **Сепаратизм** — стремление к отделению, обособлению.

Силиконовая долина — мировой полюс высоких технологий, первый и крупнейший в мире технополис. Был создан в 50-е годы XX в. в США в штате Калифорния вблизи Сан-Франциско. «Силиконовая долина» стала символом мирового научно-технического прогресса, одной из мировых столиц микроэлектроники, цитаделью компьютерной революции, прикладных исследований и колоссальных источников прибыли. Здесь удалось создать симбиоз университетской науки (элитарного Стэнфордского университета) и фирм, производящих электронную и авиакосмическую продукцию. Силиконовая долина стала символом бизнеса нового поколения, создающего капитал в царстве виртуального пространства. Здесь формируется значительная часть валового национального продукта США, сопоставимого с аналогичными показателями высокоразвитых стран. Это государство в государстве само может войти в число 12 высокоразвитых стран мира. Это мир средоточия умов и капиталов, бизнесменов и программистов, где создаются компьютерные технологии будущего. Силиконовая долина живет на принципах: «Творить на равных с богами, управлять на равных с королями и работать на равных с рабами».

Симметричные отношения — форма международных отношений, когда события в одной стране отражаются на внутренней политике другой страны. Приход к власти в Америке Республиканской партии, где ограничено влияние еврейского лобби, привел к наступлению на этнический (еврейский) бизнес в России. Это было бы невозможно при Демократической партии, где американские евреи играют главную роль.

Системный кризис государства (по Н.Н. Моисееву) — совокупность политического, экономического и социального кризиса в обществе.

Неспособность политической элиты подняться до уровня государственных деятелей, ставящих интересы державы выше личных и корпоративных. Утрата нацией, исповедующей в значительной части психологию люмпенов, чувства собственного достоинства. Системный кризис начался в Советском Союзе в 60-е годы XX в., когда постепенно были утрачены долговременные стратегические цели. Золотой застойный брежневский период стал предвестником катастрофы, деградации человеческих отношений. Системный кризис углубляется в постсоветской России.

«Смерть Запада» — апокалипсические сценарии гибели западной или в целом христианской цивилизации в отличие от прогнозов политически корректных футурологов, предсказывающих *«конец истории»* и *«столкновение цивилизаций»*. Рассматриваются катастрофические последствия вторжения иммигрантов на Запад, включая США. По прогнозам ООН к 2050 г. только 10% населения Земли составят люди европейского происхождения. Акцентируется внимание на старении населения, когда пенсионеры будут доминировать в развитых странах. Обращается внимание на роль США в разрушении христианской цивилизации. В этом контексте распад Советского Союза является «пирровой победой» Запада. Рассматриваются катастрофические последствия для Запада вторжения носителей других моральных ценностей, действий международных террористов и произвола транснациональных корпораций.

Совет Безопасности ООН — один из главных, постоянно действующих органов ООН. По Уставу ООН на него возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. СБ ООН определяет наличие любой угрозы миру или акта агрессии. Он уполномочен принимать меры по поддержанию мира и безопасности. Состоит из 15 стран-членов, в том числе 5 постоянных членов СБ, иногда называемых великими державами (США, Китай, Франция, Россия и Великобритания). Генеральной Ассамблеей ООН избирается еще 10 временных членов сроком на два года. Решения СБ по непроцедурным вопросам принимаются на основе принципа единогласия постоянных членов и обязательны для всех государств—членов ООН.

Совет Европы (СЕ) — межправительственная организация, учрежденная в 1949 г. десятью западноевропейскими странами. Среди основных целей СЕ: защита и укрепление прав человека и плюралистической демократии; поиск решений проблем национальных меньшинств, ксенофобии, охраны окружающей среды, СПИДа, наркомании и др.; содействие европейской культурной самобытности. После падения «железного занавеса» Совет Европы принимает активное участие по оказанию помощи странам Центральной и Восточной Европы в деле проведения демократических политических, законодательных и конституционных реформ. В состав СЕ входят все страны ЕС и большинство дру-

гих государств континента. Бюджет СЕ формируется традиционным способом за счет взносов правительств.

Совет по международным отношениям (CFR) — влиятельная американская неправительственная организация, оказывающая влияние на формирование политической элиты США, выступающая за отмену национальных границ и установление Мирового правительства финансового капитала, способного управлять глобальными политическими и экономическими процессами. Создан группой банкиров семейства Рокфеллеров. Генеральная цель Совета заключается в упразднении национальных границ и установлении Мирового правительства. В 1917—1950 гг. возглавлялся И. Боуменом, заложившим теоретические основы американской геополитики либерального интернационализма. В 1973 г. Советом основана *Трехсторонняя комиссия*, ставшая штабом стратегического планирования Запада. С 1922 г. Совет издает журнал «Foreign Affairs», ставший одним из наиболее цитируемых в мире в области международных отношений.

Советская геополитика. Выделяется *ленинская и сталинская геополитика*. В основу ленинского геополитического проекта была положена идея мировой пролетарской революции. Сталинская геополитика исходила из необходимости создания геополитической мощи Советского Союза и территориального расширения социалистического лагеря. Эти два разных подхода отразились в неофициальных титулах руководителей государства. Ленина называли «вождем мирового пролетариата», а Сталина — «отцом народов». У последующих руководителей советского государства отсутствовало геополитическое мышление, и они использовали мощь государства в качестве разменной монеты в борьбе за власть.

Советская цивилизация — созданная под руководством Коммунистической партии и при огромных человеческих жертвах общность советских людей, получивших относительные социальные гарантии (бесплатное жилье, медицина, образование и т.д.), но не обладающих экономическим достоинством и в большинстве своем лишенных способности самостоятельно думать. В бывшем Советском Союзе было разрушено традиционное общество и не создано гражданское. Место уничтоженных общин и сословий, ослабленной семьи заняли общественные объединения типа «партия», «профсоюз», «комсомол». В отличие от США Российская империя/СССР, другая в недавнем прошлом сверхдержава, расположенная «от моря до моря», не смогла создать аналогичный экономический и технологический форпост на Дальнем Востоке. В результате она не только утратила геополитическое присутствие в Азии, но и поставила под угрозу целостность территории страны.

«Соединенные Штаты Европы» — западноевропейская идея создания Общего «Европейского дома», сопоставимого с экономической мо-

шью США. В основу положена атлантическая модель, берущая начало от американской революции, выступавшей за освобождение гражданского общества из-под опеки государства. После окончания Второй мировой войны У. Черчилль, выступая в Цюрихе 19 сентября 1946 г. на церемонии вручения очередного почетного диплома, призвал к европейской интеграции. Идея «атлантического» федерализма стала западноевропейской стратегией. Здесь приоритет отдается объединению не национальных государств, а гражданского общества, поэтапного перехода от Европейского наднационального экономического, таможенного и валютного союза к Европе регионов.

Соединенные Штаты Америки. Геополитический код. После распада Советского Союза США остались единственной сверхдержавой, которая трансформируется в мировую гегемонию. Американская военно-политическая и экономическая империя глобализирует мир по своему усмотрению, вмешивается во внутренние дела суверенных государств, взрывая сложившийся миропорядок.

Соединенные Штаты являются самой большой экономикой мира. Эта мировая экономическая империя владеет примерно 35% мирового совокупного богатства, оказывает влияние и контролирует половину деловой активности на мировых рынках. Абсолютно доминирует в области информационных технологий, рекламы и маркетинга, на фондовом рынке. Однако удельный вес американского ВВП в валовом мировом продукте снизился за период 1950—2000 гг. с 27% до 21% и стал сопоставим с ЕС (20%). США уступили мировое лидерство по объему экспорта товаров и услуг Европейскому Союзу (14% мирового объема экспорта в 2000 г. против 36% ЕС).

Социал-дарвинизм — применение дарвинизма в социальных науках и геополитических теориях. Наряду с географическим детерминизмом одна из основ традиционной геополитики. Проводит аналогии между социальными и биологическими организмами. Распространяет теорию естественного отбора и борьбы за существование на политические системы.

Социальная стратификация (по П. Сорокину) — дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге (включая высшие и низшие слои). Ее сущность заключается в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти или влияния среди членов того или иного сообщества. Социальная стратификация находит выражение в существовании трех форм: экономической, политической и профессиональной.

Социальное развитие (четыре тенденции по А. Тойнби) — архаизм, футуризм, отрешение и преобразование. *Архаизм* есть попытка возврата к

прошлому (например, коммунисты-сталинцы), *футуризм* — вера в светлое будущее (неокоммунисты, социалисты), *отрешение* означает уход от реальной действительности (от настоящего) и *преображение* есть спасение через духовный мир.

Социальной стратификации теория — учение американского социолога *П. Сорокина*, согласно которой многочисленные исторические «закономерности» бесконечного экономического прогресса несостоятельны. История не дает достаточного основания утверждать ни тенденцию в направлении к раю процветания, ни к аду нищеты. При модернизации общества усиливается экономическое неравенство, происходит борьба между силами стратификации (неравномерное распределение прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличие или отсутствие социальных ценностей) и выравнивания. Если первые работают постоянно и неуклонно, то последние — стихийно, используя насильственные методы. Анализ политической стратификации не подтверждает постоянных тенденций перехода от монархии к республике, от самодержавия к демократии, от правления меньшинства к правлению большинства, от отсутствия правительственного вмешательства в жизнь общества к всестороннему государственному контролю, не наблюдается и обратных тенденций. Как свидетельствует история, демократия способна привести к установлению диктатуры (фашистская Германия), которая по убеждению многих немцев была способна восстановить порядок в стране.

Социокультурная рубежность — в цивилизационной геополитике означает стратегический ресурс развития через конфликтную структуру многомерного коммуникационного пространства. В отличие от природных (топливно-энергетических и др.) ресурсов социокультурная рубежность может быть реализована не как «дело техники», а только через просвещенную волю.

Спайкмен Николас (1893—1943) — крупнейший теоретик американской геополитики 30—40-х годов, один из продолжателей теории адмирала Мэхена, возглавлял Институт международных отношений в Йельском университете. Рассматривал геополитику как аналитический метод, позволяющий вырабатывать эффективную международную политику в интересах национальной безопасности. В посмертно опубликованной книге «География мира» (1944) Спайкмен изложил основные положения геополитического учения «*Хартленд — Римленд*». Ученого называли «американским Хаусхофером».

«Срединная Европа» (Mitteleuropa) — геополитическая концепция Центральной Европы, отражающая стремление Германии к расширению жизненного пространства за счет соседних государств и созданию выхода к Средиземному морю и на Ближний Восток.

Срединный океан — термин *Спайкмена*, обозначающий Атлантический океан в едином геополитическом пространстве Северной Америки и Европы.

Статусные коммуникации в геополитике — стремительно меняющаяся иерархия статусов силового, экономического и цивилизационного могущества ведущих мировых держав.

Столкновение цивилизаций — концепция американского политолога *С. Хантингтона* о возможности столкновения христианской и мусульманской цивилизаций после крушения биполярного мира. Изложена в книге «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка» (1996). Тенденции этнокультурного регионализма и межэтнических маргинальных конфликтов обусловлены глубокими различиями в традиционной морали, истории и культуры. Согласно Хантингтону, господству Запада приходит конец. В отличие от адептов западной цивилизации, утверждающих, что культура Запада есть и должна быть мировой культурой, ученый придерживается иных взглядов. Он утверждает: «Запад уникален, но не универсален». Вера в западные ценности других народов аморальна по своим последствиям.

Столкновение Юга и Севера — геополитическая концепция противостояния богатого Севера («золотого миллиарда») и бедного Юга («миллиарда безработных»). Два события превратили Юг в пороховую бочку. Информационная революция через самые примитивные СМИ открыла для обездоленных другой мир. Началась крупномасштабная нелегальная миграция в богатые страны. Появились многочисленные сторонники и другого пути — вооруженного террора против богатого Запада, основанного на религиозном фундаментализме и мафиозном капитале. Западу с культом насилия, похоти и наркотиков противостоят моджахеды, готовые отдать жизнь за веру. Распад Советского Союза нарушил геополитический баланс между Западом и Востоком и подорвал военно-политическую мощь христианской цивилизации.

Стратегическая столица (мировой город) — локализованный геополитический полюс мирового масштаба. В мировом геополитическом пространстве — Вашингтон, в будущем и Пекин. В мировом геоэкономическом пространстве — мировые финансовые столицы (Нью-Йорк, Франкфурт-на-Майне, Токио, Шанхай). В Восточной Европе после распада СССР мировым городом стала Москва.

Стратегический ресурс социального развития — созидательная рубежная энергетика многомерного коммуникационного пространства.

Стратегический товар — энергетическое и продовольственное сырье, оборудование, технологии, ноу-хао и другие товары, экспорт которых ограничивается, контролируется или запрещается в целях предотвращения ущерба национальной безопасности.

Стратегическое партнерство — общность или близость интересов и долгосрочных целей соответствующих государств и народов. Предполагает осознанную взаимозависимость, глубокое знание и уважение друг друга, равноправие и взаимопомощь. Международные соглашения между государствами о приоритетном политическом и экономическом сотрудничестве.

Стратегия превентивного удара — использование в ядерном конфликте фактора внезапности, нанесение первого удара по целям противника. Являлась основой американской и советской военной доктрины в период наибольшего противостояния. В настоящее время реанимирована в США в отношении стран, причисленных к геополитической «оси зла» (Афганистан, Ирак, Северная Корея и др.).

Субсидиарности принцип — в общественных отношениях приоритет прав и интересов личности перед правами и интересами любой общности. В Западной Европе принцип субсидиарности предусматривает четкое распределение прав и обязанностей по исполнительной вертикали с делегированием полномочий на тот территориальный уровень, где они могут исполняться наиболее эффективно.

Суверенное государство (государство-нация) — главенствующий субъект международных отношений и мировой политики. Государство является основой политической организации общества. По форме правления выделяются монархии и республики, а по форме устройства — федеративные и унитарные государства.

Суверенитет — независимость государств во внешних и внутренних делах.

Султанская модель демократии. Результат трансформации некоторых новых независимых государств и российских автономий в постсоветском пространстве. Демократическим путем к власти приходят президенты (по современному) или султаны и ханы (по средневековому), которые при бедной казне раздают государственные преференции или разрешают подворовывать местным корпоративным группировкам за их лояльность к власти и оказание материальных услуг во время президентских выборов.

Суперэтнос (по Л.Н. Гумилеву) — народы, связанные (консолидированные) некоторым внутренним духовным родством, существенным психологическим сходством и часто возникающей взаимной симпатией (комплиментарностью). Суперэтносы характеризуются социально неоднородным временем. Между ними возможен нейтральный контакт, если комплиментарность не резко отрицательная, а правительство не осуществляет политики искусственного смешения (немцы в Российской империи, украинцы в Канаде). Контакт на суперэтническом уровне дает часто негативный результат. Столкновения между суперэтноса-

ми могут приобрести черты геноцида и порабощения. Возраст суперэтноса оценивается в 1200—1500 лет.

Тайные общества — политические, деловые (экономические), религиозно-мистические, интеллектуальные и другие организации, например масонские ложи, студенческие братства. В западно-христианской цивилизации, в основе которой сочетание Ума и Капитала, особое распространение получили мировые клубы олигархов и интеллектуалов (масонские ложи и ордена). В основе их деятельности теория мирового заговора: миром правит Капитал, или Интеллект. Политики являются наемными менеджерами, лицами наемного труда, и им нужна реклама, чтобы временно взойти на вершины политической власти. Представители Капитала и Интеллекта в такой рекламе часто не нуждаются. Тайные союзы тех, кто умеет правильно и логически мыслить (аналитиков) и принимать правильные решения (политических и деловых менеджеров).

✔ **Талибан** — экстремистское религиозно-политическое движение, возникшее в 1994 г. С 1996 по 2001 г. находился у власти в Афганистане. Руководство движения составляли бывшие студенты медресе из лагерей афганских беженцев в Афганистане. Движение было поддержано Центральным разведывательным управлением США и военной разведкой Пакистана.

Талассократия (от *греч.* *thalassa* — море и *kratos* — сила, мощь) — морское могущество государств, обладающих мощным военно-морским и торговым флотом.

Таможенный союз — соглашение стран-участниц о введении наряду с ликвидированными барьерами во внутрирегиональной торговле единых таможенных правил и тарифов для торговли с третьими государствами.

Телекоммуникации — динамично развивающаяся индустрия средств связи, ориентированная на цифровые способы передачи и коммутации сообщений, на волоконно-оптические и космические каналы связи. Телекоммуникации относятся к одному из важнейших стратегических государственных ресурсов.

Теллурократия (от *греч.* *tellus* — земля и *kratos* — сила, мощь) — континентальное могущество государств, обусловленное их удаленностью от открытых морей.

Теневые социальные отношения — социальная «модель» рынка должностей, мандатов народных депутатов, ученых званий и степеней, наград, где за взятку или холопскую лояльность повышается социальный статус физического лица, а культура, наука и образование становятся объектом криминальной экономики, включая «бизнес» на государственных ресурсах. Теневые социальные отношения являются ос-

новой угрозой для национальной безопасности восточноевропейских стран и гибели православной цивилизации.

Теневые экономические отношения — экономическая «модель», включающая уклонение от налогов, самозанятость (народную экономику) и криминальную экономику. Наиболее опасной для социума формой криминальной экономики является *«бизнес» на государственных ресурсах*, типичный для многих постсоветских стран.

«Теория домино» — пространственная геополитическая модель, согласно которой «падение» из капиталистической системы одной страны неизбежно приведет к ущербу национальных интересов США. Имела распространение до распада Советского Союза.

Теософия — доктрина универсальной религии. В конце XIX и начале XX в. учение имело огромное число последователей в западных странах, Индии и России. Создательница «Теософского общества» Елена Блаватская считала человека «микрокосмосом макрокосмоса», способным аккумулировать в себе огромную по мощи космическую энергию, которую современные физики назвали «тонкой». Этот источник великой и вечной духовной энергии несопоставим с конечностью физических запасов энергии. Повышенный интерес к теософии в начале XXI в., возможно, связан с реакцией на неолиберальную глобализацию. Теософия предлагает универсальное устройство мира на основе неисчерпаемых источников духовной энергии.

Территориального могущества концепция — учение *В.П. Семенова-Тян-Шанского*, изложенное в труде «О могущественном территориальном владении применительно к России» (1915). Выделял наиболее эффективную континентальную геополитическую систему «от моря до моря», характерную для Соединенных Штатов и России.

Терроризм государственный — присвоение одним государством силового права «учить» другие, *«неправильные народы»*. Политика государственного терроризма характерна для Соединенных Штатов, внедряющих принципы демократии с помощью *«гуманизированной» геополитики* и *«безграницной справедливости»*.

Технополис — свободная зона средоточия интеллекта и капитала, где осуществляется создание и производство высоких технологий. Это, как правило, территория с комфортными условиями проживания. В эпоху научно-технического прогресса сформировался новый функциональный тип свободных зон, соединивший науку и производство высоких технологий. Это научно-технологические зоны, различные по размерам, специализации и основным источникам финансирования. Крупнейший в мире полюс высоких технологий расположен в *Силиконовой долине* (США).

Технология властвования — один из способов присвоения многомерного коммуникационного пространства. Различаются захват, присоединение и овладение территорией.

Тойнби Арнольд (1889—1975) — английский историк и социолог, признанный одним из «столпов» философии истории. Автор всемирно известной теории исторического развития, созданной под влиянием идей О. Шпенглера. В капитальном 12-томном труде «Постижение истории» (1934—1961) отрицается существование единой истории человечества, которая рассматривается как круговорот локальных цивилизаций. Ученый, рассматривая социальные и психологические последствия пространственно-временных контактов культур, выдвинул цивилизационную теорию «*Вызов-и-Ответ*». Постижение истории ученый рассматривал как процесс постижения человечеством самого себя.

✓ **Тоталитаризм** (от лат. *totalis* — целый, совокупный) — система насильственной политической власти с полным подчинением общества господствующей элите (вождю или фюреру). Одна из форм авторитарного государства, характеризующаяся тотальным контролем над всеми сферами жизни общества (фашистские и коммунистические режимы). Авторитарно-диктаторские политические системы, мобилизующие массы на борьбу за официально провозглашенные идеалы. Гитлеризм направил энергию масс на возрождение Великой Германии и против евреев. Сталинизм и маоизм звали массы на борьбу с эксплуататорским классом. Для современной России, утратившей мощь сверхдержавы, характерна «катастрофичность сознания», типичная для немцев после поражения в Первой мировой войне. Произошел крен от неолиберального романтизма к усилению русского национализма, создающего предпосылки для возрождения тоталитаризма.

Трансграничное сотрудничество — форма мирохозяйственной интеграции пограничных территорий государств. Особое распространение получила в Европе

Транснациональные корпорации (ТНК) — международные предпринимательские объединения, составляющие коммуникационный каркас мирового хозяйства. Интернационализация производственных и торговых связей осуществляется, прежде всего, за счет ТНК, численность которых превысила в 2000 г. 63 тыс., а дочерних филиалов корпораций — свыше 800 тыс. ТНК составляют основу мощи глобальной экономики. Объем производства многих ТНК сравним по величине с ВВП крупных государств. В едином мировом списке национальных экономик и ТНК контрольный пакет акций принадлежит корпорациям (51 позиция из 100 крупнейших экономик мира). Активы зарубежных филиалов ТНК составляют 21 трлн долл. США, а число занятых — 46 млн человек. Объем продаж зарубежных филиалов составляет 16 трлн долл. По разным оценкам на ТНК приходится от 65 до 75% мирового экспорта.

Трансформации (транзита) период — характеристика современных международных отношений. Переход от биполярного мирового порядка к новой системе, сопровождаемый противоречивыми процессами глобализации.

Трансформация международных экономических отношений. В прошлом основой МЭО были, соответственно, торговля и производство, в настоящее время лидируют валютно-финансовые отношения. Наблюдается бегство капитала от производства, центром новых экономических отношений становится банк.

Третий мир (Юг) — слаборазвитые государства, принадлежащие преимущественно геополитическому Югу. На Бандунгской конференции 1955 г. возникло движение развивающихся стран, как альтернативное Северу. Таким образом, Юг выступал как новый элемент мирового порядка. Вместо биполярности предлагалась триполярность мира: Запад — Восток — Юг.

Трехсторонняя комиссия — международная мондиалистская организация, осуществляющая планы стратегического планирования Запада. Основана представителями американского *Совета внешних сношений* в 1973 г. в целях установления «нового мирового порядка» во главе с США на основе объединения финансово-политической олигархии Америки, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона (прежде всего Японии). Комиссия под руководством *З. Бжезинского* разработала несколько вариантов перехода к единому мировому порядку во главе с США. Один из возможных сценариев опирался на идеи конвергенции. Комиссия взаимодействовала с советскими организациями (Институт системных исследований академика Гвишиани), а в настоящее время — с Горбачев-фондом и др. Внесла существенный вклад в подготовку советской «перестройки».

Тэйлор П. Дж. — британский географ, один из основателей геоэкономического направления в геополитике, соучредитель и первый редактор международного журнала «Политическая география» (выходит с 1982 г.). Исследовал геополитическую гегемонию государств, заключающуюся в абсолютном доминировании в международной системе отношений в экономической, политической и идеологической сферах. Тэйлор широко использует понятие «геополитический код», меняющийся на протяжении истории государства. Код включает национальные интересы, сферу влияния, отношения с соседними странами, т.е. весь географический спектр отношений и способов взаимодействия с внешним миром. Ученый ввел понятие геополитической динамики в смене мировых порядков, углубил мир-системный подход Валлерстайна, органически связав глобальный, национально-государственный и локальный пространственные уровни политики.

«Тэтчеризм» и «рейганизм». Во второй половине XX в. на Западе проблема соотношения либерализации экономики и государственного регулирования приобретает особую актуальность. До энергетического кризиса 1970-х годов усиливается государственное регулирование и значение планового начала, что было ответом на вызов СССР догнать и перегнать США. В Англии лейбористы, а в Америке демократы проводили политику национализации. Энергетический кризис остановил этот процесс из-за неспособности государственных структур предложить эффективные методы его преодоления. Начался процесс «тэтчеризма» и «рейганизма», сопровождавшийся приватизацией и отменой государственного регулирования, за исключение инфраструктурных отраслей (пути сообщения, связь и энергосистемы), образования и науки, внешней торговли и внешнеполитической деятельности, направленной на создание благоприятных условий для национальной экономики.

Украина. Геополитический код. Государство в Юго-Восточной Европе, утратившее за годы независимости статус ядерной державы. Из среднеразвитой страны Украина превратилась в маргинала мировой политики и экономики. В геополитическом коде Украины выделяются внешние и внутренние векторы, обеспечивающие баланс национальных интересов. Генеральным направлениям Запад (Европейское сообщество), Восток (Россия) и Юг (Море) соответствует внутренний код, отражающий особенности Западной, Восточной и Южной Украины. Утрата одного из внешних направлений ведет к разрушению многомерного коммуникационного пространства государства. Уникальность Украины заключается в том, что здесь процессы становления государственности совпали с необходимостью перехода к рыночным отношениям. Поэтому целенаправленно начал разрушаться восточный (российский) вектор в надежде на ускоренное продвижение на капиталистический Запад. Однако вместо этого произошла цепная реакция. Был разрушен южный (морской) вектор, создаваемый последние два столетия в российском геополитическом пространстве и усилилось дистанцирование от Запада.

Устойчивого развития концепция — третий путь социально-экономического развития, основанный на принципах гуманизации общества и экономики, эффективного использования природных ресурсов Земли в интересах человечества, соблюдения гражданских прав, социальной защиты населения на основе более равномерного распределения доходов и капиталов.

✓ **Фашизм** (от *итал.* fascismo — пучок, связка, объединение) — социально-политические движения, идеологии и государственные режимы тоталитарного типа. Противопоставляет демократическим ценностям и институтам новый жесткий порядок на основе массовой политической партии и авторитета «вождя», или «фюрера». Характерен тотальный

массовый террор в отношении отдельных национальных или социальных групп. Феномен политической жизни Италии и Германии 20—40-х годов XX в. Опорой фашизма служит социальная прослойка, лишенная экономического достоинства в результате общенационального кризиса или неудачной модернизации. К фашизму близки тоталитарные движения и режимы большевизма, сталинизма, маоизма и красных кхмеров. Современные исследователи рассматривают фашизм в мировоззренческом плане как идеологию консервативной революции, включающей мистический национализм, веру в государство, идею социального государства, ориентацию на традиционные ценности, структурирование общества на основе профессиональной корпорации, идею расширения «жизненного пространства нации», антипарламентаризм, вождизм и милитаризм.

Формационная теория — учение о закономерности смены фаз общественного развития от низшей ступени к высшей на основе линейного прогресса. Формационно-детерминистская теория игнорирует энтропию, дефицит источников человеческой энергии.

Фундаментализм (от *лат.* *fundament* — основание) — учения об «истинных» основах бытия. Общественное, идеологическое, религиозное движения, провозглашающие приверженность исходным идеям, принципам, ценностям определенных учений, доктрин, выдвигающие требования преодоления появившихся в ходе их развития извращений, уклонов, ересей и восстановления первоначальной чистоты, «возвращение к истокам». Различается религиозный, политический и рыночный фундаментализм. Религиозный фундаментализм зародился в западном христианстве, ныне особенно характерен для ислама. Политический и рыночный фундаментализм типичен для Восточной Европы.

Фундаментализм религиозный — возврат к традиционным религиозным ценностям, предшествующим Новому времени. В христианской цивилизации выделяются фундаментализмы протестантский (евангелистский) и православный (старобрядческий), с которыми связывают «дух капитализма». Исламский фундаментализм трактуется как «возвращение к праведным предкам» или на «дорогу к Мекке». Является восточным аналогом европейской Реформации (опора на духовное вождительство и народовластие). Как политическая идеология имеет антизападную направленность и опирается на антикапиталистические настроения социальных маргиналов и других слоев общества, пострадавших от попыток модернизации (вестернизации).

Хайдеггер Мартин (1889—1976) — великий немецкий философ, пророк восточной мысли на Западе. В 1927 г. опубликовал ставшую знаменитой книгу «Бытие и время», в которой попытался ответить на вечный вопрос «что делать?», когда мир переполнен преобразователями

общества и природы. А попытка его изменить закончилась пожаром мировой войны, вспыхнувшей в недрах европейской цивилизации. Ничего не надо делать, говорит философ, пока нет ответа на вопрос «как начать думать?»: «Пока мы не вникнем мыслью в то, что есть мы никогда не сможем принадлежать тому, что будет».

Хантингтон Сэмюэл (р. 1927) — американский политолог, профессор Гарвардского университета и директор Института стратегических исследований. В 1993 г. выступил с нашумевшей статьей «Столкновение цивилизаций», а в 1996 г. была опубликована объемная книга «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка». По мнению ученого, если XX столетие являлось веком противостояния идеологий, то XXI столетие станет веком столкновения цивилизаций и религий. Вера в западные ценности других народов аморальна по своим последствиям. Хантингтон призывает Запад отказаться от иллюзии относительно своей универсальности. Главная опасность для мира исходит со стороны исламской и китайской цивилизации, поэтому Западу следует поощрять гегемонию России в славянско-православном мире. Хантингтон делает прогноз, что следующая мировая война, если такая произойдет, будет войной между цивилизациями.

Хартленд (от *англ.* Heartland) — геополитическое понятие «центральной земли», овладение которой открывает путь к мировому господству. Предложено английским ученым *Х. Макиндером* и получило широкое распространение в мировой геополитической мысли.

«**Хартленд — Римленд**» теория — учение американского теоретика геополитики *Н. Спайкмена*, разработанное в конце 30-х и начале 40-х годов XX в. В отличие от Макиндера, выделявшего Хартленд в качестве ключевой зоны, Спайкмен к таковой в Евразии относил Римленд. Эта гигантская дуга, включающая приморские евразийские государства, подлежит «интегрированному контролю», так как здесь осуществляется противостояние между СССР и США. Была предложена геостратегия наступления «атлантистов» на Континент посредством создания форпостов в береговой зоне Евразии (Римленде). Ключевое значение в этой теории имеет Евразия. К концу Второй мировой войны стало очевидным отождествлять Хартленд с Советским Союзом. Поражение Германии усилило репутацию геополитической концепции Макиндера. Поэтому в новой модели мирового порядка Спайкмена материковая держава из Хартленда (СССР) противостоит морской державе из «внешнего полумесяца» (США), причем они разделены зоной соприкосновения (Римленд). В соответствии с этой моделью формировалась в США послевоенная политика сдерживания коммунизма. Сдерживание «крепости» (Советский Союз, страны Варшавского договора) со стороны США осуществлялось образованием антисоветских военных блоков

вдоль Римленда: НАТО в Европе, СЕНТО в Западной Азии, и СЕАТО в Восточной Азии. Противостояние чередовалось большими и малыми конфликтами в Берлине, Корее, Вьетнаме, Камбодже и Афганистане, на Ближнем Востоке.

Хартленда теория — учение английского географа, историка и теоретика международных отношений *Х. Макиндера*. Фундаментальной идеей явились представления о мировой истории как конфронтации между континентальными и океанскими державами. На примере противостояния Британской и Российской империи ученый показал преимущества континентальной державы. Им было выделено понятие «Мировой остров», включающий континенты Евразию и Африку. Самую недоступную часть Мирового острова он назвал Хартлендом, где реки впадают во внутренние моря либо в Северный Ледовитый океан. Хартленд — стержневое пространство (сердцевина Земли, или Евразия), недоступное для морских держав. Таврида рассматривалась как геополитический центр Хартленда. Хартленд, как правило, редко заселен и труднодоступен с океана, по краям его выделяются коустленды (прибрежные земли). Это прежде всего европейский коустленд и так называемый муссонный коустленд, оба легкодоступные с океана. Африку к югу от Сахары Макиндер обозначил как Южный Хартленд, стратегически малозначимый, но недоступный с моря. В истории повторяются вторжения в пределы коустлендов выходцев из хартленда, остающегося неуязвимым и недосыгаемым для морской державы.

Макиндер подчеркивал необходимость рассматривать процесс освоения Земли человеком во временной перспективе. По его убеждению география изучает настоящее в свете прошлого, а мировая история есть непрерывная борьба двух начал, двух цивилизаций — океанской и континентальной. Отсюда и сегодня берут истоки геополитические концепции «атлантистов» и «евразийцев».

В разгар Второй мировой войны Макиндер, уже находящийся в почтенном возрасте, подверг значительной ревизии свою концепцию Хартленда. С учетом новых реалий — союза СССР, Великобритании и США он включает в Хартленд Северную Атлантику, ставшую новым «средиземным океаном». Это пространство он рассматривает как опорный регион Земли, противовесом которого может стать другой, муссонный регион Индии и Китая (Юго-Восточной Азии). Здесь автор отказался от жесткого дихотомического противопоставления сухопутных и морских держав. Геополитические оси Берлин — Рим — Токио и Москва — Лондон — Вашингтон подрывали его прежние конструкции. Макиндер призывает западные державы сообща отстаивать ценности «атлантической цивилизации». Это практическое завещание ученого было реализовано западными лидерами в создании военно-политического блока НАТО.

Хаусхофер Карл (1869—1946) — крупнейший немецкий геополитик, генерал и дипломат, родился в Мюнхене в баварской аристократической семье. Получил военное образование, выполнял различные дипломатические поручения в Юго-Восточной Азии, работал военным атташе в Японии. В 1924 г. Хаусхофер опубликовал работу «Геополитика Тихого океана», в которой анализировалась роль местоположений на тихоокеанских побережьях в связи с возможными военными конфликтами. Среди его трудов необходимо также упомянуть «Границы в их географическом и политическом значении» (1927), «Геополитику панидней» (1931) и «Континентальный блок» (1941). Автор, сторонник «континентального блока» Германия — Россия — Япония, предсказывал поражение немецкой армии на Востоке. Эти взгляды и арест сына привели к репрессиям против Хаусхофера, заключенного в концентрационный лагерь Дахау. После краха фашистской Германии в 1945 г. Хаусхофера судил Нюрнбергский трибунал, а в 1946 г. генерал кончил жизнь самоубийством, повторив судьбу своего почитателя Стефана Цвейга.

✓ **«Холодная война» (1946—1989)** — военно-политическое и экономическое противостояние сверхдержав. После окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты стали крупнейшей мировой державой, обладающей атомным оружием. В геополитическое пространство Советского Союза вошла вся Восточная Европа, образовался мировой социалистический лагерь. Началась неизбежная «холодная война» между СССР и США за мировое лидерство, которая закончилась в 1989 г. После принятия решения о выводе советских войск с территории ГДР в ноябре 1989 г. рухнула *Берлинская стена*. Последовала смена социалистических режимов в большинстве стран Центрально-Восточной Европы, началось воссоединение Восточной и Западной Германии. Самоликвидировался *Варшавский договор*.

Цивилизационная геополитика — геополитика, преодолевающая традиционную ограниченность географического и экономического детерминизма за счет расширения набора базисных факторов, определяющих поведение государств на международной арене. В отличие от формационного подхода делает упор на устойчивость *культурно-генетических кодов и архетипов*. История свидетельствует, что мировые цивилизации способны устоять против любого внешнего вызова, если сохраняются их менталитет, нравственные ценности (центр в душе). Методологическим фундаментом Ц. г. служит *геофилософия*.

Цивилизационные разломы — конфликты, линии противостояния между цивилизациями, например Запад — Исламский мир. В более узком смысле — зоны потенциальных конфликтов на рубежах цивилизаций с разными религиями, идеологиями и культурами, например между Индией и Пакистаном, Израилем и Палестиной, Югославией и Западом.

Цивилизационный кризис — системный кризис общества (власти, военной доктрины, экономики, религии и нравственности), в современном мире характерен для восточно-христианской цивилизации.

Цивилизационный (социокультурный, культурно-генетический) код — устойчивые культурно-генетические признаки принадлежности к той или иной цивилизации (суперэтносу). Исторически сложившаяся система коммуникаций (отношений), интегрирующая местную трансформацию природно-географических, геополитических, геоэкономических и других признаков, обеспечивающая целостность и защиту от внешних вызовов Большого многомерного пространства цивилизаций и других региональных сообществ (общин).

Цивилизационный подход — геополитика, преодолевающая ограниченность географического и экономического детерминизма, исходящая из множества состояний многомерного коммуникационного пространства. Цивилизационный подход в отличие от формационного и геополитического обращает внимание на устойчивость культурных кодов и архетипов, свойственных цивилизациям. Формационный подход связан с установками и ожиданиями нового витка прогресса, качественного нового этапа общественного развития. В традиционном геополитическом подходе парадигма «крови и почвы» доминирует над парадигмой духа. С позиций цивилизационного подхода Запад одержал пиррову победу в «холодной войне», разрушив дихотомию христианского мира и сделав его более уязвимым перед глобальными вызовами. На основе логики «вызова и ответа» А.С. Панарин считает, что с позиций цивилизационного оптимизма Западу во главе с США выгодно иметь Россию как демократическую страну — союзника в строительстве нового мирового порядка. Но с позиций геополитического пессимизма, основанного на истории и географии, появляется соблазн «дожать» бывшего противника, раздробив его пространство, и уничтожить его бытие в качестве великой державы. См. *Цивилизационная геополитика*.

Цивилизационные стратегии. Опыт взаимодействия цивилизаций дает разные стратегии развития. Китайская цивилизация, включая древнюю, поражает воображение исторической протяженностью и преемственностью. Неоднократная в прошлом смена политики открытости и закрытости к внешнему миру способствует современному Китаю осознать пагубность заимствования чужих традиций. К такому же выводу приходит мусульманский мир, потерпевший крах в импорте западных идей общественного развития. Особенности своего пути имеют индийская, малайская и другие цивилизации.

На Западе распространено убеждение, что преобразованиям экономическим должны предшествовать политические, благодаря которым демократия победила коммунизм. Так считали и в Советском Союзе в период перестройки. Теперь этой страны нет, как нет пока и победите-

лей. Политический и социально-экономический кризис доминирует в России и большинстве новых независимых государств. Китай отдает предпочтения экономическим преобразованиям над политическими.

Полицентризм цивилизаций и многообразие социокультурных особенностей являются барьером для многих геополитических стратегий. Длительное сосуществование и интенсивные территориальные контакты народов одной цивилизации способствуют возрастанию однородности в традициях и уменьшению социальной стратификации. На рубежах цивилизаций, как правило, этого не происходит. Геополитическое присутствие СССР на Кубе, во Вьетнаме, Анголе, Мозамбике, Сирии, Алжире, Афганистане, Китае и Северной Корее сопровождалось массовым и длительным «внедрением» советской культуры, которая оставила мало следов у местных народов.

Цивилизационные (суперэтнические) рубежи. Исходя из географического детерминизма, можно отметить аналогию природных экотонов с биологической особенностью суперэтнических рубежей, порождающих этнических маргиналов с высокой энергетикой пассионарности. Двухединая природа человека — маргинала биосферы и социосферы — создает на этнических рубежах два полюса энергетики на основе парадигмы «крови и почвы» и религиозной парадигмы духа. Попытки силой «развести» народы на суперэтнических рубежах по конфессиональному признаку неизбежно приводят к усилению энергетики «крови и почвы», и наоборот, отмена преград, разграничений и интенсивные межэтнические культурные и экономические контакты способствуют позитивной энергетике духа.

Цивилизаций полицентризм. А. Тойнби в «Постижении истории» идентифицировал 37 цивилизаций, в том числе 28 расцветших, 5 неразвитых и 4 застывших. В свою очередь, расцветшие цивилизации подразделялись на независимые (обособленные, необособленные и сыновнеродственные) и цивилизации-спутники. Полицентризм цивилизаций, или «равноразных миров», способствует (по Тойнби) преодолению узости «каждой замкнутой в себе историчности...». Этим природа как бы защищает от стремления отдельных народов и стран к мировой гегемонии. Известно, что большинство мировых империй, претендующих на исключительность и господство, рассыпались преимущественно под воздействием внутренних обстоятельств.

Цивилизация (от *лат.* *civilis* — гражданский, государственный). Невозможно дать абсолютную дефиницию понятия. Цивилизация определяет уровень и ступень общественного развития, материальной и духовной культуры (в марксистской литературе). Цивилизации управляют духовным прогрессом человечества, различаются по крови (славянская, романо-германская) и по духу (православнохристианская и западно-

христианская). Современная цивилизация — совокупность достижений техники и связанного с ними комфорта. По технологии производства и управления, отношений и механизма регулирования человеческой деятельности выделяются цивилизации «традиционалистического» и «техногенного» типа. Цивилизация рассматривается и как «комфорт» или удобство, предоставляемое в наше распоряжение техникой. Создание и использование комфортной среды обитания способствуют срастанию человека с техническим коллективом, что приводит к утрате внутренней потребности быть не только цивилизованным, но и культурным. Среди современных цивилизаций (в широком смысле) выделяются западноевропейская христианская, мусульманская, индийская индуистская, китайская буддистско-конфуцианская, латиноамериканская католическая, мезоафриканская (Черная Африка) и др. Западноевропейская цивилизация включает романо-германский мир, англосакский и рубежный англоамериканский суперэтноты. Мусульманская — арабский, тюркский и малайский суперэтноты; китайская — китайский, японский, корейский и вьетнамский суперэтноты. Л.Н. Гумилев выделяет также евразийский (российский) суперэтнос.

Циклы лидерства мировых держав — предложены западным социологом *И. Валлерстайном*, выделившим три цикла гегемонии. Каждый цикл проходит три фазы: мировая война, гегемония великой державы и ее упадок. Нидерландский цикл гегемонии продолжался с 1618 по 1672 г., британский — с 1792 по 1896 г. и американский начался с 1914 г.

Циклы мировой конъюнктуры Кондратьева — открыты российским ученым *Н. Д. Кондратьевым*, описывают закономерность мирового экономического и технологического развития. Циклы отражают преимущественно подъем и упадок ведущих отраслей мирового хозяйства. Цикличность затрагивает в первую очередь хозяйство высокоразвитых стран, образующих «центр» мировой системы. Через международное разделение труда мировое ядро влияет на остальные государства. Продолжительность цикла составляет 40—60 лет.

Циклы мировой политики — длинные циклы мировой политики, или «циклы лидерства» американских политологов *Дж. Модельски* и *В. Томпсона*. Смена таких циклов периодически изменяет геополитическую структуру мира (мировой порядок), способствуя выдвиганию новых великих держав и зон их влияния. Продолжительность одного длинного цикла мировой политики составляет около 100 лет. Каждый цикл мировой политики соотносится с двумя последовательными циклами мировой конъюнктуры Кондратьева.

Челлен Рудольф (1864—1922) — шведский политический деятель, государствовед и географ. С 1901 по 1922 г. был профессором Гетеборгского, а затем Упсальского университета. Избирался депутатом риксдага

(1905—1908, 1911—1917). В 1914 г. опубликовал труд «Великие державы». Сокращенный вариант этой книги под названием «Современные державы» выдержал 19 изданий в Германии. Предложил термин «геополитика» для описания особой роли географического фактора в политике.

Черная дыра — евразийское пространство Хартленда (Восточной Европы, России) в геополитических воззрениях современных атлантистов.

Черноморские проливы. Контроль над Черноморскими проливами является одним из ключевых в геополитике, особенно в *восточном вопросе*. После вступления Турции в Первую мировую войну на стороне Германии подписанное англо-франко-русское секретное соглашение 1915 г. предусматривало включение Стамбула и Черноморских проливов в состав Российской империи. Дальнейшие события в России и крушение Османской империи в 1918 г. помешали реализации договора, принимаются новые соглашения по проливам, в том числе соответствующие статьи в украинско-турецком договоре 1922 г. В 1936 г. в Монтре (Швейцария) состоялась конференция о режиме Черноморских проливов с участием СССР, Турции, Великобритании, Франции, Болгарии, Румынии, Югославии, Греции, Австралии и Японии. Конференция была созвана Турцией для пересмотра конвенции о режиме проливов, принятой на Лозанской конференции 1922—1923 гг. Турция получила право ремилитаризации зоны проливов. Принятая конвенция сохраняла за торговыми судами всех стран свободу прохода через проливы как в мирное, так и в военное время. В постбиполярном мире вновь обостряется восточный вопрос, остававшийся несколько десятилетий в «тени» сверхдержав.

Черноморье. Геополитический код. Черноморье расположено в геополитическом центре Евразии на пересечении коммуникаций «из варяг в греки» и запад — восток, включая Дунайско-Черноморский путь. Здесь проходят геополитические и социокультурные рубежи евразийских цивилизаций. Наиболее характерной особенностью региона является геополитическая биполярность на осях Запад — Восток и Север — Юг. Самые обособленные в Мировом океане и глубоко вдающиеся в сушу Черное и Азовское моря имеют исключительное значение для международных экономических связей. Современная обстановка в Черноморье обусловлена перестройкой генеральных направлений транспортных коммуникаций и усилением энергетического фактора в геополитике. Наиболее наглядно трансформация геополитического пространства Причерноморья иллюстрируется на примере Крыма и Одессы — крупных коммуникационных узлов Хартленда.

Шмитт Карл (1888—1985) — немецкий юрист, политолог и философ. С 1922 г. преподавал в Боннском, с 1926 г. в Берлинском, с 1933 г.

в Кельнском университетах. В «Политической теологии» (1922) настойчиво ратовал за решения, которые «с нормативной точки зрения рождаются из Ничего». Заключенная в решении сила не имеет иного фундамента, кроме воли к власти. Законодательная система не в состоянии обеспечить формально-достоверное основание деятельности. Только волевое решение «авторитета» способно преодолеть пропасть между всеобщностью закона и конкретной ситуацией по установлению порядка. Шмитт выступал против идеи «правового государства» и противопоставлял либеральной теории «прав человека» фундаментальную идею «прав народа». Активный противник Веймарской республики, выступал за политический порядок, в 1933 г. вступил в нацистскую партию. К. Шмитта называли «главным юристом» Третьего рейха. Теоретические воззрения Шмитта повлияли на нацистскую идеологию, однако его отношения с национал-социализмом были двойственными. На Нюрнбергском процессе обвинения в сотрудничестве с режимом Гитлера были сняты. В трудах «Земля и море» (1942) и «Номос Земли» (1950) осмыслил геополитические факторы и их влияние на цивилизацию и политическую историю.

Экономическая безопасность — составная часть национальной безопасности государства, роль которой возрастает при мирохозяйственной интеграции.

Экономический детерминизм в геополитике — обоснование международных отношений преимущественно с позиций экономической мощи государств.

✓ **Экспансия** — военно-политическое, экономическое, культурное, религиозное продвижение от центров силы к периферии. Империалистическая заокеанская экспансия европейских государств. Одна из разновидностей современной экспансии получила название «гуманитарная интервенция» (операция НАТО в Косово).

✓ **Экстремизм** — приверженность в политике и идеологии к крайним взглядам и действиям.

✓ **Эксцентризм** — эксцентрированные системы в природе и обществе.

Элита — социальная группа высшего привилегированного слоя в обществе, концентрирующая те или иные ресурсы, осуществляющая функции управления, развития культуры и науки. Причиной возникновения элит считают природную одаренность составляющих их людей. Различается элита *родовая* (по крови) и элита *достижений*. Соответственно, на Западе выделяется *аристократия* (элита по крови) и *меритократия* (элита качества). Современный мир характеризуется приходом к власти нового поколения руководителей и модернизаторов. Аристократия уступает место меритократии. XX век показал, что благосостояние определяется не авторитарным или демократическим режимами, а

профессионализмом власти, основанной на культуре, образовании и способности принимать правильные решения. Именно такая политическая интеллектуальная элита стояла во главе успешной модернизации в большинстве стран «экономического чуда». Вместе с тем политика была и есть самой сложной и консервативной для творчества сферой деятельности. В Восточной Европе в процессе трансформации образовалась «элита в законе», или *клетократия*. В «привилегированное сословие» вошли маргинальные физические лица с непреодолимым стремлением к казнокрадству. Нации без образованной элиты, способной на бескорыстный патриотизм и самоотдачу на благо государства, нежизнеспособны.

«Элита в законе» — маргинальная социальная прослойка, всплывшая на поверхность общественно-политической жизни в период трансформации Восточной Европы. Вхождение во власть физических лиц без моральных ограничений, способных ухватить больше, чем положено по закону. «Элита в законе» стремится к имитации деловой активности и приобретению государственных степеней отличия (правительственных наград и званий), которые «повязывают» ее с властью и таким образом создают гарантию безнаказанности и пожизненных материальных благ. Благоденствие «элиты в законе» обусловлено преступным *«бизнесом» на государственных ресурсах*.

Этническое лобби — общественные группировки, оказывающие влияние на развитие страны пребывания и ее международную политику. Особенно характерно для американского общества, где выделяются ирландское, еврейское, негритянское и латиноамериканское лобби. Заметно влияние греческого, армянского, арабского, иранского и китайского лобби. Самым крупным лоббистом в Америке является еврейская община, владеющая медиагигантами мирового масштаба (телеканалы NBC и CBS, влиятельнейшие газеты New York Times и Washington Post). Еврейская община традиционно широко представлена в высших органах государственной власти и в Демократической партии США.

Этнической интеграции теории. Стремление к этнической интеграции проявилось в создании теории панславизма, пантюркизма, панарабизма, панисламизма. По мнению Л. Гумилева, при большом разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда оказывалось гораздо выгоднее разъединения. Дезинтеграция лишала силы и сопротивляемости. Традиционное деление на Запад и Восток — результат европоцентризма, у истоков которого романо-германский мир, идеологически объединенный католической церковью.

Этноцентризм — концепция, обосновывающая центральное положение в мировом развитии той или иной цивилизации, например, китаецентризм, европоцентризм. Этноцентризм и национализм ослабляют

цивилизационные, суперэтнические связи и способствуют вестернизации в незападных обществах.

Эффективная территория — территория государства без экстремальных условий для жизни людей. Непригодными считаются климатические зоны, где среднегодовая температура ниже двух градусов мороза, а высота над уровнем моря свыше 2000 м. По этому показателю в мире лидируют Бразилия, США, Австралия и Китай. Самая протяженная и холодная страна — Россия — занимает пятое место. В России лишь треть территории (5, 5 млн км²) отвечает критериям эффективной территории. Здесь создание производств требует больших затрат на единицу продукции. Самое протяженное европейское государство Украина обладает исключительно высоким удельным весом эффективной территории в общей площади страны, однако это обстоятельство при неэффективной технологии властвования незначительно сказывается на благоденствии государства.

Эффективное геополитическое пространство — многомерное пространство коммуникационной сопряженности. Успех государственного строительства не всегда зависит от природного богатства. Часто процветающими становятся государства, не обладающие эффективной территорией и наличием крупных энергетических и других природных ресурсов. Здесь важна технология властвования, основанная на выявлении пропорций между различными коммуникациями на основе стратегического ресурса созидательной человеческой энергии. Цивилизационный подход предлагает различные технологии властвования: древнегреческая сопряженность космоса, полиса и микрокосмос души; Великий китайский порядок; западноевропейская сопряженность Мысли и Капитала; американская модель Рынка и Демократии; Швейцария, Япония или Ирландия. Созидательная человеческая энергия является фундаментом национальной безопасности. Защитить не только материальные, но и духовные ценности можно только при наличии чувства достоинства и цивилизационной (в том числе конфессиональной) принадлежности.

Юг — геополитическое понятие, означающее страны бедного Юга в противоположность богатому Северу. В географическом отношении бедные страны расположены преимущественно, но не только в Южном полушарии. В отличие от традиционной географии в мировом геоэкономическом пространстве все бедные страны называют бедным Югом.

Ялтинская конференция (4—11 февраля 1945 г.) — вторая встреча глав правительств СССР, США и Великобритании во время войны. Провозглашены общие цели союзников в отношении Германии, обсуждены польские и югославские вопросы, участие СССР в войне против Японии и условия передачи Курильских островов. Принято решение о созыве Учредительной конференции ООН. На Ялтинской конференции

были заложены основы нового мирового порядка, просуществовавшего до распада Советского Союза.

Ялтинский мир — мировой порядок, сложившийся после победы коалиции союзников над странами Оси (Германия, Италия, Япония). Биполярность сверхдержав (США и СССР) с четко выраженной идеологической доминантой (капитализм — социализм) перестала существовать после распада Советского Союза.

Япония. Геополитический (геоэкономический) код. Вторая в мире экономическая сверхдержава, доля Японии в мировом производстве составляет 10%. Первая в Азиатско-Тихоокеанском регионе постиндустриальная страна, вошедшая в эпоху высоких технологий. Обладающая ограниченными энергетическими и другими природными ресурсами, Япония продемонстрировала во второй половине XX в. образец трудолюбия и высоких темпов развития. Страна восходящего солнца находится под протекцией США и не стремится к региональному доминированию в АТР, где многие страны относятся подозрительно к японскому лидерству.

Япония. Цивилизационный код. Страна восходящего солнца добилась благоденствия с опорой на национальные традиции. Японцы не религиозны, многие из них одновременно считают себя синтоистами (язычниками), буддистами и христианами. Для японца справедливо то, что целесообразно. Характерны приверженность к стабильности, к состоянию равновесия и стремление к социальному равенству, усредненности и неприятию крайностей. В Японии не очень много богачей и немного нищих. В основе менеджмента лежит коллективизм японцев. Отношения людей в фирме строятся как отношения между членами одной семьи. В японской традиции доминирует обращение внутрь своего сообщества, это страна практически одной национальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аверинцев С.С.* Несколько мыслей о «евразийстве» Н.С. Трубецкого // Новый мир. — 2003. — № 2.
- Аристотель* Политика. Афинская полития. — М.: Мысль, 1997.
- Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975.
- Бек У.* Политическая динамика в глобальном обществе риска // Мировая экономика и международные отношения. — 2002. — № 5.
- Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. — М.: Наука, 1990.
- Бердяев Н. А.* Судьба России. — М.: Изд-во МГУ, 1990.
- Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 1999.
- Боннар А.* Греческая цивилизация: Пер. с фр. — М.: Искусство, 1995.
- Бродель Ф.* Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм (XV—XVIII вв.). — Т. 3. — М.: Прогресс, 1992.
- Васильев Л. С.* Проблемы генезиса китайского государства (формирование основ социальной структуры и политической администрации). — М.: Наука, 1983.
- Васильев Л. С.* Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). — М.: Наука, 1989.
- Вебер М.* Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990.
- Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. — М.: Наука, 1977.
- Вехи.* Интеллигенция в России: Сборники статей. 1909—1910. — М.: Молодая гвардия, 1991.
- Гаджиев К. С.* Введение в геополитику. — М.: Логос, 1998.
- Гаттенъ А.* Силиконовая долина //ГЕО. — 2000. — № 1.
- Гегель Г.* Наука логики: В 3 т. — Т. 1. — М.: Мысль, 1970.
- Геополитические и геоэкономические проблемы России.* — СПб., 1995.
- Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. — М.: Наука, 1977.
- Гейтер М.* Прикосновение к правде //Родина. — 1994. — № 3—4.
- Гейтер М.* «Из тех и этих лет...». — М.: Прогресс, 1991.

- Горичева Л. Культурно-историческая целостность национально-государственного хозяйства //Мировая экономика и международные отношения. — 2002. — № 1.
- Гумилев Л.Н. От Руси к России. — М.: Экопрос; Прогресс, 1992.
- Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации, — М.: Экопрос; Прогресс, 1992.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Гидрометеоздат, 1990.
- Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Культурология. XX век: Антология. — М.: Юристь, 1995.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М.: Книга, 1991.
- Делез Ж. Ницше: Пер. с фр. — СПб.: Аxioma, 2001.
- Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия?: Пер. с фр. — М.; СПб.: Алетейя, 1998. — Глава «Геофилософия».
- Делягин М. Мировой кризис: Общая теория глобализации. — М.: ИНФРА-М, 2003.
- Дергачев В.А. Балканское зарево: трансформация геополитического пространства //Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. — М.: ИМЭПИ РАН, 2000.
- Дергачев В.А. Введение в теорию рубежной коммуникативности. — Экономические инновации. — 2000. — Вып. 7.
- Дергачев В.А. Восточноевропейский геополитический узел // Проблемы постсоветских стран. — М.: ИМЭПИ РАН, 2000.
- Дергачев В.А. Геополитика. — Киев: ВИРА-Р, 2000.
- Дергачев В.А. Геополитическая трансформация Украины //Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах. — М.: ИМЭПИ РАН, 2003.
- Дергачев В.А. Геоэкономика. Современная геополитика. — Киев: ВИРА-Р, 2002.
- Дергачев В.А. Геоэкономический прогноз развития Украины// INTERNATIONAL DIALOGUE. — 2003. — № 1.
- Дергачев В.А. Глобальная геоэкономика. — Одесса: ИПРЭИ НАНУ, 2003.
- Дергачев В.А. Евразийские рубежи вражды и мира. — Одесса: Судостроение, 1996. — (Сер. «Доклады профессора Дергачева»).
- Дергачев В.А. Крым — евразийский микрокосмос //Известия Русского географического общества. — 1997. — Т. 129. — Вып. 2.
- Дергачев В.А. Основы экономического районирования Мирового океана. — Киев, 1980.
- Дергачев В.А. Притяжение Европой //Вестник Международного славянского университета. — 1998. — Т. 3. — № 3.
- Дергачев В.А. Раскаленные рубежи. — Одесса: Астропринт, 1998.

- Дергачев В.А.* Рубежная коммуникативность //Известия Русского географического общества. — 1999. — Т. 131. — Вып.3.
- Дергачев В.А.* Рубежная энергетика коммуникаций //Вестник Международного славянского университета. — 1998. — Т. 1. — № 1.
- Дергачев В.А.* Элита в законе //Вестник Международного славянского университета. — 1999. — Т. 2. — № 3.
- Дергачев В.А.* «Страна вечной беременности»: российское многомерное коммуникационное пространство //Родина. — 1999. — № 1.
- Дергачев В. А., Саушкин Ю. Г.* Целостность процесса освоения всей поверхности земного шара //Вестник Московского университета. — 1979. — № 1.
- Джеймс П., Мартин Дж.* Все возможные миры. История географической идей. — М.: Прогресс, 1988. — (Сер. «География»).
- Доган М.* Падение традиционных ценностей в Западной Европе: религия, государство-нация, власть //МЭ и МО. — 1999. — № 12.
- Документы* масонских лож в «особом» архиве //Родина. — 1993. — № 2.
- Древние китайцы* в эпоху централизованных империй. — М.: Наука, 1983.
- Древние цивилизации* /С.С. Аверинцев, В.П. Алексеев, В.Г. Ардзинба и др.— М.: Мысль, 1989.
- Дугин А.* Конспирология. — М.: Арктогея, 1993.
- Дугин А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. — М.: АРКТОГЕЯ-центр, 1999.
- Дьяконов И.М.* Пути истории. — М.: Восточная литература, 1994.
- Зиновьев А.* Запад. — М.: ЭКСМО, 2003.
- Зиновьев А.* Коммунизм как реальность. — М.: Центрполиграф, 1994.
- Зубов А.* Геополитическое будущее Кавказа //Знамя. — 2000. — № 4.
- Ильин И.* Что сулит миру расчленение России // Русский рубеж. — М.: Художественная литература, 1991.
- Иноземцев В.* Британская империя и современная геополитика// МЭ и МО. — 2003. — № 8.
- Иноземцев В.* Перспективы глобализации: оправданны ли риски? МЭ и МО. — 2004. — № 2.
- Иноземцев В., Кузнецова Е.* Возвращение Европы. Штрихи к портрету Старого Света в новом столетии. — М.: Интердиалект+, 2002.
- Каграманов Ю.* Ислам, Россия и Запад //Новый мир. — 2001. — № 7.
- Кант И.* Критика практического разума //Сочинения: В 6 т. — Т. 4. — Ч. 1. — М.: Мысль, 1963 — 1966.
- Кант И.* Критика чистого разума /Пер. с нем. Н. Лосского. — М.: Мысль, 1994.

- Кара-Мурза С.* Советская цивилизация. — Т. 1—2. — М.: Алгоритм, 2001.
- Киселев С.Н., Киселева Н.В.* Размышления о Крыме и геополитике. — Симферополь: Крымский архив, 1994.
- Классика геополитики. XX век.* — М.: АСТ, 2003.
- Ковалев Е.* Зловещее предсказание Т. Р. Мальгуса //МЭ и МО. — 2004. — № 1.
- Козловски П.* Культура постмодерна. — М.: Республика, 1997.
- Кокошин А.А.* Национальная безопасность России в условиях глобализации. — М., 2001.
- Кокошин А.А.* Россия — сверхдержава, великая или региональная держава? //Международная жизнь. — 2002. — № 9—10.
- Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география. — М.: Аспект-Пресс, 2001.
- Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры: Избранные сочинения. — М., 1993.
- Конфликты в современном мире / Под ред. М. М. Лебедевой.* — М.: Московский общественный научный фонд, 2001.
- Королев С.* Поглощение пространства. Геополитическая утопия как жанр исторического действия //Дружба народов. — 1997. — № 12.
- Кузнецова Е.* The Breaking of Nations. Размышления над книгой Роберта Купера //Международная жизнь. — 2004. — № 2.
- Кулешов С.* Полтергейст в Кремле //Родина. — 1996. — № 4.
- Культурная механика //Литературная газета.* — 2003. — 5—11 марта.
- Леонтьев В.* Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. — М.: Политиздат, 1991.
- Лотман Ю.М.* Современность между Востоком и Западом //Знамя. — 1997. — № 9.
- Лоуренс Т. Э.* Перемены на Востоке //Иностранная литература. — 1999. — № 3.
- Маккиндер Х. Дж.* Географическая ось истории // Полис. — 1995. — № 4.
- Мамардашвили М.* Другое небо //Три каравеллы на горизонте. — М.: Международные отношения, 1991.
- Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. — М.: Прогресс, 1992.
- Мамардашвили М.* Кантианские вариации. — М.: Аграф, 1997.
- Мамардашвили М.* Картезианские размышления. — М.: Прогресс; Культура, 1993.
- Мамардашвили М.* Лекции по античной философии. — М.: Аграф, 1997.
- Медведев Ж., Медведев Р.* Неизвестный Сталин. — М.: Права человека, 2001.

- Мелихов И.* Исламский мир //Международная жизнь. — 2001. — № 3.
Меморандум Троицкого //Родина. — 1990. — № 10.
- Мечников Л. И.* Цивилизация и великие исторические реки. — СПб., 1898.
- Мирский Г.* Ушел ли тоталитаризм вместе с XX веком? //МЭ и МО. — 2002. — № 1.
- Моисеев Н.Н.* Девяностые годы. Взгляд и вопросы на рубеже веков // Наука и жизнь. — 1998. — № 10.
- Моисеев Н.Н.* Мир XXI века и христианская традиция //Вопросы философии. — 1993. — №8.
- Моисеев Н.Н.* Как далеко до завтрашнего дня. — М.: Аспект-Пресс, 1994.
- Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на историю. 1660 — 1783. — М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002.
- Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю. — Т. 1. 1793—1802. — М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002.
- Нартов Н.А.* Геополитика: Учебник. — М.: ЮНИТИ, 2002.
- Неклесса А.И.* Глобализация: новый цивилизационный контекст // Проблемы глобализации. — М.: Новый век, 2001.
- Неклесса А.И.* Пакс Экономикана: новое геоэкономическое мироустройство //Экономические стратегии. — 1999. — № 1.
- Неклесса А.И.* Управляемый хаос: движение к нестандартной системе мировых отношений //Мировая экономика и международные отношения. — 2002. — № 9.
- Ницше Ф.* Сочинения: В 2 т. — М.: Мысль, 1990.
- Новикова М.* Маргиналы //Новый мир. — 1994. — № 1.
- Орлова И.Б.* Евразийская цивилизация. — М.: Норма, 1998.
- Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс //Вопросы философии. — 1989. — № 3—4.
- Ортега-и-Гассет Х.* Эстетика. Философия культуры. — М.: Искусство, 1991.
- Оружие и конфликты XXI века* //Международная жизнь. — 2001. — № 9—10.
- Основы евразийства.* — М.: АРКТОГЕЯ-ЦЕНТР, 2003.
- Панарин А. С.* Искушение глобализмом. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
- Панарин А. С.* Политология: Учебник. — М.: Проспект, 1997.
- Панков В.О.* Тайная родина мира //Родина. — 1996. — № 5.
- Печатнов В.* Его империя //Родина. — 2003. — № 2.
- Печатнов В.О.* США: скрытые дебаты по «русскому вопросу» весной 1945 г. //Новая и новейшая история. — 1997. — № 1.
- Поппер К.* Открытое общество и его враги. — Т. 2. — М.: Феникс, 1992.

- Почепцов Г.Г.* Информационные войны. — М.: Рефл-бук; К.: Вак-лер, 2001.
- Пядышев Б.* Каким мы оставили позади XX век? Величайшие события XX века //Международная жизнь. — 2000. — № 1.
- Пядышев Б.* Кто правил XX веком? //Международная жизнь. — 1999. — № 12.
- Рашковский Е., Хорос В.* Мировые цивилизации и современность //Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 12.
- Ржешевский О.А.* Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. //Новая и новейшая история. — 1999. — № 3.
- Розениток-Хюсси О.* Речь и действительность: Пер. с англ. — М.: Лабиринт, 1994.
- Россия между Европой и Азией.* Евразийский соблазн. — М., 1993.
- Рывкина Р.* Российское общество как теневая социально-экономическая система //МЭ и МО. — 2001. — № 4.
- Савицкий П. Н.* Геополитические заметки по русской истории //Вопросы истории. — 1993. — № 11—12.
- Савицкий П. Н.* Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997.
- Сахаров В.* Каменщики в эпохе. Масонство в русской армии //Родина. — 2003. — № 9.
- Семенов-Тянь-Шанский В.* О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии. — Петроград, 1915.
- Сендеров В.А.* Евразийство — миф XXI века? //Вопросы философии. — 2001. — № 4.
- Серков А.* Придет ли к нам «Великий Восток»? //Родина. — 1993. — № 11.
- Сироткин В.Г.* Вехи отечественной истории. — М.: Международные отношения, 1991.
- Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред. и предисловие А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992.
- Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. — М.: Инфра-М, 1999.
- СССР — Германия. 1939—1941.* Документы и материалы о советско-германских отношениях. — Т.1—2. — Вильнюс, 1989.
- Стрельцова Г.Я.* Паскаль и европейская культура. — М.: Республика, 1994.
- Тойнби А. Дж.* Постигание истории. — М.: Прогресс, 1991.
- Токвиль Алексис де.* Демократия в Америке: Пер. с фр. — М.: Прогресс-Литера, 1994.
- Тренин Д.* Большая игра с неопределенной целью //МЭ и МО. — 2002. — № 9.
- Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. — М.: Республика, 1994.

- Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. — М.: Республика, 1995.
- Тульчинский Г.Л.* Российский потенциал свободы // Вопросы философии. — 1997. — № 3.
- Туровский Р.Ф.* Политическая география. — М.; Смоленск: СГУ, 1999.
- Устрялов Н.В.* Объединение с большевиками ради спасения «Великой России» // КЛИО. — 2002. — № 4.
- Уткин А.И.* Вторая мировая война. — М.: ЭКСМО, 2003.
- Уткин А.И.* Мировой порядок XXI века. — М.: ЭКСМО, 2002.
- Федотов Г.* Гибель империй // Экономика и организация промышленного производства. — 1992. — № 3.
- Фейгин М.* Закавказский узел // Новый мир. — 1998. — № 9.
- Физическая география Мирового океана.* — Л.: Наука, 1980.
- Фукуяма Ф.* Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3.
- Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность: Пер. с нем. — М.: Ками, 1995.
- Хайдеггер М.* Время и бытие. — М.: Республика, 1993.
- Хайек Ф. А. фон.* Дорога к рабству. — М.: Экономика, 1992.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций: Пер. с англ. — М.: АСТ, 2003.
- Хардеман Х.* Приход к соглашению с советским режимом // КЛИО. — 2002. — № 4.
- Хатами М.* Ислам, диалог и гражданское общество: Пер. с англ. — М.: РОССПЭН, 2001.
- Хаусхофер К.* О геополитике. Работа разных лет. — М.: Мысль, 2001.
- Цымбурский В.Л.* Россия — Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. — М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- Шмитт К.* Планетарное напряжение между Западом и Востоком и противостояние Земли и Моря // Элементы. — 1996—1997. — № 8.
- Шмитт К.* Политическая теология. Духовно-историческое положение парламентаризма. — М., 2000.
- Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: Пер. с нем., вступ. статья и примеч. К. А. Свасьяна. — Т. 1. Гештальт и действительность. — М.: Мысль, 1993.
- Ясперс К.* Смысл и назначение истории: Пер. с нем. — М.: Политиздат, 1991.
- Brzezinski Zb.* The Geostrategic Triad. Living with China, Europe, and Russia. — Washington (DC): The CSIS Press, 2001.
- Cohen S.B.* Geopolitics in the New World Era//Reordering the World: Geopolitical Perspective on the Twenty-first Century. — Boulder: Western Press, 1994.

- Cooper R.* The Breaking of Nations. Order and Chaos in the Twenty-First Century. — London: Atlantic Books, 2003.
- Dergachev V.A.* Historical Cycles of Economic Development of a Territory //Soviet Geography: Review and Translation (USA, New York). —1977. — Vol. XVIII. — № 6.
- Dergachev V.A.* The Physical-Economic Contact Zone Between Land and Sea //Soviet Geography: Review and Translation (USA, New York). — 1981. — Vol. XXII. — № 8.
- Drucker P.F.* Managing Challenges for the 21st Century. — N. Y., 1999.
- Ebeling F.* Geopolitik. Karl Haushofer und Raumwissenschaft. 1919—1945. — Akademie Verlag, 1997.
- Ferguson N.* Empire. How Britain Made the Modern World. — London: Allen Lane, 2003.
- Fukuyama F.* The End of History and the Last Man. — N.Y., 1992.
- Fukuyama F.* The Great Disruption. Human Nature and the Reconstitution of Social Order. — N.Y., 1999.
- Giddens A., Hutton W.* (etc.) On the Edge. — L., 2000.
- Glantz D. M.* Barbarossa. Hitler invasion of Russia, 1941. — Charleston (USA), 2001.
- Harvey R.* Global Disorder. — London: Constable, 2002.
- Haushofer K.* Geopolitik der Pan-ideen. — Berlin, 1931.
- Held D.* et al. Global Transformation. — Stanford, 1999.
- Huntington S.* The Clash of Civilizations and the Remaking the World Order. — N.Y.: Simon & Schuster, 1996.
- Huntington S.* The Clash of Civilizations? //Foreign Affairs. — 1993. — № 3. — Vol. 72.
- Kennan G. F.* The Source of Soviet Conduct //Foreign Affairs. — July 1947. — V. 25. — № 4.
- Kofman E., Youngs G.* (etc.) Globalization: Theory and Practice. — L., 1998.
- Lukacs John* The Hitler in History. — Knopf, 1999.
- Mackinder H.* Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. — Washington, 1996.
- Mackinder H. J.* The round-world and winning of peace. — London, 1943.
- Parker G.* Geopolitics. Past, Present and Future. — London; Washington, 1998.
- Reordering the World: Geopolitical Perspectives on the Twenty-First Century.* — Boulder: Western Press, 1994.
- Robertson R.* Globalization. — L., 1992.
- Taylor P.J., Flint C.* Political Geography, World-Economy, Nation-State and Locality. Fourth Edition. — Harlow, 2000.

The Security of the Caspian Sea Region /Edited by Cennady Chufirin. — SIPRI. Oxford University Press, 2001.

Thurow L. Fortune Favors the Bold. What We Must Do to Build a New and Lasting Global Prosperity. — N.Y.: Harper Business, 2003.

Vidal de la Blache P. La France de l'Est. — Paris, 1917.

Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-system. — Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-system. — Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

Wallerstein I. The Capitalist World Economy. — Cambridge, 1979.

Wallerstein I. The Modern World System. — Cambridge, 1974.

Wallerstein I. The Politics of the World-Economy. — Cambridge, 1984.

Wallerstein I. Utopistics, or Historical Choices of the Twenty First Century. — N.Y., 1998.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Драма геополитики	9
1.1. Интеллектуальные истоки	9
1.2. Властители трагического века войны и мира	22
1.3. Секретные протоколы	26
1.4. Великое противостояние	35
1.5. Евразийская доктрина	40
Резюме	55
Глава 2. Трансформация геополитического мышления	56
2.1. Основные понятия	56
2.2. Традиционная геополитика	61
2.3. Новая экономическая геополитика (геоэкономика)	66
2.4. Новейшая цивилизационная геополитика	76
2.5. Государственные доктрины и национальная безопасность	91
Резюме	96
Глава 3. Теория Больших многомерных пространств	97
3.1. Многомерное коммуникационное пространство	97
3.2. Рубежная энергетика	106
3.3. Великие рубежи (ЕВРАМАР и МОРЕМАР)	118
3.4. Классификация Больших многомерных пространств	125
3.5. Социокультурная динамика и коммуникационные полюса	127
3.6. Эффективное геополитическое пространство	134
Резюме	137
Глава 4. Мировые цивилизации. «Мир равноразных миров»	138
4.1. Многомерное пространство цивилизации	138
4.2. Цивилизационный геополитический код	148
4.3. «Двигатель» цивилизационных реформаций	152
4.4. «Свеча зажигания» диалога цивилизаций	154
4.5. Глобализация и цивилизационные вызовы	157
Резюме	162

Глава 5. Мировой океан	163
5.1. Геополитика и талассократии	163
5.2. Аппрактивность береговой зоны	171
5.3. Как разделить неделимое?	179
Резюме	188
Глава 6. Американская геополитика	189
6.1. «Гуманизированная» геополитика силы	190
6.2. Евразийская геополитика США	195
6.3. «Безграничная справедливость»	205
Резюме	208
Глава 7. Притяжение Европой	209
7.1. Западноевропейская цивилизация	209
7.2. Этот путь проходит через совесть	215
7.3. Кризис рационализма	221
7.4. Геополитика цивилизационного диалога	224
Резюме	226
Глава 8. Великий китайский порядок	227
8.1. Геополитика Пути и Стены	227
8.2. «Путь с вершины — только вниз»	230
8.3. «Одна страна — две системы»	238
8.4. «Чтобы собрать плоды — надо дать им созреть»	241
Резюме	245
Глава 9. Исламская цивилизация	247
9.1. Истоки ислама и панисламизма	247
9.2. Исламский фундаментализм	251
9.3. Черный ангел смерти	255
Резюме	258
Глава 10. Расколота́я Восточная Европа	260
10.1. Восточноевропейская цивилизация	261
10.2. Падение Хартленда	263
10.3. Геополитическая трансформация России, Украины и Беларуси	268
10.4. Главные угрозы национальной безопасности	276
Резюме	281

Глава 11. Российская геополитика	282
11.1. Истоки российской геополитики.	
Ощущение континента	282
11.2. Советская геополитика	289
11.3. Системный кризис и «новое мышление»	293
11.4. Возвращение геополитики	295
11.5. Российское многомерное пространство	302
11.6. Невостребованный стратегический ресурс русского зарубежья	307
Резюме	312
Глава 12. Балканы	314
12.1. Восточный вопрос	314
12.2. Падение Балканской «империи»	317
12.3. Преодоление кризиса?	325
Резюме	328
Глава 13. Крымский микрокосмос	329
13.1. Забытый гул веков	329
13.2. Особенности трансформации	334
Резюме	338
Глава 14. Большой Кавказ	339
14.1. Кавказский микрокосмос	339
14.2. Большая Кавказская война	344
14.3. Этнонациональные и этноконфессиональные конфликты	347
14.4. Цивилизационный разлом	353
Резюме	359
Глава 15. Центральная Азия	361
15.1. Великая Евразийская степь	361
15.2. Геостратегическое положение	365
Резюме	367
Глава 16. Геополитический прогноз	368
16.1. Упущенное время мира	369
16.2. Опасность Третьей мировой войны	375
16.3. Главные поля сражений	381
16.4. «Большой скачок» в капитализм	385

16.5. Восточнославянский «брак»: по любви или по несчастью?	386
16.6. Геостратегический ресурс России	390
16.7. «Большой скачок» на Восток	395
16.8. Европа будущего. Возможное время мира	397
Резюме	400
Глава 17. Конспирология	401
17.1. Тайные общества и олигархические клубы	401
17.2. Когда власть взывает к Богам	405
17.4. Вечный зов Азии	408
Резюме	412
Послесловие	414
Геополитический словарь	419
Библиографический список	514

Учебник

Дергачев Владимир Александрович

ГЕОПОЛИТИКА

Редактор *Т.А. Зорина*

Корректор *И.В. Галкина*

Оригинал-макет *Н.В. Спасской*

Оформление художника *В.А. Лебедева*

Лицензия серия ИД № 03562 от 19.12.2000 г.

Подписано в печать 03.08.2004 (с готовых ps-файлов)

Формат 60x88 1/16. Усл. печ. л. 33,0. Уч.-изд. л. 30,0

Тираж 30 000 экз. (1-й завод — 5 000). Заказ 3853

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Генеральный директор *В.Н. Закаидзе*

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1

Тел.: (095) 194-00-15. Тел./факс: (095) 194-00-14

www.unity-dana.ru E-mail: unity@unity-dana.ru

Отпечатано во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14